

JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT

No.3,2025

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT

ISSN 2782-4586

DOI 10.26118/2782-4586.2025.74.91.099

2025, no.3

It comes out 12 times a year

Scientific-practical journal

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Kivarina Maria Valentinovna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economics and Management of Yaroslav the Wise Novgorod State University.

Deputy Editor-in-Chief:

Ryzhov Igor Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University.

Members of the Editorial Board:

Aliev Shafa Tiflis oglu – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy and Marketing" of Sumgayit State University of the Republic of Azerbaijan, member of the Council-Scientific Secretary of the Expert Council on Economic Sciences of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan.

Altukhov Anatoly Ivanovich – Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Territorial and Sectoral Division of Labor in the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Gridchina Alexandra Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law of Moscow Polytechnic University.

Dzhancharova Gulnara Karimkhanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy of the Russian State Agrarian University named after K. A. Timiryazev (Moscow, Russia).

Mityakov Evgeny Sergeevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of MIREA – Russian Technological University.

Razumovskaya Elena Aleksandrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of Economics and Management of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda Petrovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the educational program "Personnel Management", Professor of the Department of Management and Public Municipal Administration of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University).

Sandu Ivan Stepanovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav Stefanovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Life Safety of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company "Central Research Institute of Economics, Informatics" and Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Shkodinsky Sergey Vsevolodovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of Moscow Regional State University.

Stolyarova Alla Nikolaevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of Management and Economics of the State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan Vasilyevna – Doctor of Economics, Associate Professor, leading researcher at the Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences. Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Founder: ANO DPO "TSRON", Moscow Published in Russian Publisher: ANO DPO "TSRON", Moscow
Media registration record: E-mail No. FS77 - 84766 dated 1702.2023 Extract from the register of registered mass media as of
02/20/2023 Registration number and date of the decision on registration:
series EI N FS77-84766 dated February 17, 2023

Issued by: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Publisher's address, editorial office: Autonomous non-profit organization of additional professional education "Center for the Development of
Education and Science"

Legal address: 111399, Moscow, Federative Prospekt, 30, room 56
Actual address: 111399, Moscow, Federative Prospekt, 30, room 56
E-mail: jomeam@yandex.ru

Date of publication: March, 2025. Format 210x297. Offset printing. Conv. oven 31,78. Circulation 500 exz. Retail price: 1000 rub.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Киварина Мария Валентиновна – доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Заместитель главного редактора:

Рыжов Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и менеджмента Череповецкого государственного университета.

Члены редакционного совета:

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном комплексе Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Все-Российский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономики и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К. А. Тимирязева» (Россия, г. Москва).

Митяков Евгений Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета.

Разумовская Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры экономики и менеджмент Уральского института менеджмента – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития агропромышленного комплекса Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социальной Развитие сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Акционерное общество "Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики" и систем управления, департамент экономических проблем развития оборонной промышленности.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского областного государственного университета.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственный социально-гуманитарный университет.

Федотова Гуляна Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Издается с 1998 года. ISSN: 2949-1851. Выходит 12 раз в год. Включен в перечень изданий ВАК
Учредитель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва Издаётся на русском языке Издатель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва
Запись о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 84766 от 17.02.2023 Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации по состоянию на 20.02.2023 г. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл N ФС77-84766 от 17 февраля 2023 г.
Выдан: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Адрес издателя, редакции: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки»
Юридический адрес: 111399, г.Москва, , Федеративный проспект, 30, пом.56
Фактический адрес: 111399, г.Москва, , Федеративный проспект, 30, пом.56
Адрес почты: jomeam@yandex.ru

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Monetary Economics and Management»

«Journal of Monetary Economics and Management» is a Russian theoretical and scientific-practical journal of general economic content. It was founded in 1998 as “International forwarder” (until 2022), and since 2022 it has a modern name – “Journal of Monetary Economics and Management”. The publication is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

- Economic Sciences.
 - Economic theory;
 - Monetary, investment and structural policies;
 - Social sphere;
 - Regional economy;
 - Economics of industry markets, antitrust policy;
 - Enterprise economics, problems of ownership, corporate governance, small business;
 - World economy;
 - Economic history

A u d i e n c e : researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

A u t h o r s : leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал монетарной экономики и менеджмента»

«Журнал монетарной экономики и менеджмента» – российский научно-практический журнал общезкономического содержания. Основан в 1998 году как «Международный экспедитор» (до 2022 года), а с 2022 года носит современное название – «Журнал монетарной экономики и менеджмента». Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

- Экономические науки.
 - экономическая теория;
 - денежно-кредитная, инвестиционная и структурная политика;
 - социальная сфера;
 - экономика регионов;
 - экономика отраслевых рынков, антимонопольная политика;
 - экономика предприятия, проблемы собственности, корпоративного управления, малого бизнеса;
 - мировая экономика;
 - экономическая история

А у д и т о р и я : экономисты-исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

А в т о р ы : ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической мысли.

Содержание

Корнекова С. Ю., Кравчук А. Д., Афанасьев А. И. Конкурентная борьба России и Франции на рынке зерна в странах Северной Африки.....	9-16
Егорова Е. А. Энергетические ресурсы Казахстана: как фактор экономической и энергетической безопасности страны.....	17-23
Бубнова Е. Ю., Пильщикова М.Ю. Аналитический подход к оценке эффективности продуктов и данных в области искусственного интеллекта на основе адаптивного метода определения ожидаемой полезности.....	24-30
Базаркина К. А. Содержание понятия «управленческий учет» в контексте его эволюционного развития.....	31-37
Кондрашов С. В., Кызлаков К. А., Андриевских М. В., Ярош А. Л. Проблема соотношения вооруженного конфликта и экономического кризиса в академическом дискурсе.....	38-43
Мирзоева С.А. К вопросу о перспективах развития бухгалтерской профессии.....	44-51
Свежинкин М. А. Основные инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан.....	52-57
Апальков Д.Г., Шамаров В. А. Криптовалюты: возможности и перспективы.....	58-64
Гаджиева С. С. Экономические индикаторы и оценка рисков: роль финансовых специалистов в глобальной финансовой стабильности.....	65-71
Чарочкина Е. Ю. Оценка инвестиционной активности России в современных экономических условиях.....	72-78
Андреев В. В. Эффективность антикризисных мер государства на фондовом рынке: международный опыт и российская практика.....	79-85
Егоров Н.Е., Еременко И. А., Павлова С. Н. Оценка влияния инноваций на качество жизни населения Дальневосточного федерального округа.....	86-92
Кочергин А. В. Инструменты государственной поддержки инвестиционных проектов в Ульяновской области: перспективы и опыт.....	93-96

Степанова В. В.	
Тенденции инновационной деятельности в банковской сфере в условиях современных кризисных явлений.....	97-100
Кондрашов С.В., Кызлаков К. А., Андриевских М. В., Ярош А.Л.	
Проблема формирования национального самосознания под влиянием экономического кризиса: на примере развития государственной системы Франции.....	101-106
Силаева А. А.	
Организационно-экономические аспекты развития лечебно-оздоровительного туризма, роль лечебно-оздоровительного туризма в экономике России.....	107-118
Филиппова Е. Д., Шевцов Д. А.	
Межрегиональная дифференциация среднедушевых доходов населения в Российской Федерации.....	119-127
Рыбалко Г.Н.	
Риски и перспективы расширения денежной массы с использованием золота.....	128-134
Ветрова А. Д.	
Бренд как инструмент управления.....	135-142
Каримова Н. Ш.	
Современные системы оплаты труда и их роль в обеспечении финансовой безопасности населения.....	143-151
Николаева Н. А.	
Методологические основы формирования экономической безопасности России через призму эволюции нормативно-правовых документов.....	152-162
Мугинов Р. Р.	
Подходы к обеспечению экономической безопасности региона.....	163-167
Шабатин Ф. Н.	
Токенизация предметов роскоши: новые горизонты для инвестиций и владения.....	168-174
Малашкина О. Ф., Ваулин А. С.	
Трансформация промышленных предприятий в условиях цифровой кооперации: факторы формирования и стратегические детерминанты.....	175-184
Панюкова Е. В.	
Актуальные методы анализа в управлении IT-инцидентами.....	185-189
Смехов В. В., Оберник Л. А.	
Концепция устойчивого развития и ее реализация в креативной экономике и креативных индустриях.....	190-198
Коломиец В. Б.	
Эволюция концепции экономической эффективности в ритейле: от средневековой схоластики к современному государственному регулированию.....	199-203

Савельев Н. В. Перспективы технологического развития дистанционной торговли алкогольной продукцией в РФ.....	204-210
Дроздов М. И. Экологизация крупных промышленных предприятий: достижения и новые вызовы.....	211-221
Кирюшин С. А. Развитие сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике.....	222-229
Бажукова А. А., Подустов С. П. Цифровой маркетинг в строительной отрасли: возможности и перспективы Развития.....	230-234
Есикова Р. С., Лазарев Л. В. Стиль управления руководителя как фактор социально-психологического климата в организации.....	235-242
Липатов Н. С. Функционирование маркетплейсов на российском рынке в условиях санкционных ограничений.....	243-246
Краус А.С., Очхикидзе А.З., Даньшина Н.А. Правовая защита цифрового искусства технологиями NFT.....	247-258
Агеева Э. А. Особые экономико-правовые зоны в России: эпоха становления и развития.....	259-263
Брезгунова П. А., Власова Д. Г. Экономические барьеры и стимулы в регулировании семейных отношений: государственный подход к решению демографических задач.....	264-270
Сафонова А. В., Сушко А. В., Осадчая А. В. Цифровые двойники и их применение в экономике.....	271-274
Идрисов А. И. Бизнес-процессы, наиболее подверженные эффективному внедрению инструментов на основе искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики.....	275-283
Герасимова Н.Г., Кофаль Т.В., Оглоблин В.А. Определение понятия «таланта», условий его использования в организации и классификация его видов.....	284-289
Ворокова Н.Х., Бояринов Н.А., Дубинин З.Н. Экономико-статистический анализ состояния сельского хозяйства региона и обоснование приоритетных направлений инновационного развития (на примере Краснодарского края).....	290-294

Карагодин А.М., Белонучкин А. В., Осадчая А. В. Агент-ориентированное моделирование как инструмент анализа сложных экономических процессов.....	295-298
Кондрашов С. В., Кызлаков К. А., Андриевских М. В. Трансформация российской политической нации в период острых экономических кризисов XX века.....	299-304
Медведева Н.В., Черемных Б. В. Национальный режим в сфере закупок: заделы и динамика развития.....	305-312
Подашев Д. Б., Фролова Н. А. Теоретические аспекты совершенствования механизма реализации системы менеджмента качества пищевой продукции.....	313-322
Мисько О. Б. Влияние цифровой экономики на развитие стратегического менеджмента.....	323-329
Голосова О. Е. Особенности менеджмента медицинских организаций в условиях современного общества.....	330-333
Мальцев В. Н., Маркарян Г. Г., Кудрина И.В Использование нейронных сетей в экономических моделях.....	334-337
Зыков А. А., Баканач М. О. Актуальность создания биржи цветных металлов БРИКС.....	338-342
Кошляков Я. Ю., Давтян Д. К., Косников С. Н. Решение экономических задач с использованием информационных систем.....	343-346
Чумаченко Г.В., Литвин Р.И., Вишник Д.В. Особенности использования бенчмаркинга в качестве инструмента для антикризисного управления на предприятиях.....	347-351
Нечаева Е. В., Никулин С. Г. Конструктивные возможности дизайна в антропологическом пространстве: методологические аспекты в эпоху цифровой экономики.....	352-355
Живуцкая И. А., Бышевская А. В., Измestьева С. А. Применение информационно-коммуникативных инструментов социальных сетей в рамках изучения гуманитарных дисциплин в вузе: теоретический обзор.....	356-359

УДК 339.5

DOI 10.26118/2782-4586.2025.27.64.099

Корнекова Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Кравчук Арина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Афанасьев Александр Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Конкурентная борьба России и Франции на рынке зерна в странах Северной Африки

Аннотация. Конкуренция на аграрном рынке становится не только экономическим, но и геополитическим инструментом, поскольку контроль над продовольственными ресурсами усиливает влияние государств на соседние регионы и международные торговые отношения. В статье рассматривается динамика соперничества России и Франции в экспорте зерновых культур в страны Африки, включая Алжир, Египет и Марокко. Выявляются факторы, способствующие усилению позиций России: ценовая конкурентоспособность, качество продукции, развитие логистической инфраструктуры, а также использование зерна как эффективного инструмента «мягкой силы» в условиях санкционного давления. Особое внимание уделено причинам сокращения роли Франции на традиционных рынках, связанному с дипломатическими трениями, снижением урожайности и изменением приоритетов африканских стран. На примере Египта и Алжира показано, как российский экспорт пшеницы трансформирует структуру импорта, вытесняя европейских поставщиков. Также обозначены перспективы России в регионе, включая необходимость адаптации к логистическим вызовам и укрепление межгосударственного сотрудничества в аграрной сфере.

Ключевые слова: конкуренция на аграрном рынке, экспорт зерновых, Северная Африка, геополитическое влияние, логистическая инфраструктура, мягкая сила, продовольственная безопасность, санкции, сельскохозяйственный экспорт.

Kornekova Svetlana Yuryevna

Saint Petersburg State University of Economics

Kravchuk Arina Dmitrievna

Saint Petersburg State University of Economics

Afanasyev Alexander Ivanovich

Saint Petersburg State University

Competitive struggle between Russia and France in the grain market in North African countries

Abstract. Competition in the agricultural market of North Africa plays a key role in strengthening the economic and geopolitical influence of states. The article analyzes the dynamics of rivalry between Russia and France in the export of grain crops to countries in the region, including Algeria, Egypt, and Morocco. The factors contributing to Russia's growing influence are examined: price competitiveness, improved product quality, development of logistical infrastructure, and the use of grain as a "soft power" tool under sanctions pressure. Particular attention is paid to France's declining share in traditional markets, linked to diplomatic tensions, reduced crop yields, and shifting priorities of African countries. Using Egypt and Algeria as case studies, the article demonstrates how Russian wheat exports are transforming import structures, displacing European suppliers. Also, the prospects for Russia in the region are outlined, including

the need to adapt to logistical challenges and strengthen interstate cooperation in the agricultural sector.

Keywords: agricultural market competition, grain exports, North Africa, Russia, France, geopolitical influence, logistical infrastructure, soft power, food security, Algeria, Egypt, sanctions, agricultural export.

Обострение конкурентной борьбы России и Франции на аграрном рынке Северной Африки связано с несколькими ключевыми факторами. В последние годы Россия особенно активно наращивает экспорт пшеницы и других зерновых культур в страны Северной Африки (Алжир, Египет, Марокко, Тунис), что традиционно входило в сферу интересов Франции. Российское зерно часто оказывается дешевле, что делает его более привлекательным для покупателей. Повышение стандартов и качество российского зерна делает его более привлекательным для покупателей, особенно в Египте, крупнейшем импортере пшеницы в мире. Кроме того, стремление стран к диверсификации поставок и ценовая конкуренция ослабили влияние Франции. Так, благодаря развитию портовой инфраструктуры и логистических маршрутов Россия смогла предложить конкурентоспособные условия поставок. Например, после 2022 года увеличился экспорт зерна через Черное море и Средиземное море. Санкции против России активизировали поиск альтернативных рынков, а страны Северной Африки, в свою очередь, получили выгодные предложения из-за необходимости России расширять географию экспорта. Эти факторы привели к усилению конкуренции между Россией и Францией за контроль над аграрным рынком Северной Африки.

В настоящее время Российская Федерация находится на 17 месте в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. В 2023 году экспорт сельхозпродукции составил 43,5 млрд \$ [1].

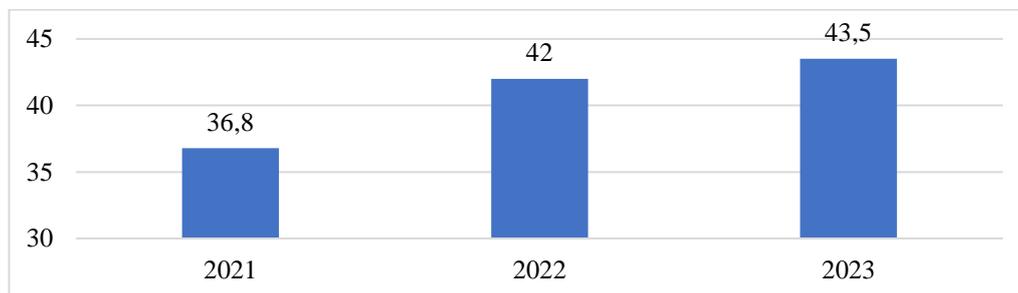

Рисунок 1. Экспорт продукции АПК 2010 – 2023 гг. (млрд \$) [1]

Сельское хозяйство в Российской Федерации в значительной мере обеспечивает потребности населения по большинству продовольственных групп, а излишки продовольствия стали важной статьёй экспорта. Основными экспортными продуктами являются зерновые, продукция масложировой отрасли, рыба и морепродукты, среди основных торговых партнеров лидируют: Китай, Турция, Казахстан, Беларусь, Египет (5.8%) [1].

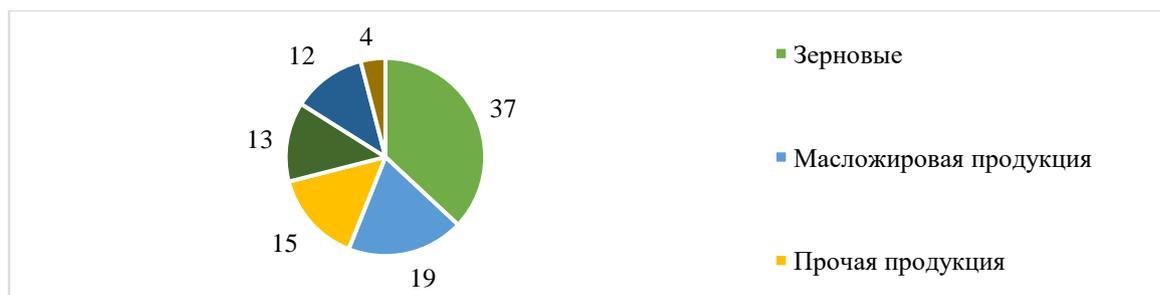

Рисунок 2. Структура экспорта продукции АПК из России в 2023 году, % [1]

Вместе с тем, Франция, являясь традиционным поставщиком зерна в страны Северной Африки, имеет отлаженную систему организации и управления экспортными поставками. Например, в продвижении французского зерна на мировой рынок наибольшую активность проявляет Intercéréales - частная некоммерческая ассоциация, межпрофессиональная организация, которая имеет пять постоянных филиалов в Париже (штаб-квартира) для взаимодействия со странами Европейского Союза, в Касабланке - для сотрудничества с Марокко, в Тунисе - для контроля зернового рынка стран Африки (к югу от Сахары), филиалы в Алжире и Каире - для взаимодействия со странами Ближнего и Среднего Востока, также имеется свое представительство в Пекине. Такая система филиалов позволяет французским представителям АПК понимать тенденции предпочтений клиентов и быть в курсе происходящих на рынке процессов.

Однако России, помимо своего геополитического влияния, удалось укрепить свое влияние в ряде африканских стран, которые исторически были зависимы от Франции. Это особенно актуально для Алжира. Сейчас это государство входит в пятерку лидеров по закупкам российской пшеницы. В Марокко Франция сохраняет лидирующие позиции - с долей рынка более 50% (по сравнению с менее чем 10% у России в 2023–2024 гг.) [2], однако российское влияние имеет тенденцию к росту.

Наконец, в Египте российская пшеница также продолжает укреплять свои доминирующие позиции. Так, в кампании 2023–2024 гг. доля России на рынке составила 66%. В 2021–2022 гг. эти показатели составили 44 и 30%, соответственно. GASC полностью изменил свою бизнес-модель и 62% рынка занимают российские компании, названия которых еще несколько лет назад были неизвестны [2].

Соперничество за влияние между Россией и Францией ещё сильнее усилилось после 2022 года, поскольку санкции, введенные против России, усилили необходимость поиска новых коммерческих партнеров. Кроме того, Россия использует зерно как инструмент для укрепления «мягкой силы» и как геополитический рычаг для усиления своего влияния, особенно в Африке. В этой связи в июле 2023 года в Санкт-Петербурге прошел Второй саммит экономический и гуманитарный форум «Россия-Африка». По итогам встречи были приняты совместные проекты, предусматривающие расширение сотрудничества в сферах поставок продовольствия, энергетики и содействия развитию. В своей вступительной речи на этом саммите В.В.Путин подчеркнул, что РФ сможет «в ближайшие месяцы обеспечить бесперебойные поставки от 25 до 50 тысяч тонн зерна в Буркина-Фасо, Зимбабве, Мали, Сомали, Центральноафриканскую Республику и Эритрею» [3].

Как известно, Алжирская Народная Демократическая Республика – государство с населением более 45 млн человек, несмотря на усилия своего правительства по стимулированию внутреннего производства, сильно зависит от импорта сельскохозяйственной продукции. При этом, в Алжире один из самых высоких показателей душевых расходов на продукты питания в Северной Африке. Согласно данным, среднегодовой объём импорта пшеницы (твердых и мягких сортов) в Алжире составлял около 7,4 млн метрических тонн (МТ) в период с 2018/19 по 2021/22 маркетинговые годы (МГ) [16]. В течение этого периода Алжир, в основном, зависел от поставок пшеницы из ЕС. Исторически страна импортировала пшеницу из Франции, Германии, Испании, Канады, США, Аргентины и Мексики. По последним данным, в 2022/23 и 2023/24 гг. экспорт пшеницы в Алжир значительно сократился. Однако, импорт Алжира может превысить 8 млн метрических тонн в 2023/24 и 2024/25 гг.

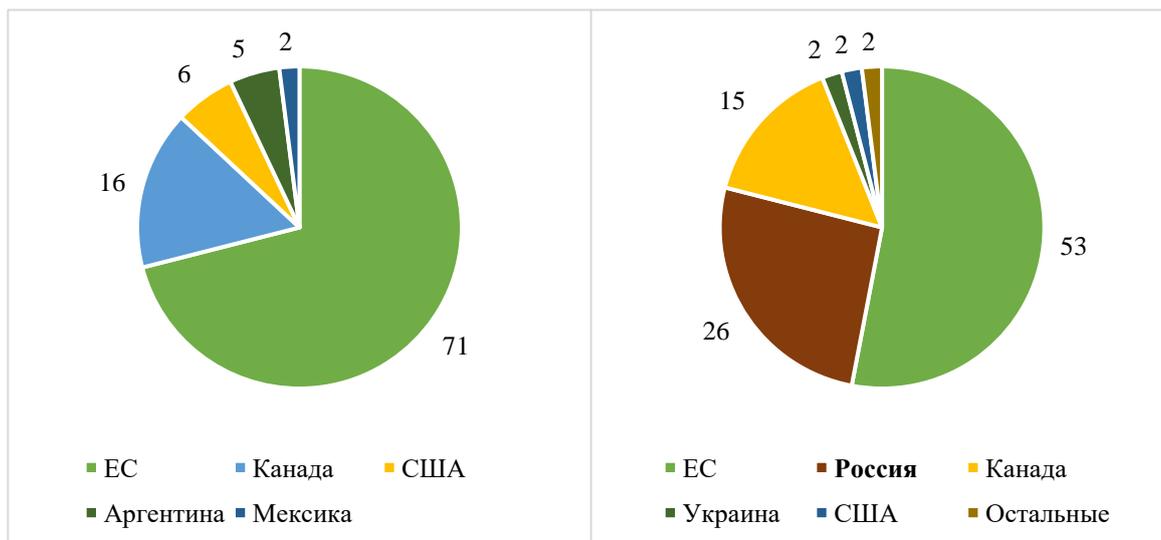

Рисунок 3. Пять крупнейших поставщиков пшеницы в Алжир по доле рынка: маркетинговые годы 2018/19 и 2022/23 [4]

В 2021 и 2022 годах Россия последовательно удваивала объемы поставок сельхозпродукции в Алжир. В результате, за последние 2 года они выросли в несколько раз.

Так, в 2021 году экспорт был на уровне всего 330 тыс. тонн, а в 2022 году вышел на уровень 1,3 млн тонн. То есть, можно наблюдать рост почти в 4 раза! При этом российская пшеница успешно конкурирует на алжирском рынке с европейской. Активизация поставок российского зерна в Алжир началась в июне 2021 года (после 5-летнего перерыва). Ей очень быстро удалось закрепить за собой место важнейшего экспортера этого продукта. Если раньше пшеница закупалась Алжиром, в основном, из Франции, то теперь значительную долю занимает Российская Федерация. Алжирские покупатели предпочитают российскую продукцию, поскольку она дешевле и полностью удовлетворяет их по качеству, так как соответствует строгим стандартам (например, по показателям влажности и содержания белка) [10, с 165].

Таблица 1. Основные страны-экспортеры зерновых в Алжир, 2021–2022 гг. [5]

№	Страны	2021 год		2022 год		Прирост 2022 к 2021 гг.	
		тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	динамика
1	Франция	2 297,7	653,0	2 244,3	873,5	-53,5	-2,3
2	Аргентина	3 089,1	677,0	3 295,4	869,2	206,3	6,7
3	Болгария	80,9	22,5	1 318,7	476,4	1 237,9	в 16,3 раз
4	Россия	346,5	109,5	1 299,3	408,9	952,8	в 3,7 раз
5	Румыния	56,0	17,0	922,9	348,3	866,9	в 16,4 раз

В 2022 году Алжир сократил импорт французской пшеницы, в результате чего во Франции образовался большой излишек, что поставило под угрозу ее доминирование на

главном экспортном рынке. Алжир исключил французские предложения из последних трех тендеров и на импорт мукомольной пшеницы. В октябре 2022 года президент Франции Эммануэль Макрон усомнился в том, что существовало алжирское государство до французского колониального правления. Позднее Алжир ответил закрытием воздушного пространства для французских военных и отзывом своего посла из Парижа, что показывает, насколько колониальное прошлое до сих пор влияет на взаимоотношения Франции и стран Африки.

В настоящий момент Алжир является одним из крупнейших импортеров мукомольной пшеницы, закупая около 6 миллионов тонн в год ежегодно [6]. Возможно экспорт зерна в Алжир, по мере ослабления дипломатической напряженности возобновиться, однако, есть вероятность того, что Франция будет продолжать сталкиваться с постоянными проблемами в своих традиционных экспортных статьях ввиду усиления конкуренции.

Усугубил тенденцию к снижению роли Франции на зерновом рынке Африки один из ее самых низких урожаев пшеницы в 2024 году. В текущей кампании производство мягкой пшеницы во Франции оценивается в 26,3 млн тонн, что на 25% меньше, чем в 2023 году, и является самым низким показателем с 1983 года. С учетом этого спада, который должен привести к сокращению объемов экспорта, особенно в Африку, баланс сил еще больше сместится в пользу конкурентов, расположенных в регионе Черного моря.

Еще в 2016 году наблюдалась подобная ситуация, когда производство пшеницы было также низким (за последние 10 лет) – 29 млн тонн. Пик урожайности пришелся на 2015 год, тогда было собрано 43 млн тонн пшеницы, и на момент 2023 года Франция не смогла вернуться к прежним показателям.

Традиционным покупателям французской пшеницы пришлось обратиться к другим источникам, и они обнаружили, что существуют весьма интересные предложения.

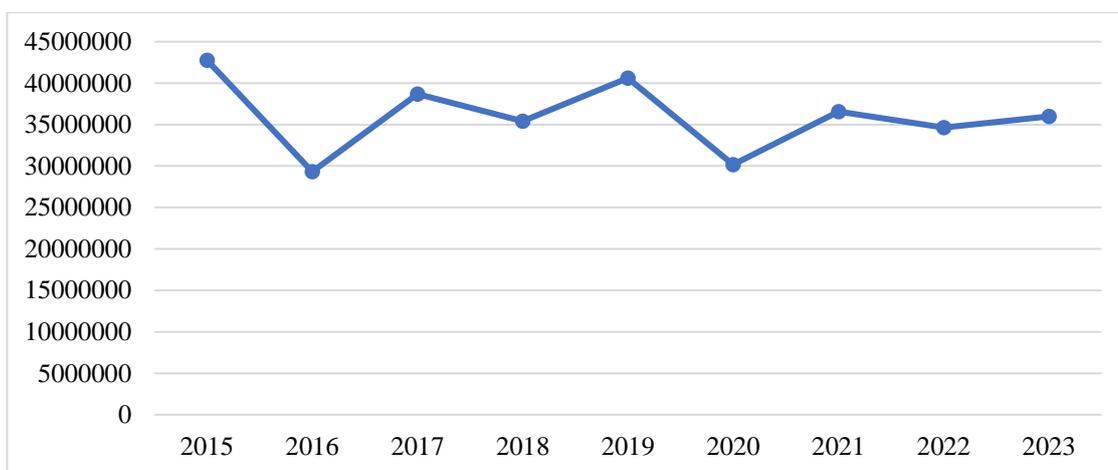

Рисунок 4. Производство пшеницы во Франции, 2015 - 2023 гг, т [7]

В 2023 году Франция экспортировала в Африку 5,4 млн тонн пшеницы, что составляет почти 40% от общего объема ее продаж на мировом рынке. Из этого общего объема Марокко закупило 2,2 млн т, по сравнению с 608 000 т - для Алжира и 379 629 т - для Египта [8].

В Алжире Россия стала ведущим поставщиком пшеницы за первые 6 месяцев 2023/2024 маркетингового года, опередив страны Европейского союза. В период с июля 2023 года по январь 2024 года Россия экспортировала на алжирский рынок 1,6 млн тонн пшеницы, что на 20% больше объема, отгруженного за тот же период годом ранее (1,33 млн тонн). Благодаря таким показателям российский сектор экспортировал на 400 000 т пшеницы больше, чем Европейский союз, который долгое время был основным источником зерна для этой североафриканской страны. Данные Европейской комиссии показывают, что

Алжир импортировал около 1,2 млн тонн пшеницы за рассматриваемый период, в основном из Румынии и Болгарии.

Несколько иная картина с закупкой зерна в Египте, где имеет место снижение импорта этой важной сельскохозяйственной культуры [9], в связи с тем, что правительство борется с растущим долгом, нехваткой иностранной валюты и постоянной инфляцией. Однако велик риск роста недовольства среди пекарей и мукомолов, которые могут понести финансовые потери и предупреждают, что все трансформации могут отразиться на качестве хлеба. Вместе с тем, Правительство Египта подчеркивает, что программа субсидирования хлеба является серьезным бременем для бюджета. В прошлом страна практиковала схемы замены импортной пшеницы за счет стимулирования собственного производства, стремясь к укреплению продовольственной безопасности. Кукуруза была одним из главных альтернативных видов продукции в течение нескольких лет, прежде чем кампании промышленных групп убедили правительство отказаться от нее. Считалось, что за счет перехода на использование кукурузной муки собственного производства государство сможет значительно сэкономить валютные средства. Российская пшеница, от которой Египет сильно зависит, стоит около 220 долларов за тонну (по текущим рыночным ценам), тогда как, цена на кукурузу составляет около 200 долларов за тонну [9]. Министерству снабжения Египта необходимо около 8,25 млн тонн пшеницы в год, чтобы сделать субсидированный хлеб доступным для более чем 70 млн египтян, согласно бюджету на 2024-25 гг. [9].

В августе президент Абдель Фаттах ас-Сиси распорядился провести крупнейший в истории страны тендер на закупку пшеницы, потяясь зафиксировать низкие цены после падения мирового базового индекса, но государственный закупщик зерна приобрел лишь 7% от запланированных 3,8 млн тонн.

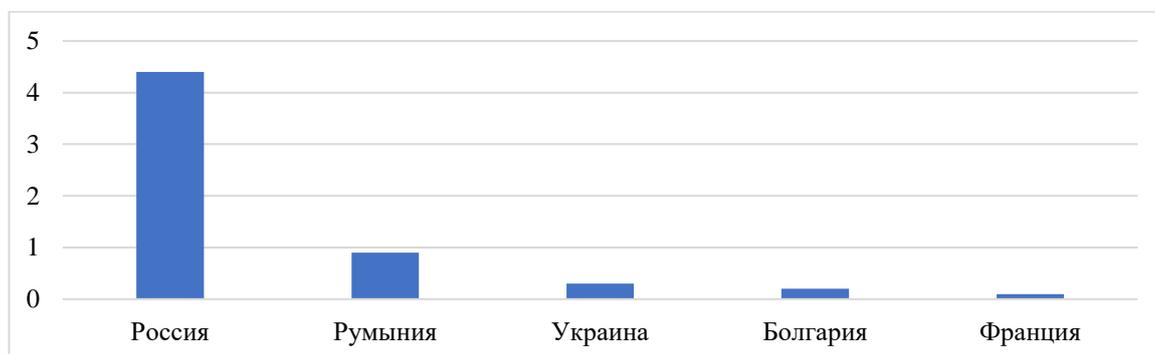

Рисунок 5. Импорт пшеницы GASC по 2023/2024 маркетинговому году [10]

В качестве еще одной меры экономии средств, правительство в этом году впервые за десятилетия повысило цены на субсидируемый хлеб. Кроме того, министерство поставок предложило использовать более дешевую муку из сорго при выпечке хлеба. Пекарни выступают против этого плана, утверждая, что более грубая мука с большим количеством отрубей требует более длительного времени выпечки и приведет к увеличению затрат на рабочую силу и электроэнергию. Мукомольные предприятия также выступают против, поскольку им платят за объем переработанной пшеницы, который будет сокращен. Египет выращивает сорго в скромных количествах, ежегодно закупая семена на сумму около \$1 млн, в основном из Индии [2], поэтому многим выгоды от таких предложений представляются сомнительными.

По данным Министерства сельского хозяйства США, Египет использует около 15,3 млн тонн кукурузы в год, в основном, в качестве корма для животных. Хотя урожайность за последние два года упала примерно до 7 млн тонн, правительство объявило о планах по расширению выращивания кукурузы в государственных проектах по освоению пустынь. В настоящий момент Египет является крупнейшим покупателем российской пшеницы,

импортируя 6,3 млн тонн (с июля 2024 по январь 2025 года), что на 70 % больше, чем в прошлом году.

В целом, после 2022 года санкционное давление на Россию ускорило переориентацию её экспортных потоков на страны Африки. Это привело к прямому вытеснению Франции с её традиционных позиций, таких как Алжир, где российская пшеница заняла до 40% рынка к 2023/24 МГ. Дипломатические трения между Алжиром и Францией, связанные с колониальным прошлым, также сыграли роль в снижении доли французских поставок. Египет остаётся важнейшим стратегическим партнёром России: к 2023/24 МГ её доля в импорте пшеницы через GASC достигла 66%. Франция, напротив, утратила позиции, снизив присутствие до 3% из-за ценовой конкуренции и изменения приоритетов египетского правительства.

Перспективы России на африканском рынке зерна во многом зависят от её способности адаптироваться к новым логистическим условиям и расширения дипломатических контактов с африканскими странами. Продолжение диалога и реализация совместных проектов в аграрной сфере могут способствовать дальнейшему укреплению позиций России на этом стратегически важном рынке.

Список источников

1. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. Российский экспорт URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Agromatin. La filière française céréalière veut passer à l'offensive face à la présence russe en Afrique. 2024 URL: <https://www.agromatin.com/reference-agro/la-filiere-francaise-cerealiere-veut-passer-a-loffensive-face-a-la-presence-russe-en-afrique.html> (дата обращения: 10.03.2025).

3. Eugénie DECOMMER. Le blé, un instrument de puissance révélateur d'une guerre d'influence entre la France et la Russie en Afrique. Centre d'études en diplomatie et relation extérieures. 2024 URL: <https://www.cedire.fr/articles/le-ble-un-instrument-de-puissance-revelateur-dune-guerre-dinfluence-entre-la-france-et-la-russie-en-afrique> (дата обращения: 10.03.2025).

4. USDA. Grain and Feed Annual. Algeria URL: <https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Annual%20Algers%20Algeria%20AG2024-0002> (дата обращения: 10.03.2025).

5. АГРОЭКСПОРТ. Алжирская Народная Демократическая Республика. Обзор ВЭД URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/11/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%92%D0%AD%D0%94%D0%90%D0%BB%D0%B6%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C-0211-231113.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

6. Susan Reidy. France faces wheat surplus as Algeria halts imports. WORLD-GRAIN.com. 2022 URL: <https://www.world-grain.com/articles/16387-france-faces-wheat-surplus-as-algeria-halts-imports> (дата обращения: 10.03.2025).

7. Crops and livestock products. FAOSTAT URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL/visualize?country=FRA&year=2016> (дата обращения: 10.03.2025).

8. Trade Map URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 10.03.2025).

9. Mohamed Ezz. Exclusive: Egypt planning for major wheat import savings, sources say. Reuters. 2024 URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/egypt-planning-major-wheat-import-savings-sources-say-2024-10-03/#:~:text=Egypt%20is%20one%20of%20the,on%20imports%2C%20largely%20from%20Russia> (дата обращения: 10.03.2025).

10. USDA. Grain and Feed Annual. Egypt URL: <https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Update%20Cairo%20Egypt%20EG2023-0025> (дата обращения: 10.03.2025).

11. Васильченко А. Д., Логвинов Д. В., Семенова А. А. НЕЦЕНОВЫЕ ФАКТОРЫ СПРОСА НА ИМПОРТ ПШЕНИЦЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №4, с. 157-177

12. Иванов А. Ю., Молодыко К. Ю. НА ЧЕТЫРЁХ НОГАХ // Россия в глобальной политике. 2022. №3 (115), с. 161-176

13. Е. В. Петкова Африканская политика Франции: поиск возможностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №4 (853), с. 40-46

Сведения об авторах

Корнекова Светлана Юрьевна, д.г.н, профессор каф. РЭиП, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия,

Кравчук Арина Дмитриевна, студент каф. РЭиП, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия,

Афанасьев Александр Иванович, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Kornekova Svetlana Yuryevna, Assoc. Prof. of Geogr. Sci., Professor of the Faculty REiP, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,

Kravchuk Arina Dmitrievna, student of the Faculty REiP, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia,

Afanasiev Alexander Ivanovich, Master's student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

УДК 65.01:620.9

DOI 10.26118/2782-4586.2025.34.80.006

Егорова Елена Александровна

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Энергетические ресурсы Казахстана: как фактор экономической и энергетической безопасности страны

Аннотация. Актуальность темы статьи обозначена общемировыми трендами, такими как снижение использования невозобновляемых энергетических ресурсов при росте потребления электроэнергии и реформами в энергетической политике Казахстана. Статья посвящена анализу горнодобывающей промышленности Республики Казахстан по видам экономической деятельности с фокусом на энергетические ресурсы и их структуру в разных регионах страны. В статье рассмотрены основные тенденции добычи энергетических ресурсов, таких как уголь, нефть, газ и уран, с учетом региональных особенностей. Дана оценка роли горнодобывающего сектора в экономике страны и их роль в экономической и энергетической безопасности страны. Методологический подход включает в себя статистический анализ данных, сравнительный анализ горнодобывающей промышленности. Оценка структуры в разрезе регионов Казахстана. Выводы статьи направлены на оптимизацию использования энергетических ресурсов с учетом общемировых тенденций в области энергетики и предложены рекомендации для энергетической безопасности Казахстана.

Ключевые слова: энергетические ресурсы; полезные ископаемые; ископаемое топливо; энергетическая безопасность; ТЭК; атомная энергетика; АЭС; горнодобывающая промышленность.

Egorova Elena Aleksandrovna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Energy resources of Kazakhstan: as a factor in the economic and energy security of the country

Abstract. The relevance of the article is determined by global trends, such as a decrease in the use of non-renewable energy resources with an increase in electricity consumption and reforms in the energy policy of Kazakhstan. The article is devoted to the analysis of the mining industry of the Republic of Kazakhstan by types of economic activity with a focus on energy resources and their structure in different regions of the country. The article discusses the main trends in the extraction of energy resources, such as coal, oil, gas and uranium, taking into account regional characteristics. An assessment of the role of the mining sector in the country's economy and their role in the economic and energy security of the country is given. The methodological approach includes statistical analysis of data, comparative analysis of the mining industry. Assessment of the structure in the context of regions of Kazakhstan. The conclusions of the article are aimed at optimizing the use of energy resources, considering global trends in the field of energy and recommendations for the energy security of Kazakhstan are proposed.

Key words: energy resources; mineral resources; fossil fuel; energy security; fuel and energy complex; nuclear energy; NPP; mining industry.

Добывающая отрасль играет важную роль в экономике и является одним из основных источников экспортных доходов страны. Республика Казахстан обладает богатыми природными ресурсами и занимает 6 место в мире по их запасам, а по объему добычи 10-е место в мире [1]. Высокий уровень добычи полезных ископаемых способствует

формированию значительных объемов экспорта, что в свою очередь обеспечивает поступление иностранной валюты в страну.

Особенно значимыми являются энергетические ресурсы, такие как нефть, газ, уран и уголь, которые составляют основу энергетической безопасности страны и обеспечивают экспортные поступления выручки. Казахстан, являясь одним из крупнейших мировых производителей нефти и урана, также занимает значительное место на международных рынках газа и угля [2; 3].

Региональная специфика добычи и экспорта энергетических ресурсов в Казахстане оказывает существенное влияние на структуру доходов страны, что требует глубокого анализа и оценки динамики добычи в разных регионах страны. В статье проведен комплексный анализ горнодобывающей отрасли Казахстана с акцентом на энергетические ресурсы и структуру добычи в разрезе регионов.

Сравнивая структуру добывающих отраслей промышленности в регионах Казахстана, можно выявить различия в основных видах деятельности, выделить доли различных полезных ископаемых в общем объеме добычи, а также уровне развития инфраструктуры и технологий. Этот анализ позволит лучше понять специфику добычи ресурсов в каждом регионе и определить перспективные направления развития горнодобывающей промышленности в Казахстане.

Горнодобывающая промышленность является одной из ключевых отраслей экономики Казахстана, играет важную роль в формировании ВВП республики и внешней торговли.

Промышленный сектор занимает 72,5% в производстве товаров и 25,6% в структуре ВВП Казахстана. Горнодобывающая промышленность занимает 46,63% в промышленном секторе и 11,9% в структуре ВВП Казахстана по итогам 2024 года (рисунок 1).

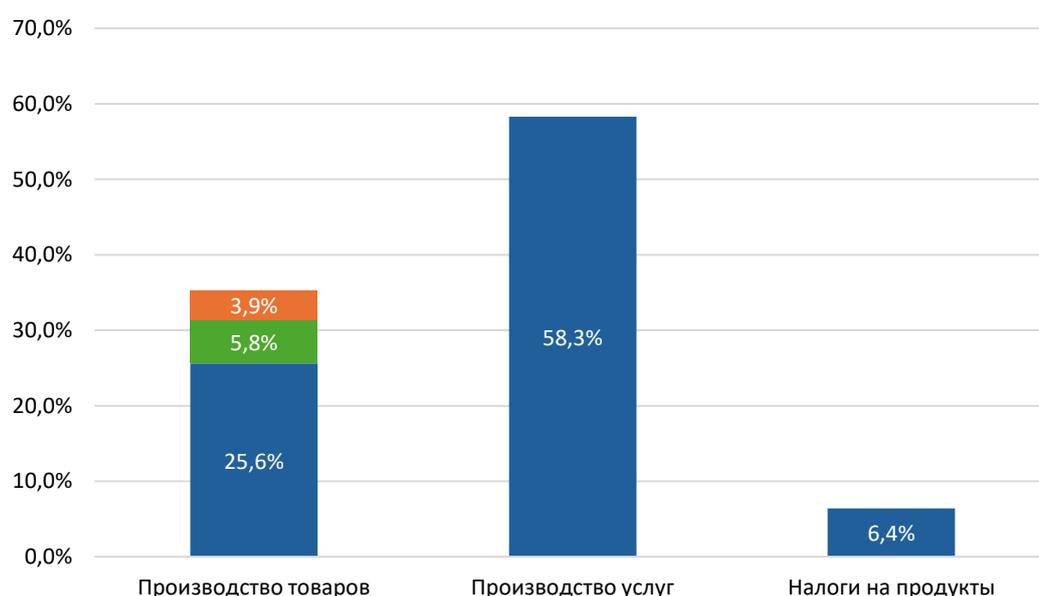

Рисунок 1. Структура ВВП методом производства январь-декабрь 2024 года [4]

Для проведения сравнительного анализа структуры отрасли промышленности Республики Казахстана рассмотрен индекс промышленного производства по видам деятельности в динамике (рисунок 2).

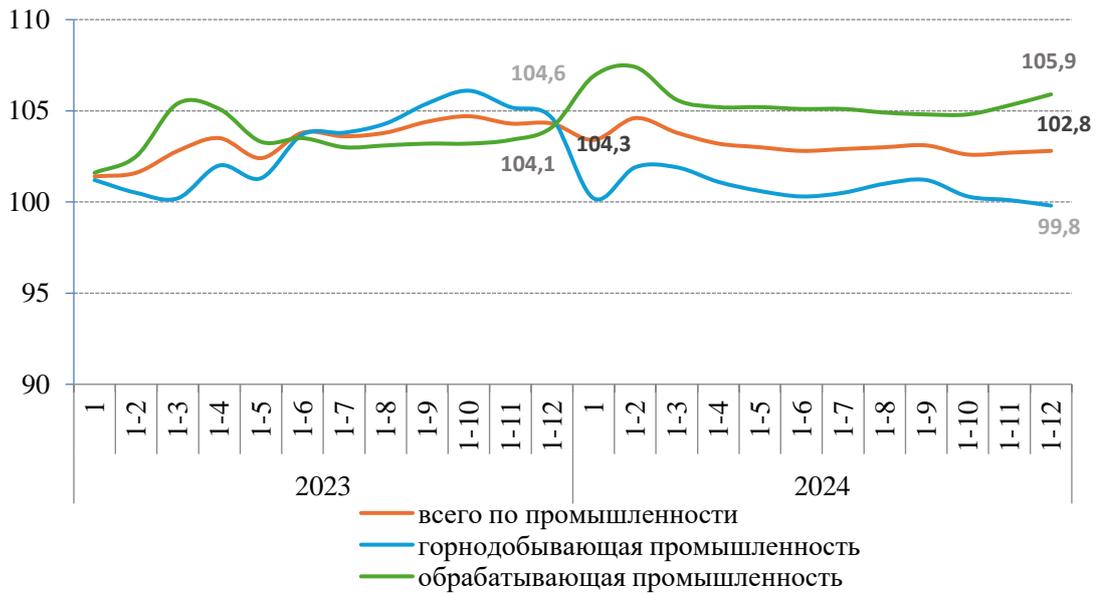

Рисунок 2. Индекс промышленного производства по видам деятельности Республики Казахстана 2023–2024 год [4]

В 2023 году наблюдался небольшой рост промышленности, но по итогам 2024 года было снижение на 1,5% по сравнению с 2023 годом.

Горнодобывающая промышленность продемонстрировала более устойчивый рост в 2023 году, однако позже наблюдался небольшой спад к концу года. В 2024 году индекс продолжил снижение и к концу года снизился на 4,8%.

Обрабатывающая промышленность показала наибольший рост среди всех видов деятельности по итогу 2024 года рост составил 1,8%.

Для проведен сравнительный анализ структуры добывающих отраслей промышленности по видам экономической деятельности рассмотрены основные регионы Казахстана, имеющие наибольшее значение в добыче полезных ископаемых (рисунок 3).

Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров

Рисунок 3. Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров в Казахстане по регионам за 2024 год (тыс., тенге) [4]

Как видно из рисунка 3 в структуре объема горнодобывающей промышленности и разработки карьеров в Казахстане по итогам 2024 года наибольшую долю занимает Атырауская область (42,83%), далее Западно-Казахстанская область (14,77%) и Мангистауская область (11,39%). Актюбинская и Абайская область 6,34% и 6,13% соответственно. Доли остальных областей не превышают 3,56% из них доли 8 областей не превышает 1%.

Далее на диаграмме показаны объемы добычи отдельно каждого энергоресурса в каждой области и в целом по стране, с указанием суммарного объема для Республики Казахстан.

Рисунок 4. Объемы добычи угля в Казахстане по регионам за 2024 год (тыс., тенге) [4]

Как видно из рисунка 4 по добыче угля в разрезе регионов Казахстана выявляются следующие ключевые моменты:

Карагандинская и Павлодарская область занимают лидирующее положение по добыче угля (47,85% и 43,75%), в этих регионах расположены крупные угольные бассейны, благодаря которым возможна добыча в таких объемах.

Абайская и Улытауская области совокупно занимают только 7,68% от общего объёма добычи, но важны для обеспечения энергоресурсами в своих областях. Остальные области, добывают не значительные объемы угля.

В общей структуре объема горнодобывающей промышленности и разработки карьеров в Казахстане добыча угля занимает 2,42% по итогам 2024 года.

Анализ добычи сырой нефти по регионам Казахстана (рисунок 5).

В структуре объема горнодобывающей промышленности и разработки карьеров в Казахстане добыча сырой нефти занимает 69,85 % по итогам 2024 года.

Рисунок 5. Объемы добычи сырой нефти в Казахстане по регионам за 2024 год (тыс., тенге) [4]

Атырауская область является лидером по добыче сырой нефти с долей в 58,79% от общего объема добычи нефти в стране в 2024 году. Область является ключевым центром нефтегазовой промышленности в Казахстане и играет важную роль в экономике страны.

Западно-Казахстанская область занимает второе место с долей 19,86%, Мангистауская область занимает 3 место и также значительно влияет на общий объем добычи нефти, с долей 14,11%. Совокупно эти три региона добывают 92,76% сырой нефти в Казахстане.

Остальные регионы, такие как Актюбинская, Кызылординская, Жамбылская и Восточно-Казахстанская, имеют более скромные доли в общей добыче нефти (7,24%), но все они вносят свой вклад в развитие отрасли.

Таким образом, добыча нефти в разрезе регионов Казахстана показывает, что нефтяная промышленность остается одной из важнейших отраслей экономики страны, основной вклад в эту отрасль вносит Атырауская область.

Как видно из рисунка 6 в общей структуре горнодобывающей промышленности и разработки карьеров в Казахстане добыча природного газа занимает 1,27% по итогам 2024 года.

Добыча природного газа

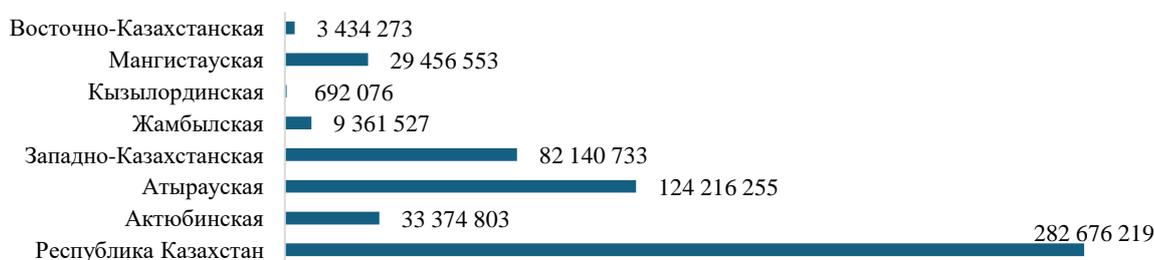

Рисунок 6. Объемы добычи природного газа в Казахстане по регионам за 2024 год (тыс., тенге) [4]

По добыче природного газа среди регионов, Атырауская (43,94%) и Западно-Казахстанская (29,06%) области являются лидерами по объему добычи природного газа. Совокупно эти две области добывают 73% газа в стране.

Актюбинская и Мангистауская область занимают третье и четвертое место по объему добычи газа с долей в 11,81% и 10,42% соответственно. Общая доля остальных регионов составляет 4,77%.

Анализ добычи руд, кроме железных в разрезе регионов Казахстана, данная группа включает добычу урановой и ториевой руд согласно справочнику ОКЭД 07210 (рисунок 7) [5].

Добыча руд, кроме железных

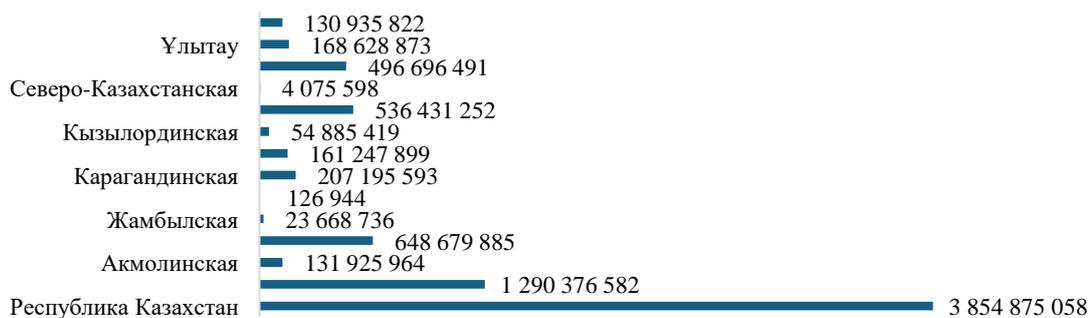

Рисунок 7. Объемы добычи руд, кроме железных в Казахстане по регионам за 2024 год (тыс., тенге) [4]

В общей структуре горнодобывающей промышленности и разработки карьеров в Казахстане добыча руд, кроме железных (занимает 17,38% по итогам 2024 года (3 854 875 058 тыс. тенге).

Лидером по добыче является Абайская область, с объемом добычи 1 290 376 582 тыс. тенге, что составляет 33,47% от общего объема добычи по стране.

На втором месте находится Актюбинская область с долей 16,83%. Павлодарская и Туркестанская область также показывают высокие показатели добычи — 13,92% и 12,88% соответственно. Наименьшая добыча отмечена в Жетысуской области, где объем составляет 126 944 тыс. тенге или 0,003%.

Таким образом, наибольшие объемы добычи сосредоточены в нескольких центральных и восточных областях Казахстана, в то время как наименьшие показатели отмечаются в южных и западных регионах страны.

На основе анализа можно сделать следующие выводы. Нефть сегодня главный источник дохода для Казахстана. На Атыраускую область приходится более половины всей добычи, этот регион известен своими месторождениями нефти и газа, включая знаменитое Кашаганское месторождение, одно из крупнейших в мире [6; 7].

Казахстан активно проводит газификацию регионов, даже угольных регионов, население (в частности, частный сектор) постепенно переводят с печного отопления (уголь) на газовое. В рамках программы предусмотрены государственные льготы на подключение газа [8].

Основное потребление на данный момент первичной энергии внутри Казахстана приходится на уголь (более 50%), основная часть добытого угля не экспортируется и остается в стране для внутреннего потребления [2; 6].

Уголь это то, что сейчас даёт энергию стране, но это не соответствует зелёной повестке и цели стать углеродно нейтральной страной, поэтому Карагандинской и Павлодарской области необходимо перестраивать экономику своих регионов, чтобы избежать будущего кризиса из-за снижения спроса на уголь.

Сейчас в Казахстане происходят изменения в энергетической политики, и страна переориентируется на атомную энергетику. Казахстан занимает первое место в мире по добычи урана и второе место по его запасам, при этом в стране не используется атомная энергетика. Для достижения своих целей Казахстан начинает смотреть в сторону атомной энергетике, так в октябре 2024 года был проведен референдум, где население страны за строительство АЭС проголосовало с результатом 71,12%. Президент Казахстана Касым Жомарт Токаев 18 марта 2025 года подписал указ о создании агентства Казахстана по атомной энергии [9; 10].

В связи с ростом потребления электроэнергии и переходом на чистую энергию в Казахстане планируется строительство АЭС. Строительство первой АЭС планируется в Алматинской области рядом с озером Балхаш. В дальнейшем правительство планирует построить три АЭС [11].

Мощность будущих АЭС должна полностью закрыть дефицит электроэнергии в стране по прогнозам экспертов, более того по завершению строительства излишек электроэнергии можно будет экспортировать, что обеспечит энергетическую безопасность в стране и послужит дополнительным доходом.

Список источников

1. Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. Ключевые отрасли. Электронный ресурс: - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-budapest/press/article/details/75520>
2. Общество с ограниченной ответственностью «EnerTechUp GmbH». Энергетическая промышленность Казахстана. Электронный ресурс: - URL: <https://aenert.com/ru/strany/azija/ehnergeticheskaja-promyshlennost-kazakhstan/>
3. Kazakhstan / The world factbook / Library / Central Intelligence Agency /

- Электронный ресурс: - URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/kazakhstan/#economy>
4. Официальный сайт Бюро национальной статистики Республики Казахстана. Электронный ресурс: - URL: <https://stat.gov.kz/ru>
 5. Справочник кодов: Общий классификатор видов экономической деятельности Республики Казахстан. Электронный ресурс: - URL: https://statinfo.kz/oked-rk.html#razdel_V
 6. Официальный сайт Бюро национальной статистики Республики Казахстана. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков. Электронный ресурс: - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/280982/>
 7. Коммуникационное агентство Neftegaz.RU/ SOCAR приступила к транзиту казахстанской нефти с месторождения Кашаган по МНП БТД. Электронный ресурс: - URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/877636-socar-pristupila-k-tranzitu-kazakhstanskoy-neftis-mestorozhdeniya-kashagan-po-mnp-btd/>
 8. Акимат Карагандинской области. Социальная помощь на газификацию: Кто имеет право на выплату в Караганде Электронный ресурс: <https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda/press/news/details/407201?lang=ru>
 9. Официальный сайт Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан. Электронный ресурс: - URL: <https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=9564>
 10. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Электронный ресурс: - URL: <https://www.akorda.kz/ru/o-merah-po-dalneyshemu-sovshenstvovaniyu-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-respubliki-kazahstan-1822324>
 11. Токаев заявил о необходимости строительства трех АЭС в Казахстане. Электронный ресурс: // ТАСС. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/23401039>

Сведения об авторе

Егорова Елена Александровна, магистрант, кафедра «Национальной экономики», Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Научный руководитель

Палеев Денис Леонидович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Национальной экономики», Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Information about the author

Egorova Elena Aleksandrovna, Master's student, Department of National Economy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Scientific supervisor

Paleev Denis Leonidovich, PhD in Technical, Associate Professor, Department of National Economy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumbaya, Moscow, Russia

УДК 005.591

DOI 10.26118/2782-4586.2025.82.72.007

Бубнова Елена Юрьевна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Пильщикова Марина Юрьевна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аналитический подход к оценке эффективности продуктов и данных в области искусственного интеллекта на основе адаптивного метода определения ожидаемой полезности

Аннотация. В статье исследуется проблема комплексной оценки эффективности цифровых продуктов и массивов данных в условиях высокой неопределённости и характерных рисков при внедрении интеллектуальных систем. Актуальность работы определяется стремительным развитием когнитивных технологий при отсутствии универсальных методик анализа, учитывающих как технические характеристики, так и экономические показатели. Проведён критический обзор существующих оценочных подходов, выявлены их основные ограничения, связанные с недостаточным учётом динамичности технологической среды. Основной вклад исследования - разработка адаптивной методики расчёта ожидаемой полезности, интегрирующей количественные и качественные показатели через систему взвешенных параметров и вероятностных коэффициентов. Предлагаемый подход позволяет не только оценивать текущую производительность цифровых решений, но и прогнозировать их потенциал в условиях изменяющейся среды.

Ключевые слова: оценка эффективности ИИ-продуктов, автоматизированные системы анализа данных, методы определения ожидаемой полезности

Bubnova Elena Yuryevna

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Pil'shchikova Marina Yuryevna

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Analytical approach to assessing the effectiveness of products and data in the field of artificial intelligence based on the adaptive method of determining expected utility

Abstract. The article examines the problem of a comprehensive assessment of the effectiveness of digital products and data arrays in conditions of high uncertainty and characteristic risks in the implementation of intelligent systems. The relevance of the work is determined by the rapid development of cognitive technologies in the absence of universal analysis methods that take into account both technical characteristics and economic indicators. A critical review of existing assessment approaches has been conducted, and their main limitations related to insufficient consideration of the dynamism of the technological environment have been identified. The main contribution of the research is the development of an adaptive methodology for calculating expected utility, integrating quantitative and qualitative indicators through a system of weighted parameters and probability coefficients. The proposed approach allows not only to evaluate the current performance of digital solutions, but also to predict their potential in a changing environment.

Keywords: evaluation of the efficiency of AI products, automated data analysis systems, methods for determining expected utility.

Проблема неопределенности в данных и рисков, связанных с внедрением ИИ. Одной из ключевых проблем при внедрении ИИ-продуктов является неопределенность, связанная с качеством данных, изменением рыночных условий и субъективными факторами. Например, данные, используемые для обучения моделей, могут быть неполными, устаревшими или содержать ошибки, что приводит к снижению точности прогнозов. Кроме того, ИИ-решения могут сталкиваться с этическими и регуляторными рисками, такими как нарушение конфиденциальности данных или дискриминация на основе алгоритмических решений [1].

Эти вызовы делают необходимым разработку новых методов анализа, которые позволят учитывать неопределенность и риски при оценке эффективности ИИ-продуктов. Внедрение таких методов не только повысит точность прогнозов, но и снизит вероятность принятия ошибочных решений, что особенно важно в условиях высокой конкуренции и быстро меняющегося рынка.

Таким образом, актуальность темы обусловлена растущим интересом к ИИ-продуктам, необходимостью эффективных методов анализа и проблемой неопределенности в данных [2]. Разработка адаптированного метода определения ожидаемой полезности может стать важным шагом в решении этих задач, обеспечивая более точную оценку эффективности ИИ-решений и снижение рисков, связанных с их внедрением.

Задачей исследования является обзор существующих методов анализа ИИ-продуктов, выявление их ограничений и недостатков, оценка преимуществ и рисков внедрения адаптированного метода, включая его способность учитывать неопределенность и возможные сложности, а также исследование перспективы применения изобретения в аналитике ИИ.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта и их активного внедрения в бизнес-процессы, аналитика ИИ-продуктов становится ключевым элементом успешного управления проектами. Однако существующие методы анализа зачастую не учитывают специфику ИИ-решений, что приводит к неэффективности принимаемых решений и увеличению рисков [3, 4]. В этой связи целью данной статьи является анализ действующей ситуации в области аналитики ИИ-продуктов и оценка влияния предложенного научного изобретения на повышение эффективности аналитики.

Современная аналитика ИИ-продуктов основывается на использовании классических метрик, таких как точность, F1-score, AUC-ROC, а также на методах машинного обучения для прогнозирования успешности продуктов. Однако эти подходы имеют существенные ограничения. Во-первых, они не учитывают неопределенность, связанную с качеством данных, изменением рыночных условий и субъективными факторами. Во-вторых, они не позволяют эффективно оценивать риски, такие как этические проблемы или несоответствие регуляторным требованиям [5, 6].

Кроме того, аналитики сталкиваются с проблемой недостатка данных для обучения моделей. Например, в случае новых ИИ-продуктов исторические данные могут отсутствовать, что делает традиционные методы анализа неприменимыми. В таких условиях ЛПР вынуждены полагаться на экспертные оценки, которые часто субъективны и не всегда точны. Это создает значительные сложности для аналитиков, которые должны принимать решения в условиях высокой неопределенности.

Суть изобретения заключается в разделении показателей эффективности на две группы: показатели, подлежащие максимизации (например, точность модели, скорость обработки данных), и показатели, подлежащие минимизации (например, стоимость внедрения, энергопотребление).

Для каждой группы рассчитываются вторичные показатели. Для первой группы используется формула:

$$X_n / \text{MAX}(X_n)$$

а для второй группы:

$$1 - (X_n / \text{MAX}(X_n))$$

Затем вторичные показатели умножаются на стохастические коэффициенты (A_n) (значимость показателя) и (P_n) (вероятность реализации показателя), которые учитывают неопределенность знаний ЛПР. Интегральный показатель ожидаемой полезности рассчитывается по формуле:

$$F_m = \sum_{N_1} A_n P_n [X_n / \text{MAX}(X_n)] + \sum_{N_2} A_n P_n [1 - X_n / \text{MAX}(X_n)].$$

Предложенный метод оценки эффективности продуктов и данных в области искусственного интеллекта (ИИ) основан на адаптивном подходе, который учитывает как количественные, так и качественные показатели, а также неопределенность, связанную с принятием решений. Ниже подробно описаны шаги реализации метода.

Шаг 1: Сбор и классификация показателей эффективности.

Цель шага: определить и систематизировать ключевые показатели эффективности (КПЭ), которые будут использоваться для оценки.

1. Идентификация показателей: на основе анализа предметной области и целей оценки формируется список показателей. Например:

- Показатели, подлежащие максимизации (точность модели (Accuracy), скорость обработки данных (Throughput), надежность системы (Reliability)).

- Показатели, подлежащие минимизации (стоимость внедрения (Implementation Cost), энергопотребление (Energy Consumption), время обучения модели (Training Time))

2. Классификация показателей: показатели разделяются на две группы:

- Показатели, которые необходимо максимизировать (например, точность, скорость).

- Показатели, которые необходимо минимизировать (например, стоимость, энергопотребление).

3. Нормализация показателей:

- Для обеспечения сопоставимости показатели приводятся к единой шкале (например, от 0 до 1) с использованием методов нормализации (min-max scaling, z-score и т.д.).

Шаг 2: Расчет вторичных показателей для каждой группы.

Цель шага: преобразовать исходные показатели в обобщенные метрики, которые могут быть использованы для дальнейшего анализа.

1. Для группы 1 и 2 (максимизация):

- Вторичный показатель рассчитывается как взвешенная сумма нормализованных значений показателей.

Шаг 3: Определение стохастических коэффициентов

Цель шага: учесть неопределенность, связанную с оценкой показателей, путем введения стохастических коэффициентов.

1. Коэффициент значимости:

- Отражает важность каждого показателя с точки зрения лица, принимающего решения (ЛПР). Определяется на основе экспертных оценок или анализа данных.

2. Коэффициент вероятности:

- Отражает вероятность достижения или реализации показателя. Может быть оценен на основе исторических данных или прогнозов.

- Пример: вероятность достижения точности модели, вероятность снижения стоимости.

3. Интеграция коэффициентов:

- Стохастические коэффициенты умножаются на вторичные показатели для учета неопределенности.

Шаг 4: Расчет интегрального показателя ожидаемой полезности.

Цель шага: объединить результаты предыдущих шагов в единый показатель, который отражает общую эффективность продукта или данных.

1. Проведение расчета по формуле.

2. Интерпретация результата.

- Чем выше значение интегрального показателя, тем выше ожидаемая полезность продукта или данных.

- Результат позволяет сравнивать различные решения и выбирать оптимальное.

Пример применения метода на реальных данных:

Оценка эффективности двух моделей машинного обучения для задачи классификации изображений.

1. Данные:

- Модель А:

- Точность: 0.92.

- Скорость обработки: 1000 изображений/сек.

- Стоимость внедрения: 5000 USD.

- Энергопотребление: 200 Вт.

- Модель В:

- Точность: 0.88.

- Скорость обработки: 1200 изображений/сек.

- Стоимость внедрения: 4000 USD.

- Энергопотребление: 150 Вт.

2. Шаги реализации:

- Нормализация показателей.

- Расчет вторичных показателей.

- Определение стохастических коэффициентов (например, $(A_n = 0.8)$, $(P_n = 0.9)$ для точности).

- Расчет интегрального показателя (U).

3. Результаты:

- Модель А: $(U = 0.75)$.

- Модель В: $(U = 0.80)$.

Вывод: Модель В имеет более высокую ожидаемую полезность, несмотря на меньшую точность, благодаря более низкой стоимости и энергопотреблению.

Этот подход позволяет аналитикам более точно оценивать эффективность ИИ-продуктов, учитывая как объективные, так и субъективные факторы. Например, при оценке двух моделей машинного обучения устройство собирает данные о точности, скорости и стоимости внедрения каждой модели, учитывает экспертные оценки значимости и вероятности реализации показателей, а затем рассчитывает интегральный показатель полезности. На основе этого выбирается лучшая модель.

Предложенное изобретение, основанное на адаптированном методе определения ожидаемой полезности, имеет значительный потенциал для повышения эффективности аналитики ИИ-продуктов. Его ключевым преимуществом является способность учитывать неопределенность, связанную с качеством данных, изменением рыночных условий и субъективными оценками. Традиционные методы анализа часто игнорируют эти аспекты, что приводит к неточным прогнозам и ошибочным решениям. Предложенный метод позволяет интегрировать стохастические коэффициенты, которые отражают значимость и вероятность реализации различных показателей. Например, при оценке эффективности модели машинного обучения аналитики могут учесть не только ее точность, но и такие факторы, как стоимость внедрения и потенциальные риски.

Кроме того, изобретение предоставляет аналитикам инструмент для моделирования различных сценариев развития ИИ-продуктов. Это особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка, где традиционные методы анализа часто оказываются недостаточно гибкими. Например, аналитики могут оценить, как изменение параметров модели повлияет

на ее точность и стоимость внедрения, что позволяет выбрать оптимальный вариант [7]. Использование интегрального показателя полезности, который учитывает как объективные, так и субъективные факторы, позволяет повысить точность прогнозов и качество принимаемых решений. Это особенно важно для компаний, которые работают в условиях высокой конкуренции и должны быстро адаптироваться к изменениям на рынке.

Однако внедрение изобретения сопряжено с определенными сложностями. Результаты анализа, полученные с помощью предложенного метода, зависят от точности входных данных и экспертных оценок. Если данные неполны или содержат ошибки, это может привести к неверным выводам. Например, недостоверные оценки значимости показателей могут исказить результаты расчета интегрального показателя полезности. Кроме того, внедрение изобретения требует дополнительного обучения аналитиков, что может быть связано с временными и финансовыми затратами. Для эффективного использования метода аналитики должны обладать глубокими знаниями в области ИИ и статистики.

Существуют также риски, связанные с использованием предложенного метода. Неправильная оценка стохастических коэффициентов может привести к неверным выводам и принятию ошибочных решений. Например, если аналитики недооценивают значимость какого-либо показателя, это может привести к выбору неоптимального варианта реализации проекта. Кроме того, использование субъективных оценок может вызвать вопросы с точки зрения этики и прозрачности. Например, если аналитики полагаются на мнения экспертов, это может привести к предвзятости и дискриминации на основе алгоритмических решений.

Несмотря на эти сложности, предложенное изобретение имеет большой потенциал для применения в аналитике ИИ-продуктов. В условиях увеличения сложности ИИ-продуктов и роста неопределенности на рынке спрос на инструменты, которые позволяют учитывать эти факторы, будет только расти. Предложенное изобретение может стать важным элементом таких инструментов, обеспечивая более точную оценку эффективности ИИ-решений. Внедрение изобретения может способствовать развитию автоматизированных систем анализа данных, которые будут использовать методы машинного обучения для оценки эффективности ИИ-продуктов. Это позволит ускорить процесс анализа и повысить его точность.

Использование предложенного метода может повысить роль аналитиков в стратегическом планировании, так как они смогут предоставлять более точные и обоснованные рекомендации. Это особенно важно для компаний, которые стремятся к инновациям и хотят оставаться конкурентоспособными. Кроме того, использование предложенного метода позволяет ускорить процесс анализа и принятия решений, что способствует более быстрому выводу ИИ-продуктов на рынок. Это особенно важно в условиях высокой конкуренции, где скорость вывода продукта на рынок может стать ключевым фактором успеха.

Более точная оценка эффективности ИИ-продуктов позволяет снизить затраты на их разработку и внедрение. Например, аналитики могут выбрать наиболее экономически эффективный вариант реализации проекта, что позволит компании сэкономить ресурсы. Использование предложенного метода позволяет выбирать оптимальные варианты реализации ИИ-продуктов, что способствует повышению их качества и, как следствие, удовлетворенности клиентов. Это особенно важно для компаний, которые стремятся к долгосрочным отношениям с клиентами.

Таким образом, предложенное изобретение имеет значительный потенциал для повышения эффективности аналитики ИИ-продуктов. Его внедрение может не только ускорить процесс анализа и принятия решений, но и снизить риски, связанные с внедрением ИИ-решений. Однако для успешного применения метода необходимо учитывать возможные сложности и риски, а также обеспечить обучение аналитиков и повышение качества входных данных.

Предложенное изобретение, основанное на адаптированном методе определения ожидаемой полезности, представляет собой значительный шаг вперед в области аналитики ИИ-продуктов. Его ключевым преимуществом является способность учитывать неопределенность, связанную с качеством данных, изменением рыночных условий и субъективными оценками. Это позволяет аналитикам более точно оценивать эффективность ИИ-решений и принимать обоснованные решения, что особенно важно в условиях высокой конкуренции и быстро меняющегося рынка.

Изобретение предоставляет инструмент для моделирования различных сценариев развития ИИ-продуктов, что делает его особенно полезным для компаний, стремящихся к инновациям. Использование интегрального показателя полезности, который учитывает как объективные, так и субъективные факторы, позволяет повысить точность прогнозов и качество принимаемых решений. Это не только ускоряет процесс анализа, но и снижает риски, связанные с внедрением ИИ-решений.

Однако успешное применение метода требует учета возможных сложностей, таких как зависимость от качества входных данных и необходимость обучения аналитиков. Кроме того, существуют риски, связанные с ошибками в оценке стохастических коэффициентов и этическими вопросами. Тем не менее, предложенное изобретение имеет большой потенциал для применения в крупных компаниях, работающих с ИИ. Его внедрение может способствовать развитию автоматизированных систем анализа данных, повышению роли аналитиков в стратегическом планировании и ускорению вывода ИИ-продуктов на рынок.

Список источников

1. Гонка технологий. Как искусственный интеллект помогает бизнесу [Электронный ресурс] // Forbes Россия. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/354727-gonka-tehnologiy-kak-iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-biznesu> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Как искусственный интеллект используется в бизнесе: обзор и кейсы [Электронный ресурс] // vc.ru. – URL: <https://vc.ru/marketing/105102-kak-iskusstvennyy-intellekt-ispolzuetsya-v-biznese-obzor-i-keysy> (дата обращения: 25.01.2025).
3. Искусственный интеллект в розничной торговле [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/aicnt/iskusstvennyi-intellekt-v-roznicnoi-torgovle-5c3c50107c705800aa422dfe> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Методы статистического моделирования (метод Монте-Карло) [Электронный ресурс] // Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики. – URL: <https://csc.sibsutis.ru/sites/csc.sibsutis.ru/files/courses/pvt/%20%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf> (дата обращения: 14.01.2025).
5. Notes from the AI frontier: Applications and value of deep learning [Электронный ресурс] // McKinsey & Company. – 2018. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/notes-from-the-ai-frontier-applications-and-value-of-deep-learning> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Национальный стандарт РФ «Искусственный интеллект. Основные термины и определения» [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. – 2019. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Искусственный интеллект: перспективы и вызовы для бизнеса [Электронный ресурс] / PwC Россия. – 2020. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/riskassurance/assets/diq-RUS.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).

Сведения об авторах

Бубнова Елена Юрьевна, студент бакалавриата 2 курса направления «Информационные системы и технологии», Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия.

Пильщикова Марина Юрьевна, аспирант четвертого года обучения очной формы, направления подготовки 09.06.01 «Информатика и вычислительная техника» направленность «Управление в организационных системах», Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия

Information about the authors

Bubnova Elena Yuryevna, 2nd year undergraduate student in the Information Systems and Technologies program, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Pil'shchikova Marina Yuryevna, Fourth-year postgraduate student of full-time education, training program 09.06.01 "Informatics and Computer Engineering", focus "Management in Organizational Systems", Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics», Samara, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.84.19.008

Базаркина Ксения Александровна

Нижегородский государственный университет им. Лобачевского

Содержание понятия «управленческий учет» в контексте его эволюционного развития

Аннотация. Среди отечественных исследователей продолжается дискуссия о том, что представляет собой «управленческий учет» и каково его содержание, однако единое мнение по данному вопросу все еще не сформировано. По мнению автора, требуется восполнение данного пробела путем выработки общего подхода к пониманию сущности управленческого учета, что может в значительной степени поспособствовать развитию российской теории и практики в данной области. В рамках настоящей статьи предпринята попытка определения содержания понятия «управленческий учет» путем рассмотрения причинно-следственных связей, обусловивших возникновение управленческого учета и изучения этапов его эволюционного развития как в России, так и за рубежом. Таким образом, сделан шаг в сторону концептуального переосмысления российского управленческого учета и пониманию специфических особенностей, влияющих на его дальнейшее развитие. Для целей исследования использован ряд общенаучных методов, в том числе исторический метод, метод сравнения, индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование.

Ключевые слова: управленческий учет, ретроспекция, российский и зарубежный опыт, сравнение, специфические особенности.

Bazarkina Kseniia Alexandrovna

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The essence of management accounting in the context of its evolutionary development

Abstract. There is an ongoing discussion among domestic researchers about what is management accounting and what is its essence, but there is still no consensus on this issue. In the author's opinion, this gap needs to be closed by the means of developing a unified approach to understanding the essence of management accounting, which can significantly contribute to the development of Russian theory and practice in this area. This article attempts to define the essence of management accounting by considering the cause-and-effect relationships that led to the emergence of management accounting and studying the stages of its evolutionary development in Russia and some other countries. Thus, a step towards conceptual rethinking of Russian management accounting and understanding of specific features affecting its further development has been made. For the purposes of the study, a number of general scientific methods were used, including historical method, method of comparison, induction, deduction, analysis, synthesis, abstraction.

Keywords: management accounting, retrospective view, Russian and foreign experience, comparison, specific features.

В настоящее время исследователи отмечают необходимость переосмысления управленческого учета в связи с некоторыми существенными изменениями, произошедшими за последнее несколько лет. В частности, по мнению М.А. Вахрушиной, в связи с усложнением условий хозяйствования организаций возрастает роль управленческого учета. При этом, имеется немало накопившихся проблем, среди которых

- раздробленность предмета управленческого учета [1,2]. Как считает В.Б. Ивашкевич, изначальный смысл многих терминов в области учета изменился, появились новые виды, способы и инструменты учетной деятельности, в связи с чем требуется формирование новой парадигмы управленческого учета [8]. Ю.Н. Киркач отмечает, что применение автоматизации и цифровизации в организациях становится повсеместным [8].

Таким образом, имеют место значительные изменения в практике управленческого учета, изучение которых требуется для обновления и дополнения его теоретической составляющей, что необходимо для развития управленческого учета как такового. Однако, учитывая, что речь идет о развитии управленческого учета, необходимо некое целостное видение, каким он должен быть в будущем. По мнению автора, поскольку имеет место раздробленность предметной области управленческого учета, формирование такого целостного видения представляется несколько затруднительным.

Я.В. Соколов и В.Ф. Палий писали, что к изучению бухгалтерского учета следует подходить с точки зрения того, как это явление возникло в истории, какие важные этапы в своем развитии оно прошло, и посмотреть, каким это явление стало сейчас с точки зрения его развития [7]. Применение исторического подхода представляется целесообразным и в отношении управленческого учета. В частности, изучение его истоков позволит ответить на вопрос, что представляет собой управленческий учет и в чем его главное предназначение, а рассмотрение эволюционного развития – выявить, каким образом управленческий учет достиг своего текущего состояния. Кроме того, учитывая, что изначально управленческий учет возник за рубежом, уместно сопоставить отечественный и зарубежный опыт. Таким образом, понимание указанных аспектов видится важным для последующего исследования современного этапа развития управленческого учета и обсуждения перспектив его дальнейшего развития.

В настоящее время отсутствуют какие-либо крупные исследования по истории управленческого учета на русском языке, и соответствующие сведения в большинстве русскоязычных учебников ограничиваются лишь отсылками к работам зарубежных авторов (в основном британских и американских, иногда немецких) [3]. Авторский обзор русскоязычной литературы показал, что существуют лишь немногочисленные публикации на русском языке, в которых уделяется внимание процессам возникновения и развития отечественного управленческого учета [1, 2, 6]. В частности, примечательны труды И.Е. Мизиковского (диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук «Генезис управленческого учета: теоретико-методологический аспект»), и М.А. Вахрушиной (статьи, посвященные проблемам и перспективам развития российского управленческого учета).

Что касается зарубежных публикаций, среди них имеются как научные статьи, так и крупные исследования, посвященные истории управленческого учета. Это преимущественно работы британских и американских исследователей, среди которых стоит отметить крупное исследование Дж. Р. Эдвардса и Т. Бойнса по истории управленческого учета в Великобритании, а также статью М. Шоттера, где рассматриваются причины возникновения управленческого учета, а также этапы его становления до 1970 года [10, 11].

Далее представлены результаты анализа эволюционного развития современного отечественного управленческого учета и управленческого учета в англо-американской традиции.

Интеграция управленческого учета в теорию и практику российского бухгалтерского учета происходила с начала 1990-х годов и была связана с развитием современных рыночных отношений, когда стал формироваться запрос менеджмента на бухгалтерские сведения, релевантные задачам эффективного управления предприятием. Усилиями российских специалистов в кратчайшие сроки была сконструирована прочная, научно обоснованная методологическая платформа российского управленческого учета. [5].

Теоретическая основа российского управленческого учета формировалась на основе немногочисленной зарубежной литературы, доступной на тот момент в переводе на русский язык, при этом в распоряжении отечественных разработчиков отсутствовала какая-либо информация о зарубежных практиках управленческого учёта. Так, основой отечественной теории управленческого учета стали работы К. Друри («Управленческий и производственный учет»), Б. Нидлза («Принципы бухгалтерского учета»), Ч.Т. Хонгрена и Дж. Фостера («Бухгалтерский учет: управленческий аспект») [1].

Далее в Таблице 1 представлены этапы становления современного управленческого учета в России.

Таблица 1 – Основные этапы эволюционного развития современного отечественного управленческого учета

Период	Описание
1990-е гг.	Зарождение управленческого учета в России
1995 г.	Включение дисциплины «бухгалтерский управленческий учет» в государственный образовательный стандарт и учебные планы подготовки профессиональных бухгалтеров.
2000 г.	Дискуссия в рамках заседания Методологического совета по бухгалтерскому учету при Минфине России о соотношении финансового и управленческого учета, продолжившая далее в рамках научных публикаций.
Середина 2000-х гг.	Признание научным сообществом необходимости выделения управленческого учета из единой системы бухгалтерского учета.
Середина 2000-х гг. – н. в.	Современный этап развития современного отечественного управленческого учета, актуальный на сегодняшний день.

Источник: составлена автором по материалам статьи М.А. Вахрушиной [1].

Как видно из Таблицы 1 выше, временная шкала становления современного отечественного управленческого учета имеет начальную точку отсчета в начале 1990-х годов, когда происходило его зарождение, и конечную точку в середине 2000-х годов, когда научным сообществом управленческий учет был признан как самостоятельное направление, составляя в общей сложности около 25 лет. Соответственно, современный этап развития отечественного управленческого учета начинается примерно с 2005 года и продолжается и в настоящее время.

Значительный вклад в становление и развитие управленческого учета сделан как с теоретической, так и с практической точки зрения представителями Великобритании и США. Так, среди британских и американских ученых существует несколько точек зрения в части причин возникновения управленческого учета как самостоятельного явления. В Таблице 2 ниже представлены наиболее значимые из них. Первые три причины тесно связаны с техническим прогрессом, следующие две – с необходимостью поддержания сложившегося общественного уклада и порядка в обществе, последняя причина – с деятельностью специализированных профессиональных организаций, результатом которой стало присвоение деятельности по учету затрат статуса профессиональной и распространение научно обоснованных техник расчета затрат среди промышленных предприятий. В дополнение к этому стоит сказать, что рассматриваемые точки зрения являются скорее взаимодополняющими, чем взаимоисключающими.

Таблица 2 – Ключевые причины возникновения управленческого учета согласно исследованиям британских и американских ученых

Причина возникновения	Авторы	Период возникновения
1. Влияние промышленной революции в Великобритании	Эдвардс Дж. Р. Бойнс Т. Андерсон М.	До и во время промышленной революции 1760-1840 гг.
2. Развитие крупных корпораций в США	Чендлер А. Д. Джонсон Х. Т. Каплан Р. С.	Середина XIX в.
3. Гомогенизация труда	Хоскин К. В. Макве Р. Х.	1870-е гг.
4. Необходимость капитала в средстве эксплуатации общества в период развития крупных корпораций в США	Неймарк М. Тинкер Т.	Середина XIX в.
5. Необходимость в средстве поддержания дисциплины в индустриальном обществе	Лофт А.	Середина XIX в.
6. Становление профессиональных организаций в Великобритании и США (ICWA, NACA)	Армстронг П.	1919 г.

Источник: составлена автором по материалам статьи M. Shotter [11].

Исходя из логики взаимодополнения, технический прогресс можно считать первопричиной, обусловившей возникновение управленческого учета. Социальные причины возникновения управленческого учета видятся следствием формирования индустриального общества, а деятельность профессиональных организаций – фактором, сближившим британскую и американскую традиции в области управленческого учета.

Безусловно, наряду с общими чертами, развитие управленческого учета в Великобритании и США имеет свою специфику. Так, в Великобритании причиной зарождения управленческого учета стала необходимость в данных о затратах для целей ценообразования в отношении сложных инженерных объектов, рыночных цен на которые не существовало вследствие уникальности этих объектов, в результате чего стали формироваться отдельные практики учета затрат на британских предприятиях. В США появление управленческого учета связано с формированием крупных корпораций, возникших благодаря строительству железных дорог и достижениям в области химической и металлургической промышленности.

Отдельно стоит отметить необходимость контроля трудовой деятельности работников в связи с техническим прогрессом. Усовершенствование средств производства предоставило возможность предприятиям заменять квалифицированных работников менее квалифицированными, что сделало труд более однородным (гомогенным) и повысило взаимозаменяемость работников.

Таблица 3 – Основные этапы эволюционного развития управленческого учета в англо-американской традиции

Период	Содержание изменений	Важные достижения
Период с момента возникновения УУ до 1880 г.	Возникновение управленческого учета	Формирование отдельных практик, послуживших основой для современного управленческого учета
Период научного менеджмента	Смещение приоритета от технологического развития к	Переход к уровню развития, приближенному к современному

(1880-1914 гг.)	повышению эффективности работы организации	этапу, интеграция учета затрат в систему финансового учета
Первая и вторая мировая война (1914-1945 гг.)	Смещение приоритета от целей защиты капитала к целям управления	Критика ретроспективно ориентированной практики, запрос на релевантность данных для целей принятия решений
Период после Второй мировой войны (1945-1970)	Переход от учета затрат к управленческому учету	Развитие системного подхода к организации, ориентация на поведенческие дисциплины, развитие расчетных моделей на базе неоклассической теории
Период после 1970 г. – н.в.	Изменение условий ведения бизнеса, развитие производственных систем и информационных технологий	Стратегический управленческий учет, уточнение системного подхода, теория непредвиденных обстоятельств

Источник: составлена автором по материалам статьи М. Shotter [11].

В Таблице 3 представлены основные этапы становления управленческого учета в Великобритании и США. Из Таблицы 3 видно, что существенную роль в развитии управленческого учета сыграло развитие технологий, которое продолжает оказывать значительное влияние и в настоящее время. Также примечателен терминологический переход от понятия «учет затрат» к понятию «управленческий учет», что подчеркивает значимость информационных потребностей руководства для целей принятия решений.

По результатам проведенного анализа автором были выделены сходства и различия в эволюционном развитии современного отечественного управленческого учета и управленческого учета в англо-американской традиции. Основные различия представлены в Таблице 4 ниже.

Таблица 4 – Основные различия эволюционного развития современного отечественного и зарубежного управленческого учета

Отечественный опыт	Зарубежный опыт
Становление управленческого учета происходило ускоренно на фоне перехода от административно-командной системы к рыночной.	Возникновение и развитие управленческого учета происходило постепенно в условиях рыночной экономической системы.
Формирование управленческого учета происходило в условиях, когда только начиналось повсеместное использование ЭВМ в деятельности организаций.	Формирование управленческого учета происходило в условиях, когда все расчеты и бухгалтерские записи в организации велись вручную.
Период развития управленческого учета сравнительно небольшой (более 30 лет).	Период развития управленческого учета более длительный (более 150 лет).
Единое мнение по поводу управленческого учета отсутствует	Выработано единое видение управленческого учета, в чем существенна роль профессиональных организаций

Источник: составлена автором.

Наряду с различиями можно выделить и ряд сходств: и в России, и за рубежом имеют место активные дискуссии в рамках предметной области управленческого учета; значительную роль в развитии управленческого учета имеет развитие технологий; имеет место взаимодополнение теории и практики в области управленческого учета.

Помимо сходств и различий в ходе анализа были выделены специфические черты современного отечественного управленческого учета, среди которых:

- период формирования современного отечественного управленческого учета - 1990-е годы;
- существенная роль теоретических разработок в становлении современного отечественного управленческого учета;
- взгляд разработчиков современного отечественного управленческого учета через призму широко распространенного ранее советского опыта, что повлияло на дальнейшее развитие управленческого учета в России;
- отсутствие единого мнения, раздробленность предмета управленческого учета;
- становление управленческого учета в условиях развития и повсеместного использования информационных технологий.

С учетом результатов проведенного анализа представляется возможным определить содержание управленческого учета в контексте его эволюционного развития. Так, управленческий учет предлагается понимать как информационное обеспечение менеджмента. Данное решение обосновывается следующим. В частности, авторский анализ определений управленческого учета из ряда источников показал, что большинство исследователей в своих определениях управленческого учета акцентируют внимание на том, что информация, формируемая в рамках управленческого учета необходима именно для целей принятия решений, что определяет предназначение управленческого учета в деятельности организаций [4, 9, 10]. Кроме того, предложенное определение представляется емким и позволяет выйти на мета-уровень при рассмотрении управленческого учета с точки зрения его ретроспективы, текущего состояния и перспективы, что важно для преодоления раздробленности предметной области управленческого учета. Таким образом, в рамках данной статьи определено содержание управленческого учета в контексте его эволюционного развития, которым предполагается руководствоваться при проведении дальнейших исследований.

Список источников

1. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 33. С. 12–23.
2. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета. 10 лет спустя // *Международный бухгалтерский учет*. 2024. Т. 27. № 8. С. 861–877.
3. Волкова О.Н. *Управленческий учет: учебник и практикум для академического бакалавриата*. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 461 с.
4. Завьялкин Д. В., Гаврилова Е. В., Пальчиков И. Б. *1С:Академия ERP. Управленческий учет // 1С-Пабблишинг*, 2018. - 257 с.
5. Мизиковский И.Е. *Бухгалтерский управленческий учет // Учебное пособие* – М. : Издательство "Магистр", 2021 - 144 с.
6. Мизиковский И.Е. *Генезис управленческого учета: теоретико-методологический аспект : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук*. – 2006. – 364 с.
7. Палий В.Ф., Соколов Я.В. *Теория бухгалтерского учета*. — М.: Финансы и статистика, 1984. С. 205
8. *Управленческий учет в контексте устойчивого развития: возможности и перспективы : монография / под ред. М.А. Вахрушиной*. — М. : ИНФРА-М, 2023. – 250 с.
9. Экспертно-консультативный совет по вопросам управленческого учета при Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cma.org.ru/> (дата обращения: 02.02.2025)
10. Edwards J.R., Boyns T. *History of Management Accounting: the British Experience*. – New York.: Routledge, 2013. – P. 350.
11. Shotter M. *The origin and development of management accounting // Meditari Accountancy Research*. 1999. Vol. 7. PP. 209-235

12. Бехтина Е. А. Организация управленческого учета: основные шаги на пути повышения эффективности компании//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №6. С.619-623

Сведения об авторе

Базаркина Ксения Александровна, аспирант кафедры бухгалтерского учета Нижегородского государственного университета им. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

Information about the author

Bazarkina Kseniia Alexandrovna, postgraduate student of the accounting department in Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia.

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.49.55.009

Кондрашов Сергей Вячеславович
Дальневосточный федеральный университет
Кызлаков Константин Александрович
Дальневосточный федеральный университет
Андриевских Мирослава Витальевна
Дальневосточный федеральный университет
Ярош Анастасия Леонидовна
Дальневосточный федеральный университет

Проблема соотношения вооруженного конфликта и экономического кризиса в академическом дискурсе

Аннотация. В настоящее время отношения между понятиями о вооруженном конфликте и экономическом кризисе не до конца прояснены. Исследователи зачастую по-разному и неоднозначно трактуют одни и те же понятия. Сложно в этом контексте не согласиться с тем, что в современном мире войны могут не объявляться в привычном нам виде, боевые действия могут не вестись, при этом одна сторона будет подавлять другую с помощью скрытых действий, имея при этом сопутствующие атаки и намерения. В этой связи развернулись дискуссии относительно старых и новых вызовов в области вооруженных противостояний. К таким вызовам можно отнести следующие. Во-первых, истолкования понятий «война» и «вооруженный конфликт» в прошлом и настоящем кардинально отличаются как по содержанию, так и по действиям. Во-вторых, под предлогом новых форм военных противостояний, страны активно используют старые методы введения военных действий, не считаясь с определёнными обстоятельствами. В-третьих, публично высказанные оценки к действиям государств без учета корректировок, могут являться следствием повышения уровня социально-политических рисков в обществе, определяемое процессами социальной дифференциации и политической дезинтеграции социума, нарастанием тревожности, проявлением протестных настроений и эскапизма. Важно помнить, что при анализе таких событий как война, нужно учитывать исторический контекст и не ограничиваться простым перечислением фактов. Анализ должен быть основан на достоверных источниках и умении строить логически связанные выводы. Однако наибольший интерес представляют основные типы современных конфликтов и новые тенденции в вооруженных противостояниях в контексте этих конфликтов – те, которые либо не были на первом плане, либо не имели аналогов в XX в., но распространяются или даже становятся нормой в начале XXI в.

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, экономический кризис, государственное регулирование, гражданское общество, политическая система.

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich
Far Eastern Federal University
Kyzlakov Konstantin Alexandrovich
Far Eastern Federal University
Andrievskikh Miroslava Vitalievna
Far Eastern Federal University
Jarosh Anastasia Leonidovna
Far Eastern Federal University

The problem of correlation between armed conflict and economic crisis in academic discourse

Annotation. Currently, the relationship between the concepts of armed conflict and economic crisis is not fully clarified. Researchers often interpret the same concepts in different and ambiguous ways. In this context, it is difficult not to agree that in the modern world wars may not be declared in the form we are used to, hostilities may not be conducted, while one side will suppress the other with covert actions, while having concomitant attacks and intentions. In this regard, discussions have unfolded regarding old and new challenges in the field of armed confrontations. Such challenges include the following. Firstly, the interpretations of the concepts of "war" and "armed conflict" in the past and present differ radically both in content and in actions. Secondly, under the pretext of new forms of military confrontations, countries are actively using old methods of introducing military operations, regardless of certain circumstances. Thirdly, publicly expressed assessments of the actions of states without taking into account adjustments may result from an increase in the level of socio-political risks in society, determined by the processes of social differentiation and political disintegration of society, increasing anxiety, manifestations of protest moods and escapism. It is important to remember that when analyzing events such as the war, one must take into account the historical context and not limit oneself to a simple enumeration of facts. The analysis should be based on reliable sources and the ability to draw logically coherent conclusions. However, the main types of modern conflicts and new trends in armed confrontations in the context of these conflicts are of the greatest interest – those that either were not in the foreground or had no analogues in the 20th century, but spread or even become the norm at the beginning of the 21st century.

Keywords: war, armed conflict, economic crisis, government regulation, civil society, political system.

Во все времена война была важной темой политического анализа. Усилия по пониманию природы войны, формулированию причин, поведения и предотвращения имеют большое значение, поскольку теория формирует ожидания и поведение [5]. Война является тем социальным явлением, которое присуще человеческому обществу на всех этапах его исторического развития. Не случайно, поэтому, что она стала предметом философских размышлений, начиная самого раннего этапа развития философской мысли. И современное философское осмысление войны как социального феномена, составляющего реальность сегодняшнего дня, востребует обращение к предшествующей историко-философской традиции понимания причин и сущности этого явления. Различные школы теоретиков, как правило, осознают глубокое влияние, которое они могут оказать на жизнь, и их труды обычно включают в себя сильный нормативный элемент, поскольку, когда они приняты политиками, их идеи могут быть анализированы в результате обобщающего вывода с целью формирования последующих шагов.

Рассматривая международное гуманитарное право можно подчеркнуть, что цель международного гуманитарного права заключается в том, чтобы ограничить последствия вооруженного конфликта, оно не включает полного определения тех ситуаций, которые попадают в его материальную сферу применения. Действительно, соответствующие конвенции упоминают различные типы вооруженных конфликтов и, следовательно, дают возможность разглядеть правовые очертания этого многогранного понятия, однако эти инструменты не предлагают критериев, которые помогли бы достаточно точно дать однозначное определение содержанию этих категорий. Тем не менее здесь необходима некоторая ясность. Действительно, в зависимости от того, как определяется ситуация с правовой точки зрения, в разных случаях будут применяться различные нормы. Правовые режимы, которые следует принимать во внимание, не всегда являются одинаковыми и зависят от того, представляет ли собой ситуация, например, международный или немеждународный вооруженный конфликт. Аналогичным образом некоторые формы насилия, которые называются «напряженностью внутри страны», или «внутренними беспорядками», не достигают порога применимости международного гуманитарного права и поэтому попадают в сферу действия других нормативных сводов.

Термин «война» как общественно-политический феномен является предметом различных исследований как отечественных, так и зарубежных. Сам по себе данный термин имеет славянское происхождение и впервые встречается в письменных памятниках XI в. в значении «вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств» [2]. Но в процессе постоянного перехода обществ из традиционного в индустриальный, индустриального в постиндустриальный используется терминология постепенно трактуется иначе.

Рассматривая традиционно-правовой смысл термина «война», нельзя не согласиться с Карлом Клаузевицем, который в своей работе «О войне» пишет, что «война — это акт насилия, призванный заставить нашего оппонента исполнить нашу волю» [7]. Для Карла Клаузевица война - только инструмент политики, особая форма политических отношений. Политика определяет характер войны. Изменения в военном искусстве являются результатом изменения политики. В глазах Карла Клаузевица военное искусство, это - политика, «сменившая перо на меч» [7]. Поэтому Карл Клаузевиц решительно борется со всеми попытками подчинить политическую точку зрения военной. Он говорит об этих попытках, как о бессмыслице, «так как политика породила войну. Политика — это разум, война же только орудие, а не наоборот».

К проблеме войны помимо Карла Клаузевица обращались многие исследователи, которые рассматривали феномен войны. Для примера необходимо обратиться к американскому политическому философу Майклу Уолцеру. Согласно Майклу Уолцеру, война — это конфликт между политическими группами, который существует вне зависимости от тех обстоятельств, в которых оказывается человек, и она остается неизменной под воздействием этих обстоятельств [6]. В равной мере Майкл Уолцер берет для трактовки термина нравственное начало в человеке, которое причастно всякому моменту его деятельности, а значит, именно оно должно выступать в качестве базисного положения, применяемого для формулирования принципов, сдерживающих войну.

Главным специфическим признаком войны является достижение ее целей организованными действиями вооруженных сил. Критерием наличия или отсутствия войны является роль военных и невоенных средств в политическом противоборстве. Если вооруженная борьба или другие действия вооруженных сил являются главными средствами достижения политических целей, а все другие «невоенные» средства насилия работают на обеспечение наибольшего эффекта первых, то это война. Исходя из этого, не является войной политическое противоборство, в котором ставка делается на невоенные средства насилия, а военные лишь демонстрируют свою мощь.

Многие полагают, что война — это часть человеческого естества, соответственно избавиться от нее невозможно. Т. Гоббс характеризовал всю мировую политику как «войну всех против всех» [6]. И. Кант, касаясь этого вопроса, пишет: «Состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние...последнее, наоборот, есть состояние войны, т.е. если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза, состояние мира должно быть установлено».

Как мы отметили ранее в современных социально-философских исследованиях все чаще можем увидеть такое понятие как «гибридная война» [5]. Война как одна из форм человеческой деятельности претерпевает существенные изменения вместе с историческим развитием общества. В настоящее время изменились «правила войны», поскольку невоенный инструментарий начинает быть эффективнее военного. Он подразумевает политические, экономические, информационные, гуманитарные методы, активизирующие протестный потенциал населения. К ним добавляются также скрытые военные средства. Становление общества в эпоху постмодерна, нарастающие процессы глобализации ведут к ослаблению суверенитета национальных государств, к возникновению такой формы войны, которую называют «гибридной». Гибридные войны, по общему определению, — это вид враждебных действий, при котором атакующая сторона не прибегает к классическому

вторжению, а разрушает оппонента, комбинируя подрывные операции, саботаж, кибервойну и поддержку повстанцев на территории противника [5].

В последние годы словосочетание «гибридная война» стало одним из самых часто употребляемых в научном и журналистском дискурсе. Число публикаций, рассматривающих те или иные аспекты гибридной войны, растет в геометрической прогрессии, но при этом не происходит ни окончательной концептуализации феномена, ни создания цельной теории гибридной войны; напротив, размывается сам термин, возникают многочисленные трактовки и концепции, а исследования приобретают зачастую публицистический характер.

Современные же определения войны, такие как «вооруженный конфликт между политическими единицами», как правило, игнорируют узкие, законные определения, характерные для 19-го века, которые ограничивали эту концепцию официально объявленной войной между государствами. Такое определение включает в себя гражданские войны, но в то же время исключает такие явления, как восстания, бандитизм или пиратство. Наконец, война обычно понимается как охватывающая только вооруженные конфликты в довольно больших масштабах, обычно исключая конфликты, в которых участвуют менее 50 000 комбатантов.

При использовании социальных наук добавляются определенные квалификации. Социологи обычно применяют этот термин к таким конфликтам только в том случае, если они инициируются и проводятся в соответствии с социально признанными формами. Они рассматривают войну как институт, признанный в обычаях или в законе. Военные писатели обычно ограничивают этот термин военными действиями, в которых группы достаточно равны по власти, чтобы на некоторое время сделать результат неопределенным.

Вторая мировая война и последующая эволюция оружия массового уничтожения сделали задачу понимания природы войны еще более актуальной. С одной стороны, война стала трудноразрешимым социальным явлением, ликвидация которого, по-видимому, является важной предпосылкой выживания человечества. С другой стороны, использование войны в качестве инструмента политики было рассчитано беспрецедентным образом ядерными сверхдержавами. Война также оставалась суровой, но рациональной ролью в некоторых более ограниченных конфликтах, таких как конфликты между Израилем и арабскими странами. Следовательно, размышления о войне становились все более дифференцированными, потому что приходилось отвечать на вопросы, связанные с очень разными типами конфликтов.

В этих рамках мы можем подойти к тому, что после Второй мировой войны международная система стала приобретать иные формы, а Холодная война дала очередной толчок для пересмотра дефиниций в понимании войны. В подтверждение в Уставе ООН закрепилась новая терминология, описывающая вооруженные конфликты: «агрессия», «вооруженный конфликт», «применение силы» – это позволило более четко дифференцировать события, происходящие в международных делах. В результате поиска подходящих определений было решено изменить понятие «война» на «вооруженный конфликт», которое охватывало более обширную сферу применения силы и проявления агрессии. Проблема состояла в том, что без объявления войны за кадром оставались такие ситуации, как нападения преступных вооруженных банд, внутрисоциальные конфликты.

Необходимость точного разграничения понятий «войны» и «вооруженного конфликта» состоит еще и в том, что в случае войны применяются кардинально отличные меры и правовые документы, нежели при вооруженном конфликте. При войне между государствами все дипломатические, политические и экономические отношения могут быть разорваны, а при вооруженном конфликте они сохраняются, что влечет за собой большое количество последствий, связанных прежде всего со ст. 15 Конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая гласит: «В случае войны или при иных чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни нации, любое государство может

принимать меры в отступлении от его обязательств» [2]. То есть имеется в виду, что эти последствия несут за собой отмену некоторых обязательств по защите прав человека, в том числе право на жизнь.

Еще одним важным моментом, из-за которого так важны точные разграничения в дефинициях понятия «войны», являются причины начала военных действий [1]. Ведь именно от этого зависит применение справедливых мер по прекращению вооруженного конфликта, а также права того или иного государства или организации ввести свои войска на территорию суверенного государства.

Следовательно, причины замены традиционного понятия «война» на более широкое понятие «вооруженный конфликт» были сугубо практические: концепция вооруженного конфликта охватывает намного больше ситуаций, чем термин «война». Такой подход находит поддержку среди специалистов по международному гуманитарному праву. Так, известный бельгийский юрист Э.Давид отмечает: «Говорить о праве войны, придавая такой узкий смысл слову “война”, — значит, вступать в противоречие с тем фактом, что вооруженная борьба между лицами, не отвечающая приведенному выше определению, все же относится к ведению права войны» [3]

Определение вооруженного конфликта можно найти в работах Комиссии международного права ООН, в частности в Проектах статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. В соответствии со ст. 2 указанных Проектов статей под вооруженным конфликтом понимается состояние войны или конфликт, сопряженный с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами — сторонами вооруженного конфликта или между государством — стороной вооруженного конфликта и третьим государством, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных выявленных нами характеристик мы можем дать следующее определение вооруженного конфликта: вооруженный конфликт — это ситуация вооруженного столкновения и противостояния правительственных вооруженных сил двух и более государств, а также ситуация продолжительного вооруженного противостояния между правительственными вооруженными силами и организованными вооруженными группами или же между такими группами внутри одного государства, уровень напряженности насилия в которых превышает уровень напряженности в ситуациях нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, в частности в ситуациях внутренних беспорядков, отдельных спорадических актов насилия и иных аналогичных актов.

В заключение отметим, что понятия имеют большую прикладное значение не только теоретическую часть исследования, в котором рассматривается нами понятия «вооруженный конфликт», «война» стоит сказать, что данные термины имеют огромную область для обсуждения. На палитре формирующегося миропорядка вырисовывается еще одна проблема, касающаяся дифференциаций понятий. Не существует единого, четкого определения и данный фактор связан с быстро развивающимися обществами и государствами с меняющимися приоритетами, задачами и целями, что дает возможность рассмотреть этот феномен с разных сторон, применяя всевозможные подходы.

Список источников

1. Барановский В.А. Международный ландшафт: эпоха перемен // Весь мир. 2021. - 720 с.
2. Горшечников, О.М., Малышев, А.И., Пивоваров, Ю.Ф. Проблемы типологии современных войн и вооруженных конфликтов // Вестник Академии военных наук. 2017. С. 12.
3. Давид, Эрик, Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций. М.: Международный комитет Красного Креста. 2011. С. 17-25.

4. Михайлов Д.О. Международно-правовое регулирование состояния войны, начала и окончания военных действий // Военно-юридический журнал. 2008. №6. С. 6.
5. Першин Ю.Ю. «Гибридная война» как интеллектуальная провокация // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. No 1. С. 80–88.
6. Уолцер М. Смена режима и справедливая война // Пер. с англ. Куманьков А.Д. // Военно-юридический журнал. 2013. - 160 с.
7. Фон Клаузевиц К. О войне. М.: Издательская корпорация «Логос»; Международная академическая издательская компания «Наука», 1998. С. 46.

Информация об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный Федеральный Университет, Владивосток, Россия.

Ярош Анастасия Леонидовна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Научном руководител

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Jarosh Anastasia Leonidovna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

УДК 331.545

DOI 10.26118/2782-4586.2025.96.69.010

Мирзоева Севиль Абдурахмановна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

К вопросу о перспективах развития бухгалтерской профессии

Аннотация. В условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации всех сфер экономики бухгалтерская профессия сталкивается с необходимостью значительных изменений и модернизации. Традиционные методы ведения бухгалтерского учета уступают место современным цифровым инструментам, которые позволяют значительно повысить эффективность учета, обработки и анализа финансовой информации. Автоматизация бухгалтерских процессов, внедрение специализированного программного обеспечения, систем искусственного интеллекта, технологий машинного обучения и блокчейн существенно меняют характер профессиональной деятельности бухгалтеров, выводя их роль за рамки простой фиксации хозяйственных операций. Сегодня бухгалтер становится не только исполнителем, но и аналитиком, консультантом и стратегом, принимающим участие в управлении финансовыми потоками и минимизации рисков.

В статье подробно рассматриваются ключевые тенденции развития бухгалтерской профессии в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделено перспективным направлениям совершенствования учетных функций, включая развитие автоматизированных систем учета, использование облачных технологий, цифровых платформ и онлайн-сервисов, которые обеспечивают доступ к данным в режиме реального времени и способствуют повышению прозрачности и достоверности финансовой информации. Также анализируется влияние нормативных изменений, международных стандартов и требований регуляторов на деятельность бухгалтеров.

Кроме того, в аннотации подчеркивается важность формирования новых компетенций и навыков, необходимых современному бухгалтеру для успешной адаптации к меняющейся профессиональной среде. Среди них — знание современных IT-технологий, умение работать с большими массивами данных (Big Data), навыки финансового анализа, риск-менеджмента и стратегического планирования. Рассматривается и необходимость постоянного профессионального развития, повышения квалификации и обучения новым инструментам и методикам учета.

Ключевые слова: бухгалтерская профессия, автоматизация учета, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн.

Mirzoeva Sevil Abdurakhmanovna

Dagestan State University of National Economy of the Russian Federation

On the prospects for the development of the accounting profession

Annotation. In the context of rapid development of information technologies and digitalization across all sectors of the economy, the accounting profession faces the need for significant changes and modernization. Traditional methods of accounting are giving way to modern digital tools that significantly improve the efficiency of accounting, processing, and analyzing financial information. The automation of accounting processes, the introduction of specialized software, artificial intelligence systems, machine learning technologies, and blockchain are fundamentally transforming the nature of accountants' professional activities, shifting their role beyond mere recording of business transactions. Today, an accountant is not just

a performer but also an analyst, consultant, and strategist, participating in the management of financial flows and risk minimization.

The article thoroughly examines the key trends in the development of the accounting profession under conditions of digital transformation. Special attention is paid to promising areas of improving accounting functions, including the advancement of automated accounting systems, the use of cloud technologies, digital platforms, and online services that provide real-time data access and enhance the transparency and reliability of financial information. The impact of regulatory changes, international standards, and the requirements of regulatory authorities on accountants' activities is also analyzed.

Furthermore, the annotation emphasizes the importance of developing new competencies and skills necessary for modern accountants to successfully adapt to the changing professional environment. These include knowledge of modern IT technologies, the ability to work with large data sets (Big Data), skills in financial analysis, risk management, and strategic planning. The need for continuous professional development, qualification enhancement, and learning new tools and accounting methods is also highlighted.

Keywords: accounting profession, accounting automation, digitalization, artificial intelligence, blockchain.

Введение.

Современная бухгалтерская профессия находится на этапе глубоких преобразований, вызванных цифровизацией, автоматизацией учетных процессов и изменениями в нормативно-правовом регулировании. Внедрение искусственного интеллекта, технологий больших данных, облачных сервисов и блокчейна радикально трансформирует методы ведения учета, снижая зависимость бизнеса от традиционного бумажного документооборота и ручного ввода данных. В условиях стремительного развития цифровой экономики бухгалтеры становятся не просто специалистами по учету финансовых операций, но и стратегическими партнерами руководства, обеспечивающими аналитику, финансовый контроль, налоговое планирование и управление рисками. Эти изменения требуют пересмотра традиционного подхода к бухгалтерскому учету, повышая значимость квалификации специалистов, их цифровой грамотности и способности адаптироваться к новым вызовам.

Актуальность темы обусловлена тем, что технологические инновации не только облегчают выполнение учетных функций, но и создают новые вызовы для специалистов. С одной стороны, автоматизация бухгалтерских операций способствует сокращению рутинных задач, уменьшению вероятности ошибок, ускорению процессов подготовки отчетности и интеграции данных в единую информационную систему предприятия. С другой стороны, это приводит к изменению требований к профессии: работодатели все чаще отдают предпочтение не просто бухгалтерам, умеющим заполнять балансы, а аналитикам, способным интерпретировать финансовые данные, прогнозировать риски и участвовать в стратегическом управлении предприятием. В результате повышается спрос на специалистов с компетенциями в области цифровых технологий, управления данными и финансового анализа, что требует адаптации образовательных программ и систем повышения квалификации.

Целью исследования является анализ перспектив развития бухгалтерской профессии в условиях цифровой трансформации, выявление ключевых факторов, влияющих на изменения в учетной деятельности, а также определение новых требований к профессиональным компетенциям бухгалтеров. Для достижения данной цели необходимо решить несколько задач. Во-первых, рассмотреть современные тенденции в развитии бухгалтерского учета и влияние цифровых технологий на учетные процессы. Во-вторых, выявить изменения в функциях бухгалтеров, определить новые требования к их знаниям и навыкам. В-третьих, проанализировать возможные вызовы и угрозы, связанные с автоматизацией учетных процессов, включая снижение потребности в традиционных

бухгалтерских услугах, риски информационной безопасности и изменения в регулировании учета. В-четвертых, определить перспективные направления развития бухгалтерской профессии и предложить рекомендации по адаптации специалистов к новым условиям, включая совершенствование образовательных стандартов, повышение цифровой грамотности и освоение современных аналитических инструментов.

Основная часть.

Современная бухгалтерская профессия переживает глубокие трансформации под влиянием технологических изменений и цифровизации учетных процессов. Развитие информационных технологий, автоматизация рутинных операций, внедрение облачных платформ и использование искусственного интеллекта коренным образом меняют традиционные подходы к бухгалтерскому учету. В результате эти процессы не только повышают эффективность учета, но и приводят к изменению функционала бухгалтеров, расширению их обязанностей и требований к профессиональной квалификации.

Одной из ключевых тенденций является влияние цифровых технологий на бухгалтерский учет, выражающееся в переходе к безбумажному документообороту, применении электронных систем обработки данных, интеграции бухгалтерского учета с корпоративными информационными системами и автоматизации налогового администрирования. Современные программные комплексы, такие как 1С: Бухгалтерия, SAP, Oracle и другие ERP-системы, позволяют минимизировать ошибки, ускорить обработку финансовых документов и обеспечить мгновенный доступ к актуальной информации. Внедрение облачных сервисов делает бухгалтерские данные доступными в режиме реального времени, что особенно важно для компаний с разветвленной структурой и международной деятельностью. Помимо этого, цифровизация позволяет автоматизировать процессы налогового контроля, сокращая риск ошибок в отчетности и исключая необходимость длительных проверок со стороны контролирующих органов.[2]

Еще одной важной тенденцией является развитие и интеграция искусственного интеллекта и автоматизированных систем в учетные процессы. Искусственный интеллект (ИИ) уже активно используется для анализа финансовых данных, прогнозирования экономических рисков, выявления аномалий в отчетности и формирования рекомендаций по управлению активами. Автоматизированные системы, работающие на основе алгоритмов машинного обучения, способны выполнять сложные расчеты, проверять корректность данных, выявлять ошибки и несоответствия в финансовой документации. Например, современные системы аудита используют ИИ для анализа больших массивов бухгалтерской информации, что позволяет обнаруживать скрытые закономерности и потенциальные финансовые нарушения.

Автоматизация бухгалтерского учета приводит к снижению нагрузки на специалистов, позволяя им сосредоточиться на аналитических функциях, финансовом планировании и стратегическом управлении. В результате профессия бухгалтера постепенно трансформируется из технической в аналитическую: от рутинного ведения учета к участию в процессе принятия управленческих решений. Однако этот процесс требует от специалистов постоянного повышения квалификации, освоения новых цифровых инструментов и адаптации к изменениям в законодательстве и международных стандартах финансовой отчетности.

Таким образом, бухгалтерская профессия развивается в направлении автоматизации, интеллектуального анализа данных и цифрового управления финансами. Внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта делает учетные процессы более быстрыми, точными и прозрачными, одновременно предъявляя новые требования к специалистам. Бухгалтеры будущего должны не только разбираться в традиционных аспектах учета, но и обладать знаниями в области ИТ, бизнес-аналитики и управления рисками, что открывает перед ними новые карьерные перспективы в цифровой экономике.

Современные технологии существенно изменяют традиционные методы ведения бухгалтерского учета, делая его более гибким, мобильным и эффективным. Одним из

ключевых направлений цифровой трансформации является развитие облачных технологий, которые позволяют вести учетные процессы в удаленном режиме, обеспечивая доступ к данным в реальном времени из любой точки мира. Облачные решения, такие как 1С:Фреш, SAP Business One Cloud, QuickBooks, Xero и другие платформы, предлагают пользователям возможность автоматизированного управления финансами, интеграции с банковскими системами, налоговыми службами и корпоративными ресурсами компании. Это позволяет значительно снизить затраты на IT-инфраструктуру, минимизировать риск потери данных и упростить работу бухгалтеров, особенно в условиях дистанционной занятости.[4]

Удаленный учет становится востребованным не только среди небольших компаний и фрилансеров, но и среди крупных корпораций, которым необходимо синхронизировать учетные данные между различными филиалами и подразделениями. Благодаря облачным сервисам бухгалтерские отделы могут оперативно обмениваться информацией, проводить расчеты, формировать отчетность и взаимодействовать с контролирующими органами, не привязываясь к физическому рабочему месту. Кроме того, использование облачных решений повышает уровень безопасности учетных данных за счет автоматического резервного копирования и многоуровневой системы защиты от кибератак.

Однако цифровизация бухгалтерии и переход на облачные технологии требуют от специалистов новых знаний и компетенций. В связи с этим изменяются требования к бухгалтерам, которым недостаточно традиционных навыков ведения учета и составления отчетности. Современные бухгалтеры должны разбираться в автоматизированных системах учета, владеть технологиями облачного документооборота, понимать принципы кибербезопасности и защиты данных, а также уметь работать с аналитическими инструментами для прогнозирования финансовых показателей.

Кроме того, растет потребность в специалистах, обладающих навыками работы с большими данными и искусственным интеллектом, поскольку современные учетные системы все чаще включают элементы автоматизированного анализа информации и машинного обучения. Бухгалтер будущего должен не только фиксировать финансовые операции, но и интерпретировать их с точки зрения стратегического управления, помогая руководству принимать обоснованные решения на основе данных.

Таким образом, развитие облачных технологий и удаленного учета способствует повышению эффективности бухгалтерских процессов, делая их более гибкими и доступными. В то же время это влечет за собой необходимость пересмотра требований к профессиональным компетенциям бухгалтеров, которые должны осваивать новые цифровые инструменты, развивать аналитическое мышление и адаптироваться к изменяющимся условиям работы в цифровой среде. Бухгалтерская профессия продолжает эволюционировать, превращаясь из технической функции в интеллектуальную сферу, где ключевую роль играет способность работать с данными, управлять рисками и обеспечивать экономическую безопасность бизнеса.[1]

Развитие цифровых технологий, автоматизация учетных процессов и внедрение искусственного интеллекта оказывают значительное влияние на эволюцию бухгалтерской профессии. Традиционные задачи ведения учета и составления отчетности постепенно заменяются автоматизированными системами, что меняет роль бухгалтера в компании. Вместо механического заполнения документов и проведения расчетов специалисты все чаще занимаются аналитикой, прогнозированием финансовых рисков и поддержкой стратегического управления. В связи с этим появляются новые обязанности, требующие не только знаний в области учета, но и навыков работы с цифровыми технологиями, анализа данных и взаимодействия с IT-специалистами.

Одной из ключевых перспектив является снижение рутины за счет автоматизации процессов, что позволяет бухгалтерам освободиться от выполнения повторяющихся задач и сосредоточиться на более сложных аспектах управления финансами. Современные ERP-системы, облачные бухгалтерские платформы и технологии искусственного интеллекта способны самостоятельно формировать отчетность, производить налоговые расчеты,

проверять корректность документов и даже выявлять аномалии в финансовых данных. Внедрение автоматизированных инструментов, таких как OCR (оптическое распознавание текста) для обработки первичных документов, значительно упрощает учетную деятельность, сокращая вероятность ошибок и ускоряя обработку информации. В результате роль бухгалтера трансформируется: теперь он выступает не просто исполнителем, а экспертом, анализирующим результаты работы автоматизированных систем и принимающим стратегические решения.

В условиях цифровой экономики на бухгалтеров возлагаются новые обязанности, связанные с анализом данных, прогнозированием рисков и обеспечением кибербезопасности. Они должны не только контролировать правильность учета, но и работать с большими массивами информации, выявлять тренды, оценивать финансовые риски и консультировать руководство по вопросам оптимизации затрат и налогообложения. Кроме того, возрастают требования к соблюдению норм безопасности при работе с финансовыми данными, поскольку кибератаки и утечки информации представляют серьезную угрозу для компаний. В этом контексте бухгалтеры становятся важным звеном в системе защиты корпоративных данных, помогая внедрять безопасные технологии учета и предотвращать мошеннические схемы.[5]

Еще одним важным направлением развития профессии является усиление роли стратегического анализа и финансового консалтинга. Современные компании нуждаются в специалистах, способных не просто вести учет, но и анализировать финансовые потоки, прогнозировать динамику рынка и предлагать эффективные стратегии управления ресурсами. Бухгалтеры все чаще принимают участие в стратегическом планировании, анализируя рентабельность проектов, оценивая инвестиционные риски и разрабатывая рекомендации по оптимизации бизнес-процессов. В результате профессия становится более интеллектуальной, требующей не только знания основ бухгалтерского учета, но и понимания экономических тенденций, стратегического менеджмента и бизнес-анализа.

Для эффективной работы в условиях цифровизации бухгалтеры должны тесно взаимодействовать с IT-специалистами, которые разрабатывают и внедряют программные решения для автоматизации учета. Такое сотрудничество особенно важно при настройке ERP-систем, разработке специализированных алгоритмов обработки данных и обеспечении информационной безопасности учетных систем. Бухгалтеры должны разбираться в работе цифровых платформ, понимать принципы работы искусственного интеллекта, уметь анализировать алгоритмы автоматизированных систем и выявлять возможные ошибки или риски. Совместная работа с IT-отделами позволяет интегрировать новые технологии в учетные процессы, обеспечивая более эффективное управление финансами и защиту данных.

Таким образом, перспективы развития бухгалтерской профессии связаны с переходом от традиционного учета к аналитической и стратегической работе, усилением роли цифровых технологий и автоматизации, а также интеграцией бухгалтерии с IT-сферой. Бухгалтер будущего - это не просто специалист по учету, а аналитик, консультант и стратег, который помогает бизнесу принимать обоснованные финансовые решения и минимизировать риски в условиях цифровой экономики.

Развитие цифровых технологий, автоматизация учетных процессов и глобализация экономики привели к значительным изменениям в бухгалтерской профессии. С одной стороны, эти трансформации способствуют повышению эффективности и прозрачности учета, снижению ошибок и оптимизации бизнес-процессов. С другой стороны, они создают новые вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются современные бухгалтеры. В условиях цифровой экономики профессия подвергается рискам, связанным с сокращением рабочих мест, повышением требований к квалификации, угрозами кибербезопасности и необходимостью адаптации к международным стандартам учета.

Одним из наиболее серьезных вызовов является вероятность сокращения рабочих мест из-за автоматизации. Внедрение ERP-систем, облачных сервисов, искусственного

интеллекта и роботизированных процессов значительно уменьшает потребность в традиционных бухгалтерских операциях, таких как ручной ввод данных, составление отчетов и проверка первичных документов. Многие задачи, которые раньше выполнялись вручную, теперь обрабатываются автоматически, что снижает потребность в большом количестве бухгалтеров, особенно на уровне младших специалистов. В перспективе компании будут все чаще полагаться на автоматизированные решения, требуя от бухгалтеров не механического выполнения учетных функций, а анализа данных, стратегического планирования и контроля за работой автоматизированных систем.

Рост требований к квалификации и постоянное обучение становятся еще одним важным вызовом. Внедрение новых технологий требует от бухгалтеров не только знаний в области учета и налогообложения, но и цифровых компетенций, владения аналитическими инструментами, понимания основ программирования и работы с большими данными. Современные бухгалтеры должны разбираться в принципах работы ERP-систем, автоматизированных учетных программ, блокчейн-технологий и алгоритмов машинного обучения. При этом традиционные бухгалтерские навыки остаются важными, но дополняются новыми требованиями, что вынуждает специалистов регулярно повышать квалификацию, проходить сертификацию и адаптироваться к изменениям в нормативно-правовой базе.

Дополнительную угрозу представляет собой проблема кибербезопасности в бухгалтерских системах. Переход на цифровые технологии увеличивает риск утечек данных, хакерских атак и мошенничества. Компании, работающие с большими объемами финансовой информации, становятся мишенями для киберпреступников, использующих уязвимости в программных системах. Бухгалтеры должны быть осведомлены о принципах защиты данных, уметь работать с безопасными платформами, применять технологии двухфакторной аутентификации, шифрования и мониторинга подозрительной активности. Ошибки в защите данных могут привести к значительным финансовым потерям, утрате доверия со стороны партнеров и клиентов, а также к юридической ответственности.[3]

Еще одним значительным вызовом является необходимость адаптации к международным стандартам бухгалтерского учета. Глобализация бизнеса приводит к тому, что компании работают в разных юрисдикциях, сталкиваясь с различиями в требованиях к ведению учета и отчетности. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и национальные системы учета (например, РСБУ в России, GAAP в США) требуют от бухгалтеров глубокого понимания различий в принципах отражения финансовых операций. В условиях цифровизации необходимо не только владеть локальными нормами учета, но и уметь работать в международном правовом поле, адаптируя отчетность к требованиям различных регуляторов.

Таким образом, бухгалтерская профессия сталкивается с серьезными вызовами, требующими адаптации специалистов к новым реалиям. Сокращение рабочих мест из-за автоматизации вынуждает бухгалтеров осваивать новые компетенции и уходить от рутинных задач в сторону аналитики и стратегического управления. Рост требований к квалификации делает постоянное обучение необходимостью, а киберугрозы требуют особого внимания к вопросам безопасности финансовых данных. В условиях глобализации учетные системы должны соответствовать международным стандартам, что требует от специалистов гибкости и способности работать в многоуровневой правовой среде. В результате бухгалтеры будущего должны быть не просто специалистами по учету, а экспертами в области цифровых технологий, финансового анализа и стратегического управления.

Заключение.

В результате проведенного исследования выявлены ключевые тенденции, вызовы и перспективы развития бухгалтерской профессии в условиях цифровой трансформации. Современные технологии оказывают значительное влияние на бухгалтерский учет, изменяя методы ведения финансового контроля, сокращая рутинные операции и повышая

требования к компетенциям специалистов. Бухгалтерская профессия эволюционирует от технической роли, связанной с обработкой документов, к аналитической и стратегической, где ключевое значение приобретают прогнозирование, оценка финансовых рисков и участие в управлении бизнес-процессами.

Автоматизация процессов, использование искусственного интеллекта и облачных технологий позволяют минимизировать влияние человеческого фактора, повысить точность расчетов и ускорить финансовую отчетность. Однако эти же тенденции несут в себе вызовы, связанные с сокращением рабочих мест, необходимостью постоянного обучения, повышением требований к информационной безопасности и адаптацией к международным стандартам.

Для эффективной адаптации специалистов к новым условиям можно выделить несколько рекомендаций. В первую очередь, бухгалтеры должны развивать цифровые навыки, осваивать современные учетные системы, ERP-платформы и технологии анализа данных. Важной компетенцией становится умение работать с искусственным интеллектом, который все чаще используется для автоматического формирования отчетности и выявления финансовых аномалий. Кроме того, необходимо углубленное понимание вопросов кибербезопасности, поскольку защита бухгалтерских данных становится важным элементом финансовой устойчивости компаний.

Еще одним направлением развития является усиление роли бухгалтеров в стратегическом управлении. Для этого специалисты должны совершенствовать аналитические способности, разбираться в бизнес-процессах и уметь интерпретировать финансовые показатели для выработки управленческих решений. Развитие финансового консалтинга, налогового планирования и риск-менеджмента также становится важной частью профессии.

Перспективные направления дальнейших исследований включают изучение влияния новых технологий на трансформацию бухгалтерского учета, анализ внедрения искусственного интеллекта и машинного обучения в учетные процессы, а также оценку эффективности современных подходов к организации бухгалтерской деятельности в цифровую эпоху. Кроме того, важной задачей остается исследование международных стандартов бухгалтерского учета и их интеграции в национальные системы, что особенно актуально в условиях глобализации экономики.

Список источников

1. Богатова О. В. Цифровая трансформация бухгалтерского учета: проблемы и перспективы // Вестник экономики и управления. – 2023. – №5. – С. 45-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-buhgalterskogo-ucheta-problemy-i-perspektivy>
2. Гурьянов А. В., Плотников, В. А., Юсуфова, А. М. Система внутреннего контроля предприятия как инструмент обеспечения экономической безопасности // Управленческое консультирование. – 2024. – №1 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vnutrennego-kontrolya-predpriyatiya-kak-instrument-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>
3. Костышева А. М. Особенности управления рисками в бухгалтерском учете // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №6-1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-riskami-v-buhgalterskom-uchete>
4. Фадеева Ю. Ю., Овчинникова И. В. Роль бухгалтерского учета в системе экономической безопасности предприятия // Экономика и социум. – 2016. – №4-2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-buhgalterskogo-ucheta-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya>
5. Гончарова А.А., Полдолина М. Л. Профессиональный стандарт как инструмент профессионального консультирования//Актуальные вопросы современной экономики. 2023.- №1. С.322-335

Сведения об авторе

Мирзоева Севиль Абдурахмановна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Бухучет-1», Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, Россия

Information about the author

Mirzoeva Sevil Abdurakhmanovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting-1, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.46.11.011

Свежинкин Максим Александрович

Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации

Основные инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан

Аннотация. В данной статье рассматривается численность субъектов, среднесписочная численность работников в динамике, основные инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Татарстан в частности. Кроме того, рассматриваются инструменты государственной поддержки субъектов.

В статье проводится комплексный анализ развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Татарстан. Рассматривается динамика численности субъектов МСП и среднесписочной численности их работников за определенный период, выявляются ключевые тенденции и факторы, влияющие на рост и развитие сектора. Основное внимание уделяется детальному исследованию основных инструментов государственной поддержки, реализуемых в регионе для стимулирования предпринимательской активности. Представлен обзор и оценка эффективности различных программ и механизмов, направленных на расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, льготному лизингу, имущественной поддержке, консультационным услугам, образовательным программам и другим формам поддержки. Особое внимание уделяется анализу влияния государственной поддержки на повышение конкурентоспособности и инновационной активности предприятий МСП. Статья может представить интерес для исследователей, занимающихся вопросами развития МСП, представителей органов государственной власти, занимающихся разработкой и реализацией мер поддержки предпринимательства, а также для самих предпринимателей, стремящихся к повышению эффективности своего бизнеса. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования государственной политики в области поддержки МСП и повышения эффективности использования бюджетных средств, направляемых на развитие предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство (МСП), количество, отрасль, инструмент, поддержка

Svezhinkin Maxim Alexandrovich

Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation

The main instruments of state support for small and medium-sized enterprises in the republic of tatarstan

Abstract. This article examines the number of entities, the average number of employees in dynamics, the main instruments of state support for small and medium-sized businesses (SMEs) in the Republic of Tatarstan in particular. In addition, the instruments of state support for entities are considered. The article provides a comprehensive analysis of the development of small and medium-sized businesses (SMEs) in the Republic of Tatarstan. The dynamics of the number of SMEs and the average number of their employees over a certain period are considered, key trends and factors influencing the growth and development of the sector are identified. The main attention is paid to a detailed study of the main instruments of state support implemented in the region to stimulate entrepreneurial activity. An overview and assessment of the effectiveness of various programs and mechanisms aimed at expanding SMEs' access to financial resources, preferential leasing, property support, consulting services, educational programs and other forms of support

are presented. Particular attention is paid to the analysis of the impact of state support on increasing the competitiveness and innovative activity of SMEs. The article may be of interest to researchers involved in SME development, government officials involved in developing and implementing measures to support entrepreneurship, and entrepreneurs themselves seeking to improve the efficiency of their businesses. The results of the study can be used to improve government policy in SME support and to increase the efficiency of budget funds allocated for the development of entrepreneurship in the region.

Keywords: small and medium-sized enterprises (SMEs), quantity, industry, tool, support.

Введение. Малое и среднее предпринимательство одно из ключевых направлений для обеспечения экономического роста и развития любой страны, поэтому государство уделяет значительное внимание поддержке субъектам МСП, используя, при этом, обширный спектр инструментов. Тем не менее, вопрос совершенствования системы стимулирования субъектов остается актуальным, чем и объясняется актуальность данной темы. На примере Республики Татарстан, как одного из экономически развитых регионов России, будет рассмотрен опыт, специфика в реализации поддержки малого и среднего бизнеса.

Экономическая среда Республики Татарстан, впрочем, как и любая другая, имеет в своей структуре малое и среднее предпринимательство, которое является важным сектором экономики, но, более того, и катализатором инноваций, занятости населения и устойчивого экономического роста, что проявляется во вкладе в валовой региональный продукт, создании и укреплении предприятий, соответственно, создании рабочих мест и формирование конкурентной среды. Однако, потенциал все еще не раскрыт в полной мере ввиду ряда специфических проблем: ограниченный доступ к финансовым ресурсам, недостаток информации, административные барьеры и высокая конкуренция.

Следовательно, государственная поддержка МСП является как никогда актуальной и значимой, ведь с помощью нее нивелируются недостатки рынка, создаются благоприятные условия для создания, функционирования и развития бизнеса. Республика Татарстан, как один из передовых регионов России, активно развивает систему поддержки МСП, внедряя различные инструменты, направленные на стимулирование его роста и повышение конкурентоспособности.

Анализ количества субъектов в динамике.

Поддержка предпринимательства в Республике Татарстан начинается с инициативы Фонда поддержки предпринимательства, чьей целью является развитие предпринимательства в регионе, предоставляя, при этом, широкий спектр финансовых и нефинансовых инструментов поддержки для бизнеса, в том числе консультации, информирование предпринимателей о возможностях поддержки, обучение и сопровождение проектов и прочие услуги, связанные с реализацией программ развития и поддержки предпринимательства в регионе.[1]

Рассмотрим количество субъектов предпринимательства в регионе в период 2023–2025 гг. [2]

Таблица 1- Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан

2023			2024			2025		
Всего	из них		Всего	из них		Всего	из них	
	Юр.лиц	ИП		Юр.лиц	ИП		Юр. лиц	ИП
165 438	71 388	94 050	172 538	67 518	105 020	178 255	66 850	111 405
Сумма ССЧ работников								
435 522	371 359	64 163	431 217	368 898	62 319	423 337	363 425	59 912

Представлены данные количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10 января каждого из представленных годов.

Так, количество предприятий по итогам 2023 года зафиксировано в количестве более 165 тысяч субъектов с количеством рабочих 435 тысяч 222 человека. Согласно данным портала министерства экономики РТ количество предпринимателей по итогам 2023 года выросло на 4,3% в сравнении с прошлым годом, а количество занятых в МСП выросло на 14%. Кроме того, стабильно растут выручка и обороты сегмента МСП, а также налоговые поступления, а вклад МСП в ВРП составил порядка 25% от общего количества поступлений. [3]

Несмотря на сохраняющиеся сложности, включая ограничения и санкционное давление, компании и организации в регионе продемонстрировали способность адаптироваться и смягчить многие потенциальные риски. В частности, были успешно переориентированы логистические цепочки и каналы сбыта, а также поддержаны инвестиции и производственные мощности.

Для дальнейшего развития малого и среднего бизнеса (МСП) требуется решение следующих задач:

1) Повышение эффективности, а именно увеличить производительность труда в условиях дефицита рабочей силы;

2) Поиск новых рынков и развитие сотрудничества, что выражается в активном поиске новых рынков сбыта и выстраивании партнерских отношений с крупными предприятиями.

Что касается итогов 2024 года, то доля субъектов малого и среднего предпринимательства в ВРП Татарстана составляет 24,2%, а оборот предприятий МСП в 2024 году достиг 2,8 трлн рублей, что было оглашено на очередной стратегической сессии, посвященной определению основных приоритетов развития предпринимательства региона до 2030 года, а также обзору текущего состояния развития бизнеса. [4][5]. Более того, Количество МСП превысило 178 тысяч субъектов, когда как годом ранее их количество составляло чуть более 172 тысяч.

Лидирующие отрасли по числу субъектов МСП: торговля, строительство, транспортировка и хранение. Активно развиваются обрабатывающие производства, IT-сфера и другие перспективные направления. Также необходимо отметить, что растет присутствие татарстанских предпринимателей на маркетплейсах - они все активнее участвуют в мероприятиях наподобие «Дня поставщика», что, собственно, является одной из мер поддержки.

Меры поддержки МСП.

В регионе реализуется широкий спектр федеральных и республиканских мер поддержки МСП. Особое внимание уделяется реальному сектору экономики, экспортерам, начинающим предпринимателям, исламскому финансированию и предприятиям, содействующим проведению специальной военной операции. Данная поддержка бизнесу оказывается в рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика».

На сегодняшний день предлагается множество продуктов для поддержки субъектов. Так, например, имеется возможность направить заявку на микрозаем «Поддержка СВО» на военную службу по контракту одного и более военнообязанных работников или индивидуальный предприниматель, вернувшийся с военной службы в зоне СВО или гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, после возвращения с военной службы в зоне СВО на сумму от 300 т.р до 5 млн.руб. со ставкой 1% до 36 месяцев и без залога, что сейчас является наиболее актуальным.

Кроме микрофинансовых продуктов, субъекты могут претендовать на, так называемое, партнерское финансирование, к примеру, в проекте «Мурабаха-Содействие»-

для приобретения оборудования, товаров, материалов, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности.

Также субъектам предлагается нефинансовая помощь, к примеру, в сопровождении торгов, курсы, направленные на изучение методов и стратегий оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности производства с предоставлением (софинансирования до 50%, но не более 300 000 руб.) и даже услугу по написанию бизнес-плана и рекламе продукции и услуг.

Разумеется, в республике предусмотрены налоговые льготы для управляющих компаний индустриальных (промышленных) парков и/или резидентов индустриальных (промышленных) парков, зарегистрированных на территории Республики Татарстан, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, заключивших с Министерством экономики Республики Татарстан соглашение об осуществлении деятельности на территории индустриальных (промышленных) парков, а именно:

- Освобождение от уплаты транспортного налога;
- Освобождение от уплаты налога на имущество организаций;
- Сниженные ставки по УСН («доходы» – 1%, «доходы минус расходы» – 5%).

Рассмотрим льготный лизинг в рамках меры поддержки для субъектов МСП в таблице 2. [6]

Таблица 2- Программы льготного лизинга

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	ЛИЗИНГ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
Для субъектов МСП с основным видом деятельности производство, строительство и услуги в области здравоохранения, питания, телекоммуникации, социальные услуги (разделы С, D, E, F, H, I, J, L, M, S, Q классификатора ОКВЭД)	Для резидентов аккредитованных Министерством экономики РТ индустриальных (промышленных) парков, с основным видом деятельности производство, строительство, водоснабжение, обеспечение электроэнергией
9,5% годовых - для следующих субъектов МСП: основной вид деятельности - производство (раздел С классификатора ОКВЭД), управляющие компании аккредитованных Министерством экономики индустриальных (промышленных) парков, субъекты МСП, арендующие муниципальное имущество (не торговля). Для других субъектов МСП, вид деятельности которых соответствует ОКВЭД, процентная ставка составляет ½ ключевой ставки Банка России + 5%. Металлообрабатывающее оборудование иностранного производства – 19% годовых.	Ставка для предмета лизинга: 8%
Предмет лизинга: высокотехнологичное оборудование, коммерческий автотранспорт, спецтехника - российского производства (новые, не бывшие в употреблении/не введенные в	Предмет лизинга – складские и производственные здания (помещения), в том числе быстровозводимые здания ангарного типа, расположенные на территории аккредитованного Министерством экономики Республики Татарстан индустриального (промышленного) парка

эксплуатацию)	
Сумма финансирования: 0,5-20 млн руб.	Сумма финансирования: 2-20 млн руб.
Срок лизинга: 13-60 месяцев	Срок лизинга: 13-60 месяцев
Аванс: от 15% до 49% (0% - при предоставлении поручительства Гарантийного Фонда Республики Татарстан)	Аванс: от 30% до 49%

Вывод. В заключение следует отметить, что система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан представляет собой многогранный комплекс инструментов, охватывающих широкий спектр потребностей бизнеса на различных этапах его развития. От стартовых грантов и льготных кредитов, облегчающих вхождение в бизнес, до имущественной поддержки и консультационных услуг, помогающих в решении текущих задач, и стимулирования экспортной деятельности, открывающего новые рынки, – все эти меры направлены на создание благоприятной среды для развития МСП.

Проведенный анализ показывает, что к 2025 году ожидается дальнейшая эволюция данной системы, ориентированная на адаптацию к современным вызовам и потребностям предпринимательского сообщества. Планируется усиление акцента на цифровизации процессов предоставления поддержки, что позволит упростить доступ к ресурсам и повысить оперативность их получения. Расширение поддержки инновационной деятельности и экспортного потенциала призвано стимулировать развитие высокотехнологичных и конкурентоспособных производств. Наконец, адресный подход к оказанию поддержки, учитывающий особенности различных категорий предпринимателей, позволит более эффективно решать специфические проблемы отдельных групп бизнеса.

Успешная реализация намеченных планов по развитию системы государственной поддержки МСП в Республике Татарстан, безусловно, будет способствовать укреплению позиций малого и среднего бизнеса в экономике региона, повышению его конкурентоспособности и увеличению вклада в создание новых рабочих мест и инновационных решений. Однако, важно помнить, что эффективность любой системы поддержки зависит не только от объема выделяемых ресурсов, но и от ее доступности, прозрачности и соответствия потребностям предпринимателей. Поэтому, постоянный диалог с бизнес-сообществом, мониторинг эффективности реализуемых мер и оперативное внесение необходимых корректировок являются залогом успешного функционирования и дальнейшего развития системы государственной поддержки МСП в Республике Татарстан.

Список источников

1. Портал фонда поддержки предпринимательства Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fpprt.ru/>
2. Сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=5&ssrf=16>
3. Портал министерства экономики Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/2292458.htm>
4. Портал министерства экономики Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/2378924.htm>
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/advantages/strategy-2030/>
6. Портал министерства экономики Республики Татарстан.-Меры поддержки субъектов МСП в 2025 году.- [Электронный ресурс]. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/meri->

podderzhki-subektov-msp-v-2023-godu.htm

Сведения об авторе

Свежинкин Максим Александрович, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Казань, Россия.

Научный руководитель

Романович Вера Кирилловна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации, г. Казань, Россия.

Information about the authors

Svezhinkin M.A., postgraduate student, Kazan Cooperative Institute, Kazan, Russian University of Cooperation (KKI RUK);

Scientific supervisor

Romanovich V.K., Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Trade at the Russian University of Cooperation

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.86.16.012

Апальков Даниил Геннадьевич
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Шамаров Владимир Александрович
Государственный Университет Управления

Криптовалюты: возможности и перспективы

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы развития рынка криптовалют, рынков их обращения и перспективе применения их в качестве платежного средства в международных расчётах Российской Федерации в условиях нарастающего санкционного давления. Автор анализирует группу социальных и экономических факторов обусловивших возникновения криптовалют. Особое внимание уделяется раскрытию их технологической сущности криптовалют и их вознаградительного характера.

В статье подробно изучена история развития самих криптовалют, рынков их обращения, бизнес сущность этого платежного средства и путь его вхождению в мировую экономическую систему, что позволило оценить перспективы использования криптовалюты как международного средства расчетов России.

В работе сравниваются Европейский, Российский и Китайский способы регулирования рынка криптовалют, последствия, причины и особенности применения различных методов регулирования крипторынка для национальных экономик и их влияние на стоимость и востребованность криптовалют, что позволило сделать вывод о перспективных направлениях развития российского крипторынка.

Особое внимание уделяется изучению проблемы практического использования криптовалют на территории Российской Федерации и в ее международных расчетах как на государственном уровне, так и в масштабах отдельных предприятий, что позволило указать на отрицательное влияние запрета криптовалют в Китае на развитие российского крипторынка.

Полученные данные позволили автору сделать вывод о неоправданности надежды на успех российской национальной криптовалюты, и использования биткоина в качестве альтернативного средства внутренних и международных расчетов Российской Федерации.

Новизна исследования определяется комплексным подходом к оценке перспектив российского рынка криптовалют в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: криптовалюта, санкции, государственный контроль, международные расчеты, внешнеторговые ограничения, комиссионные расходы, налогооблагаемая база, инвестиционные возможности, государственное регулирование.

Apalkov Daniil Gennadievich
Synergy University
Shamarov Vladimir Aleksandrovich
State University of Management

Cryptocurrencies: opportunities and prospects

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problem of the development of the cryptocurrency market, the markets of their circulation and the prospect of using them as a means of payment in international settlements of the Russian Federation in the context of increasing sanctions pressure. The author analyzes a group of social and economic factors that led to the emergence of cryptocurrencies. Special attention is paid to the disclosure of their technological essence of cryptocurrencies and their rewarding nature.

The article examines in detail the history of the development of cryptocurrencies themselves, their circulation markets, the business essence of this means of payment and the path of its entry into the global economic system.

The paper compares the European, Russian and Chinese ways of regulating the cryptocurrency market, the consequences, causes and features of the use of various methods of regulating the crypto market for national economies and their impact on the cost and demand of cryptocurrencies.

Special attention is paid to the study of the problem of the practical use of cryptocurrencies on the territory of the Russian Federation and in its international settlements both at the state level and on the scale of individual enterprises.

The author evaluates the possible prospects for the development of the Russian national cryptocurrency, and the use of bitcoin as an alternative means of domestic and international settlements of the Russian Federation.

It is this aspect of the development of cryptocurrencies that is particularly important for the Russian market, which is in dire need of a means of payment that will help circumvent Western sanctions.

The paper also reflects the problem of the attractiveness of the cryptocurrency market for criminal transactions and the difficulty of countering illegal transactions without seriously compromising the attractiveness of cryptocurrencies as a means of payment.

Keywords: cryptocurrency, sanctions, state control, international settlements, foreign trade restrictions, commission costs, tax base, investment opportunities, government regulation.

Введение

Санкции, внешнеторговые ограничения и обусловленная геополитической позицией нестабильность рубля обусловили необходимость поиска новых форматов расчетов по внешнеторговым сделкам России. В качестве решения этой проблемы многими экспортёрами, несмотря на риски связанные с волатильностью, проблемами нормативного регулирования и криминальным происхождением криптовалюты.

Все это побудило правительство ускорит процесс нормативного закрепления механизмов ее производства и оборота на территории страны.

Закон допускает обращение иностранных цифровых прав в России и российских за рубежом. Минфин и Центробанк признали, что опыт точечного применения таких расчетов для сокращения комиссионных расходов и налогооблагаемой базы можно успешно масштабировать и использовать для обхода санкций[1]. Именно это определило необходимость глубокого изучения возможностей и проблем использования криптовалют как официального платежного средства.

История развития криптовалют

Криптовалюта - это цифровая валюта, не имеющая физического воплощения в банкнотах или монетах и привязки к национальной экономике.

Технологическая концепция анонимных цифровых денег была разработана Дэвидом Чаум в начале 1990-х.

В 2008 появилась концепция блокчейна – распределенного реестра и соревновательного производства криптовалюты. Технология позволила в 2009 году запустить первую криптовалюту - биткойн. [2]

Инфраструктура производства и использования криптовалют, до 2013 года развивалась хаотично. Создавались новые криптовалюты и приложения для их майнинга и оборота, расширялась сфера использования как объекта инвестиций и платежного средства.

Бурное развитие 2017-2018 гг. было обусловлено массовым использованием инвестиционных возможностей, ростом стоимости биткойна и появлением новых криптовалют, что привлекло внимание финансовых регуляторов.

В разных странах начало формироваться законодательство, препятствующее мошенничеству и защищающее интересы криптоинвесторов.

Кроме того озабоченность высказывали правоохранительные органы многих стран. Их волновало то, что криптовалюты стали активно использоваться в криминальной сфере: ими расплачивались за оружие, наркотики и заказные убийства.

Несмотря на то, что серверы сохраняли информацию о всех операциях с криптовалютой, из-за их децентрализации и неподконтрольности властям отследить платежи не представлялось возможным.

Все это обусловило ужесточение государственного контроля над производством и оборотом криптовалют.

В противовес этому в 2019 году появляются технологии DeFi и NFT, позволяющие исключить посредников, в том числе государственных из финансовой цепочки с помощью создания децентрализованных бирж и продажи специализированных страховых продуктов. [3]

Как отмечает А.А. Бисултанова[4], новые инструменты резко повысили привлекательность криптовалют для бизнеса за счет снижения риска экономии на финансовом посредничестве и возможности выводить отдельные сделки из-под налогового контроля.

Эти процессы вызвали обеспокоенность финансовых регуляторов и активизировали попытки государственного регулирования налогообложения криптовалютных операций.

Отдельные страны, например, Китай[5], столкнувшись с невозможностью полноценного государственного контроля этой сферы полностью запретили на своей территории любые операции с криптовалютой, чтобы избежать рисков финансовых преступлений и снижения налоговых поступлений.

Другие и Россия в том числе, пытаются сформировать государственный криптофинансовый сектор, полагая, что дальнейшее развитие криптосферы невозможно без ее строгого регулирования и предоставления государственных гарантий безопасности крипто операций. При этом многие пользователи считают, что это навредит криптовалютному рынку, потому что видят ценность криптовалюты именно в децентрализации и анонимности, которые и создают значительную долю ее рыночной стоимости.

Г.И. Жигас[6] в результате анализа отношения бизнес-сообщества к криптовалюте выявил скорее отрицательное влияние жесткого регулирования на спрос, а значит и цену криптовалют. Если криптовалюта в ее актуальном состоянии дает большую экономическую свободу по сравнению с классическими платежными средствами, то государственная криптовалюта воспринимается как инструмент тотального контроля государства, отрицательно влияющий на бизнес-процессы.

Таким образом, криптовалюта от средства борьбы с государственным контролем и зависимостью от колебания национальных экономик рискует превратиться в инструмент тотального государственного финансового контроля.

Особенности регулирования использования криптовалют в России

Актуальное российское законодательство выделяет 3 вида цифровых прав, применяемых к криптовалютам:

- классификацию их как цифровых финансовых активов[7]. Согласно документу криптовалюта - аналог договора, гарантия права получения вознаграждения.

- это утилитарные цифровые права[8]. Этот документ признает вознаграждающую природу криптовалюты, она рассматривается результат интеллектуального, пусть и машинного труда наравне с программой или образцами цифрового творчества, но в то же время как средство производства как сервер или приложение.

- гибридные цифровые права, описанные в ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ[9].

Как отмечают в своей работе Тумаков А.Б и Петраков Н.А.[10] такая правовая неопределённость влечёт к проблемам определения прав собственности на криптовалюту и даёт криптобирдам повод отказываться от возмещения ущерба.

Таким образом, законодательно признаётся двойственность природы криптовалюты, которая с одной стороны результат интеллектуальной деятельности, а с другой финансовым активом.

Правовые инициативы государства в этой сфере стремятся установить контроль над оператором информационной системы, чтобы исключить злоупотребления, такие как уход от налогообложения, отмывание денег, мошенничество в отношении граждан.

Проблема заключается в том, что информационная система криптовалют децентрализована и не имеет единого оператора. Иными словами требуется либо тотальный контроль, либо система сертификации входа в нее, что невозможно из-за глобальной надгосударственной сущности этой системы.

Не менее важной проблемой государственного регулирования является стремление законодателей решать глобальные проблемы не уделяя должного внимания важным аспектам практического применения криптовалют, например, налогообложению.

Законодательство в этой области часто меняется, что неизбежно ведёт к возникновению противоречий и двойных толкований. Логические несостыковки возникают также при практической реализации правовых норм, так, согласно ФЗ-259, на территории страны можно свободно заниматься майнингом любых криптовалют, но нельзя их рекламировать и предлагать неограниченному кругу лиц. Многие бизнесмены видят в этом попытку стать государства единственным покупателем произведённой в стране криптовалюты, т.е. оставаться единственным источником платёжных средств, не являясь их единственным производителем.

Китай решил эту проблему тотальным запретом неподконтрольной деятельности: производство и оборот криптовалют на его территории полностью запрещён.

Третий путь решения проблемы лежит в области создания криптовалют с государственными гарантиями стоимости.

Официальное решение о создании национальной криптовалюты России было принято ещё в 2017 году [11], однако практической реализации на государственном уровне оно так и не получило, потому что планируемая система полностью противоречила исходной идее криптовалют, в частности исключительно вознаграждающему характеру получения и отсутствию привязки к конкретной экономике и анонимности.

Частные российские криптовалюты проиграли на открытом рынке более известным даже при отсутствии жесткого контроля.

Перспективы применения на практике

На мировом финансовом рынке наблюдаются две полярные тенденции развития криптовалют: запрет и легализация путём включения в национальную экономику.

Стась Д.А. Сорокин А.Б. [12] в своём исследовании отметили, что экономически развитые страны (США, Великобритания, ЕС, Австралия, Канада) уже легализовали производство и оборот криптовалют и постепенно интегрируют его в финансовую систему, усиливая контроль оборота и налогообложения.

Регулирование криптовалюты — сложный вопрос. Страны, которые приняли во внимание криптовалюту, рассматривают ее как актив, либо как товар.

В Российской Федерации вводятся законопроекты, которые направлены на регулирование криптовалюты, но никакой конкретики по сей день нет. Евросоюз активно ведёт политику, направленную на регулирование рынка, в то же самое время Япония делает криптовалюту официальным платёжным средством.

Стоит отметить отставание развития нормативного регулирования от реальных потребностей рынка. Многие авторы, например К.Р. Усманов [13], отмечают, что криптовалюта предоставляет мошенникам возможность реализации множества криминальных схем, но при этом в Уголовном кодексе РФ отсутствует статья о

мошенничестве с криптовалютой, что снижает эффективность защиты интересов пользователей.

Перспективными рынками международной криптовалютной торговли, сохраняющими основное преимущество криптовалют для бизнеса могут стать те страны, законодательство которых еще не зафиксировало факт существования и использования криптовалюты.

Проект массового производства российской криптовалюты в сложившихся условиях представляется маловероятным по причине отсутствия значимых технических мощностей собственного производства и ограничение на импорт технологий двойного назначения.

На этом фоне попытки концентрации контроля над производимой в стране криптовалютой представляется более перспективным проектом.

А.Н. Зыль [14] в своих исследованиях приходит к выводу, что большая часть бизнесменов обращается к криптовалютам для снижения издержек международных переводов. По признанию опрошенных автором участников рынка, пионерами такой экономии были китайские бизнесмены, осуществляющие продажи в РФ, а закупки в Китае. Именно они для экономии на конвертации и переводах стали массово закупать на рубли криптовалюту и расплачиваться ей за товар.

Участники исследования отдают себе отчет в повышенном риске этих операций, но стоит отметить, что уверенность в надежности криптовалют обратно пропорциональна опыту использования. 90% заявивших о своем положительном отношении к криптовалютам имели опыт их использования.

Нейтральное отношение высказывали в основном респонденты без опыта личного использования, но имеющие партнеров, использующих криптовалюту.

Все отрицательно относящиеся к использованию криптовалют опрошенные ни разу не применяли их для расчетов и не использовали как объект инвестиций. Анонимность и скорость финансовых операций перевешивают риски волатильности и повышенный интерес налоговых контроллеров в среднем после трех крупных транзакций. До тех, кто платит криптовалютой за товар скорость операций и характер закупок криптовалюты во многом нивелируют волатильность. Между сделкой покупки криптовалюты и проведением оплаты товаров ею проходит несколько минут, основные риски волатильности несет поставщик товара.

Полученные автором результаты говорят о том, что основной причиной отказа от использования криптовалют все еще является неясность их правового статуса, но на втором месте, обогнав волатильность уже фактор отказа от этой формы расчета основных бизнес-партнеров, в первую очередь китайских.

Этот вывод подтверждается официальными данными. Если в 2023 году Центробанк фиксировал спрос на криптовалюту для международных расчетов на уровне 50 млрд. Долл. США [7], то в 2024 спрос заметно сократился из-за политики Китая. Стоит отметить, что ЦБ все еще считает криптовалюты эффективным инструментом обхода внешних санкций. Есть основания полагать, что речь идет о небольших партиях серого импорта через третьи страны, законодательство которых либо еще не легализовало производство и оборот криптовалют, либо не считает нужным интегрировать их в национальную экономику.

Отсюда можно заключить, что криптовалюты испытывают на себе те же последствия геополитической нестабильности, что и национальные платежные средства и не могут быть в полной мере быть решением санкционных проблем России, хотя и расширяют спектр возможных схем оплаты серого импорта.

Выводы.

Основными факторами, подталкивающими российское правительство и ЦБ к легализации криптовалют являются усиливающееся санкционное давление и угроза криптофинансирования террористов.

Их сочетание стимулирует попытки государства искать эффективные инструменты контроля производства и оборота криптовалюты.

С одной стороны, это снижает рискованность финансовых активов такого рода и операций с ними, с другой - лишает главных преимуществ: анонимности и децентрализации.

Тормозит развитие российского рынка криптовалюты отказ Китая от работы с ней и тенденции государственного вмешательства, в эту сферу в других странах, даже если оно направлено на легализацию таких расчетов.

Создание национальной криптовалюты не представляется средством обхода санкций, поскольку прочно привязывает криптовалюту к национальной экономике, а транзакции перестают быть анонимными. Вторым фактором негативного влияния на проект национальной криптовалюты недостаточность собственного производства вычислительных мощностей и санкционные ограничения на закупку технологий двойного назначения.

Таким образом, можно заключить, что криптовалюты стали неотъемлемой частью современной экономики, привлекая внимание инвесторов, технологических энтузиастов и обычных пользователей. Эти цифровые активы характеризуются высокой волатильностью, что делает понимание факторов, влияющих на их цену, критически важным для всех участников рынка.

В России риски использования криптовалют усиливает ее правовая неопределенность, которая, по признанию руководителей предприятий является серьезным сдерживающим фактором.

На международный рынок криптовалюты влияет множество факторов, в том числе сугубо политического характера, что делает его еще более сложно прогнозируемым и рискованным, но парадокс его развития заключается в том, что снижение рисков путем усиления государственного контроля тормозит развитие рынка, поскольку нивелирует основные преимущества криптовалют.

Криптовалюта ввиду полного отказа от нее основного торгового партнера России Китая потеряла для России свою значимость как средство международных расчетов.

Список источников

1. ЦБ и Минфин договорились о криптовалютах. Что это значит? РБК.Крипто // <https://www.rbc.ru/crypto/news/654c95b29a7947decced14be>
2. Магомагазиев А. А. Рынок криптовалюты. история и сферы влияния криптовалюты // Форум молодых ученых. 2021. №12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-kriptovalyuty-istoriya-i-sfery-vliyaniya-kriptovalyuty> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Атаджанова Х. История криптовалюты // IN SITU. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-kriptovalyuty> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Бисултанова А. А. Преимущества и недостатки криптовалюты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-kriptovalyuty> (дата обращения: 31.10.2024).
5. Запрет криптовалюты в Китае: масштабы трагедии // <https://habr.com/ru/companies/getmatch/articles/584454>
6. Жигас М.Г. Кузьмина С.И. Исследование уровня степени готовности населения региона к принятию криптовалют как платежного средства // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2023. № 61.
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018
8. Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 августа 2019 г. № 31 ст. 4418

9. Новая экономическая виртуальность – Коммерсантъ FM – Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/doc/3317210>
10. Тумаков А.Б., Петраков Н.А. Правовой режим криптовалюты // Государственная служба и кадры. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-kriptovalyuty> (дата обращения: 31.10.2024).
11. Спрос на криптовалюту для внешних расчетов оценили в \$50 млрд в год: РБК. Крипто [https:// www.rbc.ru/crypto/news/6442126f9a79470b7e8b9006](https://www.rbc.ru/crypto/news/6442126f9a79470b7e8b9006)
12. Стась Д.А. Сорокин А.Б. Национальные криптовалюты // E-Scio. 2020. №12 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-kriptovalyuty> (дата обращения: 31.10.2024).
13. Усманов К. Р. Мошенничество в сфере криптовалюты // Форум молодых ученых. 2023. №5 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kriptovalyuty> (дата обращения: 31.10.2024).
14. Зыль А.Н. Исследование отношения представителей бизнес-сообщества к использованию криптовалют в качестве платежного средства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №8 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otnosheniya-predstaviteley-biznes-soobschestva-k-ispolzovaniyu-kriptovalyut-v-kachestve-platezhnogo-sredstva> (дата обращения: 11.10.2024).

Сведения об авторах

Апальков Даниил Геннадьевич, аспирант, предпринимательство, Факультет менеджмента, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, ORCID 0009-0003-5459-5679

Шамаров Владимир Александрович, аспирант, региональная и отраслевая экономика, Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Information about the authors

Apalkov Daniel Gennadievich, Postgraduate Student, Entrepreneurship, Faculty of Management, Moscow Financial-Industrial University «Synergy, Moscow, Russia. ORCID 0009-0003-5459-5679

Shamarov Vladimir Aleksandrovich, PhD Student, Regional and Sectoral Economics, Accounting, Audit and Economic Statistics, State University of Management, Moscow, Russia

УДК 657:336

DOI 10.26118/2782-4586.2025.27.74.013

Гаджиева Светлана Сергеевна
Уральский государственный экономический университет
Оксфордский университет Брукса

**Экономические индикаторы и оценка рисков: роль финансовых специалистов
в глобальной финансовой стабильности**

Аннотация. С момента пандемии COVID-19 глобальный макроэкономический ландшафт характеризовал высокий уровень неопределенности. Целью работы является изучение роли финансовой оценки рисков в обеспечении макроэкономической стабильности рынков. В ходе исследования была проанализирована макроэкономическая неопределенность, которая может повлиять на макрофинансовую стабильность. Отмечено, что финансовые переменные могут не полностью охватывать макроэкономическую неопределенность, поэтому для оценки макрофинансовой стабильности финансистам необходимо рассматривать их в рамках оценки системного риска и прогнозирования хвостовых рисков для рынков и экономической активности. Для оценки связи макроэкономической неопределенности с рисками ухудшения будущего объема производства финансисты могут использовать расширенную модель GaR, привлекая методы искусственного интеллекта. В заключении отмечено, что высокая неопределенность в отношении экономических основ и политики увеличивает риски снижения будущего реального роста ВВП, доходности рынка акций и облигаций и банковского кредитования, поэтому финансистам важно проводить грамотную оценку рисков, в том числе используя модели машинного обучения, которые позволяют улучшить прогнозную способность системных фреймворков оценки риска.

Ключевые слова: макроэкономическая неопределенность, макроэкономическая стабильность рынков, экономические индикаторы, оценка рисков, меры макроэкономической и финансовой неопределенности.

Gadzhieva Svetlana Sergeevna
Ural State University of Economics
Oxford Brookes University

Annotation. Since the COVID-19 pandemic, the global macroeconomic landscape has been characterized by a high level of uncertainty. The purpose of the work is to study the role of accounting risk assessment in ensuring the macroeconomic stability of markets. To achieve this goal, structural, functional and theoretical research methods were used: analysis, generalization and synthesis of literature in the field of accounting and finance. The study analyzed the macroeconomic uncertainty that may affect macro-financial stability. It is noted that financial variables may not fully cover macroeconomic uncertainty, therefore, in order to assess macrofinancial stability, accountants need to consider them as part of a systemic risk assessment and tail risk forecasting for markets and economic activity. To assess the relationship between macroeconomic uncertainty and the risks of deterioration in future production, accountants can use the extended GaR model using artificial intelligence methods. In conclusion, it is noted that high uncertainty regarding economic fundamentals and policies increases the risks of reducing future real GDP growth, stock and bond market returns, and bank lending, so it is important for accountants to conduct a competent risk assessment, including using machine learning models that improve the predictive ability of risk assessment frameworks.

Keywords: macroeconomic uncertainty, macroeconomic stability of markets, economic indicators, risk assessment, measures of macroeconomic and financial uncertainty.

Введение

С момента пандемии COVID-19 глобальный макроэкономический ландшафт характеризовал высокий уровень неопределенности. Неопределенность относительно экономических результатов и политики резко возросла во время пандемии и с тех пор остается высокой по сравнению с уровнями в предыдущие годы, что обусловлено инфляционными шоками, эскалацией геополитической напряженности, быстрым появлением новых технологий и увеличением рисков, связанных с климатом (рис. 1). Возросшая макроэкономическая неопределенность может потенциально повлиять на макрофинансовую стабильность, или системный риск [1]. Макрофинансовая стабильность определяется с точки зрения системного риска, то есть риска нарушения работы финансовой системы, которое может иметь серьезные негативные последствия для реальной экономики, и измеряется рисками ухудшения будущего роста реального ВВП. Целью работы является изучение роли финансовой оценки рисков в обеспечении макроэкономической стабильности рынков.

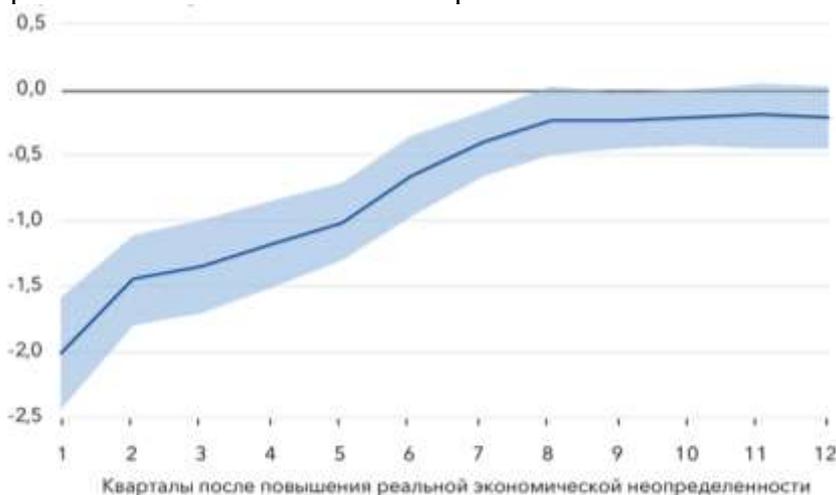

Рисунок 1 — Среднее воздействие реальной экономической неопределенности на подверженный риску рост ВВП на различных горизонтах [16]

Материалы и методы

Для достижения цели работы были использованы структурно-функциональные и теоретические методы исследования: анализ, обобщение и синтез литературы в области бухгалтерии и финансов.

Результаты и обсуждение

Макроэкономическая неопределенность может усугубить риски нисходящего рыночного хвоста в случае неблагоприятного шока (рыночный канал) [2]. Она может задержать потребление и инвестиционные решения частного сектора, замедлив экономическую активность и повысив кредитные риски для финансовых учреждений, что, в свою очередь, может вызвать неблагоприятную макрофинансовую обратную связь (реальный канал). Также макроэкономическая неопределенность может сократить предложение внутренних кредитов финансовыми учреждениями, усугубив проблемы в определении кредитоспособности новых заемщиков (кредитный канал). Эти три канала могут взаимодействовать и взаимно усиливать друг друга, усугубляя влияние макроэкономической неопределенности на макрофинансовую стабильность.

Макроэкономическая неопределенность может повышать потенциальную уязвимость реального и финансового секторов, усиливая последствия неблагоприятных шоков. Например, при наличии высокого уровня государственного долга относительно ВВП инвесторы могут сильнее реагировать на экспансионистский фискальный шок, когда неопределенность относительно экономических перспектив высока, что приводит к резкому росту доходности суверенных облигаций [3]. Периоды высокой макроэкономической неопределенности могут сделать рынок корпоративного долга более

уязвимым к неблагоприятным шокам, особенно когда кредитное плечо в корпоративном секторе высокое или кредитные спреды воспринимаются инвесторами как чрезмерно сжатые. Рынки акций также испытывают более крупные корректировки цен в условиях неблагоприятных шоков, когда неопределенность относительно макроэкономических перспектив высока, а оценки растянуты относительно фундаментальных показателей. Наряду с макроэкономической неопределенностью повышенной остается макрофинансовая уязвимость [4].

Эффект макроэкономической неопределенности может распространяться через границы. Глобальная финансовая и реальная взаимосвязанность подразумевает, что возросшая макроэкономическая неопределенность может иметь трансграничные последствия через вышеупомянутые каналы [5]. К примеру, рост макроэкономической неопределенности, который наносит убытки инвесторам в определенном регионе, может заставить их продавать активы в других странах, что приведет к значительному снижению цен на активы и вызовет международную финансовую инфекцию. Аналогичным образом, сокращая внутреннее потребление и инвестиции, макроэкономическая неопределенность может ослабить спрос на импорт, повышая риски снижения экономической активности в странах-торговых партнерах.

Финансовые переменные могут не полностью охватывать макроэкономическую неопределенность. Существующие подходы к оценке макрофинансовой стабильности обычно рассматривают отдельные финансовые показатели, включая те, которые связаны с неопределенностью финансового рынка (например, индекс волатильности Чикагской биржи опционов), как соответствующие переменные в рамках оценки системного риска [5]. Однако финансовые показатели могут не полностью отражать макроэкономическую неопределенность, поэтому современным финансистам и бухгалтерам требуется рассматривать их в рамках оценки системного риска и прогнозирования хвостовых рисков для рынков и экономической активности. Это особенно актуально для стран с менее развитыми финансовыми рынками или во время эпизодов «макрорыночного разрыва», то есть когда макроэкономическая неопределенность высока, а реализованная и подразумеваемая волатильность финансового рынка низкая (рис. 2) [6].

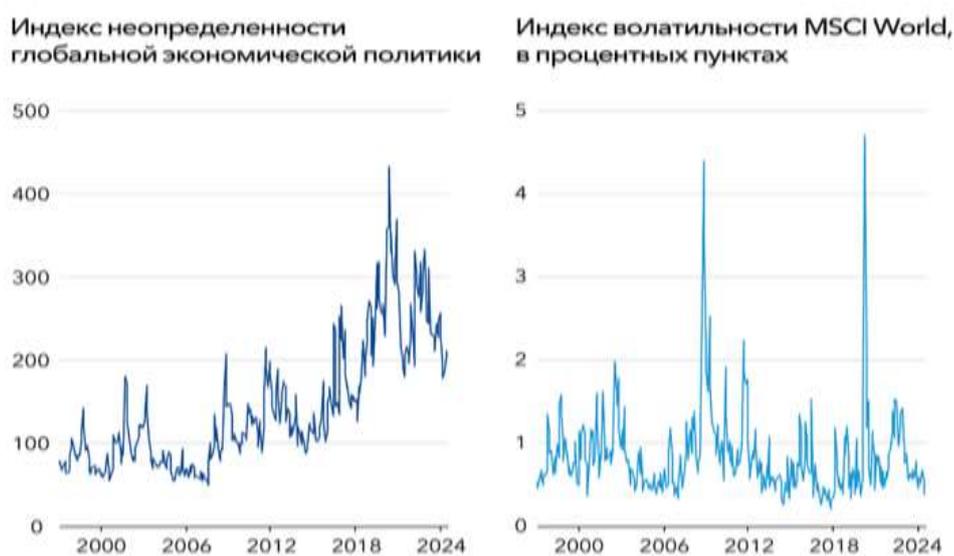

Рисунок 2 — Несогласованность экономической неопределенности и волатильности [16]

После мирового финансового кризиса был достигнут значительный прогресс в аналитике системного риска. Структура риска роста (далее — GaR) стала операционным краеугольным камнем, предоставляя количественный инструмент для оценки влияния финансовых условий на риски снижения реального роста ВВП [7]. При анализе рисков снижения реального роста ВВП финансисты используют меры макроэкономической

неопределенности, основанные на точности и дисперсии прогнозов ключевых макроэкономических переменных, внутренней политике и геополитической напряженности.

Меры макроэкономической и финансовой неопределенности могут содержать дополнительную информацию, но не всегда колеблются в тандеме [8]. Корреляции мер макроэкономической неопределенности с обычно используемыми мерами финансовой неопределенности, которые отражают точность прогнозов для различных переменных финансового рынка, в целом положительны, но также и скромны. Например, эволюция различных мер макроэкономической и финансовой неопределенности для Соединенных Штатов демонстрирует, что в некоторых крупных кризисах, таких как мировой финансовый кризис или пандемия COVID-19, все меры резко возросли в тандеме. Однако для многих экономических и политических событий только некоторые из мер продемонстрировали значительную реакцию, в то время как другие меры остались приглушенными. Пузырь доткомов в США в конце 1990-х годов — один из таких случаев, который отражается только показателями финансовой неопределенности, в то время как обострение торговой напряженности между Китаем и США, начавшееся примерно в 2018 году, в значительной степени отражается ростом индекса неопределенности экономической политики.

Меры макроэкономической и финансовой неопределенности могут оставаться разобобщенными в течение определенного периода времени. Обычно используемые меры финансовой неопределенности ограничены по охвату и, как правило, определенными временными горизонтами [9]. Например, меры подразумеваемой опционами волатильности рынка охватывают риск, связанный с доходностью фондового рынка, то есть эффективностью публично торгуемых компаний, как ее воспринимают инвесторы, на коротких временных горизонтах. Напротив, информация, встроенная в меры макроэкономической неопределенности, такие как неопределенность политики, может быть релевантной для оценки перспектив экономики на гораздо более длительных горизонтах, например, когда это касается геополитических потрясений или избирательных циклов. Это может частично объяснить, почему в определенные периоды реализованная и подразумеваемая волатильность финансового рынка может быть низкой при высокой макроэкономической неопределенности, то есть существует «разрыв макрорынка», который может оставаться постоянным [10].

Для оценки связи макроэкономической неопределенности с рисками ухудшения будущего объема производства финансисты могут использовать расширенную модель GaR (рис. 3). Результаты анализа полного распределения будущего роста ВВП на разных горизонтах с акцентом на левый хвост (10-й процентиль) как меру риска ухудшения показывают, что рост макроэкономической неопределенности связан со значительным ростом риска ухудшения будущего роста ВВП [11]. Увеличение показателей макроэкономической неопределенности на одно стандартное отклонение снижает реальный рост ВВП на один квартал вперед (в годовом исчислении) на 0,5–2,0%. Эти оценки количественно значимы, учитывая, что годовой спад производства в нижнем 10-м процентиле исторического распределения роста ВВП для полной выборки в странах с развитой и формирующейся рыночной экономикой составляет 1,2%. Показатели макроэкономической неопределенности, основанные на реальных результатах, таких как индекс реальной экономической неопределенности и дисперсия прогнозов ВВП, имеют количественно наибольший эффект, но связь всех показателей с рисками ухудшения будущего производства является статистически значимой. Более того, влияние макроэкономической неопределенности сохраняется примерно до семи кварталов после шока. В кумулятивном выражении увеличение индекса реальной экономической неопределенности, эквивалентное тому, которое наблюдалось в среднем по странам во время мирового финансового кризиса, приводит к снижению GaR на один год вперед примерно на 1,2%.

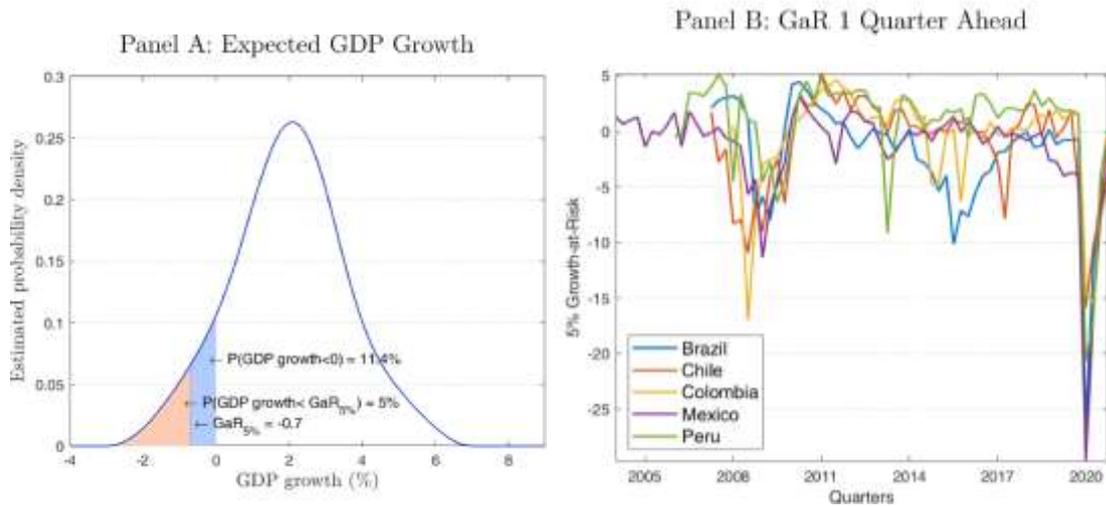

Рисунок 3 — Пример результатов оценки GaR для экономик стран Латинской Америки [8]

Повышенная неопределенность имеет асимметричную связь с распределением будущего роста ВВП, влияя на риски убытков сильнее, чем на риски роста [12]. Макроэкономическая неопределенность оказывает незначительное влияние на медиану распределения будущего реального роста ВВП, но большое и статистически значимое влияние на нижний и верхний квантили. Однако в целом рост неопределенности оказывает более сильное влияние на риски убытков для будущего роста ВВП, чем на риски роста.

Некоторые технологические революции (например, пузырь доткомов 1990-х годов в США и революция мобильных телефонов в Финляндии), посткризисные реформы (например, реформы в Корее после азиатского финансового кризиса) и крупные политические сдвиги (например, воссоединение Восточной и Западной Германии в конце 1980-х годов) можно рассматривать как примеры «хорошей» неопределенности, которая повысила риски хвоста роста для будущего роста [13]. Напротив, возросшая макроэкономическая неопределенность в начале мирового финансового кризиса или пандемии COVID-19 являются примерами «плохой» неопределенности.

Модели машинного обучения могут улучшить прогнозы риска снижения роста ВВП, особенно когда в качестве предикторов добавляются меры макроэкономической неопределенности. Применение моделей машинного обучения, таких как панельный квантильный случайный лес и панельная квантильная нейронная сеть, к фреймворку GaR (ML-GaR) повышает точность прогнозирования вне выборки по сравнению со стандартной эталонной моделью GaR, основанной на линейных квантильных регрессиях (рис. 4) [14]. В частности, точность прогнозирования вне выборки для развитых и развивающихся экономик улучшается до 7% на разных горизонтах.

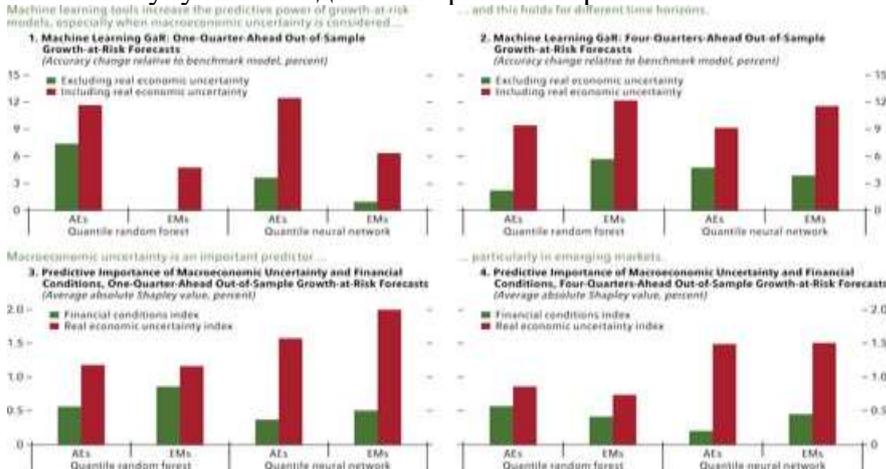

Рисунок 4 — Повышение точности прогнозирования за счет применения моделей машинного обучения GaR [12]

Добавление мер макроэкономической неопределенности, таких как индекс реальной экономической неопределенности, в качестве предикторов дополнительно повышает производительность прогнозирования вне выборки моделей ML-GaR на 5–13% по сравнению со стандартными моделями GaR, которые исключают неопределенность. Эти результаты качественно устойчивы к использованию альтернативных мер макроэкономической неопределенности и обучающих выборок, которые исключают такие крупные кризисы, как мировой финансовый кризис и пандемия COVID-19.

Выводы

Макроэкономическая неопределенность остается повышенной во всем мире после пандемии COVID-19. Высокая неопределенность в отношении экономических основ и политики увеличивает риски снижения будущего реального роста ВВП, доходности рынка акций и облигаций и банковского кредитования. Макрофинансовые уязвимости, такие как высокие соотношения государственного и частного долга к ВВП, могут взаимодействовать с высокой макроэкономической неопределенностью, усиливая влияние неблагоприятных шоков на будущий рост производства. Высокая макроэкономическая неопределенность ухудшает межвременной компромисс, создаваемый смягчением финансовых условий для риска снижения среднесрочного роста производства, особенно когда он сопровождается низкой волатильностью финансового рынка. Влияние макроэкономической неопределенности имеет тенденцию распространяться через границы через торговые и финансовые связи, повышая риск международного заражения в условиях крупных неблагоприятных шоков. Смягчить внутренние и трансграничные эффекты макроэкономической неопределенности могут макропруденциальная политика, более крупные буферы международных резервов, повышенная гибкость обменного курса и грамотная оценка рисков, проводимая финансистами. Специалистам необходимо использовать модели машинного обучения, которые позволяют улучшить прогнозную способность системных фреймворков оценки риска.

Список источников

1. Husted L., Rogers J., Sun B. Monetary Policy Uncertainty. *Journal of Monetary Economics*, 2020, vol. 115, pp. 20-36. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2019.07.009
2. Dew-Becker I., Giglio S. Cross-Sectional Uncertainty and the Business Cycle: Evidence from 40 Years of Options Data. *American Economic Journal: Macroeconomic*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 65-96.
3. Fiscal Monitor by the International Monetary Fund: October 2024. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2024/10/23/fiscal-monitor-october-2024> (accessed 04.03.2024).
4. Kohler K., Bonizzi B., Kaltenbrunner A. Global financial uncertainty shocks and external monetary vulnerability: The role of dominance, exposure, and history. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2023, vol. 88: 101818. DOI: 10.1016/j.intfin.2023.101818
5. Gregoriou A., Nguyen B.D., Nguyen T.D., Le H., Hudson R. Economic policy uncertainty and cross-border mergers and acquisitions. *International Review of Financial Analysis*, 2021, vol. 78: 101911. DOI: 10.1016/j.irfa.2021.101911
6. Macro-financial stability frameworks and external financial conditions: Report submitted to the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Bank for International Settlements, 2022, 20 p.
7. Bialkowski J., Dang H., Wei X. High Policy Uncertainty and Low Implied Market Volatility: An Academic Puzzle. *Journal of Financial Econometrics*, 2022, vol. 143, iss. 3, pp. 1185-1208. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.05.011
8. Busch M.O., Sánchez-Martínez J.M., Rodríguez-Martínez A., Montañez-Enríquez R., Martínez-Jaramillo S. Growth at risk: Methodology and applications in an open-source platform. *Latin American Journal of Central Banking*, 2022, vol. 3, iss. 3: 100068. DOI:

10.1016/j.latecb.2022.100068

9. Ludvigson S.C., Ma S., Ng S. Uncertainty and Business Cycles: Exogenous Impulse or Endogenous Response? *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2021, vol. 13 , no. 4, pp. 369-410. DOI: 10.1257/mac.20190171

10. Goodell J.W., McGee R.J., McGroarty F. Election Uncertainty, Economic Policy Uncertainty and Financial Market Uncertainty: A Prediction Market Analysis. *Journal of Banking & Finance*, 2020, vol. 110: 105684. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2019.105684

11. Nakajima J. The impact of macroeconomic uncertainty on the relationship between financial volatility and real economic activity. *Applied Economics*, 2023, vol. 56, no. 47, pp. 5591-5604. DOI: 10.1080/00036846.2023.2257039

12. Monetary and Capital Markets Department. Chapter 2: Macrofinancial Stability Amid High Global Economic Uncertainty. *Global Financial Stability Report*, International Monetary Fund. 2024. DOI: 10.5089/9798400277573.082.CH002

13. Wu J., Rasool Z., Ali S., Nazar R. Between policy swings and financial shockwaves: Asymmetric impact of economic policy uncertainty on financial stability in high-volatility nations. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2024, vol. 95: 102000. DOI: 10.1016/j.seps.2024.102000

14. Dibiasi A., Sarferaz S. Measuring macroeconomic uncertainty: A cross-country analysis. *European Economic Review*, 2023, vol. 153: 104383. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2023.104383

15. Xu Q., Liu S., Jiang C., Zhuo X. QRNN-MIDAS: A novel quantile regression neural network for mixed sampling frequency data. *Neurocomputing*, 2021, vol. 457, pp. 84-105. DOI: 10.1016/j.neucom.2021.06.006

16. Catalán M., Deghi A., Qureshi M.S. How High Economic Uncertainty May Threaten Global Financial Stability (2024). *International Monetary Fund*. Available at: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/10/15/how-high-economic-uncertainty-may-threaten-global-financial-stability> (accessed 04.03.2024).

Сведения об авторе

Гаджиева Светлана Сергеевна, Государственные и муниципальные финансы, специальность «Финансы и Кредит», Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), г. Екатеринбург;

Оксфордский университет Брукса, степень бакалавра в области прикладного бухгалтерского учета;

аудит-менеджер, «Большая Четвёрка», Сан Франциско, Калифорния, 55 секонд стрит, 1400, США

Information about the author

Gadzhieva Svetlana Sergeevna, specialty Finance and Credit, State and Municipal Finances, Oxford Brookes University,

Bachelor's degree in Applied Accounting Certified Public Accounting (issued by California Board of Accountancy), active.

Advanced Diploma in Business and Accounting from Association of Chartered Certified Accountants, UK place of work and position: Big 4 (KPMG), AuditManager Address: 55 Second Street, San Francisco, USA

УДК 338.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.97.42.014

Чарочкина Екатерина Юрьевна
Юго-Западный государственный университет

Оценка инвестиционной активности России в современных экономических условиях

Аннотация. Современные вызовы со стороны внешнего сектора, требуют решения многих социально-экономических проблем, быстрого реагирования и формирования адекватного инвестиционного потенциала и создания условий для инвестиций как внутренних, так и внешних. В данных условиях оценка и анализ инвестиционной активности, определение возможных направлений развития инвестиционного потенциала является важной составляющей общей стратегии развития экономики России. Цель настоящего исследования дать оценку влияния внешних воздействий на инвестиционную активность России. Проведен анализ ключевых показателей инвестиционной активности на уровне государства. Особое внимание уделено санкциям против крупнейших российских банков, что привело к сокращению иностранных инвестиций. Оцениваются изменения объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в России, начиная с 2016 года, с акцентом на резкий спад в 2022 году вследствие масштабных санкционных мер и ухода западных компаний. Также анализируется индекс промышленного производства (ИПП) в динамике, отражающий адаптацию экономики к новым условиям. В заключение делается вывод о многогранности воздействия санкций: с одной стороны, они ограничивают доступ к капиталу и технологиям, с другой – стимулируют структурные изменения, развитие национальных финансовых инструментов и укрепление экономических связей с дружественными странами.

Ключевые слова: инвестиции, санкции, инвестиционная активность, иностранные инвестиции, промышленное производство, импортозамещение, инвестиционная политика.

Charochkina Ekaterina Yuryevna
South-West State University

Assessment of investment activity of Russia in modern economic conditions

Abstract. Modern challenges from the external sector, require the solution of many socio-economic problems, rapid response and formation of adequate investment potential and the creation of conditions for investment both internal and external. In these conditions, assessment and analysis of investment activity, identification of possible areas of development of investment potential is an important component of the overall strategy for the development of the Russian economy. The purpose of this study is to assess the impact of external influences on the investment activity of Russia. The key indicators of investment activity at the state level have been analyzed. Special attention is paid to the sanctions against the largest Russian banks, which led to a reduction in foreign investment. Changes in the volume of foreign direct investment (FDI) in Russia since 2016 are assessed, with a focus on a sharp decline in 2022 due to large-scale sanctions measures and the withdrawal of Western companies. The industrial production index (IPI) is also analyzed in dynamics, reflecting the adaptation of the economy to new conditions. The conclusion is made about the multifaceted impact of sanctions: on the one hand, they limit access to capital and technology, on the other hand, they stimulate structural changes, development of national financial instruments and strengthening of economic ties with friendly countries.

Keywords: investment, sanctions, investment activity, foreign investment, industrial production, import substitution, investment policy.

Инвестиционная активность на макро и на микроуровне выступает одним из важнейших индикаторов экономического роста и развития. Фактически, инвестиционная

активность отражает насколько эффективно реализуется ресурсный потенциал стран и регионов при учете уровня сопутствующих угроз. Инвестиционная активность выражается в динамике и структуре инвестиций, объемах промышленного производства и других важнейших показателей экономики [1]. Вопрос воздействия санкций на инвестиционную активность России остается актуальным и привлекает внимание множества исследователей и экспертов. Ограничительные меры, введенные западными странами, существенно повлияли на экономику страны, спровоцировав значительные изменения в финансовой и инвестиционной сферах [2].

Антироссийские санкции начали вводиться задолго до текущего времени, но наиболее масштабные из них последовали в 2014 году. Причиной стало присоединение Крыма к России и конфликт в восточной части Украины. В рамках санкционной политики США и Европейский союз применили ограничения как к государству в целом, так и к ряду российских компаний. Международные организации связывали эти меры с попытками России повлиять на ситуацию в Украине.

Одним из наиболее значимых ударов по российской экономике стали санкции против крупных банков. Европейский союз запретил гражданам и предприятиям ЕС покупать и продавать ценные бумаги пяти российских финансовых учреждений: «Сбербанка», «ВТБ», «Газпромбанка», «Внешэкономбанка» и «Россельхозбанка». Это привело к значительному сокращению иностранных инвестиций в российские активы [3].

Помимо этого, санкционные меры распространялись на различные отрасли. Однако наиболее жесткие санкции последовали в 2022 году после начала специальной военной операции на Украине. К ограничениям присоединились новые страны, что привело к дальнейшему ужесточению экономического давления на Россию.

Все эти факторы оказали значительное влияние на инвестиционную политику страны, вынуждая Россию переориентироваться на внутренние и альтернативные источники финансирования. В условиях санкционного давления правительство принимает меры по стимулированию внутреннего инвестирования, развитию национальных финансовых инструментов и укреплению экономических связей с дружественными государствами.

Согласно данным глобальной базы данных мониторинга санкций Castellum.ai, общее количество санкций, наложенных на Россию, достигло 14 022. Число введенных Евросоюзом пакетов санкций с 2022 по 2023 год составило 12.

Введение санкций значительно повлияло на поток иностранных инвестиций в Россию. Западные инвесторы стали осторожнее при выборе направлений для вложений, что привело к сокращению объемов прямых инвестиций. Между тем, именно эти вложения являются ключевым фактором экономического роста, поскольку обеспечивают приток капитала, новых технологий и ценного опыта.

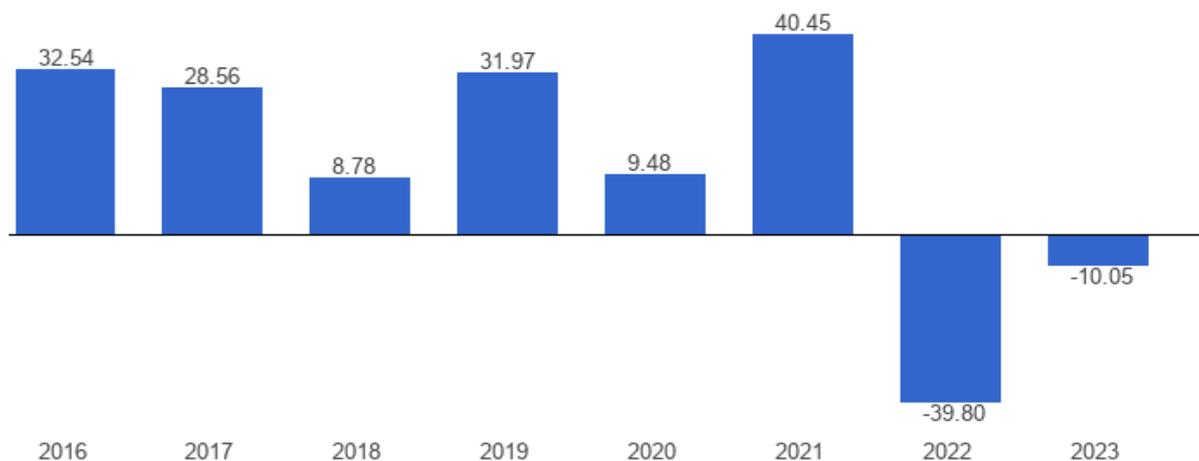

Рисунок 1 – Объем прямых иностранных инвестиций в России [4]

Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поступающих в Россию, претерпел значительные изменения за последние годы. Начиная с 2016 года, когда объем ПИИ составил 32,54 млрд долларов, Россия демонстрировала признаки восстановления после кризиса 2014–2015 годов, вызванного первой волной международных санкций и падением нефтяных цен. Этот относительно высокий показатель свидетельствовал о некотором восстановлении доверия инвесторов, несмотря на сохраняющиеся геополитические риски. Однако уже в 2017 году наблюдалось снижение до 28,56 млрд долларов, что было связано с продолжающимся действием санкций, неоднозначной монетарной политикой Центрального банка России и медленными темпами диверсификации экономики.

Драматический спад произошел в 2018 году, когда объем ПИИ рухнул до 8,78 млрд долларов – менее трети от показателя предыдущего года. Это резкое падение было вызвано новой волной американских санкций, введенных в апреле 2018 года против ряда крупных российских бизнесменов и компаний, что привело к панике среди инвесторов и массовой распродаже их активов. Однако в 2019 году ситуация изменилась: объем ПИИ возрос до 32 млрд долларов, что свидетельствует о возобновившемся интересе иностранных инвесторов к российской экономике, готовых увеличивать свои вложения по мере стабилизации ситуации.

Однако в 2020 году мир столкнулся с беспрецедентным кризисом, вызванным пандемией COVID-19, что привело к резкому снижению ПИИ в России до 9,48 млрд долларов. Глобальная экономическая неопределенность, ограничения на передвижение и взаимодействие, а также обвал нефтяных цен весной 2020 года создали крайне неблагоприятную среду для инвестиций. С восстановлением деловой активности в 2021 году наблюдалось возвращение иностранных инвестиций. Это было обусловлено несколькими факторами: мировая экономика начала выходить из пандемического кризиса, цены на энергоносители существенно выросли, а ограничения, связанные с пандемией, постепенно снимались.

Кардинальный перелом произошел в 2022 году, когда начало военных действий в Украине и последовавшие за этим беспрецедентные международные санкции привели к обвалу ПИИ до отрицательной величины в -39,80 млрд долларов. Это означало, что отток иностранного капитала из России многократно превысил новые поступления. Сотни западных компаний, включая таких гигантов как McDonald's, IKEA, BP и Shell, объявили о приостановке деятельности или полном уходе из России, что фактически означало массовый вывод капитала. Компании, продолжавшие работать в России, сталкивались с репутационными рисками на западных рынках, что создавало дополнительное давление в пользу ухода [5].

В 2023 году отрицательная динамика сохранилась, хотя и с меньшей интенсивностью: -10,05 млрд долларов. Это свидетельствовало о продолжающемся оттоке иностранных инвестиций, хотя и замедлившемся по сравнению с шоковым 2022 годом. Российские власти предпринимали меры по стабилизации экономики, включая валютные ограничения и специальные механизмы для операций с "недружественными" странами, однако эти меры не смогли полностью нейтрализовать влияние санкций и геополитической напряженности на инвестиционный климат.

Прямые иностранные инвестиции могут оказывать влияние на развитие различных отраслей экономики, включая промышленность. Процесс этого влияния можно отследить через рост или снижение индекса промышленного производства (рис. 2).

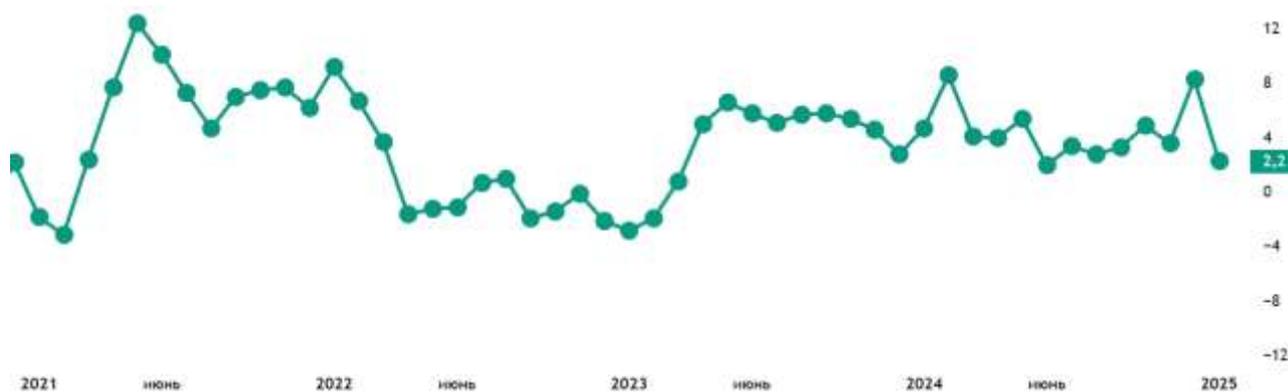

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства [6]

Индекс промышленного производства (ИПП) является важным индикатором экономической активности, отражающим динамику развития промышленности. Анализ его изменений в период с 2021 по 2025 год позволяет выявить влияние санкций на инвестиционную активность России.

В 2021 году наблюдается значительный рост ИПП, что может быть связано с восстановлением экономики после пандемии, а также благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Однако в 2022 году, с началом введения масштабных санкций против России, индекс демонстрирует заметное снижение.

В дальнейшем, в 2023 году, ИПП показывает относительную стабилизацию, что может объясняться адаптацией экономики к новым условиям, мерами государственной поддержки, а также активным процессом импортозамещения. В 2024 году наблюдаются колебания индекса, что может быть связано как с постепенным освоением новых логистических цепочек и источников финансирования, так и с продолжающимся санкционным давлением, препятствующим развитию высокотехнологичных отраслей. В начале 2025 года индекс показывает небольшой рост, что может свидетельствовать о частичном восстановлении промышленности, однако остаются риски, связанные с ограниченным доступом к иностранному капиталу и технологиям.

Влияние санкций на инвестиционную активность предприятия является значительным и многогранным. Ограничительные меры привели к сокращению притока иностранных инвестиций, ухудшению условий внешнего финансирования и изменению структуры капиталовложений в экономике России. Западные санкции, особенно в банковском секторе и высокотехнологичных отраслях, вынудили предприятия переориентироваться на внутренние и альтернативные источники финансирования, а также активизировать программы импортозамещения [7].

Несмотря на сокращение объемов прямых иностранных инвестиций и отток западного капитала, российская экономика демонстрирует адаптивность к новым условиям. Активность в сфере модернизации экономики показывает общую положительную динамику, несмотря на условия внешней турбулентности. 2023 год показал значительный рост объема инвестиций в основной капитал – 34036,3 млрд. рублей, что почти на 10% выше предыдущего 2022 года. Итоги первого полугодия 2024 года показывают не меньшее значение прошлого года - +10,9%. Инвестиции в основной капитал, характеризующие объемы предложения на инвестиционном рынке на начало 2024 года составили 23984,7 млрд. рублей, динамика роста составила 8,6% в сравнении в предыдущим периодом (рис.3).

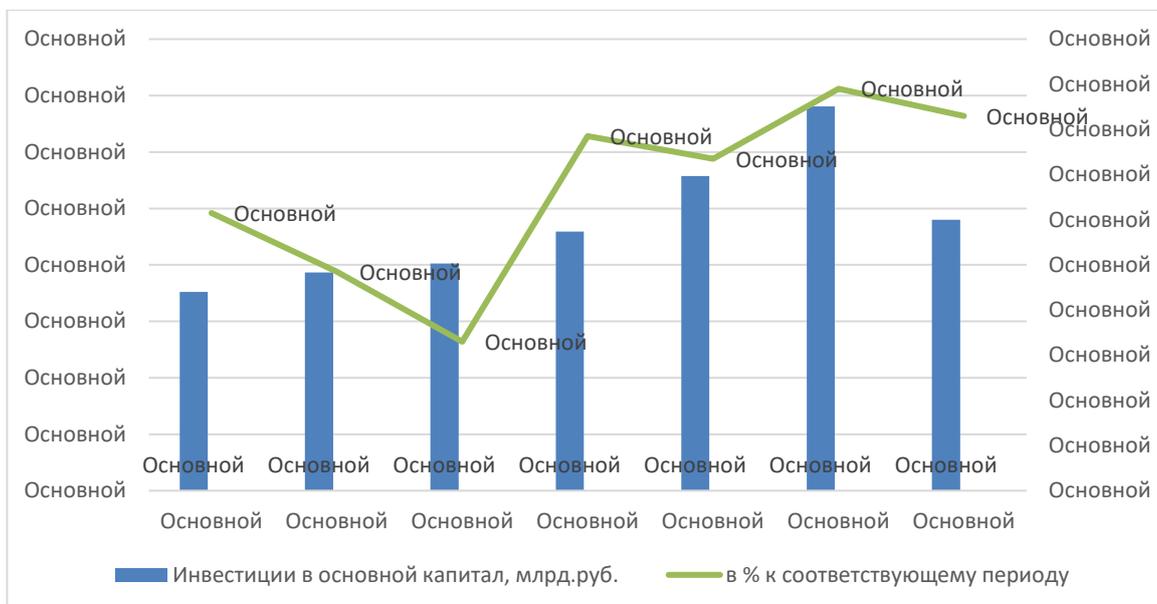

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал [8]

Значительный рост инвестиционной активности по мнению экспертов, характеризуется и стимулирует капитальные структурные сдвиги в экономике. За последние несколько лет активно создаются и развиваются новые производственные мощности, новые логистические направления, импортозамещение, проектная деятельность в промышленном секторе экономики и много другое. Важнейшей характеристикой инвестиционной активности государства является доля инвестиций в основной капитал в ВВП страны. По итогам 2024 года данный показатель для России составил 16,7%, и показывает минимальное значение с 2018 года, в общей динамике доля инвестиций в основанной капитал в ВВП России соответствует пределам 20-22%, при таких значениях пока еще рано говорить о значительном социально-экономическом росте, чтобы достичь устойчивого многолетнего роста необходимо эту долю поднять до 25-26%, что будет соответствовать общемировым тенденциям. Учитывая эти данные, форсированный рост для российской экономики более вероятен при обеспечении роста инвестиционной активности в пределах 10-15% в год (рис. 4).

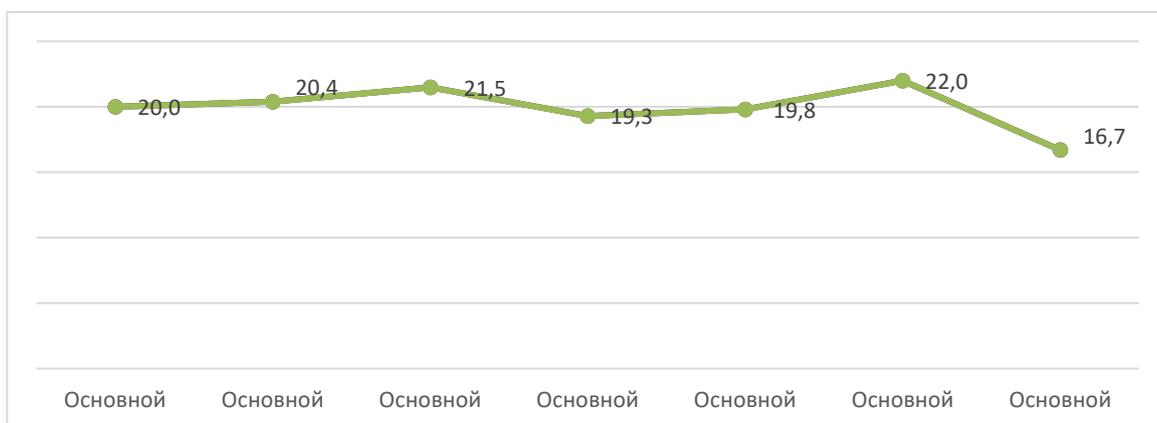

Рисунок 4 – Доля инвестиций в основной капитал в ВВП России, % [9]

Опираясь на текущие оценки и тенденции, можно отметить, что инвестиционная активность российской экономики на данном этапе имеет значительный потенциал для роста. Основой для формирования здорового инвестиционного климата и инвестиционной

инфраструктуры станут адаптация к новым вызовам, эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства, региональная направленность инвестиционной политики. Государственная политика направлена на стимулирование внутренних инвестиций, поддержку ключевых отраслей и развитие экономического сотрудничества с дружественными странами. Однако долгосрочная устойчивость инвестиционной активности будет зависеть от способности предприятий компенсировать ограниченный доступ к зарубежным технологиям и финансовым ресурсам, а также от эффективности реализуемых мер государственной поддержки [10]. Таким образом, санкции выступают как фактор, оказывающий двойственное влияние: с одной стороны, они создают препятствия для экономического развития, а с другой – способствуют формированию новых инвестиционных стратегий и ускоряют процессы структурных изменений в экономике.

Список источников

1. Калайчев Г. Н. Инвестиционная активность как основа современного стратегического планирования регионального развития / Г. Н. Калайчев // *Инновации и инвестиции*. – 2024. – № 7. – С. 302-304. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68616220>
2. Уварова Е. В. Инвестиционная активность региона / Е. В. Уварова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2024. – № 11-3(117). – С. 131-135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=76097476>
3. Ильинова В. В. Влияние санкций на инвестиционную деятельность в российской Федерации / В. В. Ильинова // *Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Трансформация экономических систем в контексте турбулентного развития : сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференция по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России и в Средней Азии доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова, Сочи, 28 марта – 02 2023 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2023. – С. 100-106.*
4. Панова Е. А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий / Е. А. Панова // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2023. – № 96. – С. 48-63.
5. Семенкова Е. В. Причины, факторы и последствия деглобализации для российского фондового рынка / Е. В. Семенкова, Е. Н. Власова // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. – 2022. – № 1(51). – С. 26-31.
6. Броу К. А. Причинно-следственная связь между прямыми иностранными инвестициями и экономическим ростом в развивающихся странах: пример России / К.А. Броу, И.В. Смирнов // *Дискретные и непрерывные модели и прикладные вычислительные науки*. – 2023. – Т. 31. – №. 1. – С. 46-63.
7. Арсанукаев С.А. Влияние санкционных ограничений на привлечение иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации / С.А. Арсанукаев, Е.А. Васюта // *Вестник науки*. – 2024. – Т. 2. – №. 6 (75). – С. 41-47.
8. Инвестиционный климат в России 2024: обзор и перспективы. URL: <https://istoki.tv/news/company/investitsionnyy-klimat-v-rossii-2024-obzor-i-perspektivy/>
9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
10. Быкова, О.Н. Влияние международных санкций на малый и средний бизнес в российской Федерации / О. Н. Быкова, В. Ю. Гарнова, А. А. Смирнова, Д. М. Тер-Ованесов // *Научные исследования и разработки. Экономика фирмы*. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 45-53.
11. Грабчак П.М., Халяпин А.А. Сущность инвестиционной активности// *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022.- №5. С. 78-84

Сведения об авторе

Чарочкина Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Россия

information about the author

Charochkina Ekaterina Yuryevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, "South-West State University", Kursk, Russia.

УДК 336.76

DOI 10.26118/2782-4586.2025.69.65.015

Андреев Владислав Вячеславович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

**Эффективность антикризисных мер государства на фондовом рынке:
международный опыт и российская практика**

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности антикризисных мер, применяемых государствами для стабилизации фондового рынка в периоды экономических потрясений. Рассматривается международный опыт регулирования, включая стратегии, реализованные в США, ЕС и Китае, а также их влияние на восстановление финансовых рынков. Особое внимание уделяется российской практике антикризисного регулирования, анализируются меры, предпринятые в кризисы 1998, 2008, 2014 и 2020 годов, и их влияние на рынок. В статье выделяются перспективные направления совершенствования антикризисных инструментов, включая развитие внутреннего инвестора, диверсификацию механизмов поддержки и повышение предсказуемости регуляторной политики. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего монетарные, фискальные и институциональные меры, для обеспечения устойчивости фондового рынка в условиях глобальной нестабильности.

Ключевые слова: фондовый рынок, антикризисное регулирование, государственные меры, финансовый кризис, инвестиции, ликвидность, монетарная политика, российская экономика, международный опыт

Andreev Vladislav Vyacheslavovich

University «Synergy»

**Effectiveness of government anti-crisis measures on the stock market: international
experience and Russian practice**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of anti-crisis measures used by states to stabilize the stock market in periods of economic turmoil. International experience of regulation, including the strategies implemented in the USA, EU and China, as well as their influence on the recovery of financial markets is considered. Special attention is paid to the Russian practice of anti-crisis regulation, the measures taken in the crises of 1998, 2008, 2014 and 2020 and their impact on the market are analyzed. The article highlights promising areas for improving anti-crisis instruments, including the development of domestic investors, diversification of support mechanisms and increasing the predictability of regulatory policy. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach, combining monetary, fiscal and institutional measures to ensure the sustainability of the stock market in conditions of global instability.

Keywords: stock market, anti-crisis regulation, government measures, financial crisis, investments, liquidity, monetary policy, Russian economy, international experience

Фондовый рынок играет ключевую роль в современной экономике, обеспечивая предприятиям доступ к капиталу, инвесторам — возможности для накопления богатства, а государству — индикаторы экономической стабильности. Однако этот сектор финансовой системы особенно уязвим перед кризисными явлениями, будь то глобальные экономические потрясения, внутренние макроэкономические дисбалансы или резкие изменения в геополитической обстановке. В периоды кризисов фондовый рынок испытывает резкие колебания, снижение ликвидности и падение котировок акций, что может привести к долговременным негативным последствиям для всей экономики.

Государственное вмешательство в фондовый рынок в условиях кризиса неизбежно и часто является решающим фактором стабилизации. Страны применяют различные антикризисные меры — от монетарных стимулов и регулирования процентных ставок до программ выкупа активов и прямой поддержки финансовых институтов. Эффективность таких мер зависит от множества факторов: скорости их реализации, структурных особенностей национальной экономики, глубины кризиса и уровня доверия инвесторов (рис. 1) [1, 2]

Рис. 1. Основные элементы эффективности государственной антикризисной политики в отношении бизнеса

Анализ международного опыта показывает, что подходы к антикризисному регулированию фондового рынка существенно различаются. США, Европейский Союз, Китай и другие страны используют комбинации фискальных и монетарных инструментов, адаптируя их к текущей экономической ситуации. Российская практика антикризисного регулирования фондового рынка также эволюционировала, особенно после кризисов 1998, 2008, 2014 и 2020 годов. Однако остаётся открытым вопрос о том, насколько эффективно реализуемые меры способны предотвращать резкие потрясения и способствовать устойчивому развитию финансовой системы [1, 2].

Цель данной статьи — проанализировать антикризисные меры, применяемые государствами для стабилизации фондового рынка, оценить их эффективность на основе международного опыта и рассмотреть российскую практику в этом контексте. В рамках исследования будут рассмотрены ключевые инструменты, применяемые мировыми державами и Россией, а также перспективы их совершенствования с учётом глобальных тенденций и новых вызовов [2].

Фондовые рынки мира регулярно подвергаются кризисным явлениям, вызванным как макроэкономическими потрясениями, так и локальными факторами. Исторически финансовые кризисы сопровождались резким падением цен на активы, снижением ликвидности и бегством капитала, что создавало угрозу финансовой стабильности. В ответ на такие вызовы правительства различных стран разрабатывали и применяли механизмы регулирования, направленные на предотвращение паники среди инвесторов и восстановление нормального функционирования рынков [3].

В мировой практике антикризисные меры включают в себя монетарные и фискальные стимулы, а также механизмы прямого вмешательства. Важнейшую роль в стабилизации фондового рынка играют центральные банки, регулирующие процентные ставки и осуществляющие программы количественного смягчения. Так, Федеральная резервная система США в период кризиса 2008 года запустила масштабную программу покупки активов, что позволило повысить ликвидность финансовых рынков и

стимулировать экономический рост. Аналогичные меры применялись Европейским центральным банком, который в ответ на кризис 2010-х годов выкупал государственные облигации проблемных стран еврозоны. В Китае стабилизация фондового рынка осуществлялась через контроль за движением капитала и поддержку ключевых государственных корпораций, что позволило ограничить масштабы кризисных явлений [3, 4].

Наиболее значимые примеры успешных антикризисных стратегий включают действия американского правительства во время пандемии COVID-19. Были введены меры фискального стимулирования, в том числе программы прямых выплат населению и налоговые льготы для бизнеса. В результате фондовый рынок США продемонстрировал быстрый выход из кризиса, а индекс S&P 500 восстановил потери в рекордно короткие сроки. В то же время в странах Европы поддержка фондового рынка была менее выраженной, что привело к более медленному восстановлению котировок. Эти различия объясняются разными подходами к регулированию: в США предпочтение отдаётся агрессивному стимулированию, тогда как в Европе доминирует политика осторожного бюджетного контроля [3, 4].

Оценка эффективности антикризисных мер требует анализа ключевых макроэкономических показателей и динамики фондовых индексов. Например, снижение ключевой ставки в США в 2020 году сопровождалось бурным ростом фондового рынка, что подтверждается данными о росте индекса Nasdaq и S&P 500. Анализ динамики фондовых индексов ведущих стран мира демонстрирует, что агрессивные меры поддержки способны не только остановить падение рынка, но и способствовать его быстрому восстановлению [4].

Помимо финансовых стимулов, широко применяются регуляторные меры, ограничивающие чрезмерную волатильность. В ряде стран вводятся временные запреты на короткие продажи, а в критические моменты приостанавливаются торги для предотвращения панических распродаж. Такие механизмы активно использовались на биржах США и Европы в 2020 году, что позволило сократить масштабы панических настроений. В Китае дополнительно применяется жёсткий контроль за рыночными спекуляциями, что снижает вероятность резких обвалов [4].

Мировой опыт показывает, что наиболее эффективными антикризисными мерами являются оперативное снижение процентных ставок, государственная поддержка финансового сектора и применение механизмов, ограничивающих рыночные паники. В то же время чрезмерное вмешательство государства может привести к негативным последствиям, таким как рост инфляции и формирование финансовых пузырей. Визуализация статистических данных о влиянии антикризисных мер на фондовые рынки позволяет наглядно продемонстрировать эффективность различных стратегий [5].

Совокупный анализ международного опыта свидетельствует о важности комплексного подхода к антикризисному регулированию. Оптимальная стратегия включает сочетание монетарных, фискальных и регуляторных инструментов, что позволяет минимизировать риски и способствовать восстановлению фондового рынка даже в условиях серьёзных экономических потрясений [5].

Российский фондовый рынок на протяжении последних десятилетий пережил несколько серьёзных кризисов, каждый из которых сопровождался значительными корректировками в государственной политике регулирования. Наиболее глубокие потрясения произошли в 1998, 2008, 2014 и 2020 годах, когда экономика сталкивалась с резкими изменениями внешних и внутренних условий. Государственные меры реагирования включали монетарные и фискальные инструменты, а также прямое вмешательство регулирующих органов в работу финансовых институтов [6].

Финансовый кризис 1998 года стал одним из самых разрушительных для российской экономики, что отразилось на фондовом рынке резким падением котировок и массовым уходом инвесторов. В ответ были приняты меры по укреплению банковской системы,

проведена девальвация рубля и осуществлён переход к более жёсткой бюджетной политике. Однако последствия кризиса затянулись, и восстановление фондового рынка потребовало нескольких лет [6].

В 2008 году мировой финансовый кризис привёл к стремительному обвалу российского фондового рынка, что потребовало активного вмешательства со стороны государства. Центральный банк России реализовал программу поддержки банковского сектора, были введены временные ограничения на торговые операции, а также приняты меры по увеличению ликвидности. В результате рынок стабилизировался в течение года, однако доверие инвесторов было подорвано, что привело к снижению объёмов торгов и росту волатильности. Анализ динамики индекса РТС в этот период позволяет проследить влияние антикризисных мер на восстановление рынка [6].

В 2014 году российский фондовый рынок столкнулся с двойным ударом: снижением цен на нефть и введением экономических санкций. В этих условиях государство применило комплексные меры, включая валютные интервенции, повышение ключевой ставки и поддержку системообразующих предприятий. Эти шаги позволили замедлить темпы падения, но не смогли предотвратить длительный период нестабильности. Одним из ключевых последствий стало усиление зависимости российского рынка от внутренних источников капитала, что привело к развитию программ поддержки частных инвесторов [7, 8].

Последний серьёзный кризис произошёл в 2020 году на фоне пандемии COVID-19. Российское правительство приняло меры по снижению налоговой нагрузки, увеличению государственных расходов и стимулированию кредитования. Центральный банк снизил ключевую ставку, что способствовало увеличению инвестиций в фондовый рынок. В отличие от предыдущих кризисов, восстановление оказалось относительно быстрым, чему способствовал глобальный рост цен на сырьевые товары и общий интерес инвесторов к рынкам развивающихся стран. Анализ динамики индекса Московской биржи показывает, что эффективность антикризисных мер значительно возросла по сравнению с предыдущими периодами [7, 8].

Российская практика регулирования фондового рынка в условиях кризиса продемонстрировала как сильные стороны, так и недостатки. Среди положительных аспектов можно выделить оперативное реагирование Центрального банка и правительства, использование широкого набора инструментов для стабилизации финансовой системы и способность адаптироваться к внешним вызовам. В то же время остаются вопросы к долгосрочной эффективности принимаемых решений, особенно в части стимулирования инвестиционной активности и обеспечения предсказуемости регулирования [8].

Сравнение с международными подходами показывает, что в России антикризисные меры нередко носят более жёсткий и централизованный характер. В то время как в США и ЕС преобладают меры по поддержке ликвидности и стимулированию экономики через монетарные инструменты, в России традиционно уделяется больше внимания валютному контролю и прямому вмешательству в деятельность финансовых организаций. Такой подход позволяет стабилизировать рынок в краткосрочной перспективе, но может ограничивать его дальнейшее развитие [9].

В целом российская практика антикризисного регулирования фондового рынка эволюционировала, адаптируясь к меняющимся условиям. Опыт прошлых кризисов позволил выработать более гибкие механизмы реагирования, однако остаётся необходимость дальнейшего совершенствования инструментов поддержки, особенно в условиях усиленной глобальной конкуренции и новых экономических вызовов [9].

Развитие антикризисных механизмов регулирования фондового рынка требует постоянной адаптации к новым вызовам, которые возникают в глобальной экономике. Анализ международного и российского опыта показывает, что эффективность принимаемых мер во многом зависит от скорости реагирования, доступности инструментов стабилизации и доверия участников рынка к проводимой политике. Учитывая современные

тенденции, представляется целесообразным рассмотреть направления возможного совершенствования антикризисного регулирования фондового рынка в России [9].

Одним из ключевых элементов эффективной антикризисной политики остаётся диверсификация инструментов поддержки. В мировой практике широко применяются механизмы количественного смягчения, программы целевого финансирования отдельных секторов экономики и расширенные меры налогового стимулирования. В условиях российской экономики эти инструменты могут быть адаптированы с учётом национальной специфики. Например, расширение программ льготного кредитования и стимулирование долгосрочных инвестиций в инфраструктурные проекты способны не только поддерживать фондовый рынок, но и способствовать общему экономическому росту [9].

Особое внимание должно уделяться мерам по развитию внутреннего инвестора, поскольку высокая зависимость фондового рынка от внешних капиталов делает его уязвимым в кризисные периоды. В этой связи актуальными остаются инициативы по расширению финансовой грамотности населения, созданию привлекательных условий для частных инвесторов и совершенствованию законодательных механизмов защиты их прав. Введение налоговых льгот на долгосрочные инвестиции, а также расширение доступности пенсионных накоплений для вложений в фондовый рынок могут способствовать снижению волатильности в кризисные периоды. Анализ структуры участников фондового позволяет оценить перспективы развития внутреннего инвестирования [9, 10].

Геополитическая нестабильность остаётся одним из наиболее значимых факторов, влияющих на российский фондовый рынок. Введение санкционных ограничений и изменение условий международной торговли требуют поиска новых механизмов стабилизации. Развитие альтернативных финансовых инструментов, таких как торговля в национальных валютах, создание новых платформ для привлечения капитала и расширение сотрудничества с азиатскими и ближневосточными финансовыми центрами, может стать важным направлением антикризисной политики [10].

Дополнительное внимание следует уделять совершенствованию механизмов государственного регулирования, направленных на обеспечение прозрачности фондового рынка. В кризисные периоды ключевым фактором стабилизации является доверие инвесторов, которое может быть подорвано резкими изменениями регуляторных норм. Оптимизация процессов раскрытия информации, повышение предсказуемости действий регулятора и улучшение взаимодействия между финансовыми институтами и государственными органами позволят повысить устойчивость рынка. Визуализация данных о волатильности российского фондового рынка в периоды кризисов даёт представление о ключевых точках нестабильности и их связи с антикризисными мерами [10].

Совокупный анализ показывает, что перспективы развития антикризисного регулирования фондового рынка связаны с расширением доступных инструментов поддержки, стимулированием внутренних источников финансирования и повышением предсказуемости государственной политики. Учитывая современные вызовы, важно формировать комплексные стратегии, сочетающие элементы монетарного стимулирования, налоговых льгот и регуляторных мер, что позволит обеспечить более устойчивое функционирование фондового рынка в условиях глобальной неопределённости.

Анализ международного и российского опыта показывает, что эффективность антикризисных мер на фондовом рынке определяется не только выбором конкретных инструментов, но и способностью государства к оперативному реагированию, предсказуемости политики и доверию участников рынка. Наиболее успешные стратегии включают в себя комплексный подход, сочетающий монетарные стимулы, фискальные меры и институциональные реформы.

Для российской практики ключевым направлением совершенствования антикризисных механизмов должно стать развитие внутреннего инвестора, расширение доступных инструментов поддержки фондового рынка и укрепление прозрачности регулирования. В условиях растущей геополитической неопределённости особую

значимость приобретают меры по снижению зависимости от внешних источников капитала и созданию устойчивой финансовой экосистемы.

Перспективным направлением остаётся интеграция фондового рынка в более широкую стратегию экономического роста, где антикризисные меры рассматриваются не только как способ стабилизации, но и как инструмент долгосрочного развития. Выбор в пользу гибкой, предсказуемой и технологически ориентированной политики регулирования может значительно повысить устойчивость российского фондового рынка перед будущими экономическими вызовами.

Список источников

1. Мирошникова Т. К., Кириченко И. А., Диксит С. АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ // Управление. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskie-aspekty-antikrizisnyh-mer-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Кузнецов Сергей Юрьевич, Руденко Ирина Владимировна Формирование антикризисной финансовой стратегии // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-antikrizisnoy-finansovoy-strategii> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Бекмурзаев Иса Дуквахович, Курбанов Артур Хусаинович Антикризисный финансовый менеджмент как основа управления финансами отечественных предприятий // РППЭ. 2018. №12 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnyy-finansovyy-menedzhment-kak-osnova-upravleniya-finansami-otechestvennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 23.02.2025).
4. Медведева С.Н., Сторожук Р.П. Государственное антикризисное управление: Практикум. – Севастополь. Филиал МГУ в г.Севастополе. – 84с
5. Актуальные тренды в экономике и финансах : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 12 дек. 2024 г.) / Финансовый университет при Правительстве РФ (Омский филиал) [и др.] ; автор идеи и основатель проекта А. И. Ковалев. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2024
6. Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление [Текст] : экспертный докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д. В. Галушко, М. К. Глазатова, В. Н. Зуев и др. ; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 234 с.
7. Манушин Дмитрий Викторович ОЦЕНКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ ПЛАНОВ В РОССИИ И МИРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19. СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ КРИЗИСОМ В ГОСУДАРСТВЕ // Russian Journal of Economics and Law. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-sovershenstvovanie-antikrizisnyh-planov-v-rossii-i-mire-v-usloviyah-pandemii-covid-19-spetsifika-upravleniya-krizisom-v> (дата обращения: 23.02.2025).
8. Холодковский Кирилл Георгиевич Антикризисные меры и общество // Политика. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnye-mery-i-obschestvo> (дата обращения: 23.02.2025).
9. Положихина М. А. Антикризисное управление в России // ЭСПР. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-v-rossii> (дата обращения: 23.02.2025).
10. Шубцова Л. В. Государственное антикризисное управление: системный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-antikrizisnoe-upravlenie-sistemnyy-podhod> (дата обращения: 23.02.2025).
11. Куразова Д.А., Башаев А.А. Фондовый рынок России: анализ, проблемы и пути развития//Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №12. С.1462-1469

Сведения об авторе

Андреев Владислав Вячеславович, аспирант 3 курса, факультет экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия

Information about the author

Andreev Vladislav Vyacheslavovich, 3rd year postgraduate Student, Moscow Financial-Industrial University «Synergy», Faculty of Economics, Moscow, Russia

УДК 332.14

DOI 10.26118/2782-4586.2025.43.19.016

Егоров Николай Егорович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Еременко Ирина Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Павлова Светлана Никандровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Оценка влияния инноваций на качество жизни населения Дальневосточного федерального округа

Аннотация. Работа посвящена оценке влияния инноваций на качество жизни населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) России. В исследовании анализируется комплекс факторов, включая как инновационные параметры, так и социально-экономические показатели, что позволяет выявить взаимосвязь между внедрением новых технологий и уровнем жизни граждан. В рамках анализа рассматриваются такие ключевые аспекты, как численность организаций, занимающихся научными исследованиями, объем внутренних затрат на НИОКР, количество выданных патентов, уровень инновационной активности организаций и доля инновационных товаров в экономике региона. Наряду с этим, исследуется социальная составляющая, включая среднедушевые денежные доходы населения, уровень занятости и безработицы, а также жилищные и здравоохранительные условия. Результаты анализа позволяют не только оценить текущее состояние инновационного потенциала ДФО, но и выявить основные проблемы и возможности для дальнейшего развития региона.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, инновационный потенциал, качество жизни населения, статистические показатели, корреляция.

Egorov Nikolay Egorovich

North-Eastern Federal University

Eremenko Irina Anatolyevna

North-Eastern Federal University

Pavlova Svetlana Nikandrovna

North-Eastern Federal University

Assessment of the impact of innovations on the quality of life of the population of the Far Eastern Federal District

Annotation. The work is devoted to assessing the impact of innovations on the quality of life of the population of the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District) of Russia. The study analyzes a set of factors, including both innovative parameters and socio-economic indicators, which makes it possible to identify the relationship between the introduction of new technologies and the standard of living of citizens. The analysis considers such key aspects as the number of organizations engaged in scientific research, the amount of internal R&D costs, the number of patents granted, the level of innovation activity of organizations and the share of innovative products in the region's economy. Along with this, the social component is being investigated, including the average per capita monetary income of the population, the level of employment and unemployment, as well as housing and health conditions. The results of the analysis will allow not only to assess the current state of the Far Eastern Federal District's innovation potential, but also to identify the main problems and opportunities for further development of the region.

Keywords: Far Eastern Federal District, innovation potential, quality of life of the population, statistical indicators, correlation.

Введение. Основной целью данного исследования является комплексное изучение взаимодействия двух ключевых аспектов регионального развития: инновационной активности территории и благосостояния её жителей. Основная задача состоит в выявлении и оценке корреляционных связей между прогрессом в инновационной сфере и динамикой жизненного уровня местного населения.

Результаты трудов отечественных исследователей [1-7; 10-11] о значительной корреляции между инновационным прогрессом и благосостоянием жителей российских регионов действительно подчеркивает важность научно-технических достижений в контексте развития человеческого капитала. Это подтверждает, что регионы, стремящиеся к инновациям, могут улучшать условия жизни своих граждан благодаря повышению уровня образования, внедрению новых технологий и созданию новых рабочих мест. Исследования показывают, что инвестиции в науку и технологии, а также в образование и подготовку кадров способствуют росту экономики и повышению качества жизни. Повышение уровня образования, развитие инфраструктуры и создание благоприятной среды для стартапов и инновационных компаний являются ключевыми факторами, способствующими этому процессу. Таким образом, взаимодействие между научно-техническими достижениями и развитием человеческого капитала открывает новые возможности для устойчивого экономического роста и улучшения благосостояния граждан в различных регионах России.

Важность изучения взаимосвязи человеческого капитала и научно-технического потенциала не может быть переоценена, особенно в контексте неравномерного распределения этих ресурсов по территории Российской Федерации. Как подчеркивает академик В.В. Окрепилов с соавторами [10-11], качественные показатели жизни, такие как уровень образования, здравоохранения и доступ к инновациям, демонстрируют значительные различия как между регионами, так и внутри них. Это, в свою очередь, влияет на общую инновационную активность и экономическое развитие. В публикации А.А. Федотова [7] рассматриваются механизмы этой взаимосвязи, подчеркивая, что наличие человеческого потенциала — обученных и квалифицированных специалистов — является ключевым условием для создания и внедрения новых технологий. Федотов также анализирует, как недостаток научных и образовательных ресурсов в определенных регионах может замедлять инновационный процесс и сказываться на качестве жизни населения. Таким образом, интеграция человеческого и научно-технического потенциалов становится важной задачей для обеспечения сбалансированного регионального развития и повышения общего уровня жизнедеятельности в стране.

Международные сопоставления действительно подчеркивают связь между уровнем инновационного развития и качеством жизни населения. Европейские страны с развитой инновационной средой, такие как Швеция, Германия и Норвегия, демонстрируют более высокие стандарты жизни, включая доступ к качественному образованию, здравоохранению и социальным благам [5]. Эти страны активно инвестируют в научные исследования и разработки, что способствует формированию устойчивой экономики и улучшению жизненных условий для граждан. Дополнительные исследования [2] подтверждают, что регионы-лидеры по инновационному развитию не только обеспечивают высокий уровень жизни, но также характеризуются стабильным социально-экономическим ростом. Эти регионы, как правило, имеют хорошо развитую инфраструктуру, активное участие местных сообществ в инновационных инициативах и высокую степень взаимодействия между образовательными учреждениями и бизнесом. Такой подход приводит к созданию новых рабочих мест, повышению доходов населения и улучшению общего качества жизни.

Всё это подчеркивает необходимость поддержки инновационной активности на уровне регионов, что может способствовать более равномерному распределению ресурсов и повышению жизненных стандартов по всей территории России.

Методика исследования.

На основе данных Росстата [8] была составлена система показателей, состоящая из двух блоков: «Инновационный потенциал региона» и «Качество жизни населения». Каждый блок включает по 10 основных ключевых показателей, которые отражают важные факторы, определяющие уровень инновационного развития территории и благополучие её жителей.

Блок 1: Инновационный потенциал региона (ИПР)

- Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, ед.
- Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.
- Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.
- Количество выданных патентов на изобретения и полезные модели, ед.
- Разработанные передовые производственные технологии, ед.
- Использованные передовые производственные технологии, ед.
- Уровень инновационной активности организаций, процент.
- Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, процент.
- Удельный вес затрат организаций на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процент.
- Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процент.

Эти показатели ИПР позволяют дать комплексную оценку инновационного потенциала региона и его способности к развитию и применению научных достижений в производственной сфере. Анализ этих данных может помочь выявить слабые и сильные стороны в области НИОКР и определить направления для улучшения инфраструктуры и поддержки инновационной активности.

Блок Б. Качество жизни населения:

- Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.
- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.
- Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, процент.
- Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб./мес.
- Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м.
- Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг в общей сумме потребительских расходов, процент.
- Уровень занятости населения, процент.
- Уровень безработицы, процент.
- Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тысяч человек населения, чел.
- Заболеваемость на 1000 человек населения, ед.

Приведенные показатели КЖН помогают оценить общее качество жизни населения и выявить основные проблемы, требующие решения для повышения благосостояния граждан и улучшения условий жизни в данном регионе. Анализ данных по каждому из показателей может служить основой для выработки мер государственной политики и стратегий развития социальных программ.

Численные расчеты выполнены с использованием приложения MS Excel. Для вычисления средних значений показателей с разными единицами измерения выполняется процесс нормирования путем их деления на максимальное число за рассматриваемый период времени. В рамках решения задачи исследования были проанализированы показатели социально-экономического развития ДФО за период с 2010, 2015 по 2023 года.

Результаты исследования.

На рис. 1-3 представлены результаты анализа и оценки показателей ИПР и КЖН по ДФО.

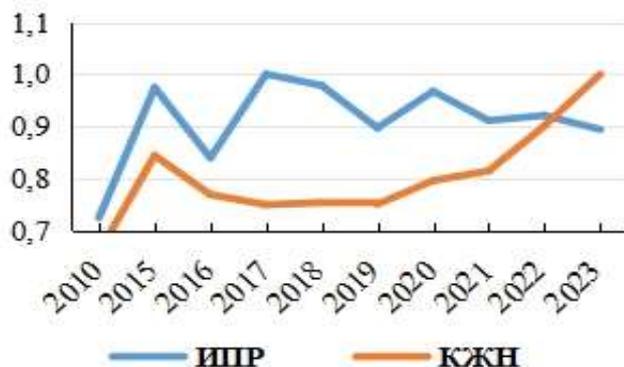

Рис. 1. Динамика изменения интегральных значений ИПР и КЖН за период 2010-2023 гг.

Как показывают динамики изменения показателей (рис. 1), значение индекса инновационного потенциала (ИПР) за рассматриваемый период увеличилось в 1,23 раза, в то время как уровень качества жизни населения (КЖН) возрос на 1,52 раза. Это свидетельствует о том, что улучшение качественных показателей жизни населения опережает рост инновационной активности. При этом максимальное значение коэффициента корреляции с полиномиальной линией тренда составляет 0,67 (рис. 2), что по шкале Чеддока [9] говорит о заметной тесноте связи (0,5–0,7) между ИПР и КЖН. Данное значение указывает на значительное влияние инновационного прогресса на качество жизни населения. Таким образом, результаты анализа подтверждают, что рост инновационных показателей способствует улучшению условий жизни граждан, однако необходимо продолжать мониторинг и развитие стратегий, направленных на поддержку этих процессов в будущем.

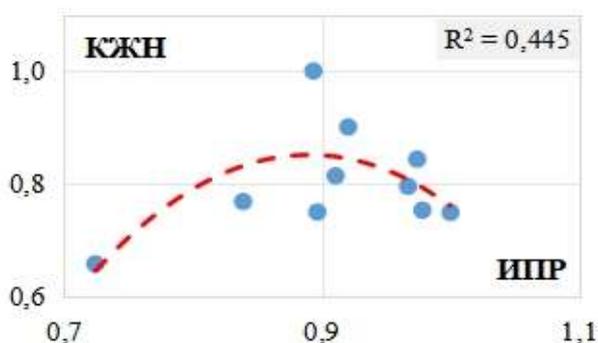

Рис. 2. Корреляционная взаимосвязь между ИПР и КЖН.

На рис. 3 показаны распределения показателей, которые позволяют оценить сильные и слабые стороны ИПР и КЖН в Дальневосточном федеральном округе. Как видно из диаграммы, в регионе наблюдаются относительно низкие значения по следующим показателям ИПР: «Разработанные передовые производственные технологии» (П5) и

«Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» (П10). Это свидетельствует о недостаточной инновационной активности и слабом уровне технологического прогресса на предприятиях в ДФО.

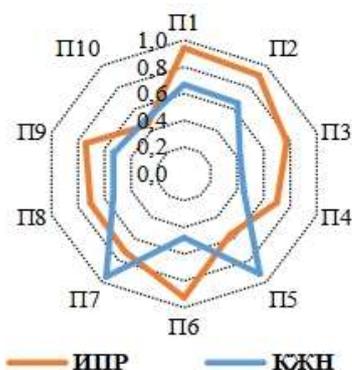

Рис. 3. Распределение интегральных значений ИПР и КЖН.

В целом инновационная активность субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) отличается разнообразием в развитии инфраструктуры между регионами, что оказывает значительное влияние на их способность к инновациям [6]. В некоторых регионах наблюдается недостаточное развитие исследовательских и образовательных учреждений, что ограничивает создание и внедрение новых технологий. Кроме того, малая доля затрат на научные разработки и исследования в бюджете субъектов федерации свидетельствует о недостаточной поддержке со стороны как региональных, так и федеральных властей. Это приводит к тому, что многие предприятия не могут позволить себе инвестировать в инновации, что замедляет обновление производственных процессов и технологических решений.

Аналогично, по показателям КЖН отмечаются проблемы с такими факторами, как «Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума» (П3) и «Потребительские расходы в среднем на душу населения» (П4). Эти показатели указывают на то, что значительная часть населения оказывается за чертой бедности, а уровень потребительских расходов остается низким, что ограничивает доступ к необходимым товарам и услугам.

Таким образом, выявленные тенденции подчеркивают необходимость комплексного подхода для повышения инновационной активности и улучшения качества жизни населения в ДФО. Это может включать в себя как развитие образовательных и исследовательских учреждений, так и поддержку местного бизнеса в сфере внедрения новых технологий и повышения жизненных стандартов для жителей региона.

На основании полученных данных в целом можно ожидать, что существует положительная корреляция между ИПР и КЖН. Это означает, что регионы с высоким уровнем инновационного потенциала, как правило, демонстрируют более положительные показатели качества жизни.

Исходя из рейтинговой оценки коэффициента корреляции (R) между ИПР и КЖН по субъектам ДФО на рисунке 4 можно выделить следующие типы по уровню R (типология регионов по уровню в диапазоне от 0 до 1):

- Высокий уровень R (0,67-1,0), куда можно отнести Магаданскую область и ДФО.
- Средний уровень R (0,34-0,66) занимает Хабаровский край, Сахалинская область, Республика Саха (Якутия) и Приморский край.
- Низкий уровень R (0,0-0,33): Забайкальский край, Камчатский край, Еврейская АО, Чукотская АО, Амурская область, Республика Бурятия.

Рис. 4. Распределение величины коэффициента корреляции между ИПР и КЖН по субъектам ДФО.

В целом, инновации в Дальневосточном федеральном округе имеют определенный потенциал для значительного улучшения качества жизни населения. Эмпирические данные, полученные в ходе анализа, подчеркивают важность комплексного подхода к развитию, который включает в себя взаимодействие всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса и научных учреждений. Совместные усилия в этих направлениях помогут ДФО стать более конкурентоспособным и привлекательным для жизни и работы.

Заключение.

Анализ ИПР и КЖН в ДФО выявил ряд ключевых направлений, которые могут стать основой для стратегического развития региона в ближайшие годы. Учитывая текущие вызовы и возможности, предлагаются следующие *рекомендации*:

Первоначально необходимо больше инвестировать в образование и подготовку кадров. Для этого необходимо создание образовательных кластеров, где будут активно разрабатываться программы, направленные на создание кластеров, объединяющих учебные заведения, научные центры и предприятия, что позволит обеспечить практическую подготовку студентов и повысить их конкурентоспособность на рынке труда. Также важна внедрение и поддержка программ переподготовки для работников организаций, позволит им адаптироваться к изменениям на рынке труда и повысить квалификацию в высокотехнологичных отраслях.

Во-вторых, необходимо создать благоприятную инвестиционную среду, где разработка налоговых льгот и субсидий для стартапов и инновационных компаний будет способствовать привлечению частных инвестиций. Ввести государственные гранты и программы поддержки, которые способствуют увеличению финансирования со стороны государства для поддержки научных исследований и разработок, а также поможет реализовывать инновационные проекты.

В-третьих, это развитие инфраструктуры и технологий, которое позволит улучшить транспортную и цифровую инфраструктуры: Инвестиции в модернизацию транспортных сетей и развитие цифровых технологий обеспечит доступность услуг и повысит качество жизни населения.

Реализация предложенных стратегий на ближайшие годы позволит не только повысить инновационный потенциал региона, но и значительно улучшить качество жизни населения Дальневосточного федерального округа.

Итоги работы могут быть полезны для государственных органов, научных учреждений и бизнеса, заинтересованных в оптимизации социальной политики и улучшении качества жизни населения через инновационные инициативы.

Благодарности.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 25-28-20308).

Список источников

1. Архипова М.Ю., Баженова Т.А. Исследование влияния инновационного развития региона на основные характеристики качества жизни населения // Друкеровский вестник. – 2017. – № 4 (18). – С. 176-191.
2. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни // Инновации. – 2017. – № 8 (226). – С. 105-113.
3. Дуброва Т.А., Ключко Ю.С. Анализ качества жизни населения с учетом развития инновационной деятельности в регионах России // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 908-914.
4. Егоров Н.Е., Павлова С.Н. Совместное исследование инновационного развития и качества жизни региона на примере Дальневосточного федерального округа // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 4. – С. 92-103. DOI: 10.19181/population.2022.125.4.8.
5. Никулина Н.Л., Багаряков А.В. Влияние инновационного развития на качество жизни населения региона // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1. С. 70-72.
6. Погребцова Е.А. Инновационная активность субъектов Дальневосточного федерального округа: сравнительная оценка // Экономика высокотехнологичных производств. – 2024. – Т. 5. – № 1. – С. 71-84. <https://doi.org/10.18334/evp.5.1.120705>.
7. Федотов А.А. Человеческий и научно-технический потенциал: корреляционный региональный анализ // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 61-70. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.6>.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 11.03.2025).
9. Величина и сила коэффициента корреляции. URL: <https://statpsy.ru/correlation/velicina/> (дата обращения: 11.03.2025).
10. Okrepilov V., Gagulina N. Structural Transformations of Innovative Development and Quality of Life in Modern Environment // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 258. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806008>.
11. Okrepilov V., Gagulina N., Getmanova G. Factors of Innovative Development of Regions in the Concept of Quality Economics // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. P. 409-418. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.03.46>.

Сведения об авторах

Егоров Николай Егорович, к.ф.-м.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Еременко Ирина Анатольевна, магистрант 3 курса кафедры математической экономики и прикладной информатики Института математики и информатики Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Павлова Светлана Никандровна, к.э.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Information about the authors

Egorov Nikolay Egorovich, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Eremenko Irina Anatolyevna, Master's student of the Department of Mathematical Economics and Applied Informatics at the Institute of Mathematics and Informatics, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Pavlova Svetlana Nikandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

УДК 336.531.2

DOI 10.26118/2782-4586.2025.30.32.018

Кочергин Алексей Вадимович
Ульяновский государственный университет

Инструменты государственной поддержки инвестиционных проектов в Ульяновской области: перспективы и опыт

Аннотация. Статья посвящена анализу инструментов государственной поддержки инвестиционных проектов в Ульяновской области, их предназначению в развитии экономического роста, инвестиционной привлекательности и активности региона. Анализируются существующие формы поддержки, а также успешные примеры реализации больших проектов и перспективы дальнейшего развития системы. Особое внимание уделено опыту реализации отдельных проектов и их влиянию на социально-экономическое развитие области. В статье также обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются инвесторы, и предлагаются рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере инвестиционной привлекательности. Оценка эффективности поддержки позволяет выработать рекомендации для улучшения условий для инвесторов и стимулирования устойчивого экономического развития области. Результаты работы могут быть полезны для органов власти, бизнеса и исследователей, занимающихся вопросами инвестиционного климата и регионального развития.

Ключевые слова: государственная поддержка, инвестиционные проекты, Ульяновская область, налогообложение, субсидии, экономическое развитие

Kochergin Alexey Vadimovich
Ulyanovsk State University

Mechanisms of state support for investment projects in the Ulyanovsk region: experience and prospects

Abstract. The article analyzes the instruments of state support for investment projects in the Ulyanovsk region, their purpose in the development of economic growth, investment attractiveness and activity of the region. The existing forms of support are analyzed, as well as successful examples of the implementation of large projects and prospects for further development of the system. Special attention is paid to the experience of implementing individual projects and their impact on the socio-economic development of the region. The article also discusses the challenges faced by investors and offers recommendations for improving government policy in the field of investment attractiveness. Evaluation of the effectiveness of the support allows us to develop recommendations for improving conditions for investors and stimulating sustainable economic development of the region. The results of the work can be useful for government authorities, businesses, and researchers involved in the investment climate and regional development.

Keywords: state support, investment projects, Ulyanovsk region, taxation, subsidies, economic development

Инвестиционные программы государственной поддержки играют важнейшую роль в стимулировании экономического развития и повышении инвестиционной активности регионов. Ульяновская область, как один из ключевых экономических центров Поволжья, активно развивает механизмы привлечения инвестиций через реализацию программ, направленных на поддержку ключевых отраслей экономики. Эти программы способствуют

созданию благоприятного инвестиционного климата, привлечению капитала и развитию инфраструктуры.

Государственная поддержка инвестиционных проектов в регионе осуществляется через различные формы программной помощи, включая налоговые льготы, субсидии и финансирование в рамках федеральных и региональных инициатив. Особое внимание уделяется разработке условий, которые позволяют инвесторам реализовывать долгосрочные и крупномасштабные проекты. Например, программы предоставления налоговых льгот на имущество и землю или субсидий на модернизацию производственных мощностей создают значительные стимулы для бизнеса.

Целью статьи является анализ ключевых инвестиционных программ, их условий, объемов финансирования и влияния на экономику региона. Важно отметить, что данные программы позволяют стимулировать привлечение инвестиций в такие отрасли, как промышленность, сельское хозяйство и инновационные технологии.

Для повышения эффективности данных программ необходим учет изменяющихся экономических условий и требований бизнеса. Кроме того, важным элементом анализа становится оценка результативности уже реализованных инициатив, таких как развитие индустриальных парков и территорий опережающего социально-экономического развития.

Изучение опыта Ульяновской области в реализации инвестиционных программ позволяет выявить их сильные и слабые стороны, а также определить перспективы их совершенствования с учетом региональных потребностей и глобальных вызовов [1].

Инвестиционные программы государственной поддержки представляют собой ключевой инструмент стимулирования экономического роста и привлечения инвестиций в Ульяновской области. Эти программы направлены на создание благоприятных условий для реализации инвестиционных проектов, улучшение инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и повышение конкурентоспособности экономики региона. В данной части рассматриваются основные направления программ поддержки, их условия и результаты.

Одной из наиболее популярных форм поддержки являются налоговые льготы. В рамках региональных программ инвесторам предоставляются налоговые каникулы, а также сниженные ставки на имущество и земельные участки. Например, предприятия, реализующие проекты в сферах промышленности, сельского хозяйства или инновационных технологий, освобождаются от уплаты налога на имущество на срок до 10 лет. Это позволяет компаниям существенно снизить финансовую нагрузку в начальный период реализации проектов.

Субсидирование процентных ставок по кредитам – ещё одна важная мера поддержки. В рамках данных программ регион берет на себя часть расходов по обслуживанию кредитов, используемых на модернизацию производственных мощностей или развитие инфраструктуры. Эта форма помощи особенно актуальна для малых и средних предприятий, которые часто испытывают сложности с доступом к финансированию [2].

В Ульяновской области активно внедряются программы софинансирования, в рамках которых государственные средства направляются на поддержку крупных инвестиционных проектов. Например, создание индустриального парка "Зеленая долина" стало возможным благодаря участию как государственного, так и частного капитала. Эти программы предусматривают не только финансирование строительства инфраструктуры, но и предоставление субсидий на покупку оборудования и модернизацию производств.

Программы софинансирования также активно используются в сельском хозяйстве. Предприятия, участвующие в строительстве тепличных комплексов или перерабатывающих заводов, получают гранты на покрытие части затрат. Это способствует не только увеличению объемов производства, но и созданию новых рабочих мест в сельской местности.

Одним из наиболее успешных направлений является создание ТОСЭР. В этих зонах инвесторам предоставляются особые условия, такие как сниженные ставки налогов, упрощенные административные процедуры и доступ к льготным арендам земли. Это делает

регион привлекательным для крупных компаний, ищущих выгодные условия для локализации производств. Примером успешной реализации этой программы является развитие промышленного кластера в сфере авиастроения. Совместные проекты с такими международными корпорациями, как Airbus и Boeing, значительно укрепили экономический потенциал региона.

Развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры является ключевым элементом поддержки инвестиционных программ. В последние годы Ульяновская область направила значительные средства на модернизацию дорожной сети, строительство энергетических объектов и развитие коммуникаций в промышленных зонах. Эти меры создают базу для успешной реализации инвестиционных проектов, особенно в отдаленных районах области.

Инфраструктурная поддержка также включает строительство индустриальных и технопарков. Например, в рамках программы развития инновационных технологий был создан технопарк, специализирующийся на высокотехнологичном производстве. Инвесторы, работающие в технопарке, получают доступ к льготным условиям аренды, а также к современным исследовательским лабораториям.

Для развития инновационного сектора в регионе действуют специальные программы, направленные на поддержку стартапов и малых предприятий. Эти программы включают предоставление грантов на разработку новых технологий, а также помощь в выводе продуктов на рынок. Особое внимание уделяется проектам, ориентированным на цифровую трансформацию и автоматизацию производств.

Например, региональные власти внедрили программу "Инновации 2030", в рамках которой компании получают финансирование на разработку программного обеспечения, роботизированных систем и других высокотехнологичных продуктов. Благодаря этим инициативам Ульяновская область занимает лидирующие позиции в Поволжье по количеству внедренных инновационных решений.

Программы государственной поддержки доказали свою эффективность в стимулировании экономического роста и привлечении инвестиций. Например, создание индустриального парка "Зеленая долина" привлекло десятки компаний, которые создали новые рабочие места и увеличили объем производства в регионе. В сфере сельского хозяйства субсидии на строительство теплиц и перерабатывающих предприятий обеспечили продовольственную безопасность и поддержали местное население [3].

Тем не менее, существует ряд проблем, требующих решения. Одной из них является сложность административных процедур, с которыми сталкиваются инвесторы. Кроме того, многие программы нуждаются в дополнительной адаптации к изменяющимся экономическим условиям. Важно не только продолжать предоставлять финансовую помощь, но и совершенствовать механизмы мониторинга эффективности реализации программ.

Одним из успешных примеров инвестиционной программы является создание индустриального парка "Зеленая долина". Эта программа направлена на привлечение высокотехнологичных производств в регион. Инвесторам предоставляются налоговые льготы, субсидии на модернизацию оборудования и льготные условия аренды земли. В результате парк привлек десятки компаний, работающих в сферах автомобилестроения, электроники и бытовой техники. Это позволило создать новые рабочие места и увеличить объем промышленного производства.

Ульяновская область является одним из центров авиастроения в России. Государственные инвестиционные программы способствовали привлечению таких компаний, как Airbus и Boeing, для реализации совместных проектов. В рамках поддержки инвесторам предоставлялись налоговые каникулы, гранты на развитие производства и финансирование строительства новых мощностей. Это укрепило позиции региона в отрасли и увеличило экспорт авиационной продукции.

Для поддержки агропромышленного комплекса действует программа субсидирования тепличных хозяйств. В ее рамках фермеры получают финансирование на закупку оборудования и строительство современных теплиц. Благодаря этому производство сельхозпродукции в регионе выросло, а потребители получили доступ к свежим овощам круглый год.

Эти примеры демонстрируют эффективность программ поддержки в стимулировании экономики региона [4].

Инвестиционные программы государственной поддержки играют ключевую роль в развитии экономики Ульяновской области. Они способствуют привлечению капитала, созданию новых рабочих мест и модернизации производственных мощностей. Рассмотренные примеры, такие как индустриальный парк "Зеленая долина", развитие авиастроительного кластера и субсидирование сельского хозяйства, подтверждают их эффективность в стимулировании различных отраслей.

Однако, несмотря на успехи, остаются вопросы, требующие доработки. В частности, необходимо упрощение административных процедур, ускорение согласований и более гибкий подход к формированию условий для инвесторов. Дальнейшее совершенствование программ должно учитывать меняющиеся экономические реалии, технологические тренды и запросы бизнеса.

Таким образом, комплексная и продуманная политика государственной поддержки позволит Ульяновской области не только сохранить текущие темпы роста, но и укрепить свои позиции как одного из ведущих инвестиционно-привлекательных регионов России.

Список источников

1. Правительство Ульяновской области. Инвестиционная деятельность в Ульяновской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ulgov.ru/page/index/permlink/id/1386/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.02.2025).

2. Министерство экономического развития Ульяновской области. Инвестиционная декларация Ульяновской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ekonom73.ru/wp-content/uploads/2023/04/211-r-ot-27.03.2023.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.02.2025).

3. Министерство экономического развития Ульяновской области. Меры поддержки инвестиционных проектов, действующие на территории Ульяновской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ulinvest.ru/upload/medialibrary/92c/6sa1s1w04trer9blmejdadyr3ha2ge1/Ulyanovskaya-oblast_Mery-podderzhki-investitsionnykh-proektov.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.02.2025).

4. Министерство экономического развития Ульяновской области. Инвестиционный потенциал Ульяновской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minek.rk.gov.ru/uploads/txteditor/minek/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpRQfBzB_%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_15.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.02.2025).

Сведения об авторе

Кочергин Алексей Вадимович, аспирант 2 курса, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

Information about the authors

Kochergin Alexey Vadimovich, 2nd year postgraduate student, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

УДК 336

DOI 10.26118/2782-4586.2025.73.17.019

Степанова Вера Владимировна

ОАНО ВО «Волжский университет им. В.Н. Татищева (институт)»

ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет сервиса

Тенденции инновационной деятельности в банковской сфере в условиях современных кризисных явлений

Аннотация. В статье приводится характеристика актуальных политических реалий в их взаимосвязи с имеющимися кризисными явлениями экономики страны банковской сферы деятельности, которые проявляются в снижении ликвидности, увеличении рисков деятельности кредитных организаций, росте просроченной задолженности клиентов и заемщиков, снижении прибыли и увеличении убытков кредитных организаций и т.п. В условиях нестабильной экономической ситуации наиболее выгодным вектором деятельности остается развитие, оптимизация и расширение круга предлагаемых услуг для сохранения стабильности функционирования банковской сферы, среди эффективных инструментов которого особое внимание уделяется перспективным направлениям инновационной деятельности в банковской сфере - развитию технологий блокчейн и криптовалюты, которые, в свою очередь позволяют создавать новые финансовые инструменты, упрощать транзакции и снижать издержки.

Ключевые слова: банки, инновации, цифровые технологии, кризисные явления, блокчейн-платформы, кредитные организации.

Stepanova Vera Vladimirovna

Volzhsky University named after V.N. Tatishchev (Institute)

Volga State University of Service

Trends in innovation in the banking sector in the context of modern crisis phenomena

Abstract. The article describes the current political realities in their relationship with the current crisis phenomena of the country's economy in the banking sector, which are manifested in a decrease in liquidity, an increase in the risks of credit institutions, the growth of overdue debts of clients and borrowers, a decrease in profits and an increase in losses of credit institutions, etc. In an unstable economic situation, the most profitable vector of activity remains development, optimization and expansion of the range of services offered to preserve the stability of the banking sector, Among the effective instruments of which special attention is paid to promising areas of innovation in the banking sector - the development of blockchain and cryptocurrency technologies, which, in turn, allow creating new financial instruments, simplifying transactions and reducing costs.

Key words: banks, innovations, digital technologies, crisis phenomena, blockchain platforms, credit organizations.

Реактивное внедрение цифровых технологий во все секторы жизнеобеспечения государственной экономической деятельности существенным образом затрагивает и банковскую сферу, которая является одной из основных частей финансовой системы государства. Стабильность и позитивное развитие банковской системы гарантирует экономический рост и безопасность функционирования финансовых услуг как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Сегодняшние политические реалии характеризуются большим количеством кризисных явлений в банковской сфере, среди которых особо значимы снижение ликвидности, увеличение рисков, рост просроченной задолженности клиентов и заемщиков, снижение прибыли и увеличение убытков. В таких условиях банки вынуждены занижать свои требования к заемщикам, одновременно повышая процентные ставки, что также форсирует отток клиентов и заемщиков и создает замкнутый круг с тенденцией на общее снижение ликвидности банковских услуг. В условиях нестабильной экономической ситуации наиболее выгодным вектором деятельности остается развитие, оптимизация и расширение круга предлагаемых услуг для сохранения стабильности функционирования банковской сферы. «Особенные» условия развития и адаптация банковской системы к сегодняшним кризисным явлениям, обусловленным как введенными санкциями и ограничениями внешнего характера, так и объективной необходимостью в перестроении экономических потоков, а также в построении новых отношений с партнерами вкупе с актуальной необходимостью цифровизации, – всё это принуждает субъектов банковской сферы находиться в постоянном поиске инновационных методов и приемов, которые помогут не только быть состоятельными в сегодняшних кризисных реалиях российского экономического сектора, но и выдерживать конкурентоспособность и транслировать динамичность развития для внешних партнёров.

Ввиду столь обширных и функционально-межотраслевых задач, стоящих перед сегодняшней российской банковской сферой, данная тема приобрела массовую популярность с предложениями различного комплексного характера и подхода.

Например, предлагается «для перспективности применения и внедрения банковских инноваций создавать и применять уникальные банковские продукты; предоставлять полную информацию конечному потребителю и применять виртуальные телекоммуникационные финансовые технологии; повышать уровень защищенности информации; внедрять новые услуги с применением сети Интернет; повышать уровень квалифицированности работников банка; взаимодействовать с конкретными компаниями, которые смогут внедрить новые технологии» [1].

Однако весь представленный список предложений можно охарактеризовать как поверхностный и обобщенный, потому как он олицетворяет собой общую стратегию, нацеленную на оптимизацию деятельности банковской сферы. Необходимы конкретные жизнеспособные действия, методы и приемы, посредством которых возможно достичь вышеуказанные показатели в банковской сфере.

Под инновациями в сфере банковской детально следует считать внедрение операций, подходов и услуг, которые являются новеллами для данной сферы. Иные мероприятия – это оптимизация уже сложившихся систем для получения большей эффективности на фоне снижения негативных явлений и затрат.

В основном, сегодня, говоря об инновациях, подразумевают внедрение цифровых технологий и перевод на них традиционные системы работы и предоставления услуг. Несомненно, цифровизация всей сферы экономического жизнеобеспечения государства в значительной степени облегчает интеллектуальную нагрузку человеческого характера, переводя ее на автоматизированные и роботизированные процессы. Однако, не стоит забывать о том, что она дает хорошую почву для развития хакерского направления как одного из самого опасного преступного проявления цифровой среды. В данном контексте вопрос об обеспечении безопасности является самым актуальным и требующим внедрения инновационных и комплексных подходов.

Приоритетные линии инновационного развития банковской сферы в общем можно разделить на три направления:

- инфотехнологические (отвечающие за мобильный банкинг, банковские карты);
- продуктовые (связанные с предоставлением услуг, например, ипотека, дебетовые счета)
- управленческие (развитие искусственного интеллекта, мониторинг и контроль).

Инновационные внедрения, соответственно, связаны с разработкой новых приложений. Значительную долю внедряемых инноваций составляет предоставление новых продуктов и услуг. Например, Сбербанк за последние два десятилетия подключил немало связанных услуг, став корпорацией. Наиболее значимые из ее продуктов – это сам Сбербанк России, Сбербанк СІВ, Сбербанк страхование, НПФ Сбербанк, Сбербанк лизинг, Сбербанк факторинг, Сбербанк технологии, Сбербанк Управление Активами, Сбербанк Инвестиции.

Лидером в инновационном развитии банковской сферы продолжают уверенно оставаться южнoевропейские страны, которые не боятся внедрять новые сервисы, что воспринимается достаточно аккуратно для внедрения в банковскую сферу в иных государствах [2, с. 33].

В настоящее время одним из перспективных направлений инновационной деятельности в банковской сфере является развитие технологий блокчейн и криптовалют. Они позволяют создавать новые финансовые инструменты, упрощать транзакции и снижать издержки. Например, «на основе блокчейн повышается открытость и прозрачность, а также скорость сделки любой сложности на всех ее этапах, укрепляется доверие сторон друг к другу и банку как гаранту сделки. Любые контрагенты в дальнейшем могут существенно сэкономить на процессах подготовки и осуществления сложных сделок за счет контроля и взаимодействия умных контрактов, действующих на блокчейн-платформе, доверие к которой гарантируется банком, выступающим также гарантом сделок» [3, с. 131]. В свою очередь криптовалюта — это уникальная цифровая валюта, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и проверки транзакций. Ее уникальность заключается в том, что она не имеет физического представления, но в то же время существует, и притом только в виде цифровых записей в базе данных. «Переход с наличной системы совершения операций на интернет-сервисы повлечёт смещение акцента в сторону децентрализации криптографических систем, что приведёт к перераспределению внутреннего финансирования работы банковской системы и позволит вложить в развитие цифровизации деятельности банка дополнительные средства» [3, с. 133]. Кроме того, криптовалюта обеспечивает быстрые и доступные по материальной части международные переводы, что особенно полезно для развивающихся стран и регионов.

Таким образом, можно заключить, что инновационная деятельность банковской сферы экономики заключается в следующих направлениях:

1. Активная цифровизация всей банковской сферы деятельности, приоритетными направлениями которой являются технологии блокчейн и криптографии. Отдельно акцент стоит сделать на развитии системы безопасности в цифровой среде.
2. Расширение сектора предоставляемых услуг кредитными организациями для поддержания конкурентоспособности на рынке и создания условий большей клиентоориентированности и сотрудничества иными отраслями.

Список источников

1. Горловой Д.Н., Мазий В.В. Банковские инновации: перспективы и проблемы внедрения // Вестник Евразийской науки, 2020. Т.12.: <https://esj.today/PDF/65ECVN120.pdf>
2. Ванюгина С.В. Формы и методы финансирования инновационной деятельности корпораций // Вестник финансово-экономического института. – 2018. – № 2. – С. 33
3. Степанова В.В. Правовое регулирование цифровизации банковской деятельности России// Журнал юридических исследований. 2021.№2. С. 128-136
4. Мустафазаде Х. К. Цифровизация экономики на примере банковской системы//Актуальные вопросы современной экономики. 2023.- №3. С.430-434

Сведения об авторе

Степанова Вера Владимировна, ст. преподаватель АНО ВО «Волжский университет им. В.Н. Татищева (институт), Гольяты, Россия

преподаватель колледжа креативных индустрий и предпринимательства ФГБОУ ВО
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия
магистрант высшей школы интеллектуальных систем и кибертехнологий ФГБОУ
ВО Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия

Information about the author

Stepanova Vera Vladimirovna, Senior Lecturer, Volzhsky University named after V.N.
Tatishchev (Institute) Togliatti, Russia
Lecturer, College of Creative Industries and Entrepreneurship, Volga State University of
Service, Togliatti, Russia
Graduate student of the Higher School of Intelligent Systems and Cyber Technologies
Volga State University of Service, Togliatti, Russia

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.41.16.020

Кондрашов Сергей Вячеславович

Дальневосточный федеральный университет

Кызлаков Константин Александрович

Дальневосточный федеральный университет

Андриевских Мирослава Витальевна

Дальневосточный федеральный университет

Ярош Анастасия Леонидовна

Дальневосточный федеральный университет

**Проблема формирования национального самосознания под влиянием
экономического кризиса: на примере развития государственной системы Франции**

Аннотация. Оценка сегодняшнего уровня развития российской политической нации требует рассмотрения национального проекта, который, общепризнанно, считается успешным, для дальнейшего сравнения с ним российского национального проекта. Политическая нация является важнейшим субъектом политики. Практика показывает нам, что не в последнюю очередь на процесс формирования национального самосознания большое влияние оказывает государство, а также политические элиты страны. Именно они являются теми важными субъектами, которые могут привести определенное общество людей к осознанию себя в качестве отдельной нации, опираясь на общность языка, культуры, веры, экономической и военной деятельности, идей и т. д. Такие успешные национальные проекты, как французский, показывают нам, что общее этнокультурное происхождение далеко не самое главное в формировании национального самосознания. Немалая часть стран в мире располагает в своем составе большим количеством этнических групп, в том числе и Российская Федерация. Франция и отчасти Советский Союз показали нам, что в таких условиях самым целесообразным решением для государства является взятие курса на формирование гражданской, надэтнической политической нации. Сплочение разных этнических групп населения одной страны в единую нацию на основе каких-либо объединяющих факторах обеспечивает долгое и стабильное развитие государства.

Ключевые слова: республика, нация, гражданское общество, экономический кризис, этнос, гражданские права.

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich

Far Eastern Federal University

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich

Far Eastern Federal University

Andrievskikh Miroslava Vitalievna

Far Eastern Federal University

Jarosh Anastasia Leonidovna

Far Eastern Federal University

**The problem of the formation of national identity under the influence of the
economic crisis: an example of the development of the French state system**

Annotation. An assessment of the current level of development of the Russian political nation requires consideration of the national project, which is generally recognized as successful, for further comparison with the Russian national project. The political nation is the most important subject of politics. Practice shows us that, not least, the process of forming national identity is

greatly influenced by the state, as well as the country's political elites. They are the important subjects that can lead a certain society of people to realize themselves as a separate nation, based on the common language, culture, faith, economic and military activities, ideas, etc. Successful national projects such as French show us that a common ethno-cultural origin is far from the most important thing in the formation of national identity. A considerable number of countries in the world have a large number of ethnic groups, including the Russian Federation. France and partly the Soviet Union have shown us that in such circumstances, the most appropriate solution for the state is to take a course towards the formation of a civil, supra-ethnic political nation. The consolidation of different ethnic groups of the population of one country into a single nation on the basis of any unifying factors ensures the long and stable development of the state.

Keywords: republic, nation, civil society, economic crisis, ethnicity, civil rights.

В данном исследовании авторами будет рассмотрена французская нация. Если говорить о французской политической нации, то начало ее формирования традиционно относят к временам Столетней войны, крупнейшего военного конфликта Средневековой Европы. Начавшись как военное столкновение из-за территориальных притязаний двух феодалов, война переросла в противостояние народов. Как писал Ж. Фавье: «...конфликт из-за наследства сменялся столкновением наций, феодальная война - монархической» [1]. Принципиальное отличие Столетней войны от всех предшествующих феодальных войн состоит в том, что в ней впервые, наравне с королевскими рыцарями, приняли участие простые крестьяне и горожане. С ухудшением положения родной страны, был запущен процесс зарождения патриотических чувств французского народа, широкое распространение получает партизанское движение. Французы начинают ненавидеть своих захватчиков, именно с этой ненавистью, с осознанием уникальности своего народа и нежеланием его порабощения, начинается зарождение национального самосознания.

Крестьяне и горожане формировали собственные отряды и отправляли их на помощь королевской армии. Поначалу короли и феодалы отказывались от помощи непрофессиональных воинов, не желая воевать с простолюдинами, но с течением времени пришлось идти на сближение со своими подданными. Совместная скоординированная борьба простимулировала осознание всеми слоями французского общества себя как единого целого.

Во время Столетней войны французский язык все более приобретал качество языка национального, объединяющего всех подданных французского королевства. Связано это было, в первую очередь, с восприятием использования французского языка как демонстративного неприятия английского присутствия на французской земле.

Большой вклад в формирование французского национального самосознания внесла фигура Жанны д'Арк. Считается, что до ее появления сопротивление французского народа англичанам носило неорганизованный, хаотичный, стихийный характер. Но она и ее образ позволили сопротивлению сплотиться, организоваться, почувствовать себя единой силой, противостоящей одной угрозе. Орлеанская дева стала важнейшим символом, вокруг которого была сколочена французская нация.

В 1420 году формулируется теория «мистического тела королевства», которое каждый его житель должен защищать ценой своей жизни, невзирая на родовые и семейные связи. Фактически, весь французский народ провозглашается одной большой семьей, во главе которой стоит монарх. Вплоть до Великой французской революции монархия оставалась одним из атрибутов развивавшегося несколько веков французского национального самосознания, этот процесс напоминал процесс формирования английской нации, при котором не шло противопоставление монархической форме правления.

На протяжении следующих веков политические и религиозные распри не раз выливались во Франции в кровавые гражданские войны с вмешательством иностранцев, ставившие страну на грань национальной катастрофы. Внешние и внутренние угрозы только ускорили процесс оформления французского национального самосознания.

Немаловажный вклад в процесс формирования французской нации был внесен в годы правления Людовика XIV, «короля-солнца». Во времена этого правителя, Франция стала величайшей державой в Европе, добившейся огромных успехов в экономике, политике и военной сфере. Французское национальное самосознание крепло под влиянием множества достижений в искусствах, науках, торговле, промышленном деле и т.д. Французская культура стала доминирующей в Европе. Все это укрепляло самосознание французов.

Бесспорно, одним из самых значимых событий, оказавших большое влияние на формирование французской нации, выведшее ее на новый этап, стала Великая французская революция. Если до нее взаимоотношения с королем были важнейшим элементом французской самоидентификации, то после стало преобладать культивирование взаимоотношений всех французов между собой, их единения как сообщества свободных равных граждан.

Также одним из достижений революции является практически полный отказ от восприятия французской нации как этнической. До Французской революции, согласно теории Анри де Буленвилье, подхваченной Бернарденом де Сен-Пьером, французская знать генеалогически происходила от франкской, в то время как остальная часть народа, крестьяне, произошли от галлов. Великая французская революция утвердила господство гражданского подхода к нации, при котором значение этнического происхождения сводится к минимуму [2]. После реставрации Бурбонов, и последовавшей за ней дальнейшей историей Франции, новое восприятие французской нации, в целом, не менялось.

Во времена правления Наполеона III государство внесло большой вклад в дальнейшую эволюцию французского национального самосознания. В частности, были предприняты попытки внедрить в национальную мифологию новый вдохновляющий образ галльского вождя Верцингеторикса, пытавшего когда-то объединить галльские племена для противостояния римской экспансии, но потерпевшего поражение. До сих пор Верцингеторикс воспринимается многими французами как первый национальный герой.

Немалый прогресс в развитии национального самосознания произошел после поражения Франции во франко-прусской войне 1870-1871 и последовавшим, в связи с этим провозглашением Парижской коммуны. Эти события вывели формирование французской политической нации на новый уровень. Неприятие крупной военной неудачи, а также ненависть к режиму, который привел страну к поражению, привели к большому сплочению французов. И хоть коммуна и понесла поражение, французское национальное самосознание еще долгое время держалось на очень высоком уровне под влиянием желания вернуть утраченные в ходы войны территории, а также престижа на международной арене.

Руководство Третьей республики признало необходимость формирования национального самосознания посредством символов, национальных мифов и чувства национальной идентичности. Как результат, правительство Франции начало проводить политику «превращения» крестьян и иммигрантов в аборигенов во французском плавильном котле». Были предприняты меры по созданию учебников и программ обучения по истории, базировавшихся на чувстве высшего предназначения Франции и французского народа, что, в частности, подтверждено исследованием Сюзанн Цитрон, которая рассмотрела и проанализировала содержание учебников истории от Третьей республики до 1991 года: «Миф о Франции вездесущ. Учебники проникнуты мифом о незапамятной и неизменной Франции, уникальной, объединенной и превосходной, которой суждено вывести человечество из темноты и распространять цивилизацию: Франция — это догма и легенда. Святая кровь старых королей была преобразована в мифическую галльскую кровь французов, подтвердив расовую и культурную национальную однородность. Мифическая Галлия и прошлые войны показывали, как укрепить французское Отечество. Студентов учили любить, лелеять Францию и служить ей».

Идея о французской эксклюзивной идентичности была главной стратегией, гегемонистским проектом консервативной культурной мысли и практики со времен «дела Дрейфуса» и до конца Второй мировой войны; либералы, левые, хотя и стояли на разных политических позициях, в итоге придерживались этого императива [3]. Идея об «истинной Франции» культивировалась в политической риторике, в произведениях искусства, литературе, академической философии, в исторических работах и на всех уровнях образования.

Огромный подъем национального самосознания французов, вызванный желанием взять реванш у Германии, оставался актуален вплоть до 1919 года, до окончания Первой Мировой войны и возвращения утраченных во Франко-прусскую войну 1870-1871 годов территорий.

Специфичное влияние на французское национальное самосознание оказала Вторая Мировая война. Как известно, Франция на какой-то период времени оказалась под фактическим контролем Третьего рейха: север страны был под прямой военной оккупацией, тогда как на юге сформировался марионеточный режим Виши. Время господства немцев на французских территориях ознаменовалось огромным коллаборационизмом, широкие слои местного населения активно сотрудничали с оккупантами, вступали в ряды вермахта. Освобождение Франции и ее дальнейшая победа во Второй Мировой войне стали возможными во многом благодаря помощи союзных держав. Все это привело к тому, что после войны перед руководителями французского государства встала задача транслировать в массовое сознание такую интерпретацию произошедших событий, которая позволит сохранить национальное единство и гордость граждан за свою страну. Президент Франции Шарль де Голль приложил огромные усилия для формирования мифа о мощном сопротивлении немецким оккупантам в годы войны с одной стороны, и для максимального замалчивания явления режима Виши с другой. Действия французского президента привели к успешному превращению истории борьбы французского Сопротивления в один из вдохновляющих национальных мифов, служащих объединительным началом для всей нации.

К XXI веку французская нация оформилась в качестве зрелой и очень крепкой общности, члены которой обладают ярко выраженным национальным самосознанием. Какие же факторы повлияли на такой успех?

1) Тяжелые военные конфликты, вроде Столетней войны, которые принимали общенародный характер, что способствовало сплачиванию населения и его осознанию себя в качестве единого общества, сражающегося с «чужаками». Стоит подчеркнуть, что положительный эффект на развитие национального самосознания французов оказали как военные победы (Столетняя война, Первая Мировая война), так и поражения (Франко-прусская война 1870-1871 годов). Даже очень спорная и неоднозначная Вторая Мировая война была грамотно превращена французскими властями в фактор, способствующий сплачиваю французов;

2) Революционные потрясения, история которых, в целом, положительно воспринимается подавляющей частью французов. Французские революции способствовали консолидации большей части общества как во время своих действий, так и в виде исторической памяти. То есть, в отличие от многих других стран, революции во Франции не просто ни породили социального раскола, но даже наоборот, усилили общественную солидарность в долгосрочной перспективе. Революционный опыт послужил крепким фундаментом для французского гражданского общества, в рамках которого активные граждане Франции могут регулярно отстаивать свои права и свободы, продвигать свои политические интересы, поддерживая своей деятельностью национальное самосознание общества;

3) Наличие исторических фигур, чьи образы были превращены в национальные символы, поддерживающие французское национальное сознание (Жанна д'Арк, Верцингеторикс, Шарль де Голль, Наполеон I Бонапарт);

4) Успешная государственная политика на протяжении большей части истории Франции в области формирования национального самосознания у населения страны. Сначала при французских королях государство, через культивирование верности короне и династии, активно развивало у коренного населения национальное самосознание, проводились мероприятия по ассимиляции населения входящих в состав страны новых территорий. После Великой французской революции вектор политики не изменился, она стала более отчетливой, государство прикладывало усилия для развития национального самосознания населения. Политика французских властей лишь усилилась после Франко-прусской войны, активно приняла вызов «синдрома Виши», продолжается по сей день. Государство не самоустраняется от процессов в национальном самосознании населения, но, напротив, стремится корректировать его для преодоления различных трудностей, поддерживать его, стимулировать его развитие;

5) Наличие большого количества явлений, вроде общности языка, культуры, осознание которых способствует формированию политической нации. Французы не просто осознают свою общность на основе каких-либо объективных вещей, а активно превозносят свое отличие от обществ других государств. Это связано с объективным неоспоримым господством Франции на международной арене и в культурной сфере какой-то промежуток человеческой истории, во время которого французы и выработали осознание себя в качестве более великой и цивилизованной общности чем все остальные [2].

Подводя итог можно сказать, что французскую нацию по праву называют одним из самых успешных национальных проектов в истории человечества. Трудно не согласиться с этой мыслью. Франция действительно является страной, в которой можно четко проследить наличие у населения осознанности себя в качестве единого политического субъекта, имеющего свои политические потребности и уверенного в том, что государство должно их удовлетворять. Это результат влияния большого количества факторов и большой работы как государства, так и самого общества. Французская политическая нация на сегодняшний день является одной из самых граждански активных: организации и движения французского гражданского общества готовы отстаивать свои интересы, права и свободы даже очень радикальными методами, такая политическая культура выработывалась на протяжении нескольких веков.

Список источников

1. Фавье Ж. Столетняя война [Электронный ресурс] / Пер.М.Ю. Некрасов. - М.: Евразия, 2009. - 656 с.
2. Креппс Мириам. Французская идентичность, французские герои: от Верцингеторикса до Вателя. Конференция по европейским исследованиям, Питсбург, 2010. – С. 3-4.
3. Аршин К. Нация. Философская антропология, 2018. – С. 104.

Сведения об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, г.Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток, Россия.

Ярош Анастасия Леонидовна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Научный руководитель

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Jarosh Anastasia Leonidovna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

УДК 338.486.3

DOI 10.26118/2782-4586.2025.97.52.021

Силаева Алиса Александровна
Государственный университет управления

Организационно-экономические аспекты развития лечебно-оздоровительного туризма, роль лечебно-оздоровительного туризма в экономике России

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме развития лечебно-оздоровительного туризма в России, который в современных условиях приобретает особое значение благодаря уникальным природным ресурсам, многовековым традициям и высокому спросу на внутренний туризм. В работе анализируются ключевые организационно-экономические проблемы отрасли, такие как износ инфраструктуры, слабая транспортная доступность, низкий уровень цифровизации, кадровый дефицит и недостаток инноваций. Анализ результатов демонстрирует, что реализация предложенных инициатив способна значительно повысить конкурентоспособность отечественных санаторно-курортных учреждений, укрепить их позиции на внутреннем и международном рынках и обеспечить вклад в экономическое развитие страны.

Ключевые слова: санаторий, туризм, лечебно-оздоровительный туризм, сервис, здоровье человека, инвестиции, медицинский туризм, курорт оздоровительный, инфраструктура туризма

Organizational and economic aspects of the development of health tourism, the role of health tourism in the Russian economy

Annotation: The article is devoted to the topical issue of the development of health and wellness tourism in Russia, which is of particular importance in modern conditions due to unique natural resources, centuries-old traditions, and high demand for domestic tourism. The study analyzes the key organizational and economic problems of the industry, such as infrastructure deterioration, poor transport accessibility, low level of digitalization, staff shortages, and a lack of innovation. The analysis of the results demonstrates that the implementation of the proposed initiatives can significantly enhance the competitiveness of domestic health resort institutions, strengthen their positions in the domestic and international markets, and contribute to the country's economic development.

Keywords: sanatorium, tourism, health and wellness tourism, service, human health, investments, medical tourism, wellness resort, tourism infrastructure

Актуальность темы

Лечебно-оздоровительный туризм в России, обладая богатым потенциалом благодаря уникальным природным ресурсам, многовековым традициям и широким возможностям для восстановления здоровья, становится всё более значимым в условиях роста внутреннего туризма и сокращения зарубежных поездок. Однако недостаточное развитие инфраструктуры, кадровый дефицит и низкий уровень цифровизации требуют срочного внимания для повышения конкурентоспособности отрасли, что делает тему особенно актуальной.

Цель статьи

Цель статьи состоит в выявлении ключевых проблем развития лечебно-оздоровительного туризма в России и предложении организационно-экономических решений для их устранения, основанных на анализе современных тенденций и успешных примеров.

Задачи статьи

1. Проанализировать основные проблемы, сдерживающие развитие лечебно-оздоровительного туризма.
2. Оценить роль государственной поддержки и частных инвестиций в модернизации отрасли.
3. Предложить конкретные меры и программы, направленные на решение выявленных проблем.
4. Исследовать успешные примеры из различных регионов России для подтверждения эффективности предложенных мер.

Степень изученности темы

Тема лечебно-оздоровительного туризма широко освещена в трудах отечественных и зарубежных исследователей, таких как Чистобаев А.И., Губа Д.В., Игнатова Е.В., Надворная Г.Г., которые рассматривают вопросы классификации, инфраструктуры, маркетинга и организации туристических программ. Несмотря на достаточное внимание к отдельным аспектам, комплексный подход к решению организационно-экономических проблем развития отрасли остаётся недостаточно проработанным, что подчёркивает необходимость дальнейших исследований и прикладных разработок.

Результаты исследования

Лечебно-оздоровительный туризм ведёт свою историю с давних времен. Истоки такого явления уходят в Античность. С первыми методами лечебно-оздоровительного туризма нас знакомят древние греки. После поглощения Греции Римом, методики оздоровления и различные медицинские профилактики перенимают римляне, которые по ходу своей экспансии распространяют все свои достижения на завоеванные территории. Благодаря римлянам человечество знакомится с такими явлениями, как акведуки, общественные туалеты, канализационная система и баня. Появляется термин «санитария». Само слово «санитария» происходит от латинского *sanitas* – что переводится как «здоровье» [14]. С развитием гигиены и улучшением качества жизни, люди начинают систематизировать комплекс мероприятий по профилактике здоровья, повышению иммунитета и сочетанию всего вышеперечисленного с медициной. На карте мира появляются места, города, регионы, где каждый может воспользоваться правом на отдых, получить удовлетворение и умиротворение, отойдя от тяжелой работы и бытовых проблем. Так, с течением времени, формируется один из самых интересных и приятных видов туризма – лечебно-оздоровительный.

Для начала необходимо обозначить определение лечебно-оздоровительного вида туризма. Во-первых, лечебно-оздоровительный вид туризма представляет восстановление человека и его терапии. Л.К. Рихтер утверждал: «Лечебно-оздоровительный вид туризма – совокупность отдыха и развлечений, и индивидуальных, направленных на заботу о клиенте программ здоровья» [13]. Этим определением немецкого художника и учёного пользуется Европейская ассоциация научных экспертов в области туризма в связи с тем, что оно включает в себя основные компоненты лечебно-оздоровительного вида туризма: отдых, профилактика и лечение.

Чистобаев, А. И. считает, что лечебно-оздоровительный туризм – это специализированный вид туризма, направленный на восстановление здоровья и профилактику заболеваний, осуществляемый с использованием природных лечебных факторов, таких как минеральные воды, грязи и климат, в сочетании с медицинскими и рекреационными услугами. Данный вид туризма предполагает интеграцию отдыха и лечения на курортах и специализированных оздоровительных центрах [18].

Губа, Д. В., Воронов, Ю. С. отмечают, что лечебно-оздоровительный туризм – это система мероприятий, сочетающая путешествия с целями лечения, профилактики и восстановления функционального состояния организма [6]. Этот вид туризма включает посещение санаторно-курортных учреждений, которые предоставляют как традиционные, так и инновационные медицинские услуги, поддерживаемые высоким уровнем сервиса.

Игнатова, Е. В. трактует понятие лечебно-оздоровительного туризма как интеграцию медицинских услуг и туристической активности, направленную на удовлетворение потребностей клиентов в оздоровлении и лечении. Основной акцент делается на развитии инфраструктуры, маркетинговых стратегий и повышении доступности лечебных и рекреационных услуг как внутри страны, так и на международной арене [8].

Надворная, Г. Г. отмечает, что лечебно-оздоровительный туризм – это форма туристической деятельности, ориентированная на максимальное использование природных и созданных человеком ресурсов для восстановления здоровья, снижения уровня стресса и повышения качества жизни. Эффективность данного вида туризма обусловлена развитием туристско-рекреационных комплексов и внедрением инновационных методов лечения и оздоровления [14].

На основе выше приведенных трактовок изучаемого понятия, сформулируем авторское определение: лечебно-оздоровительный туризм – это такая туристская деятельность, смысл которой заключается в получении максимального оздоровительного и рекреационного эффекта, в улучшении своего физиологического и психологического состояния, в некоторых случаях сопряженная с определенными медицинскими предписаниями, предполагающая выезд за пределы местности постоянного проживания.

Нормативно-правовое регулирование лечебно-оздоровительного туризма в России представляет собой систему правовых актов и нормативных документов, направленных на обеспечение стабильного функционирования, безопасности и качества услуг в данной отрасли. Основой правового регулирования служат федеральные законы, подзаконные акты, стандарты, а также международные соглашения, влияющие на развитие туризма и здравоохранения. Ключевым законодательным актом, регулирующим лечебно-оздоровительный туризм, является Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1]. Он определяет права и обязанности субъектов туристской индустрии, включая обязательства по обеспечению безопасности и качества предоставляемых услуг. Значительное место в регулировании занимает Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], который устанавливает общие требования к медицинской деятельности, лицензированию и сертификации услуг, включая те, которые предоставляются в санаторно-курортных учреждениях. Регулирование также осуществляется через специализированные нормативные акты, касающиеся санаторно-курортного лечения. В частности, методические указания Минздрава РФ определяют порядок организации лечебно-оздоровительных программ, классификацию природных лечебных факторов и стандарты оказания медицинских услуг. Санаторно-курортные учреждения обязаны получать лицензии на медицинскую деятельность, что подтверждается Постановлением Правительства РФ № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» [3]. Этот нормативный документ регламентирует требования к медицинскому персоналу, оборудованию и условиям оказания услуг. Особое внимание уделяется вопросам стандартизации и сертификации услуг. ГОСТы, регулирующие деятельность санаторно-курортных учреждений, определяют требования к инфраструктуре, оборудованию и качеству обслуживания. Например, ГОСТ Р 56641-2015 «Туристские услуги. Санаторно-курортное обслуживание» [4] устанавливает стандарты для обеспечения комфорта, безопасности и эффективности лечения. Эти стандарты способствуют повышению доверия со стороны туристов и улучшению качества предоставляемых услуг. Международные соглашения также влияют на развитие нормативной базы. Россия активно взаимодействует с международными организациями, такими как Всемирная туристская организация (UNWTO) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), что способствует внедрению лучших мировых практик и повышению конкурентоспособности отечественных санаториев.

Лечебно-оздоровительный туризм представляет собой сложный и многоаспектный вид туристической деятельности, который может быть классифицирован по различным

критериям. Одним из подходов к его классификации является распределение по методам лечения. В этом случае лечебно-оздоровительный туризм включает такие направления, как физиотерапия, бальнеология, климатотерапия и талассотерапия. Эти методы основаны на использовании природных факторов и современных медицинских технологий, что позволяет сочетать высокоэффективное лечение с комфортными условиями отдыха.

Классификация по специализации предполагает выделение видов туризма в зависимости от направленности лечебных программ. В данном контексте основное внимание уделяется лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, дыхательных путей, а также организации санаторно-курортного и психотерапевтического отдыха. Такая специализация обусловлена как разнообразием заболеваний, требующих лечения, так и необходимостью разработки специализированных программ оздоровления для различных категорий туристов.

Лечебно-оздоровительный туризм также классифицируется по местоположению. Среди ключевых направлений можно выделить морские курорты, лечебные санатории, расположенные в лесных массивах, горноклиматические курорты, термальные источники, а также СПА-центры и бассейны. Каждый из этих типов местоположений обладает уникальными природными и климатическими условиями, которые в совокупности с инфраструктурой курортов обеспечивают широкий спектр оздоровительных возможностей. Таким образом, классификация лечебно-оздоровительного туризма позволяет учитывать специфику потребностей туристов и целенаправленно разрабатывать программы оздоровления, которые соответствуют индивидуальным запросам и состоянию здоровья.

Лечебный туризм в России развивается достаточно стремительно, так как многие туристы, выезжавшие ранее в другие страны за оздоровлением, теперь вынуждены обращаться к внутреннему производителю. Развиваться активнее данную отрасль подталкивает военная обстановка – СВО. В связи с перечисленными обстоятельствами в туризме необходимо обращение к природным лечебным факторам. Так, например, в лечебное дело внедряются физиотерапевтические, психотерапевтические и многие другие методы лечения и оздоровления.

Вследствие роста стремительного спроса на лечебные курорты у разных сегментов рынка организаторам необходимо продумать уровни комфортабельности номеров и в целом курортов, а также разнообразить дополнительные услуги в учреждениях лечебнооздоровительного вида туризма [7].

К. Константи́нидис выделяет теории, по которым можно классифицировать следующие составляющие лечебно-оздоровительного туризма: «медицинский туризм, стоматологический туризм, Спа-туризм (может включать в себя талассотерапию), веллнес и фитнес-туризм, спортивный туризм (не для зрителей), кулинарный туризм (в контексте здоровой кухни), доступный туризм (для лиц с ограниченными возможностями), вспомогательный (ассистент) туризм (дополнительные услуги помощи при пребывании за границей)» [13].

Карибское агентство утвердило следующие типы: «медицинский туризм, веллнес- и Спа-туризм, поездки с целью сестринского ухода и ухода за престарелыми, услуги исследования и диагностические услуги» [5].

Основными чертами развития лечебно-оздоровительного вида туризма являются: увеличение спроса на услуги лечебного туризма из-за повышения уровня заболеваемости и стрессов в современном обществе, развитие медицинских и туристических технологий, что позволяет предложить более качественные и эффективные программы для оздоровления, расширение ассортимента предложений для различных категорий туристов – от пожилых людей до молодежи и детей, развитие конкуренции и появление новых игроков в данной сфере, что способствует снижению цен и увеличению качества услуг.

Лечебно-оздоровительный туризм в России занимает одно из ведущих мест в туристической отрасли, благодаря разнообразию природных ресурсов, многовековым

традициям курортного дела и высокоразвитой инфраструктуре. Особое значение имеют регионы, обладающие уникальными лечебными факторами и специализирующиеся на предоставлении оздоровительных услуг.

Кавказские Минеральные Воды (КМВ) являются наиболее известным и популярным регионом лечебного туризма. Здесь сосредоточены города-курорты, такие как Пятигорск, Железноводск, Кисловодск, Ессентуки и Минеральные Воды. Регион предлагает эффективные программы лечения и оздоровления с использованием минеральных вод, лечебных грязей и благоприятного горного климата. Наиболее популярные санатории КМВ включают «Машук Аква-Терм», «Родник», «Дубрава» и «Нарзан». Эти учреждения специализируются на лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов пищеварения, сердечно-сосудистой и нервной систем, предоставляя современное медицинское оборудование и высококвалифицированный персонал [9].

Курорты Краснодарского края – Сочи, Туапсе, Геленджик, Анапа, Красная Поляна, Горячий Ключ и Ейск – занимают лидирующие позиции в сегменте оздоровительного туризма. Здесь представлены как морские, так и горноклиматические курорты, что позволяет комбинировать отдых на побережье Черного моря с лечением в условиях горного воздуха. В Сочи находится один из наиболее востребованных санаториев – «Русь», который предлагает уникальные программы реабилитации и восстановления здоровья. Анапа и Ейск известны своими санаториями для семейного и детского оздоровления, такими как «ДиЛуч» и «Русь», специализирующимися на лечении заболеваний дыхательных путей, кожи и нервной системы. Красная Поляна, обладая развитой инфраструктурой и современными СПА-комплексами, идеально подходит для восстановления и релаксации [10].

Республика Крым также имеет огромный потенциал в сфере лечебно-оздоровительного туризма. Ялта, Евпатория, Феодосия и Судак известны своим мягким климатом, богатой историей курортного дела и разнообразием природных факторов, включая минеральные воды и лечебные грязи. Среди топовых санаториев Крыма выделяются «Пальмира Палас», «Мрия Резорт & СПА» и «Саки». Евпатория, как ведущий детский курорт, предлагает программы лечения заболеваний органов дыхания и опорно-двигательного аппарата, в том числе в санатории «Золотой берег» [11].

Уральский федеральный округ и Сибирь представляют собой уникальные направления для оздоровительного туризма. Например, Белокуриха в Алтайском крае славится своими радоновыми водами, чистым горным воздухом и высококлассными санаториями, такими как «Россия», «Катунь» и «Сибирь». Эти курорты специализируются на лечении сердечно-сосудистых заболеваний, опорно-двигательного аппарата и органов дыхания. Урал также предлагает ряд санаториев с минеральными источниками и лечебными грязями, которые расположены в живописных природных ландшафтах [12].

Европейская часть России, включая Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа, также богата курортами, специализирующимися на различных видах оздоровления. Центральный федеральный округ известен такими учреждениями, как санаторий «Барвиха» и «Ватутинки», предлагающими широкий спектр услуг, включая кардиологическую реабилитацию, лечение эндокринных и неврологических заболеваний. Северо-Западный округ славится бальнеологическими курортами Карелии и Ленинградской области, такими как санаторий «Марциальные воды». Приволжский округ представлен учреждениями, ориентированными на лечение заболеваний желудочно-кишечного тракта, дыхательных путей и нервной системы, например, санаторием «Нижегородский» в Нижнем Новгороде [13].

Таким образом, Россия обладает богатым потенциалом для развития лечебно-оздоровительного туризма. Уникальные природные ресурсы, широкий выбор высококлассных санаториев и разнообразие лечебных программ позволяют удовлетворить запросы самых требовательных туристов. Каждый регион предлагает свои уникальные

особенности и методы лечения, что делает оздоровительный туризм в России привлекательным как для отечественных, так и для иностранных туристов.

После провального 2020 года спрос на услуги санаториев постепенно восстанавливался и уже давно превышает допандемийные показатели. Так, минувший 2023 год стал рекордным по количеству гостей отечественных лечебно-оздоровительных учреждений за всю историю наблюдений [16].

В первом полугодии 2024 года санаторно-курортные учреждения России отметили значительный рост посещаемости, обслужив 3,149 миллиона человек, что на 6,1% больше, чем за аналогичный период 2023 года. Данный результат свидетельствует о положительных тенденциях в развитии санаторно-курортной отрасли, укреплении доверия потребителей к качеству предоставляемых услуг и росте их популярности как эффективного способа отдыха и оздоровления [16].

Южный федеральный округ стал лидером по числу посетителей, приняв 915 тысяч человек, что на 7,8% больше, чем годом ранее. Курорты этого региона традиционно пользуются высоким спросом благодаря благоприятным климатическим условиям, богатству природных ресурсов, таких как минеральные воды и лечебные грязи, а также разнообразию предоставляемых услуг. Санатории Краснодарского края, Ростовской области и Республики Крым внесли значительный вклад в общий прирост посещаемости [16].

Приволжский федеральный округ продемонстрировал существенное увеличение числа отдыхающих, достигнув отметки в 572 тысячи человек (+9,6%). Растущая популярность санаториев этого региона может быть обусловлена их удобным географическим положением, развитием транспортной инфраструктуры и внедрением инновационных технологий в оздоровительные программы. Санатории Татарстана, Башкортостана и Самарской области являются ключевыми точками притяжения для туристов [16].

Центральный федеральный округ также показал впечатляющие результаты, увеличив число посетителей на 10,9% – до 451 тысячи человек. Значительный вклад внесли санатории Подмосковья, которые привлекают отдыхающих современным оборудованием, высококлассным медицинским персоналом и доступностью для жителей столицы и близлежащих регионов [16].

На Северном Кавказе, одном из самых известных курортных регионов России, санаторно-курортные учреждения приняли 437 тысяч человек, что на 5,1% больше, чем в прошлом году. Курорты Кавказских Минеральных Вод, такие как Пятигорск, Кисловодск и Ессентуки, продолжают оставаться популярными благодаря уникальным природным лечебным ресурсам и богатым традициям санаторного лечения [16].

В Сибири наблюдалось небольшое снижение числа посетителей: санатории региона приняли 313 тысяч человек, что на 2,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Это может быть связано с ограничениями транспортной доступности и необходимостью дополнительных инвестиций в модернизацию инфраструктуры. Тем не менее, такие курорты, как Белокуриха, остаются востребованными среди туристов благодаря своим уникальным радоновым источникам и чистому горному воздуху [16].

В Уральском федеральном округе также зафиксировано незначительное снижение туристического потока – на 1,7%, с общим числом отдыхающих 203 тысячи человек. Сохранение интереса к санаториям этого региона требует стратегического подхода к улучшению качества услуг и расширению спектра лечебных программ [16].

Стабильные показатели отмечены в Забайкальском федеральном округе, где число гостей составило 173 тысячи человек, увеличившись на 0,4%. Несмотря на скромный прирост, этот результат подтверждает устойчивый интерес к санаторно-курортным учреждениям региона, которые специализируются на использовании уникальных природных ресурсов [16].

Дальневосточный федеральный округ, хотя и принял наименьшее число туристов среди всех регионов – 85 тысяч человек, продемонстрировал самый высокий прирост посещаемости, составивший 15%. Это подчеркивает значительный потенциал региона в развитии санаторно-курортной сферы. Современные санатории с широким спектром услуг, включая программы реабилитации и профилактики, становятся привлекательными для жителей восточной части страны и иностранных туристов [16].

Организационно-экономические аспекты лечебно-оздоровительного туризма в России направлены на управление ресурсами, повышение качества услуг и развитие инфраструктуры. Основные элементы включают управление курортами, финансирование, развитие кадров и внедрение инноваций. Государственная поддержка через льготы, субсидии и нормативные базы повышает конкурентоспособность курортов. Финансирование осуществляется за счёт частных инвестиций, доходов от услуг и партнёрств, что способствует модернизации инфраструктуры. Кадровое развитие требует обучения персонала и цифровизации процессов. Эффективный маркетинг и инновации, такие как телемедицина и экологические технологии, усиливают конкурентные позиции отрасли. Гармоничное развитие обеспечивает укрепление здоровья населения и вклад в экономику страны.

С конца декабря 2023 года вопросы развития туризма в России, включая санаторно-оздоровительный, стали активно обсуждаться в средствах массовой информации. Представители санаторно-курортных учреждений подводили итоги работы, делились успехами и обозначали планы на будущее. Независимый эксперт, врач Тигран Александрович Нерсисян, проанализировал более 40 публикаций и определил ключевые направления развития отрасли на период 2024–2028 годов, а также основные вызовы, стоящие перед ней [17].

Современная санаторно-курортная отрасль демонстрирует две ключевые тенденции. Первая связана с тем, что узконаправленные туристические объекты, такие как гостиницы, горнолыжные курорты и турбазы, начинают внедрять элементы здоровьесберегающих технологий, предлагая услуги, связанные с отдыхом и оздоровлением. Вторая тенденция касается традиционных санаторно-курортных учреждений, которые стремятся расширить спектр предоставляемых услуг за счёт интеграции туристических программ. Это позволяет повысить привлекательность для новых целевых аудиторий и укрепить конкурентные позиции.

Особое внимание уделяется медицинской составляющей. Учреждения, обладающие лицензией Министерства здравоохранения РФ, всё чаще внедряют комплексные программы реабилитации, что способствует их трансформации в полноценные медицинские центры с расширенным перечнем услуг. Это направление особенно актуально для санаториев, включающих операционные блоки и блоки интенсивной терапии, которые могут предлагать услуги завершённого цикла лечения. Вместе с тем часть учреждений выбирает менее регламентированные оздоровительные услуги, ориентированные на профилактику и отдых.

Положительным аспектом для отрасли стало привлечение инвесторов, готовых вкладывать средства в развитие санаторно-курортных учреждений. Государство упростило процесс приватизации отраслевых объектов, что позволило передать часть ведомственных учреждений в частные руки. Это открывает перспективы для модернизации и создания новых объектов. В ближайшие 2–5 лет планируется открытие 200–300 новых учреждений, что позволит приблизиться к показателям 2002 года, когда в стране функционировало 2347 санаторно-курортных организаций (по сравнению с 1880 на текущий момент). Однако участие инвесторов, не обладающих опытом работы в данной сфере, может привести к неоптимальным решениям в управлении, что, в свою очередь, отразится на качестве предоставляемых услуг.

Большинство существующих лечебно-оздоровительных организаций (в основном, санаториев) располагается в зданиях санаториев СССР, что требует существенных затрат

на текущий и капитальный ремонт. Однако преимуществами таких санаториев является местонахождение в природных зонах (что является дополнительным фактором оздоровления и лечения), наличие, как правило, собственных скважин с минеральной водой или других природных ресурсов, использующихся для лечения, известный бренд и достаточно квалифицированный медицинский персонал. Недостатками таких организаций является пониженный комфорт проживания, проблемы с транспортной доступностью, обеспеченностью мобильной связью и Интернетом, досуг, ориентированный на людей пожилого возраста, недостаток или полное отсутствие стратегии развития, в том числе в маркетинговой деятельности.

Санаторно-курортная отрасль сталкивается с рядом внешних вызовов. Изменение климата и природные катаклизмы, такие как аномальные температуры, штормы и лесные пожары, оказывают влияние на доступность и привлекательность курортных зон. Экологические проблемы, связанные с близостью промышленных зон, также остаются актуальными. Конкуренция с зарубежными направлениями усиливается из-за демпинга цен на отдых за границей, что делает внутренние курорты менее конкурентоспособными в глазах туристов.

Кроме того, снижается платёжеспособность населения, что ограничивает доступ к качественным оздоровительным услугам. Рост цен на транспорт и услуги в пределах страны также становится препятствием для многих потенциальных клиентов. Эти факторы требуют от отрасли разработки новых моделей ценообразования и повышения эффективности работы.

Ключевыми направлениями, влияющими на развитие отрасли, становятся выравнивание уровня сервиса, развитие инфраструктуры и внедрение инновационных оздоровительных программ. Всё больше внимания уделяется рациональному питанию как важной составляющей качественного отдыха. Этот фактор может стать точкой роста для получения дополнительных доходов санаторно-курортными учреждениями.

Рост интереса к отдыху в пределах 300–500 км от дома становится заметной тенденцией. Это обусловлено желанием туристов сократить транспортные расходы, что особенно актуально на фоне экономических ограничений. Вместе с этим усиливается спрос на индивидуальные и уникальные предложения, ориентированные на конкретные целевые аудитории. Разработка программ с учётом региональных особенностей и предпочтений потребителей становится важным элементом конкурентной борьбы.

Однако отрасль сталкивается с проблемами подготовки кадров. Недостаток квалифицированного персонала, особенно в условиях роста количества новых объектов, замедляет развитие услуг. Подготовка специалистов с инновационным мышлением требует времени и инвестиций, а также изменений в системе профессионального образования. В то же время значительное внимание должно быть уделено модернизации существующих объектов, из которых около 50–70% нуждаются в реконструкции и обновлении.

На основании вышеизложенного составим сводную таблицу организационно-экономических проблем развития лечебно-оздоровительного туризма России.

Таблица 1 – Организационно-экономические проблемы развития лечебно-оздоровительного туризма России

Проблемы	Описание
Износ инфраструктуры	Большинство учреждений функционируют в зданиях советского периода, требующих ремонта и модернизации.
Слабая транспортная доступность	Ограниченный доступ к качественной транспортной инфраструктуре затрудняет посещение курортов.
Низкий уровень цифровизации	Недостаточное развитие цифровых технологий, таких как онлайн-бронирование и автоматизация.
Кадровый дефицит	Нехватка квалифицированного персонала и устаревшие подходы к подготовке специалистов.

Проблемы финансирования	с	Ограниченные инвестиции затрудняют реализацию модернизационных проектов.
Отсутствие маркетинговых стратегий		Недостаток стратегий для привлечения новых клиентов и повышения узнаваемости курортов.
Недостаток инноваций		Ограниченное внедрение современных технологий и методик оздоровления.

Таким образом, основными организационно-экономическими проблемами развития лечебно-оздоровительного туризма в России выступают износ инфраструктуры, обусловленный значительным возрастом большинства санаторно-курортных учреждений, ограниченная транспортная доступность курортных зон, что препятствует привлечению широкого круга туристов, а также низкий уровень цифровизации, который сдерживает модернизацию отрасли и её адаптацию к современным требованиям. Кроме того, кадровый дефицит, связанный с нехваткой квалифицированного медицинского и обслуживающего персонала, усугубляет проблемы качества предоставляемых услуг. Ограниченное финансирование, недостаток маркетинговых стратегий и слабая работа в области инноваций также затрудняют полноценное развитие лечебно-оздоровительного туризма, снижая его конкурентоспособность как на внутреннем, так и на международном рынках. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включая государственную поддержку, привлечение частных инвестиций, развитие кадрового потенциала и активное внедрение цифровых и инновационных технологий.

Решение организационно-экономических проблем лечебно-оздоровительного туризма в России требует комплексного подхода, который включает конкретные инициативы по модернизации инфраструктуры, повышению транспортной доступности, цифровизации процессов, кадровому обеспечению, привлечению инвестиций, улучшению маркетинга и внедрению инноваций. Эти меры можно подкрепить реальными примерами, демонстрирующими успешные шаги в этой области.

Износ инфраструктуры остаётся одной из самых острых проблем. Многие санатории, такие как объекты на Кавказских Минеральных Водах (Кисловодск, Пятигорск), работают в зданиях, построенных в середине XX века, которые уже не отвечают современным стандартам комфорта. Решение данной проблемы может включать реализацию федеральной программы, например, «Модернизация курортов России», в рамках которой выделялись бы бюджетные средства для реконструкции зданий, обновления инженерных коммуникаций и внедрения современного оборудования. В качестве примера можно привести санаторий «Дубрава» в Кисловодске, где частично проведён капитальный ремонт за счёт бюджетных средств и привлечения частного капитала. В результате удалось не только улучшить условия для отдыхающих, но и создать дополнительные рабочие места для местного населения.

Транспортная доступность также требует значительных улучшений. Курорты Алтая, Забайкалья и Дальнего Востока испытывают проблемы с привлечением туристов из-за отсутствия удобных транспортных маршрутов. Программа «Доступный курорт» может включать субсидирование перелётов и поездов в регионы с лечебно-оздоровительными ресурсами. Например, в Республике Алтай недавно была завершена модернизация аэропорта в Горно-Алтайске, что позволило открыть прямые рейсы из Москвы и Санкт-Петербурга. Это решение привлекло больше туристов в регион и стимулировало развитие санаторно-курортной отрасли.

Цифровизация санаторно-курортной сферы становится важным направлением для повышения конкурентоспособности. Внедрение систем онлайн-бронирования, автоматизации учёта клиентов и создания мобильных приложений позволит повысить удобство обслуживания. Например, санаторий «Русь» в Сочи внедрил платформу, где клиенты могут не только забронировать номер, но и выбрать медицинские услуги, получить

онлайн-консультацию врача и составить персонализированную программу оздоровления. Такие решения должны стать стандартом для всей отрасли, что возможно через создание государственной программы, например, «Санаторий Онлайн», которая объединит информацию обо всех курортах в единой системе.

Кадровый дефицит также остаётся серьёзной проблемой. Многие санатории сталкиваются с нехваткой квалифицированного медицинского и обслуживающего персонала. В качестве решения можно предложить программу «Кадры для курортов», которая включала бы создание целевых образовательных программ в ведущих вузах, таких как Первый МГМУ им. И.М. Сеченова, с обязательным трудоустройством выпускников в санатории. Например, в Краснодарском крае действует региональная программа подготовки специалистов для санаторно-курортной отрасли, которая позволяет студентам проходить практику в местных санаториях с последующим трудоустройством.

Финансирование отрасли остаётся ограниченным, что препятствует модернизации. Примером успешного решения этой проблемы может служить проект «Машук Аква-Терм», где привлечён частный капитал позволил создать высококлассный санаторный комплекс с современной медицинской базой. Государственная поддержка таких проектов может включать налоговые льготы и субсидии для инвесторов, готовых вкладываться в инфраструктуру. Кроме того, целевые гранты могут выделяться для модернизации объектов, расположенных в удалённых регионах.

Отсутствие маркетинговых стратегий затрудняет продвижение отечественных курортов на международной арене. Для решения этой проблемы можно создать единый бренд, например, «Здоровье России», который объединит лучшие санатории страны и позволит им участвовать в международных выставках, таких как ITB Berlin. В качестве примера успешного маркетинга можно привести опыт Крыма, где активно продвигается бренд «Крымские курорты», а также разработана система льготных путёвок для российских туристов.

Недостаток инноваций, таких как телемедицина и экологические программы, снижает привлекательность отечественных санаториев. Внедрение новых технологий может стать важным шагом. Например, санаторий «Сибирь» в Белокурихе внедрил телемедицинские консультации, что позволило пациентам проходить предварительное обследование ещё до приезда. Кроме того, использование экологически чистых материалов и создание программ на основе натуральных продуктов, как это делается в санатории «Мрия Резорт & СПА» в Крыму, становится дополнительным фактором привлечения туристов.

Таким образом, предложенные меры в сочетании с успешными примерами из различных регионов России могут стать основой для комплексного подхода к развитию лечебно-оздоровительного туризма. Реализация этих инициатив позволит не только устранить существующие проблемы, но и значительно повысить конкурентоспособность отечественных санаториев как на внутреннем, так и на международном рынке.

Список источников

1. Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14740/ (дата обращения: 22.01.2025).
2. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 22.01.2025).
3. Постановление Правительства РФ № 291 «О лицензировании медицинской деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375939/ (дата обращения: 22.01.2025).

4. ГОСТ Р 56641-2015 «Туристские услуги. Санаторно-курортное обслуживание». URL: <https://www.gostinfo.ru/catalog/documents/show/?id=44347> (дата обращения: 22.01.2025).
5. Вопросы терминологии и классификации лечебно-оздоровительного туризма. URL: https://studref.com/482927/turizm/voprosy_terminologii_klassifikatsii_lechebno_ozdorovitelnog_o_turizma (дата обращения: 20.01.2025)
6. Губа Д. В. Лечебно-оздоровительный туризм : курорты и сервис : учебник / Д. В. Губа, Ю. С. Воронов. - Москва : Спорт, 2020. – 240 с.
7. Иванов, В.Д. Специальные виды туризма: лечебный туризм / В.Д.Иванов, О.В. Марандыкина // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 118–125
8. Игнатова Е. В. Современные тенденции развития рынка медицинского туризма: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Игнатова Елена Валерьевна, 2020. – 148 с.
9. Курорты Кавказа. URL: <https://101hotels.com/recreation/russia/resorts/caucasus> (дата обращения: 20.01.2025)
10. Курорты Краснодарского Края. URL: https://www.tutu.ru/geo/rossiya/krasnodar_krai/article/resorts/ (дата обращения: 20.01.2025)
11. Курорты Крыма. URL: <https://www.tutu.ru/geo/rossiya/crimea/article/guide/> (дата обращения: 20.01.2025)
12. Курорты Уральского федерального округа URL: <https://rusnka.ru/kurorty-uralskogo-federalnogo-okruga/> (дата обращения: 20.01.2025)
13. Лечебно-оздоровительный туризм вопросы терминологии и типологии. URL: <https://www.geo.tsu.ru/content/faculty/structure> (дата обращения: 20.01.2025)
14. Надворная Г. Г. Повышение эффективности использования экономического потенциала предприятий туристско-рекреационной сферы : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Надворная Гюльнара Газанфаровна. – Сочи, 2017. – 122 с.
15. Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным лечебным факторам. Методические указания (утв. Минздравом РФ 22.12.1999 N 99/228) // Санаторно-курортное лечение. Сборник нормативно-методических документов. – М., 2000.
16. Санаторно-курортная отрасль России: итоги первого полугодия 2024 года. URL: <https://санатории-россии.рф/блог/итоги-первого-полугодия-2024-года-в-санаторно-курортной-отрасли-россии> (дата обращения: 20.01.2025)
17. Тренды оздоровительного туризма 2024–2028 г. Аналитический обзор. URL: <https://sko-online.ru/stat/post/trendy-ozdorovitel'nogo-turizma-2024-2028-g-analiticheskij-obzor> (дата обращения: 20.01.2025)

18. Чистобаев А. И. Медицинский и оздоровительный туризм: учебник для вузов / А. И. Чистобаев, З. А. Семенова, Н. А. Грудцын. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 237 с.

Сведения об авторе

Силаева Алиса Александровна, магистр, Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Научный руководитель

Жукова Марина Александровна, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Information about the author

Alice Silaeva Alexandrovna, Master's Degree, State University of Management, Moscow, Russia

Scientific supervisor

Zhukova Marina Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, State University of Management, Moscow, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.41.83.022

Филиппова Екатерина Денисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Шевцов Даниил Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Межрегиональная дифференциация среднедушевых доходов населения в Российской Федерации

Аннотация. В данной статье была проанализирована межрегиональная дифференциация среднедушевых доходов населения за последние 7 лет в постоянных ценах 2017 года в качестве одного из важнейших аспектов не теряющей актуальности проблемы неравномерности регионального развития Российской Федерации. Несмотря на принимаемые правительством меры, по результатам проведенного анализа, было установлено, что на сегодняшний день продолжает иметь место существенный разрыв между благосостоянием различных слоев населения, а структура доходов не оказывает на него существенного влияния в силу того, что практически не изменилась на изучаемом временном промежутке. В ходе исследования был также выявлен ряд факторов, определяющих изменения исследуемого показателя, на основе которых были сформулированы рекомендации по улучшению существующей социально-экономической политики.

Ключевые слова: среднедушевые доходы населения, неравенство, дифференциация доходов, уровень жизни, заработная плата, региональное развитие.

Filippova Ekaterina Denisovna

Saint-Petersburg State University

Shevtsov Daniil Andreevich

Saint-Petersburg State University

Interregional Differentiation of Average Per Capita Income of the Population in the Russian Federation

Annotation. In this article, the interregional differentiation of per capita incomes of the population over the past 7 years in constant 2017 prices was analysed as one of the most important aspects of the ever-relevant problem of uneven regional development of the Russian Federation. Despite the measures taken by the government, based on the results of the conducted analysis, it was established that, as of today, a significant gap between the well-being of various segments of the population continues to persist, and the structure of incomes does not exert a significant influence on it due to the fact that it has practically not changed over the studied time period. During the research, several factors determining changes in the examined indicator were also identified, based on which recommendations for improving the existing socio-economic policy were formulated.

Keywords: per capita income, inequality, income differentiation, standard of living, wages, regional development.

Неравномерность регионального развития в Российской Федерации наблюдалась на протяжении всей ее истории. При исследовании данного явления особое внимание следует уделить межрегиональной дифференциации среднедушевых доходов (далее СДД) населения, поскольку люди, проживающие в регионах с низким уровнем экономического развития, не могут повлиять на уровень доходов в той же степени, как те, кто проживает в

более развитых. Это объясняется тем, что доходы от одинаковых видов деятельности различаются в зависимости от региона. Вариативность данного показателя зависит от множества факторов, поэтому не имеет смысла анализировать исключительно его числовые значения. Однако невозможно отрицать важность исследований в данной области, ведь проблема на сегодняшний день продолжает стоять крайне остро и требует пристального внимания, так как от эффективности принимаемых правительством решений зависит экономическое развитие и благосостояние не только отдельных регионов, но и всей России.

Проблемам оценивания уровня и выявления причин региональной дифференциации СДД населения посвящено существенное количество научных работ. Например, исследуются взаимосвязи между неравномерностью СДД по регионам и уровнем их экономического развития, причины этого неравенства, реализуемые правительством меры по противодействию.

Ряд работ посвящен анализу уровню жизни населения в зависимости от экономического развития региона проживания и вида деятельности. Так, в работе Блохиной И.М., Брык В.Ю., Зеленской А.М. и Никитенко С.В. были выявлены существенные региональные различия в размере среднедушевых доходов населения, требующие государственного регулирования, и сделана комплексная оценка социально-экономического развития. Статья Скипина Д.Л., Лазарева П.Е. и Жукова Ю.В. посвящена изучению взаимосвязи между уровнем и качеством жизни населения и экономическим развитием отдельных регионов РФ. Путем построения экономических моделей выявлены факторы, которые оказывают наибольшее влияние на упомянутые выше показатели.

В работах Мехедовой Т.Н. и Щетининой И.В. проанализированы официально установленная в России величина прожиточного минимума и определяемый ею размер минимальной оплаты труда, проведен анализ специфики аспектов расчёта прожиточного минимума в развитых странах, исследована структура и стоимость потребительской корзины.

В публикациях Маховой А.В., Гайдуковой Д.Д. и Станковой В.Н., Сизовой А.Д. проводится анализ динамики среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций с разделением по видам экономической деятельности. Также рассматриваются методы прогнозирования данного показателя и факторы, оказывающие на него наибольшее влияние.

Часть работ посвящена динамике численности рабочей силы как фактора, влияющего на изменение СДД. К примеру, в статьях Шаныгина С.И., Антохина Ю.Н. комплексно рассматривается проблема безработицы, а в публикации Шаныгина С.И. и Зуги Е.И. анализируется взаимосвязь между производительностью труда и заработной платой. В статьях Хлебникова С.А. и Пасмурцева Д.А. рассматривается влияние социально-экономических факторов на региональный индекс потребительских цен, проводится экономический и статистический анализа уровня инфляции в России, осуществляется оценка факторов, влияющих на него.

В рамках работы были использованы следующие понятия и методики расчетов основных показателей по методологии Росстата:

а) Среднедушевые доходы населения:

Методология расчета среднедушевых доходов населения:

$$\text{СДД} = \frac{\text{годовой объем денежных доходов}}{12 \times (\text{среднегодовая численность населения})}$$

Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц) исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность населения.

б) Базисный темп прироста СДД:

В рамках исследуемого временного промежутка введем следующие обозначения:

$$T_{\text{пр}} = \frac{y_i - y_1}{y_1} * 100\% - 100\%$$

y_i – сравниваемый уровень i -го периода (2023 г.), y_1 – уровень первого (базисного) периода (2017 г.).

в) Исключение инфляции:

В рамках данного исследования расчёты производились в постоянных ценах 2017 г. по следующей методике:

- 1) С официального сайта Росстата был взят показатель дефлятора ВВП

$$\text{ДВВП} = \frac{\text{НВВП}}{\text{РВВП}} * 100\%$$

- 2) На основе ДВВП был рассчитан базисный индекс накопленной инфляции (накопленная инфляция в 2017 г. принята за единицу)

$$\text{НИ}_i = \frac{(\text{НИ}_{i-1} * \text{ДВВП}_i)}{100}$$

НИ_i – накопленная инфляция текущего периода, НИ_{i-1} – накопленная инфляция предыдущего периода, ДВВП – дефлятор ВВП текущего периода.

- 3) Расчёт реального ВВП в постоянных ценах 2017 г.:

$$\text{РВВП}_i = \frac{\text{НВВП}_i}{\text{НИ}_i}$$

РВВП_i – реальный ВВП текущего года в постоянных ценах 2017 г., НВВП_i – номинальный ВВП текущего года.

г) Коэффициенты структурных сдвигов:

d_1, d_2 – удельные веса отдельных элементов двух сравниваемых совокупностей, n – количество элементов (групп) в совокупности

Интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева:

$$K_{\Gamma} = \sqrt{\left(\frac{\sum (d_2 - d_1)^2}{\sum (d_2)^2 + \sum (d_1)^2} \right)}$$

Обобщающий показатель структурных сдвигов А. Салаи:

$$K_C = \sqrt{\frac{\sum \left(\frac{d_2 - d_1}{d_2 + d_1} \right)^2}{n}}$$

Индекс структурных различий В. Рябцева:

$$K_P = \sqrt{\frac{\sum (d_2 - d_1)^2}{\sum (d_2 + d_1)^2}}$$

д) Среднее арифметическое:

x_i – значение признака, n – общее количество наблюдений

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n}$$

е) Мода и медиана вариационного ряда:

$$M_o = X_{M_o} + h \frac{f_{M_o} - f_{M_o-1}}{(f_{M_o} - f_{M_o-1}) + (f_{M_o} - f_{M_o+1})}$$

M_o – мода, X_{M_o} – нижняя граница модального интервала, h – ширина модального интервала, f_{M_o} – частота модального интервала, f_{M_o-1} – частота домодального интервала, f_{M_o+1} – частота послемодального интервала.

$$M_e = X_{M_e} + h \frac{\frac{N}{2} - F_{M_e-1}}{f_{M_e}}$$

M_e – медиана, X_{M_e} – нижняя граница медианного интервала, h – ширина медианного интервала, f_{M_e} – частота медианного интервала, f_{M_e-1} – частота домедианного интервала, N – общее количество наблюдений.

ж) Асимметрия и эксцесс для интервального ряда:

x_i – значение признака, \bar{x} – среднее значение признака для изучаемой совокупности, σ – значение среднего квадратического отклонения, f_i – число единиц совокупности в отдельной группе (интервале).

Коэффициент асимметрии:

$$As = \frac{\sum(x_i - \bar{x})^3 f_i}{\sigma^3 \sum f_i}$$

Коэффициент эксцесса:

$$Ex = \frac{\sum(x_i - \bar{x})^4 f_i}{\sigma^4 \sum f_i} - 3$$

з) ИПЦ по методологии Росстата:

$C1$ – стоимость фиксированного перечня товаров и услуг в ценах текущего периода, $C0$ – стоимость фиксированного перечня товаров и услуг в ценах предыдущего (базисного) периода

$$ИПЦ = \frac{C1}{C0}$$

и) Прожиточный минимум по методологии Росстата:

До конца 2020 г. – стоимость условной потребительской корзины, с 1 января 2021 г. – 44,2% от медианного дохода граждан РФ за прошлый год с учетом коэффициента дифференциации по каждому региону.

Для анализа текущего состояния проблемы и выявления ключевых актуальных тенденций в ее динамике был выбран временной промежуток с 2017 по 2023 г., так как при включении в исследование более ранних периодов будет сложно нивелировать эффект, вызванный введенными в 2014 г. экономическими санкциями, а данные после 2023 г. на момент исследования отсутствуют.

На рисунке 1 представлена динамика СДД населения в целом по РФ за последние 7 лет в постоянных ценах 2017 г. Можно отметить общую тенденцию к уменьшению данного показателя на исследуемом интервале: к 2023 г. по сравнению с 2017 он сократился на 280 руб., однако уменьшение было неравномерным и сопровождалось как значительными спадами, так и умеренными подъемами. Так, в 2018 г. СДД снизились на 1588 руб., за 2 года они снова выросли на 1216 руб., но в 2021 г. показатель резко уменьшился на 2097 руб., в течение двух следующих лет уже вновь демонстрируя уверенный рост. Базисный темп прироста по сравнению с 2017 г. на 2023 г. составил -0,88%, что также подтверждает понижательную тенденцию.

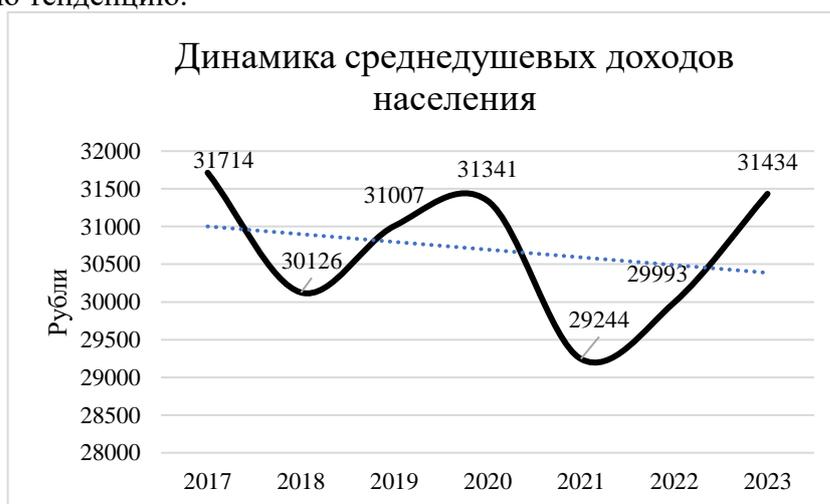

Рисунок 1 - Динамика изменения показателя СДД населения в целом по РФ
Источник: построен авторами на основе данных Росстата [1]

Чтобы определить, имеет ли место тенденция к выравниванию уровня доходов среди регионов, для каждого из них также был проанализирован соответствующий показатель в

постоянных ценах 2017 г. В 2017 г. наименьший уровень СДД был зафиксирован в Республике Тыва и составил 14916 руб. Наибольшее значение в 2017 г., равное 74940 руб., наблюдалось в Чукотском автономном округе. Далее был рассчитан базисный (к 2017 г.) темп прироста для 2023 г.: в первом случае он составил 14,7%, во втором – 9,3%, что говорит об отсутствии ярко выраженного тренда к выравниванию уровня доходов по регионам на исследуемом промежутке.

Для более детального анализа сложившейся динамики и определения наиболее эффективных рычагов воздействия на нее рассмотрим, как в 2023 г. по сравнению с 2017 изменилась структура денежных доходов населения РФ. Для оценки структурных изменений были рассчитаны следующие коэффициенты: интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева - 0,071, индекс структурных различий Салаи - 0,156, индекс Рябцева - 0,069. Все полученные значения имеют значения, близкие к нулю, что говорит о незначительности различий в структуре доходов населения в 2017 и 2023 гг.

После выявления тенденции к неравномерному уменьшению показателя СДД населения и определения отсутствия значимых изменений в структуре доходов был проведен анализ исследуемого показателя только за 2023 г. также в постоянных ценах 2017 г. с целью изучения текущего положения дел. Среднее значение вариационного ряда составило 27671 руб., модальное – 24342 руб., медианное – 25349 руб. Модальное значение оказалось меньше среднего, из чего следует, что большая часть населения имеет низкий доход и существует значительный уровень дифференциации. По полученному соотношению $M_0 < M_e < \bar{x}$ можно сделать предварительный вывод, что в изучаемом распределении имеет место правосторонняя асимметрия ряда. Далее был построен интервальный ряд, а на его основе график дифференциального наблюдаемого (синяя кривая) и теоретического (оранжевая кривая) законов распределения (рис.3). По оси абсцисс отложены статистические интервалы, по оси ординат – частоты. Наибольшее количество субъектов РФ (52) попало по уровню СДД в промежуток между 19233 и 28871 руб. Параметр асимметрии, характеризующий «скошенность» совокупности, равен 2,81 ($>0,5$), что говорит о его значительности. Показатель эксцесса - 9,15 - значительно больше нуля, что указывает на высоковершинное распределение. Сопоставление наблюдаемого дифференциального закона с теоретическим на одном графике также позволяет сделать вывод о недостаточной близости первого к нормальному. Значение показателя хи-квадрат 2720,57 (при верхнем пороговом значении для уровня значимости 0,5, составляющем 11,07) свидетельствует о том, что исследуемая совокупность неоднородна и далека от нормального распределения.

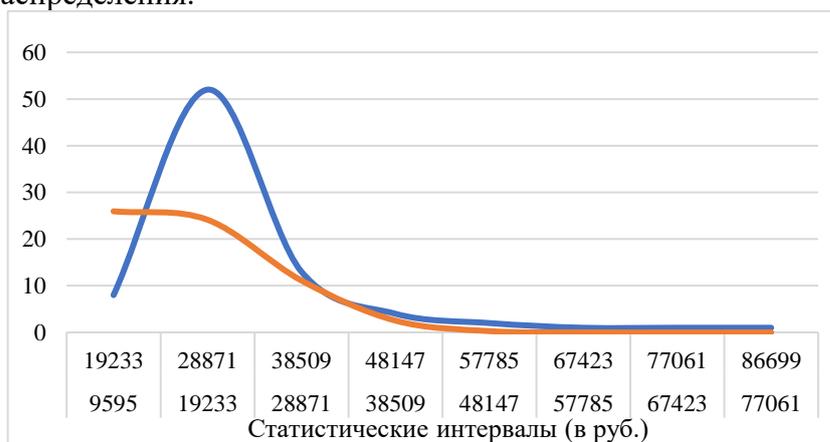

Рисунок 3 - Дифференциальный наблюдаемый и теоретический законы распределения для изучаемого интервального ряда

Источник: построен авторами на основе данных Росстата [1]

Для формулирования конкретных рекомендаций по улучшению существующих мер по борьбе с неравенством следует понимать, какие из социально-экономических

показателей оказывают наибольшее влияние на уровень СДД населения, а какие не оказывают вовсе. С этой целью был проведен регрессионно-корреляционный анализ для определения взаимосвязи между исследуемым показателем по регионам и ИПЦ, прожиточным минимумом, средней номинальной начисленной ЗП, численностью рабочей силы. В таблице 1 представлена корреляционная матрица для соответствующих значений 2023 г., приведенных к постоянным значениям 2017 г.

На основе получившейся матрицы можно сделать следующие выводы: показатели ИПЦ и численность рабочей силы не нужны в модели, так как имеют слишком низкие показатели связи. Прожиточный минимум и средняя номинальная начисленная ЗП, наоборот, демонстрируют высокую степень взаимосвязи с уровнем СДД, поэтому их целесообразно включить в модель, однако исследовать следует по отдельности, так как для одновременного включения в модель они слишком хорошо коррелируют между собой.

Таблица 1 - Корреляционная матрица СДД и других факторов
Источник: построена авторами на основе данных Росстата [1]

	СДД	Прожит. мин.	Ср. нач. ном. ЗП	Числ. раб. силы	ИПЦ
СДД	1				
Прожит. мин.	0,858	1			
Ср. нач. ном. ЗП	0,938	0,875	1		
Числ. раб. силы	0,335	0,008	0,290	1	
ИПЦ	-0,06	0,040	0,017	-0,189	1

Для выбранных с целью дальнейшего исследования моделей были составлены регрессионные статистики и поля корреляции. Модель №1, отражающая взаимосвязь между СДД и прожиточным минимумом, была отклонена, так как ее поле корреляции говорит об отсутствии взаимосвязи показателей: имеет место кластеризация точек в начале линии тренда и несколько аномальных выбросов.

Ключевые показатели модели №2, характеризующей взаимосвязь между уровнем СДД населения и средней номинальной начисленной ЗП, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Ключевые характеристики регрессионной статистики модели №2
Источник: составлена авторами на основе данных Росстата [1]

Уравнение	F	Значимость F	P-Значение для Y-пересечения	P-Значение для X ₂	R-квадрат
$y=0,448x_2-421,29$	590,1	1,13E-33	0,7337	1,13E-28	0,8806

Ключевые показатели модели №2, за исключением р-значения для Y-пересечения, соответствуют необходимым для признания ее состоятельной, кроме того, она экономически обоснована. Большое р-значение Y-пересечения (значительно больше 0,05) говорит о том, что показатель Y-пересечения статистически не значим, однако это не является причиной для отклонения модели в целом, так как в данном случае значение Y-пересечения демонстрирует уровень СДД при нулевом значении номинальной начисленной ЗП (что невозможно в реальной жизни) и не является важным. Значит, средняя номинальная начисленная ЗП в регионе действительно оказывает существенное влияние на показатель СДД населения и эту взаимосвязь можно использовать для дальнейших исследований, формулирования методов социально-экономической политики и прогнозов. Ниже на рисунке 5 представлено составленное по вышеописанной модели поле корреляции.

На данной диаграмме по оси ординат отложен уровень СДД населения (зависимый показатель), по оси абсцисс – независимый показатель (средняя номинальная начисленная

ЗП). Можно отметить, что точки расположены близко к линии тренда и вдоль нее, не образуя кластеров, что говорит о наличии сильной линейной корреляции между показателями. Присутствуют сильно отличающиеся от остальных точки – выбросы, указывающие на аномальные показатели в модели.

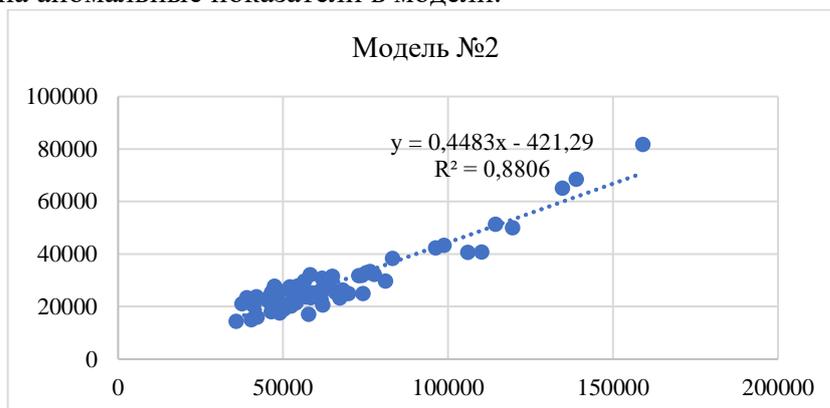

Рисунок 5 - Точечная диаграмма №2

Источник: построена авторами на основе данных Росстата [1]

Таким образом, на основе корреляционно-регрессионного анализа была выявлена тесная связь между уровнем СДД и средней номинальной начисленной ЗП, которую можно использовать для объяснения динамики исследуемого показателя и манипулирования его текущим состоянием.

В ходе анализа динамики СДД населения по регионам за последние 7 лет удалось выяснить следующее: 1) имеет место тенденция к неравномерному снижению показателя; 2) структура доходов населения практически не изменилась и не оказывает влияния на неравномерное распределение доходов по регионам; 3) на 2023 г. имела место существенная межрегиональная дифференциация СДД; 4) подавляющая часть населения имеет низкий доход и больше половины субъектов РФ (52) сосредоточено в интервале СДД с 19233 по 28871 руб.; 5) на 2023 г. наибольшее влияние на уровень СДД населения оказывает такой показатель как средняя начисленная номинальная ЗП.

Из всего вышеперечисленного следует вывод о том, что существующая социально-экономическая политика в сфере борьбы с неравенством по регионам нуждается в доработке и повышении эффективности. Основываясь на выявленных тенденциях и взаимосвязях, а также принимая во внимание реализуемые на данный момент меры по борьбе с неравенством в регионах, можно отметить следующие меры по их улучшению.

Прежде всего, обеспечение стабильного и равномерного роста уровня показателя номинальных начисленных ЗП по регионам, так как он оказывает существенное влияние на величину СДД населения. Кроме того, следует контролировать федеральный уровень МРОТ, ниже которого не может быть региональный, а, значит, будет расти вместе с ним, в свою очередь обеспечивая рост номинальных заработных плат. Росту заработных плат также поспособствуют меры в области льготного налогообложения предприятий, особенно в регионах с низкими СДД. Особое внимание следует уделить и увеличению роли профсоюзов, а также региональным трёхсторонним (работодатели, профсоюзы, правительство) соглашениям по вопросам социально-экономической политики.

На рост СДД населения может повлиять и политика в сфере занятости: повышение доступности и качества образования, увеличение инвестиционной привлекательности регионов с целью размещения в них филиалов крупных компаний, субсидирование развивающегося бизнеса.

Следует помнить о важности индивидуального подхода к анализу потребностей каждого региона и причин, вызвавших дифференциацию СДД населения, вести учет изменений показателей в рамках применения соответствующих мер, направленных на

борьбу с неравенством, и корректировать их в зависимости от результатов и целей социально-экономического развития РФ.

Таким образом, все вышеперечисленные меры являются важной составляющей стратегии по решению проблемы межрегиональной дифференциации СДД населения, которая на сегодняшний день является одной из приоритетных для государства и требует принятия эффективных мер.

Список источников

1. Лебедев А.Г, Осиневиц Л.М. Анализ факторов, влияющих на формирование среднедушевых доходов населения в России // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования: материалы 3-ей междунар. науч. конф., Курск, 30 июня 2022 г. / Юго-Зап. гос. ун-т; отв. ред. Горохов А.А. – Курск: ЮЗГУ, 2022. - С.207 – 210.

2. Махова А.В., Гайдукова Д.Д. Анализ динамики среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2000-2019 годы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 11. № 3. С.170 – 175.

3. Мехедова Т.Н. Прожиточный минимум: межгосударственный анализ // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2021. № 1. С.137 – 145.

4. Оценка уровня жизни населения России / Блохина И.М. [и др.] // Вестник Академии знаний. 2022. № 50. С.410 – 416.

5. Пасмурцев Д.А. Эмпирическая оценка влияния социально-экономических показателей на индекс потребительских цен в регионах России // Весенние дни науки ИнЭУ: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 17–20 апреля 2024 г. / Урал. фед. ун-т; отв. ред. Баскакова И.В. [и др.]. - Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2024. С.1443 - 1448.

6. Росстат: официальный сайт. 1999 - 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).

7. Скипина Д.Л., Лазарева П.Е., Жукова Ю.В. Уровень и качество жизни населения – индикатор экономического роста региона // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: материалы V всеросс. форума, Тюмень, 24–27 апреля 2024 г. / Тюмен. гос. ун-т; отв. ред. Скипин Д.Л. [и др.]. - Тюмень: Минобрнауки РФ, 2024. С. 175 - 183.

8. Станкова В.Н., Сизова А.Д. Исследование показателя среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по Российской Федерации // Тенденции и технологии управления процессами и системами в современной экономике: материалы II всеросс. конф., Орел, 2023 г. / Орлов. гос. ун-т; отв. ред. Ляпина И.Р. [и др.]. - Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2023. – С.422 – 430.

9. Хлебников С.А. Анализ уровня инфляции в Российской Федерации по показателям индекса потребительских цен и курса рубля // Human Progress. 2020. Т. 6. № 4. С.1 – 7.

10. Шаныгин С.И., Антохин Ю.Н. Особенности рынка труда с современной России // Современные технологии управления персоналом: материалы VII междунар. науч. конф., Симферополь, 2020 г. / Крым. фед. ун-т; отв. ред. Резникова О.С.; Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С.94 – 97.

11. Шаныгин С.И., Зуга Е.И. Заработная плата и производительность труда в России: региональный аспект // Экономика и управление. 2019. № 10. С.39 – 49.

12. Щетинина И.В. Прожиточный минимум и оплата труда – реалии современной действительности и перспективы изменений // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2020. № 1. С.116 – 137.

Сведения об авторах

Филиппова Екатерина Денисовна, студентка 2 курса ФГБОУ ВО СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Шевцов Даниил Андреевич, студент 2 курса ФГБОУ ВО СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель

Шаныгин Сергей Иванович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики, учета и аудита, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Filippova Ekaterina Denisovna, the student of bachelor's degree at SPbU, Saint-Petersburg, Russia

Shevtsov Daniil Andreevich, the student of bachelor's degree at SPbU, Saint-Petersburg, Russia

Scientific supervisor

Shanygin Sergei Ivanovich, , Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Statistics, Accounting and Auditing Saint-Petersburg, Russia

УДК 336.742

DOI 10.26118/2782-4586.2025.57.46.023

Рыбалко Галина Николаевна
Финансовый университет при Правительстве РФ

Риски и перспективы расширения денежной массы с использованием золота

Аннотация. Статья посвящена вопросу роли золота в современных денежных системах. Важность роли золота никогда не ставилась под сомнение и, хотя золото уже давно не является деньгами, а процесс демонетизации золота официально считается завершенным еще в 1976 году, нельзя спорить, что золото продолжает выполнять денежные функции и является неотъемлемой частью современной финансовой системы. В данной работе исследованы функции золота в современных денежных системах. Рассмотрена роль золота в современной экономике как инвестиционного ресурса, включая способы инвестирования в золото, их преимущества и риски, также исследованы золотые резервы центральных банков как катализатор экономического развития. Выводы работы подтверждают, что золото является важнейшим инструментом инвестирования в периоды нестабильности как для частных инвесторов, так и для государств.

Ключевые слова: золото, инвестиции, золото как инвестиционный ресурс, резервы центральных банков, функции золота

Rybalko Galina Nikolaevna
Financial University under the Government of the Russian Federation

Risks and prospects of expanding the money supply using gold

Annotation. The article is devoted to the role of gold in modern monetary systems. The importance of the role of gold has never been questioned and, although gold has not been money for a long time, and the process of demonetization of gold is officially considered completed back in 1976, it cannot be argued that gold continues to perform monetary functions and is an integral part of the modern financial system. In this paper, the functions of gold in modern monetary systems are investigated. The role of gold in the modern economy as an investment resource is considered, including ways of investing in gold, their advantages and risks, and the gold reserves of central banks as a catalyst for economic development are also studied. The conclusions of the work confirm that gold is the most important investment tool in times of instability for both private investors and states.

Keywords: gold, investments, gold as an investment resource, reserves of central banks, functions of gold

Введение. На протяжении веков золото занимало и продолжает занимать важную роль в экономике. И несмотря на то, что золотой стандарт окончательно был отменен еще в 1976 году, а Ямайское соглашение должно было официально завершить процесс демонетизации золота, многие до сих пор не признают, что процесс завершился, считая, что золото продолжает выполнять хоть и не все, но часть денежных функций. И с этим действительно сложно спорить, ведь золото до сих пор хранится в резервах государств, а некоторые ученые даже высказывают мнения о необходимости возвращения к золотому стандарту с целью борьбы с инфляцией. Не мало важно отметить и роль золота в инвестициях. Несмотря на то, что золото более деньгами не является, а цена на золото устанавливается спросом и предложением, золото продолжает выполнять функцию сокровища. Кризисы и нестабильности в современном мире сопровождаются скачущими

курсами валют и инфляцией, люди стремятся вложить свои сбережения в золото, с целью уберечь их от обесценения.

Цель работы: рассмотреть функции золота, роль золота как инвестиционного ресурса и резерва для государств.

Предметом исследования является роль золота в современных денежных системах.

1. Функции золота в современных денежных системах. В современной науке существуют различные мнения по поводу функций золота в современных денежных системах. Например, Ирвинг Фишер считал, что процесс демонетизации золота полностью завершился, а следовательно золото более не выполняет денежных функций, но при этом остается ликвидным товаром. С другой стороны, есть те, кто придерживается мнения, что функции денег золото выполнять продолжает в силу длительности процесса демонетизации, который пока не завершился. Для государств и частных лиц золото служит страховым фондом в периоды нестабильности экономики и кризисов, то есть, по сути, выполняет функции как мировых денег, так и сокровища.

После развала Бреттон-Вудской системы, с созданием Ямайской валютной системы и специальных прав заимствования, как ее ключевого инструмента, золото должно было стать обычным сырьевым товаром, а процесс утраты золотом функций денег – завершиться [2]. Тем не менее, сложно отрицать, что золото по-прежнему выполняет функцию международного резервного средства и используется как чрезвычайный платежный ресурс. Золото входит в золотовалютные резервы центральных банков государств, с целью обеспечения своего рода подушки безопасности в случае мирового кризиса, роста инфляции или возникновения неожиданных убытков. В результате изменения конъюнктуры на мировых рынках или из-за каких-либо внутренних обстоятельств государство, в действительности, может оказаться не в состоянии выплачивать долги и привлечь золотовалютные резервы.

Золото может выполнять функции высоколиквидного финансового актива. Рынок золота подразделяется на секторы золота физического и безналичного. В рамках сектора физического металла ведущая роль принадлежит межбанковскому рынку, на котором проводятся международные сделки по поставке золота на оптовый рынок от производителей. Другой уровень - это розничный рынок, в рамках которого золото продается рядовым инвесторам и покупателям. Инвестиции в физическое золото обеспечивают надежность и небольшую доходность. Помимо этого, многие отмечают инвестиционную функцию золота, а именно инвестиции в золотой бизнес, то есть в ценные бумаги компаний, занимающихся добычей и переработкой золота, а также инвестиции в золотые биржевые фонды.

Важно отметить, что даже в 21 веке золото выполняет функцию средства платежа. С 1996 по 2008 год существовала платформа E-Gold, где электронные деньги обеспечивались физическим золотом. С аналогичным концептом свое существование продолжают платформы DigiGold и E-dinar. Из-за появления данных платформ появились мнения о том, что золото начало выполнять новую функцию, а именно информационную. Информационную функцию выполняет токенизированное золото. Так, на 8 ноября 2024 г. рыночная капитализация обеспеченных золотом токенов достигла 1,7 млрд. долл. Спрос на золотые токены со стороны трейдеров обусловлен изменениями на финансовых рынках, а также геополитическими событиями.

Во время мировых экономических кризисов роль золота как чрезвычайных мировых денег возрастает, из-за этого некоторые ученые высказывают довольно радикальное мнение о необходимости возрождения золотого стандарта, такого мнения придерживался, например, Фридрих Хайек [8]. Однако здесь важно не забывать о причинах, приведших к отмене золотого стандарта. Помимо этого, многие ученые высказывают противоположные мнения о том, что экономика, по какому бы она пути не пошла, будет продолжать двигаться от товарных форм к цифровым [10].

2. Применение золота как инвестиционного инструмента. Золото, в отличие от акций, облигаций и денег, существует в природе, и в случае экономического кризиса и других потрясений золото остается золотом. Существует несколько способ инвестировать в золото.

Первый способ – это инвестиции в физическое золото, но золото в физической форме сложно хранить и перепродавать, а за хранение золота в банковской ячейке необходимо платить. Многие инвесторы приобретают золото на бирже, которое находится в специальном хранилище, данный способ является надежной, но малоприбыльной инвестицией.

Вторым способом являются инвестиции в ценные бумаги компаний, занимающихся добычей или переработкой золота. Их ценные бумаги находятся в зависимости от стоимости золота, если цена на золото возрастет, то, как правило, цена на акции золотодобывающей компании вырастет в 2-3 раза сильнее. Но здесь важно понимать, что существует риск не заработать, а потерять свои инвестиции, так как если цена на золото упадет, то цена на акции уменьшится также в 2-3 раза.

Третьим способом являются золотые биржевые фонды, что является чем-то средним между инвестициями в физическое золото и в акции золотодобывающих компаний. Некоторые из них инвестируют в акции компаний, связанных с золотом, а кто-то использует агрессивную стратегию, основанную на спекуляции с золотыми фьючерсами. Надежнее всего, когда ценные бумаги обеспечены физическим золотом, ведь это значит, что за фондом стоят реальные активы. Данный способ также не гарантирует инвестору доход, так как существует риск, связанный с ошибочной стратегией золотого биржевого фонда, вследствие чего инвестиции могут быть потеряны.

Теперь рассмотрим среднюю цену за грамм золота за последние 6 лет (Рис. 1). Поскольку золото опережает темпы роста цен в долгосрочной перспективе, существует мнение, что растущая инфляция на стоимость драгоценного металла влияет положительно. Но в 2021–2022 годах это правило было нарушено. Данная ситуация была обусловлена тем, что вследствие ожидания повышения процентных ставок рынок хеджировался, спрос на золото как инструмент защиты капитала снизился в связи с ростом доходности долговых ценных бумаг [9]. В 2022 году на ситуацию также повлияла борьба инвесторов с обесценением активов, чтобы получить ликвидность (хотя бы краткосрочно), они продавали драгоценный металл.

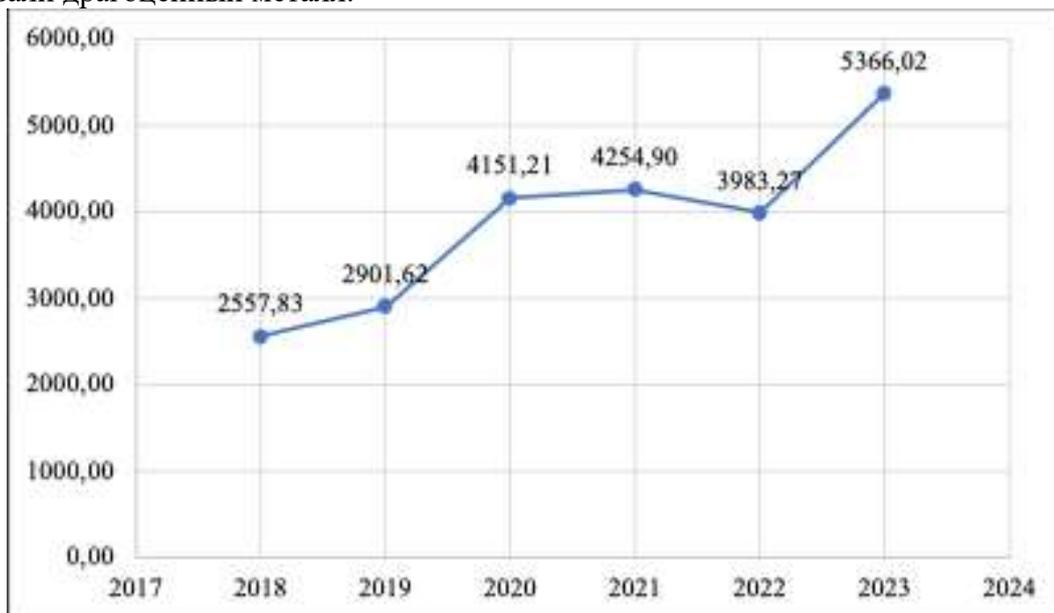

Рис. 1 - Средняя цена за грамм золота (руб.)¹

Инфляция – это общий прирост цен, рассчитав прирост цен на золото, мы сможем выяснить обеспечивает ли золото защиту активов от обесценения.

Как мы можем заменить, за исключением 2021-2022 годов, прирост цен на золото опережает темп инфляции (Рис. 2). Причины, по которым данный механизм не сработал в 2021-2022 годах, были описаны в работе выше.

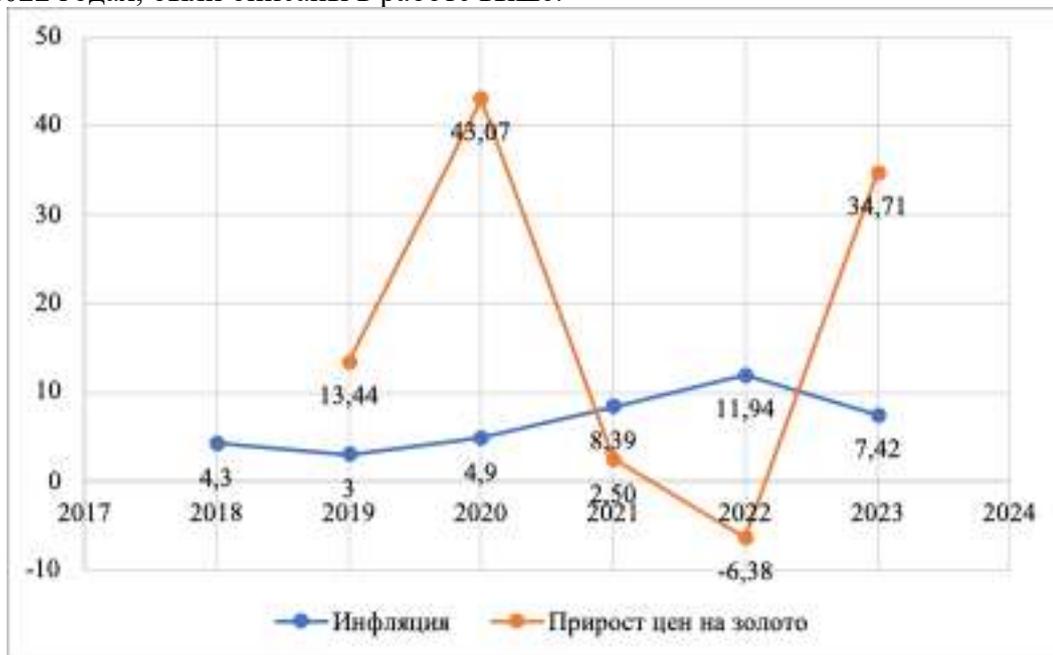

Рис. 2 - Уровень инфляции и прирост цен на золото (%)²

3. Увеличение/снижение золотых резервов центральных банков государств как катализатор экономического развития. Большая часть государств рассматривает запасы золота как один из способов страхования и прибегает к его использованию в качестве резервного фонда. В резервах МВФ, ЕЦБ и Центральным банкам находятся государственные запасы золота в объеме, превышающем 30 тысяч тонн, существенная часть этих запасов в любое время может быть направлена для продажи [1].

Международные резервы являются подушкой безопасности страны, с ней легче получить международный кредит и финансировать дефицит платежного баланса. Главными активами резервов являются иностранная валюта и монетарное золото, которое представлено слитками и монетами.

Каждая страна самостоятельно определяет какую долю резервов хранить в металлической форме. Прямой взаимосвязи между размерами золотых резервов и развитием экономики стран нет. Китай является крупнейшей экономикой мира с золотыми резервами, составляющими всего 4,9%³, при этом Венесуэла, процент золота в резервах которой по данным на 2022 г. составлял около 83,1%, в рейтинге ВВП по ППС занимает 77

¹ Центральный банк Российской Федерации | Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2018&UniDbQuery.To=31.12.2023&UniDbQuery.Gold=true&UniDbQuery.so=0 (дата обращения: 17.02.2025)

² Центральный банк Российской Федерации | Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2018&UniDbQuery.To=31.12.2023&UniDbQuery.Gold=true&UniDbQuery.so=0 (дата обращения: 17.02.2025)

³ 10 стран с самыми большими запасами золота. С адресами золотохранилищ // РБК URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c4ba?ysclid=m3kg7h2n1j672229764> (дата обращения: 21.02.2025).

место⁴. Любому портфелю активов свойственен ряд рисков, которые оказывают влияние на колебание их стоимости. Золото обеспечивает диверсификацию золотовалютных резервов несмотря на то, что и его стоимость подвержена колебаниям, поскольку процентные ставки и обменные курсы валют являются нестабильными.

Цена на золото формируется спросом и предложением на рынке драгоценного металла, а обменный курс определяется множеством факторов экономического и политического характера. То, что цена золота движется в направлении противоположном направлению изменения курсов иностранных валют, определяет его преимущество в качестве резерва.

Чтобы влияние инфляции на экономику не было таким резким, государству необходимы инвестиции, не привязанные к доллару. В 2022 году из-за высокой инфляции и геополитической нестабильности центральные банки приобрели рекордное количество золота – 1081,88 тонн. Наибольший вклад в эту сумму внесли такие страны как Китай, Египет, Индия и Турция (Рис. 3).

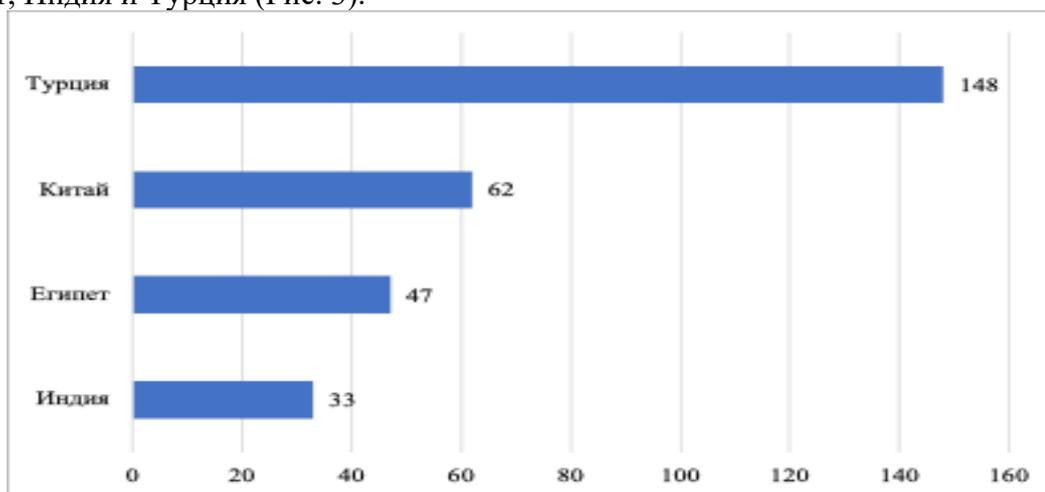
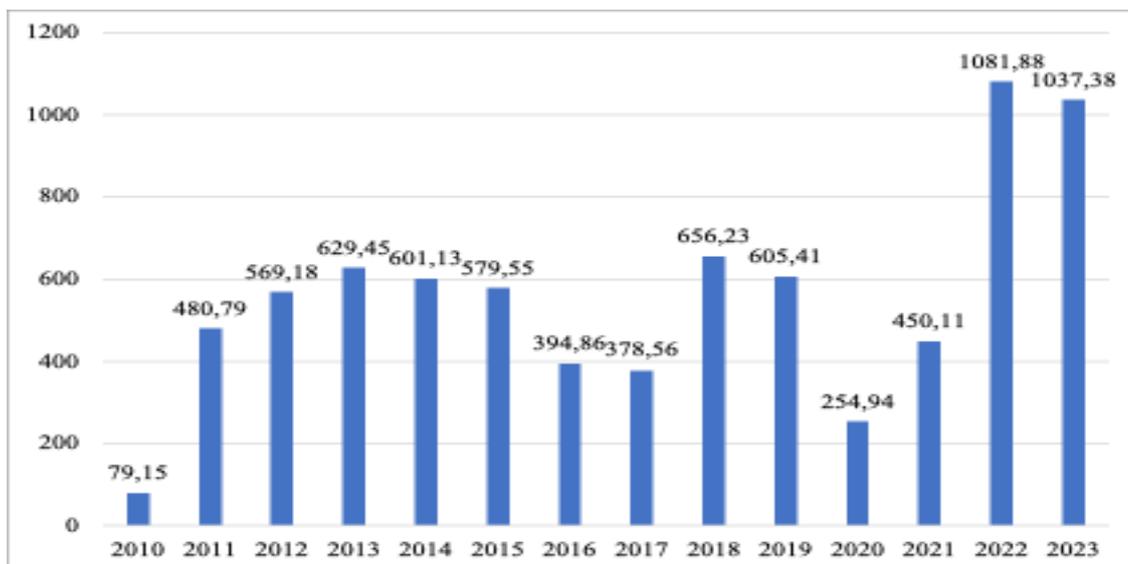

Рис. 3 - Золото, приобретенное центральными банками разных стран, 2022 г. (т.)⁵

Если посмотреть совокупный спрос центральных банков на золото в 2023 году по сравнению с 2022 годом спрос на золото сократился на 44,5 тонн, однако все равно остается высоким в сравнении с предыдущими годами (Рис. 4).

⁴ GDP, PPP (current international, \$) // WORLD BANK GROUP URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 21.02.2025).

⁵ World Gold Council: сайт. – URL: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2023/central-banks> (дата обращения: 21.02.2025)

Рис. 4 - Спрос центральных банков на золото, 2010-2023 гг. (т.)⁶

В настоящее время наблюдается глобализация цифровых систем, успешно реализуется интеграция цифровых технологий в сферу антикризисного управления [7], в связи с чем, со стороны центральных банков есть спрос на введение цифровой валюты, которая в кратко- и среднесрочной перспективе не способна создать конкуренцию золоту, как инвестиционный актив.

Повышение спроса на золото со стороны центральных банков скорее всего связано с прогнозами МВФ о том, что долговой кризис еще не наступил. ФРС борется с инфляцией посредством повышения процентных ставок, страны уже ощущают влияние более высоких номинальных ставок и увеличение выплат по долгу, в результате этого многие центральные банки используют золото, чтобы избежать кризиса, ведь, как уже было сказано ранее, золото – это инвестиция, не подверженная влиянию доллара, а также актив, движение цены которого происходит в направлении противоположном изменению курсов иностранных валют.

Заключение. Золото было и остается для экономики важным ресурсом, но его требуется использовать правильно. История 2021-2022 гг. продемонстрировала существование риска, что рост цены на драгоценный металл не всегда будет опережать темпы инфляции, так что при инвестировании в золото необходимо проводить анализ ситуации и действий экономических субъектов, как и при инвестировании в ценные бумаги.

Несмотря на то, что золото является хорошим способом защиты средств от обесценения, не нужно бояться его продавать, когда цена стремительно растет, как это было в феврале 2022 года, и приобретать его обратно, когда цена падает. Тоже самое необходимо делать центральным банкам, как ранее уже было отмечено в работе прямой зависимости между объемами золота в резервах и развитием экономики нет. Золото необходимо правильно использовать. Если все или часть поступлений от продажи золота или от его инвестирования поступает в казначейство, соответствующие суммы могут быть использованы для увеличения расходов, снижения налогов или погашения государственного долга.

Список источников

1. Зиниша О. С., Шаталова Е. Н. РОЛЬ ЗОЛОТА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ // Экономика и социум. 2015. №6-2 (19). URL:

⁶ World Gold Council: сайт. – URL: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2023/central-banks> (дата обращения: 21.02.2025)

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zolota-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 17.02.2025).

2. Зубенко, В. В., *Мировая экономика и международные экономические отношения. : учебник / В. В. Зубенко, В. А. Зубенко, ; под ред. В. В. Зубенко. — Москва: КноРус, 2023. — 317 с. — ISBN 978-5-406-10636-5. — URL: <https://book.ru/book/945961> (дата обращения: 07.02.2025). — Текст: электронный.*
3. Ирвинг Фишер. *Покупательная сила денег. М.: Изд-во Дело, 2001. — 320 с.*
4. Кузнецов, А. В., *Мировая валютно-финансовая система: учебник / А. В. Кузнецов. — Москва: КноРус, 2024. — 488 с. — ISBN 978-5-406-12653-0. — URL: <https://book.ru/book/952304> (дата обращения: 07.02.2025). — Текст: электронный.*
5. Лозовая, И. Г. *Анализ основных тенденций мирового рынка золота / И. Г. Лозовая, В. Д. Давыдкова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. — 2021. — № 4(46). — С. 127-130.*
6. Пендюхова, А. В. *Роль золота в международных валютных отношениях / А. В. Пендюхова // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2021. — № 1-1. — С. 487-492. — DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.1-pp.487.*
7. Скрипник, О. Б. *Правовые основы интеграции цифровых технологий в сферу антикризисного управления / О. Б. Скрипник // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28, № 10. — С. 118-129. — DOI 10.61205/S160565900029950-9. — EDN JJMCEC.*
8. Хайек Ф. А. *Частные деньги. М.: Институт национальной модели экономики, 1996. — 216 с.*
9. Шаповалова, А. В. *Мировой рынок золота и перспективы его развития / А. В. Шаповалова, М. А. Чирков, М. С. Чистяков // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2023. — № 4. — С. 83-110. — DOI 10.24412/2071-6435-2023-4-83-110.*
10. Яковлев А. И. *«Теория денег: от золота к криптосистеме обмена». Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2020. — 150 с. Текст*
11. Баранова И.В. *Мировой рынок золота: характеристика, золотой фиксинг, тенденции спроса// Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №4. С.40-46*

Сведения об авторе

Рыбалко Галина Николаевна, студент факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Научный руководитель

Скрипник Оксана Богдановна, д-р экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками, факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Information about the author

Rybalko Galina Nikolaevna, Student of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor

Skripnik Oksana Bogdanovna, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 339.137

DOI 10.26118/2782-4586.2025.82.76.024

Ветрова Алина Дмитриевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Бренд как инструмент управления

Аннотация. Проблема конкуренции среди экономических субъектов является одной из основ их функционирования. Каждой фирме необходимо установить свое положение на рынке, и осуществляется это путем достижения конкурентных преимуществ, одним из которых является использование бренда. Бренд представляет собой набор восприятий в сознании потребителя, некие ценности, призванные воздействовать на целевую аудиторию, набор уникальных характеристик и черт, присущих конкретному субъекту и выделяющих его среди конкурентов. Грамотно разработанный бренд способен привлечь к себе внимание потребителей, обеспечить их лояльность, а также предоставить его владельцу власть над рынком. Данное исследование направлено на анализ положения бренда в конкурентной борьбе, и на изучение мер по поддержке отечественных брендов. Заключение, сделанные в работе, могут послужить основой для понимания функционирования брендов, а предложения направлены на содействие развитию брендов в России.

Ключевые слова: конкуренция, бренд, брендинг, маркетинговые войны, малое и среднее предпринимательство

Vetrova Alina Dmitrievna

Financial University under the Government of the Russian Federation

Brand as a management instrument

Abstract. The issue of competition among economic entities is one of the main foundations of their functioning. Each firm needs to establish its position in the market, and this can be achieved by attaining competitive advantages, one of which is the brand. A brand represents a set of perceptions in the consumer's mind, certain values aimed at influencing the target audience, as well as collection of unique characteristics and traits inherent to a specific entity that distinguish it from competitors. A well-developed brand can attract consumer attention, ensure their loyalty, and provide its owner with power over the market. This research aims to analyze the role of the brand in competitive struggle and the ways to conduct it. The conclusions drawn in this work can serve as a basis for understanding the functioning of brands, while the suggestions are aimed to promote brand development in Russia.

Keywords: competition, brand, branding, marketing wars, small and medium-sized enterprises.

Введение. Совершая покупку товара или услуги, потребители делают свой выбор основываясь на множестве факторов. Одним из них является эмоциональная составляющая, вызываемая тем или иным товаром или же брендом. Бренд, обладая собственной узнаваемостью, вызывает некоторые ассоциации, способные привлечь, или же в противном случае, оттолкнуть покупателя. Но что входит в такое понятие как «бренд». На этот счет есть несколько мнений: бренд – это набор уникальных характеристик продукта, которые выделяют его из общей массы. С другой стороны, бренд можно понимать, как набор восприятий в воображении потребителя, или же как убедительное долгосрочное обещание качества, сервиса и ценности, подтвержденное тестированием продукции, повторными покупками и удовлетворенностью пользователей [4].

Степень изученности проблемы. Понимание бренда и брендинг в качестве научной дисциплины еще не до конца сформированы, активное изучение данного феномена

зарубежных работах началось только в 1990-е годы, а в России еще позже – в начале 21 века. Основными исследователями данного вопроса на западе стали: Д. Аакер, М. Портер, Ф. Котлер, Э. Райс, Д. Траут, и другие. В отечественной литературе, проблема бренда освещена такими научными деятелями, как: А. Годин, В. Домнин, А. Ульяновский, М. Васильева, А. Надеин и др.

Основная часть. Исторически бренд возник как способ верификации производителя и символ качества и впервые стал использоваться ремесленниками при клеймении их изделий. Впрочем, основная сущность сохранилась и в наши дни – бренд призван установить идентичность товара и завоевать доверие и положительное отношение потребителей, которые, в свою очередь, приведут к привязанности покупателя к конкретной фирме. К характеристикам, выделяющим бренд, относятся: название, логотип, упаковка, качество продукции, эмоциональное отношение общественности к бренду, предшествующий опыт покупок товара и т.д.

Создание конкурентоспособного бренда – достаточно длительный процесс, требующий ответственного отношения со стороны фирмы. Первым этапом создания бренда является донесение до потребителей информации об особых свойствах бренда, его отличительных чертах с целью повышения узнаваемости компании и её продукции. Затем, владельцам бренда необходимо доказать гипотетическим потребителям его уникальность и необходимость выбора именно их продукта из общей массы. На следующем этапе у потребителей должно сформироваться положительное мнение о бренде, за счет донесения до них основных ценностей бренда на начальных стадиях. Завершающий шаг – возникновение у потребителей лояльностью к бренду, которая, в свою очередь повлечет повторные покупки с их стороны и повышения спроса на продукцию [3].

Процесс, направленный на формирование идентичности компании или её продукта называется «брендинг» и представляет собой влияние на потребителя посредством рекламы, товарной марки и бренда, воплощающих в себе определенный образ, отличающийся от остальных продуктов на рынке, с целью формирования долгосрочного предпочтения товара определенного производителя.

В брендинге выделяется пять основных этапов, позволяющих фирме занять наиболее выгодное место на рынке:

- 1) Анализ условий существования рынка и целевой аудитории планируемой продукции;
- 2) Планирование – этап на котором формируется сущность будущего бренда и его позиция относительно рынка;
- 3) Становление бренда – разработка имиджа, упаковки, логотипа, слогана будущей продукции;
- 4) Продвижение бренда на выбранном рынке;
- 5) Этап анализа эффективности функционирования бренда.

При грамотном выполнении всех вышеперечисленных шагов, новый бренд сможет реализоваться на рынке и получить приверженных потребителей, предпочитающих продукцию данной фирмы.

Создавая бренд, фирма имеет цель выделиться из общей массы производителей, завладеть собственной аудиторией, повысить спрос на свою продукцию, и, как следствие, получить более высокую прибыль.

Большое влияние на функционирование бренда также имеет рынок, на котором реализуется продукция: специфика отрасли, действующие конкуренты, основная потребительская аудитория, риски и угрозы на данном рынке. Так же важными конкурентными аспектами является ценовая стратегия фирмы: она может как принять рыночную цену, так и намеренно снизить цену на свой товар с целью повышения спроса. Однако последнее может привести к двум исходам: либо фирме удастся привлечь внимание потребителей, либо снижение цены на продукции приведет к ответным действиям со стороны других предприятий, что повлечет за собой убытки для фирмы. Помимо этого, в

условиях конкуренции имеет значение качество производимой продукции и обслуживание клиентов. Фирма с наиболее привлекательными характеристиками товара и услуги и с наиболее грамотным преподношением его в массы, способна завоевать доверие и расположение потребителей.

В том числе, бренд может быть инструментом для ведения маркетинговых войн. Существуют несколько типов маркетинговых войн: оборонительная, наступательная, фланговая и партизанская [8]. Оборонительный тип свойственен лидерам отрасли, основная цель – удержание рыночной власти и аудитории. В отличие от «нападающих» фирм, действия лидера не агрессивны, а скорее заключаются в усилении акцента на ценности бренда и, при необходимости, небольшой их корректировке.

Наступательная же война присуща фирмам, желающим увеличить свою рыночную долю. В этом случае, бренд уже предпринимает открытые действия, направленные на дискредитацию лидера и улучшение собственного положения на рынке. При этом, сама компания должна быть достаточно крупной и обладать влиянием, чтобы предпринимать атаки на лидера. Осуществляется данная стратегия посредством поиска слабого места конкурента, подрыва имиджа его и общественного образа. В тоже время, предприятие продвигает ценности своего бренда, как бы превосходя их над другими.

Фланговая война свойственна более мелким конкурентам на рынке. Первый принцип – освоение еще не занятой части рынка. Фирме не требуется представить полностью новый товар, но все же он должен обладать некой эксклюзивностью в глазах потребителя. Таким образом, необходимо найти некую свободную нишу на рынке, как, например, в свое время сделала компания Miller, начав выпускать светлое пиво, в то время как на рынке оно почти не было представлено.

Заключительный тип маркетинговых войн – партизанская война, преимущественно использующаяся на локальных и региональных рынках. Компании необходимо найти небольшой рынок, возможно и не в отношении территориального измерения, а скорее с точки зрения рынка сбыта [7]. Как правило, партизанская война осуществляется на отдельных территориях: например, при общем превосходстве в отрасли определенных магазинов или ресторанов, в городе, как правило существует местное предприятие, большее чем упомянутые ранее. Партизанская война достаточно похожа на фланговую, но в то время, как первая действует на рынке открыто, вблизи лидера, вторая осуществляет свою деятельность более отдаленно и требует меньших затрат, нежели фланговая.

Основной задачей бренда является получение максимальной прибыли в длительном периоде времени, а достигается это посредством удержания внимания потребителей. Поэтому основными целями для фирмы являются: достижение узнаваемости бренда при его упоминании, запоминающееся отличие от конкурентов, создание у потребительской массы доверительного отношения к бренду, основываясь на предыдущих пунктах, вызвать желание у клиента купить товар, и, как конечная цель – создание группы устойчивых потребителей – «приверженцев» бренда. Бренд стимулирует повышение спроса на рынке, поскольку в глазах потребителя, узнаваемый бренд ассоциируется с высоким качеством, уникальными характеристиками, узнаваемым дизайном.

Товары различных брендов могут быть ориентированы как на аудиторию с более высоким заработком или же доступны массовым потребителям. В первом случае, бренд выстраивает свою стратегию, основывая свой образ на некой «элитарности», позиционируя себя как предмет роскоши. В этом случае, состоятельные потребители будут покупать его с целью показать свой достаток и социальный статус. К этой категории, например, относятся легковые автомобили премиум-класса. Имея доход, целевые потребители могли бы позволить себе большее количество машин среднего класса, порой не уступающих по надежности, комфорту и другим параметрам. Однако, они делают выбор в пользу более дорогого продукта, с целью показать свой статус и подчеркнуть престижность в обществе.

В случае с массовыми товарами, бренд играет другую роль. Люди покупают бренд уже не с целью выделиться, а руководствуются, скорее репутацией компании,

гарантирующей то, что товар будет качественным. При грамотной разработке бренда, после того как потребитель его впервые приобрел, он оценивает его характеристики, понимает, что продукт его устраивает и продолжает покупать его в дальнейшем, параллельно рассказывая о бренде своим знакомым. После того как потребитель нашел подходящий ему товар, ему уже не надо тратить время, деньги, прилагать усилия для поиска нового продукта, поэтому на товар формируется стабильный спрос. Таким образом бренд закрепляется в сознании людей и создает устойчивую ассоциацию именно своего товара с конкретной категорией продуктов.

Выбор товара потребителем в значительной мере зависит от его бренда, поскольку у людей не всегда есть время, желание и достаточный набор знаний для того, чтобы анализировать весь ассортимент представленных на рынке товаров, их качественные характеристики, состав, способы применения и так далее. Поэтому покупатели делают выбор в пользу знакомого или известного товара, облегчая свой выбор. Причем такая лояльность к бренду, подкрепленная его качеством и репутацией, может быть крайне устойчивой. По данным опроса, проведенного специалистами из Казанского государственного энергетического университета, 72,5% респондентов ответили, что будут покупать товары любимого бренда, даже если цена на него повысится на 20% [6].

В современном мире конкуренция на рынке продукции и услуг становится все более жесткой, как на рынке внутри страны, так и на мировом рынке. Эти изменения создают необходимость поиска конкурентных преимуществ со стороны бренда. Однако предприятия не всегда способны справиться самостоятельно, особенно если рынок изначально не приспособлен для активного зарождения новых брендов в силу серьезной конкуренции со стороны уже существующих игроков и наличия барьеров входа в отрасль. В частности, эта проблема касается отечественных предпринимателей в странах, где на рынке подавляющую долю составляют иностранные производители, что касается в том числе и России.

Одним из способов продвижения национальных компаний является создание отечественных брендов. Важность присутствия и эффективного функционирования именно местных брендов нельзя переоценить. Если потребитель покупает иностранный бренд – финансовые средства уходят за границу, а если же отечественный – они продолжают свою циркуляцию внутри страны. Таким образом, отечественные бренды вносят вклад в валовый внутренний продукт страны, экономическое развитие, косвенно способствуют улучшению инфраструктуры страны, поднимают занятость населения, а следовательно, снижают безработицу. Помимо этого, выгоду получают и сами потребители, ведь ассортимент продукции становится более дифференцированным. Кроме того, если отечественный бренд, после того как укрепит свои позиции на внутрисредствственном рынке, сможет выйти на мировой рынок, это будет означать рост экспорта и увеличение ВВП, а также поспособствует экономическому росту.

Именно поэтому государственные программы, направленные на увеличение количества местных брендов играют важную роль в развитии экономики страны.

Если говорить непосредственно о России, то, безусловно, на данный момент уже существует ряд устоявшихся и узнаваемых региональных брендов: «Тульский пряник», «Адыгейский сыр», «Амурский тигр», «Вологодское масло» и другие [10]. Однако дальнейшее увеличение числа и развитие региональных брендов позволит привлечь инвестиции и финансовые средства в отдельные регионы, развить их инфраструктуру. Помимо этого, создание региональных брендов поспособствует формированию национального бренда Российской Федерации.

На данный момент в России реализуется программа поддержки брендов на конкурсной основе, осуществляемая в рамках деятельности Агентства стратегических инициатив (АСИ) и Фонда Росконгресс при поддержке ВЭБ.РФ.

Так, в начале 2024 года прошла церемония награждения в рамках конкурса «Знай наших», созданного для поддержки отечественных брендов. 85 брендам из различных

регионов были присвоены специальные призы, кроме того, еще более 2000 брендов получают поддержку от партнеров проекта⁷.

Также вопрос развития региональных брендов был поднят на дискуссии «Региональные бренды – инструменты повышения инвестиционной и туристической привлекательности региона». Из материалов мероприятия следует, что Роспатент проводит активную деятельность, направленную на поддержку регионов в развитии брендов, по результатам которой на данный момент уже заметен положительный эффект. Максим Колесников, заместитель министра экономического развития России, высказался на данную тему: «Роспатентом уже зарегистрировано порядка 860 тыс. брендов, оформленных как товарные знаки, а ежегодный прирост составляет более 30%»⁸.

Учреждаемые отечественные предприятия заинтересованы в регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, которые в будущем возможно капитализировать, превратив в бренд. В условиях возрастающей роли цифровизации экономических систем и финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц, все чаще появляется запрос на проведение ребрендинга. Правовая интеграция цифровых технологий в сферу антикризисного управления запаздывает [9], что сказывается на взаимоотношениях договаривающихся сторон по уступке (отчуждению) товарного знака, заключению лицензионного договора, договора франчайзинга.

Национального проекта, направленного непосредственно на развитие отечественных брендов, на данный момент не существует. Однако, новые бренды формируются на создаваемых малых и средних предприятиях, которые при условии эффективной деятельности, способны получить узнаваемость у потребителя.

Но в тоже время, малый и средний бизнес подвержен рискам в большей степени, нежели крупные предприятия. Проблемы МСП включают в себя отсутствие развитой системы корпоративного менеджмента, трудности в подборе квалифицированных сотрудников, недостаток финансовых средств необходимых для первоначального финансирования, нестабильность оплаты труда из-за преобладающей в данном секторе сдельной оплаты, отсутствие устойчивого спроса на их продукцию, и в целом проблемы, связанные с обеспечением устойчивости предприятия на рынке [1]. Помимо этого, на данный момент ситуация осложнена дополнительными рисками, вызванными текущей геополитической ситуацией и последовавшими санкциями. Поэтому для развития и стабильного функционирования МСП данному сектору критически важна поддержка со стороны государства.

В отношении малого и среднего бизнеса на данный момент существует национальный проект, множество федеральных и региональных программ. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» проводятся мероприятия, направленные на улучшение условий функционирования МСП и предоставление им возможности для формирования бизнеса, в том числе за счет предоставления субсидий, льгот, финансирования, упрощения налогообложения и финансовой отчетности.

Чтобы оценить эффективность государственных программ, направленных на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства, необходимо рассмотреть динамику доли МСП в Российской Федерации в динамике за 2018-2022 года.

⁷ Объявлены победители всероссийского конкурса брендов «Знай наших» // Агентство стратегических инициатив URL: <https://asi.ru/news/198808/> (дата обращения: 11.02.2025).

⁸ Вестник интеллектуального права: Как развивать региональные бренды обсудили на панельной дискуссии // Роспатент Федеральная служба по интеллектуальной собственности. - URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/vestnik-intellektualnogo-prava-31012024> (дата обращения: 11.02.2025).

Таблица 1

Сведения о доли малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2018 - 2022 гг.⁹

Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, %				
2018	2019	2020	2021	2022
20,4	20,7	20,8	20,6	21,0

Однако в отчетах на текущий момент отсутствуют данные за 2023 год (см. таблица 1), поэтому для получения примерного значения необходимо воспользоваться формулами темпа роста, среднегодового темпа роста и прироста:

$$T = \frac{Y_n}{Y_{n-1}} \quad (1),$$

Где T – темп роста, Y_n – данные за текущий год, Y_{n-1} – данные за предыдущий год. Таким образом темпы роста на 2019-2022 года составят 1,018; 1,004; 0,988 и 1,021 соответственно. Далее рассчитаем среднегодовой темп роста.

$$T_p = \sqrt[n-1]{T_1 * T_2 * T_3 * T_4} = \sqrt[4]{1,018 * 1,004 * 0,988 * 1,021} * 100\% \quad (2),$$

Где T_p – среднегодовой темп роста, T_1, T_2, T_3, T_4 – темпы роста за 2019-2022 года соответственно.

Таким образом, среднегодовой темп роста составит 100,77%. Рассчитаем среднегодовой темп прироста:

$$T_{пр} = T_p - 100\% = 100,77\% - 100\% = 0,77\% \quad (3),$$

Где $T_{пр}$ – среднегодовой темп прироста, T_p – среднегодовой темп роста

Исходя из расчетов, мы можем сделать вывод, что доля МСП в ВВП РФ в 2023 году по сравнению с 2022 возрастет на 0,77%. В процентах доля МСП в ВВП РФ в 2023 году составит 21,2%, что на 0,2% больше, чем в 2022 году (см. рис. 1).

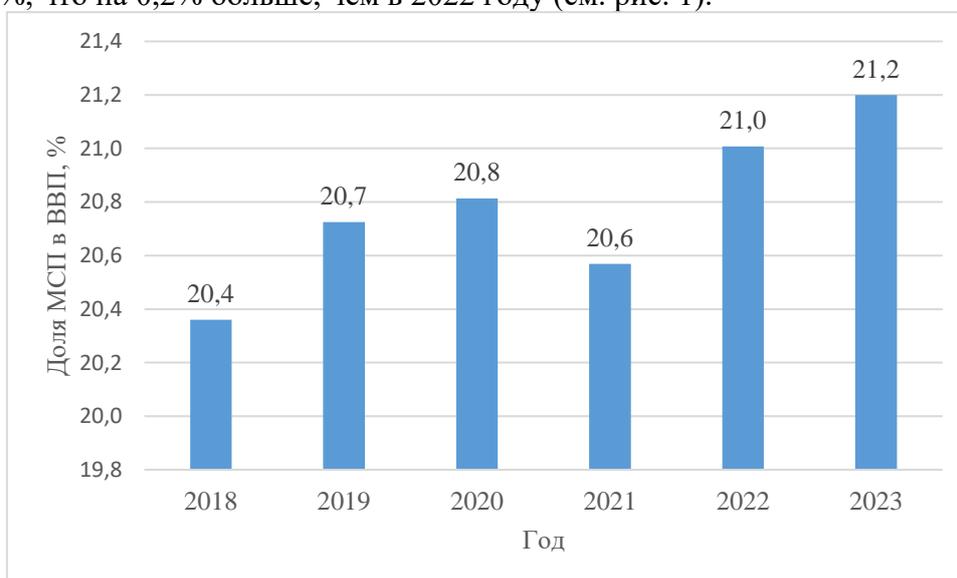

Рис. 1. – Доля МСП в ВВП РФ (%)¹⁰

Как мы можем видеть на протяжении последних пяти лет, за исключением 2021 года наблюдается стабильный рост. Падение доли МСП в 2021 году скорее всего связано с последствиями пандемии. В 2022 году наблюдается рост в 0,4%, драйвером для роста стали санкции. В этих условиях возникают потребности в организации ремонта оборудования, производстве запчастей — такие функции могут брать на себя малые предприятия,

⁹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.02.2025)

¹⁰ Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.02.2025)

обладающие большей мобильностью, чем крупные. Полученные данные говорят об относительной эффективности реализуемых государственных программ.

Заключение. Понятие «бренд» подразумевает набор уникальных характеристик, выделяющихся из общей массы, некий образ, сформировавшийся у потребителей и вызывающий устойчивые ассоциации и желание приобрести продукт. Создание бренда – это длительный процесс, осуществляемый в несколько этапов и безусловно требующий усилий и внимательности со стороны его создателя. Основной ролью бренда в конкурентной борьбе является выделение товара из общей массы, формирование лояльной аудитории, готовой повторно приобретать продукцию бренда, создание среди потребителей доверительного образа, и, как следствие, рост продаж, увеличение прибыли и расширение рыночной власти.

В настоящее время не существует национального проекта, который бы непосредственно сосредоточился на развитии отечественных брендов. Тем не менее, новые бренды возникают из малых и средних предприятий, которые, при условии эффективной работы, способны закрепить за собой ассоциативный ряд характеристик и завоевать признание у потребителей. Если рассматривать результат принимаемых мер, основываясь на доле МСП в внутреннем валовом продукте, то заметен её рост, а следовательно, проекты приносят положительный результат. Однако, для достижения более масштабного эффекта, предлагается создание большего числа конкурсов для брендов и развитие более эффективных механизмов финансирования и поддержки МСП на льготных условиях, а также выработка национальной идеи с целью создания общегосударственного менталитета, направленного на поддержку отечественных брендов.

Список источников

1. Иванов, И. Н. О производственном потенциале малого и среднего бизнеса / И. Н. Иванов, Л. В. Орлова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 10(240). – С. 67-74.
2. Ковалев, А. А. Многофакторное влияние бренда на потребительскую лояльность / А. А. Ковалев // Вектор экономики. – 2023. – № 1(79).
3. Колмыков А. Н. Бренд как маркетинговый инструмент в конкурентной борьбе // E-Scio. - 2019.
4. Котельникова А. С. Стратегическое управление брендом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - №11-2(86). - С. 104-108.
5. Кустова, Е. М. Особенности создания и развития бренда в условиях конкуренции / Е. М. Кустова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 5(149). – С. 84-93.
6. Махиянова А. В., Паранина А. А., Валиева Э. Р., Валиева Э. Р. Выбор бренда потребителями: оценка факторов влияния // Московский экономический журнал. - 2022. - №5. - С. 670-675.
7. Райс Э., Траут Д. Маркетинговые войны. - СПб.: Питер, 2019. - с. 131
8. Сажин, П. Е. Реализация маркетинговой стратегии - важнейший фактор в развитии предприятия // Вестник науки. - 2020. - №6(27). - С. 126-130.
9. Скрипник, О. Б. Правовые основы интеграции цифровых технологий в сферу антикризисного управления / О. Б. Скрипник // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 10. – С. 118-129. – doi: 10.61205/S160565900029950-9. – EDN JJMCEC.
10. Чернышева А. М., Дегтерева Е. А., Зобов А. М. Роль региональных брендов в позиционировании национального бренда России с учетом современной геополитической ситуации // Практический маркетинг. - 2023. - С. 25-30.
11. Яненко, М. Б. Теоретические основы брендинга, ориентированного на идентичность: рыночный и ресурсный подходы к брендингу / М. Б. Яненко, Л. А. Миронова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 12(114). – С. 278-280.

Сведения об авторе

Ветрова Алина Дмитриевна, студент факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Научный руководитель

Скрипник Оксана Богдановна, д-р экон. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Information about the author

Vetrova Alina Dmitrievna, student of the Faculty of economics and business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor

Skripnik Oksana Bogdanovna, Grand PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Risk Management and Economic Security, Faculty of economics and business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 331.222

DOI 10.26118/2782-4586.2025.71.24.025

Каримова Нозанин Шарафовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Современные системы оплаты труда и их роль в обеспечении финансовой безопасности населения

Аннотация. В исследовании раскрыты современные системы оплаты труда, применяемые в Российской Федерации и выявлена их роль в обеспечении финансовой безопасности населения. Проанализированы характеристики существующих систем заработной платы, используемых в России. Рассмотрены основные принципы оплаты труда, включая фиксированную и переменную заработную плату, премии, надбавки и социальные льготы. Проведен статистический анализ и визуализация данных по заработной плате, выявлено изменение среднемесячной номинальной зарплаты. Исследованы факторы, влияющие на уровень оплаты труда. Проанализирована роль профсоюзов в системах оплаты труда, используемых в России. Выявлено влияние профсоюзов на формирование заработной платы, защиту прав работников и обеспечение социальной защиты. В заключении отмечается важность современных систем оплаты труда для обеспечения финансовой безопасности населения.

Ключевые слова: современные системы оплаты труда, финансовая безопасность населения, заработная плата, социальная защита, пенсионное обеспечение

Skripnik Oksana Bogdanovna

Financial University under the Government of the Russian Federation

Modern wage systems and their role in ensuring the financial security of the population

Abstract. This work is dedicated to the study of modern wage payment systems used in the Russian Federation and their role in ensuring the financial security of the population. The characteristics of existing wage payment systems used in Russia have been analyzed. The main principles of wage payment, including fixed and variable wages, bonuses, allowances, and social benefits, have been considered. A statistical analysis and visualization of data on wages have been conducted, revealing changes in the average monthly nominal wage. Factors influencing the level of wage payment and differences in approaches to payment in different sectors of the economy have been studied. The role of trade unions in wage payment systems used in Russia has been analyzed. The influence of trade unions on wage formation, the protection of workers' rights, and the provision of social protection has been identified. In conclusion, the importance of modern wage payment systems for ensuring the financial security of the population is noted. New approaches to wage payment aimed at increasing wages and social protection for workers are discussed.

Key words: modern labor payment systems, financial security of the population, wage, social protection, pension provision.

Введение. Современные системы оплаты труда играют важную роль в обеспечении финансовой безопасности населения, влияя на уровень доходов работников и общественное благополучие. В настоящее время в России существует разнообразие методов оплаты труда, отражающих специфику отраслей экономики и требования современной рыночной среды. Цель данной статьи заключается в исследовании современных систем оплаты труда, их особенностей и роли в обеспечении финансовой безопасности населения. Предметом исследования являются современные системы оплаты труда в России, а методы исследования включают в себя анализ, сравнение, статистический анализ и визуализацию данных.

Система оплаты труда — это правила, по которым работодатель начисляет зарплаты сотрудникам.

Работодатель вправе самостоятельно выбрать наиболее подходящую для его бизнеса систему оплаты труда в зависимости от специфики производства, категорий работников. При этом в одной организации могут одновременно применяться разные системы оплаты труда к разным работникам. Системы оплаты труда устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами¹¹.

Существуют два типа оплаты труда: основная, которая начисляется за отработанное время включая время простоя, и дополнительная, которая выплачивается за неотработанное время, такое как отпуск, льготные часы для подростков, выполнение государственных и общественных обязанностей.

Оплата труда может быть повременной, когда оплачивается отработанное время, или сдельной - за выполненный объем работ. В каждой из этих систем на практике существуют различные виды. При повременной оплате труда, которая может быть простой повременной системой оплаты труда и повременно-премиальной системой оплаты труда.

Заработная плата зависит от количества отработанных часов. В повременной системе оплаты доход рассчитывается исходя из оклада за отработанное время, без учёта премий, с установлением окладов или ставок за день или час.

Другой вариант - повременно-премиальная система, где к оплате добавляется премия за перевыполнение плана или другие достижения. Эта система используется для мотивации и повышения производительности. Условия для начисления премий определяются в коллективном соглашении или внутреннем регламенте. Этот метод оплаты часто применяется в секторах, таких как сервис и образование, для мотивации сотрудников к повышению качества работы в течение рабочего времени.

В условиях оплаты труда по сдельной системе ключевым элементом для определения размера заработка служит объем произведенной продукции (выполненных работ, предоставленных услуг).

Разнообразные формы оплаты за выполненную работу включают:

- сдельно-премиальный заработок;
- прогрессивную сдельную оплату;
- оплату по косвенно-сдельной системе;
- аккордные расценки;
- комиссионные выплаты.

В рамках прямой сдельной системы доход рассчитывается на основе объема продукции, произведенной сотрудником (выполненных работ, предоставленных услуг), с учетом сдельных тарифов, установленных работодателем. Премии в этом случае не предусмотрены.

Термин "сдельно-премиальная система оплаты труда" в законодательстве не имеет четкого определения. На практике под этим понимается методика начисления заработка, при которой к основной оплате по сдельным тарифам добавляются премиальные (или иные стимулирующие) выплаты за превышение установленных норм, высокоэффективную работу, экономное использование материалов и сырья, сокращение дефектов в производстве. Эту модель оплаты часто используют в строительстве и коммунальном хозяйстве, где требуется дополнительная стимуляция сотрудников для повышения их производительности и качества работы. Условия сдельно-премиальной оплаты, в том числе критерии для премирования, закрепляются в коллективном договоре (если таковой имеется) или во внутреннем нормативном документе организации.

¹¹ ТК РФ Статья 135. Установление заработной платы // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ec0a7a4cf2bbf1f8f89970fd480c3fc9ed860f82/ (дата обращения: 12.03.2025).

В рамках сдельно-прогрессивной модели оплаты труда предусмотрена возможность начисления премий. Производство (выполненные задачи, предоставленные услуги) сверх установленных норм оценивается по увеличенным сдельным ставкам.

В системе косвенно-сдельной оплаты также может быть включено премирование.

Варианты косвенной оплаты труда включают:

- косвенные сдельные тарифы;
- расчет по среднему выполнению норм;
- процент от прибыли основного производства.

В аккордной системе возможны премии, размер которых зависит от внутренней политики компании, например, за сокращение времени работы без потери качества.

Комиссионная оплата базируется на процентах от продаж или прибыли, но не может быть ниже МРОТ, даже при низких продажах¹². Оплата может быть фиксированным процентом от дохода, зарплатой плюс процент от выручки, или процентом от маржи.

Правила комбинированной оплаты (повременно-сдельной) не зафиксированы законом и могут устанавливаться через коллективное соглашение или внутренние документы^{13 14}.

При комбинированной оплате учитываются особенности каждого компонента: сдельная часть зависит от объема работы, повременная — от времени. Это подходит для сервисных служб, где работа включает и сдельные, и повременные задачи, такие как измерение, оценки, консультации, уточнение заказов.

Таким образом, современные системы заработной платы в Российской Федерации характеризуются разнообразием и гибкостью, включая тарифные системы, системы сдельной оплаты, бонусы и премии. Они стремятся стимулировать производительность и качество работы, однако степень их эффективности и равноправия может сильно варьироваться в зависимости от отрасли, региона и конкретного предприятия.

Чтобы оценить реальное воздействие этих систем на экономику и общество, необходимо провести статистический анализ данных о заработной плате в России. В следующем параграфе будет представлен подробный статистический анализ, который поможет выявить тенденции, расхождения и социально-экономические эффекты, а также визуализация данных, которая облегчит понимание и интерпретацию полученных результатов.

Чтобы определить тенденции в динамике зарплат, создадим таблицы среднемесячной номинальной зарплаты по базисной системе. Это позволит наглядно увидеть изменения во времени. Изучение таблиц выявит направления изменения зарплат и обеспечит сравнение за различные периоды.

Средняя месячная зарплата работников рассчитывается на основе общего заработка от всех организаций, разделенного на число сотрудников и скорректированного за отчетный период. В этот заработок входят как денежные, так и натуральные выплаты, включая оплату за работу и отработанные часы, надбавки за особые условия труда, бонусы, разовые премии и регулярные выплаты на питание и жилье.

¹² ТК РФ Статья 133. Установление минимального размера оплаты труда // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/2b1d170ec71fc4248eb54dfc0c53522dcb3776c/ (дата обращения: 12.03.2025).

¹³ ТК РФ Статья 135. Установление заработной платы (ч.3) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ec0a7a4cf2bbf1f8f89970fd480c3fc9ed860f82/ (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁴ ТК РФ Статья 144. Системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений (ч.1) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/3816fd5d518f93c48736f765abed0dd5cfb6ffd0/ (дата обращения: 12.03.2025).

Таблица 1

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по цепной системе

Год	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	Абсолютный прирост (убыль), руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2014	32495	-	-	-
2015	34030	1535	104,72	4,7
2016	36709	2679	107,87	7,9
2017	39167	2458	106,70	6,7
2018	43724	4557	111,63	11,6
2019	47867	4143	109,48	9,5
2020	51344	3477	107,26	7,3
2021	57244	5900	111,49	11,5
2022	65338	8094	114,14	14,1
2023	73709	8371	112,81	12,8

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 12.03.2025)

Из анализа Таблицы 1 видно, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата росла с каждым годом с 2014 по 2023. Наибольший абсолютный прирост был зафиксирован в 2023 году - 8371 рубль, наименьший - в 2015 году - 1535 рублей. Темп роста заработной платы также увеличивался со временем, достигнув максимального значения в 2022 году (114,14%). Темп прироста заработной платы также увеличивался, что свидетельствует о ускорении темпа роста заработной платы в последние годы. Между 2014 и 2023 годами прослеживается стабильное повышение уровня среднемесячного номинального дохода от трудовой деятельности.

Чтобы определить и оценить степень влияния ключевых макроэкономических индикаторов на среднемесячную номинальную начисленную зарплату, применяется метод корреляционно-регрессионного анализа.

В рамках корреляционно-регрессионного исследования учитываются следующие переменные:

- Y - среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.;
- X1 – валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд. руб.;
- X2 – общая численность населения, млн. чел.;
- X3 – численность экономически активного населения, тыс. чел.;
- X4 – число созданных рабочих мест, тыс.;
- X5 – уровень инфляции, %.

Таблица 2

Корреляционная матрица влияния факторов на среднемесячную номинальную начисленную заработную плату в Российской Федерации

	Y	X1	X2	X3	X4	X5
Y	1					
X1	0,97114562	1				
X2	-0,151006097	-0,159427376	1			
X3	-0,852993074	-0,712275587	0,061759	1		
X4	0,482905226	0,665493431	0,169768	-0,01254543	1	
X5	0,825349603	0,875616645	0,198165	-0,58307974	0,745242117	1

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 12.03.2025)

Из анализа корреляционной матрицы следует, что среднемесячный номинальный доход (Y) демонстрирует высокую положительную связь с объемом ВВП по текущим ценам (0.971), а также умеренную негативную связь с общим числом населения (-0.853) и с индексом инфляции (0.825).

Показатель X_2 , отражающий общее количество населения в миллионах, показывает слабую отрицательную корреляцию с Y (0.151), что может указывать на отсутствие прямой зависимости между этими переменными.

Число созданных рабочих мест (X_4) имеет умеренно положительную корреляцию с среднемесячной номинальной начисленной заработной платой ($Y = 0.483$), что может говорить о некоторой взаимосвязи между ними.

Также важно отметить, что численность экономически активного населения и уровень инфляции имеют сильную отрицательную корреляцию между собой (-0.583), что может свидетельствовать о наличии зависимости между ними.

Следовательно, ключевыми элементами, оказывающими воздействие на уровень среднемесячной номинальной заработной платы в РФ, становятся объем ВВП по текущим ценам, количество людей, участвующих в экономической активности, и индекс инфляции. Показатель общего количества жителей вносит минимальный вклад, в то время как число новых рабочих мест обладает промежуточным уровнем воздействия.

По результатам статистического анализа наблюдается рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с каждым годом в России. Наиболее значимыми факторами, влияющими на среднемесячную номинальную начисленную заработную плату, являются валовой внутренний продукт в текущих ценах, численность экономически активного населения и уровень инфляции. Можно сделать вывод, что рост заработной платы в России свидетельствует о положительной динамике в экономике страны.

Для обеспечения справедливости в оплате труда важную роль занимают профсоюзы. Оценка роли профсоюзов в контексте справедливости оплаты труда представляется важной, так как профсоюзы часто выступают за защиту интересов работников и борьбу за улучшение условий труда и заработной платы. В следующем параграфе будет представлена оценка роли профсоюзов.

Профсоюзы представляют собой стойкую форму социально-экономической связи работников, основанную на единстве, солидарности и справедливости, направленную на защиту и представительство их интересов на рынке труда. В России профсоюзы являются ключевым институтом гражданского общества, представляющим и защищающим права трудящихся. Современные вызовы требуют адаптации профсоюзного движения к изменяющейся действительности. Важно оценивать эффективность работы профсоюзов, чтобы поддерживать мотивацию членства. Оценка мотивации членства в профсоюзе часто основывается на внутреннем ощущении выгоды от членства.

Роль профсоюзов в современных системах заработной платы может варьироваться в зависимости от конкретной системы и отрасли. Тем не менее, профсоюзы обычно играют следующие роли:

- Профсоюзы представляют интересы работников в коллективных переговорах с работодателями по вопросам заработной платы и другим условиям труда.
- Профсоюзы могут заключать коллективные договоры с работодателями, которые устанавливают минимальные стандарты заработной платы и другие условия труда для членов профсоюза.
- Профсоюзы могут осуществлять мониторинг соблюдения трудового законодательства работодателями, в том числе в части установления и выплаты заработной платы.
- Профсоюзы вправе оказывать правовую поддержку сотрудникам, столкнувшимся с проблемами, связанными с выплатой заработка.

Эффективность профсоюзов в содействии интересам работников в отношении

заработной платы может быть оценена на основе уровня заработной платы, справедливого распределения заработной платы, соблюдения законов о труде и усилий по улучшению условий труда.

Сейчас в России насчитывается 16 417 профсоюзных организаций разного уровня¹⁵.

Федерация Независимых Профсоюзов России (ФНПР) представляет собой наиболее масштабное объединение работников в России. Юридические отделы ФНПР и ее составных организаций регулярно принимают участие в судебных процессах, направленных на урегулирование трудовых разногласий и конфликтов. ФНПР вместе с аффилированными организациями активно ищет методы защиты интересов своих членов в ходе переговоров и, при необходимости, инициирует коллективные акции. Кроме того, Федерация Независимых Профсоюзов России активно участвует в разработке предложений для проектов национальных и региональных нормативных актов, касающихся вопросов социальной защиты и трудовых прав, а также способствует совершенствованию российского законодательства в этих областях.

В состав ФНПР входят 124 аффилированных структуры, включая 38 общероссийских (межтерриториальных) профсоюзных организаций и 86 региональных объединений профсоюзов. Дополнительно, 7 профсоюзов сотрудничают с Федерацией на основании специальных договорённостей и партнёрских отношений. Федерация собирает свыше 19 миллионов членов профсоюзов¹⁶.

Для глубокого анализа работы указанного профсоюза давайте рассмотрим ключевые программные направления, реализуемые организацией для защиты прав своих участников.

Программа Федерации независимых профсоюзов России «За справедливую экономику», принятая на десятом съезде в 2019 году, направлена на реформирование социально-экономической системы России. Она охватывает улучшение условий труда, обеспечение достойной оплаты, занятости, справедливых пенсий и выполнение социальных гарантий государства, способствуя личностному росту.

В настоящее время Федерация независимых профсоюзов России занимается разработкой нового законопроекта "О занятости населения", который был одобрен в первом чтении Государственной Думой 15 марта 2023 года¹⁷. Вклад профсоюзов в этот законопроект включает:

- Оппозицию к увеличению альтернативных форм занятости
- Обеспечение социальных гарантий и прав на защиту профсоюзов для всех работающих, в том числе для самозанятых и участников платформенной экономики
- Укрепление защиты прав безработных, в том числе повышение пособий
- Прочие положения, направленные на улучшение условий труда работников.

Отчет о влиянии действий ФНПР на сокращение безработицы (рис. 1) показывает заметное уменьшение безработицы в РФ. Также отмечается рост прожиточного минимума для трудоспособного населения (в рублях в месяц) и увеличение пособий по безработице начиная с 2015 года. Тем не менее, прожиточный минимум для трудоспособного населения по-прежнему ниже максимального уровня пособия по безработице, что указывает на недостаточную социальную защиту граждан. В общем, работа ФНПР способствует снижению безработицы, но требует дальнейшего развития механизмов социальной поддержки.

¹⁵ РБК URL: <https://www.rbc.ru/society/01/04/2024/660a87d29a7947a5d236a0a5> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁶ Федерация независимых профсоюзов России // официальный сайт URL: <https://fnpr.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁷ Федеральный закон "О занятости населения в Российской Федерации" от 12.12.2023 N 565-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 12.03.2025).

Рис. 1. Ситуация с занятостью в России и позиция профсоюзов¹⁸.

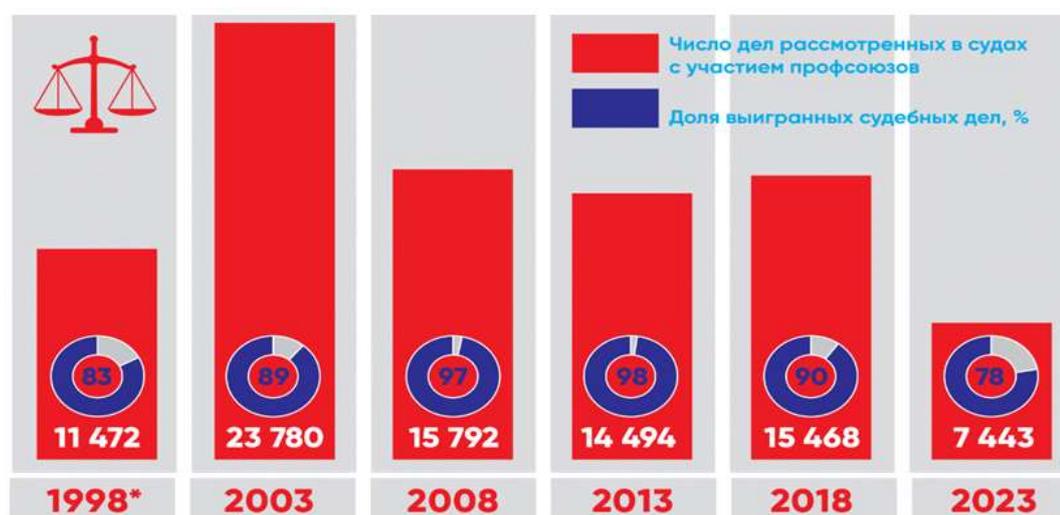

Рис. 2. Правозащитная деятельность ФНПР.¹⁹

Из предоставленных данных видно, что ФНПР активно участвует в правозащитной деятельности, представляя интересы профсоюзов в судах. Доля выигранных дел в целом высока и имеет тенденцию к увеличению со временем. Особенно значительное увеличение было замечено в 2008 и 2013 годах, когда доля выигранных дел составляла 97% и 98% соответственно. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что в 2023 году процент выигранных профсоюзами дел упал до 78%, что может указывать на препятствия, с которыми профсоюзы столкнулись в судебной практике в этот период. Это, возможно, обусловлено изменениями в правовой системе или прочими обстоятельствами. Следовательно, можно заключить, что Федерация независимых профсоюзов России эффективно отстаивает права профсоюзов в судебных инстанциях.

В итоге, профсоюзы остаются ключевыми защитниками интересов сотрудников и определяющим фактором в регулировании оплаты труда в России, успешно добиваясь улучшения зарплат и условий работы.

Современные системы оплаты труда играют важную роль в обеспечении финансовой безопасности населения, так как заработная плата является основным источником дохода для большинства работающих людей. Поэтому важно, чтобы система

¹⁸ Инфографика газеты «Солидарность» 10 ноября 2023 Новости ФНПР // официальный сайт URL: <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/infografika-gazety-solidarnost.html> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁹ Инфографика газеты «Солидарность» 10 ноября 2023 Новости ФНПР // официальный сайт URL: <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/infografika-gazety-solidarnost.html> (дата обращения: 12.03.2025).

оплаты труда была справедливой, прозрачной и обеспечивала адекватный уровень жизни работников.

Недобросовестные работодатели для целей снижения расходов фонда оплаты труда оформляют правоотношения с соискателем вакансии как с самозанятым, что лишает работника права на оплачиваемый отпуск, оплату больничного листа и подтверждения стажа. Не все самозанятые оплачивают фиксированный платеж в виде налога, тем самым лишая себя выплат по случаю болезни и возможности подтверждения трудового стажа. В условиях изменения стратегий развития субъектами предпринимательства и возрастающей роли цифровизации, важное значение имеют нормы правовой защищенности работника, которые не всегда интегрированы в полном объеме в процесс прямого взаимодействия между заинтересованными сторонами и органами контроля со стороны государства.²⁰

В последние годы все чаще обсуждаются новые подходы к оплате труда, направленные на увеличение заработной платы и социальной защиты работников. Один из таких подходов – повышение минимальной заработной платы, которое помогает обеспечить достойный уровень дохода для работников с низкими заработками. Также важно учитывать инфляцию и рост цен на товары и услуги при определении размеров заработной платы.

Другим важным аспектом является внедрение механизмов социальной защиты работников, таких как дополнительные социальные гарантии, страхование от несчастных случаев на производстве, пенсионное обеспечение и другие виды поддержки. Эти меры помогут улучшить финансовое положение работников и обеспечить им стабильное будущее.

Заключение. В целом, современные системы оплаты труда играют важную роль в обеспечении финансовой безопасности населения. Поэтому необходимо стремиться к созданию системы оплаты труда, которая была бы справедливой и обеспечивала достойный уровень жизни для всех работников.

Таким образом, современные системы заработной платы в Российской Федерации характеризуются разнообразием и гибкостью, включая тарифные системы, системы сдельной оплаты, бонусы и премии. Они стремятся стимулировать производительность и качество работы, однако степень их эффективности и равноправия может сильно варьироваться в зависимости от отрасли, региона и конкретного предприятия.

Необходимо подчеркнуть ключевую роль профсоюзных организаций в формировании уровня оплаты труда и обороне трудовых прав сотрудников в современной системе оплаты труда в РФ. Статистика свидетельствует о том, что профсоюзы способны эффективно защищать интересы работников, добиваясь увеличения заработной платы и улучшения условий работы.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет—портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197–ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020).
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

²⁰ Скрипник, О. Б. Правовые основы интеграции цифровых технологий в сферу антикризисного управления / О. Б. Скрипник // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 10. – С. 118-129. – doi: 10.61205/S160565900029950-9. – EDN JJMCEC

4. Федеральный закон "О занятости населения в Российской Федерации" от 12.12.2023 N 565-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 12.03.2025).
5. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 N 82-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Агарычева А.В., Старокожева В.П. Минимальный размер оплаты труда в системе экономических показателей России // Экономика труда. – 2024. – Том 11. – № 4. – С. 487-504. – doi: 10.18334/et.11.4.120865.
7. Осокин А.В. Роль профсоюзов в урегулировании трудовых споров с участием работников и работодателей // Экономика труда. – 2024. – Том 11. – № 4. – С. 549-562. – doi: 10.18334/et.11.4.120884.
8. Рязанцева М.В. Тенденции в области гибкой занятости // Экономика труда. – 2024. – Том 11. – № 5. – doi: 10.18334/et.11.5.120979.
9. Соболев Эдуард. Кризис профсоюзов и трансформационные изменения в сфере труда // Общество и экономика. - 2023. - №9. - С. 18-31.
10. Скрипник, О. Б. Правовые основы интеграции цифровых технологий в сферу антикризисного управления / О. Б. Скрипник // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 10. – С. 118-129. – doi: 10.61205/S160565900029950-9. – EDN JJMCEC.
11. Федерация независимых профсоюзов России // официальный сайт URL: <https://fnpr.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

Сведения об авторе

Каримова Нозанин Шарафовна, студент факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Научный руководитель

Скрипник Оксана Богдановна, д-р экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками, факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Information about the author

Karimova Nozanin Sharafovna, student of the Faculty of economics and business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Scientific supervisor

Skripnik Oksana Bogdanovna, Grand PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Risk Management and Economic Security, Faculty of economics and business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

УДК: 332, 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.66.58.026

Николаева Надежда Александровна
Поволжский государственный университет сервиса

Методологические основы формирования экономической безопасности России через призму эволюции нормативно-правовых документов

Аннотация. Теоретические аспекты оценки уровня экономической безопасности и угроз на макроуровне изучены многими учеными, однако, происходящие изменения во внешней и внутренней среде территории, требуют разработки новых механизмов в обеспечении экономической безопасности. Для проведения исследований были использованы различные методы, включая анализ, синтез и экспертную оценку, общенаучные методы такие как дедукция и индукция, и многие другие. Основа исследования заключается в определении экономической безопасности как стратегического национального приоритета, основываясь на анализе официальных нормативно-правовых документов в сфере национальной безопасности страны, с целью формирования основных методологических положений для её оценки. В статье проведено исследование эволюции в понимании национальной безопасности на основе нормативно-правового подхода. Приведена сравнительная характеристика методологического подхода к формированию системы оценки уровня экономической безопасности РФ. Процесс формирования методологических основ экономической безопасности страны и её регионов говорит о необходимости её оценки и являются объективной необходимостью в изменяющихся геополитических условиях и влияния внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, угрозы национальной безопасности, угрозы экономической безопасности, система индикаторов экономической безопасности, условия экономической безопасности, факторы экономической безопасности.

Nikolaeva Nadezhda Alexandrovna
Volga Region State University of Service

Methodological foundations of the formation of Russia's economic security through the prism of the evolution of regulatory documents

Annotation. The theoretical aspects of assessing the level of economic security and threats at the macro level have been studied by many scientists, however, the ongoing changes in the external and internal environment of the territory require the development of new mechanisms to ensure economic security. Various methods have been used to conduct research, including analysis, synthesis and peer review, general scientific methods such as deduction and induction, and many others. The research is based on the definition of economic security as a strategic national priority, based on the analysis of official regulatory documents in the field of national security of the country, in order to form the main methodological provisions for its assessment. The article examines the evolution in the understanding of national security based on a regulatory approach. A comparative characteristic of the methodological approach to the formation of a system for assessing the level of economic security of the Russian Federation is given. The process of forming the methodological foundations of the economic security of the country and its regions indicates the need for its assessment and is an objective necessity in changing geopolitical conditions and the influence of external and internal factors.

Keywords: national security, economic security, threats to national security, threats to economic security, system of indicators of economic security, conditions of economic security, factors of economic security.

Введение

Изменения, происходящие во внешней и внутренней среде территории, требуют постоянного проведения исследований с целью своевременной разработки новых механизмов в обеспечении экономической безопасности. Выдвигая данную проблему в качестве актуальной, следует отметить, что теоретические аспекты оценки уровня экономической безопасности и угроз на макроуровне изучены многими учеными. Однако, вопросы определения сущности, значимости уровня экономической безопасности продолжают быть актуальными для исследований в силу того, что каждая территория имеет свои отличительные характеристики и проблемы для разрешения.

Говоря об экономической безопасности страны и её регионов, становится очевидным, что в качестве объекта исследования следует определить хозяйственную систему территории и её инфраструктуру.

Для проведения исследований были использованы различные методы, включая анализ, синтез и экспертную оценку, общенаучные методы такие как дедукция и индукция, и многие другие.

Гипотеза исследования заключается в определении экономической безопасности как стратегического национального приоритета, основываясь на анализе официальных нормативно-правовых документов в сфере национальной безопасности страны, что предоставит возможность формирования основных методологических положений для её оценки.

Ход исследования

Экономическая безопасность как результат экономической деятельности является приоритетным условием в обеспечении национальных стратегических программ и проектов в развитии страны. Вопросы достижения экономической безопасности не являются новыми на современном этапе экономического развития. Экономическая безопасность страны и пути её достижения были актуальны, начиная со времен Античности. В разные исторические периоды экономическая безопасность рассматривалась в контексте различных вызовов и угроз, тем самым предоставляя выбор стратегии развития экономической системы в условиях действия дестабилизирующих факторов.

В России вопросы экономической безопасности также были актуальными во все времена. В конце 20 века экономическая безопасность как концептуальное направление в развитии государства, общества и личности, проживающей на территории Российской Федерации, было зафиксировано в Законе РФ № 2446-1 от 05.03.1992 "О безопасности", утратившим свою силу на основании ФЗ № 390 от 28.12.2010. Однако, в законе 1992 года были принципиально определены следующие аспекты, касающиеся понимания безопасности государства и различных субъектов в России:

- безопасность есть состояние защищенности государства и его субъектов от внешних и внутренних угроз;

- жизненно важные интересы представляют собой совокупные потребности в существовании и развитии личности, общества и государства;

- закреплены полномочия Президента РФ, функции различных органов власти в сфере обеспечения безопасности, провозглашен в качестве основного государственного органа при Президенте РФ Совет безопасности Российской Федерации, определены его статус, перечень решаемых задач, полномочия;

- финансирование деятельности по обеспечению безопасности предусмотрено на всех уровнях бюджетной системы РФ, включая средства федерального и региональных бюджетов, а также внебюджетных средств;

-распределены контрольные и надзорные функции между органами государственной власти и Генерального прокурора РФ [1].

На смену ФЗ-№2446-1 был принят Федеральный Закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности», который акцентировал дополнительно внимание на следующих принципиальных моментах:

-понимание безопасности приравнял к пониманию национальной безопасности, определяя необходимость разработки и реализации стратегии национальной безопасности страны;

-к принципам национальной безопасности отнес дополнительно: системность и комплексность принимаемых мер со стороны не только федеральных органов государственной власти, но и органов власти субъектов РФ.

Проведем исследование эволюции в понимании национальной безопасности на основе нормативно-правового подхода. Указами Президента Российской Федерации от 17.12.1997 №1300 и от 10.01.2000 №24 были утверждены документы «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации», «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации», в которых определены следующие основные аспекты:

-введено понимание национальной безопасности в контексте многонационального государства и его народа как источника власти и носителя суверенитета страны;

-определены место, роль, международные проблемы и национальные интересы России в мировом пространстве, обозначая, что устойчивое развитие экономики страны является основой и ключевым моментом в обеспечении национальных интересов государства, и тем самым связывая вопросы экономического развития, национальной безопасности и обеспечения суверенитета России;

-объективно оценены внутренние угрозы, которым следует противостоять в интересах обеспечения национальной безопасности. К таким угрозам отнесены: сокращение ВВП, инвестиционной и инновационной активности, отечественного научно-технического потенциала, снижение или стагнация в развитии отдельных отраслей российской экономики, рост размеров государственного долга, преобладание импорта над экспортом по ряду продукции, тенденция роста в экспорте продукции топливно-сырьевой и энергетической промышленности, миграция за рубеж специалистов востребованных компетенций, угрозы коррупционного, криминального, экстремистского характера, расслоение общества по уровню жизни и другое;

-выявлены внешние угрозы национальной безопасности России, к которым отнесены следующие: противостояние со стороны ряда стран и их блоков развитию России как центра влияния на мировую экономику и политику, терроризм и организационные формы его проявления, лидерское превосходство ряда стран в мировом информационном пространстве и противодействие развитию информационных и телекоммуникационных систем в России, навязывание концепции информационной войны, нарушение конфиденциальности в доступе к информационным ресурсам, дестабилизация обстановки в мире, наращивание вооружения и военной техники, распространение сфер влияния иностранных спецслужб, угрозы в пограничных территориях, ухудшение экологической ситуации и риск катастроф техногенного характера и другое;

-определены основные задачи и направления в области обеспечения национальной безопасности, связанные с предупреждающими и нейтрализующими действиями в отношении внутренних и внешних угроз;

-официально выдвинут курс на «подъем экономики страны, проведение независимого...экономического» её развития, «преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников», тем самым по существу определяя направления в развитии технологического и экономического суверенитета, политики импортозамещения и обеспечения экономической безопасности страны [3, 4].

На основании утвержденной Концепции (2000 год) Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 была принята Стратегия национальной безопасности России, рассчитанная на период до 2020 года (согласно Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 в настоящее время утратила силу). Основными отличительными характеристиками Стратегии национальной безопасности на период до 2020 годы стали:

- признание, что в условиях импортозависимости экономики России к 2015 году сформированы предпосылки для противостояния внешним и внутренним угрозам национальной безопасности и обеспечения технического развития в интересах повышения уровня и качества жизни населения и занятия одной из лидирующей роли во влиянии на мировые процессы;

- определение, что только во взаимосвязи и взаимозависимости реализации Стратегии национальной безопасности и Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ возможно достичь положительных результатов, тем самым практически увязывая направления формирования национальной безопасности с экономической политикой государства;

- определение сущности основных понятий, связанных с национальной безопасностью;

- в п.61 и п.63 стратегии впервые прозвучало понимание экономической безопасности и необходимости противодействия её угрозам, а в п. 68 в качестве цели реализации перспективных направлений в государственной инновационной и промышленной политике определено достижение технологической безопасности в экономике страны.

Следующим документом по формированию государственной политики в отношении экономической безопасности стал Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (в настоящее время утратил силу согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400), в котором, не дожидаясь окончания стратегии, принятой в 2009 году, происходит корректировка подходов, а именно:

- в структуре национальной безопасности выделены такие элементы как государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасности и безопасность личности;

- в качестве внешних угроз обозначено «возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач», способствующих росту возникновения рисков финансово-экономических кризисов в мировой экономике;

- определены основные индикаторы экономической безопасности в оценке уровня национальной безопасности, а именно: ВВП на душу населения, децильный коэффициент (отношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения к доходам 10% наименее обеспеченного населения), уровень инфляции, уровень безработицы, доля расходов в ВВП на развитие науки, технологий и образование, доля расходов в ВВП на культуру, доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам [6].

Рассматривая экономическую безопасность как объективно выдвигающийся на первый план элемент национальной безопасности, Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 была принята Стратегия экономической безопасности страны на период до 2030 года, в которой определены современные вызовы и угрозы, цели, основные направления и задачи государственной политики в этой области на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. В данном документе впервые даны определения экономической безопасности и экономического суверенитета и сформулированы принципы стратегического планирования развития российской экономики на период до 2030 года:

-под экономической безопасностью понимается состояние экономики в условиях влияния внешних и внутренних угроз, обеспечивающее экономический суверенитет и единство экономического пространства страны;

-под экономическим суверенитетом понимается независимость экономической политики страны в условиях влияния различных внешних факторов;

-национальные экономические интересы представляют собой экономические потребности страны, удовлетворение которых связано с реализацией национальных проектов и государственных программ по стратегическим национальным приоритетам;

-под экономической угрозой понимаются условия и факторы, способные нанести урон экономической безопасности страны.

Далее Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 были внесены корректировки, дополнения и уточнения в ранее принятую Стратегию национальной безопасности России, связанные с возникновением новых внешних и внутренних угроз. Среди основных изменений следует выделить:

-к внешним угрозам дополнительно отнесены «рост геополитической нестабильности,...угрозы использования военной силы...расшатывание норм и принципов международного права...демонтаж системы договоров и соглашений...нарушение связей России и с её традиционными союзниками», вовлечение космоса и информационного пространства в сферу военных действий, дискриминация места, роли, культуры и истории России и её граждан;

-определены ключевые индикаторы конкурентоспособности России - это состояние и уровень развития отечественной науки, инноваций, промышленности, образования, здравоохранения и культуры;

-в структуру национальных интересов включены «развитие безопасного информационного пространства, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе»;

-достижение экономической безопасности страны выдвинуто в качестве стратегического национального приоритета и определены основные направления и задачи, необходимые для решения в этой сфере с целью предупреждения или предотвращения внешних и внутренних угроз и другое[8].

Приведем сравнительную характеристику методологического подхода к формированию системы оценки уровня экономической безопасности РФ (таблица 1).

Таблица 1-Сравнительная характеристика эволюции методологического подхода к формированию системы оценки уровня экономической безопасности РФ

Показатели оценки экономической безопасности России в соответствии с правовыми документами:		
Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [5]	Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6]	Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [7]
1. Для оценки уровня жизни населения		
Уровень безработицы	Уровень безработицы	1.Коэффициент напряженности на рынке труда 2.Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения

		3. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования
Децильный коэффициент доходов населения (отношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения к доходам 10% наименее обеспеченного населения)	Децильный коэффициент (отношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения к доходам 10% наименее обеспеченного населения)	1. Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума 2. Децильный коэффициент 3. Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения 4. Уровень преступности в сфере экономики
Уровень роста потребительских цен	Уровень инфляции	1. Уровень инфляции 2. Индекс денежной массы (денежные агрегаты М2)
2. Для оценки потенциала развития		
Уровень совокупного государственного долга в процентах от ВВП	-	1. Внутренний государственный долг РФ, государственный долг субъектов РФ и муниципальный долг 2. Внешний долг РФ, в том числе государственный внешний долг 3. Дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит федерального бюджета
Уровень обеспеченности ресурсами таких отраслей как здравоохранение, культура, образование, наука в процентах от ВВП	Доля расходов в ВВП на культуру Доля расходов в ВВП на развитие науки, технологий и образование	1. Индекс промышленного производства 2. Индекс производительности труда 3. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг 4. Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП 5. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации; 6. Индекс производства по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых" 7. Доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов 8. Баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения) 9. Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств
-	ВВП на душу населения	1. Индекс физического объема ВВП. 2. ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) 3. Доля российского ВВП в мировом ВВП. 4. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП 5. Энергоемкость ВВП

		6. Дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ
-	Доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам	1.Уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации
3. Для оценки эффективности капиталовложений, внешней и внутренней торговли		
-	-	1. Степень износа основных фондов 2. Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал 3. Чистый ввоз (вывоз) капитала 4. Отношение золотовалютных резервов РФ к объему импорта товаров и услуг 5. Индекс физического объема экспорта 6. Индекс физического объема импорта 7. Сальдо торгового баланса 8. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта 9. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта 10. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства 11. Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров 12. Оборот розничной торговли

На основании анализа перечня показателей, утвержденных Указами Президента РФ в стратегиях национальной безопасности России (2009 , 2015 годы), стратегии экономической безопасности развития РФ до 2030 года (2021 год) следует сделать определенные выводы в отношении развития методологических основ оценки экономической безопасности страны за последние 15 лет, а именно:

-среди актуальных показателей имеют место быть оценка уровня безработицы, децильный коэффициент (отношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения к доходам 10% наименее обеспеченного населения), характеризующий уровень расслоения общества по критерию доходов населения, уровень инфляции (уровень роста потребительских цен);

-претерпели изменения подходы к оценке уровня обеспеченности различных отраслей ресурсами. В 2009 году в приоритете были такие отрасли как здравоохранение, культура, образование, наука. Решением 2015 года было принято дополнительно оценивать долю расходов в ВВП, связанных с развитием технологий, исключив оценку расходов на здравоохранение. Начиная с 2021 года приоритет отдан промышленному производству, в том числе энергетической промышленности, росту производительности труда в отраслях экономики, оценке доли инновационных товаров, высокотехнологичной и наукоемкой продукции, темпам роста в добыче полезных ископаемых и приросте их запасов, развитию предпринимательства в обрабатывающей промышленности;

-оценку уровня совокупного государственного долга в процентах от ВВП вывели за рамки официальных показателей национальной и экономической безопасности в 2015 году и более детализированно ввели в 2021 году;

-в качестве основного оценочного показателя является показатель ВВП в расчете на душу населения, что характеризует экономические условия, создаваемые для обеспечения определенного уровня жизни населения страны. С 2021 года в систему введены дополнительные показатели, характеризующие физический энергоёмкость ВВП, объем ВВП;

-повышая роль региональных бюджетов в развитии территории России, был дополнительно введен показатель дефицита консолидированного бюджета субъектов РФ, позволяющий оценить степень и механизмы участия государства в их развитии;

-в 2015 году в систему оценки введен показатель «Доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам», что, несмотря на то, что он характеризует уровень экологической безопасности, его следует отнести и к показателям экономической безопасности, призванным по своей сущности оценить потенциал территории для её экономического развития. Однако, этот показатель был выведен из системы в 2021 году и в настоящее время учитывается в качестве целевого индикатора в реализации национального проекта «Экология», связанного в рациональным природопользованием и экологической безопасностью;

-целый ряд показателей, характеризующих состояние торгового баланса, структуру экспорта и импорта во внешней торговле страны, объем розничного товарооборота были введены с 2021 года с целью оценки факторов, оказывающих влияние на формирование условий для преодоления импортозависимости в развитии отраслей экономики, повышения уровня и качества жизни населения;

-в динамике изменения перечня оценочных показателей наблюдается тенденция вовлечения региональных органов власти в формирование экономического потенциала для обеспечения экономической безопасности своей территории и территории страны в целом.

Национальная стратегия децентрализации власти в интересах развития регионов страны, муниципальных образований и местного самоуправления определила процесс передачи им части государственной недвижимой собственности и укрепила признание их прав и ответственности за эксплуатацию объектов собственности, расположенных на определенной территории. При этом субъекты федерации и муниципалитеты в настоящее время являются ключевыми владельцами общественных зданий, школ, клиник, дорог, общественных пространств (зон отдыха, культурных центров и т.д.).

Объекты собственности формируют структуру имущественного комплекса субъекта федерации и муниципальных образований, а организационно-экономические отношения, возникающие между ними, становятся предметом управления через проведение экономической оценки инфраструктуры с целью определения фактического состояния и перспектив их развития с точки зрения обеспечения экономической безопасности.

Для эффективного использования объектов имущественного комплекса важно знать не только их перечень и функциональное назначение, но и оценку финансовой ценности по первоначальной и текущей (балансовой) стоимости, состояние и возраст с момента введения в эксплуатацию, правопреемственность собственников и документирование процессов переоформлений, объем капиталовложений, связанных с восстановительной стоимостью объектов. Процесс децентрализации увеличивает количество и стоимость портфеля активов региона, что приводит к необходимости их мониторинга и определения потребности в ресурсах для их эффективного функционирования в условиях инфраструктурных взаимосвязей как внутри территории, так и в направлении межрегиональных взаимодействий. Оценка такого процесса проявляется в таком показателе экономической безопасности как «Уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации».

Процесс совершенствования управления активами, размещенными на территории определенного региона, должен начинаться с повышения информированности потенциальных инвесторов, придания управлению активами приоритетного значения, реализуя следующие действия:

- информирование об объектах, требующих инвестиций, месторасположении таких объектов, фактического их состояния, функционального назначения, принадлежности к стратегическим приоритетным направлениям обеспечения экономической безопасности и другое;

- определение направлений возможного использования объектов в интересах развития экономической безопасности и устойчивого экономического развития территории;

- определение потребности в ресурсах (материальных, трудовых, стоимостных, информационных, организационных) на содержание объектов и ожидаемого эффекта от их функционирования (политический, экономический, социальный, имиджевый, экологический, инновационный и другие) в формировании экономической безопасности территории;

- коммерциализация проектов, в том числе через участие в грантовых конкурсах, с целью привлечения инвесторов.

Обсуждение

Изучая проблемы, связанные с эффективностью государственного и регионального управления процессами, от результатов которых зависит достижение определенного уровня экономической безопасности территории, следует выделить ряд недостатков, препятствующих формированию объективной экономической оценки экономической безопасности территории, а именно:

- персонал не обладает достаточными компетенциями в области управления, в том числе управления активами, или недостаточно разработана региональная структура управления имущественным комплексом территории;

- отсутствует система и административный регламент проведения периодической оценки показателей экономической безопасности в разрезе субъектов федерации и муниципальных образований;

- недостаточно сформирована информационно-коммуникационная система, позволяющая развивать информирование потенциальных инвесторов, способствуя росту деловой активности населения, для привлечения денежных средств в регион;

- в силу разных обстоятельств в последнее время наметилась тенденция увеличения количества закупок, направленных на строительство новой инфраструктуры на территории субъектов федерации. Однако, создание новой инфраструктуры происходит на фоне недостаточного объема капитальных вложений в восстановительную стоимость существующей инфраструктуры, тем самым способствуя постепенному формированию перечня объектов, требующих утилизации. Однако, процесс утилизации также связан с вложениями денежных средств, которых зачастую у органов власти не имеется в достаточном количестве, что в порождает накопление на территории региона не функционирующих и уже неремонтопригодных заброшенных объектов. В связи с этим остро встает проблема снижения общественной безопасности, что не может не сказываться и на экономической безопасности территории;

- рассматривая эволюцию в формировании понимания экономической безопасности и экономического суверенитета, системы показателей для их оценки, получивших официальный статус для применения, следует отметить, что этот процесс не закончен. Ряд показателей направлены на оценку уровня развития отечественной промышленности, упуская необходимость оценки непромышленного сектора экономики, во многом определяющего условия для повышения уровня и качества жизни населения, его деловой активности, локализации на территории страны, тем самым формируя человеческий капитал как фактор обеспечения экономической безопасности страны.

Выводы

Рассматривая процесс формирования методологических основ экономической безопасности страны и её регионов в эволюции нормативно-правовой документации, становится ясно, что данное явление и необходимость его оценки являются объективной необходимостью в изменяющихся геополитических условиях и влияния внешних и внутренних факторов, способных нанести значительный ущерб развитию национальной экономике, национальной безопасности страны и её регионов. Являясь составным элементом национальной безопасности, экономическая безопасность становится объектом стратегического планирования и комплексного исследования, требующего разработки системы показателей для проведения анализа, выявления динамики в изменении уровня, определения факторов, оказывающих наибольшее влияние, а также своевременной разработки актуальных национальных проектов и государственных программ, способствующих устойчивому экономическому развитию России и формированию её экономического суверенитета. Следует отметить, что процесс формирования методологических основ оценки экономической безопасности национальной и региональной экономики не является законченным, что определяет актуальность продолжения исследований на выбранную тему.

Список источников

1. Закон РФ № 2446-1 от 05.03.1992 «О безопасности» <https://moscow.mchs.gov.ru/deyatelnost/grazhdanskaya-zashchita/organizaciya-ekstrennogo-reagirovaniya/1-1-normativno-pravovye-akty/1-1-1-zakony-rossiyskoy-federacii/zakon-rf-o-bezopasnosti-2446-1-ot-5-marta-1992-goda-v-red-zakona-rf-ot-25-12-92-4235-1-ukaza-prezidenta-rf-ot-24-12-93-2288> (дата обращения: 24.02.2025)
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О безопасности" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/27f9ddea0ccc9a6b90bb2cb8b545d436f18157b (дата обращения: 24.02.2025)
3. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 №1300 «От утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782> (дата обращения: 24.02.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 №24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927/page/1> (дата обращения: 24.02.2025)
5. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29277> (дата обращения: 24.02.2025).
6. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 24.02.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 22.02.2025)
8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.02.2025)
9. Заузолко К.О., Канокова К.А., Михаленок Н.О. Современные вызовы и решения динамичного развития российской отраслевой экономики на примере реального бизнеса // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2023. Т. 19. № 3 (74). С. 5-8.
10. Каранина Е. В. Интегральная оценка и прогнозирование экономической безопасности регионов (на примере Приволжского федерального округа) / Е. В. Каранина,

А. С. Жигарев, Ф. Е. Смирнов // Проблемы анализа риска. – 2022. – Т. 19, № 6. – С. 66-75. – DOI 10.32686/1812-5220-2022-19-6-66-75.

11. Наумова О.Н., Николаева Н.А. Региональная и отраслевая экономика технологического суверенитета России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 398-410.

12. Наумова О.Н., Оруч Т.А. Анализ современного состояния промышленного сектора РФ и тенденции его развития при реализации процессов импортозамещения // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 6.

13. Носкин С. А. Оценка уровня экономической безопасности региона на основе учета факторов цифрового развития / С. А. Носкин, О. С. Надежина // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 205-216.

14. Оруч Т.А. Методологические подходы к анализу экономической сущности импортозамещения, как фактора сокращения технологической и инновационной отсталости: региональный аспект // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2.

15. Плотников А. П. Современные направления обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса (федеральный, региональный, отраслевой аспекты) / А. П. Плотников, Р. Р. Баширзаде, А. В. Пахомова [и др.]. – Саратов : Вузовское образование, 2022. – 154 с. – ISBN 978-5-4487-0831-2.

16. Скорниченко Н.Н. Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях влияния международных санкций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13. № 2. С. 100-108.

17. Слепокурова А. А. Анализ стратегических аспектов развития региона: трудовые ресурсы, инновации, внешнеэкономическая деятельность / А. А. Слепокурова, И. Н. Василенко, Ю. И. Слепокурова // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 2(57). – С. 16-26. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-57-2-16-26.

18. Чеботарев В. С. Конкурентоспособность и экономическая безопасность регионов / В. С. Чеботарев, М. А. Шох // На страже экономики. – 2022. – № 1(20). – С. 68-74. – DOI 10.36511/2588-0071-2022-1-68-74.

19. Шнайдер О.В., Йвович М. Выявление взаимосвязи системы контроллинга экономического субъекта и концепции устойчивого развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2022. Т. 18. № 3 (70). С. 14-16.

20. Глазунова И. В. О системе субъектов, полномочных обеспечивать экономическую безопасность государства//Актуальные вопросы современной экономики. 2023.- №2. С.402-411

Сведения об авторе

Николаева Надежда Александровна, к.э.н., доцент, Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти, Россия

Information about the author

Nikolaeva Nadezhda Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Volga State University of Service, Tolyatti, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.83.87.027

Мугинов Рустам Рашидович

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Подходы к обеспечению экономической безопасности региона

Аннотация: В рамках реализации основной задачи исследования, а именно совершенствования состояния экономической безопасности региона (ЭБР), в данной статье рассматриваются основные механизмы и инструменты обеспечения ЭБР. Были проанализированы мнения различных авторов относительно применения различных инструментов в целях обеспечения ЭБР. По результатам исследования была предложена единая комплексная система, направленная на обеспечение и поддержание устойчивого уровня ЭБР. Суть системы заключается в использовании конкретных инструментов, выбранных по результатам проведенного анализа. Анализ проводится на основе мониторинга факторов, способных оказывать негативное влияние на экономику региона, с последующим применением системы нормативных показателей и проведение комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности. Предложенная комплексная система обеспечения ЭБР позволяет обеспечивать состояние экономической безопасности, а также устойчивое развитие региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, обеспечение безопасности, методы обеспечения

Muginov Rustam Rashidovich

Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

Approaches to ensuring the economic security of the region

Abstract. In the context of the main objective of the study, namely improving the state of economic security of the region (ESR), this article examines the main mechanisms and tools for ensuring ESR. The opinions of various authors regarding the use of various tools for ensuring ESR were analyzed. Based on the results of the study, a single comprehensive system was proposed aimed at ensuring and maintaining a sustainable level of ESR. The essence of the system lies in the use of specific tools selected based on the results of the analysis. The analysis is based on monitoring factors that can have a negative impact on the regional economy, followed by the use of a system of regulatory indicators and a comprehensive economic analysis of business activities. The proposed comprehensive system for ensuring ESR allows for ensuring the state of economic security, as well as sustainable development of the region.

Keywords: economic security of the region, security, security methods

Введение. На современном этапе развития экономики страны, первоочередной становится задача обеспечения и устойчивого поддержания ее экономической безопасности. Данный термин, в свою очередь, подразумевает такое состояние государства, при котором обеспечивается его защита от внешних и внутренних угроз, устойчивое развитие, в том числе и социальное. Как одно из необходимых условий выступает способность в полном объеме обеспечивать потребности населения страны.

Актуальность выбранной темы, а также ее недостаточная проработанность в трудах российских и зарубежных ученых позволили определить цель данного исследования, заключающуюся в формировании комплексной системы обеспечения экономической безопасности региона. Необходимость анализа инструментов обеспечения экономической безопасности региона обусловлена также отсутствием системного целенаправленного процесса выявления угроз и своевременного реагирования на них. Государственное и

муниципальное регулирование состояния ЭБР не является систематизированным, что отражается в трудах многих ученых. Так, Миронова О. Г., говоря об управлении ЭБР [4], считает, что «отсутствие законодательно определенного механизма сбора, систематизации и анализа специализированного блока информации, длительность периодов подготовки информационных и аналитических материалов приводит к существенному отставанию по срокам принятия управленческих решений, что существенно снижает их эффективность». Таким образом, отсутствие систематизации действий в целях обеспечения экономической безопасности региона способно существенно снизить эффективность принятых решений.

Экономическая безопасность региона является комплексной сферой, которая состоит из нескольких элементов: институциональная, ресурсная, финансовая, энергетическая, инвестиционная, инновационная, социальная, экологическая, продовольственная и другие виды безопасности [3]. Значительное количество элементов ЭБР обуславливает необходимость комплексного подхода к обеспечению и поддержанию ее устойчивого состояния, что не представляется возможным без эффективного механизма обеспечения экономической безопасности региона.

Понятие «механизм» пришло в экономику из технических наук. Горбунов Ю. В. определяет механизм в экономике как [1]: «характеристики процесса: способы, методы, нормы, средства, формы функционирования чего-либо или воздействия на что-либо, а не совокупность ресурсов или состояний объекта». И действительно, совокупность ресурсов представляет собой базу для экономической деятельности и развития, тогда как механизм обеспечения экономической безопасности включает в себя конкретные действия, стратегии и инструменты, направленные на защиту и устойчивость этой базы.

В контексте экономической безопасности, Толочко А. В. определяет механизм обеспечения ЭБР как [7]: «совокупность имеющихся ресурсов, форм, методов, инструментов и рычагов воздействия на социально-экономические процессы, позволяющих снизить или нивелировать дестабилизирующее воздействие факторов, сдерживающих развитие экономики, решить накопившиеся инфраструктурные и институциональные проблемы». Данное понятие частично противоречит определению «механизма» в экономике, введенному Горбуновым Ю.В., так как включает в себя совокупность ресурсов, однако в остальном определение, предложенное Толочко А. В., достаточно отражает всю специфику механизма обеспечения ЭБР.

Таким образом, механизм обеспечения ЭБР можно определить как совокупность имеющихся организационных, правовых, экономических и социальных инструментов и методов, направленных на социально-экономические процессы, а также позволяющих снизить или нивелировать дестабилизирующее воздействие факторов, сдерживающих развитие экономики.

В исследованиях российских ученых, ввиду отсутствия общего инструментария, выделяется большое количество инструментов и методов обеспечения ЭБР, а также вариантов их классификации. Так, Никитин А. В. в качестве методов обеспечения экономической безопасности региона выделяет следующие меры прямого и косвенного воздействия [5]:

- целевое финансирование научно-технических, социальных и экологических программ;
- инвестиции в развитие социальной сферы;
- совершенствование структуры государственных закупок и модернизация государственного сектора экономики;
- осуществление операций на открытом рынке;
- установление норм обязательных резервов в соответствии с требованиями экономики;
- совершенствование системы налогообложения;
- развитие способов и форм ускоренной амортизации, как основы модернизации производственно-технической базы экономики;

- принятие мер по формированию благоприятного инвестиционного климата и имиджа российской экономики;
- стимулирование экспорта;
- защита интересов национального производителя на международных рынках.

Предложенный Никитиным А. В. перечень методов не является исчерпывающим. Представленные методы обобщены и не способны подстраиваться под конкретные особенности региона. Кроме того, основное направление программ подразумевает совершенствование состояния финансовой безопасности, в то время как другим элементам экономической безопасности уделяется недостаточное внимание.

По мнению Сенчагова В. К. мероприятия по обеспечению ЭБР представляют собой прямые или косвенные методы государственного регулирования [6]. К прямым методам автор относит целевые программы, правовое регулирование, разработку законодательной базы, расширенное инвестиционное финансирование и др. К косвенным методам - область налогообложения (применение дифференцированных налоговых ставок, льготных условий налогообложения и т.п.).

Конкретные мероприятия, которые могут быть направлены на обеспечение и поддержание необходимого уровня ЭБР наиболее точно представлены в работе Феофиловой Т. Ю. Автор структурировал различные методы по категориям управления, а также по объекту направленности [8]. Методы управления ЭБР представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Методы управления экономической безопасностью региона

Объекты управления	Методы управления ЭБР			
	экономические	административные	институциональные	стратегического планирования
Работодатели и плательщики налогов и сборов в региональный бюджет	Налогооблож., включая систему льгот	лицензирование, сертификация, предоставление государственного имущества	регулирование минимальных размеров оплаты труда, ставок региональных налогов	налоговая политика
Хозяйствующие субъекты, выпускающие продукцию (работы, услуги)	Гос. закупки, целевые программы	целевые программы, лицензирование, сертификация	регулирование цен, тарифов, качества	Инвестиционная политика, бюджетная политика
Бюджетные и автономные учреждения, другие организации, выполняющие гос. задание	Гос. задание, целевые программы	нормативные затраты и целевые показатели	регулирование использования государственной собственности	бюджетная политика, социальная политика
управляемые негативные воздействия	в зависимости от содержания и вида негативных воздействий			

Феофилова Т. Ю. в рамках своего труда выделяет 4 категории объектов управления ЭБР, на которые государство способно повлиять, применяя определенные мероприятия. К ним относятся: работодатели и налогоплательщики; хозяйствующие субъекты; бюджетные и автономные учреждения, а также управляемые негативные воздействия. Последние, в свою очередь, представляют собой факторы, которые могут оказывать влияние на экономику, но при этом поддаются контролю и регулированию со стороны органов власти.

Данные методы условно подразделяются на 4 сферы: экономическая, административная, институциональная и сфера стратегического планирования.

Использование конкретных методов обеспечения экономической безопасности региона должно быть обоснованным и направленным. Перед применением методов необходимо проводить полный анализ существующих угроз и факторов, способных повлиять на ЭБР. В рамках такого анализа является целесообразным использование комплексной системы обеспечения ЭБР.

Комплексная система обеспечения ЭБР должна в первую очередь быть направленной на мониторинг существующих или возможных факторов, которые способны оказывать влияние на состояние ЭБР. Мониторинг необходим для выявления угроз региональной экономической безопасности, позволяет прогнозировать наступление кризисных ситуаций и влияние негативных активностей на развитие экономики региона. Целью формирования механизма обеспечения является создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики, защиты интересов региона от внутренних и внешних угроз, а также обеспечения благосостояния населения. В качестве образца, механизм должен включать в себя систему нормативных показателей и критериев. В последующем текущие значения показателей должны сравниваться с пороговыми, на предмет наличия отклонений. Механизм обеспечения экономической безопасности региона схематично представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Система обеспечения ЭБР

Данный механизм основан на контроле значений определенных критериев, разработанных с учетом региональных особенностей, а также общей оценке КЭАХД. В дальнейшем, на основе полученных данных, формируются и принимаются конкретные мероприятия, направленные на обеспечение ЭБР. Основная цель данного механизма – повысить уровень принятия управленческих решений, и, соответственно, уровень экономической безопасности в регионе. Проведение экспертизы принятых решений позволяет оценить влияние мероприятий на состояние ЭБР. Экспертиза осуществляется путем проведения повторной комплексной оценки ЭБР по тем же критериям и нормативным показателям.

Вывод. Таким образом, экономическая безопасность региона представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, таких как институциональная, ресурсная,

финансовая, энергетическая, инвестиционная, инновационная, социальная, экологическая, продовольственная и т.д. Для устойчивого развития региона, а также обеспечения и поддержания состояния ЭБР необходимо применение комплексного механизма, включающего в себя такие этапы, как мониторинг факторов, разработка системы критериев и нормативных показателей, проведение комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности региона. Конечным этапом такого механизма является определение и использование методов и инструментов, подходящих под конкретные условия. Необходимо понимать, что методы и инструменты в отношении обеспечения ЭБР являются узконаправленными и в первую очередь влияют на уровень финансовой безопасности, кадровой и др. А уже от их состояния, в свою очередь, зависит уровень экономической безопасности региона.

Список источников

1. Горбунов Ю. В. О понятии "механизм" в экономических науках // Экономика Профессия Бизнес. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-mehanizm-v-ekonomicheskikh-naukah> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Кислая Т. Н. Направления развития инструментов обеспечения экономической безопасности региона / Т. Н. Кислая // Менеджер. – 2023. – № 1(103). – С. 73-82.
3. Кислая Т. Н. Теоретическое обоснование сущности и содержания термина "экономическая безопасность региона" / Т. Н. Кислая, А. В. Елисеева // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 17 апреля 2019 года / Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 155-160.
4. Моронова О. Г. Организация механизмов государственного и муниципального управления для обеспечения экономической безопасности регионов / О. Г. Моронова // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 5. – С. 231-247.
5. Никитин А. В. Инструментарий обеспечения экономической безопасности в национальном хозяйстве // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №3.
6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: общий курс – М.: Дело, 2016. – 248 с
7. Толочко А. В. Особенности механизма обеспечения экономической безопасности на региональном уровне // Экономика и управление. 2018. №3 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Феофилова Т.Ю. Модель управления экономической безопасностью региона// Интернет-журнал «Науковедение» 2014. № 6 URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/126EVN614.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Исаева П.Г., Мисриханова З. Г. Система экономической безопасности России: стратегические цели и механизмы их обеспечения// Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 9.- С.252-264

Сведения об авторе

Мугинов Рустам Рашидович, аспирант, Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации (ККИ РУК), г. Казань, Россия

Information about the author

Muginov Rustam Rashidovich, postgraduate student, Kazan Cooperative Institute, Kazan, Russian University of Cooperation (KKI RUK), Kazan, Russia

УДК 336

DOI 10.26118/2782-4586.2025.94.24.028

Шабатин Филипп Никитич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Токенизация предметов роскоши: новые горизонты для инвестиций и владения

Аннотация. Предметом исследования статьи является влияние токенизации на инвестиционный потенциал нетрадиционных активов, в частности, предметов роскоши. Был проведен сравнительный анализ между традиционным инвестированием в данный класс активов и с использованием токенизации, изучены теоретические преимущества данного подхода с точки зрения потенциальных инвесторов. Также были описаны риски, общие и для традиционного подхода, и для токенизации и специфичные исключительно последнему подходу. Далее были проанализированы существующие платформы для токенизации, предоставляемый ими функционал и объем покрытия данного класса активов. В качестве результатов исследования были выделены существующие вызовы, с которыми сталкивается данный подход на сегодняшний день и рекомендации по преодолению имеющихся проблем. Помимо этого, были сформулированы потенциальные последствия для рынка предметов роскоши и инвестиционной индустрии.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, предметы роскоши, токенизация, инвестирование.

Shabatin Filipp Nikitich

Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

Tokenization of luxury goods: new horizons for investment and ownership

Annotation. The subject of the article is the impact of tokenization on the investment potential of non-traditional assets, in particular, luxury goods. A comparative analysis was conducted between traditional investment in this asset class and using tokenization, and the theoretical advantages of this approach from the point of view of potential investors were studied. The risks common to both the traditional approach and tokenization, and specific to the latter approach, were also described. Next, the existing tokenization platforms, the functionality they provide, and the amount of coverage for this asset class were analyzed. The results of the study highlighted the existing challenges faced by this approach today and recommendations for overcoming existing problems. In addition, the potential implications for the luxury goods market and the investment industry were formulated.

Keywords: digital financial assets, luxury goods, tokenization, investment.

В последние годы блокчейн-технологии и токенизация активов стали важным трендом в финансовом мире. Одной из наиболее перспективных областей применения этих технологий является токенизация предметов роскоши, таких как произведения искусства, ювелирные изделия, коллекционные автомобили, недвижимость и прочее.

Токенизация позволяет разделить право собственности на дорогостоящие активы на цифровые доли, что делает их доступными для более широкого круга инвесторов.

В данной статье рассматриваются основные аспекты токенизации предметов роскоши, включая ее преимущества и риски. Также анализируются потенциальные последствия для рынка luxury-товаров и инвестиционной индустрии.

Понятие токенизации предметов роскоши

Согласно определению, размещенному на официальном сайте консалтингового агентства McKinsey&Company, токенизация – это процесс создания цифрового представления реальной вещи [8].

Токенизация позволяет разделить право собственности на актив на множество долей, каждая из которых представлена цифровым токеном. Эти токены могут быть проданы, куплены или переданы другому лицу аналогично товару или ценной бумаге.

Общепринятое определение «предметов роскоши» отсутствует. В Современном экономическом словаре предлагается следующее определение: «Предметы роскоши – предметы, без которых можно обойтись в жизни, товары изысканного вкуса, доступные по цене только состоятельным людям, семьям» [1].

Таким образом, токенизация предметов роскоши – это процесс создания цифрового представления дорогостоящих и эксклюзивных активов, таких как ювелирные изделия, произведения искусства, коллекционные автомобили или элитная недвижимость и прочих вещей, которые традиционно доступны только состоятельным людям.

Преимущества токенизации предметов роскоши

Токенизация предметов роскоши решает сразу несколько проблем, традиционно ассоциируемых с данным классом активов, что может сделать его намного более привлекательным с инвестиционной точки зрения:

1. Доступность предметов роскоши как актива для инвесторов

Одним из основных преимуществ токенизации предметов роскоши является возможность сделать эти активы доступными для более широкого круга инвесторов, в т.ч. инвесторов, которые не могут приобрести предмет роскоши самостоятельно.

Традиционно, предметы роскоши, такие как произведения искусства, ювелирные изделия или коллекционные автомобили, были доступны только для узкого круга состоятельных инвесторов, что увеличивает сложность инвестирования в данный актив. Токенизация позволяет разделить право собственности на эти активы на множество долей, открывая возможность инвестирования в указанные активы более широкому кругу лиц, в т.ч. инвесторам с меньшим капиталом.

2. Расходы на обслуживание и уход за предметами роскоши

Еще одной проблемой данных активов часто являются достаточно строгие и дорогостоящие требования по уходу: так премиальные вина или старинные картины могут требовать складские помещения с постоянной поддержкой определенного уровня температуры, влажности и света.

Организация подобных условий нерентабельна при малых инвестициях. Однако, токенизированные активы можно хранить на общем депозитарном складе, а расходы включать в стоимость токенов. Это минимизирует риск случайной порчи актива и позволит инвесторам сосредоточиться исключительно на инвестиционной составляющей предметов роскоши.

3. Ликвидность предметов роскоши как актива

Предметы роскоши традиционно считаются низколиквидными активами, так как их продажа может занять значительное время и требует наличия покупателя, готового заплатить высокую цену. Токенизация позволяет инвесторам продавать свои доли в активе на вторичном рынке, что повышает ликвидность этих активов, в т.ч. посредством расширения круга потенциальных инвесторов.

4. Прозрачность и безопасность сделок с предметами роскоши

Одной из наиболее серьезных проблем рынка предметов роскоши является контрафакт и изготовление подделок. Оценка подлинности предметов роскоши зачастую является дорогостоящей и сложной процедурой. Технология блокчейн, на которой работают токены, позволяет отслеживать и проверять историю и подлинность каждого предмета роскоши, что снижает вероятность мошенничества и повышает доверие покупателей.

Риски и вызовы токенизации предметов роскоши

При всех преимуществах токенизация не является «серебряной пулей»: прежде всего, у активов предметов роскоши остаются проблемы, которые токенизация не способна

решить. Также токенизация сама по себе вызывает некоторые сложности, которые необходимо учитывать.

Кроме указанных выше проблем, существуют также риски, возникающие в связи с непосредственной токенизацией предметов роскоши. В частности, можно выделить следующие:

1. Риск изначально неверной оценки предмета роскоши как актива

Данный риск может привести к значительным финансовым потерям для инвесторов, поскольку стоимость токенов напрямую зависит от реальной рыночной цены актива.

Если предмет роскоши как актив был изначально оценен неверно, затем информация об этом станет открытой неопределенному кругу лиц, то вместе с переоценкой актива, аналогичным образом изменится стоимость и его токенов.

Для снижения этого риска необходимо привлекать независимых экспертов и использовать прозрачные методики оценки, основанные на аукционных результатах, исторических данных и текущих рыночных трендах, что особенно важно для обеспечения доверия к токенизированным активам.

2. Риск утраты предмета роскоши как физического объекта

Цифровые токены обеспечивают лишь право собственности, но не защищают актив от физического повреждения, кражи или уничтожения. В таких случаях токены, на которые разделен предмет роскоши как токенизированный актив, обесценятся.

Для минимизации данного риска предлагается использование страховых механизмов, а также хранение токенизированных активов в специализированных хранилищах с повышенным уровнем безопасности, что подчеркивает необходимость интеграции традиционных и цифровых решений в управлении предметами роскоши.

К новым проблемам возможно отнести:

1) Инфраструктурные расходы.

Токенизация предполагает расходы на поддержание работы блокчейн-площадок, на которых будут выпускаться токены. Это неизбежно увеличивает, пусть и незначительно, стоимость инвестиций.

2) Правовые и регуляторные вызовы.

Одним из основных вызовы токенизации предметов роскоши является отсутствие четкой правовой и регуляторной базы. В большинстве стран законодательство в области токенизации активов находится на стадии разработки, что создает неопределенность для инвесторов и платформ, занимающихся токенизацией. Кроме того, токенизация предметов роскоши может столкнуться с вызовы, связанными с налогообложением, защитой прав собственности и соблюдением антимонопольного законодательства.

3) Технологические риски.

Технологические риски также являются важным аспектом токенизации предметов роскоши. Блокчейн-технологии, хотя и обеспечивают высокий уровень безопасности, все же подвержены рискам, таким как хакерские атаки, ошибки в смарт-контрактах и проблемы с масштабируемостью. Кроме того, токенизация требует наличия надежных платформ и инфраструктуры для управления токенизированными активами.

Примеры токенизации предметов роскоши

На сегодняшний день уже существуют blockchain-площадки, позволяющие производить операции с токенами на предметы роскоши либо на доход, получаемый от реализации таких предметов.

1. 10101.art [3].

Данная специализированная площадка позволяет покупать токены на произведения живописи. Предлагаемая модель разделяет конкретную картину на множество маленьких фрагментов, каждый из которых продается отдельно. Пока что платформа не позволяет владельцам токенов распоряжаться судьбой картины, они все расположены в публичном доступе в галерее DIFC, Дубай. Однако, разработчики обещают в ближайшем будущем

вести систему голосования, позволяющую коллективно распоряжаться картинами, от ограничения на публичный показ и продажи оффлайн до уничтожения физической версии.

Стоит отметить, что на момент написания статьи, сайт предлагает к покупке всего две картины и еще четыре находятся в статусе «Скоро будет доступно». Тем не менее, как мы видим, данный проект не нашел своего широкого распространения.

2. MyInvest.Art [7].

Российский аналог приведенной выше площадки 10101.art. 11 октября 2024 года платформа MyInvest.Art осуществила первый в России выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА), обеспеченных произведением современного искусства – работой Юрия Злотникова (1930-2016) из серии «Протосигналы». Было выпущено 900 токенов стоимостью 1 тысяча рублей каждый, предлагая инвесторам доходность в размере 22% годовых. Этот шаг стал важным этапом в развитии рынка цифровых активов, демонстрируя потенциал токенизации искусства в России [2].

Платформа предоставляет доступ к произведениям искусства, делая инвестиции в него доступными для широкого круга участников. Каждый токен представляет собой долю права на прибыль от будущей продажи произведения, что позволяет инвесторам диверсифицировать портфель без необходимости приобретения целой картины.

MyInvest.Art обеспечивает прозрачность сделок благодаря использованию блокчейн-технологий, а также предлагает услуги экспертной оценки и страхования произведений искусства. Платформа ориентирована как на опытных коллекционеров, так и на начинающих инвесторов, предоставляя им возможность участвовать в арт-рынке с минимальными барьерами. Однако, как и в случае с другими токенизированными активами, пользователи сталкиваются с рисками, такими как волатильность стоимости произведений искусства и зависимость от рыночной конъюнктуры.

При этом, интересным является то, что в отношении каждого художника и представленной картины производится комплексный инвест-анализ, отображаемый на сайте проекта.

По каждой картине высчитываются следующие индексы:

Цитируемость – среднее количество цитат/упоминаний по художнику в месяц, скорректированных с учетом авторитетности изданий.

Ликвидность – коэффициент показывает, какой процент (%) выставленных на продажу через аукционы картин был продан за последние 20 лет.

Уникальность – индекс показывает, насколько уникально изображение относительно всех остальных в базе данных, и рассчитывается с помощью ML-алгоритмов. Min/Max 1-100.

Также имеются следующие показатели, которые тоже учитываются при оценке инвестиционной привлекательности того или иного произведения живописи:

Уровень исторической доходности работ групп художников: Высокая, Средняя, Низкая. Рассчитывается по данным аукционных продаж за последние 20 лет, на основе открытых аукционных данных.

Указание риска, связанного с возможностью недополучения или потери прибыли в ходе реализации активов – высокий, средний и низкий соответственно.

Указание «статуса» художника (по степени инвест-привлекательности его работ):

1) Emerging: Художники в начале карьеры, либо художники с длинной карьерой, но отсутствием рыночной и институциональной динамики. Работы представлены небольшими коммерческими галереями, а также на онлайн-платформах. Отсутствуют проекты в институциях, отсутствует вторичный рынок на работы.

2) Mid-career artists: Чаще всего художники в середине карьеры, однако длина карьеры не является определяющим фактором. Институциональный успех, подкрепленный растущими показателями рынка – основные критерии для этой категории. Есть разовые продажи на вторичном рынке.

3) Blue chips: Художники на пике карьеры, зачастую старше 60 лет. Стабильная институциональная динамика в России, выставки и ярмарки за рубежом, нахождение в важных частных и государственных коллекциях, стабильный рынок с позитивной динамикой.

В целом MyInvest.Art представляет собой перспективный инструмент для демократизации инвестиций в искусство, сочетая традиционную ценность арт-объектов с современными цифровыми технологиями. Тем не менее, данный инвест-инструмент не позволяет приобретать произведения искусства в собственность, тем самым ограничивая инвестирование только получением дохода от продажи, без возможности влиять на судьбу указанного физического предмета.

3. Galileo Protocol [6].

Данная платформа предоставляет возможность создания цифровых паспортов для физических товаров с основным фокусом на люксовый сегмент. Galileo Protocol сотрудничает как с физическими лицами, так и с компаниями, и включает следующие возможности:

- выпуск цифрового паспорта физического объекта, содержащего проверенную информацию о подлинности, истории владения и характеристиках;
- обеспечение прозрачности истории выпуска и владения токенизированным объектом;
- совладение объектом, аналогично 10101.art;
- обеспечение безопасности и легальности сделок.

Оценить объем торгов на данной платформе сложно, поскольку она не представлена на территории Российской Федерации, однако, судя по общедоступной информации с портала, Galileo Project сотрудничает с парой десятков брендов премиальных вещей, что говорит об их начальном этапе развития платформы.

4. Everledger [5].

Everledger – проект, направленный на предоставление различных услуг для рынка предметов роскоши.

Наиболее примечательным при анализе данной платформ стала новость 2023 года об её фактическом банкротстве в связи с недостижением соглашения с ключевым неназванным инвестором [<https://www.ledgerinsights.com/everledger-bankruptcy-esg-blockchain-traceability/>].

В дальнейшем компания заявила о решении своих финансовых проблем путем реструктуризации долга [<https://www.jckonline.com/editorial-article/everledger-restructure-funder/>].

Анализ текущего состояния рынка токенизированных предметов роскоши

На основе проведенного исследования существующих площадок по открытым источникам, можно заключить, что пока данные инвестиционные инструменты остаются сугубо нишевыми даже по сравнению с традиционным подходом, когда для инвестирования объект выкупается физически.

Несмотря на то, что теоретические преимущества токенизации очевидны, пока существующие площадки имеют ограниченную базу партнеров и проблемы с финансированием, что также говорит о нехватке покупателей, либо незрелой финансовой модели.

Для изменения ситуации требуется решение следующих проблем:

1. Привлечение ключевых производителей и деятелей искусств.

Для популяризации данного метода инвестирования, площадкам необходимо убедить наиболее авторитетные бренды начать продавать у них свои товары. В противном случае токенизация не получит полноценное развитие, поскольку наиболее дорогие лоты будут продолжать продаваться исключительно традиционным способом.

2. Привлечение покупателей.

Площадкам необходимо тратить больше ресурсов на привлечение покупателей выставляемых лотов и доносить до потенциальных инвесторов преимущества данного подхода.

3. Поиск рентабельной бизнес-модели.

Для решения указанных проблем требуется серьезное инвестирование времени и средств, которое невозможно без рабочей бизнес-модели, либо без долгосрочных крупных инвесторов.

Потенциальные последствия для рынка luxury-товаров и инвестиционной индустрии

1. Расширение рынка luxury-товаров

Токенизация предметов роскоши может привести к расширению рынка luxury-товаров, сделав эти активы доступными для более широкого круга инвесторов. Это может способствовать увеличению спроса на предметы роскоши и росту их стоимости. Кроме того, токенизация может привлечь новых игроков на рынок, таких как платформы для токенизации и управления токенизированными активами.

2. Изменение инвестиционной индустрии

Токенизация предметов роскоши может также привести к изменениям в инвестиционной индустрии. Традиционные инвестиционные инструменты, такие как акции и облигации, могут быть дополнены токенизированными активами, что предоставит инвесторам новые возможности для диверсификации портфеля. Кроме того, токенизация может способствовать развитию новых финансовых продуктов и услуг, таких как фонды, инвестирующие в токенизированные активы.

3. Влияние на рынок искусства

Рынок искусства является одной из наиболее перспективных областей для токенизации. Токенизация произведений искусства может сделать этот рынок более доступным для инвесторов и способствовать росту интереса к искусству. Кроме того, токенизация может привести к массовому внедрению новых моделей владения и управления произведениями искусства, таких как коллективное владение и управление через смарт-контракты.

Заключение

Токенизация предметов роскоши представляет собой новый и перспективный подход к владению и инвестированию в luxury-активы. Она предлагает множество преимуществ, таких как доступность для инвесторов, повышение ликвидности и прозрачности. Однако токенизация также сталкивается с рядом вызовов, включая правовые и регуляторные вопросы, технологические риски и проблемы оценки активов.

Несмотря на эти вызовы, токенизация предметов роскоши имеет потенциал для трансформации рынка luxury-товаров и инвестиционной индустрии. Она может способствовать расширению рынка, привлечению новых инвесторов и развитию новых финансовых продуктов и услуг. В будущем, с развитием блокчейн-технологий и совершенствованием правовой базы, токенизация предметов роскоши может стать важным инструментом для инвестиций и владения luxury-активами.

Список источников

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с. 1999 // Академик. URL: <https://academic.ru/> (дата обращения 07.03.2025).

2. Шабасон В. Токенизация искусства в качестве способа долевого владения арт-активами в России // vc.ru. URL: <https://vc.ru/invest/1590399-tokenizaciya-iskusstva-v-kachestve-sposoba-dolevogo-vladieniya-art-aktivami-v-rossii> (дата обращения 07.03.2025).

3. 10101.art. Collective ownership of Banksy, Warhol, Dali, Picasso & other legends. URL: <https://10101.art/> (дата обращения 08.03.2025).

4. ESG, blockchain traceability startup Everledger goes bust // Leader Insights. Blockchain for business. URL: <https://www.ledgerinsights.com/everledger-bankruptcy-esg-blockchain-traceability> (дата обращения 07.03.2025).
5. Everledger. URL: <https://everledger.io/> (дата обращения 08.03.2025).
6. Galileo. The New Era of Ownership. URL: <https://galileoprotocol.io/> (дата обращения 08.03.2025).
7. MyInvest.Art. URL: <https://myinvest.art/> (дата обращения 08.03.2025).
8. What is tokenization? // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-tokenization> (дата обращения 07.03.2025).

Сведения об авторе

Шабатин Филипп Никитич, аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия

Information about the author

Shabatin Philipp Nikitich, PhD Student, Moscow Financial-Industrial University «Synergy», Moscow, Russia

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.76.80.029

Малашкина Ольга Федоровна

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

Ваулин Андрей Сергеевич

Уральский государственный экономический университет

Трансформация промышленных предприятий в условиях цифровой кооперации: факторы формирования и стратегические детерминанты

Аннотация.

В статье исследуются ключевые факторы, влияющие на формирование цифровой кооперации промышленных предприятий, а также её влияние на эффективность и конкурентоспособность бизнеса. Рассматриваются теоретические основы цифровой кооперации, включая её принципы, экономическую сущность и роль в современных производственных системах. Выделены группы факторов, определяющих цифровую кооперацию, включая технологические, экономические, организационные, институциональные и социальные аспекты. Особое внимание уделяется практическим примерам цифровой кооперации в таких отраслях, как авиастроение, автомобилестроение, металлургия, нефтегазовая и машиностроительная промышленность. Анализируются преимущества цифрового взаимодействия, включая снижение транзакционных издержек, расширение производственных цепочек, усиление инновационного потенциала и повышение устойчивости предприятий к глобальным вызовам. В заключении подчеркивается стратегическая значимость цифровой кооперации для промышленного развития и прогнозируются перспективы её дальнейшего распространения в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровая кооперация, промышленные предприятия, транзакционные издержки, цифровая трансформация, стратегическое управление, производственные цепочки, инновационные экосистемы, блокчейн, платформенные модели, промышленный интернет вещей (IIoT), автоматизация, предиктивная аналитика.

Malashkina Olga Fedorovna

Bauman Moscow State Technical University (National Research University)

Vaulin Andrey Sergeevich

Ural State University of Economics

Transformation of industrial enterprises in the context of digital cooperation: formation factors and strategic determinants

Abstract. The article examines the key factors influencing the formation of digital cooperation of industrial enterprises, as well as its impact on the efficiency and competitiveness of business. The theoretical foundations of digital cooperation are considered, including its principles, economic essence and role in modern production systems. Groups of factors determining digital cooperation are identified, including technological, economic, organizational, institutional and social aspects. Particular attention is paid to practical examples of digital cooperation in such industries as aircraft manufacturing, automotive manufacturing, metallurgy, oil and gas, and mechanical engineering. The advantages of digital interaction are analyzed, including reducing transaction costs, expanding production chains, strengthening innovation potential, and increasing enterprise resilience to global challenges. The conclusion emphasizes the

strategic importance of digital cooperation for industrial development and predicts the prospects for its further spread in the context of global digitalization.

Keywords: Digital cooperation, industrial enterprises, transaction costs, digital transformation, strategic management, production chains, innovative ecosystems, blockchain, platform models, industrial Internet of Things (IIoT), automation, predictive analytics.

Введение

Цифровая кооперация промышленных предприятий сегодня выходит за рамки традиционных экономических взаимоотношений, трансформируя саму природу производственных цепочек, методов управления и стратегических партнерств. В эпоху доминирования платформенных бизнес-моделей и стремительного проникновения цифровых технологий в производственные процессы, кооперационные связи между предприятиями приобретают новую сущность, требуя более глубокой теоретической осмысленности и прагматичной оценки ключевых факторов, определяющих их формирование.

Если обратиться к классическим экономическим теориям, еще А. Маршалл подчеркивал значимость промышленных кластеров и горизонтальных связей между предприятиями, которые сегодня трансформируются в цифровые экосистемы, объединенные потоками больших данных и автоматизированными процессами. Однако в условиях глобальной цифровизации, обусловленной не только технологическими, но и институциональными изменениями, формирование кооперационных структур становится многоуровневым и сложным процессом, на который воздействует целый спектр факторов – от уровня технологической зрелости предприятий до стратегических государственных инициатив в области цифровой трансформации.

Характер кооперационных связей определяется не только рациональной выгодой компаний, но и институциональными рамками, задающими границы их взаимодействия. Транзакционные издержки играют ключевую роль в выборе формы сотрудничества между субъектами хозяйствования. В современных реалиях цифровая кооперация позволяет радикально снизить эти издержки за счет автоматизации контрактных отношений, платформенных решений и внедрения блокчейн-технологий, что кардинально меняет конкурентные позиции участников рынка.

Глобальные вызовы, такие как санкционные ограничения, нестабильность цепочек поставок, рост требований к кибербезопасности и ускоряющаяся цифровизация бизнес-процессов, делают цифровую кооперацию не просто инструментом оптимизации, но необходимым условием устойчивого развития.

Цель данного исследования – выявить и проанализировать ключевые факторы, влияющие на формирование цифровой кооперации промышленных предприятий, охватывая технологические, экономические, организационные, институциональные и социальные аспекты данного процесса. В ходе исследования будут рассмотрены существующие модели цифровой кооперации, проанализировано их функционирование, а также предложены рекомендации по усилению их эффективности в условиях глобальной цифровизации.

1. Теоретические основы цифровой кооперации промышленных предприятий

Вопрос цифровой кооперации промышленных предприятий, находящийся на стыке стратегического управления, экономической теории и цифровых технологий, сегодня требует особого внимания. Современная экономика демонстрирует переход от традиционных вертикально интегрированных структур к децентрализованным и гибким кооперационным моделям, в которых ключевую роль играет цифровая среда. В этом смысле цифровая кооперация представляет собой особую форму взаимодействия предприятий, основанную на использовании цифровых технологий для координации совместной деятельности, обмена ресурсами, данными и инновациями (Дудин, Малашкина, 2021; Карлик, Кречко, Платонов, 2017).

Исследования показывают, что цифровая трансформация промышленности оказывает значительное влияние на развитие межфирменной кооперации, позволяя предприятиям выстраивать новые формы взаимодействия, снижать транзакционные издержки и оптимизировать производственные процессы (Бондарская, 2022). Как отмечают Трачук и Линдер (2020), технологии Индустрии 4.0 меняют традиционные бизнес-модели промышленных компаний, усиливая их инновационное поведение и повышая производительность. В этом контексте цифровая кооперация становится не просто инструментом взаимодействия, а фундаментальным механизмом трансформации промышленных экосистем.

С технологической точки зрения цифровая кооперация включает в себя интеграцию промышленных IoT-систем, облачных решений, искусственного интеллекта, технологий больших данных и распределенных реестров (Пудовкина, Иванова, 2021). Это позволяет промышленным предприятиям координировать производство, логистику и управление цепочками поставок в режиме реального времени, формируя устойчивые и адаптивные партнерские связи. Как подчеркивают Хоменко, Ватутина и Злобина (2022), тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий приводят к созданию платформенных экосистем, в рамках которых компании могут обмениваться ресурсами и интеллектуальными активами, минимизируя традиционные барьеры сотрудничества.

Ключевыми принципами цифровой кооперации являются:

Сетевая природа взаимодействия – предприятия интегрируются в цифровые платформы и экосистемы, заменяя традиционные жесткие контракты более гибкими цифровыми механизмами координации (Карлик, Кречко, Платонов, 2017).

Автоматизированное управление процессами – включающее использование интеллектуальных алгоритмов, смарт-контрактов и интегрированных аналитических систем (Трачук, Линдер, 2020).

Прозрачность и безопасность данных – достигаемые за счет применения технологий блокчейн и распределенных реестров (Шкарупета, Бабкин, Молчанов, 2023).

Гибкость и адаптивность – позволяющие компаниям быстро перестраивать кооперационные связи в ответ на изменения внешней среды (Ермакова, Коробейников, 2019).

Инновационная ориентированность – цифровая кооперация способствует ускоренному распространению знаний, технологий и компетенций между участниками (Дудин, Малашкина, 2021).

В условиях современной промышленной трансформации цифровая кооперация становится стратегическим императивом для предприятий, стремящихся к долгосрочной устойчивости и инновационному развитию.

2. Группы факторов, влияющих на цифровую кооперацию

Формирование цифровой кооперации промышленных предприятий – сложный и многоуровневый процесс, зависящий от ряда внутренних и внешних факторов, которые оказывают разнонаправленное воздействие на экономическое поведение субъектов. Современная экономическая наука рассматривает цифровую кооперацию не только как инструмент оптимизации взаимодействия между предприятиями, но и как фундаментальный элемент трансформации индустриальных экосистем (Дудин, Малашкина, 2021; Карлик, Кречко, Платонов, 2017). Влияние различных факторов на этот процесс неоднородно, что подтверждается исследованиями цифровой трансформации промышленных предприятий (Хоменко, Ватутина, Злобина, 2022), которые показывают, что развитие цифровой кооперации напрямую зависит от уровня технологического развития компаний, их организационной структуры и институциональных условий.

В данном контексте выделяется несколько ключевых групп факторов, определяющих масштабы и интенсивность цифрового взаимодействия промышленных предприятий.

2.1. Технологические факторы

Современная цифровая экономика немыслима без опоры на технологические решения, формирующие основу кооперационного взаимодействия. Распространение облачных вычислений, искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и Интернета вещей (IoT) снижает барьеры для сотрудничества, позволяя предприятиям обмениваться данными, интеллектуальными активами и ресурсами в режиме реального времени (Пудовкина, Иванова, 2021).

Цифровые платформы позволяют создать принципиально новые модели взаимодействия, где производственные цепочки координируются не традиционными управленческими методами, а алгоритмами автоматизированного распределения ресурсов. Как отмечают Трачук и Линдер (2020), технологии Индустрии 4.0 играют ключевую роль в повышении производительности и трансформации инновационного поведения промышленных компаний, обеспечивая гибкость и адаптивность в кооперационных процессах.

2.2. Экономические факторы

Кооперация между предприятиями всегда имеет экономическое обоснование. Исследования промышленной кооперации в условиях цифровой экономики (Карлик, Кречко, Платонов, 2017) показывают, что снижение транзакционных издержек является одним из ключевых факторов, стимулирующих предприятия к цифровому взаимодействию.

Среди ключевых экономических драйверов цифровой кооперации можно выделить: Снижение транзакционных издержек за счет цифровизации договорных отношений и автоматизации процессов (Дудин, 2021).

Повышение конкурентоспособности за счет совместного использования цифровых ресурсов (Бондарская, 2022).

Оптимизация цепочек поставок и снижение логистических затрат за счет использования цифровых платформ и блокчейн-технологий (Шкарупета, Бабкин, Молчанов, 2023).

Необходимость масштабирования бизнеса через участие в цифровых экосистемах и платформенных моделях (Пудовкина, Иванова, 2021).

Таким образом, цифровая кооперация становится инструментом не только для снижения издержек, но и для создания новых источников добавленной стоимости.

2.3. Организационные и управленческие факторы

Современные предприятия сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных управленческих подходов. Если раньше доминировали жесткие иерархические структуры, то сегодня на первый план выходят гибкие сетевые модели управления, обеспечивающие адаптивность к изменяющимся условиям (Ермакова, Корабейников, 2019).

Внедрение цифровой кооперации требует от предприятий:

Изменения бизнес-моделей и отказа от замкнутых структур в пользу открытых экосистем (Карлик, Кречко, Платонов, 2017).

Развития цифровых компетенций внутри компании и адаптации корпоративной культуры (Бондарская, 2022).

Повышения уровня кибербезопасности и защиты данных (Шкарупета, Бабкин, Молчанов, 2023).

Как подчеркивает Трофимов и Саакян (2018), успешное функционирование промышленных предприятий в условиях цифровой экономики во многом зависит от уровня цифровизации внутренних процессов и способности компаний адаптироваться к новым управленческим вызовам.

2.4. Институциональные и правовые факторы

Как отмечают Ермакова и Корабейников (2019), формирование цифровой кооперации напрямую зависит от нормативно-правового регулирования и институциональной среды. Вопрос цифровой кооперации не является исключением,

поскольку его развитие во многом определяется государственной политикой в области цифровой трансформации.

Значение институциональных факторов особенно велико в условиях международных экономических отношений, когда кооперация между предприятиями регулируется национальными и транснациональными стандартами. Важным аспектом здесь является:

Гармонизация цифровых стандартов и унификация правовых норм (Бондарская, 2022).

Внедрение единых протоколов защиты информации и регулирование цифровых контрактов (Шкарупета, Бабкин, Молчанов, 2023).

Государственная поддержка цифровых инициатив и стимулирование технологического сотрудничества между предприятиями (Майорова, 2020).

Таким образом, институциональные и правовые аспекты являются важнейшими детерминантами цифровой кооперации, обеспечивая формирование благоприятной среды для взаимодействия промышленных предприятий.

2.5. Социальные и культурные факторы

Цифровая кооперация затрагивает не только экономические и технологические аспекты, но и вопросы человеческого капитала. Готовность персонала к работе в цифровой среде, уровень цифровых компетенций и особенности корпоративной культуры играют критически важную роль в успешности цифровых партнерств (Хоменко, Ватутина, Злобина, 2022).

Кросс-культурные различия становятся дополнительным вызовом для международных кооперационных проектов. Разные подходы к цифровой безопасности, восприятие инноваций и уровень доверия к автоматизированным системам могут как способствовать развитию цифровой кооперации, так и создавать барьеры на пути её формирования (Дудин, Малашкина, 2021).

Цифровая кооперация – это сложный многоуровневый процесс, в котором сочетаются экономическая логика, технологические инновации, организационные изменения и институциональные факторы. Вопрос её развития требует не только учета объективных экономических закономерностей, но и глубокого анализа влияния управленческих, социальных и культурных факторов.

3. Практические примеры применения цифровой кооперации промышленными предприятиями

Современная промышленность уже демонстрирует многочисленные примеры успешного внедрения цифровой кооперации, доказывая её эффективность в повышении конкурентоспособности, снижении издержек и создании новых бизнес-моделей. В различных секторах промышленности цифровая кооперация принимает разные формы – от совместных платформ для управления цепочками поставок до интегрированных систем предиктивной аналитики и автоматизированного производства.

Цифровая кооперация в авиастроении: консорциум Airbus и цифровые двойники

Один из наиболее ярких примеров цифровой кооперации наблюдается в авиастроительной отрасли. Европейский концерн Airbus активно использует технологии цифровых двойников (Digital Twin) для взаимодействия со своими поставщиками, партнёрами и исследовательскими центрами. В рамках программы Airbus Digital Design, Manufacturing & Services (DDMS) создаются виртуальные модели самолётов, позволяющие в режиме реального времени тестировать конструкционные изменения, прогнозировать износ деталей и оптимизировать производственные процессы. Это существенно снижает затраты на физические прототипы, ускоряет процесс разработки и позволяет участникам кооперации взаимодействовать в единой цифровой среде.

В данном случае ключевыми факторами, влияющими на успешность цифровой кооперации, стали высокая степень интеграции цифровых платформ, стандартизация данных между партнёрами и развитая технологическая инфраструктура.

Цифровая кооперация в автомобилестроении: платформа Volkswagen Industrial Cloud

Автомобильный концерн Volkswagen внедрил масштабную платформу Industrial Cloud, объединяющую более 120 производственных площадок и сотни поставщиков в единую цифровую экосистему. Эта платформа, созданная совместно с Amazon Web Services (AWS), использует технологии искусственного интеллекта и анализа больших данных для оптимизации логистики, предиктивного технического обслуживания оборудования и координации поставок.

В результате цифровой кооперации между заводами концерна удалось достичь существенного сокращения производственных издержек, минимизировать простой оборудования и повысить оперативность реагирования на изменения в цепочке поставок. Такой пример демонстрирует влияние технологических и экономических факторов: масштабируемые облачные решения, снижение транзакционных издержек и интеграция поставщиков в единую платформенную систему.

Цифровая кооперация в металлургии: "Норникель" и автоматизация процессов с использованием блокчейн

В металлургической отрасли цифровая кооперация проявляется в области логистики и контроля качества продукции. Так, российская компания "Норникель" внедрила блокчейн-систему "Tokenization of Metals", которая позволяет отслеживать происхождение металлов, управлять контрактами с международными партнёрами и обеспечивать прозрачность поставок.

Этот проект стал возможным благодаря интеграции цифровых решений в управление цепочками поставок, что позволило компании повысить уровень доверия со стороны клиентов и упростить экспортные процедуры. Влияние институциональных и правовых факторов в этом аспекте особенно заметно, поскольку внедрение цифровых контрактов требует согласования с международными стандартами и регуляторами.

Цифровая кооперация в нефтегазовой отрасли: цифровая экосистема ВР

Один из наиболее масштабных примеров цифровой кооперации реализуется в нефтегазовой промышленности. Компания ВР создала цифровую платформу Connected Asset Performance (CAP), которая позволяет управлять оборудованием на нефтяных месторождениях, координировать работу подрядчиков и прогнозировать технические сбои с помощью искусственного интеллекта.

Благодаря объединению поставщиков, сервисных компаний и инженеров в единую цифровую экосистему ВР удалось снизить издержки на техническое обслуживание, минимизировать аварийные простои и повысить эффективность добычи нефти. В этом случае ключевыми факторами успешной цифровой кооперации стали доступ к большим массивам данных, автоматизированное управление процессами и высокий уровень технологической зрелости отрасли.

Цифровая кооперация в машиностроении: Siemens и платформа MindSphere

Немецкий концерн Siemens разработал облачную платформу MindSphere, которая объединяет промышленные предприятия различных секторов в единую цифровую экосистему для сбора и анализа данных с производственного оборудования. Эта платформа используется предприятиями машиностроения, электроники, химической промышленности и энергетики, позволяя интегрировать IoT-устройства, проводить диагностику оборудования в режиме реального времени и оптимизировать производственные процессы.

MindSphere демонстрирует, как цифровая кооперация трансформирует подход к управлению производственными мощностями, обеспечивая предприятиям возможность взаимодействовать в рамках единой цифровой среды. Экономические и организационные факторы в данном примере оказываются наиболее значимыми – снижение затрат на техническое обслуживание, повышение производительности труда и развитие новых бизнес-моделей на основе цифровых данных.

Рассмотренные примеры показывают, что цифровая кооперация позволяет промышленным предприятиям:

Снижать операционные издержки за счёт автоматизации процессов и оптимизации цепочек поставок.

Повышать прозрачность взаимодействий благодаря использованию блокчейн-технологий и цифровых контрактов.

Ускорять инновационные процессы за счёт объединения исследовательских центров, производителей и поставщиков в единую экосистему.

Адаптироваться к глобальным вызовам за счёт гибкости и масштабируемости цифровых решений.

Цифровая кооперация становится не просто трендом, а фундаментальной основой для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Наибольшую роль в её успешности играют технологические, экономические и институциональные факторы, определяющие темпы и масштабы цифровой трансформации отрасли. В перспективе дальнейшее развитие цифровой кооперации приведёт к ещё большему интегрированию промышленных предприятий в глобальные цифровые платформы, создавая новые возможности для роста и инновационного развития.

4. Влияние цифровой кооперации на развитие промышленных предприятий

Цифровая кооперация, интегрируя современные технологии и принципы сетевого взаимодействия, формирует новую архитектуру промышленного производства, в которой традиционные границы между предприятиями размываются, а ключевыми драйверами роста становятся скорость адаптации, эффективность обмена данными и уровень автоматизации процессов. Современные экономические исследования подтверждают, что цифровая трансформация промышленных предприятий невозможна без активного внедрения кооперационных механизмов, позволяющих минимизировать транзакционные издержки, расширять производственные цепочки и создавать новые конкурентные преимущества.

Способность предприятия к динамическим изменениям во многом определяется его кооперационной стратегией и способностью адаптироваться к технологическим трендам. В этом смысле цифровая кооперация становится не просто инструментом взаимодействия, а фактором, определяющим успешность промышленного предприятия в долгосрочной перспективе.

Одним из ключевых эффектов цифровой кооперации является значительное снижение транзакционных издержек. Если традиционные формы кооперации между предприятиями строились на сложных многоступенчатых соглашениях и физических процессах передачи данных, то современные цифровые технологии позволяют заменить их автоматизированными алгоритмами, облачными решениями и смарт-контрактами.

Использование цифровых платформ и блокчейн-систем для верификации сделок и контроля поставок приводит к уменьшению рисков недобросовестного партнерства и сокращает потребность в дорогостоящем посредничестве. Как следствие, предприятия могут быстрее заключать соглашения, обеспечивать надежность кооперационных цепочек и перераспределять ресурсы в режиме реального времени.

Цифровая кооперация открывает новые горизонты для промышленных предприятий, позволяя выстраивать партнерские отношения не только в локальном, но и в глобальном масштабе. Благодаря цифровым платформам производители получают доступ к международным рынкам, упрощая процессы взаимодействия с поставщиками, дистрибьюторами и исследовательскими центрами.

Цифровые технологии устраняют барьеры, связанные с различиями в языках, валютах, нормативных требованиях и логистических ограничениях. Таким образом, промышленное предприятие, даже обладая относительно скромными ресурсами, может интегрироваться в глобальные производственные сети, повышая свою конкурентоспособность.

Цифровая кооперация способствует ускоренному обмену знаниями и технологиями между предприятиями, что в свою очередь становится катализатором инновационной активности. Совместные проекты по исследованию и разработке (R&D), реализуемые в рамках цифровых экосистем, позволяют предприятиям быстрее внедрять новые технологии, тестировать прототипы продукции и адаптировать производственные процессы под современные стандарты.

Примером может служить концепция "открытых инноваций", предложенная Г. Чесбро, согласно которой эффективность технологического развития определяется не закрытостью научных исследований внутри компании, а активным взаимодействием с партнерами, поставщиками, университетами и стартапами. Цифровая кооперация делает этот процесс системным, позволяя предприятиям выстраивать экосистемы обмена знаниями, использовать краудсорсинг решений и оперативно адаптироваться к технологическим вызовам.

Современный промышленный сектор сталкивается с рядом глобальных вызовов, включая нестабильность цепочек поставок, санкционные ограничения, колебания сырьевых рынков и рост требований к экологической безопасности производства. В этих условиях цифровая кооперация становится не просто конкурентным преимуществом, а стратегической необходимостью.

Интеграция цифровых решений в кооперационные модели позволяет промышленным предприятиям оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, диверсифицировать поставки, снижать зависимость от отдельных регионов и повышать прозрачность процессов. Более того, использование цифровых двойников производства, больших данных и искусственного интеллекта в кооперационных моделях дает возможность прогнозировать кризисные явления и минимизировать их последствия.

Влияние цифровой кооперации на промышленный сектор носит многоаспектный характер, охватывая экономические, технологические, организационные и социальные аспекты. Она не только снижает издержки и повышает эффективность, но и открывает новые возможности для интеграции в международные цепочки поставок, ускоряет инновационное развитие, повышает устойчивость к кризисным явлениям и задает новые требования к кадровому потенциалу. В условиях глобальной цифровизации предприятия, игнорирующие этот тренд, рискуют утратить конкурентные позиции, тогда как те, кто активно выстраивает цифровые кооперационные стратегии, получают ключевые преимущества в новом промышленном укладе.

Заключение

Современный промышленный сектор переживает фундаментальные трансформации, обусловленные цифровизацией бизнес-процессов и глобальными изменениями в структуре экономических взаимодействий. В этом контексте цифровая кооперация становится не просто инструментом повышения эффективности отдельных предприятий, но и ключевым механизмом формирования конкурентных экосистем, способных адаптироваться к динамично меняющимся условиям. Исследование факторов, влияющих на цифровую кооперацию, показало, что данный процесс детерминируется комплексом технологических, экономических, организационных, институциональных и социальных аспектов, каждый из которых вносит свой вклад в формирование кооперационных стратегий.

С технологической точки зрения, цифровая кооперация базируется на использовании искусственного интеллекта, облачных решений, блокчейн-технологий и Интернета вещей, которые кардинально изменяют принципы управления производственными цепочками. Технологические прорывы являются главной движущей силой экономической эволюции. В экономическом плане цифровая кооперация становится инструментом снижения транзакционных издержек, оптимизации цепочек поставок и повышения эффективности использования ресурсов. При этом не следует упускать из

внимания институциональные барьеры, связанные с нормативно-правовым регулированием, стандартами кибербезопасности и требованиями к защите данных.

Особую роль в успешности цифровой кооперации играют управленческие и социальные факторы. Гибкость организационных структур, способность предприятий к цифровой трансформации, уровень цифровых компетенций персонала и готовность компаний инвестировать в новые формы взаимодействия – все это определяет масштабы и интенсивность кооперационных процессов. Именно институты и модели поведения экономических агентов формируют правила игры, определяющие успех долгосрочного сотрудничества. В условиях цифровой экономики это проявляется через внедрение экосистемных моделей, где предприятия интегрируются в цифровые платформы, совместно разрабатывают инновационные решения и выстраивают новые формы взаимодействия.

Рассмотренные в статье факторы показывают, что цифровая кооперация промышленных предприятий – это не просто тренд, а стратегическая необходимость для обеспечения их устойчивого развития. В условиях глобальной нестабильности, санкционных ограничений, дефицита ресурсов и роста конкуренции именно цифровая кооперация становится ключевым драйвером повышения гибкости, эффективности и инновационной активности предприятий. Те компании, которые сумеют адаптироваться к новой реальности, выстраивая цифровые партнерства и инвестируя в передовые технологии, получают стратегическое преимущество в условиях Четвертой промышленной революции.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы связаны с изучением практических моделей цифровой кооперации, анализа успешных кейсов промышленных предприятий, а также с оценкой долгосрочных экономических эффектов внедрения цифровых кооперационных стратегий. В будущем цифровая кооперация, вероятно, станет базовым элементом промышленных экосистем, обеспечивающим гибкость, инновационное развитие и конкурентоспособность предприятий в условиях новой цифровой реальности.

Список источников

1. Бондарская О. В. Влияние цифровой трансформации на межрегиональную промышленную кооперацию при производстве наукоёмкой продукции // *Естественно-гуманитарные исследования*. — 2022. — №41(3). — С.71–80. 1
2. Дудин М. Н., Малашкина О. Ф. Новые формы сотрудничества высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой кооперации // *Вопросы инновационной экономики*. — 2021. — Том 11. — № 1. — С. 171–194. 1
3. Карлик А. Е., Кречко С. А., Платонов В. В. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // *МИР (Модернизация. Инновация. Развитие)*. — 2017. — Т. 8. — № 3. — С.384–395. 1
4. Майорова К. С. Цифровая трансформация сектора энергетики. Международный опыт. Российская перспектива // *Инновации*. — 2020. — 1(255). — С. 66–75. 2
5. Пудовкина О., Иванова Е. *Industrial Digital Transformation and Ecosystem Formation Based on Advanced Digital Platforms* (2021). 4
6. Трачук А. В., Линдер Н. В. Влияние технологий Индустрии 4.0 на повышение производительности и трансформацию инновационного поведения промышленных компаний // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 132–149. 5
7. Хоменко Е. Б., Ватутина Л. А., Злобина Е. Ю. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий // *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. — 2022. — Т. 32, № 4. — С. 676–682. 5
8. Шкарупета Е. В. Цифровые спилловеры в корпоративном управлении промышленными предприятиями / Е. В. Шкарупета, В. А. Бабкин, В. С. Молчанов // *Экономинфо*. — 2023. — Т.18. — № 2. — С. 5–14. 7

9. Ермакова Ж. А., Корабейников И. Н. Формирование производственных отношений в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 4. — С. 1199–1211. 7
10. Трофимов О. В., Саакян А. Г. Функционирование промышленных предприятий в условиях цифровой экономики // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 8. — С. 122–126.

Сведения об авторах

Малашкина Ольга Федоровна, к.э.н., ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», заместитель генерального директора-руководитель аппарата генерального директора АО «Швабе» г. Москва, Россия

Ваулин Андрей Сергеевич, к.э.н., ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», заместитель генерального директора по экономике финансам АО «ПО «УОМЗ» им. Э.С. Яламова», г. Екатеринбург, Россия

Information about the authors

Malashkina Olga Fedorovna, PhD in Economics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Deputy General Director - Head of the General Director's Office, JSC "Shvabe", Moscow, Russia

Vaulin Andrey Sergeevich, PhD in Economics, Department of Enterprise Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State University of Economics", Yekaterinburg, Deputy General Director for Economics and Finance, JSC "PO "UOMZ" named after E.S. Yalamov", Yekaterinburg, Russia

УДК 004

DOI 10.26118/2782-4586.2025.90.55.030

Панюкова Екатерина Владимировна
Самарский государственный технический университет

Актуальные методы анализа в управлении IT-инцидентами

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современных подходов и методов, используемых для анализа и управления инцидентами в сфере информационных технологий. Автор анализирует принципы и условия использования методов анализа инцидентов, применительно к IT системам. Особое внимание уделяется применению методов анализа данных, машинного обучения в управлении инцидентами (ITSM). В статье также обсуждаются проблемы, связанные с увеличением сложности IT-инфраструктур и необходимостью оперативного реагирования на инциденты. Предложены рекомендации по внедрению эффективных практик и инструментов для повышения устойчивости IT-систем и минимизации последствий сбоев. Работа будет полезна специалистам в области IT-безопасности, управления инфраструктурой и аналитикам данных.

Ключевые слова: ITIL, информационные технологии, инцидент, , методы анализа инцидентов, управление IT инцидентами, классификация инцидентов.

Panyukova Ekaterina Vladimirovna
Samara State Technical University

Current analysis methods in IT incident management

Abstract. This article is devoted to the analysis of modern approaches and methods used for incident analysis and management in the field of information technology. The author analyzes the principles and conditions of using incident analysis methods in relation to IT systems. Special attention is paid to the application of data analysis methods and machine learning in incident management (ITSM). The article also discusses the problems associated with the increasing complexity of the IT infrastructure and the need for rapid response to incidents. Recommendations on the implementation of effective practices and tools to increase the stability of IT systems and minimize the consequences of failures are proposed. The work will be useful for IT security specialists, infrastructure management and data analysts.

Keywords: ITIL, information technology, incident, , incident analysis methods, IT incident management, incident classification.

Введение. Современные программные продукты представляют собой системы, состоящие из большого количества компонентов – серверов, сетевых устройств, микросервисов, облачных платформ и т.д. В таких условиях даже незначительная ошибка может привести к каскадным сбоям. Такие сбои, отказы в информационных системах, сервисов влекут за собой не только частичную или полную остановку, но и приводят к потерям, рискам и нарушениям SLA. Поэтому ITIL рассматривает анализ и классификацию инцидентов как инструменты управления IT-инцидентами, которые позволяют эффективно выявлять, оценивать и прогнозировать сбои, отказы в работе информационных систем и сервисов [13].

Применение методов и инструментов анализа IT-инцидентов расширяет возможности оценивания минимизировать последствия инцидентов, а также улучшать общую устойчивость и безопасность системы.

Применение методов и инструментов анализа IT-инцидентов расширяет возможности оценки возникновения подобных инцидентов и их последствий, устойчивости

IT-инфраструктуры к подобным сбоям или отказам. Процесс анализа в управлении IT-инцидентами способствует снижению времени простоя и минимизации ущерба, а также позволяет прогнозировать и предотвращать потенциальные угрозы за счет использования современных технологий, таких как машинное обучение и автоматизированные системы мониторинга.

Целью настоящей работы является исследование и систематизация актуальных методов анализа IT-инцидентов, оценить их эффективность и предложить рекомендации по их применению в современных IT-системах.

Объектом исследования являются процессы управления IT-инцидентами, включая выявление, анализ, устранение и предотвращение инцидентов.

Предмет исследования - методы анализа IT-инцидентов, такие как Root Cause Analysis (RCA), Fault Tree Analysis (FTA), STAMP, CAPA, Event Chain Analysis и другие.

Проблема исследования - несмотря на наличие множества методов анализа IT-инцидентов, их эффективность во многом зависит от контекста применения, сложности системы и доступности данных. Существует проблема выбора наиболее подходящего метода для конкретной ситуации, а также интеграции этих методов в процессы управления инцидентами.

Основная часть: Актуальность исследования существующих подходов и методов анализа, используемых для оценки и классификации инцидентов обусловлена множеством факторов - сложностью инфраструктур современных IT-систем, увеличением числа кибератак, возросшими требованиями к надежности и доступности.

Современные IT-системы включают множество компонентов, таких как облачные сервисы, микросервисы и контейнеры, что увеличивает вероятность возникновения инцидентов.

Кибератаки становятся все более изощренными, что требует применения современных методов анализа для их предотвращения и устранения последствий.

Требования в плане доступности, надежности и нагрузки IT-систем критически важны, так как функционирование бизнес-процессов компании зависит от времени простоя и непрерывности работы IT-систем.

И не забываем, что автоматизация бизнес-процессов и функционирование IT-систем должно соответствовать стандартам и подходам в управлении системами, сервисами и услугами в IT-технологиях – ГОСТ Р ИСО/МЭК 20000- 1 «Информационные технологии. Управление услугами. Часть 1. Требования к системе управления услугами», ISO/IEC 27001 «Информационная безопасность, кибербезопасность и защита конфиденциальности - системы управления информационной безопасностью. Требования», ГОСТ Р ИСО 22301 «Системы менеджмента непрерывности бизнеса. Общие требования», ГОСТ Р ИСО 9001 «Системы менеджмента качества. Требования», ITIL [13], COBIT (Control Objectives for Information and Related Technologies), NIST (National Institute of Standards and Technology), DevOps (development, operations), SRE (Site Reliability Engineering) и т.д.

Исследование методов анализа инцидентов показал, что для анализа причин возникновения инцидента достаточно часто используют следующие подходы:

- Root Cause Analysis (RCA) – метод анализа первопричин инцидентов. Метод направлен в первую очередь на выявление глубинных, основных причин инцидентов. [1].

К основным преимуществам данного метода можно отнести определение основных причин инцидентов и как следствие предотвращение их повторений. Однако метод RCA требует значительных временных и ресурсных затрат и может быть сложным для применения в сложных системах.

- PIP (Problem Impact Process) - структурированный подход к управлению инцидентами. Метод помогает быстро и эффективно анализировать проблемы, оценивать их влияние и определять процесс их устранения [2, 3].

Данный метод широко используется в рамках методологии ITIL (Information Technology Infrastructure Library) и других фреймворков управления инцидентами.

Метод РІР показал хорошие результаты в управлении инцидентами. Это конечно связано с простотой его использования и структурированности. Метод позволяет быстро определить ключевые аспекты инцидента, расставить приоритеты и оценить влияние на бизнес-процессы.

У данного метода есть существенный недостаток - ограниченная глубина анализа. Это связано с тем, что метод больше подходит для оперативного реагирования, чем для глубокого анализа корневых причин. Также эффективность метода зависит от качества данных – ее точности, полноты информации о проблеме.

- ICAM (Incident Cause Analysis Method) – метод для систематического подхода к анализу причин инцидентов. Часто используется в различных отраслях - авиация, энергетика, здравоохранение и промышленность. ICAM фокусируется на выявлении не только непосредственных причин инцидента, но и системных факторов, которые способствовали его возникновению. Этот метод помогает предотвратить повторение подобных инцидентов в будущем [4-6].

Метод ICAM позволяет выявить не только прямые, но и системные причины инцидентов. Действие метода направлено на предотвращение повторений инцидентов за счет устранения основных причин.

Для проведения анализа инцидентов данным методом требуются значительные ресурсы - временные и инструментальные. Также, как и при использовании метода РІР, эффективность результата анализа зависит от полноты и точности исходной информации.

- STAMP (Systems-Theoretic Accident Model and Processes) - метод анализа инцидентов, основанный на системной теории.

Анализ [7] показал, что данный подход анализа инцидентов рассматривает сбой не как цепочку событий, а как результат нарушения контроля в системе.

Также можно отметить, что метод STAMP акцентирует внимание на взаимодействие между компонентами системы и окружением. При этом система рассматривается не как структура взаимодействующих компонентов, а как иерархия уровней контроля. Каждый уровень системы обеспечивает управление и ограничения для нижестоящих уровней.

- CAPA (Corrective and Preventive Action) - систематический подход к управлению инцидентами, который направлен не только на устранение текущих проблем, но и на предотвращение их повторения в будущем.

CAPA широко используется в различных отраслях, включая производство, здравоохранение, фармацевтику и ИТ, и является ключевым элементом систем управления качеством (например, ISO 9001) [8].

Анализ методом CAPA основывается на комплексном подходе – направлен на устранение текущих проблем и предотвращение будущих.

К основным недостаткам данного подхода можно отнести потребность в значительных временных и ресурсных затрат при проведении анализа, а также зависимость результата от точности выявления корневых причин.

- Event Chain Analysis (ECA) - метод анализа инцидентов, который фокусируется на изучении последовательности событий, приведших к инциденту.

ECA помогает выявить ключевые события, их взаимосвязи и влияние на конечный результат, широко используется в управлении проектами, авиации, производстве и других областях, где важно понимать цепочку событий, приводящих к инцидентам.

Анализ [9] показал, что при анализе события отображаются в виде цепочки событий, что упрощает понимание инцидентов, особенно простых. Данный метод фокусируется на ключевые события, которые привели к инциденту.

При использовании ECA необходимо учитывать ограничения - не учитываются системные факторы и глубинные причины, эффективность анализа зависит от полноты и точности информации о событиях, не подходит для анализа сложных или многоуровневых системах.

- Анализ дерева отказов (Fault Tree Analysis, FTA) - метод анализа инцидентов, который использует логические схемы для выявления причин возникновения отказов или инцидентов.

FTA широко применяется в отраслях с высокими требованиями к безопасности, таких как авиация, энергетика, ядерная промышленность и производство. FTA помогает визуализировать взаимосвязи между различными факторами, которые могут привести к инциденту, и оценить вероятность его возникновения.

К достоинствам данного подхода относят легкость визуализации причин и их взаимосвязей в виде структурного дерева. Позволяет выявлять как прямые, так и косвенные причины инцидента. Также выделяют возможность расчета вероятности возникновения инцидента на основе данных о базовых событиях [10-11].

К недостаткам анализа дерева отказов можно отнести зависимость эффективности результата анализа от точности и полноты данных о базовых событиях. И самое главное – сложен в плане применения для анализа инцидентов в системах с высокой степенью взаимодействия компонентов.

- Анализ причин и последствий (Cause and Effect Analysis) - метод анализа инцидентов, который помогает выявить и визуализировать причины проблемы и их взаимосвязи.

Этот метод широко используется в управлении качеством, производстве, здравоохранении и других областях для анализа инцидентов и поиска решений.

С помощью метода Cause and Effect Analysis легко визуализировать причины и их взаимосвязи, но присутствуют ограничения - не всегда возможно выявить глубинные или системные причины и не подходит для количественного анализа. С помощью данного метода нельзя оценить вероятность или влияние причин [12].

По результату анализа методов анализа отказов можно сделать следующие выводы:

1. Традиционные методы анализа инцидентов (например, Cause and Effect Analysis, FTA) эффективны для быстрого выявления и устранения непосредственных причин, особенно в простых системах. Это связано с тем, что данные подходы фокусируются на цепочке событий или человеческих ошибках.

2. Для анализа сложных инцидентов и предотвращения их повторения в будущем рекомендуется использовать более системные подходы, такие как STAMP или ICAM. Метод STAMP позволяет выявлять не только непосредственные причины, но и системные узкие места, которые могут привести к будущим проблемам. Однако данные подходы имеют ограничения, особенно при анализе сложных систем.

3. Для анализа IT-инцидентов лучше использовать методы, которые не только выявляют причины проблем, но и оценивают их последствия. Выбор метода зависит от сложности инцидента, доступных данных и целей анализа.

4. Комбинирование различных методов позволяет получить более полное и всестороннее понимание причин и последствий инцидентов.

Комбинирование методов RCA и STAMP даст более полное и системное представление о причинах инцидентов, так как учитывает не только технические, но и человеческие факторы. Данный подход подойдет для анализа сложных инцидентов, где важно понять взаимодействие компонентов системы.

Комбинирование методов RCA и FTA даст результат, который фокусируется на логических связях между событиями и их вероятностями. Этот подход подойдет для анализа технических инцидентов, где важно выявить конкретные причины и риски. Система комбинирования методов для анализа IT-инцидентов будет зависеть от типов инцидентов, целей анализа и исходных данных.

5. Для более полного понимания причин и последствий IT-инцидентов, выявления аномалий и прогнозирования отказов в работе IT-систем предлагается системное использование инструментов машинного обучения и методов анализа данных.

Применение методов машинного обучения направлено на исследовательский анализ и классификацию инцидентов по категориям и приоритетам на основе алгоритмов и шаблонов, обученных на основе собранных ранее данных инцидентов [14].

Заключение. Анализ IT-инцидентов является критически важным элементом управления современными IT-системами. Использование как традиционных, так и подходов для анализа сложных систем, позволит не только устранить текущие проблемы, но и предотвратить их повторение в будущем. Комбинирование этих методов с современными технологиями поможет устранить ограничения, присущие каждому отдельному методу.

Список источников

1. Himanish Ganguly Implementing Effective Root Cause Analysis (RCA) in Incident Management [Электронный ресурс]: <https://www.infizo.com/desk-blog-posts/implementing-effective-root-cause-analysis-rca-in-incident-management>
2. ITIL® 4: the framework for the management of IT-enabled services [Электронный ресурс]: <https://www.axelos.com/certifications/itil-service-management>
3. Incident management for high-velocity teams [Электронный ресурс]: <https://www.atlassian.com/incident-management>
4. Luke Dam The Benefits of the ICAM Incident Investigation Process [Электронный ресурс]: <https://www.safetywise.com/post/2016/02/24/the-benefits-of-the-icam-incident-investigation-process>
5. Identity, Credential, and Access Management ICAM Best Practices [Электронный ресурс]: <https://identitymanagementinstitute.org/identity-credential-and-access-management-icam-best-practices/>
6. Landre J., Irving M., Hodges I., Weston B. Learning from accidents and incidents [Электронный ресурс]: <https://identitymanagementinstitute.org/identity-credential-and-access-management-icam-best-practices/>
7. Nancy G. Leveson Engineering a Safer World: Systems Thinking Applied to Safety. Massachusetts Institute of Technology – 2011, 555 p.
8. Corrective and Preventive Action (CAPA): The Definitive Guide (Updated for 2025) [Электронный ресурс]: <https://www.thefdagroup.com/blog/definitive-guide-to-capa>
9. Event Chain Methodology [Электронный ресурс]: <https://intaver.com/technology/event-chain-methodology/>
10. Jade Morales Fault Tree Analysis: A Step-by-Step Guide to Identifying System Failures [Электронный ресурс]: <https://www.mindonmap.com/blog/fault-tree-analysis/>
11. Rutan Bhattacharyya Fault Tree Analysis [Электронный ресурс]: <https://www.wallstreetmojo.com/fault-tree-analysis/>
12. Ishikawa Diagram: A Comprehensive Guide to Cause and Effect Analysis [Электронный ресурс]: <https://www.iienstitu.com/en/blog/ishikawa-diagram>
13. ITIL Foundation: ITIL 4 Edition [Электронный ресурс] <https://itil.press/wp-content/uploads/2021/09/itil-foundation-4-edition.pdf>
14. Панюкова Е. В. Автоматизация управления IT-инцидентами компании / Е. В. Панюкова, К. В. Портнов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 3. – С. 89-94. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.98.80.013. – EDN CJIST

Сведения об авторе

Панюкова Екатерина Владимировна, к.п.н., доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника», ФГБОУ ВО «Самарский Государственный Технический Университет», г. Самара, Россия

Information about the author

Panyukova Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Computer Science, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Technical University", Samara, Russia

УДК 332.025; 332.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.63.59.031

Смехов Виталий Владимирович
Академия труда и социальных отношений
Оберник Леонид Андреевич
Академия труда и социальных отношений

Концепция устойчивого развития и ее реализация в креативной экономике и креативных индустриях

Аннотация. Статья посвящена исследованию преимуществ развития креативного сектора экономики как фактора устойчивого роста. Авторы исходят из концептуального положения креативной экономики, основанной на взаимодействии человеческого творчества с интеллектуальной собственностью и знаниями, представляющий собой особый вид экономической деятельности, базирующийся на человеческих знаниях, открытиях, творческих импульсах. Цель работы состоит в исследовании ключевых тенденций устойчивого развития, базирующихся на реализации трех основных составляющих сбалансированного роста – экономического, социального и экологического компонентах, находящих воплощение в креативной экономике. Креативная экономика обладает динамичностью в вопросах создания рабочих мест, развития экспорта, поскольку не обладает таким свойством, как привязка к материальным ресурсам. Индустрия культуры и творчества должна быть составной частью стратегий экономического роста. В данном контексте в условиях трансформационных преобразований особое место отводится поиску новых импульсов развития и движущих сил, способных преобразовать традиционную сферу экономического производства в секторе креативных индустрий. В статье проведен анализ развития креативного сектора в России и за рубежом. Предложены прикладные рекомендации по применению новых трендов устойчивого роста, ориентированного на креативную формацию. Выявлена важная черта креативной экономики – построение социальных связей. В современном мире создание «сетей» и связей друг с другом – необходимые компоненты инновационного роста. Именно профессиональные сети открывают больше возможностей для бизнеса, расширяют знания и ускоряют развитие.

Ключевые слова: устойчивое развитие экономики, уровень креативности регионов, цифровое развитие, креативная экономика, экономика знаний, креативные индустрии, творчество, интеллектуальная деятельность, инновации, устойчивый рост, нетворкинг.

Smekhov Vitaly Vladimirovich
Academy of labor and social relations
Obernik Leonid Andreevich
Academy of labor and social relations

The concept of sustainable development and its implementation in the creative economy and creative industries

Annotation. The article is devoted to the study of the advantages of developing the creative sector of the economy as a factor of sustainable growth. The authors proceed from the conceptual position of the creative economy based on the interaction of human creativity with intellectual property and knowledge, which is a special type of economic activity based on human knowledge, discoveries, and creative impulses. The purpose of the work is to study the key trends of sustainable development based on the implementation of the three main components of balanced growth – economic, social and environmental components, embodied in the creative economy. The creative economy is dynamic in terms of job creation and export development, since it does

not have the property of being tied to material resources. The cultural and creative industries should be an integral part of economic growth strategies. In this context, in the context of transformational transformations, a special place is given to the search for new development impulses and driving forces capable of transforming the traditional sphere of economic production in the creative industries sector. The article analyzes the development of the creative sector in Russia and abroad. Practical recommendations for the application of new trends of sustainable growth, focused on creative formation, are proposed. An important feature of the creative economy is the building of social connections. In the modern world, the creation of "networks" and connections with each other are necessary components of innovative growth. It is professional networks that open up more business opportunities, expand knowledge, and accelerate development.

Keywords: sustainable economic development, regional creativity, digital development, creative economy, knowledge economy, creative industries, creativity, intellectual activity, innovation, sustainable growth, networking.

Введение

В современных условиях креативный сектор развития экономики становится важнейшим фактором роста и источником для притяжения интеллектуальных, творческих кадров, а также пространством наполнения новых смыслов и идей, конкурентоспособных в глобальном мире. Креативная экономика, или, как ее еще иначе называют, экономика знаний – это особый сектор, который основывается на продаже товаров и услуг, являющихся результатом интеллектуальной деятельности. В современной реальности главенствующее место занимает человек, в том числе и в экономике. Именно человеческая деятельность стала основным ресурсом экономического развития. Креативную экономику можно назвать концепцией, основанной на взаимодействии человеческого творчества с интеллектуальной собственностью и знаниями, т.е. представляющий собой особый вид экономической деятельности, базирующийся на человеческих знаниях, открытиях, творческих импульсах. Главная роль в решении указанной задачи отводится креативным индустриям, которые мы трактуем, как особую сферу деятельности человека, отвечающую современным требованиям прогрессивного развития с сохранением приоритетов генерации творческих идей, интеллектуальной инициативности, инновационных технологий. Те компании, которые способствуют поддержанию и стимулированию творческих талантов, а в дальнейшем – его монетизированию, в результате получают неисчерпаемый источник роста и развития. Цифровизация экономики Российской Федерации на официальном уровне получила свое развитие более пяти лет назад, начиная с 2017 года. Именно в этот период утверждается программа «Цифровая экономика Российской Федерации», устанавливающая цели, применяемые сквозные технологии в рамках данной программы, имеющиеся в наличии ограничительные позиции, результаты и механизмы их достижения [1].

Особое внимание в работе уделено как уже ставшим классическими, так и современным теориям и разработкам концепции устойчивого развития, степени соответствия теории и практики, выявлению общего и частного и возможности ее адаптации к потребностям стран африканского континента. При разработке данной темы автор опирался на заложенный отечественными учеными мировоззренческий фундамент, изложенный в трудах Арского Ю.М., Бобылева С.Н., Васильева А.Л., Вернадского В.И., Голубева В.С., Горшкова В.Г., Данилова-Данильяна В.И., Заварухина В.П., Кузнецова О.Л., Моисеева Н.Н., Прыкина Б.В. и других видных российских ученых.

Особую значимость для анализа имели результаты современных исследований зарубежных авторов, в том числе: Блума Д., Боссела Х., Гидцен-саА., Дреера А., Кара М., Краучера С., Левитта Т., Мальдонадо К., Мас-лоуА., Мередит М., Мюллера Ф., Норгаарда Н., Оксли А., Редклифта М., Томпсона М., Форрестера Д., Хантингтона С., Харди П., Холлинга К. и др.

Необходимо отметить тот факт, что на сегодня вопросы развития цифровой экономики вышли за рамки исключительно стратегического приоритета для государства,

реализация цифровых инициатив осуществляется в условиях решения конкретных тактических задач, актуальных и значимых для бизнеса [5], органов власти [9] и населения, привела к необходимости разработки Центром финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления Сколково индекса «Цифровая Россия». Данный индекс был основан на уже существующих методиках, применяемых для оценки уровня цифровизации, особого внимания потребовала ориентация на специфику национальной экономики. Индекс позволил обобщить, сравнить и оценить процессы цифровизации регионов России.

Креативная экономика является быстрорастущей отраслью мировой экономики. И, что особенно актуально, 2021 год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития. Креативная экономика, известная в ряде стран как «оранжевая экономика», обладает динамичностью в вопросах создания рабочих мест, развития экспорта, поскольку не обладает таким свойством, как привязка к материальным ресурсам [Резолюция ООН, 2019]. Можно выделить следующие характеристики экономики знаний: – творчество занимает одну из главенствующих ролей; – большой объем знаний, требующих постоянной «подпитки»; – внедрение новых технологий. В экономике знаний наибольшей ценностью обладают идеи, а именно умение их применять и использовать в культуре, науке и бизнесе. Данный тип экономики характерен в большей степени для развитых стран. Цель работы состоит в исследовании концептуальных основ современных тенденций устойчивого развития, базирующихся на реализации трех основных составляющих сбалансированного роста – экономического, социального и экологического компонентах, воплощающихся в креативной экономике. Индустрия культуры и творчества должна быть составной частью стратегий экономического роста. *Economic theory 455 Development of the creative economy...* Основная часть Исследования теоретико-методологических основ становления креативной экономики получили широкое распространение за последние несколько десятилетий, и продолжают сохранять свою широкую популярность как перспективные научные разработки в области поиска прогрессивных драйверов экономического развития. Так, R.Florida описал представителей креативного класса общества как людей, способных генерировать новые знания, технологии, и вносящих существенный вклад в экономический рост и изменения облика территориального пространства будущего [Florida, 2008]. По мнению К.Oakley и J.Ward креативная экономика привлекает и удерживает высококвалифицированные кадры, становясь источником инновационного развития [Oakley, Ward, 2018]. При этом S. Moreton расставил акценты в пользу роли университетов, рассматривая их как площадки интеллектуального и творческого насыщения, которые напрямую участвуют в распространении конструкций идей креативной экономики на практике [Moreton, 2018]. Несомненно, сегодня творческий подход становится движущей силой экономического роста и инноваций в постиндустриальной экономике, приобретая важное значение, особенно для российских стратегических целей несырьевой экономической переориентации. Так, С. Новикова заключает, что креативная экономика – современная прогрессивная форма социально-экономического развития, основанная на интеллектуально-творческой доминанте труда и капитала [Новикова, 2019].

Экономика и социум переживают сейчас процесс активной цифровой трансформации, который сильно меняет экономическую реальность, дополняя ее потенциалом технологий искусственного интеллекта, робототехники, виртуальной реальности, высокоразвитых компетенций, креативного мышления [Брижак, Романец, 2020]. Мы считаем, что в современных условиях особую актуальность приобретают исследования, ставящие целью создание и реализацию на практике стимулирующих условий и факторов производства для развития креативных индустрий, дающих мощный импульс для экономического прогресса. Обратимся к методологии исследования креативных индустрий как нового импульса к развитию экономики. В ряде научных публикаций креативные индустрии называют «когнитивными», выступающими

основополагающим эффективным фактором развития экономики знаний. Безусловно, увеличение объема знаний является фундаментальным источником роста человеческого благосостояния. Анализируя историю творческой деятельности человека, по представлению J. Mokyr, увеличение объема знания выступает следствием постоянной тяги людей к изобретениям и инновациям даже в отсутствии институциональных стимулов [Mokyr, 2007, 2014]. Происходящие структурные и ценовые изменения на факторных рынках преобразовывали стимулы к получению новых знаний о средствах производства. Мировые кризисы, революции, эпидемии и т.п. приводят к системным социальным изменениям, перераспределению ресурсов и выступают толчком для приобретения новых знаний. Так, D. North заключает, что именно идеи являются фундаментальной движущей силой человеческого состояния [Норт, 2010]. В данном контексте в условиях трансформационных преобразований особое место отводится поиску новых импульсов развития и движущих сил, способных преобразовать традиционную сферу экономического производства. Главная роль в решении указанной задачи отводится креативным индустриям, которые мы трактуем, как особую сферу деятельности человека, отвечающую современным требованиям прогрессивного развития с сохранением приоритетов генерации творческих идей, интеллектуальной инициативности, инновационных технологий. Креативные (творческие) индустрии – сектор экономики, базирующийся на развитии идей, интеллектуальной деятельности человека и технологий. В своей книге «Диалектика просвещения» М. Horkheimer, Т. Adorno [Адорно, Хоркхаймер, 1997], развивая критическую теорию, впервые ввели термин «культурные индустрии» как «целый промышленный аппарат по производству единообразных, стандартизированных новинок в сферах искусства, живописи, литературы, кино и др.». Их авторский анализ показал, что творческие индустрии возникают за счет развития массовых коммуникаций и глобализации. Поддерживая мнения основоположников фундаментальной теории, современные исследователи пришли к выводу, что «креативные индустрии – это уникальные отрасли экономики, которые создаются путем распространения массовой коммуникации и глобализма и делятся на два типа: культурные и интеллектуальные» [Dronyuk, Moiseienko, Greguš, 2019]. Таким образом, можно заключить, что основная черта креативных индустрий – это наличие источника индивидуальной креативности, умений и таланта, обладающих потенциалом создания рабочих мест и благосостояния посредством производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Первоначальный перечень креативных индустрий был предложен Департаментом культуры, медиа и спорта Великобритании (DCMS, 1997 г.), включающий следующие 13 секторов [Creative Industries Mapping Document, 2001]: реклама, архитектура, художественный и антикварный рынок, декоративное искусство и ремесла, дизайн, мода, кино и видеопроизводство, мультимедиа и компьютерные программы для интерактивного обучения и досуга, музыка и звукозапись, исполнительские искусства, телевидение и радио, издательские дело и литература, программное обеспечение. Если говорить об экономической ценности, то данное направление вносит 6,1% в мировой ВВП и 2-7% в ВВП национальных экономик. Те компании, которые способствуют поддержанию и стимулированию творческих талантов, а в дальнейшем – его монетизированию, в результате получают неисчерпаемый источник роста и развития. Они становятся более конкурентоспособными в сравнении с другими компаниями. Сегодня уже недостаточно выпускать качественную продукцию – важно быть клиентоориентированным, уметь привлечь потенциальных покупателей. Это возможно сделать при помощи необычного дизайна и маркетинговой стратегии [Пилипенко, Жумагали, 2020]. Хорошим примером креативной экономики являются рекламные компании. С каждым годом они становятся все ближе к произведениям искусства – рекламы приобретают замысловатые сюжеты, качественное изображение и все чаще в рекламных роликах снимаются актеры. Первоначальная цель рекламных роликов – повышение уровня продаж определенного товара, будь то чипсы с необычным вкусом или новая модель смартфона. Но сегодня в рекламах все чаще стал скрываться дополнительный смысл –

например, социальная реклама у Apple, где говорится о человеческих взаимоотношениях. Люди с интересом смотрят эту рекламу, но воспринимают ее уже скорее как «короткометражный фильм». У подобного подхода большой потенциал – происходит интернационализация, т.е. ориентация на мировую креативную сцену, что обеспечивает устойчивость данного направления в экономике. Ряд применяемых методов и приемов базируются на логических выводах. Использование таких методов исследования как анализ, синтез, системный подход, обработка эмпирико- Economic theory 457 Development of the creative economy... фактологической и статистической информации, обеспечивают высокую степень аутентичности полученных результатов, обобщений и выводов. Результаты исследования Стоит отметить, что в период с 2002 по 2011 год экспорт творческих товаров из развивающихся стран в среднем увеличивался на 12,1% в год [Creative industries, www]. Это говорит об активном развитии данной отрасли. Креативная экономика способствует повышению качества жизни. Приведем пример. В области культуры в Аргентине занято около 300 000 человек, что составляет 3,5% ВВП страны. В Марокко в издательском деле занято 1,8% рабочей силы с оборотом более 370 миллионов долларов США. Рыночная стоимость музыкальной индустрии в 2009 году превысила 54 миллиона долларов США и с тех пор постоянно растет. В Таиланде только в модной индустрии существует более 20 000 предприятий, в то время как во всем регионе молодые люди зарабатывают на жизнь мелкими дизайнерами.

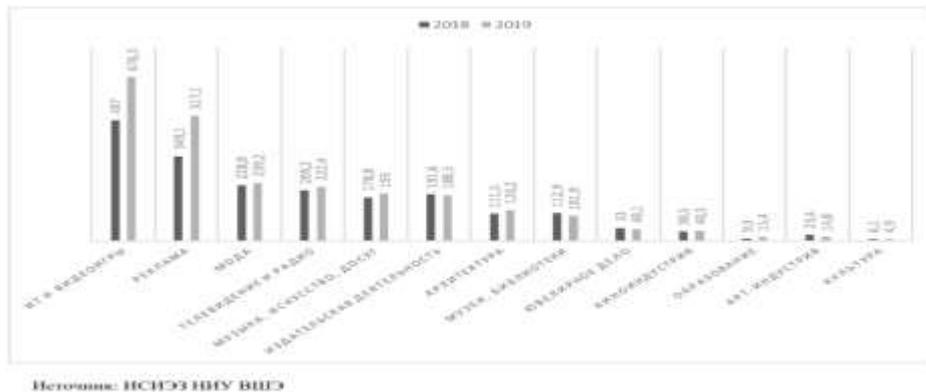

Рисунок 1 - Валовая добавленная стоимость креативных индустрий России, млрд. руб.

Валовая добавленная стоимость креативных индустрий в России составляет 2390 млрд руб. (104,6 млрд долл. США по паритету покупательной способности), или 2,4% ВВП. Показатель России близок к среднемировому (3%), но ниже, чем в странах-лидерах. Исходя из приведенной статистики, можно сделать вывод, что в 2019 году показатели снизились у тех креативных индустрий, которые не имели возможности перейти в интернет пространство и подстроиться под новую реальность. А именно, это арт-индустрия, музеи и библиотеки, культура. Заметно увеличились показатели у ИТ, рекламы, образования. Это объясняется распространением новых технологий среди более широких слоев населения и простотой получения свежей информации. Можно предположить, что данная тенденция сохранится в будущем, так как в виду постоянных ограничений, все больше людей стали уделять свое свободное время (которого стало заметно больше) образованию, смотреть больше телепрограмм, и, конечно же, большую часть времени стала занимать работа за компьютером. Учеба у школьников и студентов, работа – все перешло в дистанционный режим. Люди были вынуждены освоить и привыкнуть к таким нововведениям. Это только усилит влияние на подъем креативных индустрий. Стоит отметить, что креативная экономика создает ценность, которая вносит значительный вклад в развитие человечества. Так, например, это использование креативного потенциала и интеллектуального капитала. Чем сильнее развита креативная экономика в регионе страны, тем она более жизнеспособна. В России, на сегодняшний день, наблюдается обилие депрессивных регионов в

хозяйственном пространстве страны. Это объясняется, прежде всего, слабо развитым креативным потенциалом и креативных индустрий [Брижак, Романец, 2021]. Если же говорить о внешней торговле России креативными товарами (дизайнерские товары, печатная продукция и др.), то наиболее наглядно сегодняшнюю ситуацию показывает статистика за 2019 год. Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным ЦБ РФ Рисунок 2 - Структура внешней торговли России креативными товарами, 2019, % В большей степени, Россия занимается импортом креативных товаров. Это говорит об их слабом развитии в стране, и, как следствие, нехватки. Россия имеет некоторую зависимость от зарубежных креативных услуг (архитектура, область рекламы, научные исследования и открытия). Но стоит отметить, что около 54% страна продает печатной продукции (газеты, книги, журналы) против 3,6% покупаемых. При этом, преимущественно импортируются дизайнерские товары. К ним относятся мебель, посуда, ювелирные изделия, игрушки, дизайнпроекты. Важно, что до пандемии креативные индустрии находились в достаточно стабильном состоянии [Агаева, Джабраилова, Шемеева, 2020]. Но в современной реальности ряд сфер теряют свою перспективу, как, допустим, театры. В виду постоянных ограничений, люди не имеют возможность посещать театральные постановки. Сферы креативной индустрии уходят на второй план – все это происходит по причине экономии населения. Театры не относятся к числу необходимых потребностей, таких как еда, сон, жилье и т.д. Но эта проблема вполне решаема – при помощи новых технологий можно перевести театры в онлайн-среду: снимать спектакли, выкладывать их на видео-хостингах и за меньшую плату (т.к. не учитывается оплата постоянной аренды помещения, а только на момент съемки постановки, расходы на обслуживающий персонал и т.д.) предоставлять возможность смотреть постановки. Цифровизация в этом вопросе играет решающую роль. Схожий подход можно применить к индустрии моды, галереями – перевести показы, выставки картин в режим онлайн. Но для части предприятий переход в режим онлайн пока невозможен. Продолжая наше исследование, подчеркнем, что современная экономика построена на активном использовании результатов интеллектуальной деятельности, творческой энергии и опыта человека. Эффективность креативной экономики основана на коллаборации творчества, предпринимательства и технологических инноваций. Креативные индустрии составляют ядро креативной экономики, способствующие инклюзивному развитию и способные из интеллектуально-творческого ресурса получить уникальный креативный продукт. При этом синтезированный креативный продукт будет иметь двойную ценность (как коммерческую, так и культурную). Креативные индустрии благоприятствуют созданию экономических, социальных, культурных, инновационных эффектов (рисунок 3): Рисунок 3 - Матрица эффектов креативных индустрий (составлено авторами) Капитализация интеллектуальных, творческих, культурных ресурсов происходит посредством развития креативных индустрий, локациями которых выступают определенные Экономические эффекты: - рост ВВП; - ведущая роль развитого сектора креативных индустрий в экономике связывается с процессом создания дополнительных рабочих мест и сокращением уровня бедности; - вносят существенный положительный вклад в благосостояние людей; - имеет значительный экспортный потенциал; - стимулирование инвестиционной и деловой активности; - способствуют развитию цифровых платформ и экосистем. Социальные эффекты: - развитие и повышение качества человеческого капитала; - поддержание индивидуальной и общественной заинтересованности в конечном результате; - успешное социальное сетевое взаимодействие; - возможности творческой самореализации субъектов креативных индустрий. Культурные эффекты: - создание объектов культурного наследия и ценностей; - успешное межкультурное взаимодействие; - непрерывность передачи знаний последующим поколениям; - популяризация и продвижение креативных продуктов и регионального брендинга. Инновационные эффекты: - поддержка малого бизнеса, стартапов, инновационно активных компаний и предпринимательских структур; - стимулирование инновационной активности. Города и городские агломерации становятся

центрами развития навыков и умений в области творчества, технологий, интеллекта, объединяющих производство познавательного, аналитического, научного, культурного контента. Таким образом, формируются объективные предпосылки организации медиапарков и креативных кластеров. Развитие сектора тесно взаимосвязано с урбанизацией и феноменом «умных городов», которые привлекают высококвалифицированные кадры из сферы культуры и высоких технологий. Так, в рамках реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года предусматривается принятие в текущем году концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях. Креативные индустрии позволят регионам усилить производственный потенциал, туризм, малое и среднее предпринимательство, повысить уровень занятости, особенно среди молодежи, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья [Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов, 2020]. Вместе с тем, креативные индустрии создают продукты для рынков разных уровней, не имеющих пространственных ограничений и барьеров в сферах производства и потребления. Импульс к развитию креативных индустрий задают преимущества цифровизации (искусственный интеллект, инновационные технологии, виртуальная и дополненная реальность). Креативные индустрии имеют характерный признак быстрой реакции и отзывчивости на меняющиеся социально-экономические состояния, оперативно перетекая в новые форматы и взаимодействия. Темп развития креативных индустрий значительно выше, чем в традиционных отраслях экономики, даже во время экономического спада объем мирового креативного сектора вырос на 14%. Мировой показатель роста доли креативных индустрий в структуре экономике демонстрирует устойчивый тренд: в развитых странах его доля в ВВП составляет от 5 до 9% [Петербургский Международный экономический форум, 2017]. По данным исследований, текущие оценки вклада креативной индустрии в ВВП России оцениваются примерно в 4,37%, или в натуральном выражении – 4,8 трлн рублей. При этом, прогнозируется, что в России доля креативных индустрий в национальном ВВП к 2024 году вырастет до 8,5%, а к 2035 году – до 10%. Это сопоставимо с нынешним уровнем в европейских государствах – например, 8% в Германии [Агентство стратегических инициатив, www; Brizhak, Romanets, 2021]. Развитие креативных индустрий обеспечивает раскрытие творческого, интеллектуального, инновационного потенциалов национальных экосистем, их адаптивность в контексте глубоких и динамичных преобразований. Подводя итоги, полученным положениям и выводам, сформулируем вывод о необходимости развития и поддержки такого актуального и стратегически важного инструмента, обеспечивающего конкурентоспособность территорий, в частности, как креативные индустрии, расширяющие спектр товаров и услуг, производимых в стране и транслирующие локальную идентичность глобальному миру. Заключение Можно выделить следующие драйверы роста креативной экономики: – гибкость креативной среды (использование искусственного интеллекта и различных цифровых технологий); Economic theory 461 Development of the creative economy... – всеобщий переход в онлайн-среду (покупка одежды, продуктов, товаров для дома, прохождение курсов и др.); – монетизация творческого контента; – появление лидеров рынка (данное направление достаточно молодое и еще есть возможность стать лидером). В креативной экономике именно социальные связи способствуют решению тех или иных задач. Ярким примером является нетворкинг – деятельность, направленная на эффективное решение сложных жизненных задач при помощи знакомых, работающих или имеющих связи в определенной сфере. В основе данного понятия лежит теория шести рукопожатий. Ее суть заключается в том, что каждый человек знаком с любым другим через цепочку общих знакомых. В современном мире создание «сетей», т.е. связей друг с другом крайне необходимо.

Заключение

Именно профессиональные сети открывают больше возможностей для бизнеса, расширяют знания и ускоряют развитие, а в эпоху развития интернета нахождение полезных знакомств становится гораздо проще. Это касается и экономики знаний. Подводя итоги, можно выделить, что движущей силой развития различных креативных индустрий являются новые технологии, отвечающие за быстрый доступ к средствам креативного производства. В современном обществе товаром может стать не только нечто материальное, но и знания. Уже в последствие оно преобразовывается в бренд, подвергаясь стилизации и приобретая свои отличительные черты. А конкурентоспособность определяется, как правило, своей оригинальностью и уникальностью. И немало важным является то, что экономику знаний по праву можно назвать такой областью экономической деятельности, где ценность создают прежде всего социальные связи.

Список источников

1. Агаева А.Р., Джабраилова А.О., Шемеева С.Х. Креативная экономика: перспективы развития digital технологий // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 625-627.
2. Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/>
3. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб., 1997. 312 с.
4. Брижак О.В., Романец И.И. Креативный потенциал новой формации: российские регионы в конкуренции за будущее // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 85-89.
5. Брижак О.В., Романец И.И. Новая парадигма развития экономических систем в условиях цифровизации // Научные труды КубГТУ. 2020. № 1. С. 55-63.
6. Брижак О.В., Романец И.И. Современные тенденции новой экономической реальности: креативность, цифровизация, таргетирование // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2020. № 10. С. 5-13.
7. Вопросы макроэкономической политики. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28777/>
8. Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов, Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Аналитический вестник. 2020. № 13 (756). URL: <http://council.gov.ru/media/files/cArZsej5uEzf7rYuwtsduLBfl0bgYRUj.pdf>
9. Новикова С.К. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт // Новые технологии. 2019. № 2. С. 175-184.
10. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010. 256 с.
11. Петербургский Международный экономический форум (2017). URL: <https://tass.ru/pmef-2017/>
12. Пилипенко Е.Н., Жумагали Ы. Креативная экономика: некоторые аспекты теории и казахстанской практики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 1(32). С. 23-29.
13. Brizhak O.V., Romanets I.I. Creative potential in the development of national ecosystems // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 689. P. 012004.
14. Creative industries boost economies and development, shows UN Report. URL: <http://www.unesco.org/new/en/media-462/Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2022, Vol. 12, Is. 4A Irina I. Romanets, Kseniya G. Danilidi services/in-focus-articles/creative-industries-boost-economies-and-development-shows-un-report/>
15. Creative Industries Mapping Document. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industriesmapping-documents-2001>

16. Dronyuk I., Moiseienko I., Greguš J.ml. Analysis of Creative Industries Activities in European Union Countries // *Procedia Computer Science* Volume. 2019. 160. P. 479-484.
17. Florida R. *Who's Your City? How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life*. Basic Books, 2008. 384 p.
18. Mokyr J. *Culture, Institutions, and Modern Growth // Institutions, Property Rights, and Economic Growth: The Legacy of Douglass*. Cambridge University Press, 2014. P. 151-191.
19. Mokyr J. *Knowledge, Enlightenment, and the Industrial Revolution: Reflections on The Gifts of Athena // History of Science*. 2007. Vol. 45. No. 2. P. 185-196.
20. Moreton S. *Contributing to the creative economy imaginary: universities and the creative sector // Journal of Cultural Trends*. 2018. No. 27 (5). P. 327-338.
21. Oakley K., Ward J. *Creative Economy, Critical Perspectives // Cultural Trends*. 2018. No. 27 (5). P. 311-312.
22. *The creative economy: the new El Dorado that Europe and Latin America want to lead*. URL: <https://www.ie.edu/insights/articles/the-creative-economy-the-new-dorado-that-europe-and-latin-america-want-to-lead/>

Сведения об авторах

Смехов Виталий Владимирович, аспирант кафедры экономической теории Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», учредитель ООО АКБ Технологии, генеральный директор БиЭсАй-Аренда, Москва, Россия.

Оберник Леонид Андреевич, аспирант кафедры экономической теории Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», директор по сбыту ООО «Юнгхайнрих подъемно-погрузочная техника», Москва, Россия.

Information about the authors

Smekhov Vitaly Vladimirovich, Postgraduate student at the Department of Economic Theory of the Academy of Labor and Social Relations, a trade union educational institution of Higher Education, founder of AKB Technologies LLC, CEO of BiEsAi-Rent, Moscow, Russia.

Obern timer Leonid Andreevich, PhD student at the Department of Economic Theory of the Academy of Labor and Social Relations, a trade union educational institution of Higher Education, Sales Director of Junghainrich Lifting and Loading Equipment LLC, Moscow, Russia.

УДК 330.8:336.7:347.44

DOI 10.26118/2782-4586.2025.67.49.032

Коломиец Виталий Борисович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Эволюция концепции экономической эффективности в ритейле: от средневековой схоластики к современному государственному регулированию

Аннотация. Статья исследует эволюцию концепции экономической эффективности (ЭЭ) в период Средневековья (XII–XV вв.) и её влияние на современные регуляторные практики. На основе анализа схоластической мысли (Фома Аквинский, Декрет Грациана) и средневековых рыночных институтов показано, как принципы «справедливой цены» и запрета ростовщичества трансформировались в механизмы государственного регулирования. На примере российского антимонопольного законодательства и контроля цен (Постановление № 530, ст. 178 УК РФ) выявлена преемственность этических норм Средневековья в современных экономических системах. Особое внимание уделено финансовым инновациям (векселя, морские кредиты), возникшим как ответ на религиозные ограничения. Результаты демонстрируют устойчивость баланса между экономической эффективностью и социальной ответственностью.

Ключевые слова: ритейл, экономическая эффективность, схоластика, справедливая цена, антимонопольное регулирование, финансовые инновации, история экономической мысли.

Kolomiets Vitaliy Borisovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Of the
Russian Federation

The evolution of the concept of economic efficiency in retail: from medieval scholasticism to modern state regulation

Abstract. The article examines the evolution of the concept of economic efficiency (EE) during the Middle Ages (12th–15th centuries) and its impact on modern regulatory practices. Through an analysis of scholastic thought (Thomas Aquinas, Decretum Gratianum) and medieval market institutions, the study demonstrates how principles such as the "fair price" and the prohibition of usury were transformed into mechanisms of state regulation. Using examples from Russian antitrust legislation and price control measures (Decree No. 530, Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation), the continuity of medieval ethical norms in modern economic systems is revealed. Special attention is paid to financial innovations (bills of exchange, maritime loans) that emerged in response to religious restrictions. The findings highlight the resilience of the balance between economic efficiency and social responsibility.

Keywords: retail, economic efficiency, scholasticism, fair price, antitrust regulation, financial innovations, history of economic thought.

Сектор розничной торговли товарами повседневного спроса (FMCG) является ключевым элементом современной экономики, обеспечивая удовлетворение базовых потребностей населения и формируя значительную долю потребительского рынка. В условиях высокой конкуренции, инфляции и санкционного давления на российскую экономику, регулирование цен, антимонопольная политика и социальная ответственность бизнеса становятся критически важными аспектами ЭЭ для устойчивого развития отрасли. Современные ритейлеры сталкиваются с необходимостью балансировать между

максимизацией прибыли, соблюдением законодательных норм и ожиданиями общества, что актуализирует поиск исторических прецедентов и этических моделей экономической эффективности.

Изучение истории развития концепции экономической эффективности в контексте средневековой схоластики, охватывающей период с XII по XV века, позволяет нам обнаружить важные принципы, которые актуальны и для современного FMCG-ритейла. В этой сфере, где ценообразование особенно чувствительно из-за низкой маржи и массового спроса, понимание исторических корней регуляторных практик даёт нам возможность:

- оптимизировать стратегии ценообразования с учётом этических и правовых рамок;
- прогнозировать последствия государственного вмешательства в кризисных условиях;
- разрабатывать инновационные решения, аналогичные средневековым финансовым инструментам, для минимизации рисков.

Таким образом, понимание преемственности этических принципов экономической эффективности даёт ритейлу возможность повысить устойчивость в условиях нестабильности, сочетая рыночную эффективность с социальной ответственностью. В этой статье раскрывается взаимосвязь между схоластической этикой, современным регулированием и управленческими решениями в сфере FMCG, а также предлагаются практические рекомендации для повышения ЭЭ отрасли.

В период с XII по XV века, когда происходило активное развитие городов и формирование первых рыночных институтов, под влиянием схоластической философии сформировались идеи, которые впоследствии легли в основу современных экономических теорий [1]. Хотя Бродель фокусируется на периоде меркантилизма XV–XVIII веков, его работа неявно затрагивает интеллектуальные корни экономических концепций, уходящие в средневековую схоластику. Трёхтомный труд Фернана Броделя «Цивилизация и капитализм» (1982) представляет собой масштабное исследование генезиса мировой экономики и капитализма через призму трех уровней анализа: материальной жизни, рыночных механизмов и глобальных систем, освещая формирование элементов «экономической эффективности» в контексте схоластической мысли.

В рамках схоластической традиции (XII–XV вв.) понятие «экономической эффективности» существенно отличалось от современных трактовок, ориентированных на максимизацию прибыли или оптимизацию ресурсов [2-5]. Как пример, Милтон Фридман в работе «Капитализм и свобода» (1962) утверждал, что главная цель бизнеса — максимизация прибыли в рамках закона [2]. А его статья «Социальная ответственность бизнеса — увеличивать прибыль» (1970) подчёркивает, что рыночные механизмы способны автоматически обеспечивать эффективность [3].

При этом Кеннет Эрроу и Жерар Дебрё разработали модель общего равновесия (Theory of General Equilibrium, 1954), показывающую, как свободные рынки достигают оптимального распределения ресурсов [4], а Юджин Фама, сформировавший «Гипотезу эффективного рынка» (1960–1970-е) о том, как финансовые рынки мгновенно отражают всю доступную информацию, что максимизирует эффективность инвестиций [5]. Данные подходы наглядно демонстрируют разницу с взглядами средневековых теологов и философов, определявших эффективность торговли и хозяйственной деятельности через призму морально-этических принципов, согласующихся с христианским учением, ключевыми принципами которых были:

- экономические практики не должны нарушать законы справедливости и милосердия (иначе говоря, соответствие божественному порядку);
- предотвращение эксплуатации, бедности и конфликтов (или сохранение социальной гармонии);
- ориентация на обеспечение общего блага, а не индивидуального обогащения (или удовлетворение «разумных потребностей»).

В данном контексте схоласты, включая Фому Аквинского, утверждали, что цена должна отражать стоимость труда и покрывать базовые потребности продавца, исключая

спекуляцию. Эта идея укоренилась в религиозной этике, осуждавшей несправедливую прибыль [6].

Стоит отметить, что хоть современные трактовки концепции «экономической эффективности» в научном смысле и направлены на максимизацию прибыли, со стороны государства в России предпринимаются шаги по регулированию цен на социально значимые товары для федеральных ритейлеров. Так, Постановление Правительства РФ № 530 от 15.07.2010 утверждает перечень социально значимых товаров первой необходимости (хлеб, молоко, мясо, лекарства и др.) и предоставляет право государству временно ограничивать торговые надбавки для федеральных ритейлеров в случае резкого роста цен [7], подтверждает принцип справедливой цены и регуляторных механизмов гильдий, в рамках которых гильдии и городские власти устанавливали фиксированные цены на хлеб, ткани и другие товары, как, например, в английской *Charta Mercatoria* (1303 г.) [8]. В том числе статья 14.6 КоАП РФ запрещает завышение регулируемых государством цен на товары первой необходимости [9]. Нарушение влечёт штрафы до 500 тыс. руб. для юридических лиц.

Таким образом, можно сказать, что государство «осуждает несправедливую прибыль – спекуляцию», реализуя концепцию схоластов, у которых религиозная этика осуждала извлечение прибыли за счёт эксплуатации нужд покупателей. В том числе статья 178 УК РФ («Недопущение, ограничение или устранение конкуренции») регулирует случаи монопольного завышения цен [10], что также коррелирует с концепцией борьбы против спекуляции.

Принцип «справедливой цены» в антимонопольном законодательстве также основан на схоластическом принципе, согласно которому цена должна учитывать объективные издержки, а не рыночную конъюнктуру. Этот принцип отражён в Федеральном законе № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статья 10 которого запрещает доминирующим компаниям на рынке устанавливать монопольно высокие цены, не обоснованные экономическими затратами [11].

Стоит отметить и сходство концепций «Регулирования цен в чрезвычайных ситуациях» [12]. В кризисы гильдии и города фиксировали цены на товары для предотвращения голода, что в современной России регулируется Указами Президента и Постановлениями Правительства РФ. Как пример, Указ Президента РФ № 176 от 21.03.2022, устанавливающего предельные розничные цены на сахар и подсолнечное масло в условиях санкционного давления.

Средневековая концепция ЭЭ также была неотделима от религиозной этики, о чем нам говорит запрет на ростовщичество, закреплённый в Декрете Грациана (*Decretum Gratiani*), ключевом сборнике канонического права, составленного в XII веке, где в «Запрете на ростовщичество (*usura*)» в *Causa XIV* утверждается: «*Nullus clericus, nullus laicus foeneretur... Usurarum voraginem devitent omnes Christiani*» («Ни клирик, ни мирянин да не занимаются ростовщичеством... Все христиане да избегают пропасти лихоимства») [13].

Аналогично, в трудах Фомы Аквинского (*Summa Theologiae*, II-II, q. 78, art. 1), анализирующего ростовщичество, утверждается: «*Accipere usuram pro pecunia est per se iniustum... quia venditur id quod non existit*» («Брать проценты за деньги само по себе несправедливо... ибо продается то, чего не существует») [14]. Таким образом, он утверждает, что деньги — «бесплодны» (*sterilis*), и требовать плату за их использование без труда или риска — грех. Процент за ссуду считался «продажей времени», принадлежащего Богу.

Стоит отметить, что данный принцип, в итоге, породил новую ветку концепции ЭЭ – «развития финансовых инноваций». Несмотря на запрет, экономическая активность требовала кредитования. Итальянские банкиры (особенно в Венеции и Флоренции) разработали инструменты для обхода церковных ограничений: векселя (описанные в *Libro di mercatantie et usanze de' paesi*, XIV в.) [15], позволяющие переводить средства между городами без явного взимания процента. «Скрытый процент» включался в обменный курс

валют, а прибыль маскировалась под компенсацию за риск (например, морские кредиты *foenus nauticum*), что так же подтверждается в работе Раймонда де Рувера (*San Bernardino of Siena and Sant'Antonino of Florence, 1967*) демонстрирующая, как схоластическая критика процента вынуждала купцов изобретать легальные способы кредитования. ЭЭ здесь проявлялась в способности рынка адаптироваться к ограничениям, создавая новые финансовые механизмы, которые сохраняли баланс между прибылью и легальностью.

Подводя итоги, можно сказать, что средневековые принципы ЭЭ, основанные на этике и социальной ответственности, остаются актуальными в контексте современного государственного регулирования. Современные антимонопольные законы и контроль цен отражают преемственность идеи «справедливой цены», адаптированной к реалиям рыночной экономики. Данный опыт подчёркивает необходимость интеграции этических норм в экономическую политику для обеспечения устойчивого развития.

Список источников

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля. – Москва : Весь Мир, 2007. – Т. 2. – 592 с.
2. Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. – Москва : Новое издательство, 2006. – 240 с. – Пер. изд.: Friedman M. *Capitalism and Freedom*. – Chicago : University of Chicago Press, 1962.
3. Фридман М. Социальная ответственность бизнеса — увеличивать прибыль // Вестник корпоративной социальной ответственности. – 2007. – № 3. – С. 45–49. – Пер. изд.: Friedman M. *The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits* // *The New York Times Magazine*. – 1970. – Sept. 13.
4. Эрроу К., Дебрё Ж. Теория общего равновесия // Экономический вестник. – 2010. – Т. 12, № 4. – С. 78–95. – Пер. изд.: Arrow K., Debreu G. *Existence of an Equilibrium for a Competitive Economy* // *Econometrica*. – 1954. – Vol. 22, no. 3. – P. 265–290.
5. Фама Ю. Эффективные рынки капитала: теория и эмпирические исследования // Финансовый журнал. – 2015. – № 2. – С. 34–52. – Пер. изд.: Fama E. *Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work* // *Journal of Finance*. – 1970. – Vol. 25, no. 2. – P. 383–417.
6. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. 2-2 / пер. с лат. С. И. Еремеева. – Киев : Эльга-К, 2013. – 832 с.
7. О мерах по стабилизации цен на социально значимые товары : Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 № 530 (ред. от 30.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 29. – Ст. 3984.
8. *Charta Mercatoria (1303)* // *Medieval Trade in the Mediterranean World* / ed. R. S. Lopez. – New York : Columbia University Press, 1955. – P. 11–15.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 04.07.2023) : ст. 14.6 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 04.07.2023) : ст. 178 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
12. Об основах государственного регулирования торговой деятельности : Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
13. Грациан. Декрет Грациана (1140) // *Corpus juris canonici* / ed. A. Friedberg. – Leipzig : [б.и.], 1879. – Vol. 1. – 1200 p.
14. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. II-II. Вопрос 78 / пер. с лат. – Киев : Ника-Центр, 2002. – С. 312–320.

15. Пеголотти Ф. Б. Libro di mercatantie et usanze de' paesi [Книга о торговых обычаях и странах] // *Medieval Trade Practices: Contemporary Documents and Essays* / ed. by J. Smith. – London : Oxford University Press, 1960. – P. 89–150.

Сведения об авторе

Коломиец Виталий Борисович, Директор департамента планирования пополнения ФРЕШ АО "Тандер", слушатель программы Доктор делового администрирования Высшей школы корпоративного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4215-5652>

Information about the author

Kolomiets Vitaliy Borisovich, Director of the FRESH Replenishment Planning Department of JSC Thunder, student of the Doctor of Business Administration program at the Higher School of Corporate Governance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 339.16.012.23

DOI 10.26118/2782-4586.2025.90.42.033

Савельев Никита Вячеславович

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Перспективы технологического развития дистанционной торговли алкогольной продукцией в РФ

Аннотация. Благодаря развитию технологий, российские сервисы, торгующие своими товарами дистанционно, вышли на передовой уровень обслуживания, связанного с дистанционной покупкой многих товарных категорий за исключением алкогольной продукции. Тотальный запрет на дистанционную торговлю алкоголем негативно сказывается на покупателях, продавцах и развитии всей отрасли в целом, что формирует запрос на изучение такой актуальной темы. В связи с этим, проведённое в данной статье изучение российского и мирового опыта технологического развития дистанционной торговли в целом, и алкогольной продукцией в частности позволит дать прогноз его развитию в Российской Федерации, что и является целью исследования. Соответственно, дистанционная торговля алкогольной продукцией будет предметом данного исследования, в ходе которого использовались такие методы, как сравнение, обобщение, анализ, наблюдение, метод индукции. По итогам исследования были даны рекомендации по адаптации зарубежного опыта дистанционной торговли алкоголем и совмещении этого опыта с отечественными технологиями в сфере онлайн-торговли. Данные рекомендации могут быть использованы в ходе реализации эксперимента по онлайн-торговле алкогольной продукцией в РФ, а также его дальнейшего повсеместного распространения.

Ключевые слова: онлайн-торговля, алкогольная продукция, дистанционный способ продажи товаров, технологическое развитие дистанционной торговли, FMCG-сегмент.

Savelyev Nikita Vyacheslavovich

Plekhanov Russian University of Economics

Prospects for technological development of distance selling of alcoholic products in the Russian Federation

Annotation. Thanks to the development of technologies, Russian services that sell their goods remotely have reached the advanced level of service related to the distant purchase of many product categories, with the exception of alcoholic beverages. A total taboo on distant sale of alcohol has a negative impact on buyers, sellers and the development of the entire industry as a whole, which creates a demand for studying such a relevant topic. In this regard, the study of Russian and world experience in the technological development of distant trade in general, and alcoholic beverages in particular, conducted in this article will allow us to forecast its development in the Russian Federation, which is the purpose of the study. Accordingly, distant sale of alcoholic beverages will be the subject of this study, during which such methods as comparison, generalization, analysis, observation, and the induction method were used. Based on the results of the study, recommendations were given for adapting foreign experience in distant sale of alcohol and combining this experience with domestic technologies in the field of online trading. These recommendations can be used during the implementation of the experiment on online trade of alcoholic products in the Russian Federation, as well as its further widespread distribution.

Keywords: online trade, alcoholic products, distant method of selling goods, technological development of distant sales, FMCG segment.

Введение.

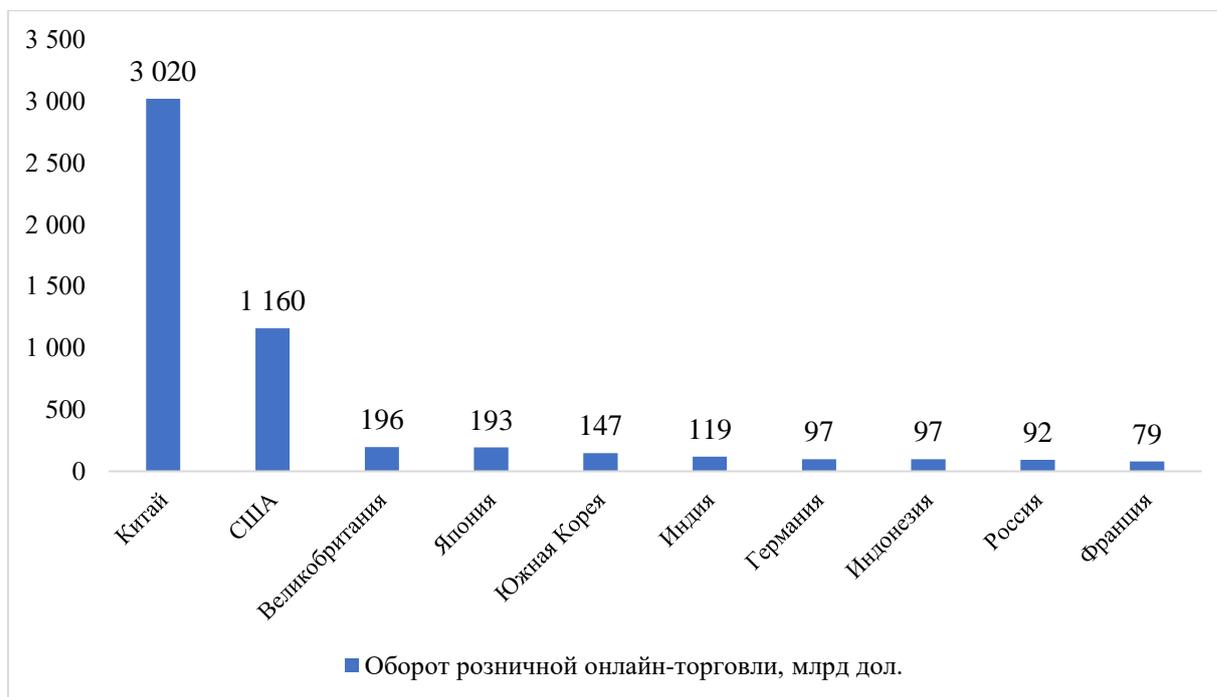
Отечественные онлайн-технологии, используемые в сфере дистанционной торговли,

имеет высокую степень развития, и не только не отстают от зарубежных аналогов, но и частично превосходят их. Однако, нормативные ограничения, связанные с отдельными товарными категориями, резко тормозят распространение описанных технологий, что может негативно сказаться на развитии всей дистанционной торговли в РФ. Одной из ключевых товарных категорий в отечественном ритейле является алкогольная продукция, и её ограниченность в сфере онлайн-торговли может оказать негативное влияние и на участников всей цепочки товародвижения соответствующих товаров, и на развитии отрасли в целом. Для избежания такого влияния и обеспечения безопасности прежде всего покупателей, а также производителей стоит изучить мировой опыт в использовании современных технологий, применяемых в дистанционной торговле алкогольной продукцией, проанализировать соответствующую текущую ситуацию на рынке РФ, и сделать выводы о перспективах развития данного сегмента. Для выполнения поставленных задач были изучены тематические нормативно-правовые акты, научные статьи, в том числе зарубежные, а также публикации в СМИ.

Обзор развития дистанционной торговли в мире и в РФ.

Дистанционная продажа товаров была неотъемлемой частью торговых отношений между людьми начиная с XIX века [3]. С развитием технологий так же активно развивались способы продажи товаров дистанционным способом. Благодаря распространению сети Интернет можно с полной уверенностью утверждать, что в XXI веке именно онлайн-торговля практически целиком и полностью представляет собой дистанционную торговлю [2].

Распространение интернет-торговли наглядно демонстрируется в её объёмах. За годы развития соответствующих технологий многие страны решительно продвинулись в их применении в сфере торговли. Так, топ ведущих стран мира в области розничной торговли электронной торговли по объёму продаж 2023 году выглядит следующим образом.

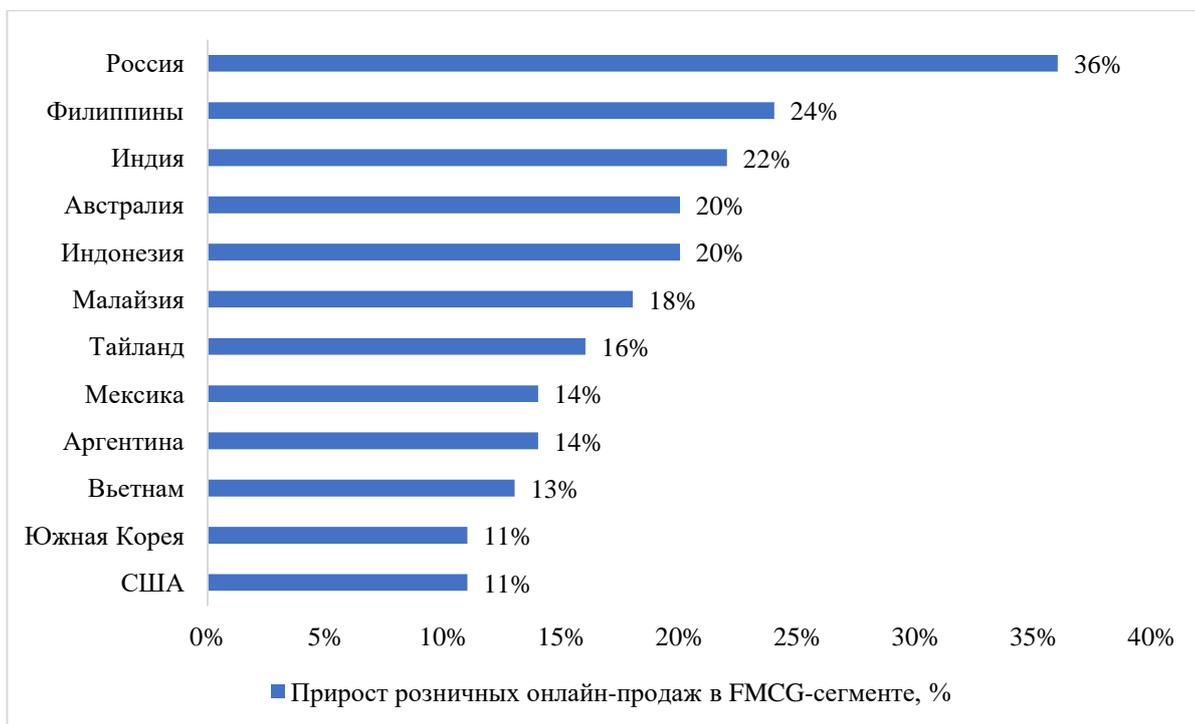

Источник: исследовательское агентство Data Insight [9]

Рисунок 1. Топ ведущих стран мира в области розничной электронной торговли по объёму продаж 2023 году, млрд дол.

Из представленных данных видно, что в использовании интернет-торговли для оказания розничных услуг населению есть свои очевидные лидеры, однако, за ними следует ряд стран, которые также активно развивают сферу интернет-торговли. Одной из таких

стран является Россия, которая не только входит в топ-10 стран по объёму розничных интернет-продаж, но и имеет огромный потенциал к развитию. Во многом этот потенциал составляет FMCG-сегмент, что доказывают данные по росту розничных онлайн-продаж в данной сфере за 2023 год.

Источник: исследовательское агентство Data Insight [9]

Рисунок 2. Топ стран по росту розничных онлайн-продаж в FMCG-сегменте в 2023 году, %

Такой результат достигается во многом за счёт технологического развития многих сервисов, реализующих товары повседневного спроса. К таким сервисам можно отнести «Самокат», «Яндекс.Лавку», «Утконос», «Перекрёсток Впрок» и тд. [10]. Условно перспективные технологии в дистанционной торговле РФ можно разделить на аналитические (big data, нейросети, формирование УТП) и технологические (курьерские приложения, роботизация и тд). Все эти технологии, работая омниканально, формируют потенциал к дальнейшему развитию дистанционной торговли в РФ.

Анализ технологий, используемых в дистанционной торговле алкогольной продукцией.

Факт того, что Россия является лидером в приросте розничных онлайн-продаж в FMCG-сегменте за 2023 год, доказывает наличие потенциала к развитию данного направления торговли. Однако, существует фактор, который тормозит развитие данного сегмента – это законодательный запрет на реализацию алкогольной продукции дистанционно. Очевидно, что такой запрет имеет определённые причины, но он также имеет и последствия, которые, в свою очередь, уже не так очевидны.

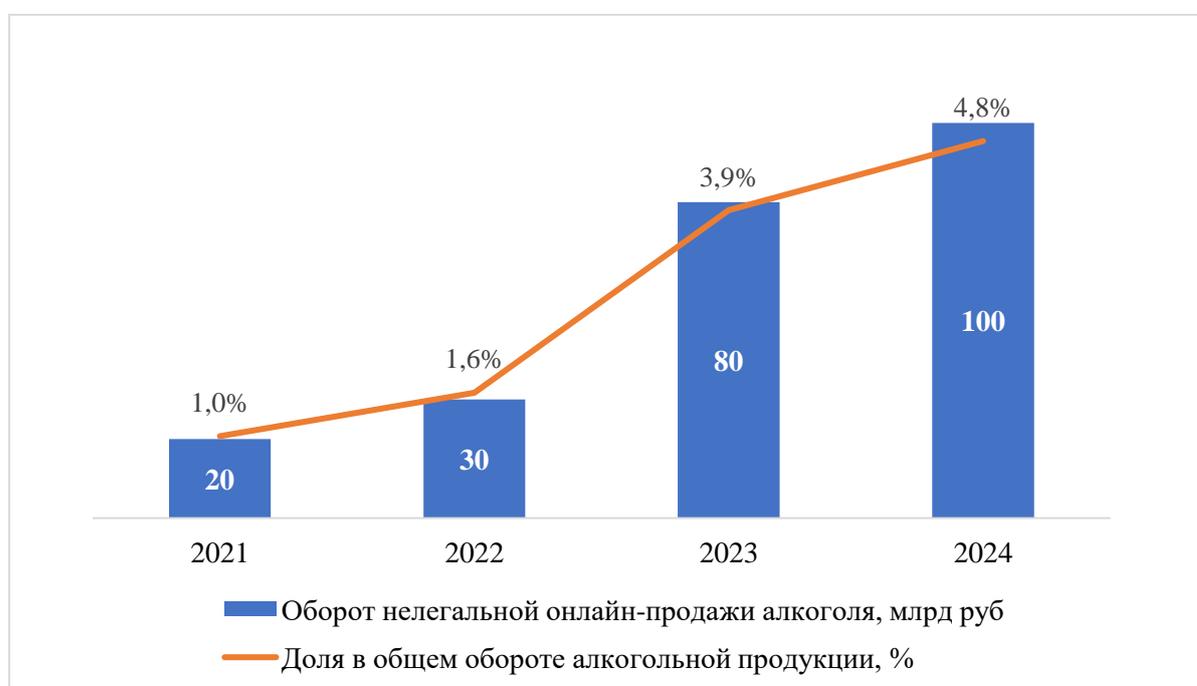
Таблица 1. – Причины и последствия запрета на дистанционную реализацию алкогольной продукции

Причины запрета [1]	Последствия запрета [8]
Повышение рисков приобретения алкогольной продукцией несовершеннолетними	Отсутствие контроля рынка и большое количество продавцов контрафактной продукции
Возможность доставки на территорию, запрещённую для продажи алкоголя	Высокие риски получения некачественного товара покупателями

Региональные ограничения по месту и времени продажи алкогольной продукции не учитываются	Репутационные риски для производителей и продавцов в случае подделки их продукции
	Необходимость дополнительных затрат для обхода запрета на дистанционную продажу алкоголя сертифицированными продавцами

Источник: составлено автором на основе научных статей и публикаций в СМИ

Нельзя отрицать весомость аргументов в пользу запрета дистанционной торговли алкогольной продукцией. Однако, последствия такого запрета, в свою очередь, сказываются на рынке куда более негативным образом, в особенности – в долгосрочной перспективе. Исходящий от теневых недобросовестных продавцов фактический и потенциальный вред, наносимый и покупателям, и производителям, и всему рынку в целом, существенно перевешивает возможные риски, которые являются причинами запрета онлайн-продаж алкоголя. При этом, с течением времени этот вред будет становиться более ощутимым, так как теневой онлайн-рынок алкогольной продукции в РФ постоянно растёт и развивается.

Источник: составлено автором на основе данных АКИТ [13]

Рисунок 3. Оборот нелегальных онлайн-продаж алкоголя в РФ и его доля в общем обороте алкогольной продукции за 2021-2024, млрд руб и %

Приведённые цифры наглядно подтверждают тот факт, что нелегальные онлайн-продажи алкогольной продукции хоть и остаются на относительно небольшом уровне распространения, динамика их роста остаётся положительной, и с каждым годом она будет лишь увеличиваться. При этом, средняя доля онлайн-продаж алкоголя в общем обороте алкогольной продукции в 10 ведущих по этому показателю странах составляет 6,8 % [12]. Таким образом, наступление момента, когда данный показатель приблизится к этому значению в РФ, – это вопрос времени. При этом важно создать прежде всего безопасную и вместе с этим эффективную среду, в которой покупатели смогут приобретать соответствующую продукцию дистанционно. Сделать это помогут технологии дистанционной торговли алкогольной продукцией, которые активно используются за рубежом.

Разделить эти технологии можно условно на 2 группы – это технологии,

используемые для контроля процесса товародвижения алкогольной продукции, и технологии, используемые для улучшения сервиса и продвижения соответствующих услуг.

Таблица 2. – Технологии дистанционной торговли алкогольной продукцией за рубежом

Технологии для контроля	Технологии для сервиса и продвижения
Контроль регистраций онлайн-продавцов алкогольной продукцией с использованием искусственного интеллекта	Оптимизация логистики и ускорение доставки
Контроль доступности получения алкоголя по временному и территориальному признаку с помощью соответствующих приложений	Дифференциация алкогольных продавцов по профилю
Контроль возраста покупателя	Соблюдение условий хранения и транспортировки товаров

Источник: составлено автором

Очевидно, что со своими задачами технологии дистанционной торговли алкогольной продукцией успешно справляются, в том числе в плане контроля [11]:

- надзор за интернет-рынком, а также поддержка в данной сфере искусственного интеллекта позволяют осуществлять надзор за добросовестностью онлайн-продавцов алкоголя;
- геолокационные и другие технологии позволяют контролировать доступность алкоголя по времени и месту его получения;
- технологии проверки возраста при оформлении заказа регулируют возраст покупателя, однако проверить возраст именно получателя чаще всего может всё ещё исключительно человек.

При этом технологии для улучшения сервиса и продвижения дистанционной покупки алкогольной продукции делают данный процесс максимально эффективным и комфортным [5]:

- соответствующее оборудование позволяет безопасно транспортировать алкоголь, сохраняя необходимый температурный режим;
- современные логистические технологии оптимизируют процесс доставки и сокращают её время;
- возможность реализовывать алкогольную продукцию через интернет позволяют продавцам специализироваться на той или иной группе алкогольной продукции, дифференцируя предложения на рынке.

К итогам использования подобных технологий в сфере реализации алкогольной продукции через дистанционный канал продажи товаров можно отнести следующие аспекты [4,5]:

1. Открыто дополнительное направление для развития всей отрасли;
2. Повышена степень безопасности всех добросовестных участников рынка;
3. Потребительские потоки перенаправлены;
4. Покупательский опыт улучшен;
5. Остаётся риск получения алкогольной продукцией несовершеннолетними лицами.

Таким образом, зарубежные технологии, используемые в процессе реализации алкогольной продукции через онлайн-канал, максимально эффективно развивают данное направление с точки зрения сервиса и его продвижения, и закрывают многие вопросы,

связанные с безопасностью участников соответствующих торговых процессов, но отдельные риски, а именно – получение алкогольной продукции несовершеннолетними, продолжают иметь место.

Заключение.

Исходя из проведённого исследования можно сделать вывод о том, что на фоне активного распространения онлайн-торговли алкогольной продукцией в РФ, а также с учётом имеющихся технологий дистанционной торговли в FMCG-сегменте в РФ открываются крайне широкие перспективы технологического развития данного направления. Взяв за основу эти существующие в РФ технологии, а также адаптировав зарубежный технологический опыт онлайн-торговли алкоголем, можно отстроить крайне эффективную и выгодную для всех участников торговли цепочку движения алкогольной продукции при её дистанционной покупке. А использование внутренних идентифицирующих сервисов, таких как Честный Знак, ЕГАИС и Госуслуги, позволит детально отследить перемещение той или иной алкогольной позиции, а также жёстко ограничить доступ несовершеннолетних к такой категории, снизив вероятность получения ими алкоголя. В совокупности эти меры улучшат сегмент дистанционной торговли не только в этой отрасли, но и во всей онлайн-торговле в Российской Федерации, открыв пространство для дальнейшего технологического развития всех сопутствующих торгово-технологических процессов.

Список источников

1. Андреев Денис Владимирович. Актуальные вопросы легализации дистанционной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции // Алтайский юридический вестник № 4, 2020, с. 35-38.
2. Савельев Н. В., Панасенко С. В. Особенности современного развития дистанционной торговли в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 3. Т. 2. С. 27–31;
3. Хисматуллин О.Ю. Развитие правового регулирования продажи товаров дистанционным способом в России // Аграрная наука в инновационном развитии АПК: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2016». Часть III. Уфа: Башкирский ГАУ, 2016. С.388.
4. Colbert S, Wilkinson C, Thornton L, Feng X, Richmond R. Online alcohol sales and home delivery: An international policy review and systematic literature review // Health Policy. 2021 Sep; 125(9):1222-1237.
5. Korin Miller. 7 Alcohol Delivery Services That Bring The Booze To Your Door // Forbes Vetted, Dec 23, 2022, 35(7).
6. Бахарев И. Онлайн-продажи спасли алкогольный рынок США. Интернет-ресурс “E-pepper.ru”, раздел «Новости», 31.01.2022. – URL: <https://e-pepper.ru/news/onlayn-prodazhi-spasli-alkogolnyy-rynok-ssha.html/> (дата обращения: 27.09.2023)
7. Бусаргин А. Алкомаркеты ушли в мессенджеры: Group-IB оценила оборот нелегальной онлайн-продажи алкоголя в 2021 году. Аналитическое агентство в сфере кибербезопасности F.A.C.C.T., раздел «Пресс-релизы», 28.12.2021. – URL: <https://www.facct.ru/media-center/press-releases/alco-2021/> (дата обращения: 05.10.2023)
8. Тюняева М. Онлайн-торговлю алкоголем просят начать незамедлительно / Деловое издание «Ведомости», раздел «Бизнес», 17.05.2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/18/975577-onlain-torgovlyu-alkogolem-prosyat-nachat-nezamedlitelno> (дата обращения: 05.03.2025)
9. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2024» // Исследовательское агентство Data Insight, 01.05.2024. – URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 05.03.2025)

10. Сервис «Самокат» занял первую строку рейтинга INFOLine e-grocery Russia TOP. Информационно-консалтинговое агентство INFOLine, 21.08.2023. – URL: <https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=280845> (дата обращения: 05.03.2025)

11. Со второй попытки: почему эксперимент с онлайн-торговлей вином не находит поддержки в России. Портал Legal Academy, раздел «Сфера, статьи», 13.12.2022. – URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/so-vtoroi-popytki-pochemu-eksperiment-s-onlain-torgovlei-vinom-ne-nahodit-podderzhki-v-rossii/> (дата обращения: 05.03.2025)

12. Теневой рынок доставки алкоголя в Петербурге: быстро, доступно, но есть риски для покупателей. Интернет-издание KP.ru, раздел «Общество», 12.09.2023. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27553/4821967/> (дата обращения: 05.03.2025)

13. Торговля нелегальным алкоголем через интернет растёт с каждым годом. Официальный сайт Ассоциаций компаний интернет-торговли, раздел «Новости», 13.09.2024. URL: <https://www.akit.ru/news/kogda-mogut-snyat-ogranichenie-s-onlajn-torgovli-alkogolem> (дата обращения: 05.03.2025)

Сведения об авторе

Савельев Никита Вячеславович, аспирант базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Information about the author

Savelyev Nikita Vyacheslavovich, Postgraduate student of the Basic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

УДК 33.2964

DOI 10.26118/2782-4586.2025.49.65.034

Дроздов Максим Игоревич

Уральский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Экологизация крупных промышленных предприятий: достижения и новые вызовы

Аннотация. Исследование посвящено анализу достижений в области экологизации крупнейших российских металлургических компаний и оценке изменений их финансовых результатов в условиях санкционного давления. В качестве объектов исследования были выбраны ПАО «ГМК «Норильский Никель», АО «Русал», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ООО «Металлоинвест» и ООО «НЛМК». В ходе работы были проанализированы экологические программы компаний и их влияние на сокращение выбросов загрязняющих веществ, снижение водопользования и повышение энергоэффективности. Выявлено, что несмотря на значительные достижения в экологизации, большинство предприятий не публикуют данные о финансовых выгодах от этих программ, что затрудняет их экономическую оценку.

Исследование также показало, что введенные санкции привели к снижению прибыли компаний, увеличению затрат на реализацию экологических проектов и ограничению доступа к западным технологиям. Это создало значительные финансовые трудности, которые могут привести к пересмотру бюджетов на ESG программы в ближайшем будущем. Выводы исследования подчеркивают, что предприятия будут вынуждены сбалансировать между необходимостью выполнения экологических обязательств и сохранением финансовой устойчивости в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: экологизация промышленности, финансовые трудности, ESG стратегии, санкционные ограничения, металлургические предприятия, устойчивое развитие, экологические программы, снижение выбросов, энергоэффективные технологии.

Drozdov Maxim Igorevich

Ural Institute of Management is a branch "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"

Greening of large industrial enterprises: achievements and new challenges

Abstract. This study focuses on analyzing the achievements in the environmental modernization of Russia's largest metallurgical companies and assessing changes in their financial performance under the pressure of sanctions. The selected companies include PJSC "Norilsk Nickel," JSC "Rusal," PJSC "Magnitogorsk Iron and Steel Works," LLC "Metalloinvest," and LLC "NLMK." The research examined the environmental programs of these companies and their impact on reducing emissions of pollutants, lowering water consumption, and improving energy efficiency. It was found that, despite significant progress in environmental modernization, most companies do not publish data on the financial benefits of these programs, which complicates their economic assessment.

The study also revealed that the imposed sanctions have led to a decrease in the companies' profits, an increase in the costs of implementing environmental projects, and restricted access to Western technologies. These factors have created significant financial challenges that may force companies to reconsider the budgets allocated for ESG programs in the near future. The findings highlight that companies will need to balance the fulfillment of environmental commitments with maintaining financial stability amid economic uncertainty.

Keywords: greening of industry, financial difficulties, ESG strategies, sanctions restrictions, metallurgical enterprises, sustainable development, environmental programs, emission reduction, energy efficient technologies.

Введение

Экологизация крупных промышленных предприятий — одна из наиболее актуальных задач современной экономики, находящаяся на пересечении экологических и экономических интересов. Возрастающее влияние промышленного производства на окружающую среду требует разработки новых подходов, направленных на снижение техногенной нагрузки и минимизацию отходов. За последние годы инвестиции в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в горно-металлургическом комплексе Среднего Урала возросли более чем в 6 раз, что свидетельствует о значительных экологических вызовах в этой отрасли [9, с. 62].

Современные научные исследования подтверждают необходимость внедрения экологических инноваций. Например, Федосеева С.С. отмечает, что рост промышленного производства приводит к ухудшению экологической ситуации и напрямую влияет на качество жизни людей [10, с. 467]. В то же время сокращение промышленного производства, которое способно улучшить экологическую обстановку, ведет к снижению темпов экономического развития, что создает дилемму между экономическим ростом и охраной окружающей среды [10, с. 467].

Для решения этих проблем промышленным предприятиям необходимо внедрять принципы циркулярной экономики. Глезман Л.В. и Федосеева С.С. указывают, что экологизация промышленности через циркулярную экономику способствует повышению энергоэффективности и снижению негативного воздействия на окружающую среду [4, с. 470]. Это подтверждается и Жидко Е.А. и Муштенко В.С., которые подчёркивают, что внедрение низкоотходных технологий может существенно снизить загрязнение и сэкономить ресурсы [5, с. 196].

Особое внимание необходимо уделять региональным аспектам экологических инноваций. Как указывает Кудрявцева С.С., в Приволжском федеральном округе доля организаций, внедряющих экологические инновации, составляет 32%, что значительно выше среднероссийского уровня [6, с. 76]. Однако внедрение таких технологий сталкивается с рядом трудностей. Чугунова Т.Н. и Хлобданова Э.Р. указывают, что суммарный объем воздействия промышленного производства на окружающую среду продолжает увеличиваться, несмотря на уменьшение общей антропогенной нагрузки [11, с. 269].

Опыт Китая может служить примером успешного управления экологическими рисками. Внутренняя Монголия показала значительные успехи в снижении промышленных выбросов, что демонстрирует эффективность государственных программ и инвестиций в экологические технологии [12, с. 48]. В России же расходы на экологические цели составляют всего 0,7% ВВП, что значительно ниже стандартов развитых стран, что указывает на необходимость увеличения инвестиций в охрану окружающей среды [8, с. 135]. Тем не менее, в 2021 году капитальные вложения в зеленую инфраструктуру в России увеличились в 1,5 раза, что свидетельствует о растущем интересе бизнеса к экологизации [2, с. 14].

Интеграция ESG-принципов (Environmental, Social, Governance) в корпоративные стратегии российских компаний также подтверждает важность экологизации. Бабкин А.В. и Шкарупета Е.В. отмечают, что рост зеленых инвестиций в 2021 году связан с включением российских предприятий в мировую ESG-повестку [3, с. 14]. Однако Лаврикова Ю.Г. и коллеги подчеркивают, что переход к «зеленой» энергетике в России затруднен из-за зависимости от традиционных источников энергии [7, с. 640].

Экологизация промышленного сектора требует как системных реформ, так и внедрения инновационных технологий. Как отмечает Авилова В.В., зеленые финансы становятся важным инструментом для стимулирования устойчивого развития предприятий

[1, с. 5]. Всё это подчеркивает необходимость продолжения исследований и активного внедрения экологических решений в промышленности.

Материалы исследования

Исследование, проведенное в данной работе, является эмпирическим и направлено на анализ экологических программ, реализуемых крупными промышленными предприятиями России. Для этого была проведена оценка экологической эффективности программ на основе ESG-рейтингов, статистической обработки данных из отчетов компаний по устойчивому развитию, а также анализа связи между экологическими инициативами и финансовыми показателями предприятий.

Выборка предприятий

Для анализа были выбраны пять крупнейших российских металлургических компаний, активно внедряющих экологические программы: ПАО «ГМК «Норильский Никель», АО «Русал», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ООО «Металлоинвест» и ООО «НЛМК». Эти компании были отобраны на основе их позиций в ESG-рэнкинге, который ежегодно составляется рейтинговым агентством RAEX с учетом экологических, социальных и управленческих факторов. Основными критериями выбора были участие компаний в устойчивом развитии, высокое место в E-рэнкинге RAEX, доступность отчетов об устойчивом развитии и финансовой отчетности.

Источники данных

Основными источниками данных для исследования являлись:

- 1) Публичные отчеты компаний об устойчивом развитии за 2022 и 2023 годы.
- 2) Консолидированные финансовые отчеты компаний.
- 3) Методология присвоения ESG-рейтингов, используемая агентством RAEX, которая включала 15% дополнительных метрик, не учтенных в предыдущих версиях рейтинга.

Методы анализа

Был проведен качественный анализ ESG-отчетов, предоставленных компаниями, для оценки реализованных экологических проектов и их влияния на экологическую устойчивость. Особое внимание уделялось таким показателям, как снижение выбросов парниковых газов, оптимизация водопользования, повышение энергоэффективности и использование вторичных материалов. Качественные данные были сопоставлены с количественными показателями для проведения более полного анализа.

Ограничения исследования

Основным ограничением исследования стала недоступность данных по финансовым результатам отдельных экологических программ. Как отмечено в работе, многие компании не публикуют просчитанные финансовые выгоды от реализации экологических инициатив.

Формирование выборки промышленных предприятий для анализа

Для того чтобы отследить результаты экологических программ и их влияние на финансовое положение компаний, необходимо сначала определить, какие российские промышленные предприятия активно вовлечены в программы устойчивого развития и экологической модернизации. Одним из ключевых инструментов для этого является ESG-рэнкинг компаний, составляемый рейтинговым агентством RAEX. ESG-рэнкинг учитывает экологические, социальные и управленческие факторы деятельности компаний, что делает его полезным для анализа их устойчивого развития.

Начиная с 19 апреля 2024 года, RAEX использует новую методику присвоения ESG-рейтингов и составления ESG-рэнкингов. В новой версии методологии появилось более 15% под-факторов и дополнительных метрик и, которые ранее не учитывались, что делает оценку более комплексной и детализированной. Как отмечает агентство, требования к остальным метрикам были "значительно переосмыслены и конкретизированы с целью свести к минимуму вероятность ошибок или спорных ситуаций" [24]

Это улучшение позволяет более точно отслеживать, как компании внедряют экологические программы и насколько они эффективны. Полный список под-факторов для присвоения E-

рейтинга в редакции методологии RAEX от 19 апреля 2024г и от июля 2022 года представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Список под-факторов для присвоения Е-рейтинга в методологии RAEX

Редакция от апреля 2024 г.		Редакция от июля 2022 г.
1. Водопользование	11. Качество питьевой воды	1. Водные ресурсы
2. Биоразнообразие	12. Управление хвостохранилищами	2. Биоразнообразие
3. Энергопотребление	13. Управление водными ресурсами	3. Энергоэффективность
4. Управление отходами и переработка отходов	14. Управление цепочкой поставщиков	4. Загрязняющие вещества
5. Образование загрязняющих веществ	15. Проектирование с учетом ресурсоэффективности	5. Управление и переработка отходов
6. Выбросы парниковых газов	16. Воздействие на биоразнообразие	6. Расширенная ответственность производителя
7. Возобновляемая энергия	17. Экологическое воздействие	7. Выбросы парниковых газов
8. Адаптация к изменениям климата	18. Управление жизненным циклом продукции	8. Возобновляемая энергия
9. Взаимодействие с заинтересованными сторонами по экологическим вопросам	19. Управление утилизацией и переработкой устройств, вышедших из употребления	9. Вовлеченность заинтересованность сторон
10. Экологические риски цепочек поставок		10. Цепочка поставщиков
		11. Экологически ответственные инвестиции
		12. Портфель эко-ответственных кредитов

Источник: составлено автором на основании источника [22].

ESG-рэнкинг RAEX, составленный по обновленной методике поможет выявить компании, которые являются лидерами по внедрению экологических программ, и проанализировать, как эти программы отражаются на их экономических показателях. В первую очередь интерес представляют крупные промышленные компании, поэтому, путем фильтрации по Е-рэнкингу, отбираем крупнейшие российские металлургические компании: ПАО «ГМК «Норильский Никель», ПАО «ЕН+ Групп», АО «Русал», ООО «ЕВРАЗ», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ООО «Металлоинвест», ООО «НЛМК» для дальнейшего анализа. С позицией выбранных компаний в е-рэнкинге можно ознакомиться в Таблице 2.

Таблица 2

Промышленные компании, выбранные в рамках первичного скрининга для анализа реализуемых экологических программ

№	Компания	Отрасль	Позиция в Е-рэнкинге RAEX
---	----------	---------	---------------------------

1	ПАО "ГМК "Норильский Никель"	Горнодобывающая промышленность и металлургия	1
2	ПАО "Ен+ Групп"	Горнодобывающая промышленность и металлургия	3
3	АО "Русал"	Горнодобывающая промышленность и металлургия	8
4	ООО "ЕВРАЗ"	Горнодобывающая промышленность и металлургия	15
5	ПАО "Магнитогорский металлургический комбинат (ММК)"	Производство и обработка металлов	17
6	ООО "Металлоинвест"	Горнодобывающая промышленность и металлургия	18
7	ООО "НЛМК"	Горнодобывающая промышленность и металлургия	22

Источник: составлено автором на основании источника [24].

Выбранные компании ежегодно публикуют отчёты об устойчивом развитии, в которых приводят статистические данные о реализуемых ESG-программах, однако важно удостовериться, что все из первично выбранных компаний располагают публичной консолидированной финансовой отчетностью для того, чтобы рассматривать результаты экологических программ и их стоимость в разрезе финансовых результатов.

В результате повторного скрининга, были отсеяны:

1) Компания ПАО «Ен+ Групп», поскольку она состоит из двух дивизионов: энергетического и металлургического. Металлургический сектор является более «грязным» с точки зрения экологии и представлен компанией АО «Русал», которая уже находится в нашей выборке после первичного отбора.

2) ООО «ЕВРАЗ», поскольку не удалось найти в публичном доступе консолидированную финансовую отчетность за 2023 год.

По итогам двух этапов отбора в итоговую выборку попадает пять крупнейших металлургических промышленных компаний России, а именно: ПАО «ГМК «Норильский Никель», АО «Русал», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ООО «Металлоинвест», ООО «НЛМК».

Анализ результатов экологических программ, реализованных промышленными компаниями в 2023 году.

Детально ознакомившись с отчетами об устойчивом развитии выбранных компаний, стоит отметить, что большинство из них не рассчитывают объем денежных средств, которые позволили сэкономить и реинвестировать реализованные экологические программы. Другими словами, большинство реализованных экологических проектов не связывают с финансовым результатом от внедрения.

Исключением стала ООО «НЛМК», которая дала оценку финансовой выгоде, полученной от реализованных мероприятий по повышению энергоэффективности. Согласно данным отчета об устойчивом развитии ООО «НЛМК» экономия за отчетный 2023 год составила 709 млн рублей, что в пересчете на международную валюту эквивалентно \$8,4 млн [14]. Достигнуто это было за счёт:

1) Повышения эффективности использования топливных газов.

Реализованы проекты по более эффективному использованию топливных газов для генерации электроэнергии, что позволило сократить затраты на энергию и уменьшить выбросы.

2) Оптимизации работы оборудования.

Улучшена работа компрессорного, насосного и охлаждающего оборудования, что повысило эффективность энергопотребления и снизило эксплуатационные расходы.

3) Оптимизации схем и сетей.

Модернизированы технологические схемы и сети транспортировки энергоресурсов, что позволило более эффективно распределять ресурсы и повысить устойчивость производства.

4) Снижения потребления природного газа.

На площадке NLMK Clabescq в Европе удалось снизить потребление природного газа на 8%.

5) Модернизации осветительных систем.

На Липецкой площадке заменено 17,5 тыс. светильников, что дало экономию 55,5 млн руб. в 2023 году и сократило объем опасных отходов.

6) Перехода на природный газ.

Основное оборудование переведено с доменного газа на природный, что повысило энергоэффективность и дало возможность использовать доменный газ для производства электроэнергии.

Отсутствие в отчетах компаний оценки потенциальной финансовой выгоды от реализации экологических программ во многом обусловлены тем, что экологические изменения очень капиталоемкие и зачастую проводятся под воздействием внешних факторов: требования со стороны надзорных органов о снижении негативного экологического воздействия; повышение привлекательности компании в глазах инвесторов или получения доступа к «зеленым» финансовым инструментам.

Тем не менее, компании в 2023 году продемонстрировали значительные достижения в реализации экологических программ, направленных на сокращение воздействия на окружающую среду. В таблице 3 представлены ключевые экологические достижения.

Таблица 3

Результаты реализации экологических программ в 2023 году

№	Компания	Результаты реализации экологических программ в 2023 году
1	ПАО "ГМК "Норильский Никель"	1) Снижение потребления топлива на 3% (к 2022г.) 2) Снижение выброса парниковых газов (охваты 1 и 2) на 2,1% (к 2022г.) 3) Объем забранной пресной воды уменьшился на 38 млн. метрических тонн (к 2022г.) 4) Увеличение объемов образованных отходов I–III классов опасности на 2 тыс. тонн (+33%), однако и рост объемов обезвреживания этих отходов на 3 тыс. тонн (+66%) (к 2022г.) 5) Реализация "Серной программы" для обеспечения снижения загрязняющих выбросов. Общая сумма планируемых инвестиций в проект 2-2,5 млрд. долл. США
2	АО "Русал"	1) Двадцать два предприятия группы сертифицированы в соответствии с международным экологическим стандартом ISO 14001 2) Снижение объема забора пресной воды из водоёмов на 6% 3) Объем выбросов диоксида серы снизился на 13% (Компания -участник национальной программы "Чистый воздух") 4) Разработаны корпоративные программы по сохранению биоразнообразия и поддержанию экосистем

3	ПАО "ММК"	<p>1) Удельные выбросы CO₂ 2,04 т /т (охваты 1 и 2) -6,8% (к 2022г.)</p> <p>2) Удельные выбросы пыли 0,91 кг / т стали -14% (к 2022г.)</p> <p>3) Площадь рекультивированных земель 43,06га +19,4% (к 2022г.)</p> <p>4) Объем образованных отходов 13 096 тыс. тонн +6% (к 2022г.)</p> <p>5) Удельные выбросы в атмосферу 13,2 кг / т стали -9,6% (к 2022г.)</p>
4	ООО "Металлоинвест"	<p>1) По итогам 2023 года объем оборотной и повторно используемой воды в производственной деятельности Группы НЛМК составил 1 482,9 млн м³, что на 4,3% меньше по сравнению с 2022 годом. Снижение объема связано с оптимизацией водопользования и более эффективными методами повторного использования воды в производственных процессах.</p> <p>2) Снижение выбросов в атмосферу на 4,7% (к 2022г.)</p>
5	ООО "НЛМК"	<p>1) Снижение объемов отведения сточных вод после использования составило 7,5 млн м³ (- 29% к 2022г.)</p> <p>2) Достигнута наименьшая за последние 6 лет валовая эмиссия по группе НЛМК - 293 тыс. тонн в год</p> <p>3) Достигнута доля использования вторичного сырья на уровне 96%</p> <p>4) Своевременный ремонт техники, обслуживание топливной аппаратуры, сокращение холостых пробегов и глушение двигателей на стоянках более пяти минут позволили сократить расход топлива на 319 тыс. литров в 2023 году.</p>

Источник: составлено автором на основании источников [13][14][15][16][17].

Можем видеть, что по результатам 2023 года компании успешно провели мероприятия по снижению выбросов, оптимизации водопользования, повышению энергоэффективности и улучшению экологической безопасности производственных процессов, что ещё раз подтверждает их приверженность принципам устойчивого развития и минимизации экологического следа.

Отдельного внимания достойна Серная программа Норникеля. Это крупнейший экологический проект компании, нацеленный на радикальное сокращение выбросов диоксида серы (SO₂) на ее производственных объектах в Норильске и других регионах путем построения объектов, позволяющих конвертировать выбросы диоксида серы в серную кислоту, которая затем нейтрализуется известняком. Программа является частью федерального проекта «Чистый воздух» и направлена на улучшение экологической обстановки в Арктике, в первую очередь — в Норильском промышленном районе. Программа предполагает снижение выбросов SO₂ в Норильске на 45% к 2025 году и на 90% на Медном заводе к 2026 году. Это обеспечит существенное улучшение качества воздуха в регионе [23]. На реализацию программы выделено более 180 миллиардов рублей, из которых уже инвестировано около 120 миллиардов рублей. Эти вложения не принесут прямой коммерческой выгоды, но направлены на выполнение экологических обязательств компании [25]. В октябре 2023 года была запущена первая очередь проекта, которая уже начала снижать выбросы диоксида серы. Серная программа является важным шагом Норникеля в направлении устойчивого развития и служит примером крупномасштабных инвестиций в экологические проекты в России.

Влияние внешнеэкономических факторов на реализацию экологических программ

С начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года, международное сообщество отреагировало введением масштабных санкций по отношению к Российским юридическим и должностным лицам, которые включают финансовые ограничения, экспортные запреты и ограничения на поставки технологий, что существенно изменило условия работы отрасли. Безусловно, наибольшим образом от введенных мер пострадали компании, которые частично были ориентированы на Европейский рынок. После того, как эти каналы взаимодействия стали заблокированы, крупнейшим российским компаниям пришлось столкнуться с серьезными последствиями:

1) Сужение экспортных рынков.

Запреты на поставки в Европу и США сократили доступ к ключевым зарубежным рынкам, вынуждая компании переориентироваться на Азию. Компании начали активнее развивать отношения с Китаем и Индией, но не все потери западных рынков удалось компенсировать.

2) Ограничение доступа к технологиям.

Санкции затруднили импорт западного оборудования и технологий, необходимых для модернизации предприятий и, в том числе, реализации экологических проектов.

3) Рост логистических затрат.

Запрет на использование европейских транспортных маршрутов увеличил расходы на поставку продукции и материалов.

4) Финансовые ограничения.

Ограниченный доступ к международным платежам замедлил темпы инвестиционных программ и взаиморасчетов с международными контрагентами.

К сожалению, не все компании смогли оперативно и эффективно отреагировать на быстро изменившиеся внешнеэкономические условия. Рассмотрим таблицу 4, в которой мы можем увидеть изменение валовой прибыли, чистой прибыли и объемов финансирования экологических программ компаниями из нашей выборки.

Стоит отметить, что в таблице 4 отсутствуют показатели по ПАО "ГМК "Норильский Никель". Это связано с тем, что компания не ведет и не публикует информацию по объему инвестиций в каждое из направлений ESG, поэтому мы не можем точно знать, какой объем денежных средств «Норникель» расходовал на реализацию экологических проектов в 2022 и в 2023г. Однако из консолидированной финансовой отчетности компании, мы можем видеть, что валовая прибыль снизилась с 682 млрд руб. в 2022 году до 632 млрд руб. в 2023 году, а чистая прибыль сократилась с 401 млрд руб. в 2022 году до 246,27 млрд руб. в 2023 году (более чем на 38%). Эти цифры указывают на ухудшение финансового положения компании.

Таблица 4

Изменения экономических показателей промышленных компаний

	АО "Русал"	ПАО "ММК"	ООО "Металлоинвест"	ООО "НЛМК"
2022 год (млрд. руб.)				
Инвестиции в экологические программы	14,8	21,7	10,6	21,7
Валовая прибыль	219,5	137,4	290,2	347,3
Чистая прибыль	122,8	48,3	68,3	166,4
2023 год (млрд. руб.)				
Инвестиции в экологические программы	15,1	21,5	15,8	22,4
Валовая прибыль	151,7	195,7	241,8	379,7
Чистая прибыль	24,2	114,2	106,1	209,4

Источник: составлено автором на основании источников [14][15][16][17][18][19][20][21]

По данным таблицы 4 мы видим, что компании по-разному справились с изменениями внешнеэкономической конъюнктуры. Есть те, кто улучшил свои показатели по валовой и чистой прибыли – это ПАО «ММК» и ООО «НЛМК», у ООО «Металлоинвест» при снижении валовой прибыли на 17% наблюдается увеличение чистой прибыли с 68,3 млрд. руб. до 106,1 млрд. руб., а у АО «Русал» мы видим явное ухудшение валовой прибыли в 2023 году (-31% к 2022 году) и чистой прибыли на 80,5% по сравнению с 2022 годом.

Заключение

Ухудшение макроэкономической ситуации, связанное с санкциями и международными ограничениями, несомненно окажет влияние на реализацию экологических программ российских металлургических компаний. Основные риски, которые могут повлиять на темпы и объемы инвестиций в экологические проекты, включают:

1. Рост затрат и затруднения с поставками технологий: Санкции затрудняют доступ к современному западному оборудованию и технологиям, необходимым для реализации экологических проектов. Это приводит к удорожанию проектов и увеличению сроков их выполнения, так как компании вынуждены искать альтернативных поставщиков или адаптировать процессы к новым условиям [24].

2. Снижение прибыли: Как показывают данные по прибыльности российских металлургических компаний, они уже столкнулись с серьезным снижением финансовых показателей. Чистая прибыль "Русала" в 2023 году существенно сократилась по сравнению с 2022 годом, что может повлиять на возможность поддержания текущего уровня инвестиций в экологические программы. Приоритеты компаний могут сдвигаться в сторону сохранения ликвидности и выполнения обязательств, что несет риски для устойчивости экологических проектов [26].

3. Геополитическая неопределенность: В условиях долгосрочной санкционной изоляции компании могут столкнуться с необходимостью сокращения расходов на нефинансовые проекты, включая экологические программы. Приоритет может сместиться на поддержание основной производственной деятельности и на адаптацию бизнеса к изменившимся условиям, что увеличивает риск задержки или сокращения экологических инвестиций [14]. Тем не менее, российские компании продолжают рассматривать экологические инвестиции, как важный элемент долгосрочной стратегии, особенно в контексте внутреннего и азиатского рынков, где устойчивое развитие остается значимым критерием. В то же время, уже сейчас наблюдается тенденция к пересмотру сроков реализации некоторых экологических программ и увеличению их стоимости [26].

Таким образом, ухудшение макроэкономической ситуации в результате санкций действительно создает риски для экологических программ российских металлургических компаний. Это может привести к увеличению сроков выполнения проектов и возможному сокращению инвестиций в ближайшие годы.

Список источников

1. Авилова В.В. «Зеленые» финансы как новый тренд мирового развития и их влияние на состояние промышленности России // Вестник Российского университета кооперации. — 2023. — № 3(53). — С. 4–8.

2. Азарова Н.А., Неминущая С.А. Синергетическое управление инновациями в зеленой экономике // Экономика. Инновации. Управление качеством. — 2023. — № 12-16. DOI: 10.58168/EARNM_12-16.

3. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В. Синергия цифровой трансформации и ESG-развития промышленных экосистем // Экономика. Инновации. Управление качеством. — 2024. — № 1. DOI: 10.18720/IEP/2024.1/80.
4. Глезман Л.В., Федосеева С.С. Влияние промышленного производства на экологический профиль регионов // Экономика природопользования. — 2019. — № 3(25). — С. 44–51.
5. Жидко Е.А., Муштенко В.С. Развитие промышленного предприятия в современных условиях экологизации производства // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — № 3(20). — С. 195–199.
6. Кудрявцева С.С., Халиулин Р.А. Экологические инновации в промышленности: территориальные особенности применения // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 462. — С. 75–81.
7. Лаврикова Ю.Г., Бучинская О.Н., Вегнер-Козлова Е.О. Зеленый энергопереход российской промышленности: барьеры и пути преодоления // AlterEconomics. — 2022. — Т. 19. № 4. — С. 638–662. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.5.
8. Малышева Т.В., Шинкевич А.И. Экономические аспекты экологизации промышленных производств // Вестник Казанского государственного энергетического университета. — 2017. — № 4(36). — С. 130–136.
9. Романова О.А., Сиротин Д.В. Методы определения эколого-экономической эффективности переработки техногенных образований Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2019. — Т. 13 № 3. — С. 59–68.
10. Федосеева С.С. Теоретические аспекты проблем устойчивого развития отраслей промышленности // Проблемы современной экономики. — 2018. — № 4(68). — С. 466–472.
11. Чугунова Т.Н., Хлобданова Э.Р. Проблемы экологизации промышленного производства // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — № 126(02). — С. 267–271.
12. Чэн Шаньи, Мурзин А.Д. Экологизация промышленного производства Китая: теория и практика // Экономика и экология территориальных образований. — 2021. — Т. 5 № 4. — С. 44–51. DOI: 10.23947/2413-1474-2021-5-4-44-51.
13. Годовой отчет ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/nn_cso_2023_rus.pdf. (Дата обращения: 03.10.2024)
14. Отчет об устойчивом развитии Группы НЛМК за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://nlmk.com/upload/iblock/b2c/Politika-integririvannoy-sistemy-menedzhmenta-Gruppy-NLMK.pdf> (Дата обращения: 05.10.2024)
15. Отчет об устойчивом развитии Металлоинвест за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://металлоинвест.com/sustainability/reports/2023>. (Дата обращения: 04.10.2024)
16. Отчет об устойчивом развитии РУСАЛ за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rusal.com/sustainability/reports/2023>. (Дата обращения: 05.10.2024)
17. Единый годовой отчет за 2023 год ПАО ММК [Электронный ресурс]. URL: <https://mmk.ru/ru/sustainability/>. (Дата обращения: 05.10.2024).
18. АО «ХК «МЕТАЛЛОИНВЕСТ». Раскрываемая консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://металлоинвест.com/upload/financial-statements/2023> (Дата обращения: 01.10.2024)
19. ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Раскрываемая консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://nlmk.com/upload/financial-statements/2023> (Дата обращения: 01.10.2024)

20. ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Консолидированная финансовая отчетность специального назначения за год, закончившийся 31 декабря 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mmk.ru/upload/financial-statements/2023> (Дата обращения: 02.10.2024)

21. МКПАО «ОК РУСАЛ». Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rusal.ru/en/investors/financial-stat/msfo/> (Дата обращения: 02.10.2024)

22. Официальный сайт рейтингового агентства RAEX ESG-рэнкинг компаний — Методика [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.10/methods/. (Дата обращения: 05.10.2024)

23. Официальный сайт ГМК «Норникель» «Норникель дал старт Серной программе в Норильске» [Электронный ресурс]. URL: <https://esg.nornickel.ru/news/tpost/z2ha338sr1-nornikel-dal-start-sernoi-programme-v-no>. (Дата обращения: 04.10.2024).

24. Официальный сайт рейтингового агентства RAEX/ URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.10/methods/. (Дата обращения: 05.10.2024).

25. Новостной портал Город 55. «Норникель: Серная программа на НМЗ стала крупнейшим в России экопроектом» [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod55.ru/news/2023-10-25/nornikel-sernaya-programma-na-nmz-stala-krupneyshim-v-rossii-ekoproektom-3080682>. (Дата обращения: 04.10.2024).

26. Официальный сайт глобальной климатической инициативы России (GCI Russia) «ESG-2022: текущие риски и новые возможности» [Электронный ресурс]. URL: <https://cgi-russia.ru/researches/esg-2022-current-risks-and-new-opportunities/>. (Дата обращения: 02.10.2024).

Сведения об авторе

Дроздов Максим Игоревич, аспирант, Уральский институт управления— филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург, Россия

Information about the author

Drozdov Maxim Igorevich, Postgraduate Student, Ural Institute of Management, Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Yekaterinburg, Russia

УДК 334.722

DOI 10.26118/2782-4586.2025.57.92.035

Кирюшин Сергей Александрович

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Развитие сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике

Аннотация. В работе исследованы отличительные черты межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике с учетом возможного возникновения объективных проблем и способов их устранения. Доказано, что рыночные преобразования оказывают активное воздействие на определенные сектора рынка, в которых функционируют представители малого и среднего бизнеса, что инициирует применение технологий «зеленой» логистики для поиска решений сложных проблем местного и регионального развития, создания потенциала и стимулирования устойчивого роста в отдельных территориальных округах. Обоснована концептуальная модель формата сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике, сориентированного на региональное развитие, с учетом основных стадий реализации и функционала сетевых интеграторов.

Ключевые слова: «зеленая» логистика, сетевое межорганизационное сотрудничество, малый и средний бизнес, моделирование.

Kiryushin Sergey Aleksandrovich

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Development of network inter-organizational cooperation of smes in green logistics

Abstract. The article investigates the distinctive features of inter-organizational cooperation of small and medium-sized businesses in green logistics, taking into account the possible occurrence of objective problems and ways to eliminate them. It is proved that market transformations have an active impact on certain market sectors in which SMEs operate, which initiates the application of green logistics technologies to find solutions to complex problems of local and regional development, capacity building and stimulating sustainable growth in certain territorial districts. The conceptual model of the format of network inter-organizational cooperation of small and medium-sized businesses in green logistics, oriented to regional development, taking into account the main stages of implementation and functionality of network integrators is substantiated.

Keywords: green logistics, network inter-organizational cooperation, SMEs, modeling.

Введение. Развитию малого и среднего бизнеса, в настоящее время, уделяется первоочередное внимание, чему свидетельствует реализация Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в РФ. Отдельными исследователями подчеркивается особая важность реализации данного проекта. Например, в частности, отмечается, что в рамках реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» было положено начало продвижению такого важного, полезного и очень значимого социально-экономического явления, как предпринимательство [1, С. 291].

Ряд исследований, посвященных межорганизационному сотрудничеству, фокусируются на крупных компаниях [2; 3; 4]. Отдельные авторы акцентируют внимание на особенностях определения перспектив сотрудничества по созданию «зеленых» цепей поставок [5], другие оценивают влияние «зеленой» системы управления цепями поставок на экономические показатели компании, конкурентоспособность и на эффективность бизнеса в целом [6]. «Зеленая логистика - это не только тренд, но и неотъемлемая часть

бизнеса: зеленая логистика перестала быть просто трендом и стала важной частью бизнес-стратегий компаний, которые стремятся к устойчивому развитию» [7, С. 187]. Учитывается, что именно «сетевые структуры, а не фирмы, становятся реальными производственными единицами, а главным фактором конкурентоспособности - способность экономических агентов к интеграции и координации совместных действий для снижения уровня неопределенности, эффективного обмена ресурсами, информацией как основы для внедрения технологических, продуктовых, организационных улучшений» [8, С. 179]. Подчеркивается необходимость сотрудничества в форме кооперации, партнерств или альянсов с привлечением для совместной работы значительных активов [9]. Зарубежные авторы раскрывают влияние «зеленых» решений на цепи поставок путем учета внедрения экологических методов логистики в бизнесе, применения новейших «зеленых» технологий [10]. Исследование, проведенное китайскими специалистами на основе данных 290 китайских, корпоративных менеджеров показало, что внедрение цифровых «зеленых» цепей поставок положительно влияет на корпоративные экологические инновации, благодаря чему играет значительную роль в развитии бизнеса [11].

Цель исследования заключается в выявлении и формировании методологической основы, обеспечивающей эффективное решение вопросов развития сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в сфере «зеленой» логистики.

Задачи исследования:

- анализ тенденций межорганизационного сотрудничества представителей малого и среднего в области зеленой логистики;
- выявление возможностей и объективных проблем, с которыми способны столкнуться представители малого и среднего бизнеса при организации сетевого межорганизационного сотрудничества в «зеленой» логистике;
- выявление способов и методов количественной оценки сокращения воздействия на окружающую среду предприятиями малого и среднего бизнеса в рамках транспортной и складской деятельности при внедрении «зеленой» логистики;
- исследование влияния межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса на региональное развитие через внедрение «зеленой» логистики.

Научная новизна состоит в том, что на методологической основе с учетом системного подхода разработана и обоснована концептуальная модель формата сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике, сориентированного на региональное развитие.

Для достижения поставленной цели и выполнения определенных задач были использованы следующие методы исследования: метод сравнения, метод обобщения, метод систематизации, метод количественной оценки сокращения выбросов углекислого газа, метод количественной оценки экономии энергии в результате внедрения экологически безопасных методов складирования, метод количественной оценки снижения воздействия на окружающую среду в результате использования экологических упаковочных материалов, метод количественной оценки влияния эффективного управления запасами на экологическую устойчивость, метод концептуального моделирования.

Методы. Сетевое межорганизационное сотрудничество обеспечивает гибкость «зеленой» логистической системе. Для обеспечения гибкости «зеленой» логистической системы взаимодействующими компаниями на основе сетевого межорганизационного сотрудничества выполняются, в частности, следующие функции: разработка совместных прогнозов и планов, формирование механизмов урегулирования конфликтов между вовлеченными сторонами, построение отношений на основе формирования процессов контроля за получением выгод, включая корректировки и согласования в их распределении, а также максимальная прозрачность между партнерами.

Сфера «зеленой» логистики охватывает различные типы выбросов, при этом основное внимание уделяется диоксиду углерода, оксидам азота и диоксиду серы. Диоксид

углерода является одним из основных источников выбросов парниковых газов, оксиды азота, часто связанные с транспортными операциями, представляют значительный риск для качества воздуха. Диоксид серы, хотя и менее распространен, остается проблемой из-за его воздействия на здоровье человека и окружающую среду.

На рис. 1 показаны выбросы углекислого газа, связанные с различными видами транспорта. Это сравнение подчеркивает значительные экологические преимущества перехода на более экологичные транспортные решения.

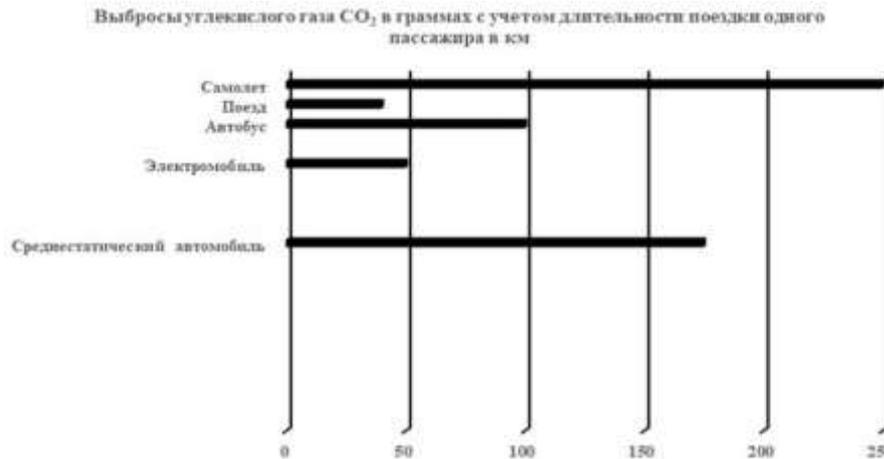

Рис. 1. Углеродные выбросы различных видов транспорта с учетом влияния на экологическую обстановку (адаптировано на основе [12])

По методу количественной оценки сокращения выбросов углекислого газа используется следующая формула [12]:

$$\Delta V_{CO_2} = (L_a \cdot k_a) - (L_e \cdot k_e), \quad (1)$$

где:

- ΔV_{CO_2} - сокращение выбросов углекислого газа (кг CO₂);
- L_a - расстояние, пройденное обычными автомобилями (км);
- k_a - коэффициент выбросов обычных автомобилей (кг CO₂/км);
- L_e - расстояние, пройденное энергоэффективными автомобилями (км);
- k_e - коэффициент выбросов эффективных автомобилей (кг CO₂/км).

На рис. 2 показано сравнительное потребление энергии на традиционных и «зеленых» складах, это демонстрирует заметно меньшее потребление энергии на квадратный метр по сравнению с традиционными складами.

Рис. 2. Потребление электроэнергии на традиционных складах и складах, использующих методы «зеленой» логистики (адаптировано на основе [12])

По методу количественной оценки экономии энергии в результате внедрения экологически безопасных методов складирования используется следующая формула [12]:

$$\Delta P = (P_a - P_g) \cdot S_w, \quad (2)$$

где:

- ΔP - экономия энергии (кВт·ч/год);
- P_a - потребление энергии на квадратный метр в традиционных складах (кВт·ч/м²/год);
- P_g - потребление энергии на квадратный метр в «зеленых» складах (кВт·ч/м²/год);
- S_w - общая площадь склада (м²).

По методу количественной оценки снижения воздействия на окружающую среду в результате применения экологичных упаковочных используется следующая формула [12]:

$$\Delta O_u = (M_a \cdot k_u) - (M_e \cdot k_e), \quad (3)$$

где:

- ΔO_u - снижение воздействия на окружающую среду (оценка воздействия);
- M_a - вес обычного упаковочного материала (кг);
- k_u - коэффициент воздействия на окружающую среду обычного упаковочного материала (балл воздействия/кг);
- M_e - вес экологически чистого упаковочного материала (кг);
- k_e - коэффициент воздействия на окружающую среду экологически чистого упаковочного материала (балл воздействия/кг).

По методу количественной оценки влияния эффективного управления запасами на экологическую устойчивость используется следующая формула [12]:

$$\Delta O_s = (S_a \cdot I_a) - (S_e \cdot I_e), \quad (4)$$

где:

- ΔO_s - снижение воздействия на окружающую среду (оценка воздействия);
- S_a - уровень запасов при традиционном управлении (шт.);
- I_a - коэффициент воздействия на окружающую среду при традиционном управлении (балл воздействия/шт.);
- S_e - уровень запасов при эффективном управлении (шт.);
- I_e - коэффициент воздействия на окружающую среду при эффективном управлении (балл воздействия/шт.).

Основные цели сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике заключаются в следующем:

1. Последовательная работа над постепенным сокращением углеродного следа компаниями малого и среднего бизнеса.
2. Систематическое сокращение всех форм загрязнений окружающей среды, включая снижение или устранение загрязнения воздуха, воды, шума и почвы по каждому из направлений логистического сервиса предприятиями малого и среднего бизнеса.
3. Поощрение переработки и повторного использования материалов, повышение общей экономии энергии организациями малого и среднего бизнеса.
4. Сокращение расходов, благодаря общей стратегии экологической безопасности, улучшение имиджа брендов при меньших затратах участниками.

Несмотря на желание малого и среднего бизнеса участвовать в совместных инициативах сетевого межорганизационного сотрудничества, очевидным является возможное возникновение объективных проблем, а именно:

1. Поиск альтернативных источников ископаемого топлива для сокращения потребления и снижения выбросов углекислого газа, что особенно актуально для

транспортных компаний в связи с необходимостью вести свою деятельность без ущерба для окружающей среды.

2. Управление запасами, которое отличается большим количеством поставщиков и необходимостью дорогостоящего и сложного мониторинга всех стадий и элементов поставок продукции.

3. Высокая степень вероятности возникновения ошибок на ранних этапах сетевого межорганизационного сотрудничества при внедрении малым и средним бизнесом «зеленой» логистики, что нередко обусловлено дефицитом «зеленых» технологий и знаний об их успешном использовании. Ошибки в «зеленом» логистическом администрировании могут приводить к нарастанию отходов продукции, ошибкам в планировании перевозок, повышению уровня загрязнения окружающей среды и различным финансовым убыткам.

4. Проблемы совместного видения необходимых мероприятий по развитию сетевого межорганизационного сотрудничества всеми участниками, в частности, выражающимися в необходимости инвестиций на переход к «зеленой» логистике.

Для нейтрализации вышеуказанных проблем следует систематизировать основные способы перехода на «зеленую» логистику в рамках сетевого межорганизационного сотрудничества предприятий малого и среднего бизнеса, в частности, к ним следует отнести:

1. Использование автоматизированного программного обеспечения для планирования маршрутов и создания оптимизированных маршрутов перевозок, сокращающих количество рейсов, выбросов, и, тем самым снижающих расход топлива.

2. Применение рациональных вариантов доставки с учетом сокращения числа доставок по требованию клиентов в обмен на скидки.

3. Использование электровелосипедов для небольших доставок в близлежащие территориальные районы, снижающих загруженность дорог, в зависимости от расстояния доставки или срочности.

4. Формирование оптимального формата сетевого межорганизационного сотрудничества.

5. Формирование планов по управлению автопарком с приоритизацией доставки электромобилями, что обусловлено ростом разнообразия автопарков электромобилей, снижением их эксплуатационных расходов и уменьшением времени простоя при использовании планировщиков маршрутов для поиска подходящих маршрутов и другие.

Рыночные изменения активно воздействуют на представителей малого и среднего бизнеса в сфере «зеленой» логистики, это особенно проявляется в отдельных секторах, что иллюстрирует рисунок 3.

Рис. 3. Влияние основных секторов рынка на сетевое межорганизационное сотрудничество малого и среднего бизнеса в сфере «зеленой» логистики (разработано автором)

Сочетание технологических достижений, правительственных постановлений и растущей осведомленности потребителей способно стимулировать спрос на «зеленые» логистические решения в этих секторах. В результате приоритет должен отдаваться экологически чистым видам транспорта, а логистические операции могут становиться более экологичными и должны быть более эффективными.

Сетевое межорганизационное сотрудничество малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике будучи сложной стратегией с точки зрения разработки и реализации способно принести значительную отдачу и быть особенно полезным в поиске решений сложных проблем местного и регионального развития, создания потенциала и стимулирования устойчивого роста в отдельных территориальных округах.

На рис. 4 показана концептуальная модель сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике, иллюстрирующая особенности взаимоотношений между местными компаниями, научно-исследовательскими организациями, государственными органами, где институциональные сферы пересекаются, а сами участники взаимодействуют и сотрудничают друг с другом, благодаря чему инициируется комплекс действий для местного развития, и, малые и средние компании стремятся расширить свои возможности.

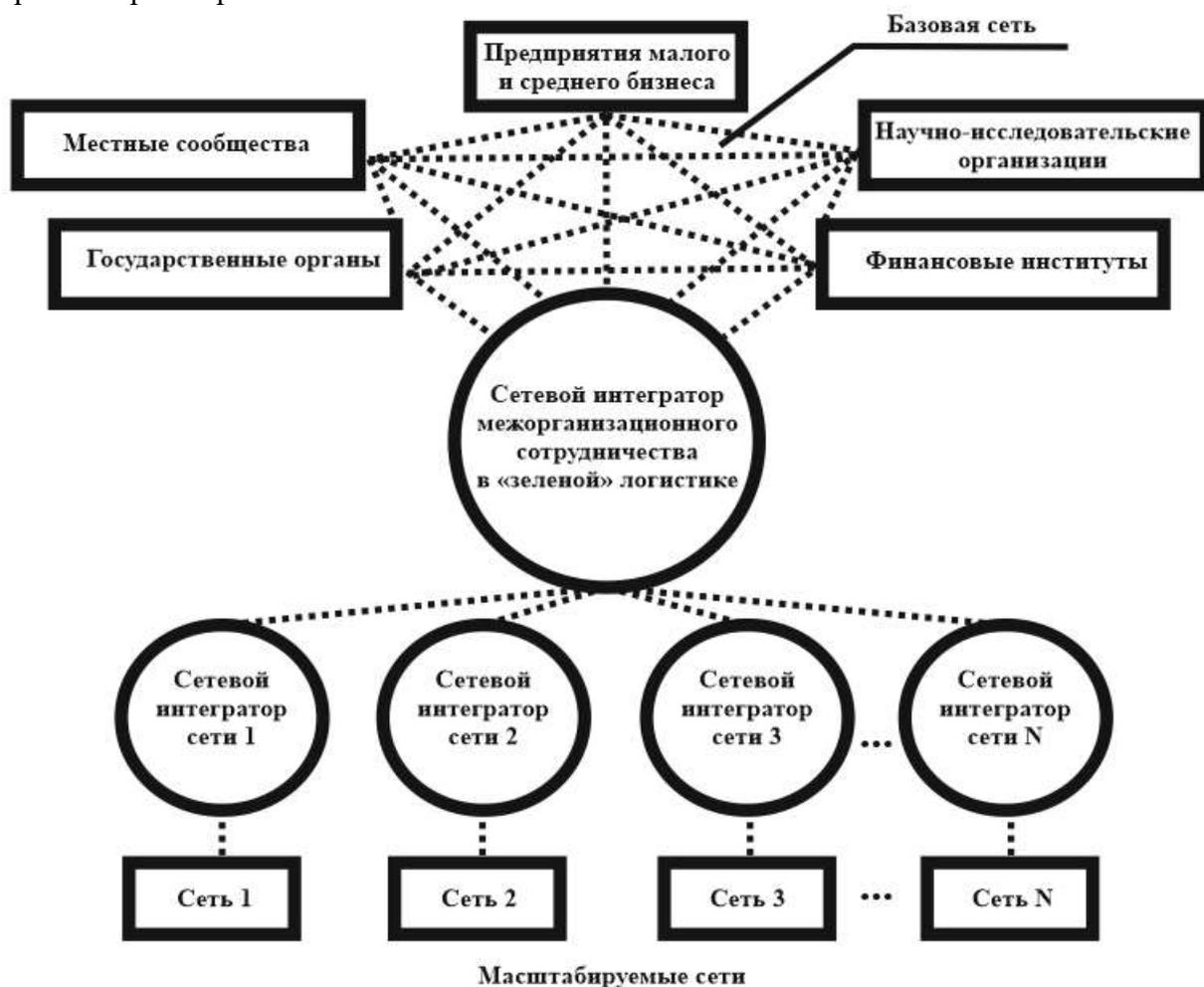

Рис. 4. Концептуальная модель формата сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике, сориентированного на региональное развитие (разработано автором)

Для реализации гарантированно устойчивого функционирования сетевого межорганизационного сотрудничества должно быть предусмотрено определение сетевого интегратора, то есть компании, которая могла бы выступать в качестве посредника по организации сотрудничества предприятий малого и среднего бизнеса до тех пор, пока они

не достигнут соответствующей стадии зрелости, самостоятельности и не сформируют свою сеть.

К основным обязанностям сетевого интегратора можно отнести мониторинг взаимодействий между фирмами, исследование динамики сотрудничества, создание атмосферы социальной связанности, разработку общих прогнозов и планов, корректировку и согласование распределения прибыли, и другое.

На основе представленной на рисунке 4 концептуальной модели разработаны три основные стадии сетевого межорганизационного сотрудничества малого и среднего бизнеса в «зеленой» логистике:

1. Выбор направлений сотрудничества, включающий в себя выявление и отбор компаний, готовых включиться в сеть, анализ предприятий, формирование инвестиционного механизма, информационно-коммуникационных взаимодействий и механизма доверия, а также определение основных и дополнительных потоков и процессов, которые будут координироваться и исполняться в сети.

2. Активизация сотрудничества, в ходе которого сетевое участие каждой организации подвергается мониторингу и контроллингу с помощью показателей и при необходимости вносятся необходимые изменения.

3. Масштабирование сети, обусловленное выделением самостоятельных сетей и началом их активной деятельности, не позволяющее разрастаться базовой сети и предопределяющее развитие автономии новых сетей.

Первые две стадии могут координироваться определенным для этой роли участником - сетевым интегратором, а последняя стадия предусматривает координацию новыми сетевыми интеграторами новых формируемых сетей.

Результаты. Таким образом, сетевое межорганизационное сотрудничество становится все более распространенным в деловой практике функционирования предприятий малого и среднего бизнеса в последние годы. Помимо прочих преимуществ этот формат сетевого межорганизационного сотрудничества обеспечивает эффект масштаба, рост накопленного опыта, сокращение общих рисков, увеличение влияния сетевой группы участников на конкурентов, и в то же время позволяет добиться лучших результатов, чем если бы компания работала одна. Более того, сетевое межорганизационное сотрудничество проявляет свои преимущества в региональном развитии. Необходимо отметить, что преимущества, по результатам применения технологий «зеленой» логистики, получают как сами участники сетевого межорганизационного сотрудничества, так их поставщики, партнеры и клиенты. Хотя реализация преимуществ требует предварительных инвестиций, выгоды внедрения перевешивают затраты, в связи с чем отмечается повышение долгосрочной рентабельности, обеспечение расширенных и стратегических партнерских отношений, завоевание долгосрочной лояльности клиентов.

Компании, отслеживающие свой экологический след, усиливают свою репутацию и оказываются в выгодном конкурентном положении. Организации, сориентированные на сетевое межорганизационное сотрудничество в «зеленой» логистике, способствуют повышению экологической и технологической осведомленности потребителей. Клиенты сегодня обеспокоены своим вкладом в минимизацию углеродного следа, поэтому они ищут экологичные бренды, которые развиваются согласно принципам поддержки здоровья окружающей среды. Сегодня потребители готовы платить больше за покупку экологически чистых товаров.

Сетевое межорганизационное сотрудничество малого и среднего бизнеса является способом укрепления доверия клиентов, привлекает их положительное внимание, помимо этого улучшает репутацию брендов.

Список источников

1. Басырова Д. М. Национальный проект «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: результаты и

перспективы реализации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-proekt-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-i-podderzhka-individualnoy-predprinimatelskoy-initsiativy-rezultaty-i> (дата обращения: 26.02.2025).

2. Шинкевич, А. И. Кооперация и межорганизационное взаимодействие в цепях поставок : учебное пособие / А. И. Шинкевич, Г. Р. Гарипова ; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун. - Казань : КНИТУ, 2022. - 80 с. - ISBN 978-5-7882-3246-1. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2172653> (дата обращения: 26.02.2025).

3. Кархова, С. А. Реализация принципов зеленой логистики в нефтегазовом комплексе / С. А. Кархова // Отходы и ресурсы. — 2022 — Т. 9 — № 2 — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07ECOR222.pdf> (дата обращения: 26.02.2025). DOI: 10.15862/07ECOR222

4. Кочешнов, А.С. Перспективы применения инновационных технологий в зеленой логистике / А.С. Кочешнов // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник — 2020 — Т. 3, № 5. С. 126-131.

5. Popkova E.G., Kaurova O.V., Maloletko A.N. (Editors). Sustainable Cooperation for the Creation of Green Supply Chains Based on Environmental Technologies and Responsible Innovations. Springer, 2024. 929 p.

6. Kazim Riaz, Dr. Muhammad Asim, & Salman Manzoor. Impact of green supply chain management on organizational performance. CenRaPS Journal of Social Sciences, 2020, 2(1), 88-102. <https://doi.org/10.46291/cenraps.v2i1.12>

7. Баланов, А. Н. Транспорт и логистика. Автоматизация и оптимизация процессов : учебное пособие для вузов / А. Н. Баланов. — Санкт-Петербург : Лань, 2024. — ISBN 978-5-507-49375-3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/421445> (дата обращения: 26.02.2025).

8. Попов, Е. В. Межфирменные взаимодействия : монография / Е. В. Попов, В. Л. Симонова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 276 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-14248-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567843> (дата обращения: 26.02.2025).

9. Серебрякова, Г. В. Ценностно-ориентированное управление организацией : учебное пособие / Г. В. Серебрякова, И. В. Незамайкин. — Чебоксары: Среда, 2024. — 180 с.

10. Martínez-Falcó, J., Marco-Lajara, B. & Sánchez-García, E. (Editors). Green Supply Chain Management Practice and Principles. IGI Global, 2024. 320 p.

11. Wang, S., Zhang, H. Inter-organizational cooperation in digital green supply chains: A catalyst for eco-innovations and sustainable business practices. Journal of Cleaner Production, 2024, Volume 472, 143383, ISSN 0959-6526, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.143383>.

12. NAGY, G., SZENTESI, S. Advanced Logistic Systems – Theory and Practice, Vol. 18, No. 3, 2024, pp. 29-42. <https://doi.org/10.32971/als.2024.026>.

13. Ковальский Р. Р. Малый и средний бизнес в условиях развития экосистем// Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №4. С.145-156

Сведения об авторе

Кiryushin Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела, Институт экономики, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Information about the author

Kiryushin Sergey Aleksandrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Commerce, Institute of Economics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

УДК 332

DOI 10.26118/2782-4586.2025.20.58.036

Бажукова Анна Александровна
АО Специализированный застройщик «ДСК-1»
Подустов Сергей Павлович
Ханты-Мансийский автономный округ – Югры
«Сургутский государственный университет»

Цифровой маркетинг в строительной отрасли: возможности и перспективы развития

Аннотация. В статье предметом исследования является роль и вклад цифрового маркетинга в развитие и совершенствование стратегий привлечения клиентов и укрепления маркетингового позиционирования в индустрии строительства. Обсуждается значимость адаптации и применения уникальных цифровых маркетинговых подходов, предназначенных для удовлетворения специфических потребностей и особенностей данного сектора, с целью повышения его конкурентных преимуществ и эффективности маркетинговых усилий.

Ключевые слова: продвижение; клиенты; бизнес-процессы; потенциал; эффективность; анализ; коммуникация; строительная отрасль.

Bazhukova Anna Alexandrovna
JSC Specialized developer «DSK-1»
Podustov Sergey Pavlovich
Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra "Surgut State University"

Digital marketing in the construction industry: opportunities and development prospects

Annotation. The article focuses on the role and contribution of digital marketing in the development and improvement of customer acquisition strategies and strengthening marketing positioning in the construction industry. The importance of adapting and applying unique digital marketing approaches designed to meet the specific needs and characteristics of this sector in order to increase its competitive advantages and the effectiveness of marketing efforts is discussed.

Keywords: promotion; clients; business processes; potential; efficiency; analysis; communication; construction industry.

Введение. В данной статье основное внимание уделяется анализу и синтезу новейших тенденций и методов в области цифрового маркетинга, которые находят свое применение в секторе строительства. Исследование строится на изучении современных данных и рассмотрении успешных примеров, взятых из опыта строительных компаний России.

Материал и методы. Объектом исследования являются различные участники строительного рынка, от производителей стройматериалов до дизайн-студий и строительных компаний, включая тех, кто занимается ремонтными работами. Комбинация методов анализа актуальных данных, проведения опросов с представителями отрасли и изучения успешных кейсов компаний позволяет получить разностороннюю информацию и точные данные о текущем состоянии и тенденциях в строительной сфере.

Выдвинута гипотеза, что строительные компании, активно применяющие стратегии цифрового маркетинга, смогут значительно расширить свой портфель заказов.

В настоящее время, строительная сфера, известная своей неспешностью в принятии цифровых новинок, наблюдает резкий рост использования интернет-маркетинговых

подходов. Предприятия, которые эффективно применяют данные стратегии, значительно выделяются на фоне конкурентов. Цифровой PR способствует их трансформации в ведущие компании сектора за счет демонстрации своих отличительных компетенций широкой публике.

В цифровизации инвестиционно-строительной сферы были сделаны следующие значительные шаги: подключение 87 регионов к системе управления проектами, использование 85 субъектами Государственной информационной системы для поддержки градостроительства (ГИСОГД), а также принятие 82 регионами Единой цифровой платформы для экспертизы подчеркивает общенациональное движение к цифровизации [2].

В первые три квартала 2024 года, инвестиции в «Авито» со стороны строителей недвижимости возросли более чем в 7 раз по сравнению с тем же периодом 2023 года. Ранее расходы на маркетинг в соцсетях занимали не более 5% от их общего бюджета на рекламу, но теперь данный показатель утроился и достиг 15%. В «Proximity Media» подчеркивают, что бюджеты на цифровую рекламу теперь на 20–30% выше, особенно в ключевых сегментах. Важной тенденцией стало использование искусственного интеллекта крупными игроками рынка для создания рекламных материалов. [2]. В таблице 1 представлены популярные стратегии, набирающие популярность среди представителей строительной отрасли.

Примеры применения цифрового маркетинга организациями в строительной отрасли:

- улучшение технических характеристик сайтов в интернете стоит на первом месте для компаний «Горизонт Строй» и «Выраж», которые активно работают над повышением качества своих сайтов и контента для более высоких позиций в результатах поисковых систем;
- компания «Пилон» направляет свои усилия на создание и распространение экспертных статей, посвященных строительным материалам и инновациям, что способствует росту их авторитета среди потенциальных клиентов;
- «Леруа Мерлен» и «Сатурн» акцентируют внимание на маркетинге через социальные сети, в частности, используя «ВКонтакте» и «Одноклассники» для рекламных акций и привлечения заинтересованной аудитории, подтверждая эффективность социальных платформ для коммуникации с потребителями;
- компания «Горизонт Строй» значительно усовершенствовала общение со своими клиентами и способствовала росту повторных покупок благодаря введению автоматизированных email-рассылок;
- компания «Сатурн» активно использует PPC (контекстная реклама) кампании, направленные на стимулирование продаж своей продукции в секторе строительных материалов [2].

Таблица 1

Наиболее популярные интернет-маркетинговые стратегии в строительной отрасли

Наименование	Сущность интернет-стратегии
Поисковая оптимизация	В цифровом маркетинге, особенно в сфере строительства, стало критически важно уделять внимание SEO, что означает настройку и улучшение контента и дизайна сайта с целью его продвижения в верхние строки выдачи поисковиков. Это действие направлено на увеличение онлайн-видимости и притока посетителей через естественные поисковые запросы.
Маркетинг в социальных сетях	Социальные медиаплатформы предоставляют строительству уникальную возможность охватить широкую публику и установить прямой контакт с будущими заказчиками. Через использование разнопланового контента, включая новости о текущих проектах, отклики от клиентов, последние новинки в строительной индустрии и

	эсклюзивные взгляды за кулисы рабочих процессов, компании в сфере строительства могут эффективно привлекать внимание и взаимодействовать с аудиторией в соцсетях.
Контент-маркетинг	Создавая и распространяя содержательный материал, целью контент-маркетинга является увлечение и обучение определенной аудитории. Это действие направлено на укрепление доверия к марке и увеличение числа покупателей. В сфере строительства подобные методы охватывают разнообразные форматы, в том числе видеоматериалы, вебинары, блоги, цифровые книги, информационные графики и рассылки.
Анализ данных	Программы и инструментарий для управления отношениями с покупателями, или CRM, предоставляют возможность предприятиям анализировать их онлайн-активность и общение с покупателями. Такие ресурсы позволяют строительным компаниям мониторить трафик на своих сайтах, оценивать успех рекламных мероприятий, идентифицировать тенденции в поведении клиентов и следить за ключевыми показателями, которые указывают на привлечение новых клиентов.
Работа с базой	Работа с существующей базой данных обходится дешевле, чем привлечение новых клиентов. Ретаргетинг позволяет максимально эффективно использовать рекламный бюджет, направляя усилия на тех, кто уже заинтересован в предложении. Внутренняя база данных содержит информацию о предпочтениях и интересах каждого клиента. Используя эти данные, застройщик может предложить персонализированные акции, скидки или специальные условия, что значительно повышает шансы на успешную продажу.
Геомаркетинг	Геомаркетинг, позволяет компаниям использовать данные о географическом положении для повышения эффективности рекламных кампаний и улучшения взаимодействия с целевой аудиторией. Один из ключевых аспектов геомаркетинга – это мониторинг и анализ пассажиропотоков. Эти данные помогают определить, сколько человек проходит мимо конкретного рекламного места каждый день, неделю или месяц. Еще одна важная составляющая геомаркетинга – это оценка покупательской способности населения в различных районах города. Для этого используются данные о доходах жителей, уровне занятости, доступности торговых центров и других факторов, влияющих на потребительское поведение. Благодаря этим данным, маркетологи могут выбрать оптимальные места для размещения рекламы, учитывая уровень доходов и платежеспособность местных жителей.

Примечание: составлено по [1].

В современной цифровой среде, для компаний, занимающихся застройкой, наиболее эффективными методами привлечения внимания являются контекстные и таргетированные объявления, особенно на таких платформах, как VK и Telegram через ADS. Данные методы выделяются более низкой стоимостью за клик по сравнению с аналогичными сервисами. К тому же, А. Милиненок, основатель и генеральный директор digital-агентства HEADSHOT, акцентирует внимание на значимости поддержания положительного имиджа и роста узнаваемости бренда среди целевой аудитории через социальные сети, используя контент-маркетинг как самый прямой и быстрый способ связи [2]. Виктория Коваленко, руководитель PR-агентства Community Real Estate, подчеркивает раньше расходы на маркетинг в социальных сетях не превышали 5% от общего бюджета застройщиков, но

теперь этот показатель увеличился до 15%, что в три раза больше предыдущего значения [2].

В настоящее время особое внимание уделяется организации частных камерных мероприятий с высокой степенью детализации, предназначенных для узкого круга участников, в частности, для VIP-клиентов компаний. Застройщики используют данные мероприятия для того, чтобы в закрытом формате объявить о начале продаж новых объектов [3]. В области цифрового маркетинга для строительной индустрии открываются новые возможности и перспективы улучшения бизнес-процессов и расширения клиентской базы. Благодаря инструментам, таким как социальные медиа, SEO, контекстная реклама и электронный маркетинг, строительные компании теперь могут привлекать внимание не только местных, но и международных клиентов, расширяя своё присутствие на рынке [3].

Цифровой маркетинг в дальнейшем будет позволять бизнесу гибко настраивать и расширять свои стратегии в соответствии с текущими целями и финансовыми возможностями, обеспечивая при этом рост и эффективность. С помощью аналитических инструментов в сети, компании получают доступ к подробной информации о действиях пользователей на их сайтах, оценке работы рекламных кампаний и возврата инвестиций, что способствует более точному распределению ресурсов и корректировке маркетинговых подходов. К тому же, строительные фирмы и другие предприятия будут иметь возможность устанавливать прямой контакт с потребителями через социальные медиа, блоги и форумы, активно участвуя в формировании сообщества вокруг своего бренда, сборе откликов и обеспечении поддержки, тем самым укрепляя отношения с клиентами.

Заключение. В статье рассмотрены различные подходы к цифровому маркетингу в секторе строительства, что дает возможность определить основные трудности, успешные методы и возможности для прогресса. Это, в свою очередь, обеспечивает более глубокое изучение проблематики и способствует созданию эффективных рекомендаций для совершенствования маркетинговых стратегий строительных компаний.

Список источников

1. Горгодзе Т.Е., Абакумова В.С. Особенности диджитализации маркетинга в строительной отрасли // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. №1 (67). – С.40-44.
2. Влияние цифрового мира на строительный маркетинг URL: https://impress.agency/blog/digital_marketing_construction (дата обращения: 26.01.2025).
3. Маркова В. Д. Цифровая экономика: учебник / В.Д. Маркова. — Москва: ИНФРА-М, 2025. — 186 с. - ISBN 978-5-16-019134-8.

Сведения об авторах

Бажукова Анна Александровна, директор по маркетингу и продажам, АО Специализированный застройщик «ДСК-1», г. Сургут, Россия

Подустов Сергей Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и учетных дисциплин, Ханты-Мансийский автономный округ – Югры «Сургутский государственный университет», Институт экономики и управления, г. Сургут, Россия

Information about the authors

Bazhukova Anna Alexandrovna, Director of Marketing and Sales JSC Specialized developer «DSK-1», Surgut, Russia

Podustov Sergey Pavlovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting Disciplines, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra "Surgut State University", Institute of Economics and Management, Surgut, Russia

УДК 331.104.22

DOI 10.26118/2782-4586.2025.94.14.037

Есикова Регина Сергеевна

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Лазарев Леонид Вячеславович

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Стиль управления руководителя как фактор социально-психологического климата в организации

Аннотация. Темам лидерства и стилям управления человеческими ресурсами уделяется большое внимание в исследованиях. В организациях менеджеры работают на различных уровнях управления и обычно участвуют в типичных управленческих действиях, таких как планирование, организация, контроль и руководство. Таким образом, менеджерам приходится выполнять множество различных ролей, в том числе роль наблюдателя, переговорщика, представителя и лидера. Проблема определения, выявления и формирования навыков управления у руководителя - важный аспект философии организации и управления персоналом. Руководство компании часто анализируют организационную культуру и климат с целью оценки удовлетворенности своих сотрудников и их мнений по вопросам, связанным с рабочей средой. Эти опросы проводятся и интерпретируются специалистами, которые используют результаты для составления выводов относительно культуры и климата компании. Термин «социально-психологический» относится к обобщенному восприятию того, как организация взаимодействует со своими сотрудниками и окружающей средой. Таким образом, социально-психологический климат складывается конкретно из внутренних факторов и в первую очередь зависит от менеджеров и лидеров. В данной статье рассмотрена взаимосвязь между стилями руководства и различными другими аспектами социально-психологического климата.

Ключевые слова: стиль руководства, авторитарный, демократический, либеральный, социально-психологический климат, удовлетворённость.

Esikova Regina Sergeevna

Tambov state university named after G.R. Derzhavin

Lazarev Leonid Vyacheslavovich

Tambov state university named after G.R. Derzhavin

The management style of the head as a factor of the socio-psychological climate in the organization

Abstract. Leadership topics and human resource management styles receive a lot of attention in research. In organizations, managers work at various levels of management and are usually involved in typical managerial activities such as planning, organizing, controlling, and directing. Thus, managers have to fulfill many different roles, including the role of observer, negotiator, representative and leader. The problem of defining, identifying and developing managerial skills in a manager is an important aspect of the philosophy of the organization and personnel management. The company's management often analyzes the organizational culture and climate in order to assess the satisfaction of its employees and their opinions on issues related to the work environment. These surveys are conducted and interpreted by experts who use the results to draw conclusions about the company's culture and climate. The term "socio-psychological" refers to a generalized perception of how an organization interacts with its employees and the environment. Thus, the socio-psychological climate consists specifically of internal factors and primarily depends on managers and leaders. This article examines the relationship between leadership styles and various other aspects of the socio-psychological climate.

Keywords: leadership style, authoritarian, democratic, liberal, socio-psychological

climate, satisfaction.

Введение

В каждой организации существует социально-психологический климат, отличный в каждой организации, включающий в себя следующие составляющие: социальную, моральную и психологическую. Морально-психологический климат отражает восприятие человеком организации, к которой он принадлежит. Это набор уникальных характеристик и особенностей, которые сотрудники воспринимают, а также влияющие на них.

Основная часть

Морально-психологический климат определяет рабочую среду, в которой сотрудник чувствует себя удовлетворенным или неудовлетворенным. Поскольку удовлетворенность определяет или влияет на эффективность сотрудников, то морально-психологический климат напрямую связан с эффективностью и результативностью сотрудников. Составляющие морально-психологического климата представлены на рисунке 1.

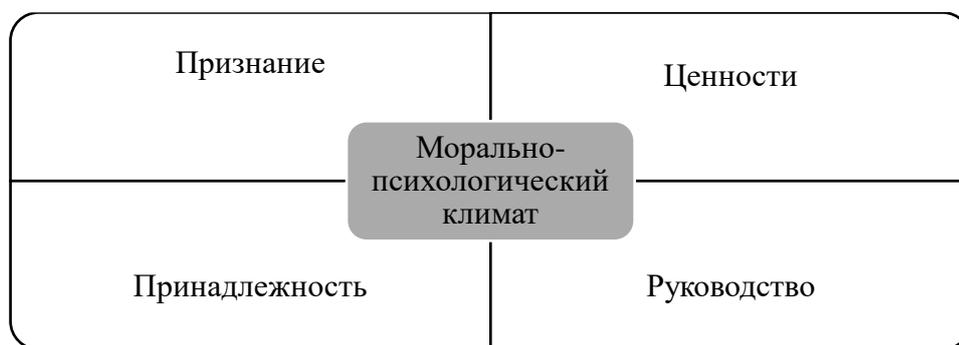

Рисунок 1 – Структура морально-психологического климата.

Одним из составляющих морально-психологического климата является руководство, так как менеджеры играют важнейшие роли в различных ситуациях. Независимо от того, обеспечивают менеджеры руководство отделом или целым бизнесом, менеджеры могут отвечать за разработку и реализацию стратегий, осуществляют контроль за сменными работниками или соблюдение своевременности реализации задач в рамках профессиональной деятельности [Урбан 2018, с.125].

В большинстве корпоративных структур есть разные типы менеджеров, каждый из которых выполняет определенную цель. Независимо от того, какой тип управленческой работы человек выполняет, он может столкнуться с ситуациями, в которых некоторые из следующих подходов к управлению могут оказаться полезными.

Стили лидерства влияют на корпоративную культуру и на то, насколько хорошо лидер может эффективно заставить сотрудника добиваться результатов. В то время как большинство менеджеров используют один стиль руководства в качестве доминирующего стиля, существуют факторы и ситуации, в которых изменение стилей может улучшить результаты.

Несколько факторов влияют на стили руководства менеджеров, включая личностные качества лидера, то, как лидер был наставником, личности сотрудников и тип выполняемой задачи:

1. Влияние личности лидера. Внутренние факторы, влияющие на стили управления, включают все аспекты личности. Конкурентоспособный человек склонен задавать темп, пытаясь показать команде, что возможен высокий уровень производительности. Лидер, который чувствует, что он выполняет свою часть работы, выплачивая зарплату, и ожидает, что сотрудники будут работать или уйдут, как правило, больше склоняется к принудительному стилю руководства [Барнард 2021, с.76]. Оценку доминирующих стилей руководства необходимо проводить для определения того, когда следует изменить стиль. Чтобы описать факторы, которые будут влиять на выбор стилей

поведения руководства в ситуациях на рабочем месте, важно изучить себя во взаимодействии с вашей организацией.

2. Влияние наставничества лидера. То, как наставляли лидера, могло повлиять на его стиль руководства. Менеджер, который продвигается по служебной лестнице компании в среде коучинга с наставником, который водил его на встречи или просматривал звонки и встречи в поисках путей улучшения, может подходить к своей команде таким же образом. Если бы тот же самый менеджер воспитывался в более демократичной среде, где руководство интересовалось мнением команды, менеджер мог бы рассматривать это как ключ к успеху, поскольку это был ключ к его восхождению к лидерству.

3. Личности сотрудников и их реакции на стиль руководства. Не все одинаково реагируют на стили руководства, а также на различные изменения и проблемные ситуации.

Менеджеры начали использовать личностные тесты, как для менеджеров, так и для сотрудников, чтобы лучше понять, как они сочетаются.

4. Типы задач, требующих различных стилей руководства. Руководителю не подобает придерживаться демократического стиля руководства, если он проводит совещание по поводу неподчинения сотруднику. Возможно, ему придется использовать принудительный стиль в зависимости от тяжести нарушения. В то время как демократические или партнерские подходы могут работать для мозгового штурма и творческих задач, они могут помешать лидеру выработать четкое видение и направление для компании. Эта ситуация требует авторитетного подхода. Менеджеры должны взглянуть на обычные задачи повседневной работы и определить, какие стили лучше всего подходят для каких ситуаций, а также разработать методы и процессы, которые могут быть реализованы для изменения доминирующих лидерских качеств.

Каждый лидер вырабатывает свой собственный особый стиль. Некоторые из них демократичны, следуя консенсусу команд, которыми они руководят. Другие автократичны, придерживаются подхода «мой путь». Некоторые лидеры применяют индивидуальный подход к выбору стиля руководства, адаптируясь к конкретной ситуации.

Теория морально-психологического климата предполагает, что руководство организации играет важную роль в определении морально-психологического климата. Д. Литвин и Р. Стрингер провели исследование, основанное на трех смоделированных бизнес-организациях, с целью изучения взаимосвязи между стилем руководства и морально-психологическим климатом. Они выдвинули гипотезу, что морально-психологический климат окажет значительное влияние на мотивацию и, следовательно, на производительность труда [Лымарева, с.85]. Исследование показало, что морально-психологический климат оказывает большое влияние на индивидуальную мотивацию в отношении достижений, принадлежности и власти. Кроме того, исследование показало, что климат влияет на личную удовлетворенность работой и эффективность организации.

Другие авторы обнаружили тесную связь между конкретными элементами морально-психологического климата и рядом управленческих ценностей. Исследование продемонстрировало существование четких взаимосвязей между организационной культурой, климатом и управленческие ценности. Авторы предположили, что в дальнейшие исследования следует включить дополнительный аспект - управленческое поведение, чтобы определить прогностическую модель морально-психологического климата, организационной культуры, поведения и ценностей руководства [Максименко 2023, с.65].

Таким образом, климат является мотивационным инструментом для достижения как организационных, так и личных целей. Руководство и лидеры должны быть в состоянии определить идеальный климат, необходимый для достижения целей компании. Менеджеры и руководители также должны осознавать, что их действия влияют на этот климат. Кроме того, важно понимать, что морально-психологический климат должен удовлетворять личные потребности, такие как физиологические потребности и потребности в безопасности (которые удовлетворяются денежным вознаграждением) и социальные потребности, самоуважение и самореализация (которые не могут быть удовлетворены

денежным вознаграждением).

Этот вывод имеет практический смысл, поскольку стиль руководства напрямую влияет на то, как эти управленческие функции и задачи выполняются лидерами и менеджерами.

Применительно к данной статье, объектом исследования выступила организация, оказывающая провайдерские услуги.

Чтобы выявить методы и стиль руководителя компании, их сильные и слабые стороны в управленческой деятельности, необходимо провести анкетирование подчинённых.

Анкета содержала вопросы, направленные на выявление стиля руководителя предприятия и его влияние на морально-психологический климат в коллективе. Среди опрошенных выступили специалисты отделом и рабочие. Это составляет 70% от общего числа работников компании, т.е. 119 человек.

Сотрудники компании определили, что для руководителя характерен демократический стиль управления (рисунок 2).

Рисунок 2 - Графическая интерпретация результатов теста по определению стиля управления.

Это значит, что коллектив влияет на принятие решений руководителя, активно сотрудничает с ним и получает обратную связь. При демократическом стиле руководитель проявляет интерес к деятельности сотрудников, учитывает их интересы, не навязывает свою волю, а морально-психологический климат коллектива оказывает положительное влияние на психологическое и физическое здоровье сотрудников.

Сотрудники компании считают, что руководитель повышает свой уровень развития по необходимости (рисунок 3).

Рисунок 3 - Графическая интерпретация результатов теста по определению частоты повышения управленческого навыка руководителя.

Это значит, что деятельность руководителя стабильна, мало подвергается изменениям, поэтому персонал не видит значимых изменений в стиле руководства. Руководитель повышает свой уровень, потому что прогнозирует ситуации, когда его опыта может быть недостаточно для решения проблем (деятельность во время пандемии, кризиса). Таким образом, руководитель не до конца понимает, что климат в коллективе изменчив, и не старается повышать свои навыки в те периоды, когда внешние факторы не угрожают деятельности организации.

Удовлетворенность стилем руководства и его влияния на деятельность сотрудников, ответы респондентов представлены на рисунке 4.

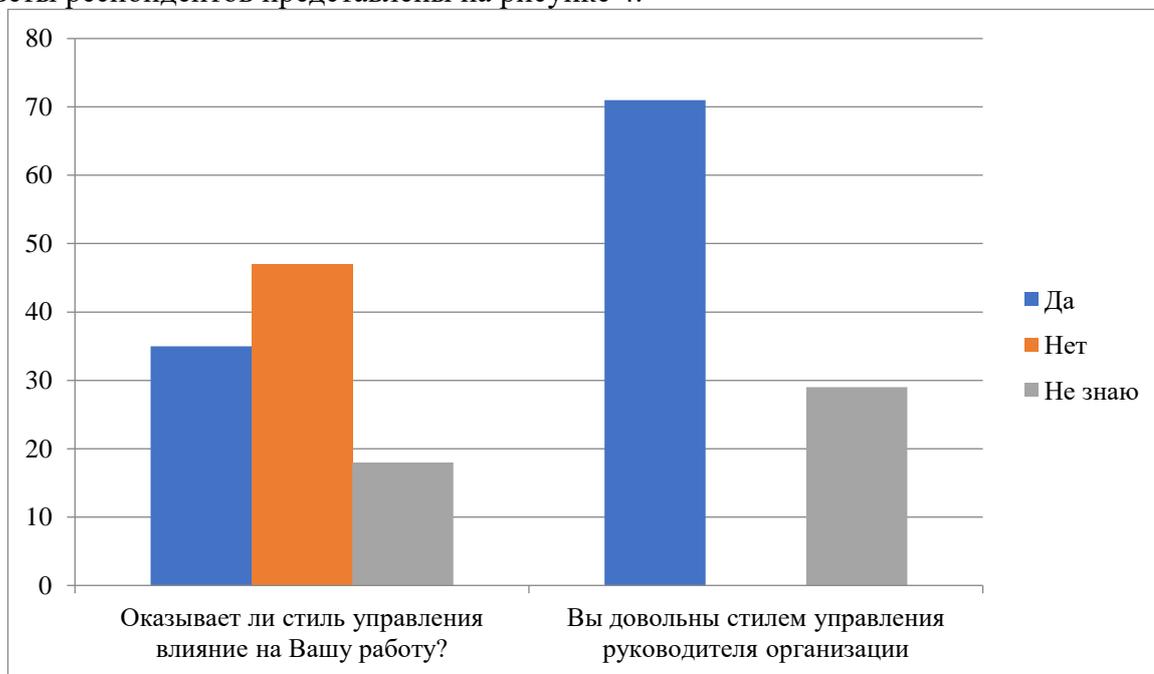

Рисунок 4 - Графическая интерпретация результатов теста по степени влияния и удовлетворенности стилем руководства.

Как правило, при выполнении своей работы член коллектива не задумывается над тем, оказывает ли стиль руководства влияние на него. В первую очередь он замечает внешние раздражители, ему мешают внутренние переживания, поэтому большая доля опрошенных не обращает внимание на стиль руководителя и просто выполняет свою работу, 35,3% опрошенных замечают это влияние.

Подобное может быть также связано с тем, что одни сотрудники из опрошенных проводят большую половину времени в офисе, пока другие выполняют работу на выезде.

В данной компании, проходят совещания, на которых важную роль играет мнение сотрудников. Общение с подчиненными руководитель проводит в форме пожеланий, советов, поощрений за качественную работу. Климат в организации приятный, доброжелательный. Всё это повлияло на удовлетворённость коллектива стилем руководства (рисунок 5).

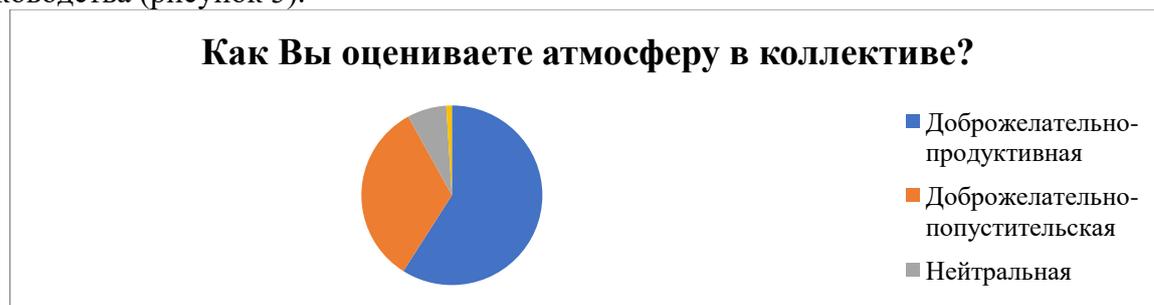

Рисунок 5 - Графическая интерпретация результатов теста по оценке атмосферы в коллективе.

Руководитель старается быстро и справедливо урегулировать конфликт, уделяет время личным проблемам сотрудников, то атмосфера в коллективе и морально-психологический климат доброжелательно-продуктивный, согласно данным анкетирования.

В такой среде эффективность сотрудников улучшается, появляется стремление выполнить работу в нужный срок, присутствует взаимопонимание, а чувство принадлежности к организации поднимает эмоциональное состояние работников.

Таким образом, сотрудники замечают положительное влияние стиля руководства на их эффективность и ценят атмосферу уважения и понимания, что, соответственно, влияет на мотивацию и работоспособность.

Из результатов анкетирования определили, что сложившийся стиль управления в компании, демократический можно, для которого характерно:

1. Повышение производительности труда персонала. Основанный на участии стиль руководства поощряет активное участие и вклад, две вещи, которые повышают моральный дух и производительность сотрудников. Сотрудники с большей вероятностью чувствуют себя счастливее, когда осознают, что их работа и голос имеют значение.

2. Разнообразие идей. Благодаря тому, что лидер прислушивается к мнению не только других лидеров, но и получает вклад сотрудников, тем самым повышая вероятность того, коллективно принятые решения принесут пользу как можно большему числу людей.

3. Творческая среда. Существование в коллективе данной среды обеспечивает свободный обмен своими мыслями и планами относительно компании, а также реализует креативный подход.

Проведенное исследование и выявленные закономерности и взаимосвязи между стилем руководства и морально-психологическим климатом позволили сформулировать рекомендации.

Для разгрузки сотрудников и повышения морально-психологического климата необходимо ввести такие дополнительные мероприятия как тренинги и арт-терапия.

Арт-терапия, также известная как экспрессивная терапия, использует искусство как средство коммуникации и позволяет людям исследовать и выражать свои эмоции и мысли.

Процесс арт-терапии включает в себя использование красок, маркера или мела для рисования и раскрашивания своих эмоций. Это включает в себя создание картины стресса, создание открытки, которую человек никогда не отправит и т.д.

Благодаря своей универсальности арт-терапия идеально подходит для людей всех возрастов. Арт-терапия может помочь раскрыть эмоции, которые люди подавляли. Терапия заставляет замечать их и работать над ними.

Помимо неформального общения вне территории организации можно организовать небольшое мероприятие прямо в офисе. Так как, коммуникация является основой любой организации и одной из основных областей для совершенствования, она важна для координации между отделами и внутри самого отдела, знания мнений клиентов и работников, понимания целей и развития каждого сотрудника или отдела. Одна из наиболее эффективных практик общения для отделов - это организация бизнесзавтраков.

Идея состоит в том, чтобы каждую неделю выделять несколько минут для всей команды, чтобы собраться в офисе и вместе позавтракать после краткой презентации целей недели и обзора действий на предыдущей неделе. Это пространство используется для обсуждения неформальных тем (выходные, дети и т.д.), а также для общения с коллегами о проектах, проблемах и решениях, возникающих в повседневной работе. Поскольку это непринужденный момент, он также способствует знакомству и общению с руководителем отдела.

Так, сотрудники могут обсудить проблемы, волнующие их вне организации, получить эмоциональную разгрузку и посоветоваться в решении проблем. Это окажет благоприятное влияние не только на эффективность их работы, но и на их состояние в домашней обстановке. Для руководителя бизнес-завтрак поможет понять внутреннюю

составляющую коллектива, проанализировать его и принять необходимые методы для улучшения морально-психологического климата. Такое общение поможет ему выявить недостатки в стиле и методах управления и устранить их.

Как упоминалось при анализе результатов анкетирования, руководитель стремится развиваться по необходимости, однако стоит учитывать, что морально-психологический климат имеет свойство меняться в зависимости от внутренних (появление нового работника, увольнение, конфликты) и внешних (экономический кризис, пандемия, политические проблемы) факторов, и руководитель должен это понимать. В таких ситуациях могут помочь тренинги по управлению коллективом. В современном мире участие в таких мероприятиях не понесёт таких затрат как путёвка в другой город, бронирование номера или снятие квартиры, потому что технологии позволяют вести онлайн встречи вне зависимости от местонахождения.

Программы развития лидерских качеств имеют решающее значение для долгосрочного успеха любой организации. Чтобы создать высокоэффективную команду, оптимизировать опыт сотрудников и подготовить следующее поколение всесторонне развитых лидеров, руководитель должен инвестировать в развитие лидерства. Одним из направлений развития лидерских качеств является процесс обучения.

Заключение

Таким образом, в процессе исследования была показана взаимосвязь между стилями лидерства и социально-психологическим климатом, а также влияние на восприятие сотрудниками лидерства и управленческого поведения.

На примере компании, оказывающей провайдерские услуги, удалось провести исследование, результаты которого выявили преимущества и недостатки в методах и стиле управления организацией. На основе имеющихся данных и результатов анкетирования персонала были выдвинуты рекомендации по улучшению недостатков в стиле и методах руководства, а также улучшению морально-психологического климата. На основе анкетирования были выявлены следующие преимущества руководства:

1. Повышение производительности труда персонала.
2. Разнообразие идей.
3. Творческая среда.

Недостатки в стиле и методах руководства заключаются в том, что лидер не стремится развивать свои профессиональные навыки, в условиях кризиса управление может быть неэффективен, а процесс принятия решений занимает много времени, так как учитывается мнение коллектива. Для того чтобы устранить недостатки, выявленные в ходе анкетирования, были разработаны рекомендации, направленные на улучшение стиля и методов руководства, а также морально-психологического климата в коллективе.

Для улучшения деятельности компании были предложены: арт-терапия, направленная на сплочение коллектива и снятие эмоциональной нагрузки; специальные «завтраки», в ходе которых сотрудники могли бы побеседовать между собой, а также руководителем в неформальной обстановке на темы, не связанные с деятельностью организации; онлайн-тренинги, направленные на улучшение стиля и методов руководства, умения обращать внимание на потребности коллектива и взаимодействовать с ним

Предложенные способы улучшения стиля и методов руководства окажут значительное влияние на деятельность компании.

Так, руководитель сможет изучить коллектив «изнутри», понять недостатки в использовании тех или иных механизмов воздействия на сотрудников и устранить их, а также получить новый опыт управления организацией.

Список источников

1. Урбан М. Успех чужими руками. Эффективное делегирование полномочий / М. Урбан. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 229 с.
2. Барнард Ч. Функции руководителя. Власть, стимулы и ценности в организации / Ч.

Барнард. – М.: Социум, ИРИСЭН, 2021. – 336 с.

3. Лымарева О.А. Социально-психологический климат как мотиватор трудовой деятельности персонала / О.А. Лымарева, Л.А. Багарян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-3. – С.84-86.

4. Максименко Е.Ф., Бубнова И.С. Влияние стиля руководства на психологический климат в коллективе // Педагогическая перспектива. 2023. – № 2(10). – С. 63-70.

Сведения об авторах

Есикова Регина Сергеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия.

Лазарев Леонид Вячеславович, аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия.

Information about the authors

Esikova Regina Sergeevna, Tambov state university named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.

Lazarev Leonid Vyacheslavovich, postgraduate, Tambov state university named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.

УДК 339.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.86.75.038

Липатов Никита Сергеевич

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Функционирование маркетплейсов на российском рынке в условиях санкционных ограничений

Аннотация. В научной статье представлен анализ функционирования маркетплейсов на российском рынке в условиях санкционных ограничений. В процессе исследования компаний электронной торговли были определены их результаты (выручка) за 2019-2024 гг. Помимо данной информации, удалось сформулировать текущие проблемы и их негативные последствия на деятельность маркетплейсов. На основе описанного были предложены пути решения, которые, по нашему мнению, потенциально могут поспособствовать снижению влияния санкционных ограничений, а именно: создать соответствующие условия для развития электронной торговли; усовершенствовать бизнес-процессы в маркетплейсах; повысить основные показатели организаций. По итогам научной работы сделаны выводы о применимости предложенных мер и их значении для функционирования маркетплейсов на российском рынке в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: торговля, маркетплейсы, санкции, цифровизация, пути решения.

Lipatov Nikita Sergeevich

Plekhanov Russian University of Economics

Functioning of marketplaces on the Russian market under sanctions restrictions

Annotation. The scientific article presents an analysis of the functioning of marketplaces in the Russian market under sanctions. In the process of studying e-commerce companies, their results (revenue) for 2019-2024 were determined. In addition to this information, it was possible to formulate current problems and their negative consequences on the activities of marketplaces. Based on the described, solutions were proposed that, in our opinion, can potentially help reduce the impact of sanctions, namely: create appropriate conditions for the development of e-commerce, improve business processes in marketplaces, improve the key performance indicators of organizations. Based on the results of the scientific work, conclusions were made on the applicability of the proposed measures and its importance for the functioning of marketplaces in the Russian market under sanctions.

Keywords: trade, marketplaces, sanctions, digitalization, solutions.

Введение.

Цифровизация торговли представляет собой неизбежный процесс, обусловленный стремительным развитием технологий в современных условиях. Тем не менее, этот процесс проходит через последовательные и продолжительные этапы. Практика демонстрирует, что такой этап начинается в момент, когда онлайн-торговля достигает своего пика. Ярким примером этого явления стала пандемия Covid-19 [1], которая привела к беспрецедентному росту объемов онлайн-торговли в РФ, увеличив их до 2,7 трлн рублей в 2020 году по сравнению с 1,72 трлн рублей в 2019 году [4]. Хотя в настоящее время наблюдается замедление темпов роста этой формы торговли в связи с отменой коронавирусных ограничений, нельзя игнорировать влияние других факторов. В частности, санкции, с которыми столкнулась Россия в 2022 году, стали одним из ключевых факторов, изменивших темпы развития онлайн-торговли.

Анализ функционирования маркетплейсов на российском рынке в условиях санкционных ограничений.

В дальнейшем будут рассмотрены особенности, которые непосредственно касаются развития российской онлайн-торговли под влиянием санкционных мер, введенных в марте 2022 года, спустя несколько лет после их реализации:

1. Существенное сокращение трансграничной торговли обусловлено несколькими факторами: уход зарубежных брендов с российского рынка, выход иностранных логистических компаний, а также невозможность осуществления платежей за покупки в зарубежных интернет-магазинах с помощью карт российских банков. Все эти обстоятельства оказывают значительное влияние на объемы трансграничной торговли [3].

2. Некоторые зарубежные компании перенесли свои товары в онлайн-пространство, зачастую под новыми брендами и с использованием российских посредников. Места тех, кто полностью покинул рынок, могут занять отечественные аналоги, если они имеются.

3. Концентрация как продавцов (из-за заметной выгоды от снижения затрат при онлайн-торговле), так и покупателей (в связи с более привлекательными ценами на товары в интернете на фоне снижающейся покупательской способности) способствует дальнейшему развитию онлайн-торговли, даже в условиях санкционных ограничений [2].

Рисунок 1. – Доля сегментов онлайн-торговли РФ за 2024 г., %

Источник: Data Insight [5]

Наиболее ключевыми игроками в российской онлайн-торговле являются именно маркетплейсы. Об этом говорит величина их доли от общего объема розничных онлайн-продаж.

В связи с этим крайне важным показателем того, как экономика справляется с такими существенными внешними факторами воздействия как, например, санкционные ограничения, во многом являются именно маркетплейсы и характер их функционирования в таких условиях. Рассмотрим динамику оборота крупнейших маркетплейсов в РФ за последние годы.

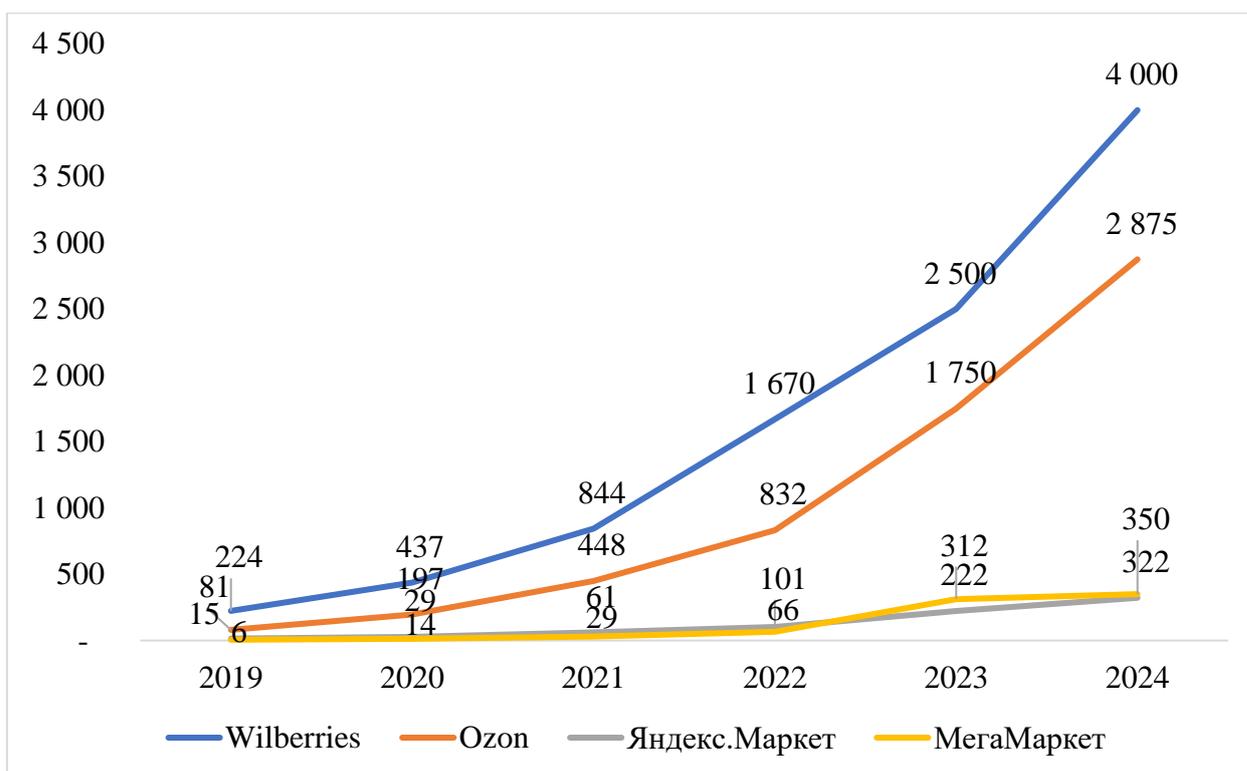

Рисунок 2. – Динамика оборота крупнейших маркетплейсов на рынке РФ за 2019-2024 гг., млн руб.

Источник: Data Insight [5]

Приведенные выше данные наглядно демонстрируют следующие факты:

1. Обороты топовых маркетплейсов на рынке РФ стабильно растут и темпы этого роста увеличиваются с каждым годом.
2. Пандемия 2020 года сформировала благоприятные для цифрового рынка условия, которые маркетплейсы успешно реализуют.
3. После ввода санкционных ограничений в марте 2022 года маркетплейсы не только не снизили темпы прироста своего общего оборота, но и в целом увеличили их.

С одной стороны, представленные данные создают довольно оптимистичное представление о текущем состоянии рынка маркетплейсов в России, которые продолжают оставаться важными платформами как для продавцов, так и для покупателей, и даже ускоряют свое развитие в условиях санкционных ограничений. Однако, с другой стороны, тенденция к частичной изоляции российской торговли от мировой экономики указывает на потенциальные негативные перспективы для развития этого сегмента по нескольким причинам (таблица 1).

Таблица 1. – Описание проблем, связанных с функционированием маркетплейсов в РФ в условиях санкционных ограничений, и их возможных решений

Проблема, связанная с функционированием маркетплейсов	Путь решения проблемы
Снижение предпринимательской активности в маркетплейсах	Улучшение условий и стимулирование отечественных предпринимателей
Снижение предложений (уход брендов, снижение количества SKU на рынке)	Улучшение условий и стимулирование отечественных производителей
Снижение освоения опыта от иностранных компаний	Укрепление бизнес взаимоотношений с компаниями из дружественных стран

Источник: составлено автором

Как мы видим по таблице, для снижения влияния санкционных ограничений, важно обеспечить определенные условия для стимулирования отечественных компаний, а именно: торговым и производственным. Помимо этого, компаниям электронной торговли необходимо наладить более тесные взаимоотношения с организациями из дружественных стран. Предложенное позволит перенимать лучшие практики по управлению хозяйственной деятельностью, развивать информационные технологии и т.д.

Вывод.

Таким образом, как удалось выяснить, имеются определенные проблемы и негативные перспективы функционирования маркетплейсов на рынке РФ в условиях санкционных ограничений, но в то же время, наблюдаются позитивные перспективы данного процесса.

Совокупность представленных рекомендаций обеспечивают комплексное решение проблем в функционировании маркетплейсов на рынке РФ в условиях санкционных ограничений, охватывая такие аспекты, как: технологическая развитие, удовлетворенность покупателей; увеличение предпринимательской активности.

Список источников

1. Голубин А.В., Соколова Е.В., Копнин А.А., Мушникова А.А. Вызовы развития рынка электронной коммерции в Российской Федерации в современных условиях / *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, № 11-4, 2022, с. 132-135.
2. Панасенко С.В., Теплая Н.А., Сурай Н.М. Роль и значение электронной торговли в современных условиях / *Инновации и инвестиции*, № 11, 2022, с. 120-123.
3. Сатановская О. E-commerce в России растет в том числе благодаря санкциям. Деловое издание «Ведомости» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/09/22/941958-e-commerce-rastet-blagodarya-sanktsiyam> (дата обращения: 15.03.2025)
4. Аналитическое агентство TAdviser, раздел «Интернет-торговля (рынок России)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.tadviser.ru (дата обращения: 21.03.2025).
5. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2024, [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 22.03.2025).
6. Селявский Ю.В., Дедов Е.Г., Курганова Н.Ю. Организация поставок товаров на склады маркетплейсов: к вопросу о разработке алгоритма подбора поставляемых товаров//*Journal of Monetary Economics and Management.*-2023.-№3. -С.8-16

Сведения об авторе

Липатов Никита Сергеевич, аспирант базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Information about the author

Lipatov Nikita Sergeevich, Postgraduate student of the Basic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

УДК 347.78

DOI 10.26118/2782-4586.2025.23.29.039

Краус Алина Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Очхикидзе Ана Зурабовна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Даньшина Наталья Анатольевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Правовая защита цифрового искусства технологиями NFT

Аннотация. С возникновением технологий NFT в информационной среде связано развитие цифрового искусства и образования новых арт-объектов NFT, нуждающихся в обеспечении правовой защиты не только посредством идентифицированного токена, но и в регулировании правовой защиты на законодательном уровне. Статья направлена на определение значения системы блокчейна токена NFT в отношении объектов цифрового искусства, в выявлении и обеспечении правовой защиты прав правообладателей крипто-арт объектов в случае возникновения неправомерных нарушений и установления правового регулирования объектов арт-искусства созданных посредством технологий NFT. Для достижения цели используется системный метод, в ходе которого определяется разграничения цифровых активов и выявление цифрового актива NFT. С помощью формально-юридического метода были выявлены основные способы распоряжения и защиты прав правообладателей арт-объектов NFT. Посредством практико-прикладного интерпретационного метода выявлены схожие нормы применимые к токену крипто-арту. Результат показывает, что несмотря на отсутствие закрепленного правового регулирования арт-объектов NFT на законодательной основе, предусмотрена возможность предоставления других способов обеспечения защиты прав правообладателей крипто-артов, действия которых в полной мере являются правомерными.

Ключевые слова: невзаимозаменяемые токены, крипто-арт, система блокчейн, творческая индустрия, исключительные права, авторское право.

Kraus Alina Sergeevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Ochkhikidze Ana Zurabovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg\

Danshina Natalia Anatolyevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Legal protection of digital art by NFT technologies

Abstract. The emergence of NFT technologies in the information environment is associated with the development of digital art and the formation of new NFT art objects that require legal protection not only through an identified token, but also in the regulation of legal protection at the legislative level. The article is aimed at determining the significance of the NFT token blockchain system in relation to digital art objects, identifying and ensuring legal protection of the rights of copyright holders of crypto-art objects in the event of illegal violations and establishing legal regulation of art objects created through NFT technologies. To achieve this goal, a systemic method is used, which determines the delineation of digital assets and the identification of the NFT digital asset. Using the formal legal method, the main methods of disposal and protection of the rights of copyright holders of NFT art objects were identified. Using the practical and applied

interpretative method, similar norms applicable to the crypto-art token were identified. The result shows that despite the lack of fixed legal regulation of NFT art objects on a legislative basis, there is a possibility of providing other ways to ensure the protection of the rights of crypto-art copyright holders, whose actions are fully legal.

Keywords: non-fungible tokens, crypto-art, blockchain system, creative industry, exclusive rights, copyright.

Введение. Развитие технологий и усовершенствование цифровизации во всех возможных отраслях затронуло и творческую индустрию, которая поспособствовала возникновению и внедрению новых объектов и правоотношений, выраженных в информационной среде. Возникшие объекты изобразительного искусства в цифровом пространстве являются результатами интеллектуальной собственности, потому как происходят от результатов творческой деятельности человека, хоть и созданные в данной сфере.

Несмотря на то, что на сегодняшний день точного фиксированного определения «цифрового искусства» в законодательстве Российской Федерации не имеется, но объекты искусства такого характера создаются в большом количестве и имеют большую популярность среди покупателей и ценителей современного искусства. В цифровом арт-пространстве ежедневно пополняется количество созданных объектов, начиная от воспроизводства картин, написанных в материальном виде и заканчивая созданными сразу в электронном виде. Благодаря реализации объектов искусства в цифровой форме художники и фотографы могут работать над развитием нового вида современного творчества используя компьютерные технологии как инструмент для достижения создания анимации, 3D-графики, различных спецэффектов и векторных рисунков, цифровых фотографий с творческим дополнением. Достоинством объектов искусства выраженных в цифровом формате для их создателей является то, что они могут сами отслеживать тех, кто заинтересован в приобретении их творчества путем наблюдения за их рейтингом через определенные интернет сайты, а значит нет необходимости в привлечении различного рода дилеров.

Существование и распространение арт-объектов в цифровой среде осуществляется посредством разработанной системы невзаимозаменяемого «блокчейна токена» (NFT, non-fungible token) [24, с. 205], представляющий из себя единственный в своем роде числовой код на крипто-арт объект, код которого невозможно подделать. Технология NFT возникла не так давно, ее появление на рынок произошло в 2017 году, а к 2020-2021 году система блокчейна достигла больших масштабов известности во всем мире. Для современных художников и фотографов, создаваемых крипто-арт объекты большим преимуществом стало появление технологий NFT на рынке, с помощью которых появилась возможность передавать права на арт-объекты, касающиеся интеллектуальной собственности, получая при продаже вознаграждение.

С ростом создаваемых крипто-артов началось возрастание попыток совершения правонарушения со стороны мошенников из-за отсутствия правового регулирования цифрового искусства и невзаимозаменяемых технологий NFT в законодательстве. По этой причине недостаток системы невзаимозаменяемого блокчейна NFT заключается в слабой защите активов правообладателей от недобросовестных людей, пытающихся разместить арт-объекты с помощью воровства, не имея на них прав; значительные расходы для приобретения блокчейна токена, которое не все создатели могут позволить себе, что порождает преграду для создания, размещения и продажи арт-объектов; необходимость в регулярном мониторинге не нарушения авторских прав на крипто-арт при его передачи другому лицу соблюдая местное законодательство страны; контроль и проверка механизма блокчейна NFT, для предотвращения недопущения системой нарушения авторских прав других правообладателей. Отсутствие в нормативно-правовой базе точных закрепленных мер и способов защиты объектов искусства, созданных в цифровой форме, не помешало

придумать юристам законных способов обеспечения защиты в отношении цифрового искусства посредством технологий NFT, с помощью которых создатель крипто-арт объекта получает полные права на созданный объект и становится его правообладателем.

Механизм технологии NFT в отношении крипто-арт объекта можно считать аналогом обычного документа, только в цифровом виде, выступающего подтверждением авторских прав на объект принадлежащих на законных основаниях правообладателю, который благодаря созданию арт-объекта в системе блокчейна токена приобретает выстроенную базу данных, сделанную из многочисленных блоков, содержащих в себе информацию в виде невзаимозаменяемых кодов – токенов, отвечающих за оригинальность созданного крипто-арта. Арт-объект созданный с помощью системы блокчейна NFT, считается цифровым активом, в силу этого он интересен не только для создателей цифрового искусства, но и для перекупщиков готовых приобретать крипто-арт объект за более низкую цену и перепродавать за более высокую стоимость. Для избежания возможных нарушений прав арт-объекта при передаче либо отчуждении прав на созданный объект правообладателем другому лицу важно заключать соглашения, в котором необходимо изложить обязанности и ответственность сторон в случае нарушения соблюдения авторских прав на переданный или проданный крипто-арт.

Возникновение технологии NFT на рынке, позволило художникам и фотографам создавать и коммерциализировать в торговый оборот созданный при помощи системы блокчейна цифровой арт-объект, придаваемый объекту оригинальность посредством идентифицированного кода – токена. Наличие образовавшихся тонкостей в обеспечении защиты цифрового искусства посредством системы блокчейна токена, выраженного в качестве цифровых активов, произошло из-за отсутствия закрепленного точного правового регулирования и защиты данных объектов в законодательстве, но тем не менее в качестве защиты созданных цифровых активов (арт-объектов) от недобросовестных людей выступает единственный в своем роде код – токен, позволяющий защитить объект от плагиата и определить правообладателя крипто-арта, который впоследствии может на законных основаниях владеть, пользоваться, распоряжаться авторскими правами на данный объект.

Значение технологии NFT для развития и внедрения цифрового искусства в информационную среду достаточно весомое, по причине того, что благодаря появлению данной системы блокчейна у творческих личностей появилась возможность создавать и выпускать цифровые арт-объекты, выступающие в качестве идентифицированных цифровых активов, и продаваемых впоследствии как токены; использование системы блокчейна NFT в создании арт-объекта закрепляет за его создателем законные авторские права на данный объект и защищает от недобросовестных людей посредством системы невзаимозаменяемого блокчейна токена, в котором хранится вся информация об цифровом объекте начиная от его создания и заканчивая передачей другому лицу; защита цифрового объекта обусловлена – токеном, содержащего в себе идентифицированный код, который невозможно подделать, и наряду с этим выступающим в качестве гаранта за безопасность хранения арт-объекта в информационной среде.

Основная возникающая сложность в обеспечении защиты объектов цифрового искусства состоит в отсутствии точного закрепленного правового регулирования и способов защиты посредством технологий NFT в законодательстве Российской Федерации, которое необходимо для уменьшения всякого рода возникающего мошенничества. Использование системы блокчейна NFT в отношении создания цифровых арт-объектов позволило закрепить за его создателем авторские права на данный объект, выраженный в форме цифрового актива, защищенного идентифицированным кодом – токеном. Несмотря на возможность закрепления своих прав на созданный арт-объект и предполагаемую защиту в качестве невзаимозаменяемых токенов, на практике возникают правонарушения в отношении объектов цифрового искусства. Цель данной статьи заключается в определении значения системы технологий NFT в отношении объектов цифрового

искусства, и в выявлении и обеспечении правовой защиты авторских прав правообладателей крипто-арт объектов от возникновения правовых рисков в цифровом пространстве посредством проявления регулирования на практике системы блокчейна NFT, и определения возможных путей решения в регулировании и обеспечении защиты прав правообладателей крипто-арт объектов.

Анализ литературы. В связи с тем, что точного закрепленного понятия «цифрового искусства» не имеется в законодательстве Российской Федерации, в зарубежной литературе данное понятие трактуется автором Барски Дж. Дэниелом [11], который считает, что охарактеризовать «цифровое искусство» (digital art), можно как результат творческой деятельности человека с использованием компьютерных программ, на основании которых создаются нематериальные арт-объекты существующие и коммерциализирующие в информационном пространстве. Отечественное понятие «цифрового искусства» формировалось среди ученых и юристов под воздействием зарубежного видения, построенного одним из первых Григорьевым А. Д. [15, с.12], понимающим под «цифровым искусством», результаты творческой деятельности человека используемого при создании крипто-арт объекта системные технологии выпускаемые в информационное пространство и представляющие культурную ценность без имеющегося материального аналога арт-объекта.

Размещение объектов цифрового искусства на интернет-сайтах повлекло за собой возникновение правонарушений в области незаконного использования чужих объектов искусства, по мнению Антоновой В. Г. [10, с. 68], неправомерные последствия связанные с коммерциализацией цифрового искусства в интернете, заключаются в отсутствии должного регулирования данных объектов цифровизации в нормативно-правовых актов, и необходимости в разработки определенного механизма устанавливающего и защищающего права правообладателей на созданный цифровой арт-объект. Кулакова О. В. [20, с. 141] утверждала, что лучшим решением для закрепления и защиты прав правообладателей крипто-артов будет специальная систематизация, называемая «блокчейном токеном NFT», позволившая на законных основаниях размещать арт-объекты, обозначающие цифровые активы, на предусмотренных для этого интернет-сайтах.

В трактовки Гуадамуза А. [16, с. 377], объекты цифрового искусства выражены в качестве цифровых активов, способных участвовать в коммерциализации при размещении крипто-артов на специальных информационных рыночных сайтах, как OpenSea, Known, SuperRare, Origin, Foundation и NiVy Gateway, предусмотренных для активизации системы блокчейна, где хранится в безопасном виде вся имеющаяся информация об арт-объекте. Ванцовская А. А. [12, с. 259], выделяя преимущественные черты создания объектов цифрового искусства в системе блокчейна NFT, приходит к тому, что для качественного регулирования данной системы блокчейна в отношении крипто-артов не хватает более точного закрепления его регулирования на законодательном уровне, в остальном благодаря идентифицированному коду – токenu, система NFT способна защитить арт-объект и хранить в надежном виде всю информацию об объекте.

Агамагомедова С. А. [9, с. 8], проведя анализ Гражданского Кодекса РФ (части 4) [9], пришла к выводу о том, что для внесения изменений в нормативно-правовую базу и закрепления обозначения и способов защиты цифрового искусства посредством использования системы технологий NFT, необходимо определить что под собой представляет система NFT, так как в отношении объектов цифрового искусства не возникает вопросов, они подпадают под признаки результатов интеллектуальной собственности, что нельзя сказать о технологии NFT, которые по признакам следует закрепить в качестве цифровой вещи, данное закрепление в законодательстве необходимо для обеспечения стабильного регулирования цифровой среды.

По мнению Воронова В. С. [13, с.123], отечественное законодательство отстаёт в развитии и закреплении на законодательном уровне правового регулирования цифрового искусства посредством системы блокчейна NFT по сравнению со многими зарубежными

странами, обусловлено это и в другом аспекте, при коммерциализации крипто-артов на информационно-рыночные платформы, данные пространства принадлежат зарубежным странам, вместе с тем отсутствует и отечественная крипто-валюта, как следствие, данные явления влияют на отставание в развитии системы цифровизации в стране.

Магомедов М. Н. [21, с. 6] заявляет, что недостаточно внести в один нормативно-правовой акт изменения по поводу регулирования цифрового искусства с использованием технологий NFT, для установления и закрепления значения системы блокчейна NFT в отношении объектов цифрового искусства необходимо внести изменения во всю нормативно-правовую систему законодательства Российской Федерации и создать отдельные положения регулирующие объекты цифрового искусства, таких как ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон «О ЦФА») [12], Федеральный проект РФ «Нормативное регулирование цифровой среды» [13] и других положений.

Якушина Н. П. [26, с. 145] уверена, что для того чтобы повлиять на развитие и создание отечественных платформ для коммерциализации объектов цифрового искусства и закрепления в нормативно-правовой базе законодательства определения и способов защиты арт-объектов посредством использования технологий NFT, требуется создание отдельного законодательного акта регламентирующего объекты цифрового искусства созданных с помощью системы блокчейна NFT, вместе с тем, с помощью разработанной и утвержденной компетентными ведомствами государственной программы направленной на защиту авторских прав правообладателей и закрепление статуса NFT в законодательстве, поможет созданию и развитию российских платформ для коммерциализации арт-объектов благодаря внедрению в рыночную систему на законодательном уровне технологий NFT.

Материалы и методы. Используя системный метод исследования для изучения цифровой среды и оборота в ней цифровых активов, посредством разграничения видов цифровых активов и выделения из системы невзаимозаменяемого цифрового актива NFT применяемого для создания и защиты объектов цифрового искусства в информационной среде, на основании изучения Федерального Закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

При помощи формально-юридического метода в части 4 ст. 1234, ст. 1235 Гражданского Кодекса Российской Федерации и на примерах, созданных американскими и отечественными художниками крипто-артов, а также проектов арт-искусства галерей и музеев (музей Эрмитаж) [18], выявлены основные способы распоряжения и защиты объектов цифрового искусства созданных технологиями NFT для их правообладателей.

Для обеспечения более качественной защиты прав правообладателей крипто-арт объектов, созданных системой блокчейна токена NFT в информационной среде, с помощью практико-прикладного интерпретационного метода необходимо определить правовое регулирование технологий NFT в отношении объектов цифрового искусства на законодательном уровне, с целью нахождения применимых норм к системе блокчейна токена применительно к крипто-артам используя принцип аналогии закона, ссылаясь на такие нормативно-правовые акты, как Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) [1], взятый для определения сущности невзаимозаменяемого токена NFT; Федеральный Закон РФ «О краудфандинге» («О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ») [5], используемый для нахождения норм относящихся к невзаимозаменяемому цифровому активу NFT; Проект Федерального Закона «О внесении изменений в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (части 4)» [8], служащий основой для создания отдельного законодательного акта, регулирующего объекты арт-индустрии созданные системой блокчейна NFT.

Результаты. Объекты цифрового искусства коммерциализируются и продаются в информационной среде в качестве цифровых активов, созданных системой блокчейна токена NFT. Отличие цифрового актива, созданного технологией NFT, от других цифровых активов, согласно Федеральному Закону «О ЦФА» и Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», заключается в том, что регистрация всех цифровых активов в системе происходит одинаково, дальше сходство расходятся, на примере цифрового актива, именуемого криптовалютой, служащего средством обмена, характерной чертой которого выступает «взаимозаменяемость», а характерной чертой цифровых активов, созданных системой NFT, является «невзаимозаменяемость» и индивидуальность. Данная особенность «невзаимозаменяемости» цифровых активов NFT обусловлена тем, что в системе блокчейна содержится идентифицированный токен (код) на арт-объект, цена которого не зависит от цены другого токена. Следовательно, особой чертой разграничивающей функции цифровых активов (криптовалюты, финансовых активов, утилитарных цифровых прав) от цифровых активов NFT в цифровом пространстве является его «невзаимозаменяемость».

К свойственным признакам цифровых активов NFT, сущность которого различается с другими цифровыми активами, несомненно основывается на «невзаимозаменяемости», но в системе токена NFT, присущи и другие признаки, такие как правоустанавливающая функция, т.к. объекты цифрового искусства создаются с помощью системы NFT, но благодаря идентифицированному коду – токenu, еще защищают созданный арт-объект и устанавливают за его создателем право владения за ним; по присущим признакам отнесен к индивидуально-определенным вещам, в связи с уникальностью системы блокчейна токена (кода); уникальность идентификации арт-объекта содержащего в себе токен, невозможный подделать на другой похожий; возможность осуществления судебной защиты без учета регистрации в налоговых учреждениях; отсутствие возможности использования цифрового актива NFT в качестве платежа, потому как данная функция относится к другим цифровым активам, как криптовалюта, а главной функцией цифрового актива является создание, защита и установление прав за создателем крипто-арт объекта.

Появление технологии NFT на рынок принесло большой вклад в арт-индустрию для художников и различных творческих личностей. Фэйрфилд Д. [20, с. 16], считает, что создание крипто-артов с помощью системы блокчейна токена, хорошее решение, предоставляющее возможность безопасно хранить информацию в системе и защищать свой объект искусства идентифицированным кодом. Спецификой безопасного хранения информации в системе блокчейна NFT, в трактовке Даулинга М. [17, с. 6], обусловлена тем, что в ее содержание входит не только создание крипто-арта, но и закрепление право владения за конкретным лицом, а в случае передачи арт-объекта, фиксируется другое лицо. В связи с этим, благодаря появлению технологий NFT, у творческих лиц появилась возможность создавать крипто-арты и размещать их в информационную среду для продажи, на полностью безопасных и защищенных основах токеном с денежной выплатой.

Индивидуальный подход объектов цифрового искусства в системе NFT выражен и в отношении коммерциализации крипто-артов в информационную среду, тем что при продаже арт-объекта, выступает не сам крипто-арт, а его идентификационный токен (код), в котором и находится крипто-арт. Продажа токенов обеспечивается надежным способом, за счет встроенной системы блокчейна, которая выступает как своего рода реестр, хранящий и предоставляющий возможность посмотреть информацию о покупаемом арт-объекте, абсолютно в любой стране. Дополнительным критерием к обеспечению надежной защиты хранящейся информации в системе блокчейна выступает то, что при продаже другому лицу арт-объекта, передается вся система, которую невозможно скопировать или оставить у двух лиц.

С возрастанием популярности создания и продажи арт-объектов в информационной среде усилились риски, для лиц, которые хотят приобрести созданный крипто-арт другим

лицом. Для избежания и уменьшения правовых последствий при покупке крипто-арта, необходимо предусмотреть передачу исключительных прав на приобретаемый арт-объект при помощи составления договора, в котором важно уточнить в какой мере передаются права на данный арт-объект, согласно, ст. 1234 и ст. 1235 Гражданского Кодекса Российской Федерации, предусматривается возможность оформления договора между лицами двумя способами. Выгодным договором для приобретателя крипто-арта является договор об отчуждении исключительных прав, поскольку по условиям договора правообладатель передает покупателю в полной мере права на арт-объект, что впоследствии облегчает разрешение возникшего судебного спора в отношении крипто-арта, так как покупатель становится новым единственным правообладателем данного арт-объекта. Вторым способом заключения договора выступает лицензионный договор, который не обладает такой ценностью как договор об отчуждении исключительных прав в отношении покупки токена, данная незначительная ценность обусловлена тем, что приобретатель получает не все права, а лишь часть, без возможности предоставления лицензии третьим лицам. Выражение договора в обоих случаях происходит в письменной электронной форме в самой системе блокчейна либо в смарт-контракте, для обозначения и распознавания в системе блокчейна нового правообладателя требуется воля лица, выраженная в оплате токена крипто-арта.

Создание цифрового искусства возможно не только на основании создания новой картины в системе блокчейна (работа «CryptoPunks Lavra Labs») либо в электронной форме (работа «Vi Morena Everyday the First 5000 Days»), но и на основании уже существующей картины на материальном носителе и преобразование ее в электронную версию, именуемую как аналоговую (работа «Morons White Бэнкси»). Создание аналогового крипто-арта не так легко воссоздать, на примере работы американского художника Бэнкси «Morons White» [23, с. 3], для того чтобы гарантировать уникальность и защиту созданному цифровому арт-объекту, художнику пришлось сжечь на глазах у большой аудитории свою картину в материальном виде.

Воплощение аналогового произведения в цифровом формате может применяться не только к картинам выраженных на материальном носителе, но и на любые предметы в мире, например, известные бренды стали создавать крипто-арты своих товаров одежды и продуктов, для еще большего товаропродвижения собственного продукта на рынке, как Louis Vuitton, Nike и Coca-Cola [19, с. 28-29], следовательно, технологии NFT, способствуют еще и выстраиванию отношений между художниками создающих крипто-арты и торговых компаний.

Создание арт-объектов подразумевает под собой, воплощение не только одного крипто-арта, а возможность создания целого проекта арт-искусства в подобных учреждениях, как галереи и музеи. На примере Государственного музея Эрмитаж [22, с. 14], создавшего и выпустившую коллекцию крипто-артов «ваш токен хранится в Эрмитаже» с помощью технологий NFT, на основании существующих произведений в материальном виде и хранящихся в музее Эрмитаж. При создании аналоговых произведений в цифровом виде, находившихся в музее Эрмитаж, делались две копии, одну из которых приобретал покупатель, а другая копия оставалась на хранение в музее, данные действия порождают вопрос о правильности произведенного регулирования и защиты созданной коллекции в музее Эрмитаж, так как прямого регулирования крипто-артов созданных технологиями NFT не предусмотрено в законодательстве, а в условиях использования системы блокчейна токена говорится о том, что созданный крипто-арт не может находиться у 2 правообладателей.

Данные действия Государственного музея Эрмитаж, в отношении созданной коллекции крипто-артов и их дальнейшего определения законной правовой судьбы, опирались на ст. 36 Федерального закона о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации [7], на основании которой возможно использовать произведения размещенные в музее в коммерческих целях с разрешения собственника

(государства), ввиду этого данная коллекция крипто-артов признана оригинальной, произведенная на основании произведений являющихся общественным достоянием. Следующий вопрос регулирования заключается, в соответствии со ст. 14 Федерального Закона «О ЦФА», который выражается в запрете со стороны российских юридических и иных лиц принимать цифровую валюту от других лиц, так как сделка была произведена не в России, а в государстве, в котором возможно проведение данных действий и оплата была произведена в стейблкоинах, привязанных к национальной валюте, данные действия со стороны музея считаются правомерными. Последний вопрос содержит в себе правомерное распределение исключительных прав между лицами, участвующими в процессе создания крипто-арта, важно было произвести уничтожение произведений-объектов, которые послужили инструментом для создания крипто-арта и оформления договора об отчуждении всех прав конкретно музею Эрмитаж.

Следовательно, несмотря на отсутствие прямого регулирования в законодательстве арт-объектов, созданных системой блокчейна токена NFT, существует возможность обеспечить защиту созданным крипто-артам и прав их правообладателей на них иными способами, которые не будут являться неправомерными. Однако в связи с тем, что данный вид творчества заполняет рынок в информационной среде, очевидным фактором становится то, что цифровое искусство, созданное посредством технологий NFT, нуждается в качественной защите, закреплённой на законодательном уровне, для того чтобы закрепить за лицом правовладения на крипто-арт и облегчить процесс защиты при возникновении нарушенных прав на него.

Используя Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1), для определения сущности и отнесения к конкретной категории объектов цифрового искусства, созданных технологиями NFT, принято выделять родовые и индивидуально-определённые признаки. Арт-объект NFT выступает в виде токена, который содержит в себе идентифицированный код и главную характерную черту, выражающуюся во в «невзаимозаменяемости», что соответствует ст. 33 ГК РФ, категории индивидуально-определённой вещи, означающей индивидуальность и уникальность предмета, что подходит токёну крипто-арту. Определив, что объекты цифрового искусства NFT относятся к категории индивидуально-определённой вещи, необходимо определить к какому объекту в гражданском обороте их следует относить, в связи с тем, что в информационной среде арт-объекты выступают в качестве цифровых активов, в ст. 128 ГК РФ, есть такое понятие как «иное имущество», к которому относятся предметы, выраженные не на материальном носителе, в том числе цифровые активы. Выходит, что крипто-арты, размещённые в информационной среде в качестве идентифицированных токёнов, в гражданском обороте следует характеризовать как «иное имущество индивидуально-определённой вещи».

На основании Федерального Закона РФ «О краудфандинге», была выявлена ещё одна черта, подходящая к применению в отношении объектов цифрового искусства, и выраженная в возможности предоставления дополнительных прав, схожая чем-то с утилитарными цифровыми правами. Отличие цифровых активов состоит в значении, у цифрового актива NFT главной функцией является фиксация уникальности и прав на арт-объект, а у утилитарных цифровых прав – главной функцией выступает дополнительная. Из чего следует, что правообладатели арт-объектов NFT способны предоставлять при передаче крипто-арта помимо основных прав на арт-объект, ещё и дополнительные, например, поменять название крипто-арта либо получить в материальном виде такой же товар.

Согласно Проекту Федерального Закона «О внесении изменений в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (части 4)», были предприняты меры для регулирования арт-объектов созданных в системе блокчейна невзаимозаменяемого токёна, но данный закон утратил силу, в связи с тем, что Государственная Дума посчитала, Проект «О внесении изменений в часть 4 ГК РФ, не до конца разработанным, так как недостаточно для предоставления защиты арт-объектов NFT одного его определения в одном

нормативно-правовом положении. Для обеспечения качественной правовой защиты объектов арт-индустрии созданных в системе блокчейна токена NFT, требуется комплексное регулирование прав арт-объектов с закреплением во всех нормативно-правовых актах касающихся данного вопроса.

Галлямова А.А. [14, с. 63], считает, что в связи с большим спектром функций, выполняемым крипто-артом, в виде токена в информационной среде необходимо создание специального законодательного акта, направленного на регулирование объектов арт-индустрии, созданных в системе блокчейна токена NFT. Данное заявление обусловлено тем, что в нынешних законодательных актах отсутствует прямая норма регулирующая данные невзаимозаменяемые токены, содержащие в себе объекты арт-индустрии. Создание специального законодательного акта, согласно предъявленным требованиям Государственной Думы, должно затрагивать все возможные вопросы регулирования арт-объектов системы блокчейна токена NFT, начиная от срока действия распространения исключительных прав на токен крипто-арта и заканчивая установлением разрешения на приравнивание цифровой валюты к национальной с соблюдением мониторинга и выплаты установленных налогов.

Обсуждение. Появление на рынке технологий NFT, принесло художникам большие перспективы в достижении успеха в области цифрового искусства. Отсутствие правового регулирования данных арт-объектов, созданных посредством NFT, несмотря на достигшую популярность в информационной среде связана с недавним появлением, и не совсем изучена специалистами в данной области, так было и с другим цифровым активом, криптовалютой, стоит подождать немного времени и правительство Российской Федерации будет вынуждено принять меры по закреплению регулирования на законодательном уровне объектов цифрового искусства созданных с помощью системы блокчейна токена NFT.

Между тем, с появлением технологии NFT, появилась не только возможность в создании, продажи арт-объектов, но и в защите от недобросовестных людей. Важно понимать, что сама технология NFT не выступает в качестве результатов интеллектуальной собственности, а служит инструментом для создания крипто-арта, который и будет являться результатом творческой деятельности человека с предоставленной защитой его авторских прав.

Отсутствие правового регулирования в законодательстве Российской Федерации в отношении объектов цифрового искусства, созданных в системе блокчейна токена, не означает отсутствие возможности обеспечения защиты прав правообладателей крипто-артов. Данная защита арт-объектов возможна благодаря наличию в системе блокчейна идентифицированного токена, который подтверждает оригинальность крипто-арта и служит неким документом в электронной форме хранящим в себе всю информацию об арт-объекте с закреплением правовладения за определенным лицом.

Для заключения выгодной сделки по продаже токена крипто-арта необходимо предусмотреть заранее все возможные правовые последствия. Для начала правообладателю крипто-арта требуется определить в какой мере он хочет передать исключительные права на арт-объект, например, в полной мере либо только в части прав, в этом случае у создателя останется другая часть правовладения на создание копий крипто-артов. Возможен третий вариант передачи прав, в неполной мере, но с выгодой для создателя, который при передаче части прав потребует от нового правообладателя в случае последующих передач прав определенный процент с продаж, данный вариант возможен с выгодной стороны и для приобретателя крипто-арта, если правообладатель захочет предоставить дополнительные права, выраженные в возможности изменения названия крипто-арта.

Идентификационный токен в связи со своей спецификой гарантирует защиту крипто-арту, в виду того, что содержит всю информацию об арт-объекте и закрепляет права правообладателя за ним, но важно при продаже крипто-арта, быть бдительным в отношении заключаемого договора. Преимущество при заключении договора об отчуждении возникает в отношении приобретателя, а при заключении лицензионного договора преимущество на

стороне правообладателя крипто-арта. Перед тем как заключать договор о передачи прав, нужно знать, что после передачи арт-объекта невозможно сохранить копию у себя, так как правообладатель токена крипто-арта должен быть один.

Исходя из проведенного анализа различных нормативно-правовых актов, следует, что объекты цифрового искусства, созданные NFT, в гражданском обороте выступают в качестве «иногo имущества индивидуально-определенной вещи», способные при передаче прав предоставлять дополнительные права новым правообладателям. Возникает необходимость в создании специального законодательного акта, регулирующего объекты арт-индустрии, созданные посредством системы NFT, но в связи с тем, что данная технология совсем новая и не изученная до конца, требуется привлечения специалистов в данной области, и расширения круга узнаваемости о цифровом искусстве NFT, для достижения закрепления данных арт-объектов на законодательной основе, что обеспечит более правомерную защиту прав правообладателей крипто-артов.

Для расширения круга узнаваемости, хорошим решением является проведения учебного просвещения в виде различных мастер-классов и открытых уроков для учащихся школ, и вузов, порождая интерес и заманивая новое поколение в ряды создателей цифрового искусства. Перед тем как установить правовое регулирование в законодательных актах, нужно подготовить российскую рыночную информационную среду, поскольку на сегодняшний день размещение всех арт-объектов происходит на зарубежных платформах, ни каким образом не регулирующих со стороны Российской Федерации. В связи с этим, необходимо работать над развитием отечественной информационной платформы, для того чтобы подготовить основу для закрепления правового регулирования в отношении объектов цифрового искусства NFT размещенных на российских информационных платформах и обеспечить синхронизацию с зарубежными информационными платформами. В силу данных событий, разумным решением будет являться создание отдельного законодательного акта, регулирующего такое обширное цифровое пространство в области определения и осуществления правовой защиты объектов цифрового искусства, созданных в системе блокчейна токена NFT.

Заключение. Объекты цифрового искусства созданные с помощью системы блокчейна токена NFT, в информационной среде выступают в качестве цифровых активов. Несмотря на отсутствие правового регулирования арт-объектов NFT на законодательном уровне, предусмотрены другие способы обеспечения защиты прав правообладателей крипто-артов. Главным инструментом для обеспечения защиты и надежного хранения информации служит идентифицированный код – токен. Для облегчения процесса установления правладения и предоставления защиты прав правообладателям арт-объектов необходимо создание отдельного законодательного акта.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 21 октября 1994 года N 347-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/> (ред. от 31.10.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/> (ред. от 22. 07. 2024).
3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31 июля 2020 года N 259-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/> (ред. от 31.07.2020).
4. Федеральный Закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 02 августа 2019 года N 259-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/> (ред. от 08.08.2024).

5. Федеральный Закон РФ «О краудфандинге» («О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ») от 02 января 2019 года ФЗ № 259-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://dgtlaw.ru/analytic/259-fz> (ред. от 01.01.2020).
6. Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» от 01 января 2019 года. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/> (ред. от 24.02.2023).
7. Федеральный закон о Музейном фонде РФ и музеях в Российской Федерации от 24 апреля 1996 года N 581-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/> (ред. от 12.12.2023).
8. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 1225 Гражданского кодекса РФ (части 4)» от 30.08.2020 года N 126586-8. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/406193109/> (утратил силу).
9. Агамагомедова С. А., Надькина Н. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. - 2020. - № 1 (9). - С. 8.
10. Антонова В. Г., Елисеева Ю. А. Реализация политики развития креативных индустрий в условиях цифровизации экономики // Петербургский экономический журнал. - 2021. - № 2. - С. 68.
11. Барски ДЖ. Д. Невзаимозаменяемые токены и закон об интеллектуальной собственности: ключевые соображения. - 2022. - № 8. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hklaw.com/insights/publications/> (дата обращения: 25.04.2022).
12. Ванцовская А. А. Цифровое искусство на блокчейне и NFT-рынок // StudNet. - 2021. - № 7. - С. 259.
13. Воронов В. С. Агрегаторы изображений на финансовом рынке // Свежий капитал и новые инвестиционные риски. Научный журнал НИУ ИТМО. - 2020. - № 2. - С. 123.
14. Галлямова А.А. Цифровое искусство и NFT // Правовая неопределенность // Труды по интеллектуальной собственности. - 2023. - № 2. - С. 63.
15. Григорьев А. Д. Развитие концепций цифрового искусства / А. Д. Григорьев, Т. Ю. Захарченко // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2020. - № 5 (180). - С. 12.
16. Гуадамуз А. Незаменимые токены и авторские права // Юридическая практика. Журнал интеллектуальной собственности. - 2021. - № 16. - С. 377. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpab152>
17. Даулинг М. М. Определяется ли цена невзаимозаменяемых токенов криптовалютами // Цифровые активы и их токенизация. - 2021. - № 3. - С. 6. [Электронный ресурс] URL: <https://papers.ssrn.com/sol3/papers/>
18. Иванов А. Остановите Эрмитаж // Право на цифровое искусство. - 2021. - № 9. [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.ru/blog/2021/>
19. Ипполитов С. С. Интеллектуальная собственность и точки роста творческой индустрии в российской экономике: блокчейн, крипто-арт, NFT-токенизация // Культура и образование: научно-информационный журнал. - 2023. - №7. - С. 28-29.
20. Кулакова О. В. Правовое регулирование предметов искусства в цифровом пространстве // Non-Fungible Token. Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2022. - № 36 (2). - С. 141. [Электронный ресурс] URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/>
21. Магомедов М. Н., Носкова Н. А. Перспективы развития сферы культуры в условиях цифровой экономики // Петербургский экономический журнал. - 2020. - № 4. - С. 6.
22. Теткин М. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей // NFT 2021. - 2021. - № 6. - С. 14. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/> (ред. от 04.08.2023).
23. Трушин М. В. Возможно ли изменить известное нам искусство NFT токенами // Развитие информационных технологий. - 2022. - №6. - С. 3.

24. Фэйрфилд Джошуа Т. А. Закон невзаимозаменяемых токенов и уникальной цифровой собственности // Токенизация. - 2022. - № 4. - С. 16. [Электронный ресурс] URL: <https://www.repository.law.indiana.edu/>

25. Шабалина А. В. К вопросу о правовом статусе невзаимозаменяемых токенов в России. - 2022. - № 45 (440). - С. 205. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/440/96130/> (ред. от 11. 01. 2024).

26. Якушина Н. П. Арт-рынок в эпоху цифровизации // Новые тенденции и перспективы. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2021. - № 1 (99). - С. 145.

27. 12. Сатымов Р. Р., Ахметгалиева Д. А. Анализ безопасности блокчейна // Экономика и безопасность. — 2024, №4. — URL: <https://voenvestnik.ru/PDF/9ES424.pdf>

Сведения об авторах

Краус Алина Сергеевна, магистрант, Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Очхикидзе Ана Зурабовна, магистрант, Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Даньшина Наталья Анатольевна, к.ю.н., доцент, Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Kraus Alina Sergeevna, Master's student, Higher School of Law and Forensic Science, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Ochkhikidze Ana Zurabovna, Master's student, Higher School of Law and Forensic Science, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Danshina Natalia Anatolyevna, PhD in Law, Associate Professor, Higher School of Law and Forensic Science, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

УДК 339.56

DOI 10.26118/2782-4586.2025.40.19.040

Агеева Эмилия Анатольевна

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Особые экономико-правовые зоны в России: эпоха становления и развития

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования особых экономико-правовых зон (ОЭПР) в Российской Федерации, включая особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), свободные экономические зоны (СЭЗ), технопарки и инновационные научно-технические центры (ИНТЦ). Анализируются ключевые нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность данных зон, а также механизмы их создания и управления. Особое внимание уделяется экономическим стимулам для резидентов, налоговым льготам и инвестиционной привлекательности регионов. Рассматриваются результаты деятельности преференциальных зон, включая объем привлеченных инвестиций, количество созданных рабочих мест и вклад в социально-экономическое развитие страны. Подчеркивается значимость внедрения ESG-принципов и перспективы дальнейшего расширения сети особых экономических зон в России.

Ключевые слова: особые экономические зоны, территории опережающего развития, технопарки, инновационные научно-технические центры, инвестиции, налоговые льготы, региональное развитие.

Ageeva Emiliia Anatolievna

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Special economic and legal zones in Russia: the era of formation and development

Abstract. The article examines the functioning of special economic and legal zones (SELPZ) in the Russian Federation, including special economic zones (SEZ) and territories of advanced socio-economic development (TASED), free economic zones (FEZ), technology parks and innovative scientific and technical centers (ISTC). It analyzes key regulatory and legal acts governing the activities of these zones, as well as the mechanisms for their creation and management. Special attention is given to economic incentives for residents, tax benefits, and the investment attractiveness of regions. The article reviews the performance of preferential zones, including the volume of attracted investments, the number of jobs created, and their contribution to the country's socio-economic development. The importance of implementing ESG principles and the prospects for further expansion of the special economic zones network in Russia are emphasized.

Keywords: special economic zones, advanced development territories, technology parks, innovative scientific and technical centers, investments, tax incentives, regional development.

Особые экономико-правовые зоны в Российской Федерации стали одним из самых успешных и крупных федеральных проектов, которые направлены на активизацию экономического роста отдельных регионов страны, посредством привлечения значительных объемов российских и зарубежных инвестиций в стратегически важные сферы экономической деятельности. Важным преимуществом этого механизма стало создание благоприятных условий для предпринимательской активности на специально выделенных территориях с применением налоговых льгот и других экономических стимулов.

Деятельность ОЭЗ в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1]. Этот нормативно-правовой акт декомпозирует и описывает процедуру создания ОЭЗ, а также регламент их функционирования и ключевые требования, предъявляемые к потенциальным резидентам. Решение о создании ОЭЗ принимается Правительством РФ на основании региональной заявки, подготовленной высшим исполнительным органом государственной власти соответствующего субъекта РФ. При формировании заявки учитываются показатели инвестиционной привлекательности региона, обоснование экономической эффективности, а также оценка возможных экологических рисков.

Кроме закона об ОЭЗ, значительное внимание уделяется нормативной базе, регулирующей территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР). Вторым по значимости является Федеральный закон № 473-ФЗ (2014 г.) «О территории опережающего социально-экономического развития» (ТОСЭР) [2]. Данный федеральный закон был принят для стимулирования развития малых и удалённых населённых пунктов, а также муниципалитетов. В отличие от ОЭЗ, ТОСЭР и ТОР ориентированы на поддержку локальных экономик, создание новых рабочих мест в сельских территориях и муниципалитетах с менее развитыми экономиками, регулирует создание ТОСЭР в моногородах и депрессивных регионах, предоставляя инвесторам льготы, включая: снижение ставки страховых взносов, упрощение административных процедур, льготы по налогу на прибыль и другие меры поддержки для инфраструктурных проектов. В соответствии с федеральным законом, ТОСЭР создаются в регионах с наиболее сложной социально-экономической ситуацией, и их основная цель – привлечение инвестиций и развитие ключевых отраслей экономики.

Третьим и не менее значим является экономико-правовой режим – свободная экономическая зона (СЭЗ), деятельность которых регламентируется Федеральным законом № 266-ФЗ от 24.06.2023 на новых территориях Российской Федерации [3].

Для развития и поддержания сектора малого и среднего бизнеса, а так же инновационных стартапов определены особые экономико-правовые режимы, такие, как технопарки и инновационные научно-технические центры (ИНТЦ), деятельность которых регламентируется Федеральными законами № 488-ФЗ от 2014 года, № 127-ФЗ от 1996 года и № 216-ФЗ от 2017 года соответственно [4, 5, 6].

Стоит отдельно отметить, что особые экономико-правовые режимы предусматривают механизмы государственного управления и контроля за их деятельностью. Управление преференциальными территориями осуществляется специальными органами, такими как управляющие компании или наблюдательные советы, в которые входят представители органов власти, бизнеса и общественных организаций. Эти органы отвечают за соблюдение законодательства, мониторинг деятельности резидентов и обеспечение эффективности функционирования режима.

Третьим является Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ (2003 г.) – закон регулирует общие принципы стратегического планирования развития федеральных и региональных экономик, включая вопросы, касающиеся создания ОЭПР [7].

Стратегически значим Федеральный закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (1999 г.), который регулирует общие принципы государственной поддержки инвестиционной деятельности, включая деятельность в рамках ОЭПР [8].

Безусловно, для претворения в жизнь указанных федеральных законов необходимо учитывать значимость Налогового кодекса Российской Федерации, в котором учтены все налоговые льготы и преференции, предоставляемые резидентам ОЭПР. Все эти аспекты регулируются соответствующими статьями Налогового кодекса, что создает конкурентные условия для ведения бизнеса.

Стоит отметить, что при прочих равных, каждый федеральный субъект Российской Федерации вправе принять локальные нормативные акты для создания и регулирования ОЭПР, в зависимости от специфики региона.

Создание и функционирование преференциальной зоны предусматривает участие управляющей компании, обладающей опытом реализации масштабных инвестиционных проектов, создания инфраструктуры и управления индустриальными и технопарками. Это позволяет не только повысить уровень профессионализма при реализации проектов, но и гарантировать успешное развитие инфраструктурных объектов на территории ОЭПР.

Цели создания ОЭПР в России разнообразны: от стимулирования обрабатывающих отраслей промышленности до развития высокотехнологичных сфер, туризма, портовой и транспортной инфраструктуры, а также продвижения новых технологий и продуктов на рынок. ОЭПР обеспечивают комплексные условия для создания производственных мощностей, реализации научных разработок и предоставления логистических услуг.

Получение статуса резидента преференциальных территорий предполагает соблюдение четкой последовательности шагов: регистрация юридического лица, подача заявки с паспортом инвестиционного проекта и финансовой моделью, защита проекта на экспертном совете, подписание трехстороннего соглашения с управляющей компанией ОЭПР и соблюдение требований в зависимости от типа зоны.

Резиденты обязаны осуществлять капитальные вложения в установленном объеме. Например, резиденты промышленно-производственной ОЭЗ обязаны инвестировать не менее 120 млн рублей (из которых не менее 40 млн рублей в течение первых трех лет). Для резидентов портовых ОЭЗ требования к капитальным вложениям выше – 400 млн рублей на строительство объектов инфраструктуры и не менее 120 млн рублей на их реконструкцию.

Так по состоянию на 1 октября 2024 года в России зарегистрировано 53 ОЭЗ: 34 промышленных, 7 технико-внедренческих, 10 туристических и 2 портовых [9]. В этих зонах действует 1208 компаний-резидентов, включая более 109 иностранных предприятий из 33 стран. Суммарные инвестиции заявлены в размере 6,3 трлн рублей, фактические вложения составили свыше 1,8 трлн рублей. Создано более 83 тысяч рабочих мест, с перспективой увеличения до 155 тысяч. Налоговые и страховые отчисления составили свыше 465 млрд рублей [10].

ОЭПР в РФ обеспечены современной инфраструктурой, включая транспортные узлы, логистические центры и промышленные площадки. Среди ключевых преимуществ ОЭПР можно выделить минимальные административные барьеры, налоговые льготы, сниженные цены на аренду земли и поддержку со стороны управляющих компаний. Эти факторы делают ОЭЗ привлекательными площадками для локализации производства и выхода на международный рынок [11].

Эффективность ОЭЗ оценивается по 25 критериям, включая интегральный показатель $E_{OЭЗ}$. В 2023 году этот показатель составил 92 % за год и 90 % за весь период функционирования. Высокие результаты продемонстрировали технико-внедренческие и промышленные зоны (97 %), туристические зоны достигли 93 %, портовые – 82 %.

На конец 2023 года в 44 ОЭЗ зарегистрировано 1094 резидента, что составляет 107 % от запланированного уровня. В течение года создано 18 156 рабочих мест (169 % от плана), а общий объем инвестиций составил 1,53 трлн рублей. Выручка предприятий за 2023 год составила 762,8 млрд рублей (209 % от запланированных показателей), включая ИТ-сектор с доходом 57,3 млрд рублей.

Инвестиции из федерального бюджета на инфраструктуру составили 677 млн рублей в 2023 году и 104,2 млрд рублей за весь период функционирования ОЭЗ. Региональные бюджеты выделили 38,9 млрд рублей в 2023 году и 130,1 млрд рублей за весь период. Управляющие компании вложили 29,8 млрд рублей в 2023 году и 105,6 млрд рублей за весь срок существования ОЭЗ.

Итоговые результаты показывают, что налоговые поступления, страховые взносы и таможенные платежи превысили затраты на создание инфраструктуры на 36,6 млрд рублей, что свидетельствует о высокой эффективности данного экономического инструмента.

Таким образом, механизм ОЭЗ зарекомендовал себя как успешный инструмент развития экономики регионов России, повышения инвестиционной активности и создания новых рабочих мест [12]. За 19 лет существования ОЭЗ в РФ подтвердили свою эффективность, как для федерального бюджета, так и для региональных экономик, доказав значимость данных территорий как стратегического инструмента социально-экономического развития страны.

В последние годы в Российской Федерации активно развиваются особые экономико-правовые режимы, при этом особое внимание уделяется внедрению принципов устойчивого развития и интеграции ESG-стандартов (экология, социальная ответственность, корпоративное управление).

В 2023 году Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России при содействии Министерства экономического развития РФ представила первый ESG-рейтинг отечественных особых экономических зон. Первую позицию в этом рейтинге заняла промышленно-производственная ОЭЗ «Липецк», продемонстрировавшая высокие показатели в сфере устойчивого развития [13].

В 2024 году был опубликован следующий ESG-рейтинг, в состав которого вошли 19 преференциальных территорий. Среди них портовая экономическая зона «Ульяновск» заняла четвертую строчку, подтвердив свою приверженность принципам устойчивого развития.

Российское правительство продолжает работу по расширению сети особых экономических зон, создавая новые территории и модернизируя уже существующие [14]. Данные меры направлены на привлечение инвестиций, стимулирование региональной экономики и создание дополнительных рабочих мест. В целом развитие ОЭПР (в частности ОЭЗ) в России ориентировано на внедрение ESG-принципов, расширение территориальной сети, увеличение инвестиций и формирование благоприятных условий для бизнеса с учетом экологических и социальных факторов регионов.

Учитывая потенциальные возможности особых экономико-правовых режимов, их влияние на региональное развитие при соблюдении требований и внедрении адаптивной политики организации и оценки их результативности, ОЭПР смогут стать центрами социально-экономического роста регионов и моногородов в частности, стимулировать создание конкурентной продукции, и компенсировать, тем самым, последствия жесткой мировой санкционной политики, осуществляемой в отношении Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ от 22.07.2005 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения 15.03.2025)
2. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития» (ТОСЭР) в Российской Федерации № 473-ФЗ от 24.12.2014 (в редакции Федерального закона от 14.07.2022 № 271-ФЗ) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172169/7cbed59da5f46c58edbb2a13908a8f023c5ac29e/ (дата обращения 15.03.2025)
3. Федеральный закон «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» № ФЗ-266 от 24.06.2023 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450389/ (дата обращения 15.03.2025)

4. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488-ФЗ от 31.12.2014 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения 15.03.2025)
5. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения 15.03.2025)
6. Федеральный закон "Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017 N 216-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/ (дата обращения 15.03.2025)
7. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 15.03.2025)
8. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ от 25.02.1999 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 15.03.2025)
9. Минэкономразвития: В России за шесть лет создано 25 особых экономических зон / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/09/28/minekonomrazvitiia-v-rossii-za-shest-let-sozdano-25-osobyh-ekonomicheskikh-zon.html> дата обращения 15.03.2025 (дата обращения 15.03.2025)
10. Министерство экономического развития Российской Федерации / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy.gov.ru> (дата обращения 14.03.2025).
11. Виттенбек В.К. Управление экономикой на основе использования механизмов особых экономических зон в России и за рубежом [Текст]: монография / В.К. Виттенбек, О.В. Романченко, В.А. Шумаев. – Москва: Новые печатные технологии, 2013. – 125 с.
12. Жуков В.В. Особые экономические зоны: проблемы и перспективы функционирования в России: магистерская диссертация / В.В. Жуков; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт экономики и управления, Кафедра финансового и налогового менеджмента. – Екатеринбург, 2019. – 91 с.
13. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akitrf.ru> (дата обращения 14.03.2025).
14. Реформу ОЭЗ докручивают на взлете // Коммерсант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6563547> (дата обращения 14.03.2025).
15. Картамышева О.Е. Нормативно-правовые основы государственного регулирования свободных экономических зон в Российской Федерации//*Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- №1. – С.147-153*

Сведения об авторе

Агеева Эмилия Анатольевна, ассистент кафедры цифровой экономики и управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия.

Information about the authors

Ageeva Emiliia Anatolievna, Assistant of Department of Digital Economy and Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

УДК 330.341.2

DOI 10.26118/2782-4586.2025.63.46.041

Брезгунова Полина Алексеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Власова Дарья Геннадьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**Экономические барьеры и стимулы в регулировании семейных отношений:
государственный подход к решению демографических задач**

Аннотация. Статья исследует применение экономических механизмов в государственном регулировании семейных отношений на фоне демографического кризиса в современной России. Используя методологию институциональной экономики и теорию трансакционных издержек, проанализированы последствия восьмикратного повышения государственной пошлины за расторжение брака. Выявлено, что фискальные барьеры имеют асимметричное воздействие на разные социальные группы: создают значительные препятствия для малообеспеченных слоев населения, но минимально влияют на поведение высокодоходных групп. Сформирована модель оценки ценовой эластичности спроса на бракоразводные процедуры, доказывающая низкую долгосрочную результативность фискальных ограничений. Аргументирована целесообразность внедрения дифференцированных экономических инструментов (прогрессивные ставки пошлин, семейные налоговые преференции, стимулирование заключения брачных контрактов), учитывающих уровень доходов и социальный статус семей. Предложен комплекс мер по повышению институциональной привлекательности брака через государственное финансирование служб семейной медиации и расширение жилищных программ для молодых семей.

Ключевые слова: институциональная экономика семьи, фискальные инструменты, демографическая политика, эластичность спроса на разводы, трансакционные издержки расторжения брака, брачные контракты, экономическая эффективность семейно-демографических мер.

Brezgunova Polina Alekseevna

Financial University under the Government of the Russian Federation

Vlasova Darya Gennadievna

Financial University under the Government of the Russian Federation

**Economic barriers and incentives in family relations regulation: state approach to
addressing demographic challenges**

Abstract. The article examines the implementation of economic mechanisms in state regulation of family relations against the backdrop of demographic crisis in modern Russia. Using the methodology of institutional economics and transaction cost theory, the consequences of an eightfold increase in state divorce fees are analyzed. The findings reveal that fiscal barriers have asymmetric effects across different social groups: creating significant obstacles for low-income populations while minimally affecting the behavior of high-income groups. A model for evaluating the price elasticity of demand for divorce procedures has been developed, demonstrating the low long-term effectiveness of fiscal restrictions. The study substantiates the feasibility of implementing differentiated economic instruments (progressive fee rates, family tax preferences, incentives for prenuptial agreements) that account for income levels and social status of families. A comprehensive set of measures is proposed to enhance the institutional attractiveness of

marriage through state funding of family mediation services and expansion of housing programs for young families.

Keywords: institutional family economics, fiscal instruments, demographic policy, divorce demand elasticity, transaction costs of marriage dissolution, prenuptial agreements, economic efficiency of family-demographic measures.

Экономическая трансформация института семьи представляет собой одно из наиболее значимых социально-экономических явлений современной России. Государственное регулирование семейных отношений все чаще приобретает экономический характер, что требует глубокого научного анализа эффективности применяемых финансовых инструментов. Сложное переплетение демографических, социальных и экономических факторов формирует многомерное пространство, в котором государственная семейная политика должна находить оптимальные решения для обеспечения устойчивого развития общества.

Согласно официальной статистике, в 2023 году в России зафиксировано 683,6 тыс. разводов. За период с января по апрель 2024 года число расторгнутых браков составило 213,3 тыс. [8]. Динамика разводов на фоне трансформации экономической модели семьи требует системного анализа причинно-следственных связей для выработки эффективных механизмов государственного регулирования.

12 июля 2024 года Президент РФ подписал закон о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ, регламентирующий новый размер государственной пошлины за расторжение брака. С 1 января 2025 года пошлина увеличивается с 650 до 5000 рублей с каждого супруга [1]. Экономическая значимость данной меры заключается не только в потенциальном фискальном эффекте, но и в создании дополнительных трансакционных издержек для института развода, что требует анализа с точки зрения баланса экономической эффективности и социальной справедливости.

Теоретические основы экономического анализа института семьи

Современная экономическая теория семьи основывается на фундаментальных работах Гэри Беккера, удостоенного Нобелевской премии по экономике в 1992 году. Беккер разработал комплексную теорию семейного поведения, рассматривая семью как рациональную экономическую единицу, максимизирующую совокупную полезность в условиях ограниченных ресурсов [3]. Согласно этой теории, брак представляет собой долгосрочный контракт, создающий экономические преимущества для обеих сторон через разделение труда, экономию от масштаба и страхование от различных рисков.

В российской науке экономика семьи как направление исследований получила развитие в работах Р.И. Капелюшникова, В.В. Радаева, С.Ю. Рощина, которые адаптировали западные теоретические концепции к российским экономическим и социокультурным реалиям [7]. Их исследования показали, что экономические факторы в российском контексте имеют значительное, но не исчерпывающее влияние на динамику семейных отношений, что требует комплексного междисциплинарного подхода к анализу семейной политики.

Экономические детерминанты брачного поведения в современной России

Исследование экономических факторов, влияющих на принятие решений о заключении и расторжении брака в России, требует учета специфики постсоветской социально-экономической трансформации. Резкий переход от плановой к рыночной экономике в 1990-е годы сопровождался значительным снижением уровня жизни населения, что привело к росту доли прагматических мотивов при принятии решений о браке и разводе.

Российский исследователь А.Б. Синельников, анализируя мотивы разводов в современной России, выявил, что около 30% респондентов указывают материальные трудности как важный фактор, способствующий расторжению брака [11]. Это

свидетельствует о значительной роли экономической составляющей в стабильности брачных отношений.

Уровень брачности напрямую зависит от рождаемости в предыдущие годы, ведь большинство людей вступают в официальные отношения в возрасте 20-30 лет. В восьмидесятые годы, когда рождаемость была высокой, количество браков постоянно росло, достигнув своего пика к концу 2010-х, когда в брачный период вступило наиболее многочисленное поколение. Тем не менее, вслед за этим последовало значительное снижение показателей, вызванное резким падением рождаемости в период 1990-х годов, когда этот уровень сократился почти в полтора раза по сравнению с предшествующим десятилетием [6].

Важно отметить графически с помощью данных Росстата количество браков и разводов в РФ:

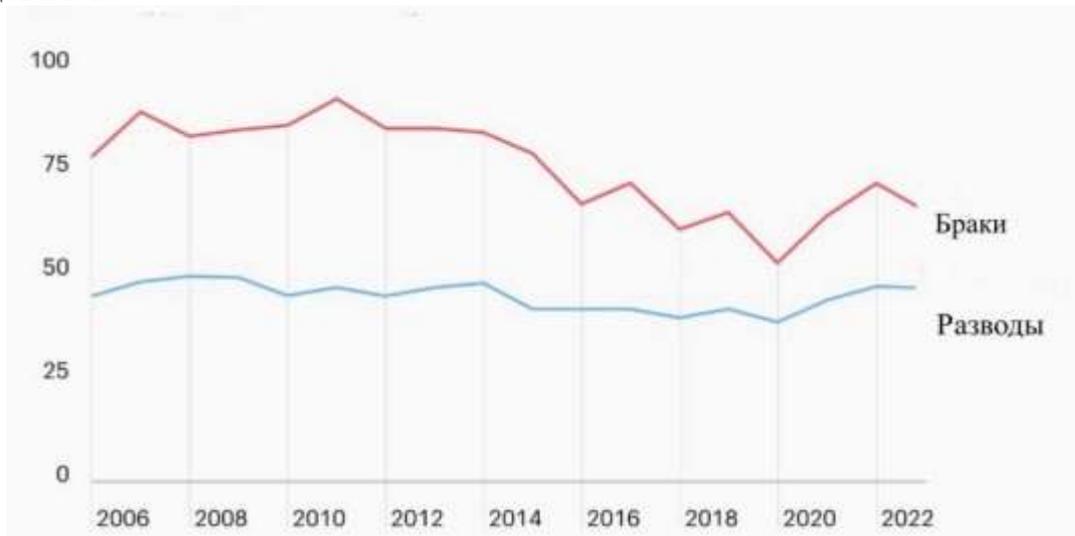

Рисунок 1 – Количество браков и разводов в России. Количество на 10000 человек в год.

Источник: Число разводов в расчете на 1000 населения за год: Федеральная служба государственной статистики (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31268> (Дата обращения: 04.04.2024)

Динамика разводов в России обнаруживает корреляцию с макроэкономическими циклами. В периоды экономического роста (2000-2008, 2010-2013) наблюдалось увеличение числа разводов, тогда как во время экономических кризисов (1998-1999, 2008-2009, 2014-2015) этот показатель демонстрировал тенденцию к снижению [5]. Данная закономерность объясняется действием двух противоположных факторов: с одной стороны, экономические трудности усиливают напряженность в семейных отношениях, с другой – повышают экономическую ценность брака как института взаимного страхования от рисков и увеличивают воспринимаемые издержки развода.

Структурные экономические факторы, такие как уровень доходов, характер занятости, жилищные условия, оказывают существенное влияние на стабильность брака. Исследование, проведенное Российской экономической школой, показало, что вероятность развода значительно выше в семьях, где существует значительный дисбаланс в доходах супругов, особенно в случаях, когда жена зарабатывает существенно больше мужа [17].

Экономический анализ повышения госпошлины за расторжение брака

Повышение государственной пошлины за расторжение брака с 650 до 5000 рублей с каждого супруга представляет собой значительное увеличение прямых финансовых издержек развода. С позиции экономической теории, данная мера может рассматриваться как создание дополнительного финансового барьера, направленного на снижение количества разводов через механизм ценового регулирования.

Эффективность подобной меры определяется эластичностью спроса на разводы по цене, то есть степенью чувствительности количества разводов к изменению их стоимости.

Если решение о разводе принимается под влиянием глубоких личных или социальных причин, то эластичность будет низкой, и повышение пошлины окажет незначительное влияние на количество разводов. Если же решение имеет маргинальный характер (супруги колеблются), то увеличение издержек может склонить чашу весов в пользу сохранения брака.

Проведенный экономический анализ позволяет оценить потенциальные последствия повышения госпошлины по нескольким параметрам. При сохранении количества разводов на уровне 2023 года (683,6 тыс.), поступления в бюджет от госпошлины увеличатся с 889 млн руб. до 6,8 млрд руб. [12] Однако, если количество официально регистрируемых разводов снизится вследствие повышения пошлины, фактические поступления будут меньше прогнозируемых.

Повышение пошлины окажет дифференцированное воздействие на различные доходные группы населения. Для семей с высоким уровнем дохода увеличение пошлины с 1300 руб. до 10000 руб. (на пару) не создаст существенного барьера для развода. Однако для малообеспеченных семей такая сумма может представлять значительную долю месячного дохода. По данным Росстата, медианная заработная плата в России в 2023 году составила около 46 тыс. рублей [10]. Таким образом, новый размер пошлины составит около 12% от медианной месячной зарплаты для одного человека, что является существенной суммой для значительной части населения.

Экономическая теория предсказывает, что повышение издержек одного типа поведения может привести к замещению его другими формами. В данном случае возможными реакциями могут быть откладывание официального оформления развода при фактическом прекращении отношений; снижение количества официально регистрируемых браков в пользу неформальных союзов; увеличение числа фиктивных обоснований для получения права на сниженную пошлину.

Эмпирические исследования влияния финансовых барьеров на разводы, проведенные в различных странах, демонстрируют ограниченную эффективность таких мер. Например, исследование, проведенное в США, где размер пошлин за развод варьируется между штатами, показало, что увеличение пошлины на 100 долларов снижает уровень разводов лишь на 3-4% [16]. При этом наблюдаемый эффект концентрируется преимущественно среди семей с низким доходом и носит краткосрочный характер.

Экономист Николай Кульбака отмечает двойственную природу рассматриваемой меры: «Министерство финансов преследует две цели: пополнение казны и сохранение семей. Однако высокая пошлина не остановит пары от решительного шага» [14]. Демограф Алексей Ракша высказывает более пессимистичную точку зрения, считая, что «повышенная пошлина не только не поможет сократить число разводов, но может привести к снижению рождаемости и брачности: после разрыва неудачных отношений люди не будут стремиться вступать в повторный брак» [9].

Микроэкономический механизм влияния экономических факторов на стабильность брака

Для более глубокого понимания экономической природы влияния финансовых барьеров на разводы необходимо рассмотреть микроэкономический механизм принятия решений на уровне отдельной семьи. Современная экономическая теория семьи рассматривает решение о разводе как результат сопоставления ожидаемых выгод и издержек продолжения брачных отношений с альтернативными вариантами.

Разводы происходят, когда ожидаемая полезность от прекращения брака (с учетом всех сопутствующих издержек) превышает ожидаемую полезность от его продолжения. Издержки развода включают как прямые затраты (юридические расходы, государственные пошлины), так и косвенные (эмоциональные, социальные, а также экономические потери от разделения общего имущества и утраты экономии от масштаба).

В исследовании, проведенном группой ученых под руководством Марка Розенцвейга, было показано, что экономические издержки развода по-разному

воспринимаются мужчинами и женщинами [18]. Для женщин, особенно с детьми, экономические последствия развода обычно более негативны, что связано с остаточной гендерной дискриминацией на рынке труда и большей нагрузкой по уходу за детьми.

Эффективность экономических инструментов укрепления института семьи

С точки зрения экономической теории благосостояния, оптимальная семейная политика должна максимизировать совокупное общественное благосостояние с учетом как экономических, так и социальных факторов. В этом контексте негативные экономические стимулы, в частности повышение госпошлины за развод, часто оказываются менее эффективными, чем позитивные экономические стимулы, направленные на повышение выгод от брака.

Исследования, проведенные в различных странах, показывают, что программы экономической поддержки семьи (налоговые льготы для семей с детьми, субсидирование услуг по уходу за детьми, поддержка жилищных программ для молодых семей) более эффективны для поддержания стабильности брака, чем увеличение издержек его расторжения [15]. Это объясняется тем, что позитивные стимулы увеличивают брачную ренту, делая брак экономически более привлекательным, тогда как негативные стимулы лишь искусственно удерживают в браке пары, для которых он уже утратил экономическую и социальную ценность.

Важным аспектом эффективности экономических инструментов семейной политики является их дифференцированное воздействие на различные социально-экономические группы населения. Унифицированные меры, такие как единая госпошлина, создают регрессивную нагрузку, непропорционально воздействуя на малообеспеченные слои населения. Более эффективным представляется применение адресных экономических мер, учитывающих финансовое положение семьи, наличие и количество детей, продолжительность брака и другие факторы.

Еще одним направлением повышения эффективности экономических инструментов укрепления института семьи является развитие института брачных контрактов. В экономической теории брачный контракт рассматривается как инструмент снижения трансакционных издержек потенциального развода через предварительное определение правил раздела имущества и обязательств супругов. В России институт брачных контрактов остается недостаточно развитым: по данным Федеральной нотариальной палаты, их заключают лишь около 5% вступающих в брак пар [13].

Инвестиции в профилактику семейных конфликтов также могут рассматриваться как экономически эффективная мера укрепления института семьи. Финансирование программ семейного консультирования и медиации способно дать более высокую отдачу с точки зрения предотвращения разводов, чем создание финансовых барьеров. Бизнес-тренер Нина Зверева отмечает, что «важнее дать больше времени на размышления и не разводить пару сразу. В идеале – подключать к бракоразводному процессу психолога. Важно удержать человека от решения о расставании, принятого на эмоциях» [4]. Также уже сейчас в законодательстве существует срок в пределах 3 месяцев для примирения супругов при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака (ч.2, ст.22 СК РФ) [2].

Заключение

Экономический анализ повышения государственной пошлины за расторжение брака как инструмента семейной политики показывает, что данная мера, вероятно, будет иметь ограниченное влияние на количество разводов, особенно в долгосрочной перспективе. Хотя она может привести к временному снижению числа официально регистрируемых разводов, особенно среди малообеспеченных слоев населения, это не обязательно будет означать фактическое укрепление института семьи.

С точки зрения экономической эффективности, более перспективными представляются комплексные меры, направленные на создание благоприятных экономических условий для функционирования семьи и развитие институтов поддержки семьи в кризисных ситуациях. Такой подход соответствует современным представлениям

экономики семьи, рассматривающим семейные решения как результат сложного взаимодействия экономических, социальных и психологических факторов.

Трансформация института семьи в современной России требует адекватного экономического отклика от государства. Вместо простого повышения барьеров для выхода из брака, более эффективным представляется создание экономических стимулов для его сохранения и развития институтов поддержки семьи в периоды жизненных кризисов. Такой подход не только способствует укреплению семейных ценностей, но и обеспечивает более рациональное использование государственных ресурсов для достижения стратегических целей демографической политики.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон № 117-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 г. : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г.] : [редакция от 28.12.2024, с изменениями от 21.01.2025], ст. 333.26 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Беккер Г. Трактат о семье / пер. с англ. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2003. – 376 с.
4. За семейную стабильность: какие меры предлагают эксперты // BFM.ru : [сайт]. – URL: <https://www.bfm.ru/news/553018> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Захаров С.В. В кн.: Население России 2014. Двадцать второй ежегодный демографический доклад.: М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. Гл. 3. С. 71-112.
6. Захаров С.В. В кн.: Население России 2016. Двадцать четвертый ежегодный демографический доклад. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018. Гл. 5. С. 99-159.
7. Капелюшников Р.И., Рощин С.Ю. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 148 с.
8. Минфин увеличил госпошину за развод: причины и возможные последствия // Развод.Help : [сайт]. – URL: <https://razvod.help/journal/stati/minfin-uvlichil-gosposhlinu-za-razvod-prichiny-i-vozmozhnye-posledstv/> (дата обращения: 26.03.2025).
9. Ракша А.И. Демографические тенденции в России: прогноз до 2035 года // Демографическое обозрение. 2023. № 4. С. 82-97.
10. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.03.2025).
11. Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Учебное пособие. М.: Издательство «Перо», 2022. – 269 с.
12. Собственные расчеты на основе данных о количестве разводов в 2023 году и изменении размера государственной пошлины.
13. Фрай М. Все точки над «мы»: россияне стали реже заключать брачные договоры / М. Фрай // Известия : [сайт]. – 2023. – 20 октября. – URL: <https://iz.ru/1592238/mariia-frai/vse-tochki-nad-my-rossiiane-stali-rezhe-zakliuchat-brachnye-dogovory> (дата обращения: 25.03.2025).
14. Халматова Е. Пошлина за развод вырастет в 8 раз. Рассказываем, к чему это приведет и перестанут ли распадаться семьи / Е. Халматова // MSK1.RU : [сайт]. – 2024. – 28 июня. – URL: <https://msk1.ru/text/relations/2024/06/28/73762538/> (дата обращения: 25.03.2025).
15. Шелемина К. А. Российский и зарубежный опыт организации социальной поддержки семьи и детей / К. А. Шелемина // Новеллы права, экономики и управления 2021 : Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической

конференции, Гатчина, 26–27 ноября 2021 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 492-495. – EDN ABPFEC.

16. Allen D.W. The impact of legal reforms on marriage and divorce. In: Lloyd R. Cohen, Joshua D. Wright (eds.) // *Research Handbook on the Economics of Family Law*. Edward Elgar Publishing, 2011. P. 121-143.

17. Martin Klesment, Jan Van Bavel, Women's Relative Resources and Couples' Gender Balance in Financial Decision-Making, *European Sociological Review*, Volume 38, Issue 5, October 2022, Pages 739–753, <https://doi.org/10.1093/esr/jcac019>

18. Rosenzweig M., Wolpin K. Intergenerational Support and the Life-Cycle Incomes of Young Men and Their Parents: Human Capital Investments, Coresidence, and Intergenerational Financial Transfers // *Journal of Labor Economics*. 2021. Vol. 39. No. 3. P. 723-764.

19. Sheppard M., Nichols A. *Marriage and Family: Theoretical Developments and Empirical Studies*. Oxford University Press, 2022. – 428 p.

Сведения об авторах

Брезгунова Полина Алексеевна, студентка Юридического Факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Власова Дарья Геннадьевна, студентка Юридического Факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Научный руководитель:

Бердникова Анна Александровна, к.ю.н., старший преподаватель кафедры правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Information about the authors

Polina Alekseevna Brezgunova, student of the Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, Russia

Vlasova Darya Gennadievna, student of the Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor:

Berdnikova Anna Alexandrovna, PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 338.45

DOI 10.26118/2782-4586.2025.79.14.042

Сафонова Алёна Владимировна

Кубанский государственный аграрный университет

Сушко Анна Вадимовна

Кубанский государственный аграрный университет

Осадчая Анастасия Викторовна

Кубанский государственный аграрный университет

Цифровые двойники и их применение в экономике

Аннотация. В данной статье рассматривается применение цифровых двойников в экономике. Цифровые двойники – технология, которая представляет виртуальный аналог реальной системы, которая позволяет анализировать и прогнозировать возможные проблемы и оптимизировать рабочие процессы и риски. Данная технология успешно используется в различных отраслях. В статье приведены также примеры успешного внедрения цифровых двойников популярными компаниями, такими как BMW, General Electric, Colonial Pipeline и другие. Указаны ключевые проблемы, такие как стоимость разработки, кибербезопасность. Особое внимание указано на использование технологии и промышленности, логистике, финансовом секторе, городским управлением и энергетике. В заключение статьи отмечено, что цифровые двойники играют важнейшую роль, так как повышают эффективность бизнеса и снижают затраты компаний, способствуя автоматизации ключевых процессов.

Ключевые слова: цифровой двойник, цифровизация, виртуальная копия, модель, технология

Safonova Alyona Vladimirovna

Kuban State Agrarian University

Sushko Anna Vadimovna

Kuban State Agrarian University

Osadchaya Anastasia Viktorovna

Kuban State Agrarian University

Digital twins and their application in the economy

Abstract. This article discusses the use of digital twins in the economy. Digital twins are a technology that represents a virtual analogue of a real system that allows you to analyze and predict possible problems and optimize workflows and risks. This technology is successfully used in various industries. The article also provides examples of successful implementation of digital twins by popular companies such as BMW, General Electric, Colonial Pipeline and others. Key issues such as the cost of development, cybersecurity are indicated. Particular attention is paid to the use of technology and industry, logistics, the financial sector, urban management and energy. In conclusion, it is noted that digital twins play a crucial role, as they increase business efficiency and reduce costs for companies, contributing to the automation of key processes.

Keywords: digital twin, digitalization, virtual copy, model, technology

В условиях стремительной цифровизации особое значение играют технологии, способные изменять процессы в экономике. Среди таких выделяются цифровые двойники. Цифровой двойник представляет собой виртуальный аналог реального объекта или сложной системы, который позволяет:

- Анализировать параметры;

- Оптимизировать рабочие процессы;
- Выявлять и устранять возможные проблемы.

Термин «цифровой двойник» был впервые представлен в 2010 году в дорожной карте НАСА, где было сказано, что основной характеристикой технологии является разработка точной цифровой копии реального объекта.

В этой статье мы рассмотрим применение цифровых двойников в экономике, принципы их работы и плюсы/минусы использования.

Будем рассматривать цифровой двойник как интеллектуальную систему, которая:

- Создает виртуальную копию существующего объекта;
- Проводит постоянный мониторинг его текущего состояния;
- Помогает моделировать разнообразные сценарии работы;
- Оптимизирует процессы.

Эта технология минимизирует время на создание новых продуктов и снижает расходы на использование оборудования.

Цифровые двойники включают в себя четыре ключевых элемента:

- Физический объект, то есть реальный процесс или система;
- Цифровая модель, а именно виртуальная копия, в основе которой лежат данные и математические алгоритмы;
- Связь между физическими и виртуальными объектами;
- Аналитические алгоритмы, в частности, механизмы машинного обучения и искусственного интеллекта.

Технология цифровых двойников развивается за счёт:

- Интернета вещей (IoT), который обеспечивает сбор данных с физических объектов;
- Искусственного интеллекта, осуществляющего глубокий анализ процессов системы;

Применение цифровых двойников в экономике.

Современная экономика переживает период глубокой цифровизации, где особую роль играет технология цифровых двойников. Эти виртуальные аналоги физических объектов и процессов кардинально преобразовывают подходы к управлению производством, логистикой и городской инфраструктурой. Внедрение цифровых двойников даёт новые возможности для бизнеса, позволяя оптимизировать рабочие процессы.

Эта технология активно используется в промышленном производстве, а именно позволяет мониторить состояние оборудования, прогнозировать возможные ошибки. Здесь цифровые двойники выполняют три функции:

- Визуализация и симуляция технологических циклов,
- Диагностика оборудования с использованием данных IoT-датчиков,
- Аналитика для избежания аварийных ситуаций.

В сфере логистики цифровые двойники также становятся незаменимым инструментом. Они помогают компаниям оптимизировать процессы поставок, прогнозировать узкие места, а также:

- Снизить транспортные расходы и минимизировать риски,
- Уменьшить потери при хранении транспортных товаров,
- Повысить скорость доставки и гибкость поставок.

Так кейс компании Maersk показывает, что использование данной технологии сократило:

- Затраты на хранение на 28%,
- Время обработки грузов в портах на 40%.

Цифровым двойникам также нашли широкое применение в финансовом секторе. Они используются для моделирования поведения клиентов, тестирования финансовых

продуктов и оптимизации инвестиционных показателей. Так, их применение в менеджменте позволило сократить время оценки заявок на 60%.

Цифровые двойники также можно рассматривать в рамках «умного города». Так как в последнее время сфера городского управления набирает очень большую популярность, то использование технологий помогает в развитии современных городов. Самыми передовыми и известными примерами применения цифровых двойников являются город Москва и страна Сингапур [1]. Одно из главных достижений – это виртуальная модель города, которая включает:

- Трёхмерное моделирование урбанистической среды,
- Анализ транспортного трафика на улицах,
- Планирование строительства жилых, промышленных и социальных объектов,
- Системы видеонаблюдения с возможностью применения нейронных сетей.

В энергетической отрасли также широко используются цифровые технологии. Они применяются для:

- Визуализации геологических данных,
- Оптимизации режимов бурения,
- Прогнозирования выработки месторождений.

Внедрение цифровых двойников в данную сферу делает её более устойчивой и технологически развитой [2]. Из настоящих примеров можно взять компанию Shell, которая при помощи использования этой технологии сократила аварийность на 30%, увеличила эффективность добычи на 15%.

Преимущества и вызовы внедрения цифровых двойников.

Применение цифровых двойников в экономике открывает большие возможности для бизнеса. При помощи них компании оптимизируют процессы, контролируют работу отдельных элементов производственной системы. Рассмотрим ключевые преимущества цифровых двойников:

1. Повышение эффективности

Технология позволяет детально анализировать бизнес-процессы, выявлять узкие места и тестировать решения до их реализации. К примеру, компания BMW по производству автомобилей использует цифровые двойники для моделирования сборочных линий, что помогает предотвращать простои и снижать затраты на перенастройку оборудования.

2. Снижение операционных расходов

Виртуальные модели помогают компаниям экономить ресурсы за счёт оптимизации работы систем и точного прогнозирования. General Electric применяет цифровые двойники для управления работой газовых турбин, значительно сокращая расход топлива и повышая эффективность производства электроэнергии.

3. Повышение безопасности

Применение цифровых двойников уменьшает риски, связанные с аварийными ситуациями за счёт постоянного мониторинга. Так, компания Siemens использует данную технологию для контроля состояния железнодорожной инфраструктуры, минимизируя вероятность катастроф.

Помимо преимуществ у цифровых двойников также существуют и недостатки, которые усложняют их внедрение на различные предприятия.

1. Высокая стоимость разработки

Создание цифровых двойников требует значительные финансовые затраты для:

- Разработки программного обеспечения и алгоритмов анализа данных,
- Покупки специализированного оборудования,
- Обучение персонала.

Таким образом, для маленьких компаний данная технология не подходит, так как является очень затратной.

2. Сложности интеграции с существующими системами

Успешная работа цифровых двойников зависит от совместимости с текущей IT-инфраструктурой на предприятии. Поэтому необходимо:

- Обновить устаревшее оборудование,
- Унифицировать формат данных,
- Обучить персонал работе с цифровыми двойниками.

3. Кибербезопасность

Цифровые двойники работают с огромным объемом данных, поэтому обеспечение их безопасности является очень важной задачей. Основными угрозами являются:

- Хакерские атаки и взломы,
- Кража, подделка данных,
- Небезопасное хранение личной информации.

Ярким примером служит случай, произошедший в 2021 году в компании Colonial Pipeline. На это предприятие была совершена массовая кибератака, которая привела к полной остановке поставок топлива в США.

В заключении можно сделать вывод, что цифровые двойники могут сыграть большую роль в экономике предприятий. Их применение позволяет снижать затраты, обеспечивать безопасность. Также цифровые двойники становятся ключевым инструментом в повышении конкурентоспособности компаний.

Список источников

1. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: офиц. Сайт. – 2019. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019npt.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

2. Применение цифрового двойника в нефтегазовой отрасли/ В.Н. Быкова [и др.]// Актуальные проблемы нефти и газа. – 2020. – № 1 (28). – С. 8 (дата обращения: 04.03.2025).

3. Крупеня А.В. «Цифровизация как фактор устойчивого развития организации//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №7. С.40-43

Сведения об авторах

Сафонова Алёна Владимировна, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Сушко Анна Вадимовна, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Осадчая Анастасия Викторовна, ассистент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Information about the author

Safonova Alyona Vladimirovna, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Sushko Anna Vadimovna, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Osadchaya Anastasia Viktorovna, assistant Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

УДК 007.52

DOI 10.26118/2782-4586.2025.42.54.043

Идрисов Арсен Идрисович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Бизнес-процессы, наиболее подверженные эффективному внедрению инструментов на основе искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики

Аннотация. В статье представлены результаты систематического анализа доказанных примеров успешного практического внедрения технологических решений на базе искусственного интеллекта в ключевые бизнес-процессы компаний, работающих в условиях современной цифровой экономики. Все приведенные примеры прошли обязательную количественную верификацию достигнутых результатов по состоянию на начало 2025 года. Были выявлены и проанализированы направления бизнеса, в которых применение нейросетевых алгоритмов демонстрирует максимальную эффективность. Среди них можно выделить: клиентский сервис, маркетинг, разработка программного обеспечения, финансовые технологии, здравоохранение и логистика. На основании эмпирических данных определены ключевые факторы, влияющие на успешную интеграцию программных решений на основе ИИ в деятельность компаний. Рассмотрены перспективы применения нейросетевых инструментов в условиях российской экономики, реализующей стратегию догоняющего развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, нейросетевые технологии, машинное обучение, автоматизация бизнес-процессов, производительность труда, внедрение ИИ, экономический рост.

Idrisov Arsen Idrisovich

Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

Business processes that are most susceptible to the effective implementation of artificial intelligence-based tools in the digital economy

Annotation. The article presents the results of a systematic analysis of proven examples of successful practical implementation of technological solutions based on artificial intelligence in key business processes of companies operating in the modern digital economy. All of these examples have passed mandatory quantitative verification of the results achieved as of early 2025. The business areas in which the use of neural network algorithms demonstrates maximum efficiency have been identified and analyzed. Among them are: customer service, marketing, software development, financial technology, healthcare and logistics. Based on empirical data, key factors influencing the successful integration of AI-based software solutions into companies' activities have been identified. The prospects of using neural network tools in the context of the Russian economy implementing a catch-up development strategy are considered.

Keywords: digital economy, neural network technologies, machine learning, automation of business processes, labor productivity, introduction of AI, economic growth.

Введение.

Современная цифровая экономика выступает ключевым фактором трансформации глобальных рынков, сопровождаемой динамичным развитием технологий и их глубокой интеграцией в деятельность организаций всех сфер. Традиционные бизнес-процессы претерпевают кардинальные изменения, уступая место инновационным моделям, ещё недавно казавшимся невозможными. Центральную роль в данных преобразованиях сегодня играют нейросетевые технологии и алгоритмы машинного обучения, которые в прикладной

практике часто называют инструментами на основе искусственного интеллекта (далее — ИИ). Несмотря на широкое распространение этого термина в публичном пространстве, с академической точки зрения современный уровень развития технологий позволяет говорить лишь о различных нейросетевых решениях или программах, построенных на принципах машинного обучения, а не о полноценном искусственном интеллекте, способном самостоятельно ставить задачи и достигать осознанных целей [11].

Анализируя потенциал нейросетевых программ и их значимость для мировой экономики, исследователи зачастую проводят историческую параллель с появлением парового двигателя в XVIII веке. Паровая машина стала не просто инновацией, существенно увеличившей производительность труда, но радикально изменила сами принципы экономических отношений и структуру занятости населения, дав импульс промышленной революции [6]. Аналогичным образом нейросетевые технологии рассматриваются сегодня как катализатор очередной технологической революции, способной изменить саму сущность интеллектуального труда и принципы экономического взаимодействия [11, 15].

Тем не менее, изучение большинства существующих научных публикаций и аналитических отчётов по теме применения нейросетевых программ демонстрирует их выраженный акцент на будущем потенциале таких технологий, тогда как конкретных, измеримых примеров успешного внедрения на практике всё ещё сравнительно мало [15]. С момента анонса компанией OpenAI в 2022 году нейросетевой языковой модели ChatGPT-3.5 [10], интерес общественности и академических кругов к нейросетевым программам многократно возрос, однако количественных, эмпирически доказанных кейсов, демонстрирующих существенные изменения ключевых бизнес-показателей вследствие их внедрения, остаётся недостаточно [11, 15].

В условиях ограниченности квалифицированных трудовых ресурсов, с которыми сталкиваются многие экономики мира, включая Россию и европейские страны, вопрос повышения производительности труда становится приоритетным. Согласно данным McKinsey, инструменты на основе ИИ имеют существенный потенциал для увеличения производительности и экономического роста, прогнозируя возможный ежегодный вклад генеративных нейросетей в мировую экономику на уровне 2,6–4,4 триллиона долларов [11]. Однако эти прогнозы нуждаются в строгой эмпирической проверке.

Целью настоящего исследования является анализ и систематизация уже существующих и верифицированных количественными данными примеров внедрения нейросетевых решений в реальные бизнес-процессы ведущих компаний цифровой экономики. Основное внимание уделено периоду с января 2023 по февраль 2025 года, поскольку именно в это время началась активная фаза практической интеграции данных решений в повседневную деятельность организаций. В качестве объектов изучения выбраны отрасли, в которых нейросетевые программы демонстрируют наиболее выраженные результаты: финансовые технологии, разработка программного обеспечения, маркетинг, электронная коммерция и клиентский сервис.

Таким образом, особенность данной работы заключается не только в теоретическом обосновании потенциала инструментов на основе ИИ, но и в предоставлении конкретных эмпирических доказательств их эффективности на примере реальных компаний. Представленные данные и сделанные на их основе выводы позволят бизнесу и научному сообществу объективно оценить, в каких именно бизнес-процессах внедрение нейросетевых программ приносит максимальную пользу, а также выявить направления, в которых дальнейшие исследования и разработки окажутся наиболее востребованными.

Методы исследования.

Современные исследования применения технологических решений на базе искусственного интеллекта в экономике часто ограничиваются лишь теоретическим анализом их потенциальных преимуществ, редко предлагая конкретные и достоверные доказательства эффективности. Чтобы избежать такого подхода, текущее исследование

построено на систематическом анализе практического внедрения нейросетевых алгоритмов в реальные бизнес-процессы с обязательной количественной верификацией результатов. Таким образом, основной акцент был сделан на сборе и анализе эмпирических данных, подтверждающих реальную пользу от использования ИИ инструментов.

Для достижения поставленных целей было использовано несколько последовательных этапов отбора источников:

На первом этапе были сформулированы поисковые запросы, отражающие ключевые направления практического применения интеллектуальных программных средств в цифровой экономике. Среди них: «нейросетевые технологии в бизнесе», «рост производительности с использованием нейросетей», «генеративные модели в маркетинге», «нейросети в финансовых технологиях», «автоматизация повторяющихся задач с помощью нейросетей». По этим запросам из специализированных научных баз данных и авторитетных отраслевых отчетов были получены более 300 публикаций, отражающих текущую ситуацию по состоянию на начало 2025 года.

На втором этапе был произведен строгий отбор источников с четкими количественными показателями эффективности внедрения алгоритмов искусственного интеллекта. Из первоначальной выборки были исключены материалы, не содержащие конкретных измеримых результатов или описывающие лишь общие теоретические перспективы. В результате этого отбора остались 98 публикаций, отвечающих критерию эмпирической верифицируемости.

Затем, на третьем этапе, источники были систематизированы по четырем основным категориям, каждая из которых выполняла свою роль в исследовании:

1. Научные публикации из баз данных Scopus, Web of Science, JSTOR, Google Scholar. При их отборе важнейшим условием была наличие эмпирических данных и описаний конкретных примеров успешного применения нейронных моделей в бизнесе.

2. Отчёты международных консалтинговых компаний, таких как McKinsey & Company, Deloitte, Boston Consulting Group, Yakov & Partners, выбранные за их способность к сбору и обобщению большого массива эмпирических данных. Они содержат не только количественные показатели эффективности, но и позволяют увидеть общую картину интеграции ИИ-инструментов на глобальном уровне.

3. Практические кейсы крупных компаний, таких как Яндекс, Сбер, Microsoft, Amazon, Google и других лидеров цифровой экономики. Эти источники особенно важны, так как позволяют понять, как автоматизированные алгоритмы повлияли на конкретные бизнес-процессы и финансовые показатели этих компаний.

4. Отчёты международных и государственных организаций — Всемирного экономического форума и Международной организации труда, предоставляющие информацию о влиянии интеллектуальных программных средств на экономические процессы и рынок труда в глобальном контексте.

Каждый отобранный источник прошёл дополнительную проверку на соответствие критериям достоверности и актуальности данных (анализировались публикации с января 2023 по февраль 2025 года). Отбор проводился максимально прозрачно и воспроизводимо, что обеспечило объективность и надежность представленной информации.

Заключительным этапом методики исследования стало сопоставление и обобщение полученных результатов с целью выявления наиболее значимых направлений и конкретных условий успешного применения автоматизированных нейронных решений в малом и среднем бизнесе. Особое внимание уделялось изучению влияния таких инструментов на рост производительности труда, сокращение затрат и повышение качества предоставляемых услуг, что является важнейшими индикаторами их практической эффективности.

Использованная методология обеспечила надёжную основу для формирования научно-обоснованных выводов и практических рекомендаций, которые будут представлены в последующих разделах данной статьи.

Для обеспечения высокой степени объективности и проверяемости полученных результатов в данном исследовании использовался метод систематического обзора литературы (systematic literature review), который широко применяется в современной научной практике. Такой подход позволил не просто собрать релевантные примеры использования технологических решений на базе ИИ, но и систематизировать их с учетом специфики различных отраслей и бизнес-функций.

Полученные материалы были разбиты по категориям бизнес-процессов, которые, согласно гипотезе данного исследования, наиболее восприимчивы к успешной интеграции алгоритмических подходов на базе нейросетей:

- клиентский сервис и техническая поддержка;
- маркетинг и продажи;
- разработка программного обеспечения;
- финансовые технологии;
- здравоохранение;
- логистика и управление поставками.

Это категорирование позволило более наглядно и последовательно провести сравнительный анализ эффективности интеллектуальных программных средств в различных областях цифровой экономики, а также сформулировать практические рекомендации по их дальнейшему применению.

В ходе анализа особое внимание было уделено сопоставлению результатов до и после внедрения нейронных моделей в каждую из указанных сфер деятельности. Для этого были использованы такие показатели эффективности, как процентное сокращение затрат, ускорение выполнения типовых операций, повышение уровня удовлетворенности клиентов и сотрудников, увеличение доходов компаний и другие объективные индикаторы экономического эффекта.

Систематическое сопоставление таких количественных показателей позволило сформировать общую картину практического воздействия ИИ инструментов на ключевые процессы предприятий. На основании этого были выделены области, где подобные решения дали наиболее значительные и устойчивые результаты.

Отдельно стоит упомянуть, что в рамках проведенного исследования также была дана критическая оценка понятию «искусственный интеллект» с точки зрения академической терминологии. Научное сообщество традиционно относит к категории ИИ лишь такие системы, которые демонстрируют способности к полноценному самостоятельному обучению, абстрактному мышлению и осознанному принятию решений на уровне, сопоставимом с человеческим интеллектом. Текущие же инструменты, в частности, современные модели на основе искусственных нейронных сетей, правильнее считать специализированными алгоритмическими системами, способными эффективно обрабатывать большие объемы данных, выявлять закономерности, автоматизировать определенные типы задач, но не обладающими полноценной осознанностью или способностью к независимому творческому мышлению. Таким образом, термин «искусственный интеллект» в настоящей работе используется преимущественно в широком, общеупотребительном смысле, подразумевая именно архитектурно-вычислительные нейросетевые платформы и специализированные алгоритмы машинного обучения.

Результаты и дискуссия.

Результаты систематического обзора источников и их последующего анализа подтвердили гипотезу о том, что автоматизированные системы ИИ-анализа, активно внедряемые в различные области цифровой экономики в период с 2023 по 2025 годы, существенно повлияли на повышение эффективности целого ряда ключевых бизнес-процессов. Однако степень влияния таких решений оказалась неодинаковой и зависела от специфики и контекста применения в конкретной отрасли и организации.

Рассмотрим подробно результаты, разделив их по тем категориям, которые были описаны ранее.

Клиентский сервис и техническая поддержка.

Одним из наиболее показательных примеров успешного применения нейронных моделей стало внедрение интеллектуальных ассистентов для автоматизации обработки обращений клиентов. Так, в компании «Сбер» использование специализированного чат-бота позволило сократить время ответа клиентам с 10 минут до 1,5 минут, повысив таким образом удовлетворенность пользователей на 17 % [3]. Аналогично, индийский банк «Axis Bank» внедрил нейросетевого голосового помощника, который самостоятельно обрабатывает 12–15 % звонков с точностью около 90 %, снизив операционные расходы банка на 18 % и сократив время ожидания ответа на 22 % [17].

Ускорение обслуживания клиентов и улучшение качества коммуникации с ними высвобождает ресурсы сотрудников банка для выполнения более сложных задач, требующих непосредственного участия специалистов.

Маркетинг и продажи.

В маркетинге современные методы обработки данных с применением нейронных сетей демонстрируют особую эффективность при реализации персонализированных стратегий взаимодействия с клиентами. Внедрение алгоритмов генеративного типа для создания рекламных кампаний позволило компании «Яндекс» добиться увеличения количества кликов на рекламные объявления на 25 %, при этом конверсия выросла на 12 % [3]. Более масштабный пример — система рекомендаций компании «Amazon», где около 70 % всех покупок совершается благодаря персонализированным нейросетевым алгоритмам, что привело к росту общих продаж примерно на 35 % [17].

В настоящее время уже произошла трансформация традиционного подхода к рекламе, существенно увеличившая её точность и экономическую отдачу.

Разработка программного обеспечения.

Заметный эффект нейросетевые алгоритмы оказали на процессы разработки программного обеспечения. Применение таких инструментов, как GitHub Copilot, позволило сократить время написания и тестирования программного кода в среднем на 56 % [7]. Российская компания «МТС», внедрившая генеративную нейросеть для автоматизированного создания программного кода, сообщила о росте скорости разработки новых продуктов на 30 % и снижении расходов на тестирование на 25 % [3].

Автоматизация в разработке программного обеспечения обеспечивает не только сокращение временных затрат, но и повышение общей эффективности процессов, освобождая высококвалифицированных, дорогих и редких на рынке труда специалистов в программировании от выполнения рутинных операций.

Финансовые технологии.

В финансовом секторе системы интеллектуальной поддержки принятия решений проявили себя наиболее ярко в задачах управления рисками и предотвращения мошенничества. Так, платформа «Upstart», применившая автоматизированные системы ИИ-анализа для оценки кредитных рисков, снизила число дефолтов по кредитам на 53 %, одновременно сократив ставки по займам на 36 % [17]. Аналогично, компания «PayPal» благодаря внедрению алгоритмов анализа транзакций повысила точность выявления мошенничества до 98 %, что привело к сокращению потерь от мошеннических действий на 15 % [17].

Минимизация рисков и обеспечение устойчивости финансовых операций всегда требовала повышенного и трудоемкого анализа со стороны большого количества банковских специалистов. Автоматическое распознавание мошеннических схем уже вступило в противоборство с постоянно обновляющимся и эволюционирующими преступными способами обхода банковской защиты. Исходя из существующих подобных примеров можно с уверенностью утверждать, что мы находимся только в самом начале постепенно развивающегося противоборства автоматизированных алгоритмов на основе ИИ, где

каждая из сторон будет стремиться к большему технологическому и вычислительному превосходству, что уже в ближайшей перспективе приведет к большему нарастанию сложности как со стороны систем обеспечения безопасности, так и со стороны противоправных программ. Эскалация данного цифрового противостояния сделает его одной из ключевых арен применения нейросетевых алгоритмов в финансовом секторе.

Здравоохранение.

Несмотря на традиционное восприятие медицины как области, где человеческий фактор играет решающую роль, системы, основанные на нейросетевом обучении, смогли существенно повысить точность диагностики и улучшить взаимодействие с пациентами. Например, исследования на форуме r/AskDocs показали, что нейронный помощник, основанный на модели GPT, продемонстрировал более высокие показатели качества и эмпатии ответов пациентам (средняя оценка качества 4,13 из 5 против 3,26 у врачей, эмпатия 3,65 против 2,15), а точность ответов оказалась выше в 79 % случаев [5].

В фармацевтической промышленности, согласно отчёту McKinsey, применение программно-аналитических комплексов на базе ИИ позволило сократить время разработки и вывода на рынок новых лекарств в среднем на 50 % [11]. Что открывает значительные возможности для ускорения медицинских инноваций и повышения доступности лечения.

Логистика и управление поставками.

В области логистики и управления поставками автоматизированные системы ИИ-анализа эффективно используются для оптимизации процессов, сокращения простоев и повышения качества операций. Компания «Bosch» применила инструменты предиктивного технического обслуживания на основе нейронных моделей, что позволило снизить время простоев оборудования на 30 % и затраты на ремонт на 25 % [17]. В свою очередь, компания «Siemens» благодаря внедрению автоматизированных решений улучшила контроль качества выпускаемой продукции на 20 % и снизила расходы на логистику на 15 % [17]. По итогам всех рассмотренных практических кейсов можно с уверенностью утверждать, что внедрение интеллектуальных программных средств на базе искусственного интеллекта для компаний, работающих в условиях современной цифровой экономики, становится не просто очередной модной инновацией, а важнейшим фактором в обеспечении своей конкурентоспособности на рынке. Поскольку внедрение таких инструментов позволяет повышать эффективность операционных процессов и производить рациональное управление ресурсами без привлечения большого количества дорогостоящих специалистов на современном дефицитном рынке труда.

На основе приведенных положительных примеров можно увидеть ряд общих характерных тенденций и закономерностей:

1. Наибольшая эффективность от внедрения нейросетевых решений наблюдается в тех бизнес-процессах, где присутствуют рутинные задачи с высоким уровнем повторяемости и большим объёмом данных, которые можно эффективно обрабатывать и анализировать при помощи настроенных алгоритмов.

2. Максимальный экономический эффект от внедрения ИИ-инструментов достигается не заменой людей, а в результате синергии человеческого интеллекта и нейронных алгоритмов, когда квалифицированные специалисты освобождаются от монотонных операций и концентрируются на более сложных и креативных задачах.

3. Использование автоматизированных систем требует серьёзных инвестиций не только в технологии, но и в повышение квалификации сотрудников. Это позволяет предприятиям не просто внедрить новую технологию, а успешно интегрировать её в существующие бизнес-процессы и извлекать из неё долгосрочную выгоду.

4. Эффективность внедрения технологических решений на базе искусственного интеллекта напрямую связана с прозрачностью и понятностью их работы. Предприятия, обеспечившие высокий уровень прозрачности в алгоритмах и процессах принятия решений нейронными моделями, получают большее доверие со стороны сотрудников и клиентов.

Однако, несмотря на перечисленные выше успешные примеры внедрения различных инструментов на основе ИИ, стоит признать, что существуют определённые ограничения и нерешённые вопросы, связанные с практическим применением подобных технологий. К таким вопросам относятся проблемы этического характера, отсутствие общепринятых стандартов оценки эффективности автоматизированных решений, а также неопределённость долгосрочных последствий их массового внедрения на рынке труда.

Для более глубокого понимания и эффективного применения современных нейросетевых технологий необходимы дополнительные исследования, направленные на разработку единых критериев оценки эффективности внедрения инструментов и решение на основе ИИ, изучение их долгосрочного влияния на занятость, а также исследование этических аспектов использования таких автоматических алгоритмов в различных бизнес-процессах. Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что не смотря на представленные успешные примеры повышения эффективности и производительности труда посредством нейросетевых решений, необходимо продолжить дальнейшее изучение условий и последствий их широкомасштабного применения.

Заключение.

Найденные по итогам проведенного исследования успешные примеры интеграции технологических решений на базе искусственного интеллекта подтверждают их способность существенно повышать производительность труда и экономическую эффективность предприятий, работающих в условиях современной цифровой экономики. На основе систематического анализа эмпирических данных и практических примеров, рассмотренных выше, можно сделать следующие выводы.

Первое, текущий уровень развития нейросетевых алгоритмов позволяет успешно автоматизировать рутинные процессы и задачи с высоким уровнем повторяемости, существенно сокращая затраты времени и ресурсов сотрудников на их обработку. Особенно ярко это проявилось в таких областях, как клиентская поддержка, разработка программного обеспечения, финансовые технологии, маркетинг и логистика.

Второе, максимальная выгода от применения автоматизированных систем ИИ-анализа достигается не путём замещения человеческого труда, а благодаря интеграции нейросетей в командную работу сотрудников. Важным условием успеха является грамотное сочетание алгоритмической обработки данных и человеческого творческого подхода к решению задач.

Третье, эффективность интеграции решений на базе ИИ в значительной степени зависит от уровня подготовки сотрудников и общей организационной культуры компании. Предприятиям необходимо активно инвестировать в программы обучения и переквалификации своих сотрудников для того, чтобы они могли полноценно использовать потенциал новых технологий.

Четвертое, успех внедрения интеллектуальных программных средств напрямую связан с обеспечением прозрачности и понятности их работы. В условиях цифровой экономики доверие к технологиям становится критически важным, особенно когда речь идёт о принятии решений, влияющих на клиентов или сотрудников компании.

Несмотря на видимые преимущества цифровых платформ с применением ИИ-компонентов, важно помнить о существующих вызовах и ограничениях их широкого применения. Основные из них включают необходимость разработки единых стандартов оценки эффективности таких решений, этические вопросы их использования, а также неопределённость в отношении долгосрочных социальных и экономических последствий их внедрения на рынок труда. Представленные успешные примеры использования таких автоматизированных решений ясно демонстрируют, что эти современные цифровые инструменты перестали быть лишь перспективной технологией и превратились в важную составляющую реальной бизнес-деятельности современных предприятий.

Для российских компаний, стремящихся повысить и сохранить свою конкурентоспособность, изучение успешных международных примеров интеграции

нейросетей в бизнес-процессы может послужить эффективной дорожной картой и основой для формирования собственных стратегий цифровой трансформации. Для России как страны, реализующей стратегию догоняющего развития [2], внедрение нейросетевых инструментов открывает особые перспективы. Наша страна до сих пор обладает значительным научным и технологическим потенциалом, особенно в области математики, программирования и инженерных наук, что позволяет ей оперативно адаптироваться к новым условиям цифровой экономики. Показательным примером здесь является быстрый и успешный переход России на цифровые банковские технологии, в частности, широкое распространение интернет-банкинга, превосходящее по темпам аналогичные процессы во многих развитых странах [1]. Это свидетельствует о высокой восприимчивости российской экономики к внедрению передовых технологий и может обеспечить стране конкурентные преимущества при грамотной интеграции нейросетевых решений в ключевые бизнес-процессы и отрасли.

Список источников

1. Байрамов С. Интернет-банкинг в условиях цифровизации экономики / С. Байрамов, Н. И. Ломакин // Взаимодействие предприятий и вузов – наука, кадры, новые технологии : сборник докладов XVII межрегиональной научно-практической конференции, Волжский, 12–13 мая 2022 года / отв. за выпуск Г. М. Бутов. – Волжский : Волгоградский государственный технический университет, 2022. – С. 91–93. – EDN NTWYEU.
2. Стародубцева Е. Б. Модели догоняющего развития: возможности для России / Е. Б. Стародубцева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 112–119. – EDN JCCCYW.
3. Яков и Партнеры, Яндекс. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы. – 2023. – URL: https://www.yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlidcderalwny7xh4/20231218_AI_future.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
4. Adhvaryu, A. The Path to Generative AI Value Begins with a Workforce Diagnostic / A. Adhvaryu, A. Bailey, F. Breitling, T. Fenton, J. Koike. – Boston Consulting Group, 2023. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/assessing-the-impact-of-generative-ai-on-workforce-productivity> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Ayers, J. W. Comparing Physician and Artificial Intelligence Chatbot Responses to Patient Questions Posted to a Public Social Media Forum / J. W. Ayers, A. Poliak, M. Dredze et al. // JAMA Internal Medicine. – 2023. – Vol. 183(6). – P. 589–596. – DOI: 10.1001/jamainternmed.2023.1838.
6. Baily, M. N. Machines of mind: The case for an AI-powered productivity boom / M. N. Baily, E. Brynjolfsson, A. Korinek. – Brookings, 2023. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/machines-of-mind-the-case-for-an-ai-powered-productivity-boom/> (дата обращения: 29.03.2025).
7. Brynjolfsson, E. Generative AI at Work / E. Brynjolfsson, D. Li, L. R. Raymond // NBER Working Paper No. 31161. – National Bureau of Economic Research, 2023. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w31161/w31161.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
8. Carobene, A. Rising adoption of artificial intelligence in scientific publishing: evaluating the role, risks, and ethical implications in paper drafting and review process / A. Carobene, A. Padoan, F. Cabitza et al. // Clinical Chemistry and Laboratory Medicine. – 2023. – Article 1136. – DOI: 10.1515/cclm-2023-1136.
9. Charles, L. Digitalization and Employment: A Review / L. Charles, S. Xia, A. P. Coutts. – International Labour Organization, 2022. – URL: <https://www.ilo.org/publications/digitalization-and-employment-review> (дата обращения: 29.03.2025).

10. Chen, L. How Is ChatGPT's Behavior Changing over Time? / L. Chen, M. Zaharia, J. Zou. – 2023. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2307.09009v1> (дата обращения: 07.06.2024).
11. Chui, M. The Economic Potential of Generative AI: The Next Productivity Frontier / M. Chui, E. Hazan, R. Roberts et al. – McKinsey & Company, 2023. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier> (дата обращения: 29.03.2025).
12. Deloitte. Now decides next: Getting real about Generative AI / N. Mittal, B. Sniderman, C. Perricos, D. Jarvis. – Deloitte's State of Generative AI in the Enterprise Quarter two report, 2024. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/consulting/us-state-of-gen-ai-report-q2.pdf> (дата обращения: 29.03.2025).
13. Eloundou, T. GPTs are GPTs: An Early Look at the Labor Market Impact Potential of Large Language Models / T. Eloundou, S. Manning, P. Mishkin, D. Rock. – 2023. – URL: <https://arxiv.labs.arxiv.org/html/2303.10130> (дата обращения: 29.03.2025).
14. Korn Ferry Institute. Talent Acquisition Trends Report 2024. – Korn Ferry, 2024. – URL: <https://www.kornferry.com/insights/featured-topics/talent-recruitment/talent-acquisition-trends-2024> (дата обращения: 29.03.2025).
15. QuantumBlack, AI by McKinsey. The State of AI in 2023: Generative AI's Breakout Year. – McKinsey & Company, 2023. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2023-generative-AIs-breakout-year> (дата обращения: 29.03.2025).
16. World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023. – Geneva : WEF, 2023. – URL: https://newsletter.radensa.ru/wp-content/uploads/2023/11/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
17. Zuo, B. The Impact of Artificial Intelligence on Business Operations / B. Zuo, A. Poliak, M. Dredze et al. // Global Journal of Management and Business Research: D Accounting and Auditing. – 2024. – Vol. 24, No. 1. – Pp. 1–8. – DOI: 10.34257/GJMBRDVOL24IS1PG1.

Сведения об авторах

Идрисов Арсен Идрисович, аспирант негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования Московский финансово-промышленный университет «Синергия», специальность подготовки - 5.2.6 Менеджмент, специализация – Предпринимательство, г. Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2248-9448>

Научный руководитель

Зайцев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени профессора В.В. Дика негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования Университет «Синергия», г. Москва, Россия

Information about the authors

Idrisov Arsen Idrisovich, postgraduate student at the non-governmental educational private institution of higher education Moscow Financial-Industrial University «Synergy, specialty of training – 5.2.6 Management, specialization - Entrepreneurship, Moscow, Russia ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2248-9448>

Scientific supervisor

Zaitsev Alexey Gennadievich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after Professor V.V. Dick, a non-governmental educational private institution of Higher Education, Synergy University, Moscow, Russia

УДК 331.102.312

DOI 10.26118/2782-4586.2025.55.52.044

Герасимова Надежда Георгиевна

Иркутский государственный университет путей сообщения

Кофаль Татьяна Викторовна

Иркутский государственный университет путей сообщения

Оглоблин Владимир Александрович

Иркутский государственный университет путей сообщения

Определение понятия «таланта», условий его использования в организации и классификация его видов

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос в настоящее время об использовании талантов в организации. Приведены различные точки зрения на определение понятия таланта в организации. Проведен анализ характеристик, используемых в определениях методом ранжирования, который показал, что талантом считают работника имеющего высокий уровень развития и показывающего высокую результативность и производительность. Найдена зависимость таланта не только от его знаний и навыков, высокой компетенции, но и от стиля руководства и вида используемой организационной структуры. Построена таблица условий применения талантов и описаны виды талантов, наиболее подходящих для того или иного стиля руководства и/или вида организационной структуры. Сделан вывод о наибольшей пользе применения талантов. Предложено автором использовать классификацию талантов для установления условий для наиболее эффективной работы выдающихся работников.

Ключевые слова: талант, классификация талантов, линейный талант, талант функции управления, талант процесса управления, талант-дикорос.

Gerasimova Nadezhda Georgievna

Irkutsk State University of Railway Transport

Kofal Tatiana Viktorovna

Irkutsk State University of Railway Transport

Ogloblin Vladimir Alexandrovich

Irkutsk State University of Railway Transport

Definition of the concept of "talent", conditions of its use in the organization and classification of its types

Abstract. The article discusses the current issue of using talents in an organization. Various points of view on the definition of talent in an organization are given. The analysis of the characteristics used in the definitions by the ranking method has been carried out, which shows that an employee with a high level of development and showing high efficiency and productivity is considered a talent. The dependence of talent is found not only on its knowledge and skills, high competence, but also on the leadership style and the type of organizational structure used. A table of conditions for the use of talents is constructed and the types of talents most suitable for a particular leadership style and/or type of organizational structure are described. The conclusion is made about the greatest benefits of using talents. It is proposed by the author to use the classification of talents to establish conditions for the most effective work of outstanding employees.

Keywords: talent, talent classification, linear talent, talent management functions, talent management process, talent-wild.

Высокая значимость качества работников для эффективной работы предприятий невозможно переоценить. Например, в рамках решения задачи достижения технологического лидерства Россией, проводится огромная работа по созданию условий для обучения будущих ученых и инженеров. Этот пример хорош тем, что направлен на создание талантов в научной сфере. Они должны быть высоко компетентны в своей сфере деятельности, они должны показать крайне неординарные результаты своей работы, чтобы достичь поставленных целей.

Понятие таланта изменялось со временем, согласно точке зрения на работников (персонал). В Древней Греции была крупная денежная единица – талант, которой расплачивались при покупке рабов. Сильный, смысленный, послушный раб стоил дорого и высоко ценился на рынках. Фредерик Тейлор считал, что рабочие в большинстве своем ленивы и гораздо менее компетентны в своей работе, чем менеджер. Талантами стали менеджеры, ведь именно они давали результат. И.В. Сталин высказывался про персонал, уже не делая разницы между менеджерами и специалистами: «Кадры решают все». Илон Маск предсказывает будущее: «Очевидно будет разрушение рынка труда. Потому что роботы смогут быть во всем лучше нас... Я имею в виду всех нас»²¹. Таким образом, понятие талант в организации меняется со временем. Исследуем, что в настоящий момент вкладывается в это понятие.

Дуракова И.Б. описывает таланта в организации с позиции внешнего наблюдателя как работника со статусом успешного, «...во-первых, обладающего высоким уровнем развития, включающим компетентность и вовлеченность в работу; во-вторых, длительное время показывающего высокую результативность, которая обеспечивает конкурентоспособность организации; в-третьих, способного настроить свой потенциал на решение новых задач, выходящих за рамки сегодняшних обязанностей; в-четвертых, позволяющего руководителю использовать в управлении им делегирующее поведение...» [3].

Жиленкова Е.П. и Буданова М.В. предполагают, что талант состоит из высокого интеллектуального потенциала; стремления к определенной деятельности, усиливающееся индивидуальной мотивацией; вдохновения и энтузиазма [4].

Быстрова М.В. и Шрейдер Н.В. рассматривают талант как управленческую категорию, имеющую следующие характеристики: выдающаяся результативность, компетентность, профессионализм, ценные для организации знания и навыки работника [2].

Т.Н. Курина на примере таланта в сфере рекламных компаниях предлагает использовать следующие характеристики: коммуникабельность (хорошая постановка речи, ярко выраженный творческий вкус, свободное общение с коллегами, участие в быстром решении ситуации при возникновении внезапных пауз, профессиональная коммуникативность сотрудника, возможности импровизации, личная коммуникативность сотрудника), лидерство, стрессоустойчивость (нервозность в поведении при возникновении сложных ситуаций, наличие физиологической скованности) [7].

А. С. Куделин кратко определяет талант как высокий уровень способностей человека к определенной деятельности [6].

А. П. Ахромова, Ю. В. Кочерова, Н. В. Булей предлагают считать талантливую сотрудника совокупностью высокой производительности и потенциала [1].

О. Г. Зиновьева считает, что таланты обладают «...специализированными востребованными навыками и знаниями, которые они используют в деятельности, которую они считают важной, и хотят вкладывать в нее энергию...» [5]. Этот же автор устанавливает связь между талантами и ключевой ролью в организации, критически важной для организации.

²¹ Сайт GENERATIONS: СБЕР Будущее 2035+. URL: <https://generation-startup.ru/analytics/budushchee-2035/?ysclid=m8uymc41r0452813910> (дата обращения: 30.03.2025).

В таблице 1 построим рейтинг использования характеристик определения таланта в организации, учитывая приведенные мнения авторов.

Таблица 1

Рейтинг частоты встречаемых терминов в определениях таланта в организации

Номер рейтинга	Термин	Уточнение	Автор
Первый	Высокий уровень развития	Компетентность и вовлеченность в работу Высокий интеллектуальный потенциал, вдохновение и энтузиазм Компетентность, профессионализм, ценные для организации знания и навыки Лидерство, стрессоустойчивость, коммуникабельность Высокий уровень способностей Высокий потенциал	Дуракова И.Б. Жиленкова Е.П. и Буданова М.В. Быстрова М.В. и Шрейдер Н.В. Курина Т.Н. А.С. Куделин А. П. Ахромов, Ю. В. Кочерова, Н. В. Булей
Второй	Высокая результативность и производительность	Обеспечивает конкурентоспособность организации Выдающаяся результативность Высокая производительность	Дуракова И.Б. Быстрова М.В. и Шрейдер Н.В. А. П. Ахромов, Ю. В. Кочерова, Н. В. Булей
Третий	Решение задач, выходящих за рамки сегодняшних обязанностей	Усиливающееся индивидуальной мотивацией	Дуракова И.Б. Жиленкова Е.П. и Буданова М.В.
Четвертый	Обладает делегированными полномочиями		Дуракова И.Б.

Источник: разработано автором на основе данных [1,2,3,4,5,6,7].

В определении понятия таланта в организации на первое место научные авторы ставят высокий уровень развития работника. Можно отметить, что характеристики для описания уровня развития используются очень разные, в том числе: компетентность, профессионализм, высокий уровень способностей, знания, навыки, высокий потенциал (в том числе интеллектуальный), вовлеченность в работу, вдохновение, энтузиазм. В частном случае – лидерство, стрессоустойчивость, коммуникабельность [7]. Часть этих характеристик зависят от возможностей самого человека: компетентность, профессионализм, высокий уровень способностей, знания, навыки, высокий потенциал (в том числе интеллектуальный). Остальные от условий, создаваемых внутри организации: вовлеченность в работу, вдохновение, энтузиазм. В современной организации нужна система развития персонала, учитывающая вышеперечисленные замечания [10].

На втором месте рейтинга – высокая результативность и производительность. Таким образом, талант должен получить неординарную оценку своей деятельности с точки зрения достижения организационных целей.

Третье место рейтинга - решение задач, выходящих за рамки сегодняшних обязанностей. Мы считаем, что такая характеристика может быть заменена реинжинирингом, как при помощи консалтинга, так и в результате ротации персонала [8].

На последнем месте рейтинга находится обладание делегированными полномочиями.

Результаты анализа определения понятия талант в организации показывают, что помимо учета внутреннего состояния работника, организация должна создать соответствующие условия для работы таланта. Предприятия отличаются друг от друга, например, видом организационной структуры. Мы считаем, что и стиль руководителя будет играть большое значение для возможности раскрытия таланта в организации. Возможности использования таланта в организации изложены в таблице 2.

Таблица 2

Использование талантов для разных видов организационных структур и стилей руководства

Вид организационной структуры	Линейно-функциональная	Дивизиональная	Матричная (проектная)
Стиль руководства			
Авторитарный	Таланты нежелательны	Таланты нежелательны	Таланты нанимаются на конкретную задачу
Демократичный	Талант функции управления, линейный талант	Талант функции управления, линейный талант	Талант процесса управления, талант функции управления
Либеральный	Таланты-дикоросы	Не рассматривается	Не рассматривается

Источник: составлено автором.

Авторитарный стиль руководства подразумевает, что к работникам относятся как к придатку машины, личности в них не видят, поэтому либо таланты увольняются, либо просто выполняют порученные им задачи и не проявляют себя как таланты. В редких случаях, в случае использования матричной (проектной) структуры, талантов нанимают для решения неординарных задач.

Демократичный стиль управления позволяет различать талантов в организации и использовать их как средство повышения результативности и производительности [9], но следует различать талант, который достигает выдающихся результатов в профессиональной деятельности, не связанной с управлением. Такие таланты могут выдавать отличное качество продукции, могут производить больше товаров, чем положено по нормативам, но для них может быть свойственно слабая коммуникация, координация с другими работниками (особенно в ИТ-сфере). Руководитель-демократ необходим для того, чтобы создать условия для успешной работы такого таланта. Возможно, такого начальника можно считать талантом функции управления. В матричных структурах помимо таланта функции управления, может быть и талант процесса управления, в котором талант решает задачи, выходящие за рамки его сегодняшних обязанностей за счет делегированных полномочий.

Либеральный стиль руководства возможен для организаций из сферы культуры, искусства, науки в которых сотрудники работают над своим развитием больше самостоятельно, нежели имеют системную помощь в этом со стороны организации. Авторы считают, что таких талантов можно назвать поэтому талант-дикорос.

Можно сделать вывод, что для использования талантов в организации нужно учитывать их направленность и создавать условия для их использования с максимальной эффективностью.

Список источников

1. Ахромова А. П. Управление талантами как эффективная перспектива поиска и привлечения лучших сотрудников для достижения целей организации / А. П. Ахромова, Ю. В. Кочерова, Н. В. Булей // *Материалы Ивановских чтений*. – 2017. – № 2-2(13). – С. 7-13. – EDN YJKNCB.
2. Быстрова М. В. Управление талантами как модель управления человеческим капиталом / М. В. Быстрова, Н. В. Шрейдер // *Аллея науки*. – 2019. – Т. 5, № 1(28). – С. 597-605. – EDN VWTZBC.
3. Дуракова И. Б. Таланты и "поклонники" на рынке труда / И. Б. Дуракова // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2023. – № 4. – С. 90-101. – DOI 10.17308/econ.2023.4/11686. – EDN OZYTMJ.
4. Жиленкова Е. П. Управление талантами как элемент развития интеллектуального капитала организации, функционирующей в условиях цифровой экономики и прогресса информационных технологий / Е. П. Жиленкова, М. В. Буданова // *Лидерство и менеджмент*. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 201-212. – DOI 10.18334/lm.8.2.111918. – EDN UUXSNR.
5. Зиновьева О. Г. Эффективные подходы к удержанию талантов в организации / О. Г. Зиновьева // *Вопросы устойчивого развития общества*. – 2020. – № 6. – С. 21-26. – DOI 10.34755/IROK.2020.90.91.071. – EDN QUITQL.
6. Куделин А. С. Инновационные подходы к управлению талантами в организации / А. С. Куделин // *Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов "Дни науки - 2018" Новгородский филиал РАНХиГС, Великий Новгород, 17–19 апреля 2018 года*. – Великий Новгород: Новгородский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 34-37. – EDN UUESLH.
7. Курина Т. Н. Система оценки талантливых сотрудников в рамках технологии "театра талантов" / Т. Н. Курина // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 53-62. – DOI 10.18334/ep.10.1.41463. – EDN FOSKLI.
8. Оглоблин В. А. Ротация как ключевой фактор системы управления человеческими ресурсами / В. А. Оглоблин // *Финансовый менеджмент*. – 2024. – № 8. – С. 71-78. – EDN OOTGWI.
9. Управление производительностью / Л. Г. Соколова, О. Г. Тимчук, В. А. Оглоблин, М. В. Вихорева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 146 с. – ISBN 978-5-466-08448-1. – EDN XRUNLJ.
10. Управление производительностью / Л. Г. Соколова, О. Г. Тимчук, В. А. Оглоблин, М. В. Вихорева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 146 с. – ISBN 978-5-466-08448-1. – EDN XRUNLJ.

Сведения об авторах

Герасимова Надежда Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Финансовый и стратегический менеджмент», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск, Россия

Кофаль Татьяна Викторовна, Магистр группы УПм.2-24-1(И,3) кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск, Россия

Оглоблин Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Финансовый и стратегический менеджмент», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск, Россия

Information about the authors

Gerasimova Nadezhda Georgievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Financial and Strategic Management, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, Russia

Kofal Tatiana Viktorovna, Master of the UPm.2-24-1(I,H) Group of the Department of Financial and Strategic Management, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, Russia

Ogloblin Vladimir Alexandrovich, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial and Strategic Management, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, Russia

УДК 332.36

DOI 10.26118/2782-4586.2025.45.51.045

Ворокова Нодира Хасановна
Кубанский государственный аграрный университет
Бояринов Никита Александрович
Кубанский государственный аграрный университет
Дубинин Захар Николаевич
Кубанский государственный аграрный университет

Экономико-статистический анализ состояния сельского хозяйства региона и обоснование приоритетных направлений инновационного развития (на примере Краснодарского края)

Аннотация. В статье представлен детальный анализ состояния сельского хозяйства Краснодарского края, который является одним из ключевых аграрных регионов России, обеспечивающих значительную часть производства зерновых культур и укрепляющих продовольственную безопасность страны. Рассматриваются актуальные проблемы отрасли, включая деградацию почв, вызванную эрозией и недостаточной мелиорацией, климатические риски, проявляющиеся в учащении засух, а также значительные экономические диспропорции между высокотехнологичными крупными агрохолдингами и мелкими фермерскими хозяйствами, которые испытывают недостаток в инвестициях и инновациях. На основе эконометрического анализа выявлены ключевые факторы, определяющие производительность труда, такие как роль инвестиций, уровень цифровизации и объём государственной поддержки. Предлагаются направления инновационного развития, включающие внедрение технологий точного земледелия, модернизацию мелиоративной инфраструктуры и диверсификацию сельхозпроизводства для повышения устойчивости отрасли, её экологической и экономической эффективности, а также адаптации к климатическим вызовам.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Краснодарский край, инновации, цифровизация, производительность труда, климатические риски, почвенная деградация, мелиорация, эконометрический анализ.

Voronova Nodira Khasanovna
Kuban State Agrarian University
Boyarinov Nikita Alexandrovich
Kuban State Agrarian University
Dubinina Zakhar Nikolaevich
Kuban State Agrarian University

Economic and Statistical Analysis of the State of Agriculture in the Region and Substantiation of Priority Directions of Innovative Development (Case of Krasnodar Krai)

Abstract. The article presents a detailed analysis of the state of agriculture in the Krasnodar Territory, one of Russia's key agricultural regions, which contributes significantly to grain production and strengthens the country's food security. Current challenges in the sector are discussed, including soil degradation caused by erosion and insufficient land reclamation, climatic risks such as increasing droughts, and significant economic disparities between technologically advanced large agricultural holdings and small farms struggling with limited access to investments and innovations. Based on econometric analysis, key factors influencing labor productivity were identified, including the role of

investments, the level of digitalization, and the volume of state support. The study proposes innovative development strategies, including the adoption of precision farming technologies, modernization of reclamation infrastructure, and diversification of agricultural production to enhance the sector's sustainability, ecological and economic efficiency, and adaptability to climate challenges.

Keywords: agriculture, Krasnodar Krai, innovations, digitalization, labor productivity, climate risks, soil degradation, land reclamation, econometric analysis.

Краснодарский край традиционно занимает лидирующие позиции в сельском хозяйстве России, выступая одним из важнейших агропромышленных регионов страны. Здесь производится значительная доля зерновых культур, таких как пшеница, ячмень и кукуруза, что делает край ключевым звеном в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации и её экспортного потенциала [13]. Благоприятные природно-климатические условия региона, а также развитая инфраструктура способствуют стабильному развитию агропромышленного комплекса. Однако, несмотря на достигнутые успехи, аграрный сектор Краснодарского края сталкивается с рядом вызовов, которые ограничивают его потенциал. Проблемы экологического характера, влияния климатических изменений, а также существующий дисбаланс в уровне технологического и экономического развития между крупными агрохолдингами и мелкими фермерскими хозяйствами требуют пристального внимания [6; 7].

В последние годы в аграрной экономике региона наблюдается умеренный рост производительности труда. Тем не менее, показатели остаются ниже уровня ведущих мировых стран. Согласно данным за 2022 год, производительность труда в сельском хозяйстве Краснодарского края составила 480 тысяч рублей на одного работника, что существенно ниже аналогичных показателей стран Европейского Союза. В европейских странах внедрение современных технологий, включая автоматизацию, цифровизацию и точное земледелие, позволяет достичь значительных успехов в повышении эффективности сельхозпроизводства. Там производительность труда превышает российский уровень на 20–30% [8; 19]. Анализ факторов, влияющих на производительность труда в регионе, показывает, что ключевую роль играют уровень цифровизации, доступность инвестиций и масштабы государственной поддержки [1; 2; 4].

Несмотря на успехи крупных агрохолдингов, которые обеспечивают более половины валового производства зерновых в регионе, мелкие фермерские хозяйства остаются уязвимой частью аграрного сектора. Ограниченный доступ к инвестиционным ресурсам, недостаточная цифровизация и сложности с внедрением инновационных решений существенно ограничивают их потенциал [5; 12]. Текущая ситуация создаёт значительный разрыв между крупными и мелкими сельхозпроизводителями, усиливая дисбаланс в уровне их развития.

Одним из наиболее серьёзных вызовов для сельского хозяйства Краснодарского края является деградация почв, которая охватывает более 45% сельскохозяйственных земель региона [10]. Этот процесс обусловлен эрозией, засолением, дегумификацией и интенсивным использованием земель. Недостаточные меры по мелиорации и восстановлению почв способствуют снижению их продуктивности. В результате увеличиваются затраты на производство, растёт зависимость от химических удобрений, что в свою очередь снижает экологическую устойчивость сельхозпроизводства [14].

Добавляют сложности и климатические изменения. В последние годы наблюдается учащение засух и других экстремальных погодных явлений, что оказывает негативное влияние на урожайность. Так, в 2020 году засуха привела к снижению урожайности зерновых на 15%, что эквивалентно потере двух миллионов тонн продукции [10; 13]. Климатические риски требуют повышения уровня адаптации сельского хозяйства, который может быть достигнут за счёт внедрения современных ирригационных систем, устойчивых сортов растений и технологий точного земледелия [11].

Для оценки факторов, влияющих на производительность труда в сельском хозяйстве Краснодарского края, был проведён эконометрический анализ на основе данных за период с 2015 по 2022 годы. В качестве ключевых независимых переменных рассматривались объём инвестиций, уровень цифровизации и объём государственной поддержки. Влияние этих факторов на производительность труда представлено в таблице.

Таблица 1. Результаты эконометрического анализа производительности труда

Фактор	Влияние на производительность труда, %	Уровень значимости (p-value)
Инвестиции	+4,8%	0,002
Цифровизация	+3,2%	0,004
Государственная поддержка	+2,5%	0,036

Согласно результатам анализа, увеличение объёма инвестиций на 10% повышает производительность труда на 4,8%. Это связано с возможностью обновления сельскохозяйственного оборудования, внедрения новых технологий и повышения эффективности использования ресурсов [3]. Цифровизация, представленная внедрением автоматизированных систем управления, технологий точного земледелия и мониторинга, способствует увеличению производительности на 3,2% при аналогичном росте уровня цифровизации [1; 16]. Государственная поддержка, выраженная в предоставлении льготных кредитов и субсидий, особенно важна для мелких и средних хозяйств, которые испытывают дефицит финансовых ресурсов. Увеличение объёма субсидий на 10% приводит к росту производительности труда на 2,5% [17].

На основании полученных данных можно сделать вывод о важности активного внедрения инновационных решений в сельское хозяйство Краснодарского края. Применение технологий точного земледелия, таких как автоматизированные системы управления, мониторинг состояния почв и растений, позволяет оптимизировать использование ресурсов, минимизировать потери и адаптировать производство к изменяющимся внешним условиям [19]. Не менее важным направлением является развитие мелиоративной инфраструктуры, включая восстановление деградированных земель, строительство современных ирригационных систем и внедрение устойчивых сортов растений [14]. Эти меры позволят компенсировать снижение урожайности, вызванное климатическими изменениями, и обеспечить устойчивость аграрного производства.

Особое внимание следует уделить поддержке мелких и средних хозяйств. Недостаток финансовых ресурсов, ограниченный доступ к современным технологиям и сложность получения государственных субсидий ограничивают их участие в процессах модернизации [12]. Увеличение объёма субсидий, упрощение доступа к кредитным ресурсам и стимулирование внедрения инновационных решений могут существенно улучшить их положение. Кроме того, диверсификация сельскохозяйственного производства позволит снизить зависимость региона от производства зерновых культур и повысить его устойчивость к рыночным и климатическим рискам [9].

В условиях современных вызовов Краснодарский край сохраняет значительный потенциал для развития сельского хозяйства. Однако его реализация требует комплексного подхода, направленного на решение текущих проблем и адаптацию отрасли к изменяющимся условиям. Реализация предложенных мер, таких как внедрение технологий точного земледелия, развитие мелиоративной инфраструктуры, усиление государственной поддержки и диверсификация производства, позволит не только повысить производительность труда, но и обеспечить устойчивость аграрного сектора региона. Интеграция мелких хозяйств в инновационные процессы станет важным шагом к

выравниванию возможностей различных участников агропромышленного комплекса и укреплению позиций Краснодарского края в сельском хозяйстве России [7].

Список источников

1. Алентьева Н.В., Полякова А.А., Кожанчикова Н.Ю., Козлова Т.А. Влияние цифровизации на развитие сельского хозяйства // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. — 2024. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 22.03.2025).
2. Горлов Д.М. Экономико-экологическая эффективность производства плодов в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. — Краснодар: КубГАУ, 2012. — URL: <https://kubsau.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в современных экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Том I / под ред. В.А. Цепляева. — Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2021. — 520 с. — ISBN 978-5-4479-0285-8. — УДК 001(066). — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46239868> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Кадиев Р.К. Совершенствование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве на основе инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]. — URL: <https://orelsau.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Лявина М.Ю. Агропродовольственное импортозамещение в России: стратегия и механизм реализации [Электронный ресурс]. — URL: <https://volsu.ru/upload/iblock/a69> (дата обращения: 22.03.2025).
6. Матушевская Е.А., Очередникова О.С. Диагностика состояния и тенденции развития сельского хозяйства Российской Федерации: региональный аспект // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-sostoyaniya-i-tendentsii-razvitiya-selskogo-hozyaystva-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 22.03.2025).
7. Малышева Л.В., Щербакова А.А. Сельское хозяйство России: проблемы и перспективы развития // Сборник трудов конференции. Курская ГСХА, 2019. — С. 167–171.
8. Митрофанова И.В., Шкарупа Е.А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Том 11. — №12А. — С. 131–146. — DOI: 10.34670/AR.2021.52.61.014. — URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2021-12/13-mitrofanova-shkarupa.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).
9. Орлов В.В. Экономическое развитие сельских территорий в условиях цифровой трансформации. — М.: Наука, 2022. — 320 с.
10. Росстат. Сельское хозяйство Краснодарского края в 2022 году. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
11. Родионова И.А. Системная трансформация сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений [Электронный ресурс] // НИ Вавилова. Саратов, 2014. — URL: <https://en.sgau.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
12. Самыгин Д.Ю., Имяреков С.М. Модель управления рабочим капиталом в аграрном бизнесе // Экономический анализ. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
13. Смирнов А.А. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность Краснодарского края. — Краснодар: КубГАУ, 2021. — 186 с.
14. Терновых К.С., Куренная В.В., Агибалов А.В. Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы // Научный журнал. — 2020. — Том 13. — №2 (65). — С. 96–103. — УДК 001.895+631. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43178085> (дата обращения: 22.03.2025).

15. Трухачев В.И. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий [Электронный ресурс]. — URL: <https://ds.vsau.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
16. Хохлова Я.Ю. Эконометрическое моделирование российской экономики / науч. рук. Бураева Е.В. // Сборник трудов Международной научно-практической конференции. — Орел: Изд-во Орловского ГАУ, 2019. — С. 549–553. — УДК 519.862.6. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37252276> (дата обращения: 22.03.2025).
17. Чулкова Е.А. Методология стратегического управления муниципальными районами региона как территориальными системами // Муниципальная экономика. — 2012. — URL: <https://static.freereferats.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
18. FAO. Agricultural Innovation Systems: A Framework for Analyzing the Role of Governments. — Rome, 2023. — URL: <https://www.fao.org> (дата обращения: 22.03.2025).
19. McKinsey & Company. Digital Agriculture: The Future of Farming. — 2022. — URL: <https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 22.03.2025).
20. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2022. — Paris: OECD Publishing, 2022. — 215 p.

Сведения об авторах

Ворокова Нодира Хасановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

Бояринов Никита Александрович, студент 2 курса экономического факультета Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

Дубинин Захар Николаевич, студент 2 курса экономического факультета Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

Information about the authors

Vorokova Nodira Khasanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Boyarinov Nikita Alexandrovich, 2nd year student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Dubinin Zakhar Nikolaevich, 2nd year student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

УДК 330.45

DOI 10.26118/2782-4586.2025.82.56.046

Карагодин Артем Максимович

Кубанский государственный аграрный университет

Белонучкин Артем Витальевич

Кубанский государственный аграрный университет

Осадчая Анастасия Викторовна

Кубанский государственный аграрный университет

Агент-ориентированное моделирование как инструмент анализа сложных экономических процессов

Аннотация. В данной статье рассматривается агент-ориентированное моделирование (АОМ), как современный метод исследования сложных экономических систем. АОМ дает возможность производить анализ взаимодействия различных автономных агентов, симулировать их поведение и составлять прогнозы дальнейшего развития экономических процессов. Этот метод особенно эффективен при симуляции различных нелинейных процессов, кризисных явлений и emergent-свойств при взаимодействиях агентов. Особое внимание уделяется использованию суперкомпьютерных технологий, благодаря которым значительно увеличиваются возможности АОМ, что в свою очередь позволяет увеличивать масштабы моделей, их точность и детализацию. Приведены примеры успешного использования АОМ в практике как мировой, так и российской, включая создание моделей финансовых рынков, распространение инноваций и оптимизацию логических систем. Также были обсуждены возможные перспективы развития данного метода для экономических исследований.

Ключевые слова: агент-ориентированное моделирование, экономика, суперкомпьютерные технологии, прогнозирование.

Karagodin Artem Maksimovich

Kuban State Agrarian University

Belonuchkin Artem Vitalevich

Kuban State Agrarian University

Osadchaya Anastasia Viktorovna

Kuban State Agrarian University

Agent-based modeling as a tool for analyzing complex economic processes

Abstract. This article discusses agent-based modeling (ABM) as a modern method for studying complex economic systems. ABM makes it possible to analyze the interaction of various autonomous agents, simulate their behavior, and make forecasts for the further development of economic processes. This method is especially effective in simulating various nonlinear processes, crisis phenomena, and emergent properties in agent interactions. Particular attention is paid to the use of supercomputer technologies, which significantly increase the capabilities of ABM, which in turn allows increasing the scale of models, their accuracy, and detail. Examples of successful use of ABM in both global and Russian practice are given, including the creation of financial market models, the dissemination of innovations, and the optimization of logical systems. Possible prospects for the development of this method for economic research were also discussed.

Keywords: agent-based modeling, economics, supercomputer technologies, forecasting.

Современная экономика является сложной и динамической системой, в которой множество факторов взаимодействуют между собой. Традиционные методы

моделирования часто являются недостаточно гибкими для того, чтобы учитывать нелинейные взаимодействия. В данном контексте агент-ориентированное моделирование (АОМ) показывает себя как мощный инструмент, который может воспроизводить различные процессы экономики и прогнозировать их последствия.

Агент-ориентированное моделирование – это метод компьютерного моделирования, в котором сложные экономические системы представляют собой совокупность автономных агентов, взаимодействующих между собой. В отличие от традиционных моделей, АОМ фокусируется на взаимодействиях на микроуровне. Это в свою очередь позволяет воспроизводить экономические процессы с более высокой точностью [1].

Основой для АОМ является идея создания искусственного «общества», которое состоит из автономных агентов. Эти агенты имеют уникальные свойства, предназначения и поведение. Агенты могут представлять собой как физические лица (например потребители или работники), так и юридические (например компании или банки). Взаимодействие этих агентов между собой внутри специальной виртуальной среды позволяет изучать различные явления, которые возникают в результате сложных взаимодействий на низком уровне. Такие свойства называют emergent-свойствами.

Можно выделить несколько основных особенностей АОМ:

1. *Автономность* агентов выражается в том, что каждый из них принимает решения самостоятельно на основе собственных правил и определенных внешних условий.
2. *Гетерогенность* означает, что агенты могут быть различны по характеристикам и стратегиям.
3. *Динамическое взаимодействие* позволяет агентам влиять друг на друга и на окружающую среду. Это в свою очередь приводит к тому, что система эволюционирует.

Одной из главных проблем АОМ является то, что вычислительная сложность этой модели очень высокая. Обычные компьютеры имеют возможность работать с моделями, в которых присутствуют десятки тысяч различных агентов. Однако для более реалистичного моделирования требуется намного больше агентов, миллионы и миллиарды, каждый отличный друг от друга. Для решения этой проблемы подходят суперкомпьютерные технологии.

Суперкомпьютеры представляют собой вычислительные системы, которые имеют очень большую вычислительную мощность, и которые способны решать множество задач, недоступных обычным компьютерам. Такие компьютеры играют ключевую роль в большом количестве научных и прикладных областях. Основное отличие их от обычных компьютеров это архитектура. Они используют тысячи вычислительных ядер, которые объединены в одну систему с помощью специальных соединений. Данная архитектура дает возможность распределять нагрузку между большим количеством процессоров, и это делает возможным решения таких задач, как в АОМ. В контексте экономического моделирования суперкомпьютеры открывают большое количество новых возможностей. Они позволяют создавать модели, где каждый экономический агент является индивидуальным объектом со своими свойствами, характеристиками и правилами поведения.

Можно привести большое количество примеров использования данной модели. Так, с помощью АОМ были произведены расчеты для трех сценариев изменения численности населения Санкт-Петербурга до 2030 года [3]. Модель учитывала такие факторы, как уровень заработной платы, рождаемость и политику миграции. Результаты показали, что при сохранении текущих тенденций население города вырастет на 22%. Также АОМ может применяться для моделирования аукционов, слияний корпорация, изучения конкуренции рынка. Например, была сделана модель автомобильных пробок в Москве, которая позволила сделать анализ влияния транспортной инфраструктуры на активность экономики [2].

Таблица 1 – Сравнения АОМ с другими методами моделирования в экономике

Критерий	Агент-ориентированные модели	Эконометрические модели	Динамические стохастические модели (DSGE)
Уровень анализа	Микро (агенты)	Макро	Макро
Гибкость	Высокая	Ограничена	Жёсткая структура
Учёт нелинейностей	Да	Частично	Ограниченно
Вычислительная сложность	Высокая	Низкая	Средняя

Данная таблица демонстрирует отличия между различными экономическими моделями по сравнению с АОМ. Она показывает, что агент-ориентированные модели являются очень гибкими и точными для моделирования экономических процессов, однако имеют высокие требования на вычислительную мощность.

Несмотря на многочисленные преимущества, АОМ также имеет некоторые недостатки. В первую очередь требования к высокой вычислительной мощности и большому количеству симулируемых агентов приводит к значительному увеличению времени, нужного для проведения расчетов. Также нет определенных общих правил для построения агентных моделей, что приводит к трудности сравнения различных агентных моделей между собой.

Для создания и настройки моделей требуется различное специализированное программное обеспечение. Одним из наиболее распространенных инструментов можно выделить NetLogo. Это язык программирования и среда моделирования, которая часто используется в образовательных целях и при быстрой разработке прототипов моделей. Этот инструмент содержит многочисленные готовые модели из различных областей в своей библиотеке, включая экономическую область. Однако данный инструмент имеет ограничения в производительности. Обычно NetLogo не может работать с большим количеством агентов (10 000 и более), поэтому может не подходить для создания больших и сложных моделей.

Для более сложных задач можно использовать Repast Suite. Это набор инструментов, который предоставляет большие возможности для создания более сложных моделей. Он разрабатывается уже долгое время и включает версии для разных языков программирования (Java, Python, C++). Repast особенно полезен для создания моделей экономических систем с высокой гибкостью и производительностью. Основным недостатком является более высокий порог вхождения в виде необходимости знания определенных языков программирования.

В заключение можно отметить, что применение агент-ориентированных моделей в экономике является основным способом создания, настройки и симуляции различных сложных и глубоких экономических процессов. АОМ позволяет рассматривать эти процессы на более низком уровне, что приносит более точные результаты расчетов и дает возможность прогнозирования дальнейшего развития процессов. Основными недостатками этих моделей являются требования к высокой производительности систем.

Список источников

4. Агент-ориентированные модели: мировой опыт и технические возможности реализации на суперкомпьютерах / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко, В.А. Васенин, В.А. Борисов, В.А. Роганов // Вестник РАН. – 2016. – № 3. – С. 253-254.
5. Ивантер, В.В. Стратегия перехода к экономическому росту / В.В. Ивантер // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 1. – С. 3-8.

6. Применение суперкомпьютерных технологий для моделирования социально-экономических систем [Текст] / В.В. Окрепилов, В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин и др. // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С. 301-313.

7. Лаборатория агентного моделирования / [Электронный ресурс] // abm: [сайт]. — URL: <https://www.abm.center> (дата обращения: 26.03.2025).

Сведения об авторах

Карагодин Артем Максимович, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Белонучкин Артем Витальевич, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Осадчая Анастасия Викторовна, ассистент кафедры экономической кибернетики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Information about the authors

Karagodin Artem Maksimovich, Bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Belonuchkin Artem Vitalevich, Bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Osadchaya Anastasia Viktorovna, assistant of the Department of Economic Cybernetics Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2025.71.45.047

Кондрашов Сергей Вячеславович
Дальневосточный федеральный университет
Кызлаков Константин Александрович
Дальневосточный федеральный университет
Андриевских Мирослава Витальевна
Дальневосточный федеральный университет

Трансформация российской политической нации в период острых экономических кризисов XX века

Аннотация. Собираемые образы страны и народа имеют огромное значение в структуре национальной идентичности граждан, а также для восприятия страны внешним миром. Эти образы трудно разделить на внутренние и внешние: как мы думаем сами о себе, так и думает о нас остальной мир. Хотя может быть и наоборот: как внешний мир по тем или иным историческим, геополитическим и культурным причинам конструирует и насаждает образ той или иной страны, так и сама эта страна начинает жить в навязанном образе. Но чаще всего имеют место оба совпадающих или конкурирующих между собой процесса, в итоге которого и складывается образ со всеми его оттенками. Как правило, тот или иной народ имеет позитивный образ и не ставит себя ниже соседей и представителей других миров. Все страны стремятся создать собственный позитивный образ. Он необходим для нормального социально-психологического самочувствия людей, для обеспечения лояльности и сплоченности населения, для благоприятных внешних контактов и для привлечения в страну капиталов и туристов. Если у большинства населения нет схожего и позитивного представления о стране и о государстве, тогда и нет этого государства. Национальная идентичность есть общеразделяемое представление гражданина о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним.

Ключевые слова: нация, политическая система, государственность, экономические кризисы, общественное благо, общественный договор.

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich
Far Eastern Federal University
Kyzlakov Konstantin Alexandrovich
Far Eastern Federal University
Andrievskikh Miroslava Vitalievna
Far Eastern Federal University

The transformation of the russian political nation during the acute economic crises of the 20th century

Annotation. Collective images of the country and the people are of great importance in the structure of the national identity of citizens, as well as for the perception of the country by the outside world. These images are difficult to separate into internal and external: As we think of ourselves, so does the rest of the world think of us. Although it may be the other way around: just as the outside world, for one or another historical, geopolitical and cultural reason, constructs and plants the image of a particular country, so this country itself begins to live in an imposed image. But more often than not, both processes coincide or compete with each other, as a result of which the image with all its shades is formed. As a rule, one or another nation has a positive self-image and does not put itself below neighbors and representatives of other worlds. All countries strive to create their own positive image. It is necessary for the normal socio-psychological well-being of

people, to ensure the loyalty and cohesion of the population, for favorable external contacts and to attract capital and tourists to the country. If the majority of the population does not have a similar and positive view of the country and the state, then this state does not exist. National identity is a citizen's shared idea of his country, its people and a sense of belonging to them.

Keywords: nation, political system, statehood, economic crises, public good, social contract.

Формирование российской политической нации идет уже довольно продолжительное время. Этот процесс имеет множество этапов, периоды бурного и спокойного развития, времена подъема и падения. Начало развития российского национального самосознания можно проследить, как минимум, с XI века. Веком ранее на Руси было принято православное христианство, которое впоследствии стало фактором, на основе которого русские осознали себя в качестве отдельной нации. В русской культуре уже в XI веке появляется осознание богоизбранности русских, уравнивавшее их с византийцами, претендовавшими на политическое господство в Восточной Европе. Древняя Русь приобрела то единство языка, власти и веры, которое позволило ей спустя века восстановить свою целостность после распада государства, а также сохранить его в ходе расселения, колонизации земель. В этот период, несмотря на феодальную раздробленность и предпочтение местных политических интересов общим, было сформировано национальное самосознание. Традиции русской национальной идеологии в духовно-политической мысли домонгольского периода нашли свое выражение в произведении «Моление Даниила Заточника». Основными мотивами этого произведения явились укрепление сильной великокняжеской политической власти, способной преодолевать внутренние раздоры и подготовить страну к обороне от завоевателей, а также тревога за судьбу Родины перед лицом надвигающейся внешней опасности. Поддержка Даниилом сильной великокняжеской власти предполагала ограничение полномочий местных феодалов, что соответствовало главной задаче того времени - объединению всех русских земель под властью великого князя. Как видим, даже в такое давнее время можно было наблюдать ярко выраженные политические потребности людей, осознающих себя русскими [2].

Монгольское иго внесло своеобразный вклад в развитие российского национального самосознания. С одной стороны, Русь попала в вассальную зависимость, монгольские правители всячески поощряли феодальную раздробленность Руси и, как следствие, угасание проявлявшегося национального самосознания. Но с другой, именно монгольская угроза, наряду с нашествием западных завоевателей, впоследствии простимулировали риторику, основанную на противостоянии иноземным захватчикам, которое требовало объединение всего русского народа. В частности, можно вспомнить «Слово о погибели Русской земли по смерти великого князя Ярослава». Произведение представляет собой воспевание былых красот и могуществ Русской земли, возглавляемой отважными князьями и сохраняющей свою православную веру. Автор «Слова...» вспоминает огромные пределы, которые еще недавно занимало Русское государство, призывая к восстановлению исторического территориального единства державы.

Огромную роль в развитии российского национального самосознания сыграла Куликовская битва, победа в которой привела к укреплению восприятия себя русскими людьми как единого целого, как одной общности, сражающейся с общим врагом, связанной общей судьбой [5]. На Куликовом поле удельные самосознания большей части населения русских земель были отодвинуты на второй план раз и навсегда. В дальнейшем Куликовская битва станет неотъемлемой частью российского национального мифа, история этого сражения будет одной из множества опор российского национального самосознания.

Впоследствии монгольское иго было свергнуто окончательно, российское национальное самосознание продолжило свое развитие вместе с развитием Московского государства. Страна начала перерастать свои этнические границы, активно ассимилируя новые этносы в своем составе посредством насаждения православия, сформировался

национальный русский разговорный язык, который укрепил осознание подданных московского государя себя в качестве уникальной общности со своими политическими потребностями, которые постепенно начали именовать себя русскими и россиянами, невзирая на этническое происхождение. В XV-XVI веках начало использоваться эллинизированное название «Россия», обозначающее земли, находившиеся под началом Великого княжества Московского. Термины «Русия», «Россия», «российский» стали активно фиксироваться в письменных источниках с XV века; известно, к примеру, что в грамоте крымского хана 1474 года Иван III именуется «российским государем». К XVI веку эти категории окончательно утверждаются в русском языке и, следовательно, в массовом сознании. Период с 1478 по 1721 годов обозначается эпохой «Русского государства». «Русскость» как доминирующая идеологическая идея была сохранена и в последствии, при провозглашении Петром I Российской империи в 1721 году.

При Иване III впервые в истории началось формирование систематизированной политико-идеологической составляющей русского национального самосознания, появились внешнеполитические амбиции, обосновываемые национальной риторикой, но в ней, конечно же, все еще преобладали религиозные обоснования. При нем в 1497 году был принят новый гербовый щит государства и византийский двуглавый орел, которые по сей день являются важнейшими национальными символами России. Огромный вклад в формирование и развитие русского национального самосознания внес игумен псковского Елеазаровского монастыря Филофей, став основоположником теории «Москва - третий Рим». Концепция развивалась в рамках религиозных традиций, основным смыслом которой была исключительная роль России как хранителя всей православной веры. Согласно идее Филофея, Россия должна была объединить всех православных людей под своим знаменем, ее исторической миссией была построить огромную православную империю. Можно смело сказать, что дальнейшее развитие русской национальной идеи во многом базировалось именно на концепции игумена псковского монастыря.

При Иване IV Грозном российское национальное самосознание подверглось влиянию сразу нескольких весьма противоречивых друг другу факторов. С одной стороны, была завершена централизация государства, в состав Московской Руси вошло очень много новых территорий, которые когда-то принадлежали Золотой Орде, что было встречено общественной мыслью того времени как настоящий триумф, благотворно сказавшийся на развитии национального самосознания. Но с другой, вторая половина эпохи правления Ивана Грозного охарактеризована мощными нападками на представителей высшего сословия, главных носителей зарождавшегося национального самосознания. Фактически, сознанию, имевшему многовековую историю эволюции, был нанесен большой удар. Часть высшего сословия была полностью уничтожена, часть стравлена друг с другом, национальная риторика отошла на второй план. Стало нормальным явлением бегство за границу и пренебрежительное отношение к интересам своего государства, ярким примером здесь может служить князь Курбский. Откровенно террористическая политика Ивана IV по отношению к элитам и остальному населению страны привела к Смутному времени, во время которого представители дворянского сословия, зачастую пренебрегая какими-то ни было национальными интересами, стремились добиться своих личных эгоистичных целей. Предательство интересов русского народа и государства вошло в высшее сословие как приемлемое поведение, не говоря уже о низших сословиях – крестьянстве и казачестве, бедствия которых вызвали уход с земли и массовые разбои, воровство по всей стране. Смутное время стало следствием начавшегося глубокого кризиса национального самосознания населения русских земель.

Смута оказала большое негативное влияние на Московское государство. Прежде всего, это, конечно же, большие людские и материальные потери, страна оказалась отброшена в развитии далеко назад. Но, что весьма интересно, Смута не закрепила падения зарождавшегося национального самосознания российской нации. Перед лицом возможной потери независимости, русский народ, в лице Первого и Второго народного ополчения,

сплотился и нанес интервентам сокрушительное поражение. События тех лет до сих пор являются частью российского национального мифа, как и фигуры посадского старосты К. Минина и полководца Д. Пожарского. Именно после окончания Смуты, в России утверждается новый политический принцип: принцип соборности народа и государства. Все сословия состоят на службе: крепостные крестьяне работают на помещиков, как на служилое сословие; помещики служат царю-батюшке; а сам царь — отец народа и господин для бояр и дворян, служит всей земле и отвечает за нее перед Богом [6]. Все российское общество начинает ощущать себя единым социумом, с единой верой, языком, экономическим укладом и т.д., во главе которого стоит православный царь.

Следующим этапом формирования российского национального самосознания можно выделить эпоху правления Петра I, который оказал колоссальнейшее влияние на российское государство и его дальнейшую историю. В эпоху его правления Россия была окончательно определена как европейская империя, с европейской культурой и европейским путем развития. Эпоха Петра Великого ознаменована победой нашей страны в Северной войне, великими политическими, военными и экономическими реформами, начал формироваться литературный русский язык: бурное развитие культуры во всех областях настоятельно требовало появления нового, более гибкого и совершенного языка для обеспечения развития всех сфер культуры удобным и единым средством общения — этот процесс сильно укрепил российское национальное самосознание.

XVIII век отличается целенаправленным продвижением идей о российской нации на высшем, правительственном уровне, модернизацией русского общества и намеренным укреплением национального самосознания [4]. В конце правления Екатерины Великой и представители богатейших сословий, и крестьянство имели достаточно целостное представление о сущности понятия «российская нация»; литература и СМИ того времени оперировали понятиями «русский путь», «русская идея», «русская литература», «русская школа живописи», «русский стиль в архитектуре» и т.д. Данный период крайне важен для формирования российской нации как социально-политической концепции: именно тогда происходит «поворот» к допетровскому прошлому России; трансформация исторического сознания приводит к рефлексии по поводу выбора исторического пути, роли России в глобальном политическом и культурном пространстве [5]. Значимый вклад в подобные рефлексивные ментальные модификации вносит в конце XVIII века русская интеллигенция, для которой вопросы русского национального самосознания с подчеркнутым чувством национальной гордости и патриотизма стали наиболее важными. Российская нация формируется на основе осознания населением России общности своего языка, истории, культуры, религиозного вероисповедания и т.д.

В период Российской Империи категории «россиянин», «русский», «Россия» воспринимались как данное; понятия, обозначающие представителя общества и живущего на территории государства человека, представителя этноса и носителя определенного типа культуры — все это в массовом сознании было синкретичным [2]. Первые научные попытки осмысления сущностных характеристик российской национальной идентичности были предприняты только в XIX веке — именно тогда политики, общественные деятели, литераторы впервые начали дискутировать на тему того, «что есть Россия и ее народ».

Весомый вклад в семантическое наполнение категории «русский народ» внес историк и писатель Н. М. Карамзин: именно он смог утвердить в пространстве русской общественно-политической мысли представления о россиянах как о самостоятельном субъекте, прототипе и гражданской нации, и этноса [3]. В 1811 году Н. М. Карамзин писал императору Александру I в «Записках о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» о сущностных аспектах, которые являются фундаментом российской нации: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разногласия, а спаслась мудрым самодержавием. Во глубине Севера, возвысив главу свою между азиатскими и европейскими царствами, она представляла в своем гражданском образе черты сих обеих частей мира: смесь древних восточных нравов, принесенных славянами в

Европу и подновленных, так сказать, нашу долговременную связь с монголами, византийских, заимствованных россиянами вместе с христианской верою, и некоторых германских, сообщенных им варягами...».

Помимо Н. М. Карамзина, еще одним столпом российского национального самосознания считается А. С. Пушкин. Выдвигая на первый план российскую языковую личность, писатель говорил о том, что этническое русское самосознание укореняется, прежде всего, в языке, соответственно, развитие русского языка А. С. Пушкин воспринимал как неотъемлемое условие развития сознания нации. «Ударить по наковальне русского языка» в его понимании – значит конституировать русское национальное сознание.

Впервые государство начало осознанно и системно влиять на процесс развития российского национального самосознания при Николае I, эту деятельность можно выразить формулой графа С. С. Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность» [7]. По сути, это была первая полноценная государственная политическая идеология на территории России, задачей которой было влиять на общественное сознание населения. Стоит отметить тот факт, что сам Уваров прямо констатировал факт существования при его жизни «русской национальности», что в России была своя особая нация, у которой были свои культурные особенности, религиозное мировоззрение и один самодержавный правитель. Мыслитель подчеркивал, что в отличие, например, от Франции, монархическая форма правления в России не является чем-то чужеродным для российской нации. Напротив, самодержавная власть является частью нации, опорой которой является каждый подданный.

С XVIII века неизменно доминировала идея «общерусской» (т.е. российской) нации, объединяющей и славян, и другие народы, проживавшие на территории Российской империи, общество было благоприятно настроено, к примеру, ассимиляции финно-угорских групп, христианизации татар и т.д. Для большинства мыслителей российская нация зиждилась на едином языке, едином православном вероисповедании, едином подданстве.

Большое значение в формировании российского национального самосознания сыграли реформы П. А. Столыпина. Именно в годы его премьерства светский русский национализм стал транслироваться в массовое сознание населения. Столыпин проводил ряд общественно-экономических реформ для появления новых гражданских субъектов социально-политической жизни, которые обеспечивали бы не только долгосрочное развитие страны, но и стабильность в обществе. Для формирования политической нации его правительство способствовало развитию разных форм собственности и особенно частной, равенства всех граждан перед законом, неприкосновенности личности, свободы, конкуренции во всех областях общественной жизни, местного самоуправления.

Список источников

1. Богомолов И. А. Формирование российской нации: царский, советский, современный период. Закон и власть, 2022. — С. 4.
2. Васильев Е.А Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 25-31.
3. Карамзин, Н. М. Pro et Contra. Личность и творчество Н. М. Карамзина в оценке русских писателей, критиков, исследователей: Антология / Сост. Л.А. Сапченко. - СПб., 2006. - С. 645.
4. Карлов, Н.В. Честь имени, или О русском национальном самосознании / Н.В. Карлов // Вопросы философии. — 1997. — № 4. — С. 71.
5. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина; Послесл. и ком-мент. В.А. Александрова, В.Г. Зиминой / В.О. Ключевский. . – С. 323-326.
6. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. - М. : Наука, 2013. – С. 107.

7. Уваров С.С. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833-1843 // Уваров С.С. Государственные основы. С. 354-357.

8. Филимонов А. Г. Политическая нация в современной России. Научный вестник Омской академии МВД России, 2018. – С. 77.

9.

Сведения об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Информация о научном руководителе

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Information about the scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

УДК 330.3

DOI 10.26118/2782-4586.2025.30.93.048

Медведева Надежда Васильевна

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Черемных Богдан Владиславович

Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Городской мониторинговый центр»

Национальный режим в сфере закупок: заделы и динамика развития

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы настройки механизма импортозамещения в закупках и обновления национального режима. Отражена значимость национального режима в закупках как механизма поддержки отечественных производителей и защиты внутреннего рынка страны. Исследование проводилось в сравнительном аспекте ранее действовавшего порядка применения национального режима и его обновленным с 2025 года форматом. Выделены сложности в применении национального режима, которые удалось преодолеть унификацией и кодификацией всех правил в исследуемой сфере в рамках единого правового акта. Обобщены новые правила и взаимодействия в обновленном формате национального режима. Акцентируется внимание на изменениях в смежных с национальным режимом этапах осуществления закупок. Выражена исследовательская позиция в отношении взаимосвязи между заделами национального режима и оптимизацией механизмов применения национального режима. Обоснована предстоящая адаптация участников контрактной системы к новым правилам и условиям, что потребует от них определенных усилий.

Ключевые слова: национальный режим в сфере закупок, ограничения, запреты и преимущества, импортозамещение, поддержка российских производителей.

Medvedeva Nadezhda Vasilevna

Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Cheremnykh Bogdan Vladislavovich

St. Petersburg State Government Institution "City Monitoring Center"

National procurement regime: groundwork and dynamics of development

Annotation. The article discusses the issues of setting up the import substitution mechanism in procurement and updating the national regime. The importance of the national procurement regime as a mechanism for supporting domestic producers and protecting the country's domestic market is reflected. The study was conducted in a comparative aspect of the previously existing procedure for the application of the national regime and its updated format from 2025. The difficulties in the application of the national regime have been highlighted, which have been overcome by the unification and codification of all rules in the field under study within the framework of a single legal act. The new rules and interactions are summarized in the updated format of the national regime. Attention is focused on changes in the procurement stages related to the national regime. A research position is expressed regarding the relationship between the foundations of the national regime and the optimization of mechanisms for the application of the national regime. The upcoming adaptation of the participants of the contract system to the new rules and conditions is justified, which will require certain efforts from them.

Key words: national procurement regime, restrictions, prohibitions and advantages, import substitution, support for Russian manufacturers.

Введение. Национальный режим – это правила которые регулируют закупки иностранных товаров, работ и услуг. Они направлены на обеспечение поддержки отечественных производителей и позволяют им продолжать производство даже в условиях более высоких издержек в сравнении с зарубежными аналогами.

В рамках действия национального режима иностранные товары, работы и услуги, соответственно выполняемые и оказываемые иностранными лицами, допускаются к закупкам на равных условиях с российскими, если это установлено международными договорами. По общему правилу условиями международных соглашений предусматривается предоставление товарам, работам, услугам национального режима (считается, что национальный режим обозначает равное отношение к иностранным и отечественным товарам и услугам), вместе с тем возможно и введение режима наиболее благоприятствуемой нации, который применяется в качестве ответных мер в случае противоправного поведения другого государства - участника такого международного соглашения [5].

Законодательством о контрактной системе в сфере закупок определены правила применения национального режима при осуществлении закупок, а именно установление запретов и ограничений на закупку товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, а также преимуществ товарам российского происхождения.²² В рамках принятия мер по нивелированию последствий санкций недружественных иностранных государств и оказания поддержки государственным заказчикам и участникам закупок был обновлен национальный режим в сфере закупок, что и легло в основу данного исследования. Целью настоящей статьи является исследование заделов и оптимизации механизмов применения национального режима в сфере закупок.

Результаты и обсуждение. Вопросы импортозамещения были подняты в Российской Федерации как необходимость перехода на отечественные комплектующие в целях обеспечения технологической независимости государства [4]. Процедура включения товаров в списки запретов и ограничений является защитным механизмом для экономики страны и ответными мерами реагирования на применение зарубежными странами санкций в отношении Российской Федерации. К таким товарам и технологиям можно отнести иностранную промышленную продукцию, иностранное программное обеспечение, радиоэлектронную продукцию, медицинские изделия, лекарственные препараты из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, пищевую продукцию. Указанные товары разделялись по группам и включались в обособленные нормативные правовые акты, регулирующие правила применения национального режима. Наличие совокупности таких правовых актов было вызвано объективными причинами. На каждый новый пакет санкций против Российской Федерации появлялась необходимость защитить определенную отрасль экономики, оперативно разработать и опубликовать документ, регулирующий правила осуществления закупок товаров этой отрасли. Фактически меры запретов и ограничений выполняют роль эмбарго.

Кванина В.В. отмечает, что значимость института национального режима при осуществлении государственных закупок требует анализа соответствующей нормативной базы. Такой анализ позволит сделать вывод о необходимости / отсутствии необходимости ее совершенствования. Для достижения данной цели нужно изучить не только нормативную базу, но и правоприменительную практику [2]. Помимо проблем, возникающих у заказчиков при подготовке документов для проведения процедур закупок, обзор существующей административной и судебной практики позволяет выделить частые

²² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. с 01.04.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст.1652.

и системные нарушения норм законодательства в сфере применения национального режима:

использование не предусмотренных нормативными правовыми актами документов о происхождении товаров;

совмещение в одной закупке продукции, подпадающей и не подпадающей под национальный режим;

применение национального режима в непредусмотренных случаях и наоборот, неприменение режима в предусмотренных случаях [1].

Морин А.В. в своей работе сообщает, что подобные нарушения связаны либо с недостаточной квалификацией работников контрактной службы и членов комиссии по осуществлению закупок, либо иными причинами. Автор считает, что в условиях динамично развивающегося законодательства, регламентирующего применение национального режима при осуществлении государственных закупок, заказчикам следует непрерывно осуществлять его мониторинг [3].

Последние годы институт национального режима динамично изменяется и развивается, что обусловлено объективными факторами. В целях снижения трудовых и временных затрат и повышения эффективности закупочного процесса была проведена унификация документов. С 01.01.2025 г. существовавшие ранее разрозненные нормативные правовые акты были объединены в рамках единого постановления Правительства РФ № 1875, регулирующего правила применения национального режима при осуществлении закупок.²³ Постановление направлено на укрепление национального режима путем его распространения на значительную часть закупок, применимо как к конкурентным закупкам (например, конкурсам, аукционам и другим), так и к неконкурентным закупкам у единственного поставщика. Постановление унифицирует все случаи предоставления национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг. В одном документе собраны правила применения запретов и ограничений на иностранные товары, работы, услуги и преимущества, предоставляемые российским товарам. Помимо этого, Постановление содержит в себе исчерпывающий перечень документов, подтверждающих страну происхождения, и список товаров, работ, услуг, подпадающих под требования установления запрета или ограничения на допуск.

Важно отметить, что впервые появляются полноценные механизмы национального режима и правила их применения в закупках, регулируемых Федеральным законом № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Сами механизмы полностью идентичны тем, которые действуют в контрактной системе (Закон № 44-ФЗ): запреты, ограничения и преимущества.

Унификация нормативных правовых актов, регулирующих механизм применения национального режима

В целях унификации требований и подходов к порядку предоставления национального режима было проведено объединение перечней запретов и ограничений на товары иностранного происхождения в рамках единого правового акта.

В таблице 1 приводится сравнительный анализ нормативных правовых актов, регулирующих порядок предоставления национального режима.

Таблица 1.

Сравнение нормативных правовых актов, регулирующих механизм работы национального режима. Составлено автором на основе анализа НПА из открытых источников

²³ Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 (изм. на 18.02.2025) «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собр. законодательства РФ. 2024. № 53 (ч.1). Ст.8704.

Механизм	Вид продукции и НПА, регулирующего механизм применения до 01.01.2025 г.	НПА, регулирующий механизм с 01.01.2025 г.
Запрет на допуск	иностранного программного обеспечения (постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236); ²⁴ иностранной промышленной продукции (постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616). ²⁵	Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
Ограничение допуска	пищевых продуктов (постановление Правительства РФ от 22.08.2016 № 832); ²⁶ радиоэлектронной продукции (постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878); ²⁷ промышленных товаров (постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 617); ²⁸ медицинских изделий (постановление Правительства РФ от 05.02.2015 № 102); ²⁹ лекарственных препаратов из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов	

²⁴ Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (изм. на 23.12.2024) «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2015. № 47. Ст.6600.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» // (утратил силу).

²⁶ Постановление Правительства РФ от 22.08.2016 № 832 «Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // (утратил силу).

²⁷ Постановление Правительства РФ от 10.07.2019. № 878 (изм. на 23.12.2024) «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2019. № 29 (ч.II). Ст.4023

²⁸ Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 617 «Об ограничениях допуска отдельных видов промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // (утратил силу).

²⁹ Постановление Правительства РФ от 05.02.2015 № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // (утратил силу).

	(постановление Правительства РФ от 30.11.2015 № 1289). ³⁰	
Условия допуска/преимущества товарам российского происхождения	Преференциальная поддержка отечественных производителей и поставщиков (приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н). ³¹	
Минимальная доля закупок товаров российского происхождения	Установление минимальной доли закупок российской продукции, особенностей обоснования начальной максимальной цены контракта и формы ежегодного отчета, размещаемого до 1 апреля (постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком»). ³²	Требование о минимальной доле закупок товаров российского происхождения отменено

Рассмотрев нормы законодательства, действующие с 2025 года, можно сделать вывод, что все документы, указанные в столбце 2 таблицы 1 утратили силу в части предоставления национального режима, их место теперь занимает постановление Правительства РФ № 1875. При анализе данных было проведено сравнение перечней товаров, размещенных в нормативных правовых актах, действующих до 01.01.2025 г. и перечней товаров, указанных в новом Постановлении. По результатам сравнения было установлено, что перечни товаров соответствуют друг другу, что показывает преемственность нового Постановления. Законодатель проделал работу по объединению обособленных документов в единый правовой акт, позволяющий оперативно найти необходимую информацию по предмету закупки.

Важно отметить, что с 01.01.2025 г. в контрактной системе (в рамках Федерального закона № 44-ФЗ) больше не будет действовать механизм достижения минимальной доли закупок товаров российского происхождения, ст. 30.1 Федерального закона № 44-ФЗ, которая регламентировала процесс квотирования товаров, утратила силу.

Распространение запрета на закупку товаров, работ, услуг иностранного происхождения в случае заключения контракта с единственным поставщиком

Существенным изменением в применении запрета на допуск товаров, работ, услуг иностранного происхождения стало распространение необходимости устанавливать условие о запрете в контрактах, заключаемых с единственным поставщиком. Ранее требование соблюдения запрета распространялось исключительно на конкурентные процедуры. В случае установления запрета заказчик обязан заключать контракт на поставку товара российского происхождения или получать разрешение на заключение контракта на поставку иностранного товара в Минпромторге России. Минпромторг России перед выдачей разрешения на закупку иностранного товара обеспечивает установление (поиск) российского производителя, взаимодействует с ним о возможности изготовления

³⁰ Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 № 1289 «Об ограничениях и условиях допуска происходящих из иностранных государств лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // (утратил силу).

³¹ Приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // (утратил силу).

³² Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» // (утратил силу).

необходимого заказчику товара. Можно предположить, что такая процедура позволит существенно повысить количество товара, закупаемого у российских производителей, что поддержит отрасли отечественного производства и повысит эффективность осуществления закупок.

Единые правила применения преимущества товарам, работ, услугам российского происхождения

Изменился подход к применению преимущества товарам российского происхождения. Ранее нормы приказа Минфина России от 04.06.2018 г. № 126н устанавливали исчерпывающий перечень товаров, к которым применялось ценовое преимущество. С 01.01.2025 г. преимущество российским товарам устанавливается во всех конкурентных процедурах на все товары, за исключением предусмотренных в перечнях запретов и ограничений.

Важно отметить, что преимущества стали распространяться не только на поставку товаров, но и на выполняемые работы и оказываемые услуги в состав которых входит поставляемый товар.

В таблице 2 отражены сравнения норм Постановления № 1875 с действующими ранее условиями допуска, предусмотренными Приказом Минфина России № 126н.

Таблица 2.

Сравнение условий допуска, предусмотренных приказом Минфина России № 126н и преимуществ, установленных Постановлением № 1875

Параметр	Условия допуска	Преимущество
Размер преимущества	Устанавливается преимущество 15% для товаров из приложения № 1 к приказу и преимущество 20% для товаров из приложения № 2 к приказу	Преимущество 15 % для любых российских товаров
Предоставление преимущества в отношении товаров, поставляемых при выполнении работ и оказании услуг	Не предусматривалось	Предусматривается

Изменения, внесенные в процедуру предоставления преимущества, окажут существенное влияние на привлечение в сферу государственных закупок поставщиков российских товаров. Ранее преимущества распространялись на определенный перечень товаров и было актуально только для закупок на поставку товара. С 01.01.2025 г. участникам закупок выгодно предлагать в составе своих заявок товары российского происхождения, что обеспечит им преимущество в цене в размере 15%.

Помимо вышеуказанных системных трансформаций национального режима в сфере закупок, далее выделены изменения отдельных процедур закупок в случае применения национального режима.

Изменение порядка обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)

Изменился подход к направлению запроса коммерческих предложений. При применении метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заказчик направляет запрос о предоставлении информации о цене товаров, указанных в перечнях запретов и ограничений, субъектам деятельности в сфере промышленности, информация о которых включена в государственную информационную систему промышленности. Вместе с этим при определении идентичности и однородности товаров подлежат учету исключительно товары, происходящие из государств - членов Евразийского экономического союза. Новый

порядок определения цены содержит в себе две цели: 1) информирование отечественных производителей о предстоящей закупке; 2) уведомление (оговорка) об изменении размера начальной (максимальной) цены контракта, позволяющей отечественным производителям принять участие в торгах и получить преимущество. Зачастую цена на товар российского происхождения выше зарубежных аналогов ввиду издержек и иных объективных причин и может превышать начальную (максимальную) цену контракта.

Указанные цели передают основную идею национального режима – поддержка отечественного производителя в условиях санкционной политики в отношении Российской Федерации.

Изменения в составе требований к описанию объекта закупки

В дополнение к описанному выше порядку обоснования цены внесены важные изменения в статью 33 Федерального закона № 44-ФЗ. Данное изменение является логичным дополнением к нововведениям, содержащимся в постановлении № 1875. Статья была дополнена частью 1.1, обязывающей заказчика при описании, являющегося объектом закупки товара (в том числе поставляемого при выполнении закупаемой работы, оказании закупаемой услуги), в отношении которого установлены запрет, ограничение или преимущество, указывать характеристики товара российского происхождения. Данная мера требует от заказчика описывать необходимый товар с учетом возможности поставки товара российского происхождения. Заказчик обязан подготовить процедуру закупки таким образом, чтобы изначально дать возможность принять участие в закупке отечественному производителю.

Заключение. Национальный режим при осуществлении закупок в условиях новой экономической реальности выступает значимым механизмом импортозамещения, выполняя роль регулятора закупок товаров, работ, услуг иностранного происхождения. Содержание правил национального режима направлено на поддержку отечественных производителей и защиту внутреннего рынка страны. Тем самым институт национального режима способствует обеспечению технологического суверенитета, развитию промышленности, повышению конкурентоспособности товаров российского происхождения и повышению эффективности государственных закупок.

В процессе настройки механизма импортозамещения в закупках и обновления национального режима были исключены товары иностранного происхождения из конкурса в случае, если имеется российский поставщик, а также установлено преимущество в 15% цены для российской продукции. В целях завершения комплексной оптимизации механизмов применения национального режима в сфере закупок с 2025 года установлены унифицированные правила применения механизмов импортозамещения и ведения одного перечня товаров, работ, услуг, в отношении которых такие механизмы применяются, а также обеспечена информатизация процессов в части применения национального режима. Вместе с тем период становления обновленного национального режима в сфере закупок рассчитан на период 2025–2027 годов и потребует усилий участников контрактной системы на адаптацию к новым правилам и условиям.

Список источников

1. Добрецов Г.Б., Вдовина А.Н., Лукиных В.Ф. Некоторые вопросы национального режима закупки: различия в законах № 44-ФЗ и № 223-ФЗ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 3. С. 382–390. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-382>
2. Кванина В.В., Национальный режим при осуществлении публичных закупок как фактор обеспечения национальных интересов // *European and Asian Law Review*. 2018. № 2. С. 48–55.

3. Морин А.В, Быкова К.В. Проблемные вопросы применения национального режима при осуществлении государственных закупок // Аграрное и земельное право. № 11 (227). 2023. С. 198–202. doi:10.47643/1815–1329_2023_11_198
4. Новицкая Л.Ю., Орловская М.А. Нормативные аспекты применения промышленных товаров, происходящих из иностранных государств (26 КЛАСС) // Образование и право. 2022. № 10. С. 168–172. doi:10.24412/2076–1503-2022-10-168-172
5. Рехтина Н.В., Линник Е.А. Вопросы правового регулирования предоставления национального режима при осуществлении закупок // «Экономика космоса». 2024. № 10. С. 69–78. doi 10.48612/agat/space_economics/2024.03.10.07
6. Яремченко Т. С., Воротилина Т. В. О некоторых особенностях правового регулирования в сфере государственных закупок//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №12. С.510-516
7. Меджидова З.К., Османова М.М. Организация госзакупок с учетом последних изменений в законодательстве//Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- №1. – С.161-165

Сведения об авторах

Медведева Надежда Васильевна, канд. экон. наук, доцент, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Черемных Богдан Владиславович, начальник отдела закупок, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Городской мониторинговый центр», г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

Medvedeva Nadezhda Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

Cheremnykh Bogdan Vladislavovich, Head of the Procurement Department, St. Petersburg State Government Institution "City Monitoring Center", St. Petersburg, Russia

УДК 641:006.015

DOI 10.26118/2782-4586.2025.53.62.049

Подашев Дмитрий Борисович
Калининградский государственный технический университет
Фролова Нина Анатольевна
Калининградский государственный технический университет

Теоретические аспекты совершенствования механизма реализации системы менеджмента качества пищевой продукции

Аннотация. Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации №145 от 28.02.2024 г., одной из основных проблем, стоящих перед современной экономикой и обществом, является обеспечение продовольственной безопасности и повышения качества пищевых продуктов. В ходе систематизации и анализа отечественных и зарубежных источников информации выявлены и предложены некоторые перспективные направления совершенствования методов управления качеством пищевой продукции. Важными направлениями в контексте совершенствования систем менеджмента качества пищевых продуктов является применение инновационных методов, таких как биохимический анализ, спектрофотометрия, а также использование систем прослеживаемости продукта в цепочке производство-рынок-потребитель. Среди актуальных управленческих механизмов по-прежнему остается популярной система менеджмента качества (далее – СМК), основные положения и требования к которой регламентируются в серии международных стандартов ISO 9001. Установлено, что в настоящее время требования стандартов ISO 9001 широко используются в силу универсальности, однако в них отсутствуют специальные требования, которые учитывают специфику предприятий.

Авторами предложен новый механизм реализации системы менеджмента качества пищевых продуктов, который основан на двух взаимосвязанных направлениях: анализе требований потребителей с позиции удовлетворенности безопасностью и качеством продукта, а также внедрении систем искусственного интеллекта в технологической цепи, в том числе на этапе прослеживаемости. Все этапы данных процессов должны быть цифровизированы и отражены в системе прослеживаемости государственного уровня. В связи с актуализацией нормативной и законодательной базы, а также необходимостью постоянного совершенствования качества пищевых продуктов, механизм реализации СМК может быть усовершенствован, обновлен, актуализирован в связи с изменениями нормативных требований к качеству, изменением запросов населения, ускорением темпов конкурентной борьбы в отрасли и т.д. Все это делает систему менеджмента одной из наиболее гибких и динамично развивающихся в контексте цифровизации всех этапов производства.

Ключевые слова: качество, контроль, безопасность, пищевые продукты, управление качеством, производство, прослеживаемость.

Podashev Dmitry Borisovich
Kaliningrad State Technical University
Frolova Nina Anatolyevna
Kaliningrad State Technical University

Theoretical aspects of improving the mechanism for implementing a food quality management system

Abstract. According to the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, approved by Presidential Decree No. 145 dated February 28, 2024, one of the main challenges facing modern economy and society is ensuring food security and improving the quality of food products. In the course of systematizing and analyzing domestic and foreign information sources, some promising directions have been identified and proposed for improving methods of managing the quality of food products. Important areas in the context of improving food quality management systems include the application of innovative methods such as biochemical analysis, spectrophotometry, as well as the use of product traceability systems from production to market to consumer. Among current management mechanisms, the Quality Management System (QMS) remains popular, with its basic principles and requirements regulated by the series of international standards ISO 9001. It has been established that at present, the requirements of ISO 9001 are widely used due to their universality, but they lack specific requirements that take into account the specifics of enterprises.

The authors propose a new mechanism for implementing a QMS for food products based on two interrelated approaches: analyzing consumer requirements from the perspective of satisfaction with safety and product quality, and introducing artificial intelligence systems into the technological chain, including at the stage of traceability. All stages of these processes should be digitized and reflected in the state-level traceability system. Given the need to update regulatory and legislative frameworks, as well as the constant improvement of food quality, the implementation mechanism of the QMS can be improved, updated, and actualized in line with changes in normative requirements for quality, shifts in population demands, and the acceleration of competitive dynamics in the industry, etc. This makes the QMS one of the most flexible and dynamically developing systems in the context of digitalization of all production stages.

Keywords: quality, control, safety, food products, quality management, production, traceability.

Введение. Согласно Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Председателем Правительства Российской Федерации от 29.06.2016 г., необходимо создание единой информационной системы прослеживаемости пищевой продукции. При этом проблема эффективного управления качеством производства пищевых продуктов остается актуальной, так как напрямую влияет не только на обеспечение продовольственной безопасности конкретной ассортиментной ниши, но и экономику государства в целом.

В настоящее время разнообразие пищевой продукции, а также показатели ее производства очень высоки, поэтому повышаются и объективные требования к гарантированности качества и безопасности для потребителя [3, 5]. В первую очередь, это касается реализации на предприятиях отрасли пищевой промышленности современной системы контроля качества и безопасности сырья и самой продукции.

Основная часть. Рассматривая сущность механизма СМК, необходимо сделать ссылку на профильное законодательство, а именно Федеральный закон №184-ФЗ «О техническом регулировании», в рамках которого требования безопасности процессов и продукции определяются в качестве одной из ключевых задач функционирования современного российского государства. Таким образом, неэффективное или недостаточно эффективное выполнение функций СМК способно привести, в конечном итоге, к нанесению вреда жизни или здоровью потребителя.

Качество пищевого продукта при этом следует рассматривать как комплексное понятие, которое может описываться с позиции его составляющих: безопасности, состава, сроков годности, параметров хранения и т.д.

Содержание термина «качество пищевого продукта» с позиции безопасности представлено на рис. 1.

Безопасность для человека и общества в контексте термина качество пищевого продукта включает предельно-допустимые значения токсичности, радиоактивности, а

также содержание микроорганизмов, паразитов и их метаболитов. Говоря о безопасности продуктов питания функционального или специализированного назначения в качестве критерия безопасности выступает выполнение производителем заявленных функциональных характеристик продукта и не превышение физиологических норм суточного потребления функционального ингредиента.

Рис. 1. Содержание термина «качество пищевого продукта» с позиции безопасности

Таким образом, с целью обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, при разработке и реализации на предприятии системы управления качеством производства пищевых продуктов организации необходимо учитывать следующие ключевые принципы:

- фокусировка на потребителе, который заинтересован в употреблении высококачественных продуктов;
- процессный подход;
- фактологичность в принятии решений;
- законность, правомерность;
- эффективность взаимодействия с поставщиками;
- обеспечение устойчивости и развития предприятия [10].

Также необходимо рассмотреть совокупность действий предприятия пищевой промышленности относительно реализации эффективной системы менеджмента качеством, с учетом имеющихся инструментов управления (рис. 2).

Рис. 2. Структура действий предприятия по обеспечению управления качеством пищевой продукции

В реальности, данная деятельность представляют собой совокупность сложных организационно-управленческих действий предприятия по самым разным направлениям, начиная от механизмов стимулирования производителя к выпуску качественной пищевой продукции. Совершенствование механизма стимулирования производителя к выпуску качественной и полезной продукции также предполагает применение результатов научных достижений в области разработки продукции с заданным составом и свойствами, что предполагает сотрудничество со специалистами научных организаций или высших учебных заведений.

Наличие такой разветвленной структуры на практике приводит к тому, что руководству предприятия необходимо учесть множество различных по своим содержательным характеристикам и свойствам критериев, чтобы управленческий процесс получился по-настоящему эффективным и качественным [12].

Среди актуальных управленческих механизмов по-прежнему остается наиболее популярным система менеджмента качества (далее – СМК). В основе этого инструмента –

серия международных стандартов ISO 9000. В настоящее время в Российской Федерации действует следующая ее редакция:

- ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь;
- ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования;
- ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации.

Стандарты серии ISO 9000 были разработаны Техническим комитетом Международной организации по стандартизации (ISO), и при разработке в его основе находились британские нормы и требования местного ВПК.

Сущность систем менеджмента качества предполагает, что внутри предприятия все составные производственные элементы должны функционировать таким образом, чтобы их фактическая результативность постоянно повышалась, для чего также требуется и качественная организационно-управленческая деятельность. Вышеуказанные стандарты выступают довольно потребителе-ориентированными, что существенно повышает степень их практической значимости.

Следует отметить, что данный механизм получил широкое распространение во всем мире благодаря своей универсальности, однако в стандартах серии ISO 9000 нет специальных требований, учитывающих специфику предприятий. Это означает, что данные стандарты в целом применимы к любому предприятию или организации. Поэтому, на современных предприятиях пищевой промышленности с целью повышения эффективности используют сочетание требований стандартов серии ISO 9000 и отраслевых моделей обеспечения качества продукции, таких как HACCP и GMP.

Также следует проанализировать статистические инструменты управления качеством пищевой продукции, которые в настоящее время получили широкое распространение в практической деятельности ввиду своей эффективности и многосоставности. Статистические методы направлены, главным образом, на выявление проблемных точек, их купирование или исправление, внесение корректировок, либо устранение. Статистические методы отличаются своей значительной системой, внутри которой можно наблюдать различные по характеристикам элементы. На практике это приводит к тому, что любое предприятие промышленной отрасли может подобрать себе наиболее подходящий статистический метод, актуальный конкретно для его ситуации управления.

Кроме того, в данном контексте следует также упомянуть классификацию методов по ISO/TR 10017:2003, где можно наблюдать разнообразие традиционных и новых статистических инструментов управления качеством. Схематически данную классификацию можно представить следующим образом (рис. 3).

СМК и статистическими методами актуальные инструменты управления качеством не ограничиваются. Отдельно в рассматриваемом вопросе необходимо упомянуть инновационные методы, которые появились в современной практике относительно недавно. Например, биохимический анализ, который в настоящее время получает все более широкое практическое распространение [6]. В контексте реализации управления качеством производства пищевых продуктов речь идет о методе спектрофотометрии, который позволяет быстро и эффективно определить содержание различных веществ в продукте.

Спектрофотометры используются для анализа широкого спектра веществ, включая белки, жиры, углеводы, витамины, минералы и другие важные компоненты пищевых продуктов.

Например, при производстве молочных продуктов, спектрофотометрия позволяет осуществлять контроль концентрации белка в молоке, чтобы обеспечить соответствие продукции нормам качества. Если показатели выходят за рамки допустимых значений, то необходимо произвести корректировку рациона питания коров или внести изменения в технологический процесс переработки молока [11].

Для достижения желаемого вкуса и консистенции, кондитерские и хлебобулочные изделия должны содержать строго определенное количество сахара. Благодаря использованию спектрофотометрии становится возможным проводить быстрый и точный анализ содержания сахара в готовых изделиях, что позволяет оперативно вносить коррективы в процесс производства и поддерживать стабильное качество продукции [8].

Для соков и безалкогольных напитков важнейшими характеристиками являются цвет и прозрачность. Спектрофотометрия позволяет оценить эти параметры и удостовериться, что выпускаемая продукция соответствует ожиданиям потребителей [9].

Рис. 3. Основные инструменты контроля качества пищевых продуктов

Таким образом, данный метод эффективен при анализе продуктов функционального или специализированного назначения, так как позволяет установить недостаток или превышение функционального ингредиента, чтобы в дальнейшем эту информацию можно было учесть в организационно-управленческой деятельности. Кроме того, метод способствует достижению экономического эффекта за счет снижения рисков выпуска низкокачественного товара, уменьшения вероятности возврата товара покупателями и улучшения репутации бренда.

Актуальными выступают также стандартизация и метрология в контексте их применения как инструментов для оптимизации деятельности. Сегодня это в большинстве случаев выражено в реализации внутри предприятий автоматизированных систем

контроля, актуальных для мониторинга, управления, и выполнения ряда других функций, позволяющих своевременно выявлять отклонения и предотвращать возникновение брака.

Автоматизированные системы контроля состоят из нескольких ключевых элементов, таких как датчики и сенсоры, система управления, интерфейсы оператора, а также системы оповещения и сигнализации.

В качестве примера применения автоматизированных систем контроля в пищевой промышленности можно привести температурный контроль при производстве мясных продуктов, который позволяет отслеживать температуру на всех этапах производства и предотвращать развитие патогенных микроорганизмов. На мясоперерабатывающих заводах датчики температуры устанавливаются в холодильных камерах и морозильных установках, что позволяет автоматически регулировать режим охлаждения и поддерживать необходимую температуру. В результате происходит сокращение потерь продукции из-за неправильного температурного режима, а также оптимизация энергозатрат [4].

В хлебопекарной промышленности важен контроль влажности, поскольку правильная влажность теста определяет качество конечного продукта. В условиях современного производства, подачу воды и муки регулируют автоматизированные системы, которые позволяют обеспечить стабильность процесса замеса. В результате повышается стабильность качества продукции, снижаются затраты на доработку дефектных партий хлеба [7].

Специалисты также выделяют среди инновационных инструментов глобальную трассируемость продуктов питания, что открывает возможность отслеживания всех этапов производства пищевой продукции, их транспарентный и прозрачный характер [2]. Данная особенность была обозначена впервые в положениях международных стандартов ISO серии 9000 и в настоящее время становится всё более важной частью современного агропромышленного комплекса. Следует отметить особую важность глобальной трассируемости в индустрии морепродуктов, поскольку многие виды рыб и морских животных находятся под угрозой исчезновения. Например, компания Trace Register Inc. (США) предоставляет платформу для отслеживания пути морепродуктов от этапа рыболовства и до розничной торговли.

В мясной и молочной промышленности глобальная трассируемость также играет важную роль в контроле качества и безопасности продукции. Например, международная компания Cargill (США) внедрила систему отслеживания для своей продукции, которая позволяет предоставлять потребителям информацию о происхождении продукции и условиях ее производства.

В конечном итоге, рассмотренными методами современная практика организационно-управленческой деятельности в области производства пищевой продукции не ограничивается. Существуют и иные инструменты, актуальные для использования на современных предприятиях пищевой промышленности, например:

- применение метода НАССР (анализ опасности и критических контрольных точек);
- участие в профильных программах сертификации продукции (например, Organic, Kosher и другие);
- обучение персонала, повышение квалификации и т.д. [1, 5].

При этом внутренняя система менеджмента качеством может сочетать сразу несколько различных инструментов. К примеру, для всех современных предприятий в той или иной степени актуальна автоматизация производства, что фактически не исключает, например, использование инструментов стандартизации и метрологии, сертификации, которые также широко распространены на практике. В конечном итоге, каждое предприятие самостоятельно определяет, какая именно система для него актуальна, эффективна и действует в ее пределах. Обычно внутри предприятия для разработки и реализации такой системы создается профильное структурное подразделение.

На основе анализа вышеизложенного, для современных предприятий пищевой отрасли, предлагается следующий механизм реализации системы менеджмента качества пищевых продуктов (рис. 4).

Данный механизм реализации основан на двух основных направлениях: требований потребителей с позиции безопасности и удовлетворенность качеством продукта потребителями. Для достижения заявленного результата, должны соблюдаться основные принципы менеджмента качества, основанные на ответственности руководства, постоянном контроле и улучшении, менеджменте ресурсов и процессном подходе.

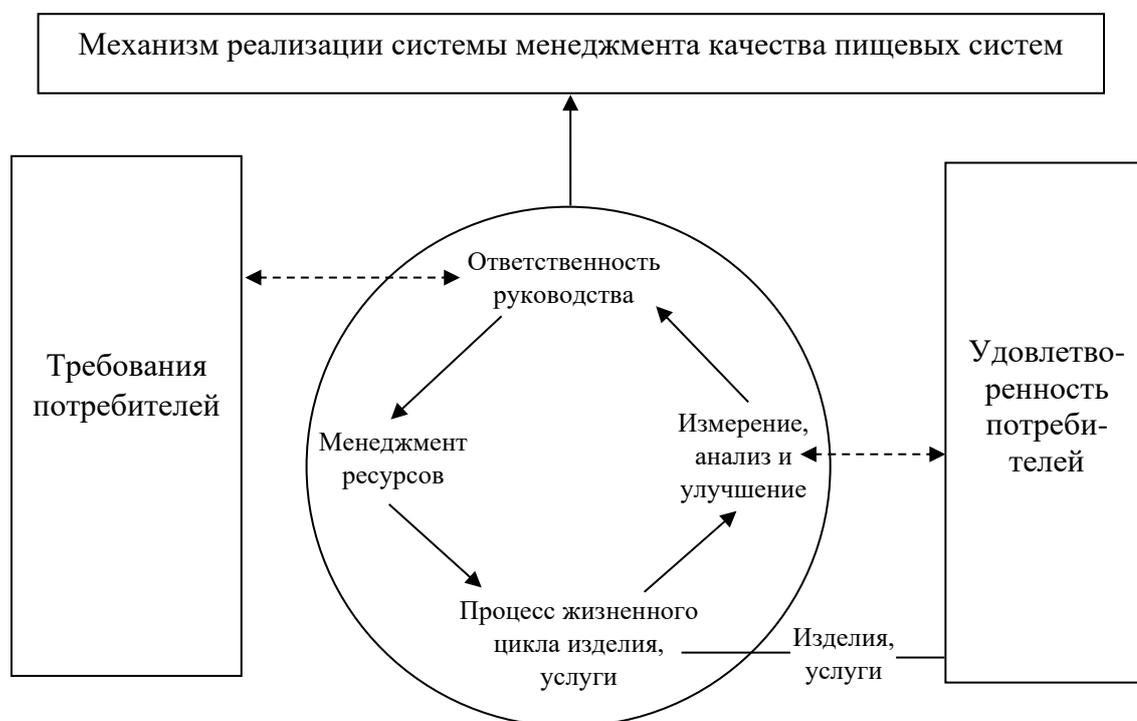

Рис. 4. Примерный механизм реализации системы управления качеством на предприятии пищевой продукции

В связи с актуализацией и постоянным совершенствованием качества пищевых продуктов, такой механизм может быть усовершенствован, обновлен, актуализирован в связи с изменениями нормативных требований к качеству пищевой продукции, изменении запросов населения, ускорении темпов конкурентной борьбы в отрасли, и т.д. Все это делает системы менеджмента качеством одной из наиболее гибких и динамично развивающихся систем внутри предприятия [12].

Также, следует отметить, что в эпоху Индустрии 4.0 происходит переход предприятий от традиционных способов прослеживаемости к применению технологий Internet of Things (IoT) – интернет вещей. Данные технологии обеспечивают сквозную видимость. Целью IoT является соединение различных и разрозненных интеллектуальных устройств без необходимости вмешательства человека. Технология IoT предусматривает применение автономных встроенных модулей и радиочастотных идентификационных меток (RFID). В настоящее время RFID все чаще используется в логистике продуктов питания, управлении цепочками поставок. Эти технологии автоматически собирают данные, охватывающие весь жизненный цикл продукта питания и все факторы, влияющие на его химический состав. В целом, использование технологий IoT, таких как RFID, NFC, WSN QR Code в прослеживаемости пищевых продуктов показывает свою эффективность для отслеживания и регистрации информации о пищевых продуктах по всей цепочке поставок, несмотря на проблемы и трудности, связанные с безопасностью и доступностью информации [14, 15].

Все технологии, используемые в прослеживаемости продуктов питания на основе IoT, можно классифицировать по следующим категориям [13]:

1) технологии идентификации и мониторинга (штрихкоды, QR-коды, радиочастотная идентификация, беспроводная сенсорная сеть и т. д.),

2) коммуникационные технологии (близость, беспроводная персональная сеть, беспроводная локальная сеть, беспроводная городская сеть и беспроводная глобальная сеть,

3) технологии управления данными (большие данные, облачные вычисления, интеллектуальный анализ данных, Blockchain и т. д.).

Blockchain (блокчейн) - это выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих какую-либо информацию. Термин "блокчейн" появился как название полностью реплицированной распределённой базы данных, реализованной в системе "Биткойн". Однако в настоящее время технология Blockchain распространилась на многие взаимосвязанные информационные блоки и находит применение в самых различных областях: от финансовых операций, регистраций активов и прав собственности до систем прослеживаемости для цепочек поставок продуктов питания, позволяя отслеживать продукты питания в режиме реального времени.

Каждая из вышеупомянутых технологий, со всеми преимуществами и недостатками, упомянутыми в литературе [13–15], может играть значительную роль в усилиях по прослеживаемости продуктов питания по всей цепочке поставок.

Выводы. Контроль качества производства пищевых продуктов, несомненно, представляет собой стратегически важную задачу, которая имеет существенное значение не только для отдельного предприятия или региона, но и для всей страны в целом, поскольку касается ее продовольственной безопасности.

Исходя из проведенного анализа, следует сделать вывод о том, что какой-либо идеальной, единой для всех системы менеджмента качеством пищевых продуктов не существует. Более того, каждое предприятие вправе выбрать актуальную модель именно под свои характеристики. Предложенный механизм реализации системы менеджмента качеством на предприятии пищевой продукции характеризуется гибкостью, динамичностью и взаимозаменяемостью элементов, в связи, с чем обладает такими преимуществами, как возможность обновления, актуализации и удовлетворения изменяющихся потребностей потребителей в качественной и безопасной продукции.

Список источников

1. Бальджи Ю.А., Адильбеков Ж.Ш. Современные аспекты контроля качества и безопасности пищевых продуктов: монография. М.: Издательство «Лань». 2019. 216 с.

2. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Национальные аспекты оценки продовольственной безопасности // Вестник Удмуртского университета: серия «Экономика и право». 2016. Т. 26, №4. С. 20-27.

3. Воробьев В.В. Система формирования и управления качеством производимой пищевой продукции // [Электронный ресурс]. URL: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/5905/1/sistema-for-mirovaniya-i-upravleniya-kachestvom-proizvodimoj-pishchevoj-produkcii.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

4. Зайцев В.Г. Система автоматизации контроля мясной продукции. Подсистемы оценки качества мясной продукции. Математические машины и системы. 2006. № 2. С. 136-140.

5. Кокшарова А.Р. Системы управления качеством продукции, применяемые на пищевых предприятиях России // [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019726> (дата обращения: 10.09.2024).

6. Куренчиков А.В. Практика реализации стандартов качества пищевых продуктов // Актуальные исследования. 2023. № 16 (146). С. 36-42.

7. Логунова Н.Ю., Поляков А.Н., Обеленцева А.Ю. Автоматизированные системы управления в производстве и реализации хлебобулочной продукции. Вестник науки. 2023. Т. 3, № 1(58). С. 356-376.
8. Нилова Л.П., Вытовтов А.А., Малютенкова С.М., Лабойко И.Ю. Проблемы безопасности хлебобулочных изделий: трансизомеры жирных кислот. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. 2017. Т. 5, № 2. С. 78-86.
9. Нилова Л.П., Малютенкова С.М., Арсирый А.Г., Мухутдинов Р.Р. Исследование каротиноидов апельсиновых соков и нектаров. XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2021. Т. 10, № 2(54). С. 127-131.
10. Овчинникова Т.И., Беляева Г.В., Гостева Г.В., Хохлов В.А. Развитие систем управления качеством на предприятиях пищевой промышленности // Практический маркетинг. 2018. № 10. С. 144-150.
11. Сибирцев В.С., Кузьмин А.Г., Титов Ю.А. [и др.]. Возможности масс-спектрометрического контроля качества молочной продукции на примере промышленных йогуртов с различными добавками. Научное приборостроение. 2023. Т. 33, № 4. С. 101-110.
12. Шестов Е.А. Инновационные методы контроля и обеспечения качества пищевых продуктов с использованием стандартизации и метрологии // Молодой ученый. 2024. № 25 (524). С. 39-41.
13. Ding J., Nemati M., Ranaweera C., Choi J. IoT Connectivity Technologies and Applications a Survey // IEEE Access. 2020. Vol. 8. P. 67646-67673.
14. Mehannaoui R., Mouss K.N., Aksa K. IoT-based food traceability system: Architecture, technologies, applications, and future trends // Food Control. 2023. Vol. 145. P. 109409
15. Yang X., Li M., Yu H., Wang M., Xu D., Sun C. A trusted blockchain-based traceability system for fruit and vegetable Agricultural products // IEEE Access. 2021. Vol. 9. P. 36282-36293.

Сведения об авторах

Подашев Дмитрий Борисович, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры инжиниринга технологического оборудования, Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия

Фролова Нина Анатольевна, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры инжиниринга технологического оборудования, Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия

Information about the authors

Podashev Dmitry Borisovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Technological Equipment Engineering, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Frolova Nina Anatolyevna, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Technological Equipment Engineering, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.32.95.050

Мисько Олег Борисович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Влияние цифровой экономики на развитие стратегического менеджмента

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты становления стратегического менеджмента, основные характеристики цифровой экономики как принципиально нового формата хозяйствования, анализируются сферы и аспекты влияния цифровой экономики на развитие стратегического менеджмента. Особое внимание уделяется вопросам адаптации традиционных моделей стратегического управления к условиям цифровой экономики. Исследование концептуализирует процесс преобразования бизнес-моделей через внедрение цифровых инноваций, ссылаясь на примеры Amazon и Netflix. Эти корпорации демонстрируют, как переход от традиционного линейного планирования к более динамичным и эластичным подходам способствует успешному развитию. Анализируются потенциальные риски, связанные с кибербезопасностью, параллельно с технологической зависимостью возникает потребность в переоценке стратегий управления данными. Результаты исследования могут быть полезны как для ученых, занимающихся проблемами стратегического менеджмента, так и для практиков, стремящихся повысить эффективность своих организаций в условиях цифровой трансформации. Роль Big Data и искусственного интеллекта в процессах оптимизации изучается обособленно, предоставляя уникальные перспективы для совершенствования прогнозирования и усиления стратегических преимуществ в конкурентной среде.

Ключевые слова: цифровая экономика, стратегический менеджмент, стратегическое управление, планирование, конкурентоспособность, киберриски.

Misko Oleg Borisovich

Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

The impact of the digital economy on the development of strategic management

Abstract. The article considers the key aspects of strategic management formation, the main characteristics of the digital economy as a fundamentally new format of economic management, analyses the areas and aspects of the influence of the digital economy on the development of strategic management. Special attention is paid to the adaptation of traditional models of strategic management to the conditions of the digital economy. The study conceptualises the process of business model transformation through digital innovation, referring to the examples of Amazon and Netflix. These corporations demonstrate how the shift from traditional linear planning to more dynamic and elastic approaches facilitates successful development. The potential risks associated with cybersecurity are analysed, paralleling technological dependence with the need to re-evaluate data management strategies. The results of the study may be useful for both strategic management academics and practitioners seeking to improve the effectiveness of their organisations in the face of digital transformation. The role of Big Data and artificial intelligence in optimisation processes is studied in isolation, providing unique perspectives to improve forecasting and enhance strategic advantage in a competitive environment.

Key words: digital economy, strategic management, strategic administration, planning, competitiveness, cyber risks.

Введение. Повсеместное распространение цифровой экономики в стремительном формате оказывает воздействие на традиционные методы управления и стратегического

развития. Такие новшества в современных технологиях как искусственный интеллект, Big data, блокчейн, Интернет вещей и прочие, затрагивают все аспекты менеджмента. В условиях расширения неопределенности и динамичности внешней среды, стратегический менеджмент приобретает первостепенную важность в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности организаций, тем самым подчеркивая высокую актуальность рассматриваемого вопроса.

Вопрос о влиянии цифровой экономики на стратегический менеджмент привлекает внимание многих исследователей и экспертов. Среди зарубежных авторов следует отметить Гоя В., Балтаса К.Н., Вивиан Л., Мэтью С.В., Фитцджеральда Н., Заки М. Среди российских исследователей, кто глубоко исследует тему влияния цифровой экономики на развитие стратегического менеджмента необходимо выделить Высоцкую Т.А., Григоряна К.Д., Грицунову С.В., Дмитриеву М.А., Тарасову Н.Е., Шарандину Н.Л. и др.

Понятие «цифровая экономика», как и понятие «стратегический менеджмент» появились в научном поле относительно недавно, однако оба термина прочно вошли в обиход и играют важную роль в современном бизнесе и управлении.

Стратегический менеджмент получил широкое распространение в середине XX века, благодаря таким ученым, как Ансофф И. [1] и Друкер П. [7]. Его возникновение связано с вызовами постоянно меняющихся условий внешней среды в период перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной. До появления цифровой экономики (вторая половина XX века) стратегический менеджмент был сконцентрирован на традиционном подходе к управлению организацией, сосредоточившись на разработке долгосрочных планов с целью обеспечения устойчивости и конкурентного преимущества компании. Ключевые аспекты стратегического менеджмента в доцифровую эпоху представлены на рисунке 1.

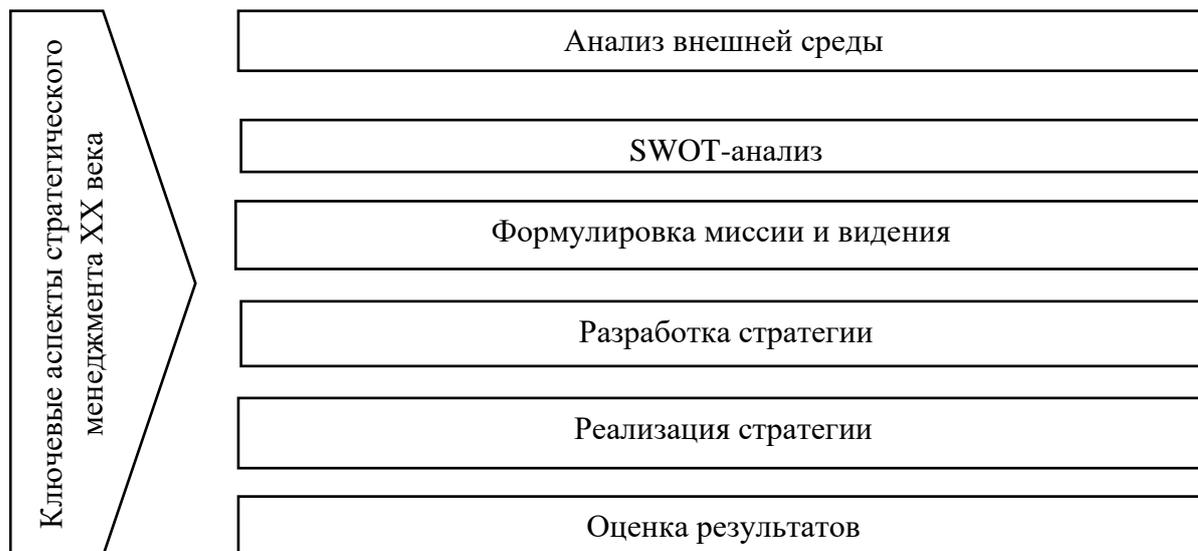

Рисунок 1 – Ключевые аспекты стратегического менеджмента в доцифровую эпоху (составлено автором)

Подход стратегического менеджмента в указанный период был направлен на создание устойчивых конкурентных преимуществ и эффективное распределение ресурсов в долгосрочной перспективе.

Зарождение цифровой экономики и ее проникновение в различные сферы (экономика и бизнес, государственное управление, здравоохранение, производство и промышленность, образование и т.п.) происходило постепенно с конца XX-начала XIX вв. Катализаторами процесса послужили стремительное развитие информационных технологий и всеобъемлющее расширение Интернет-пространства.

Основными характеристиками цифровой экономики как принципиально нового формата хозяйствования выступают, следующие, представленные на рисунке 2.

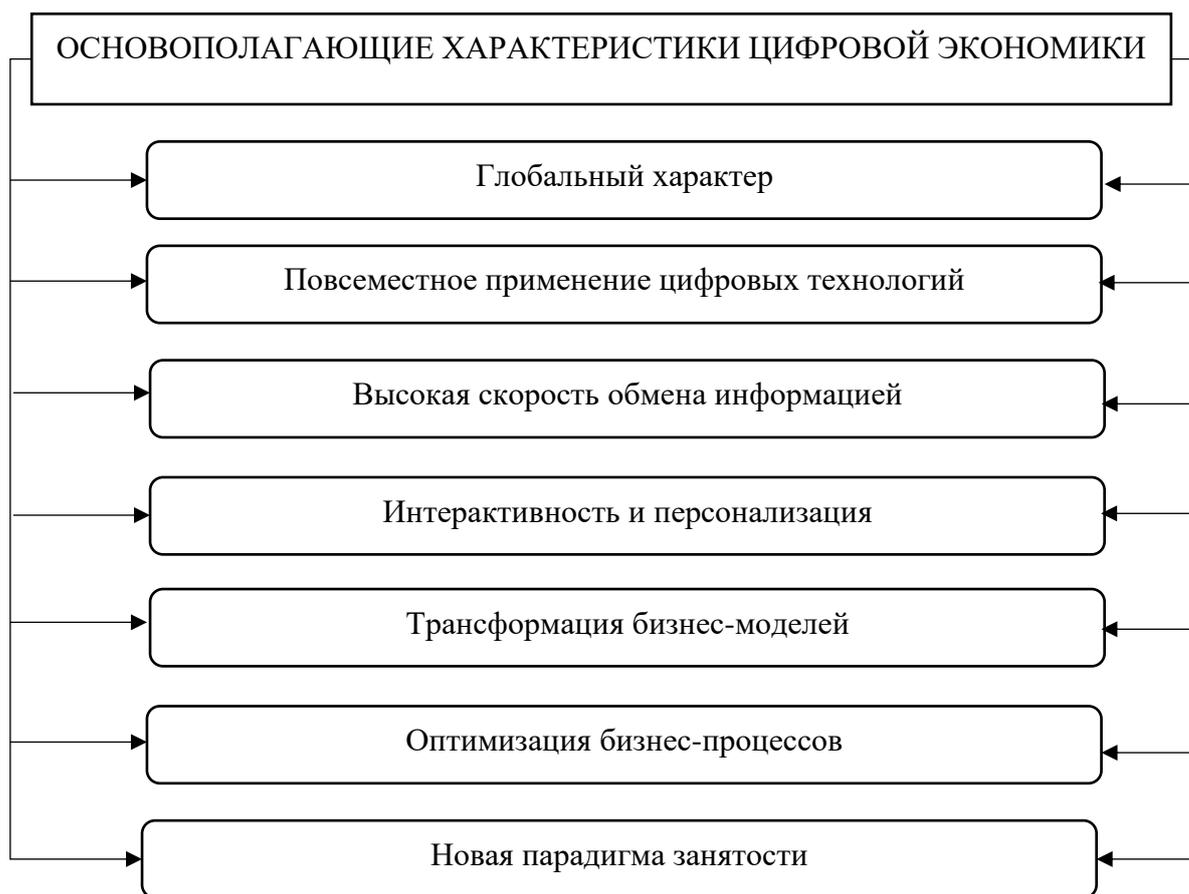

Рисунок 2 – Основополагающие характеристики цифровой экономики (составлено автором)

Характеристики цифровой экономики, перечисленные на рисунке 2, делают цифровую экономику уникальным феноменом, который оказывает глубокое влияние на все аспекты экономического развития.

С началом зарождения цифровой экономики развитие стратегического менеджмента подверглось трансформациям, которые были вызваны новыми реалиями современности, а именно цифровизацией. Стратегическое управление всегда было направлено на достижение долгосрочных целей компании через анализ внешней среды, разработку стратегии и ее реализацию, с внедрением цифрового формата экономического развития в стратегическом менеджменте потребовалось учитывать дополнительные аспекты.

Для аргументации данного утверждения приведен материал из исследования Гилевой Т.А. и Шкарупеты Е.В., согласно которому подтверждается, что с приходом цифровой экономики «наступил конец жизненного цикла четкого стратегического планирования. События, оказывающие существенное влияние на конкурентоспособность предприятий, происходят сегодня гораздо чаще и не строго по календарю. И, поскольку такие непрерывные и непредсказуемые изменения становятся нормой, относить их к категории форс-мажора уже нельзя. Поэтому характер планирования становится непрерывно-событийным, возрастает роль таких методов как анализ слабых сигналов, сценарный анализ и планирование» [3]. В подтверждение изменения парадигмы стратегического менеджмента с появлением цифровой экономики логично привести практические примеры крупных корпораций. Так компания Amazon, начав бизнес с книжного магазина, работавшего в офлайн формате, с приходом цифровизации смогла стать лидером в электронной коммерции. Стратегическое развитие в Amazon на базе цифровой экономики позволило компании перейти от простого онлайн-магазина к

комплексным экосистемам, включающим облачные технологии (AWS), доставку (Amazon Prime), голосового ассистента (Alexa) и многое другое.

Корпорация киноиндустрии США Netflix, начиная становление в сфере проката DVD-дисков, рассылаемых по почте, перейдя в онлайн -кинотеатр сумела превратиться в мирового лидера в области потоковой трансляции видео.

Представленные примеры наглядно демонстрируют, как цифровая экономика при грамотном стратегическом менеджменте, сумевшем адаптироваться к новым условиям, повлияла на масштаб и доходность бизнес-структур.

Под влиянием цифровой экономики происходит формирование новой парадигмы и концепции управления. Именно технологические достижения в области управления повлияли на формирование новой парадигмы управления. Например, искусственный интеллект и новые технологии, такие как виртуальные помощники и чат-боты, позволили заменить ряд рутинных операций и функций менеджеров низшего звена, таких, например, как сбор, обработка и анализ данных в режиме реального времени. Автоматизация рутинных задач освободила время менеджеров для сосредоточения на решении стратегических проблем, характер которых изменчив. Интеграция цифровых решений в стратегию компании обеспечивает динамичное технологическое развитие, ускоряет предоставление услуг, упрощает сложные бизнес-процессы, повышает эффективность взаимодействия с клиентами, существенно сокращает маркетинговые расходы, одновременно с этим достигая быстрого роста доходов. Это означает трансформацию традиционного стратегического управления за счет интеграции технологий. Цифровизация становится приоритетным компонентом стратегии организации, определяющим цели деятельности – качество услуг, быстрое оперативное обслуживание, формирование позитивного клиентского опыта и взаимоотношений с клиентами.

Ознакомившись с работами ряда исследователей [3, 5, 6, 7], выделены основные сферы влияния цифровой экономики на развитие стратегического менеджмента, что комплексно представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сферы и аспекты влияния цифровой экономики на развитие стратегического менеджмента (составлено автором)

Сфера / аспект влияния	В чем выражается влияние	Обоснование
Скорость изменений и реагирования	Стремительное обновление информации	С распространением цифровой экономики информация распространяется мгновенно, что требует от стратегического менеджмента быстрой реакции на изменения и способности оперативной адаптации принимаемых решений к новым условиям в режиме реального времени
	Технологические новшества	Постоянное обновление технологий вынуждает компании осуществлять мониторинг своих стратегий на предмет соответствия текущим и перспективным технологическим трендам
Доступ к большим объемам данных (Big Data)	Аналитика и прогнозирование	Большие объемы данных позволяют проводить широкий анализ рынка, поведения потребителей, конкурентов, что способствует более

		точному прогнозу в стратегическом развитии компании
	Оптимизация процессов	Большие объемы данных за счет позволяют оптимизировать операционные и производственные процессы
Автоматизация и искусственный интеллект	Автоматизация рутинных задач	С помощью цифровых технологий рутинные задачи стали автоматизированы, тем самым освобождая ресурсы для стратегических альтернатив, способствуя большей сосредоточенности на разработке и реализации долгосрочных планов
	Искусственный интеллект	Упрощает множество задач и процессов, помогая менеджерам принимать более обоснованные решения, за счет обработки массивом информации
Электронная коммерция и омниканальные продажи	Расширение каналов продаж	Возможности Интернета позволили развивать торговые площадки на базе Интернет-платформ и мобильных приложений, что расширяет границы торговли и сотрудничества
	Омниканальный подход	Для потребителей важно взаимодействовать с брендом, вне зависимости от канала связи. Стратегическое управление в таком формате предпочтений потенциальных клиентов должно учитывать согласованность и целостность продвижения компании

Данные, представленные в таблице 1, характеризуют влияние цифровой экономики на развитие стратегического менеджмента с положительной стороны, однако в практической реализации имеются и негативные моменты, которые проявляют себя в расширении киберрисков, сложности с защитой конфиденциальной информации и зависимости от технологий. Каждое из указанных направлений имеет свои особенности и требует отдельного внимания.

Расширение киберрисков и защита конфиденциальной информации проявляет себя в том, что в условиях цифровой экономики возрастает количество атак на информационные системы, кражи данных, утечки информации. Защищенность данных в таких случаях становится критичным вопросом для любого бизнеса, так как безопасность данных является одним из ключевых факторов, влияющих на долгосрочное развитие и устойчивость компании и отражается на стратегическом планировании через репутационные риски, финансовые потери, законодательные требования, конкурентоспособность, операционную стабильность. Аналогичным образом, зависимость от технологий отражается на стратегическом менеджменте через невозможность работы в случае сбоев в программном обеспечении, аппаратуре или сетях.

Учитывая быструю цифровизацию мировой экономики, предполагается, что в течение следующего десятилетия около 70% новой стоимости бизнеса будет создано с

помощью бизнесмоделей на основе цифровых платформ [2]. Однако одной из основных проблем полного перехода к цифровому стратегическому управлению бизнесом является отсутствие доступа в Интернет для почти 2,7 млрд человек [2].

Таким образом, рассмотрев теоретическую базу и практические примеры влияния цифровой экономики на стратегический менеджмент определено, что эффект их синергии проявляется в том, что эти два явления усиливают друг друга. Компании, которые успешно интегрируют цифровые технологии в свою деятельность и стратегическое управление, получают значительные преимущества, могут занять лидирующие позиции на рынке, что подтверждают такие корпорации как Amazon и Netflix. Исследование демонстрирует смену стратегических приоритетов в эпоху перемен и необходимость интеграции цифровых технологий в развитие стратегического менеджмента.

Список источников

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – URL: http://library.lgaki.info:404/2020/%D0%90%D0%BD%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%84_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
2. Всемирный экономический форум: Цифровая экономика. https://intelligence.weforum.org/topics_a1Gb0000001SH21EAG?utm_source=Weforum&utm (дата обращения: 06.02.2025).
3. Гилева Т.А., Шкарупета Е.В. Рефрейминг стратегического управления развитием предприятий в цифровой среде: этапы и инструменты // *π-Economy*. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refreyming-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-predpriyatij-v-tsifrovoy-srede-etapy-i-instrumenty> (дата обращения: 06.02.2025).
4. Григорян К. Д., Тарасова Н. Е. Стратегический менеджмент в условия цифровой экономики // *Символ науки*. – 2020. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-menedzhment-v-usloviya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 06.02.2025).
5. Грицунова С.В. Влияние цифровизации бизнеса на менеджмент организаций / С.В. Грицунова, Ю.А. Седых, Т.А. Высоцкая // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2021. – № 12-2. – С. 252-255. – URL: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=1991> (дата обращения: 05.02.2025).
6. Дмитриева М. А. Цифровые тренды в стратегическом управлении и существующие ИТ-риски / М.А. Дмитриева, Ю.Н. Шедько // *Управленческие науки*. – 2023. – №13(2). – С.6-15. – URL: <https://elib.fu.ru/art2023/bv940.pdf/download/bv940.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Друкер Питер, Ф. Задачи менеджмента в XXI веке.: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2024. – 272 с. – URL: https://gebesh.moy.su/Knigi/druker_managementXXI_ru.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
8. Маркова В. Д., Кузнецова С.А. Развитие менеджмента в цифровой экономике: аналитический обзор исследований // *Мир экономики и управления*. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-menedzhmenta-v-tsifrovoy-ekonomike-analiticheskij-obzor-issledovaniy> (дата обращения: 06.02.2025).
9. Меденников В. И. Имитационная динамическая модель стратегического управления организацией в цифровой экономике. – 2020. – URL: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/723/DE-2020-04-05.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
10. Стоянова О. В. Стратегическое управление компанией в условиях цифровой трансформации: анализ концепций, подходов и методов / О.В. Стоянова, Т.А. Лезина, В.В. Иванова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. – 2022. – №21 (3). – С. 370–394. – URL: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/922.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).

11. Трофимова Н. Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник ГУУ. – 2020. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-strategicheskogo-upravleniya-biznes-protsessami-v-usloviyah-kompleksnoy-tsifrovizatsii-naukоеmkih-proizvodstv> (дата обращения: 06.02.2025).

12. Акбашева Д.М., Бойчоров Ш.К., Хыбыртова Л.Б. Цифровизация предприятия//Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- №1. – С. 189-195

Сведения об авторе

Мисько Олег Борисович, Аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия.

Information about the author

Misko Oleg Borisovich, Postgraduate, Non-state Private Higher Education Institution "Moscow Financial-Industrial University «Synergy», Moscow, Russia.

УДК 65.01

DOI 10.26118/2782-4586.2025.44.80.051

Голосова Ольга Евгеньевна

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Особенности менеджмента медицинских организаций в условиях современного общества

Аннотация. Сфера здравоохранения, являясь одной из самых значимых экономических областей государства, развивается крайне быстро. События мирового уровня за прошедшие 5 лет, в частности, эпидемия COVID-19, оказали значительное влияние на управление медицинскими организациями, заставив эту сферу измениться и адекватно отреагировать на вызовы нового времени. Основным изменением явилась массовая цифровизация процессов, изменившая как управление предприятиями, так и потребности потребителей. В данной статье рассматриваются стратегии и особенности современного менеджмента частных и государственных медицинских организаций, а также предлагаются новые и редко используемые способы управления. Выводы и заключения данной работы сделаны на основе собранного материала и ранее проводимых исследований. Учитывая нововведения в управлении, инновационные технологии и новые способы менеджмента, организации в сфере медицинских услуг смогут повысить свою эффективность и определить вектор своего развития в современной экономике.

Ключевые слова: менеджмент, экономика, медицинские организации, цифровизация

Golossova Olga Evgenievna

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Features of medical organizations management in conditions of modern society

Abstract. The healthcare sector, being one of the most significant economic areas, is developing extremely fast. Global events over the past 5 years, in particular the COVID-19 epidemic, have had a significant impact on the management of healthcare organizations, forcing this sphere to change and adequately respond to the challenges of the new times. The main change has been the massive digitalization of processes, which has changed both the management of enterprises and the needs of consumers. This article examines the strategies and features of modern management of private and public medical organizations, and suggests new and rarely used ways of managing them. The findings and conclusions of this article are made on the basis of collected material and previously conducted researches. Taking into account innovations in management, innovative technologies and new ways of management, healthcare organizations will be able to increase their efficiency and determine the vector of their development in the modern economy.

Keywords: management, healthcare organizations, economics, digitalization.

Медицинские организации на протяжении всей истории своего существования отличались особым подходом к управлению. Это связано с тем, что услуги, предоставляемые ими, относятся к удовлетворению одной из базовых потребностей человека – необходимостью в физическом и психическом благополучии, называемых здоровьем. В связи с этим менеджмент и управление клиниками требовал от управляющего персонала высокий уровень знаний, образование в сфере медицинской деятельности и непосредственную вовлеченность в деятельность организации, что накладывало определенные ограничения на принятие организационных решений.

Риски в управлении медицинскими организациями достаточно высоки – неверные или неудачные организационные решения напрямую влияют на деятельность организации, подвергая риску качество оказания медицинских услуг всему населению, в случае государственных медицинских организаций, или определенным ее слоям, в случае частных клиник. Важно также помнить, что показатели экономической эффективности невозможно улучшить, принимая лишь организационные и экономические решения, поскольку важность экономической эффективности медицинской организации должна иметь меньшее значение, чем качество оказания медицинских услуг и охват как можно большего количества населения.

В связи с этим изменения в управлении медицинскими организациями внедряются достаточно медленно. Однако, события последних пяти лет, в особенности эпидемия COVID-19 поставила сферу здравоохранения перед необходимостью адаптировать организационную систему под условия окружающей среды и потребности клиентов. Это привело к появлению многочисленных электронных систем.

Цифровизация привела к изменению системы менеджмента и появлению новых аспектов управления медицинскими организациями. Кроме появления штата сотрудников, обслуживающих электронные системы и являющихся менеджерами, не имеющих отношения к оказанию медицинской услуги, увеличилась нагрузка на персонал, участвующий в менеджменте сотрудников, имеющих отношение к оказанию медицинской услуги. Это привело к уменьшению взаимодействия между персоналом и перераспределению времени, которое в случае сферы медицинской услуги может повлиять на качество оказания медицинской услуги.

Та же тенденция к уменьшению межличностного взаимодействия и предпочтения цифровых технологий диалогу и персональному контакту наблюдается и у потребителей услуг организаций здравоохранения. Согласно исследованиям, проведенным в 2023 году, среди предпочтительных каналов связи с клиникой доля чатов выросла с 10% до 12% [3]. Это ставит перед медицинской организацией необходимость в поддержании соответствующих каналов связи и персонала, который будет координировать и направлять пациентов далее.

Следующей важной услугой, появившейся в 2016-2018 годах и получившей активное развитие по всему миру, является телемедицина. За время с 2019 года количество людей в Америке, прибегающих к телемедицине, выросло с 14% до 34% уже использующих и до 46% планирующих использовать соответствующие технологии в будущем [1]. Это расширило возможности оказания медицинских услуг большему количеству населения, но потребовало переосмысления организации этого процесса и в том числе сокращения времени приема пациентов, что в перспективе может негативно отразиться на качестве оказания медицинских услуг.

Таким образом, возникновение новых обстоятельств функционирования медицинских организаций требует внедрения новых методов и стратегий менеджмента.

С учетом того, что любая медицинская организация представляет собой многомерную систему, включающую не только непосредственно лечебное учреждение, но и регулирующие органы, исследовательские институты, страховые компании и множество других взаимодействующих структур, следует сделать акцент на активное взаимодействие медицинских организаций с партнерами по всем аспектам. В связи с активным продвижением и развитием технологий, следует уделить внимание квалификации менеджеров в аспектах управления деятельностью организации в социальных сетях, эффективность работы электронных медицинских карт и технологий телемедицины, а также постоянно обновлять информацию об актуальности тех или иных средств связи и получения информации о здоровье в связи с инновациями и потребностями населения.

Также развитие менеджмента медицинской организации представляется возможным только в активном сотрудничестве со специалистами, непосредственно задействованы в оказании медицинских услуг. Эффективность деятельности организаций в сфере

здравоохранения, как было упомянуто в данной статье, напрямую зависит от качества оказанной услуги, которое может оценить лишь квалифицированный специалист или специализированные государственные или международные регулирующие органы. Таким образом, организационные решения должны приниматься совместно со специалистами, оказывающими медицинские услуги, и принятие той или иной стратегии менеджмента, направленной на повышение эффективности организации должно проводиться с учетом точки зрения медицинских работников. Это позволит медицинским организациям повысить экономические показатели, не нанося ущерб качеству оказываемых услуг [2].

Следующим решением, способным позитивно повлиять на менеджмент медицинских организаций, является разработка и реализация образовательных программ для медицинских работников. В частности, в условиях современного общества, это может касаться обучению работы с электронными медицинскими системами, средствами телемедицины, повышение навыков в использовании высокотехнологичных аппаратов. Это позволит повысить качество оказываемых услуг и сократить время, затрачиваемое на работу с электронными ресурсами. Другим вариантом решения этой проблемы является внедрение или расширение штата персонала для работы с электронными ресурсами.

Следует отметить, что менеджмент современных медицинских организаций требует оптимизации и выработке единой системы взаимодействия между руководителями от медицинского персонала в лице главных врачей и других руководящих должностей и административных должностных лиц. Разногласие внутри медицинской организации может негативно отразиться на эффективности оказания услуг, что приведет к понижению рейтинга компании на рынке и может подвергнуть риску жизнь и здоровье населения.

Заключение. Менеджмент медицинских организаций требует оптимизации и переосмысления в современных реалиях. Невозможно преуменьшить роль менеджмента в функционировании и развитии клиник, однако, необходимо учесть особенности организации сферы здравоохранения и внедрять новые методы и технологии, корректно и рационально оценивая риски.

Несмотря на то, что внедрение инновационных технологий нарушает сложившуюся систему менеджмента организаций здравоохранения, подобные условия являются стимулом для развития и разработки новых программ, способных расширить спектр оказываемых медицинских услуг, повысить их качество и эффективность. Разработка таких программ возможна только в тесном взаимодействии всех звеньев медицинской организации, включая административные и медицинские единицы.

Список источников

1. Гурцкой Л.Д. Цифровые технологии и развитие телемедицины в период и после пандемии COVID-19 / Л.Д.Гурцкой – Текст: электронный // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2022. – №3. – С.44-47 (дата обращения: 16.03.2025).
2. Аубакиров Е.С. Управление организационными изменениями в организациях здравоохранения / Е.С.Аубакиров – Текст: электронный // Проблемы науки. – 2024. – №8 (195). – С.1-4 (дата обращения: 16.03.2025)
3. Афонин С. Клиники упускают 17% заявок, пациенты стали реже звонить. Исследование 2023. / С.Афонин – Текст: электронный // Callibri.ru: [сайт] – 2023. – 31 авг. – URL: <https://blog.callibri.ru/medicinskoe-issledovanie-callibri-2023> (дата обращения: 16.03.2025)
4. Бельчик Т.А. Цифровизация деятельности медицинских организаций как фактор повышения качества оказываемых услуг / Т.А.Бельчик, Е.В.Колесникова, Е.С.Хворова – Текст: электронный // Beneficium. – 2021. – №2 (39). – С.5-11 (дата обращения: 16.03.2025)
5. Цветкова А.Б. Оценка значимых параметров выбора медицинского учреждения для потребителя медицинских услуг в Российской и зарубежной практике /

А.Б.Цветкова, Р.Х.Юнисов – Текст: электронный // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – №3 (15). – С.126-144. (дата обращения: 16.03.2025)

6. Хадарцев А. Ч., Буклова С. О., Базоева Д. Э., Хадарцев А. Ч. Совершенствование коммуникативных навыков в виртуальной медицинской среде, способы развития цифровизации в медицине. // *Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 5.- С.104-111*

Сведения об авторе

Голосова Ольга Евгеньевна, аспирант профиля «Организационные изменения и организационное развитие» направления «Менеджмент», Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г.Москва, Россия

Information about the authors

Golosova Olga Evgenievna, graduate student of the Department of Organisational change and organisational development, Moscow Financial and Industrial University, Moscow, Russia

УДК 338.45

DOI 10.26118/2782-4586.2025.28.99.052

Мальцев Владислав Николаевич
Кубанский государственный аграрный университет
Маркарян Гурген Гарикович
Кубанский государственный аграрный университет
Кудрина Ирина Викторовна
Кубанский государственный аграрный университет

Использование нейронных сетей в экономических моделях

Аннотация. В последнее время нейронные сети активно используются в экономических исследованиях, открывая новый потенциал для анализа данных, прогнозирования и принятия решений. Их способность выявлять сложные нелинейные зависимости, обрабатывать большие объёмы информации и адаптироваться к изменяющимся условиям делает их ценным инструментом для экономистов. В данной статье рассматриваются ключевые направления применения нейронных сетей в экономике, анализируются их преимущества и ограничения, а также обсуждаются перспективы дальнейшего развития этого подхода. Особое внимание уделяется российским исследованиям в данной области и практическим примерам использования нейросетевых моделей в финансовой сфере, макроэкономическом прогнозировании и управлении бизнес-процессами.

Ключевые слова: нейронные сети, машинное обучение, экономическое прогнозирование, финансовые рынки, анализ данных, искусственный интеллект в экономике.

Maltsev Vladislav Nikolaevich
Kuban State Agrarian University
Markaryan Gurgen Garikovich
Kuban State Agrarian University
Kudrina Irina Viktorovna
Kuban State Agrarian University

Application of neural networks in economic models

Abstract. Recently, neural networks have been actively used in economic research, opening up new potential for data analysis, forecasting, and decision-making. Their capacity to identify complex nonlinear relationships, process vast amounts of information, and adapt to changing conditions makes them an invaluable tool for economists. This article explores key applications of neural networks in economics, analyzes their advantages and limitations, and discusses future development prospects of this approach. Particular attention is given to Russian research in this field and practical implementations of neural network models in financial sector, macroeconomic forecasting, and business process management.

Keywords: neural networks, machine learning, economic forecasting, financial markets, data analysis, artificial intelligence in economics.

Нынешняя экономическая наука сталкивается с рядом вызовов, связанных с увеличением объёмов данных, усложнением взаимосвязей между экономическими показателями и высокой степенью неопределённости в условиях глобализации и цифровизации. Традиционные эконометрические методы, основанные на линейных моделях, зачастую оказываются недостаточно эффективными для анализа таких сложных систем. В этой связи нейронные

сети, как один из наиболее перспективных инструментов машинного обучения, привлекают всё большее внимание экономистов.

Модели нейросетей демонстрируют высокую эффективность в задачах, где требуется выявление скрытых закономерностей, прогнозирование на основе исторических данных или обработка неструктурированной информации. В отличие от классических статистических подходов, они не требуют строгих предположений о характере распределения данных и способны адаптироваться к изменяющимся условиям. В России интерес к применению нейронных сетей в экономике также растёт, о чём свидетельствует увеличение числа научных публикаций и внедрение подобных технологий в банковской сфере, на фондовом рынке и в госуправлении.

Основные направления применения нейронных сетей в экономике. Нейронные сети применяются в самых разных областях экономики, от макроэкономического прогнозирования до оптимизации бизнес-процессов. Одним из наиболее востребованных направлений является анализ финансовых рынков. Российские исследователи, такие как Д.А. Ендальцев и А.В. Ложников, отмечают, что рекуррентные нейронные сети, в частности архитектуры LSTM, показывают высокую точность в прогнозировании динамики курсов валют и цен на акции. Это позволяет участникам рынка принимать более обоснованные инвестиционные решения и снижать риски.

Ещё одной важной областью применения является кредитный скоринг. Банки и микрофинансовые организации активно внедряют нейросетевые модели для оценки платёжеспособности заёмщиков. По данным исследований, проведённых в Высшей школе экономики, использование глубокого обучения позволяет снизить уровень просрочек на 15–20% по сравнению с традиционными методами.

В макроэкономике нейронные сети имеют применение для прогнозирования важных показателей, таких как ВВП, инфляция и уровень безработицы. Например, в работе С.Р. Хаитова и М.А. Петровой показано, что гибридные модели, сочетающие нейросети и методы временных рядов, дают более точные прогнозы инфляции в условиях экономической нестабильности.

Преимущества нейросетевых моделей в экономических исследованиях.

Главным преимуществом нейронных сетей является их способность находить сложные, невидимые зависимости в данных. В отличие от линейных регрессий, они могут учитывать нелинейные взаимодействия между переменными, что особенно важно при анализе финансовых рынков или потребительского поведения.

Ещё одним важным аспектом является адаптивность. Нейросети могут постоянно обучаться на новых данных, что делает их особенно полезными в условиях быстро меняющейся экономической среды. Это свойство активно используется в алгоритмической торговле, где модели ежесекундно анализируют рыночные данные и корректируют свои прогнозы.

Кроме того, нейронные сети способны обрабатывать разнородную информацию, включая текстовые данные, изображения и временные ряды. Это открывает возможности для анализа новостных потоков, социальных медиа и других неструктурированных источников, которые традиционно сложно учитывать в экономических моделях.

Ограничения и проблемы использования нейронных сетей в экономике

Несмотря на все преимущества, применение нейронных сетей в экономике сталкивается с серьёзными ограничениями. Одна из основных проблем – это "чёрный ящик": сложность интерпретации результатов. В отличие от классических эконометрических моделей, где коэффициенты имеют чёткую экономическую интерпретацию, нейросетевые решения часто остаются необъяснимыми, что затрудняет их использование в задачах, требующих прозрачности, например, в регулировании финансовых рынков.

Другая значительная проблема – требовательность к данным. Для эффективного обучения глубоких нейросетей требуются большие объёмы качественных данных, которые есть далеко не во всех экономических сферах. Особенно остро этот вопрос стоит в России, где многие отрасли только начинают цифровизацию.

Кроме того, модели нейросетей могут быть подвержены переобучению, когда они хорошо работают на исторических данных, но плохо generalize на новые наблюдения. Это требует тщательной валидации и использования методов регуляризации, что увеличивает сложность разработки.

Перспективы развития нейросетевых методов в экономике

В будущем применение нейронных сетей в экономике представляется в развитии нескольких направлений. Во-первых, это создание гибридных моделей, сочетающих преимущества нейросетей с традиционными эконометрическими подходами. Такие комбинированные методы уже показывают хорошие результаты в задачах макроэкономического прогнозирования.

Во-вторых, активно развивается направление Explainable AI (XAI), направленное на повышение интерпретируемости нейросетевых решений. Это особенно важно для банковской сферы и регулирующих органов, где требуется понимание логики принятия решений.

Третье перспективное направление – использование нейросетей для анализа альтернативных данных, таких как спутниковые снимки, данные с мобильных устройств или тексты соцсетей. Это открывает новые возможности для real-time мониторинга экономической активности.

В России развитие данных технологий сдерживается недостатком специалистов и ограниченным доступом к некоторым типам данных, однако интерес со стороны бизнеса и государства постепенно растёт.

Практические рекомендации по внедрению нейросетевых моделей.

Для успешной интеграции нейронных сетей в экономическую аналитику специалистам следует учитывать несколько важных аспектов:

- Поэтапное внедрение технологий. Начинать с пилотных проектов в отдельных направлениях (например, прогнозирование спроса) перед масштабированием на все бизнес-процессы.
- Формирование качественных данных. Разработка систем сбора и очистки данных, создание единых хранилищ информации с релевантными экономическими показателями.
- Подготовка кадрового потенциала. Организация обучения для экономистов по основам работы с моделями нейросетей и интерпретации их результатов.
- Разработка нормативной базы. Создание внутренних стандартов и регламентов использования ИИ-решений, соответствующих требованиям регуляторов.
- Обеспечение вычислительных мощностей. Планирование инфраструктурных ресурсов с учетом роста сложности моделей и объемов обрабатываемых данных.

Реализация данных рекомендаций дает возможность организациям уменьшать риски при внедрении технологий нейросетей и максимально использовать их потенциал для экономического анализа. Особенно важно учитывать специфику российского рынка, где многие предприятия только начинают цифровую трансформацию.

Список источников

1. Ендальцев Д.А. Применение методов глубокого обучения для прогнозирования финансовых временных рядов // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 3. С. 45-58.
2. Ложников А.В. Нейросетевые модели в алгоритмической торговле: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2021. 320 с.
3. Хайтов С.Р., Петрова М.А. Гибридные модели прогнозирования инфляции с использованием машинного обучения // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 78-94.

4. Смирнов А.А., Иванова Е.К. Искусственный интеллект в кредитном скоринге: современные подходы и российская практика // Деньги и кредит. 2021. № 8. С. 34-49.
5. Федеральная служба государственной статистики. Цифровая экономика России: 2023. Статистический сборник. М., 2023.
6. Сопина Н.В., Маккаева Р.С.-А. Перспективы внедрения нейросетей и искусственного интеллекта на промышленном производстве//Journal of Monetary Economics and Management.- 2023.- №3. - С. 222-227

Сведения об авторах

Мальцев Владислав Николаевич, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Маркарян Гурген Гарикович, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Кудрина Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры экономической кибернетики Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Information about the author

Maltsev Vladislav Nikolaevich, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Markaryan Gurgen Garikovich, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Kudrina Irina Viktorovna, Senior Lecturer at the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

УДК 332.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.45.12.053

Зыков Андрей Алексеевич
Российская таможенная академия
Баканач Матвей Олегович
Российская таможенная академия

Актуальность создания биржи цветных металлов БРИКС

Аннотация. Целью исследования является определение актуальности создания биржи цветных металлов для торговли между странами-участницами БРИКС. Задачей исследования является анализ торговых отношений и системы взаимодействия между участниками рынка. В данной статье на основе нормативных документов и анализа данных дана характеристика стран-участниц БРИКС и их торговле цветными металлами. Биржа БРИКС может предложить уникальные торговые инструменты и контракты, которые будут интересны участникам из стран-участниц. Так же биржа может быть более гибкой в адаптации к изменениям на мировом рынке и потребностям участников, включая быстрое внедрение новых технологий, адаптацию правил торговли и клиринга, а также более оперативное реагирование на экономические и политические изменения. Создание биржи для торговли ломом цветных металлов внутри БРИКС требует не только разработки единых стандартов и правил, но и решения ряда проблем в сфере налогообложения и таможенного регулирования с применением современных технологий цифровизации.

Ключевые слова: рынок металлов, лом цветных металлов, переработка вторсырья, развитие металлургии, региональная экономика, отраслевая экономика, вторичные цветные металлы, конкурентные преимущества, БРИКС.

Zykov Andrey Alekseevich
Russian Customs Academy
Bakanach Matvey Olegovich
Russian Customs Academy

The relevance of the creation of the BRICS non-ferrous metals exchange

Annotation. The purpose of the study is to determine the relevance of creating a non-ferrous metals exchange for trade between the BRICS member countries. The purpose of the research is to analyze trade relations and the system of interaction between market participants. Based on regulatory documents and data analysis, this article describes the BRICS member countries and their trade in non-ferrous metals. The BRICS Exchange can offer unique trading instruments and contracts that will be of interest to participants from the participating countries. The exchange can also be more flexible in adapting to changes in the global market and the needs of participants, including the rapid introduction of new technologies, the adaptation of trading and clearing rules, as well as a more rapid response to economic and political changes. The creation of an exchange for trading non-ferrous scrap within the BRICS requires not only the development of common standards and rules, but also solving a number of problems in the field of taxation and customs regulation using modern digitalization technologies.

Keywords: metal market, non-ferrous scrap, recycling, metallurgy development, regional economy, sectoral economy, secondary non-ferrous metals, competitive advantages, BRICS.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена высоким темпов развития торговых отношений рынка цветных металлов между странами-участницами БРИКС.

В условиях сокращения экспорта в Европу российские компании активно ищут новые рынки сбыта в странах БРИКС. Санкции и экономические ограничения со стороны западных стран привели к необходимости перестройки логистических цепочек и поиска новых покупателей. Крупнейшие производители цветных металлов активно переориентируют свои поставки с европейского направления на азиатское и индийское. Компании отрасли работают над повышением эффективности производства и снижением издержек для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке.

Государства БРИКС часто зависят от цен, устанавливаемых на международных биржах, что усиливает нестабильность доходов и затрудняет планирование

Целью данной работы является оценить готовность рынка к созданию биржи цветных металлов на базе БРИКС.

Основная часть

За последние годы страны-участницы БРИКС стали более заметными игроками на мировой арене: Китай стал локомотивом мировой экономики и второй по величине ВВП страной, Индия занимает третье место по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, а Россия – пятое [1].

Характеристика стран-участниц БРИКС и их торговля цветными металлами выглядит следующим образом:

Россия – восьмая экономика мира, крупный экспортер нефти, газа и металлов. Страна экспортирует значительные объемы меди, никеля и алюминия в страны Азии, особенно в Китай, и в Европу. Импорт этих металлов незначителен в масштабах страны благодаря собственным богатым ресурсам.

Китай – вторая экономика мира, крупнейший экспортер и одна из крупнейших стран по населению (1,41 миллиарда человек). Китай импортирует значительные объемы меди и никеля из стран с богатыми запасами, таких как Россия и Индонезия, для поддержания своей металлургической промышленности. Экспорт этих металлов незначителен, так как большая часть импортируемых металлов используется внутри страны.

Бразилия – крупный поставщик сельхозпродукции, 11-я экономика мира. Бразилия экспортирует медь, алюминий и никель в страны Азии, такие как Китай, при этом импорт этих металлов незначителен благодаря собственным ресурсам.

Индия – страна с самым большим в мире населением (1,43 миллиарда человек). Индия импортирует медь, алюминий и никель для удовлетворения внутреннего спроса и производства, в основном, из Китая, России и Индонезии.

ЮАР – наиболее высокоразвитая страна Африки, богатая залежами золота и алмазов. ЮАР экспортирует медь и алюминий в страны Азии и Европы, такие как Китай и Индия. Экспорт никеля незначителен, так как ЮАР не является крупным производителем этого металла.

Египет – самая населенная страна Ближнего Востока, с развитой туристической сферой и сельским хозяйством. Египет импортирует медь для внутреннего потребления, в основном из стран с развитыми металлургическими отраслями, таких как Китай и Россия. Торговля никелем и алюминием с другими странами незначительна, так как Египет не является крупным потребителем или производителем этих металлов.

Эфиопия – вторая по населению страна в Африке с развитым сельским хозяйством. Эфиопия экспортирует медь в страны Азии и Европы, такие как Китай и Индия, для получения иностранной валюты. Торговля никелем и алюминием незначительна, так как Эфиопия не является крупным производителем или потребителем этих металлов.

Иран – одна из наиболее влиятельных и технологически развитых стран Ближнего Востока, входит в топ-5 государств мира по объему запасов нефти. Иран экспортирует медь в страны Азии и Европы, такие как Китай и Индия, благодаря своим значительным запасам. Торговля никелем и алюминием ограничена из-за санкций, что делает экспорт и импорт этих металлов минимальными.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) – страна с крупными запасами нефти, экспорт которой составляет значительную часть экономики. ОАЭ импортируют эти металлы для внутреннего потребления и реэкспорта, в основном, из Китая и России. Торговля этими металлами незначительна по сравнению с другими странами.

На долю стран БРИКС приходится 15 процентов мировой торговли. Таким образом, БРИКС играет важную роль в мировой экономике и политике, способствуя развитию сотрудничества между странами-участницами и укреплению их позиций на международной арене. С расширением состава и усилением институциональных механизмов, БРИКС имеет потенциал для дальнейшего роста и влияния [2].

Год	Ломообразование, млн.т	Потребление, млн.т	Ломосбор, млн.т	Экспорт вне ЕАЭС, млн.т	Доля экспорта вне ЕАЭС от ломосбора
2013 г	44,9	21,0	26,1	3,8	15%
2014 г	45,5	23,4	28,7	4,2	15%
2015 г	45,8	22,0	27,4	4,3	16%
2016 г	46,2	22,8	27,8	4,3	15%
2017 г	46,7	23,4	27,8	4,0	14%
2018 г	47,0	25,1	29,7	4,1	14%
2019 г	47,6	23,6	26,9	3,2	11,9%
2020 г	48,2	22,8	27,4	3,8	13,9%
2021 г	48,9	26,6	30,1	3,2	10,7%
2022 г	49,5	19,9	20,4	0,4	2,0%
2023 г	50,3	22,7	24,3	1,1	4,4%
2024 г	51,0	23,1	24,0	1,6	6,9%

Рис.1 Баланс российского рынка лома черных металлов в 2013-2023 гг., прогнозом 2024 [3]

Как мы видим, государства с богатыми запасами металлов, такие как Россия, Бразилия и Иран, экспортируют медь, никель и алюминий в страны с высоким спросом, такие как Китай и Индия. В 2022 году экспорт меди из России в Европу начал сокращаться из-за экономических санкций и отказа европейских компаний от российского сырья. По итогам 2023 года поставки меди из России в Европейский Союз сократились на 79% по сравнению с 2022 годом, достигнув 62,372 тыс. тонн. Доля российской меди в структуре импорта меди в ЕС составила чуть более 9%, тогда как в 2021 и 2022 годах она достигала 36%. В 2023 году экспорт меди в Китай увеличился на 14,4% до 370,815 тыс. тонн, а в Турцию – на 61% до 171,260 тыс. тонн. Индия рассматривается как перспективный рынок для экспорта никеля, алюминия, меди из России, так как их цветная металлургия не может полностью обеспечить внутреннее потребление собственным сырьем. В то же время следует отметить снижение доли от ломосбора в объемах экспорта вне ЕАЭС (Рисунок 1), помимо этого, на фоне прогнозируемого роста мирового спроса на цветные металлы и характеристик структуры лома в России, развитие его экспорта имеет большой потенциал (Рисунок 2,3), что говорит о необходимости совершенствовать данную деятельность.

Рис. 2 Структура лома в России [4]

Металл	2030	2050
Кобальт	450%	1800%
Литий	500%	2000%
Редкоземельные металлы	300%	1100%
Медь	250%	950%
Никель	230%	800%
Алюминий	60%	230%
Сталь	50%	210%

Рис. 3 Рост спроса на металлы в мире [3]

Рост спроса на медь в Китае и других азиатских странах способствует увеличению экспорта из России. Это подтверждает и рейтинг стран по влиянию на мировой рынок металлов, в ТОП-10 которого входят все первоначальные страны-члены БРИКС (Россия, Китай, Бразилия, ЮАР, Индия). Несмотря на сокращение поставок в ЕС, общий спрос на цветные металлы на мировом рынке остается стабильным, что позволяет адаптироваться к новым условиям. Индия рассматривается как перспективный рынок для экспорта никеля, алюминия, меди из России, так как их цветная металлургия не может полностью обеспечить внутреннее потребление собственным сырьем.

Таким образом, торговля медью, никелем и алюминием между странами представляет собой сложную сеть экспортно-импортных операций, где каждая страна играет свою роль в зависимости от своих ресурсов, производственных мощностей и потребностей. Все участники хотят диверсифицировать свои экспортно-импортные рынки для снижения зависимости от отдельных стран, повышения устойчивости к внешним экономическим шокам, укрепления торговых связей, облегчения взаимной торговли, активно используя для этого региональные торговые соглашения.

В качестве площадки развития более тесных, независимых и взаимовыгодных отношений в части торговли цветными металлами между странами-участницами БРИКС, авторами статьи предлагается создание собственной объединённой биржи цветных металлов БРИКС.

Выводы

Для того, чтобы предлагаемая биржа цветных металлов для стран БРИКС была востребованнее, чем уже существующие, необходимо учитывать насущные проблемы и

предложить уникальные преимущества. Создание биржи для торговли ломом цветных металлов внутри БРИКС требует не только разработки единых стандартов и правил, но и решения ряда проблем в сфере налогообложения и таможенного регулирования.

Решение поставленных задач позволит сформировать эффективную и прозрачную платформу для торговли ломом, полуфабрикатами и готовой продукцией цветных металлов внутри БРИКС, способствуя экономическому росту и устойчивому развитию стран-участниц.

Список источников

1. Балтина М. Л., Бордачев Т.В., Бочкова М.С. и др., «Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России,» XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, р. 194, 2020
2. Стародубцева Е. Б., Миронова В. Н. «Международная торговля и мировые рынки товаров и услуг,» Центркаталог, 2023, С.496.
3. Ковшевный В. В. «Зеленый потенциал Metallургии России 2022-2030-2050. Ломозаготовительная отрасль,» Русмет, [В Интернете]. Available: <https://opis-cdn.tinkoffjournal.ru/mercury/rus-lom.pdf>. [Дата обращения: 20 Январь 2025]
4. Ковшевный В. В. «Российские банки на рынке лома» Русмет, [В Интернете]. Available: <https://opis-cdn.tinkoffjournal.ru/mercury/rinok-metall-ru.pdf>. [Дата обращения: 19 Январь 2025].
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 N 4260-р «О Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года»

Сведения об авторах

Зыков Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия
Баканач Матвей Олегович, аспирант, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

Information about the authors

Zykov Andrey Alekseevich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Customs Operations and Customs Control, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia
Bakanach Matvey Olegovich, Postgraduate Student, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

УДК 338.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.34.95.054

Кошляков Ярослав Юрьевич

Кубанский государственный аграрный университет

Давтян Давид Каренович

Кубанский государственный аграрный университет

Косников Сергей Николаевич

Кубанский государственный аграрный университет

Решение экономических задач с использованием информационных систем

Аннотация. Развитие технологий и экономики неразрывно связано между собой, поскольку каждая из этих сфер дополняет друг друга. С одной стороны, технологии выступают ключевым драйвером экономического роста, обеспечивая организации инструментами для повышения эффективности. С другой стороны, стабильная экономика создает условия для внедрения инноваций, направляя финансовые ресурсы на развитие новых решений. В данной статье рассматривается значение информационных систем (ИС) для решения актуальных экономических задач на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях. Особое внимание уделяется технологиям ERP, CRM и BI, которые оказывают влияние на развитие в сфере бизнеса, прогнозировании рынка и управлении ресурсами. Приведены конкретные примеры использования ИС в коммерческой деятельности, на основе которых были сформулированы выводы исследования.

Ключевые слова: информационные системы, ERP, CRM, BI, экономическая задача, микроэкономика, макроэкономика.

Koshlyakov Yaroslav Yurievich

Kuban State Agrarian University

Davtyan David Karenovich

Kuban State Agrarian University

Kosnikov Sergey Nikolaevich

Kuban State Agrarian University

Solving economic problems using information systems

Abstract. The development of technology and economics are inextricably linked, since each of these areas complements each other. On the one hand, technology is a key driver of economic growth, providing organizations with tools to improve efficiency. On the other hand, a stable economy creates conditions for the implementation of innovations, directing financial resources to the development of new solutions. This article examines the importance of information systems (IS) for solving current economic problems at the macroeconomic and microeconomic levels. Particular attention is paid to ERP, CRM and BI technologies, which affect development in the field of business, market forecasting and resource management. Specific examples of the use of IS in commercial activities are given, on the basis of which the conclusions of the study were formulated.

Keywords: Information systems, ERP, CRM, BI, economic problem, microeconomics, macroeconomics.

Экономическая задача — это термин который может быть связан с распределением ограниченных ресурсов для достижения определенных целей: оптимизация производства, максимизация прибыли или снижение издержек. В свою очередь такие задачи можно

классифицировать по уровню воздействия: микроэкономические и макроэкономические задачи.

Микроэкономические задачи ориентированы на отдельные предприятия решающие проблемы внутреннего управления фирмы:

- Управление запасами (расчет сырья для минимизации складских расходов);
- Ценообразование продукта (анализ спроса и предложения для установки конкретной цены);
- Оптимизация логистики (построение маршрутов затрагивающие затраты на топливо и время доставки).

Макроэкономические задачи в свою очередь затрагивают более обширные процессы на уровне государства или процессы, связанные с глобальным рынком:

- Инфляция и прогнозирование ВВП;
- Анализ безработицы и разработка мер по ее снижению;
- Управление бюджетом;
- Ожидаемая прибыль от инвестиций.

Все задачи, относящиеся к вышеописанным уровням экономики, требуют обработки значительного массива данных для получения решения проблемы. Человеку такие задачи хоть и могут быть подвластны, но в силу продвижения технологий, неэффективны. Следуя этому, информационные технологии, которые позволяют автоматизировать процессы и ускорить обработку данных становятся неотъемлемой частью современной экономики.

Информационные технологии (ИС) — комплекс программных, аппаратных и организационных компонентов, позволяющие достичь наилучшего результата в определенной сфере. В контексте темы экономики ИС можно разделить на несколько категорий:

1) ERP (Enterprise Resource Planning) — автоматизированные системы управления предприятием, которые помогают контролировать весь цикл производства выстраивать процессы и вести централизованный учёт ресурсов, которые компания вкладывает в создание и сбыт продукта.

2) CRM (Customer Relationship Management) — сервис собирающий данные о клиентах компании и формирует из них профили для дальнейшей работы.

3) BI-системы (Business Intelligence) — программы и инструменты, с помощью которых можно собирать и анализировать информацию о компании.

4) Системы поддержки принятия решений (DSS) — программное обеспечение, используемое для улучшения возможностей компании в задачах принятия решений. Она анализирует большие объемы данных и представляет компании информацию о наилучших возможных и доступных альтернативах (вариантах).

5) Искусственный интеллект (AI) — эта область компьютерных технологий, на основе которых создают умные программы, способные выполнять сложные задачи и принимать решения.

6) Big data платформы — площадки для хранения и обработки большого объема неструктурированных данных.

Для наглядной демонстрации того, что ИС действительно являются полезным инструментом в сфере бизнеса и экономики, рассмотрим пару кейсов из реальной практики.

Одним из таких примеров является внедрение 1С:ERP в группе «Промсорт».

В сентябре 2023 года группа «Промсорт» приобрела несколько заводов, которые ранее использовали SAP с поддержкой сторонней организации. В связи с решением отказаться от этих услуг, компания приняла решение перейти на отечественную ERP-систему 1С:ERP. Основными задачами проекта являлись:

1) Миграция данных и процессов с SAP на 1С:ERP для обеспечения независимости от внешних разработчиков.

2) Создание единой учетной системы для объединения данных всех заводов в рамках единого информационного пространства.

3) Интеграцию с действующими MES-системами для сохранения контроля над производственными и логистическими процессами.

Этапы перехода на новую систему проходили в несколько шагов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы перехода на новую систему

Результаты интегрирования ИС в организацию:

1) Снижение операционных затрат. Отказ от услуг сторонней организации позволил значительно сократить расходы на ведение учета и управление данными

2) Операционная система стала более прозрачной, что позволило комфортнее распоряжаться отчетами

3) Новая ИС значительно сократила время на составление отчетов

Вторым примером внедрения ИС рассмотрим кейс с CRM-системой в сфере недвижимости. Застройщик «St Michael» столкнулся с проблемой в работе CRM-системы. Основные проблемы были в дублировании данных, отсутствии автоматизации процессов, плохо настроенная воронка продаж и неэффективное распределение заявок. Это приводило к снижению продуктивности менеджеров. После доработки системы время на формирование договоров сократилось в 2 раза, заполняемость полей в CRM выросла на 50%, что позволило точнее сегментировать рекламу, и благодаря интеграции с кабинетом брокера, были исключены ошибки в сделках. Все результаты способствовали снижению цены за потенциального покупателя, что является главным показателем в рекламе.

Крайний пример связан с федеральным казначейством РФ (ФК) управляющей цифровой экосистемой в сфере государственных и муниципальных закупок России. Ежегодно система обрабатывает более 90 млрд транзакций и хранит 1,7 петабайт данных. Для обеспечения бесперебойной работы и выполнения задач анализа потребовалась мощная система на базе ВІ с такими требованиями:

- 1) Работа с объемами данных от 10Тб с приростом 0,5Тб в год
- 2) Поддержка 400+ показателей и 1500+ измерение в реальном времени
- 3) Высокая производительность при работе с 2,5 тыс. таблиц
- 4) Возможность аналитики и AD-НОС запросов

Для таких запросов была выбрана ВІ-система Visiology, которая соответствовала всем требованиям.

В результате внедрения эксперты системного интегратора разработали на новой платформе более 2,5 тысяч таблиц, 430 средств контроля и 1500 измерений, а количество пользователей системы мониторинга превысило 3,8 тысяч человек.

В заключение можно отметить, что внедрение ИС в экономику предприятий и государственных организаций внесло значительную роль в развитие автоматизации процессов и бизнеса в целом. Технологии помогают более эффективно управлять операционными затратами, анализировать данные и при должном подходе привлекать большее количество потенциальных клиентов.

Список источников

1. Как CRM решает проблемы застройщика. URL: <https://www.amocrm.ru/cases/30688>

2. Корпоративный Self-Service и высочайшая производительность: мониторинг госзакупок на базе Visiology. URL: <https://ru.visiology.ru/why/cases/federalnoe-kaznachejstvo-ru>

3. Переход с SAP на 1С:ERP за два месяца для заводов группы «Промсорт».
URL: <https://www.1cbit.ru/blog/business-cases/perekhod-s-sap-na-1s-erp-za-dva-mesyatsa-dlya-zavodov-gruppy-promsort/>

4. Корнеев И.В. ERP-системы как один из ключевых цифровых инструментов для компании//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №9. С.15-19

5. Проценко А. В. CRM-системы и взаимоотношения с партнерами и клиентами на рынке современных банковских услуг и продуктов в высококонкурентной среде// Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 10.- С.124-130

Сведения об авторе

Кошляков Ярослав Юрьевич, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Давтян Давид Каренович, бакалавр, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.

Косников Сергей Николаевич, Кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Information about the author

Koshlyakov Yaroslav Yurievich, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Davtyan David Karenovich, bachelor's degree, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

Kosnikov Sergey Nikolaevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

УДК 658.5

DOI 10.26118/2782-4586.2025.97.81.055

Чумаченко Галина Валерьевна

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Литвин Роман Игоревич

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Вишник Д.В.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Особенности использования бенчмаркинга в качестве инструмента для антикризисного управления на предприятиях

Аннотация. В условиях усиливающейся экономической нестабильности российские предприятия сталкиваются с необходимостью поиска эффективных инструментов управления. Статья посвящена анализу возможностей использования бенчмаркинга как одного из ключевых методов антикризисного управления. Рассматриваются современные вызовы внешней и внутренней среды, обусловленные как глобальными изменениями, так и локальными факторами. Особое внимание уделяется особенностям адаптации международного опыта в российской практике, а также барьерам, мешающим его эффективному внедрению. Обоснована значимость бенчмаркинга как инструмента повышения устойчивости и конкурентоспособности компаний, представлена систематизация его форм и механизмов применения. Выдвинуты рекомендации по внедрению бенчмаркинга с учетом специфики отечественного бизнеса: усиление цифровизации, инвестиции в развитие кадрового потенциала, формирование культуры обмена знаниями и повышение прозрачности процессов. В результате делается вывод о высоком потенциале бенчмаркинга как стратегического инструмента адаптации к кризисным ситуациям и трансформации организационного управления в современных условиях.

Ключевые слова: бенчмаркинг, антикризисное управление, предприятия, современные вызовы, конкурентоспособность.

Chumachenko Galina Valeryevna

Vladimir Dahl Luhansk State University

Litvin Roman Igorevich

Vladimir Dahl Luhansk State University

Vishnikin D.V.

Vladimir Dahl Luhansk State University

Features of using benchmarking as a tool for crisis management in enterprises

Annotation. In the context of increasing economic instability, Russian enterprises face the need to find effective management tools. This article analyzes the potential of benchmarking as a key method of anti-crisis management. It examines the current challenges of both external and internal environments, driven by global changes and local factors. Special attention is paid to the adaptation of international experience in Russian practice and the barriers that hinder its effective implementation. The importance of benchmarking as a tool for enhancing resilience and competitiveness is substantiated, and a systematization of its forms and application mechanisms is presented. Recommendations are proposed for the implementation of benchmarking tailored to the specifics of the Russian business environment, including the intensification of digitalization, investment in human capital development, the formation of a knowledge-sharing culture, and

increased process transparency. The article concludes that benchmarking holds significant potential as a strategic tool for adapting to crisis situations and transforming organizational management under modern conditions.

Keywords: benchmarking, anti-crisis management, enterprises, modern challenges, competitiveness.

Российские предприятия сталкиваются с множеством кризисных вызовов, которые снижают их конкурентоспособность. Для успешной адаптации к изменяющимся условиям требуются современные инструменты, такие как бенчмаркинг, позволяющий сравнивать показатели компании с лучшими практиками в отрасли. Этот метод играет важную роль в антикризисном управлении, однако его внедрение в России осложняется нехваткой данных, экономической нестабильностью и недостаточной осведомленностью руководителей. Тем не менее, бенчмаркинг может стать эффективным инструментом для оптимизации бизнес-процессов и повышения устойчивости компаний в условиях кризиса.

В статье использованы работы Р. И. Литвина, С. А. Кондратьева и Г. В. Чумаченко о бенчмаркинге и управлении человеческими ресурсами [1], а также труды А. Н. Розмыслова о роли человеческого капитала в производстве и инновационном развитии предприятий [2]. Кроме того, была рассмотрена статья З. Н. Шильниковой о цифровизации кадровых процессов в контексте цифровой трансформации организаций [3]. Эти источники были выбраны за их значимость в исследовании методов антикризисного управления через призму бенчмаркинга, интеграции человеческих ресурсов и цифровых технологий.

Исследователи также отмечают важность бенчмаркинга для установления сотрудничества с международными партнерами и интеграции в глобальные бизнес-практики. Применение этого инструмента способствует формированию конкурентных преимуществ и повышению адаптивности компаний в современных рыночных условиях. Статья посвящена изучению потенциала бенчмаркинга как инструмента антикризисного управления российскими предприятиями. Ее цели включают оценку значимости бенчмаркинга, анализ особенностей его применения в России, выявление вызовов и ограничений, а также разработку рекомендаций по внедрению. Бенчмаркинг играет ключевую роль для российских компаний в условиях кризиса, позволяя сравнивать свои показатели с лучшими рыночными примерами, улучшать процессы и повышать конкурентоспособность. Этот инструмент помогает выявлять успешные практики и использовать их для устранения слабых мест и оптимизации деятельности. В исследовании рассматриваются три метода бенчмаркинга: стратегический, процессный и функциональный, каждый из которых направлен на совершенствование различных аспектов бизнеса. В результате бенчмаркинг способствует оптимизации процессов, снижению издержек и повышению устойчивости компаний, что делает его незаменимым инструментом в условиях экономических вызовов.

Современные примеры успешного использования международных практик в России указывают на адаптивный потенциал бенчмаркинга в условиях рынка, который часто испытывает внешнее давление и внутренние вызовы. Некоторые из наиболее успешных практик реализовали компании в отраслях агропромышленности, информационных технологий и розничной торговли, адаптируя передовые методы к специфике российского рынка. Примеры успешного использования международных практик бенчмаркинга в отраслях России приведены в табл. 1. Эти примеры показывают, что успешная адаптация международного опыта способствует повышению эффективности бизнес-процессов и конкурентоспособности. Использование инструментов антикризисного управления, таких как бенчмаркинг, в современных реалиях помогает российским компаниям быстро реагировать на изменения рынка, улучшать качество продукции и расширять свои возможности даже в условиях экономической нестабильности.

Таблица 1

Примеры успешного использования международных практик бенчмаркинга в отдельных отраслях России

№	Отрасли	Примеры использования
1.	АПК	Агрохолдинги, такие как «Мираторг», применяют цифровые решения и системы контроля качества, заимствуя опыт западных фермеров в точном земледелии. Это повышает продуктивность и снижает затраты.
2.	IT технологии	IT-компании, например «Яндекс», используют методологии Agile и DevOps, чтобы повысить эффективность разработки и обеспечить конкурентоспособность на мировом уровне.
3.	Розничная торговля	Сети, такие как X5 Retail Group («Пятёрочка», «Перекрёсток»), внедряют аналитику и стратегии, заимствованные у лидеров мирового ритейла, для улучшения логистики и клиентского сервиса.

Ключевые аспекты и специфика использования бенчмаркинга на российских предприятиях связаны с несколькими важными направлениями:

- ориентация на оптимизацию операционных действий. В современных условиях, когда российские предприятия сталкиваются с высоким уровнем экономической неопределенности, растет важность эффективности производственных процессов и логистики. Бенчмаркинг позволяет выявить и внедрить лучшие практики в операционном управлении, что способствует оптимизации затрат и повышению конкурентоспособности;

- сравнение с международными стандартами. Российские предприятия часто используют бенчмаркинг для того, чтобы понять, как их показатели соотносятся с международными лидерами отрасли. Это позволяет выявить разрывы в качестве продуктов, организации труда, уровнях автоматизации или экологических стандартах. В результате предприятия могут адаптировать современные инновационные решения по улучшению качества продуктов и услуг;

- укрепление позиций во внутреннем рынке. Из-за экономических и регуляторных условий в России компании применяют внутренний бенчмаркинг для выявления слабых мест и усиления своих позиций на национальном рынке, в частности в отраслях производства, IT, розничной торговли;

- фокусировка на антикризисное управление. Учитывая современные вызовы, российские предприятия часто используют бенчмаркинг как часть стратегий антикризисного управления. Это помогает определить стратегии быстрого реагирования на колебания спроса, ценовые войны или нестабильность поставок, что делает компании более устойчивыми к внешним потрясениям;

- привлечение к инновациям. Бенчмаркинг позволяет российским компаниям эффективнее интегрировать инновационные решения, в частности, через анализ опыта международных предприятий. Это включает в себя цифровую трансформацию, автоматизацию и экологические технологии, позволяющие значительно повысить производительность. Следовательно, специфика бенчмаркинга на российских предприятиях заключается в ориентации на оперативную эффективность, адаптацию международного опыта и стратегию антикризисного управления. Эти аспекты помогают российским компаниям эффективнее противостоять вызовам и поддерживать конкурентоспособность в сложных экономических условиях.

При внедрении бенчмаркинга российские предприятия сталкиваются с рядом вызовов и ограничений, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. Многие российские предприятия сталкиваются с проблемой ограниченного доступа к качественным и релевантным данным, что является основой для эффективного бенчмаркинга. В России до сих пор не существует широкой культуры обмена бизнес-данными, и компании часто не готовы раскрывать свои показатели производительности, что затрудняет поиск бенчмаркинговых партнеров и сравнение с конкурентами. Регуляторная неопределенность является значительным барьером для развития бизнеса и

внедрения современных инструментов управления. Частые изменения в законодательстве, отсутствие четких регламентов о прозрачности финансовой и операционной деятельности снижают мотивацию предприятий к внедрению бенчмаркинга. Часто инновационные проекты сталкиваются с препятствиями на уровне государственных органов или не могут получить нужные разрешения и лицензии через бюрократию. Также, введение бенчмаркинга требует определенных финансовых вложений, что для многих российских предприятий является ограничивающим фактором. Особенно это касается малого и среднего бизнеса, где ресурсы на консалтинг, приобретение аналитического ПО или проведение детальных исследований ограничены.

На российских предприятиях часто встречается сопротивление изменениям и недостаток культуры постоянного усовершенствования, что затрудняет применение бенчмаркинга. Традиционные методы работы и нежелание модернизироваться ограничивают использование этого инструмента. Также многие сотрудники не обладают необходимыми навыками для сбора и анализа данных, что требуется для эффективного бенчмаркинга.

Обобщая вышеизложенный материал, определены следующие основные вызовы и ограничения, с которыми сталкиваются предприятия при внедрении бенчмаркинга в России: недостаточная зрелость рынка и ограниченный доступ к надежным данным; высокий уровень бюрократии и нестабильность нормативно-правовой базы; финансовые ограничения и недостаточное инвестирование; культурные и организационные барьеры; проблемы с кадровой подготовкой и компетенциями персонала. Однако, несмотря на перечисленные вызовы, у бенчмаркинга есть значительный потенциал в России, особенно если предприятия они будут инвестировать в обучение персонала, развивать партнерские связи и активно использовать международные практики.

Список источников

1. Литвин Р. И. Бенчмаркинг и проблемы управления человеческими ресурсами: интеграция подходов в системе управления предприятием / Р. И. Литвин, С. А. Кондратьев, Г. В. Чумаченко // Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 28–29 марта 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 44-50. – DOI 10.53374/9785864339534_44. – EDN FHRCHV.

2. Розмыслов А. Н. Человеческий капитал в системе организации производства инновационного развития предприятия / А. Н. Розмыслов // Организатор производства. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 116-128. – DOI 10.36622/VSTU.2023.79.62.009. – EDN QWHZNE.

3. Шильникова З. Н. Цифровизация кадровых процессов как ключевой элемент цифровой трансформации организации / З. Н. Шильникова // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 92-94. – EDN NMDVQL.

Сведения об авторах

Чумаченко Галина Валерьевна, д.э.н. доцент кафедры управления персоналом и экономической теории, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Литвин Роман Игоревич, старший преподаватель кафедры управления персоналом и экономической теории, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Вишникин Д.В., студент кафедры управления персоналом и экономической теории, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Information about the authors

Chumachenko Galina Valeryevna, Doctor of Economics, Associate Professor Department of Personnel Management and Economic Theory, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk, Russia

Litvin Roman Igorevich, Senior Lecturer, Department of Personnel Management and Economic Theory, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk, Russia

Vishnikin D.V., Student, Department of Personnel Management and Economic Theory, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk, Russia

УДК 141.333

DOI 10.26118/2782-4586.2025.77.53.101

Нечаева Елена Владимировна
Омский государственный технический университет
Никулин Станислав Геннадьевич
Омский государственный технический университет

**Конструктивные возможности дизайна в антропологическом пространстве:
методологические аспекты в эпоху цифровой экономики**

Аннотация. Статья посвящена роли дизайна в пространстве человека и его взаимодействия с окружающей средой. Рассмотрены его гуманистические возможности как проектной деятельности. Выявлены основные подходы к осмыслению дизайна, проанализированы взгляды на дизайн как проектную деятельность. В частности этап перехода от коммерческого дизайна к решению социальных проблем 70-х годов. Концепции 60-х годов нашей страны, связанные с развитием научной и проектной основами дизайна. Отмечен этап взаимодействия «Прогностики» и дизайнерской проектной культуры. Период 90-х годов отмечается проектированием культурных ценностей, 2000 - е конструированием контекста. Сделан анализ концепции человеко-ориентированного дизайна, его основных принципов и подходов к проектированию вещи, а также современный взгляд на возможность смены парадигмы свободной от антропоцентризма.

Ключевые слова: дизайн, предметный мир, пространство человека, гуманизм, антропоцентризм, экономика впечатлений, экономические критерии при методологии дизайна.

Nechaeva Elena Vladimirovna
Omsk State Technical University
Nikulin Stanislav Gennadievich
Omsk State Technical University

**Constructive possibilities of design in anthropological space: methodological aspects in the
age of digital economy**

Abstract. The article is devoted to the design of space and its interaction with the environment. Its humanistic possibilities as project activities are considered. The main approaches to understanding design are identified, views on design as a project activity are analyzed. In particular, the stage of transition from commercial design to solving social problems of the 70s. Concepts of the 60s of our country, associated with the development of scientific and project foundations of design. The stage of interaction between "Prognostics" and the design project culture is noted. The period of the 90s is marked by the design of cultural values, the 2000s by the construction of context. An analysis of the concept of human-oriented design, its basic principles and approaches to designing a thing, as well as a modern view on the possibility of changing the paradigm free from anthropocentrism is made.

Keywords: design, the world of objects, human space, humanism, anthropocentrism, the economy of impressions, economic criteria in design methodology.

Введение. Дизайн, с нашей точки зрения, представляет собой особый вид искусства, специфика которого заключается в его тесной связи с промышленным производством и технологиями производства предметного мира человека. Здесь важно, прежде всего, художественно-эстетическое конструирование материальных предметов, окружающих человека.

Однако, по нашему мнению, этим содержанием дизайна как искусства не исчерпывается.

Современный мир, сложная динамика социальных и технологических процессов приводит к трансформации дизайна, расширению его предметного поля и функциональных возможностей.

Расширение эвристических возможностей исследования функциональных аспектов дизайна диктует также необходимость введения понятия «конструктивные возможности дизайна». Под ними мы понимаем формирование новых художественно-эстетических зон в проективно-технологическом мире человека.

Проективно-технологический мир задает определенные жесткие принципы существования социо-природного пространства, куда попадает духовный мир и телесность человека.

Дизайн осваивает сегодня закономерности и постиндустриального опредмечивания человеческих потребностей, и особенности деятельности, осознающей возможность "овеществления" ценностей духовных. Сегодня происходит процесс трансформации дизайна эпохи индустриального орнаментализма и функционализма в дизайн среды и дизайн человеческого опыта, дизайн социального контекста. Предмет дизайна расширяется до проектирования события, конструирования стилей жизни.

Интересна роль дизайна и его курс развития в вопросах взаимодействия человека и окружающей среды, системы человек-вещь, человек-машина.

Задача дизайнера – исследовать наши подлинные потребности и преобразовать окружающую среду, инструменты и наш взгляд на них.

Результаты исследования.

Интересны работы по эстетике К. Гилберта, Г. Куна «История эстетики» 1960. Анализ трудов Г. Фехнера, К.М. Кантора.[8]

Проблемы перехода от коммерческого дизайна к решению социальных проблем рассмотрены в книге В. Глазычева «О дизайне» очерки по теории и практике дизайна на Западе 1970.

В нашей стране исследования Сидоренко В.Ф. в «Технической Эстетике» 1979 г. по проблеме «Взаимосвязь проектной идеологии, методологии и стратегии. Гуманитарно-художественные проблемы образа жизни и предметной среды», связанные с формированием общей теории дизайна на научной и проектной основе, а также с его управлением. [5]

Также можно отметить широкий взгляд А.А. Дорогова на дизайн как на проектную культуру. Важны работа К.М. Кантора об идее целостного или тотального проектирования с целью повсеместного внедрения дизайна, работы по методологии системно-деятельностного подхода Г.П. Щедровицкого. [6]

Работа 1990 -х гг. К. Кантора «Проектность русской культуры. О причинах нереализованности отечественного дизайна» опубликована, когда стало понятным, что через дизайн проходит граница сакрального и обыденного, вечного и сиюминутного, увидеть их в сочетании и взаимопереходе - задача проектирующего культурные ценности в объектах материального мира. [1]

Философские исследования Мосоровой Н.Н. «Философия дизайна» 1990-2000-х гг. в которых методология дизайн-деятельности расширяется до включения в предмет дизайна проблем конструирования контекста. [2]

Начало 21 века ознаменовано исследованиями в области человекоцентричного дизайна. С начала 60-х годов с появлением термина «гуманистический» и по сей день является наиболее распространенной теорией, популярным вектором развития дизайна, определяя функции, методы. Так в свое время компания IDEO под руководством Дэвида Келли использовала термин и придумала концепцию человеко-ориентированного дизайна, который акцентируется на удобстве, удовлетворении, удовольствии и снижении нагрузки.

Дональд Артур (Дон) Норман – американский психолог, специалист в области когнитивистики, дизайна и пользовательской инженерии придумал термин «пользовательский опыт» и с 2013 г. призывает к системному рассмотрению человеческой деятельности, критикуя теорию, ограниченную по его мнению только желаниями и потребностями пользователя. [3]

Надо заметить, что оба направления теории антропоцентричны.

Системно-ориентированный подход в теории продолжает сегодня развиваться в вопросе отношения человек-вещь, человек-машина. Существует мнение о том, что в мире кроме человека существуют объекты, обладающие независимой автономной реальностью. Основная мысль, в контексте отношения к вещам, заключается в том, что все объекты, а не только люди или сознательные существа, играют активную роль в формировании реальности, основанная на теории Мартина Хайдэггера. А именно о существовании art object (арт-объекта) как такового, который открывается нашим чувствам, а не только как эффективной полезной вещи с высокими потребительскими свойствами.[7]

По мнению Олега Пащенко, преподавателя НИУ ВШЭ, модификацией принципов человеко-ориентированного дизайна может стать разработка холистичной, инклюзивной, свободной от антропоцентрической аррогантности парадигмы.[4]

Заключение. Современный предметный мир оказывает мощное психологическое и предметно-чувственное воздействие на все стороны жизни человека. Взаимодействие этих составляющих может рассматриваться в качестве основы формирования всего разнообразия личностных характеристик современного человека. При неправильном проектировании (при неправильно поставленной задаче проектирования) инструменты и среда в обратном порядке начинают влиять на людей, может привести к крайне негативным социальным последствиям для людей, вынужденных жить в этих условиях.

В результате исследования попробуем эксплицировать следующие конструктивные возможности дизайна в формировании антропологического пространства. Рассмотрим, какое действие могут оказывать окружающие человека продукты практической деятельности дизайна.

1. Побуждение к активному действию в условиях материальной и информационной переоснащенности бытия и ориентации на безинициативное пассивное потребление. (Как?) (сделай так, как ты хочешь, прими собственное решение) очеловечивать «бесчеловечную» реальность!!!

2. Проектирование человека – расширение сферы приложения его творческих способностей по отношению к своему духовному миру и телесности в аспекте противостояния технологизации жизненного мира человека. (дизайн собственной жизни) – становлюсь в позицию дизайнера, популярное направление обучения, самообучения, хобби. Создай свой мир!

Дизайн формирует личность, влияет на его эстетическое воспитание, проектирует человека.

3. Инициация чувств в условиях ориентации на бесчувственность. Чувствуй! Будь живым!

Дизайнерская деятельность предполагает создание уникальных объектов.

4. Улучшение качества жизни человека (проживает жизнь насыщенно и полно) с позиции насыщения материально-предметного пространства художественно-эстетическим смыслами в условиях обесмысливающего действия технологий. Увидь мир другим, наполненным смыслами!

Авторами выделены конструктивные возможности дизайна по формированию пространства человека: побуждение к действию, формирование личности, реализация духовных потребностей, эстетическое наслаждение, улучшение жизни человека.

Список источников

1. Кантор К. Проектность русской культуры. О причинах нереализованности отечественного дизайна // Тысячеглазый Аргус. 1990. № 27. С. 10.

2. Мосорова Н.Н. Философия дизайна/Н.Н. Мосорова// Екб. Архитектон, 1999. С. 173.
3. Норман Д.А. Дизайн привычных вещей/Д.А. Норман// М., Вильямс, 2015. С. 374
4. Пащенко О. Что не так с человеко-ориентированным дизайном // Портал Высшей школы экономики, 2023 [Электронный ресурс] – URL: <https://design.hse.ru/news/3008> (дата обращения: 29.04.2025)
5. Сидоренко В.Ф. Идея проектной культуры. Эстетика проектного творчества/ В.Ф. Сидоренко// М., ВНИИТЭ, 2007. С. 243
6. Тезисы обобщающего труда «Основы теории дизайна»// Теоретические и методологические исследования в дизайне. М., ВНИИТЭ, 2004. С.372
7. Хайдеггер М. Время и бытие (статьи и выступления)/ М. Хайдеггер// М., Республика, 1993. С. 344
8. Fechner G. Th. Vorschule der Aesthetik/ G. Fechner// Leipzig, 1876. Vol. 1.

Сведения об авторах

Нечаева Елена Владимировна, старший преподаватель, член Союза Дизайнеров России, Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Никулин Станислав Геннадьевич, старший преподаватель, член Союза Дизайнеров России, Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Information about the authors

Nechaeva Elena Vladimirovna, Senior Lecturer, Member of the Union of Designers of Russia, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Nikulin Stanislav Gennadievich, Senior Lecturer, Member of the Union of Designers of Russia, Omsk State Technical University, Omsk, Russia

УДК 378

DOI 10.26118/2782-4586.2025.21.25.100

Живуцкая Ирина Анатольевна

Смоленский государственный университет спорта

Бышевская Анастасия Владимировна

Смоленский государственный университет спорта

Измestьева Светлана Александровна

Смоленский государственный университет спорта

Применение информационно-коммуникативных инструментов социальных сетей в рамках изучения гуманитарных дисциплин в вузе: теоретический обзор

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению опыта применения информационно-коммуникативных инструментов социальных сетей в процессе обучения студентов вузов дисциплинам общегуманитарного цикла в отечественных и зарубежных работах. Последовательно рассмотрены достоинства и недостатки применения технологий социальных сетей в качестве дополнительного средства обучения, отношение преподавателей вузов к данной форме работы, этические компоненты коммуникации между студентами и преподавателями. Авторами проанализирована нормативная база позволяющая внедрять информационно-коммуникативные инструменты в образовательную среду высших учебных заведений в Российской Федерации. На ряду с этим в статье приводятся аргументы, подтверждающие необходимость использования индивидуализации подбора средств и форм информационно-коммуникативных инструментов исходя из специфики образовательной организации (ее расположения, состава контингента студентов и профессорско – преподавательского состава).

Ключевые слова: социальные сети, процесс обучения, студенты вуза, гуманитарные дисциплины, образовательная среда.

Zhivutskaya Irina Anatolyevna

Smolensk State University of Sports

Byshevskaya Anastasia Vladimirovna

Smolensk State University of Sports

Izmestyeva Svetlana Alexandrovna

Smolensk State University of Sports

The use of information and communication tools of social networks in the framework of the study of humanities in higher education institutions: a theoretical review

Abstract. This article is devoted to the study of the experience of using information and communication tools of social networks in the process of teaching university students disciplines of the general humanitarian cycle in domestic and foreign works. The advantages and disadvantages of using social media technologies as an additional learning tool, the attitude of university teachers to this form of work, and the ethical components of communication between students and teachers are consistently considered. The authors analyzed the regulatory framework allowing the introduction of information and communication tools in the educational environment of higher education institutions in the Russian Federation. Along with this, the article provides arguments confirming the need to use individualization of the selection of means and forms of information and communication tools based on the specifics of the educational organization (its location, the composition of the student body and the teaching staff).

Key words: social networks, learning process, university students, humanities, educational environment.

Введение. В последние годы в мировом и отечественном педагогическом сообществе замечен все более активный дискурс по вопросам применения социальных

сетей в профессиональном образовании. По мнению ряда отечественных исследователей (А. В. Федещенко, 2012; Н.В. Кергилова, О.К. Сазонова, 2017; А. Г. Маняев, А.И. Шипицин, 2018; И.А. Кох, А.В. Мельник, 2019) современные информационные реалии обуславливают необходимость использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в образовании. Глобальный тренд на внедрение информатизации в образовательный процесс открывает новые возможности для преподавателей и студентов. Коммуникативные каналы для непрерывного обмена информацией на всех этапах от размещения видеозаписей лекционных курсов в каналах преподавателей в социальных сетях, до хранения баз данных с контрольно-измерительными материалами и экзаменационными вопросами. Применение ИКТ дает возможность студентам временно не имеющим возможность посещать занятия по причинам болезни или участия в общественных мероприятиях, максимально оставаться в курсе происходящих событий и не отставать от образовательной программы. Не смотря на множество инструментов и возможностей, открывающихся в процессе внедрения ИКТ, важным аспектом является строгое соответствие деятельности в данной сфере базовым законодательным актам, в частности Федеральному закону от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Результаты исследования. Опираясь на зарубежный опыт А. В. Федещенко (2012), приводит аргументы в пользу применения социальных сетей в образовательном процессе, наибольший интерес из которых представляют: формирование навыков коммуникации и поиска достоверной информации в виртуальной среде, непрерывность учебного и повышение доступности научно-исследовательского процесса, возможность детального планирования учебной и исследовательской работы студента.

ИКТ играют ключевую роль в интеграционном процессе, их использование в качестве сопровождения образовательного процесса находится в РФ в стадии становления и быстрого роста. Его появление и развитие связано с глобальным процессом интеграции общества, с развитием информационных технологий. Хорошо организованный процесс дистанционной коммуникации между всеми участниками образовательного процесса, делает образование более конкурентно способным по сравнению с классическим очным образованием, учитывая все достоинства и недостатки. Развитие ИКТ в образовании необходимо, для повышения устойчивости образовательной системы в кризисных условиях. На сегодняшний момент можно утверждать, что все крупные вузы РФ используют в ту или иную систему дистанционной коммуникации преподавателей и студентов и практикуют методы дистанционного обучения и передачи информации.

Коллеги из Казахстана А.А. Букаева и А.Т. Магзумова (2015) отметили, что размещение образовательного ресурса на базе социальных сетей устанавливает прямую эффективную коммуникацию между преподавателем и студентом: ИКТ социальных сетей, необходимые для обучения бесплатны, сервисы рассылки и уведомления об информации просты и удобны, студенты, не имеющие возможности присутствовать на занятии очно, могут наблюдать за учебной деятельностью и принимать в ней непосредственное участие в режиме онлайн.

Преподавателями Горно-Алтайского государственного университета Н.В. Кергиловой и О.К. Сазоновой (2017) в социальной сети «ВКонтакте» создана группа «Педагогика и не только», представляющая собой социально-образовательную среду, позволяющую общаться студентам и преподавателям. Помимо повышения эффективности образовательного процесса, авторы отмечают возможности для решения воспитательных задач куратора: передача информации о предстоящих мероприятиях, повышение мотивации студентов посредством размещения научно-популярной информации.

Ю.Б. Киняшина (2021) разделяет сетевые образовательные ресурсы вуза на основные (образовательные порталы со всей информацией о направлениях подготовки, доступом к библиотечным ресурсам, созданием личных кабинетов и пр.) и вспомогательные (дополнительные ресурсы коммуникации – социальные сети, электронная почта). Социальные сети, являясь современным, технологичным ресурсом осуществления

образовательного процесса, способны решить учебные задачи преподавателя: размещение, хранение, передачу информации студентам, организацию дискуссий, обмен мнениями, ведение проектной деятельности. Преимущество социальных сетей состоит в широком охвате всех обучающихся, даже тех, кто склонен игнорировать учебный процесс.

И.А. Живуцкая, А.В. Бышевская (2024) выявили, что современные студенты более охотно используют в образовательном процессе ресурсы, размещенные преподавателем в социальных сетях, чем практикуют самостоятельный поиск информации. Результаты проведенного авторами опроса показали заинтересованность студентов в расширении коммуникаций с преподавателями в рамках социальных сетей и мессенджеров, среди которых на первом месте находятся «ВКонтакте» и «Телеграмм», соответственно.

В то же время Ю.Б. Киняшина (2021) определила неготовность преподавательского состава к работе в виртуальном пространстве. Скептическое отношение и сложности в технической организации могут стать сдерживающими факторами в применении социальных сетей в системе образования. Указанную проблему также упоминают Г.Б. Сайфутдинова, С.А. Лившиц, С.С. Усачёв (2017), Д.И. Козлов (2024), в частности, они отмечают потребность в соответствии преподавателей высшей школы современным информационным реалиям, повышении квалификации преподавателей по формированию ИКТ-компетенций.

Вместе с тем, А.А. Букаева, А.Т. Магзумова (2015), А.Ф. Иванько, Г.В. Ушенко (2015), Н.В. Кергилова, О.К. Сазонова (2017), Н.А. Гуторова (2019), И.В. Гужова (2020), Ю.Б. Киняшева (2021) указали, что потенциал использования социальных сетей в учебном процессе может быть нивелирован рядом негативных аспектов: отсутствие виртуального электронного инструментария (электронная ведомость, журнал), открытость учебного пространства интернет-сообществу, что может быть неприемлемо, некомфортно для участников учебного процесса, большой объем работы по организации и поддержке учебной группы в социальной сети в условиях непрерывного обучения, невозможность оценивания работы преподавателя для оплаты его труда, развитие интернет-зависимости, снижение стандартов грамотности, рассеивание внимания на развлекательный контент. Очевидно, что применение сетевых ресурсов в образовательном процессе должно быть дозировано, являясь вспомогательным инструментом.

Н.А. Гуторова (2019) отмечает, что благодаря Интернету возникла принципиально новая среда коммуникации. Формат сетевого общения сформировался в межличностном общении, но стал применим и в профессионально-деловых коммуникациях. Данное обстоятельство повлекло формирование горизонтальной коммуникации в социальных сетях, что привычно для современных студентов, но может быть негативно воспринято преподавателями, особенно старшего поколения. Этический аспект общения можно решить с помощью четких правил, обязательных для выполнения всеми участниками коммуникации: указание на время, когда возможен виртуальный диалог, недопустимость распространения скринов частной переписки и прочее. Моделирование информационно-коммуникативных взаимодействий в системе образования является одним из приоритетных направлений современного менеджмента в сфере педагогики.

Заключение. Итоги теоретического обзора российских исследований по представленной теме позволили установить, что большинство работ посвящено особенностям применения информационно-коммуникативных технологий социальных сетей как дополнительного средства обучения в вузе: возможности бесплатного и оперативного размещения учебных материалов, быстрого обмена информацией, созданию новых форм общения между преподавателями и студентами. Зачастую исследователи акцентируют внимание на положительных и отрицательных аспектах применения социальных сетей в образовании, а также проблеме этики при взаимодействии в сетях всех участников процесса обучения. Актуально, что авторы ставят вопрос о соответствии квалификации преподавателя вуза тем требованиям, которые к нему предъявляет цифровизация современного образования.

В тоже время мало внимания уделяется фиксации достижений студентов (в учебной и внеучебной деятельности), реализованных благодаря применению средств социальных сетей.

Список источников

1. Букаева А.А., Магзумова А.Т. Использование социальных сетей в образовательном процессе. *Инновации в науке*. 2015. № 42. С. 120-126
2. Гужова И. В. Проблемы формирования цифровой грамотности молодежи в социальных сетях // [Знак: проблемное поле медиаобразования](#) . 2020. № 4(38). С.14-25.
3. Гуторова Н.А. Особенности общения преподавателя и студента в социальных сетях: этический аспект // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2019. №2(32). С.7-16.
4. Живуцкая И.А., Бышевская А.В. Использование социальных сетей в процессе преподавания дисциплин общегуманитарного цикла в высшей школе // [Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий](#). 2024. Т. 13. № 2. С. 21-26.
5. Иванько А.Ф., Ушенко Г.В. Образовательные возможности Facebook // *Вестник МГУП*. 2015. №6. С. 43-45
6. Кергилова Н.В., Сазонова О.К. Использование социальных сетей в образовательном процессе вуза (на примере группы "ВКонтакте" "Педагогика и не только") // *Сибирский педагогический журнал*. 2017. №6. С. 87-92.
7. Киняшина Ю.Б. Особенности использования социальных сетей в процессе обучения в вузе // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки* 2021. № 2. С.126-133
8. Козлов Д.И. Компетентность преподавателя в области использования социальных сетей в образовательном процессе вуза / *Ученые записки. электронный научный журнал курского государственного университета*. 2024. № 1 (69). С. 274-279
9. Кох И. А., Мельник А. В. Социальные сети как средство коммуникации в образовательной среде вуза // *Социум и власть*. 2019. № 1 (75). С. 31-41
10. Маняев А. Г., Шипицин А.И. Перспективы использования технологии социальных сетей в университетском образовании // *Инновации в образовании*. 2018. № 5. С. 148–157.
11. Сайфутдинова Г.Б., Лившиц С.А., Усачёв С.С. Информационные технологии и социальные сети как средство повышения эффективности учебного процесса в вузах // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 56-8. С. 199-204.
12. Федещенко А.В. Социальные сети в образовании: анализ опыта и перспективы развития // *Гуманитарная информатика*. Томск. 2012. Вып.6. С. 124-134

Сведения об авторах

Живуцкая Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Смоленский государственный университет спорта, г. Смоленск, Россия
Бышевская Анастасия Владимировна, кандидат географических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Смоленский государственный университет спорта, г. Смоленск, Россия

Измestьева Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, Смоленский государственный университет спорта, г. Смоленск, Россия

Information about the authors

Zhivutskaya Irina Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Smolensk State University of Sports, Smolensk, Russia

Byshevskaya Anastasia Vladimirovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Life Safety, Smolensk State University of Sports, Smolensk, Russia

Izmestyeva Svetlana Alexandrovna, Senior Lecturer at the Department of Humanities, Smolensk State University of Sports, Smolensk, Russia